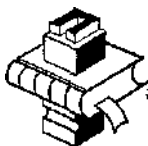


М. К. Бункина

Национальная ЭКОНОМИКА

Учебник для вузов

*Рекомендовано
Министерством общего"
и профессионального образования
Российской Федерации
в качестве учебника для студентов
высших учебных заведений,
обучающихся по экономическим специальностям*



Издательство «Палеотип»
Издательский Дом «Деловая литература»!
Издательство «Погос»
Москва, 2002

УДК 332.1(075.8)
ББК 65.04я(73)
Б91

Б91 Бункина М. К. **Национальная экономика: Учебник для вузов.** — М.: Издательство «Палеотип»: Издательский Дом «Деловая литература»: Издательство «Логос», 2002. — 488 с.

ISBN 5-94727-001-3 (Палеотип)
ISBN 5-93211-013-9 (Деловая литература)
ISBN 5-94010-119-4 (Логос)

Учебник явился результатом длительного изучения общей экономической теории в формате российской истории и психологии. В нем представлена та сумма знаний, которую можно назвать национальной экономикой России.

Читатель увидит, как универсальные тенденции экономического развития проявляются на фоне отечественного социокультурного ландшафта, в какой мере классические законы и новации современных экономистов Запада приложимы к анализу сегодняшней ситуации в России.

В исторической ретроспективе рассматриваются различные аспекты развития экономики России: формирование различных классов, отраслевая структура промышленности, банковская система, государство и экономика, денежное обращение, ресурсный потенциал страны и т. д. Отдельная глава посвящена экономическому прогнозированию.

Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим специальностям.

ISBN 5-94727-001-3 (Палеотип)
ISBN 5-93211-013-9 (Деловая литература)
rSBN 5-94010-119-4 (Логос)

© М. К. Бункина, 2001
© Издательство «Палеотип», 2001
© Издательский Дом
«Деловая литература», 2001
© Издательство «Логос», 2001

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Глава I. Национальная экономика в системе экономических знаний	9
Глава II. Формирование национально-исторического направления в экономике	17
§ 1. Историческая школа, <i>или</i> рождение <i>национальной</i> экономики.....	17
§ 2. Национальная экономика в российском формате.....	27
§ 3. Роль религиозно-этического фактора.....	35
§ 4. Антропологические объяснения.....	43
Глава III. Рожденные в снегах России	48
§ 1. О национальной психологии.....	48
§ 2. Корневая система, <i>или</i> формирование традиций.....	54
§ 3. Особое предназначение России?.....	60
§ 4. Социальные мутации.....	62
Глава IV. Национальная экономика России: исторический ракурс	67
§ 1. Рыночные отношения в России.....	68
§ 2. Россия — страна аграрная.....	74
Глава V. Двадцатый век	95
§ 1. Советская система хозяйства.....	95
§ 2. Становление рыночной экономики.....	98
§ 3. Рынок земли.....	104

§ 4. Формирование среднего класса.....	106
Глава VI. Основы рыночной экономики.....	110
§ 1. Теория ценности.....	112
§ 2. Факторы производства.....	122
§ 3. Конкуренция и контроль над рынком.....	125
Глава VII. Потенциал реальной экономики России.....	141
§ 1. Ресурсный потенциал.....	142
§ 2. Отраслевая структура промышленности.....	145
§ 3. Продовольственный комплекс.....	147
§ 4. Экология — экономика — право.....	154
Глава VIII. Макроэкономические показатели.	
Темпы роста.....	164
§ 1. Потоки и запасы.....	164
§ 2. Доходы и потребление.....	170
§ 3. Модели и факторы экономического роста.....	176
Глава IX. Экономика и государство.....	183
§ 1. Путь России: физиократы и реформаторы.....	184
§ 2. Государство и рынок.....	189
§ 3. Теории экономической политики.....	194
§ 4. Государственные предприятия.....	200
§ 5. Государство и общество.....	204
Глава X. Государственный бюджет и налоги.....	211
§ 1. Структура бюджета.....	212
§ 2. Структура налогов.....	213
§ 3. Фискальная политика: от теории к практике.....	223
Глава XI. Занятость и обеспеченность населения.	
Социальная политика.....	233
§ 1. Общие причины безработицы.....	234

Оглавление	5
§ 2. Понятие естественной безработицы и ее формы.....	238
§ 3. Безработица в России.....	241
§ 4. Теория благосостояния.....	244
§ 5. "Бог леса не ровнял".....	247
§ 6. Социальная политика.....	252
Глава XII. Денежное обращение.....	259
§ 1. История и сущность денег.....	259
§ 2. Механизм инфляции.....	267
§ 3. Методы "лечения" денег.....	272
Глава XIII. Банковская система.....	280
§ 1. Банковская система: общая характеристика.....	282
§ 2. Банковское дело в России.....	286
§ 3. Операции коммерческих банков.....	298
§ 4. Рынок ценных бумаг.....	304
§ 5. Уязвимые точки в банковской деятельности.....	313
Глава XIV. Денежно-кредитная политика.....	316
§ 1. Показатели денежного обращения.....	316
§ 2. Модель IS—LM.....	323
§ 3. Методы воздействия на денежный спрос.....	330
§ 4. Политика стерилизации.....	335
§ 5. Государственный долг.....	336
§ 6. Опыт антикризисной политики.....	338
Глава XV. Открытая экономика.	
Валютное регулирование.....	343
§ 1. Международная экономическая взаимозависимость ...	344
§ 2. Структура внешней торговли.....	350
§ 3. Миграция капитала.....	353

§ 4. Платежный баланс.....	359
§ 5. Валютный рынок.....	364
Глава XVI. Экономическое прогнозирование.....	376
§ 1. Рациональные ожидания и политическое доверие.....	377
§ 2. Факторы, воздействующие на экономическую динамику.....	379
§ 3. Трудности прогнозирования в России.....	383
§ 4. <i>Прогноз на первое десятилетие XXI в.</i>	385
 <i>Н. А. Бердяев</i> Утопический этатизм евразийцев.....	 391
 <i>С. Ю. Витте</i> Золотая валюта.....	 398
 <i>(К началу нового хозяйственного года)</i> Заметки экономиста.....	 408
 Терминологический словарь.....	 433

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вы держите в руках учебник, созданный на основе изучения общей экономической теории и наследия российской экономической мысли, анализа современного состояния российской экономики.

В книге нет заманчивых рецептов экономического оздоровления нашего Отечества. Средства массовой информации перенасыщены сегодня проектами подобного рода. В нашей работе речь пойдет скорее о том, чего делать не следует.

Мы сосредоточились на механизме рыночной экономики, макроэкономическом анализе, полагая, что проблемы ценообразования и управления предприятиями в их конкретных проявлениях изучаются в курсах менеджмента и маркетинга.

В изложении материала вырисовываются три аспекта, демонстрирующих методологию анализа. Это — исторический и национально-психологический подходы, общетеоретический фундамент и основы экономической политики. Особое внимание уделяется в учебнике финансовой сфере и внешнеэкономическим связям.

Как и в других разделах экономической науки, в национальной экономике России присутствуют теоретический фундамент, практические выводы, своя специфика.

Создание курса национальной экономики имеет структурные сложности. В его основе лежит необходимость логического соединения компонентов, заимствованных из общей экономической теории, истории экономической мысли, истории России и социальной психологии. Наука о национальной экономике имеет разветвленную корневую систему.

Не менее важным, *на наш* взгляд, является потребность в таком учебном курсе, который будет полезным практически, может стать настольной книгой для широкого круга читателей — деловых людей и чиновников, студентов и преподавате-

лей. В связи с этим национальная экономика становится научным направлением, просеивающим достижения мировой науки, ее гипотезы и модели через сети или призму национально специфического образа хозяйствования, традиций и ментальности российской государственности.

И последнее. В учебнике особое внимание уделяется сфере финансов, кредита и денежной политики. Накопленный опыт свидетельствует о том, что именно здесь спрятан тот "золотой ключик", умелое владение которым позволяет с максимальной эффективностью творить экономическую стратегию и проводить текущую политику.

Учебник явился результатом длительного изучения общей экономической теории в формате российской истории и психологии. В нем представлена та сумма знаний, которую можно назвать национальной экономикой России.

Читатель увидит, как универсальные тенденции экономического развития проявляются на фоне отечественного социокультурного ландшафта, в какой мере классические законы и новации современных экономистов Запада приложимы к анализу сегодняшней ситуации в России.

В приложении содержатся статьи или фрагменты из работ российских экономистов прошлого, а также краткий терминологический словарь.

Удачи вам, дорогие ученики и коллеги!

ГЛАВА I

Национальная экономика в системе экономических знаний

*Я не научился любить свою страну
с закрытыми глазами и сомкнутыми устами...*

П. Чаадаев

Термин "экономика" имеет латинское происхождение и подобно другим заимствованиям многозначен. С одной стороны, он тождествен понятию "хозяйство", которое может быть домашним, коллективным, областным, национальным. С другой стороны, экономика — это наука, призванная показать, как с максимальной эффективностью использовать ограниченные ресурсы — природные запасы, капитал и труд, а также изучать экономическое поведение человека, социальной группы, общества в целом¹.

Великие мыслители прошлого создали основы науки, изучающей **экономического человека**, его интересы и действия. **Адам Смит** (1729—1790) раскрыл ту простую истину, что, преследуя цель получения прибыли, предприниматель "вернее служит интересам потребителей, чем если бы сознательно стремился служить им". Ведь именно погоня за прибылью заставляет расширять производство, быстро реагировать на перемены конъюнктуры, принимать самостоятельные решения. "**Экономика** — это наука о нормальной жизнедеятельности человечества", — утверждал известный английский экономист **Альфред Маршалл** (1842—1924). **Микроэкономика** обращена внутрь

¹ Лучшей иллюстрацией этой понятийной двойственности служит введенное в оборот словосочетание "новая экономика". С одной стороны, им обозначают быстроразвивающийся сектор хозяйства, представленный компьютерным обеспечением и телекоммуникациями, с другой — блок современных гипотез, включающий теории социального выбора и рациональных ожиданий.

таких исходных понятий, как издержки, цены, доходы. Она изучает отношения между предпринимателями (конкуренцию), предпринимателями и наемными работниками, продавцами и покупателями. Отправляясь от аксиом (почти очевидных истин, принимаемых без доказательств), экономическая наука формулирует законы: спроса и предложения, редкости, убывающей доходности, предельной производительности труда и капитала. Микроэкономика непосредственно связана с бизнесом, является как бы справочником, руководством для предпринимателя.

Экономическую теорию, созданную в XVIII—XIX вв., называют классической. Она отвечала потребностям развития индустриального общества, основанного на частной собственности и свободе экономического выбора.

Во времена формирования классической школы в научном обороте находился термин "**политическая экономия**". Британский классик *Давид Рикардо* (1772—1823) в 1820 г. обнародовал свой труд "Начала политической экономии" (1820). В 1848 г. вышла в свет работа *Джона С. Милля* "Основы политической экономии". Известный французский экономист *Жан Батист Сэй* был автором полного учебного курса политической экономии (1803 и 1829 гг.). Более близким к нашему времени является учебник *Б. Маккензи и Г. Таллока* "Современная политическая экономия" (1978). Считается, что политическая экономия изучает чистую теорию во взаимосвязи с политической деятельностью, т. е. с универсальными возможностями политического применения результатов экономического анализа. Однако политическая экономия ближе к науке, которую мы сегодня называем макроэкономикой, но отличается от нее заметной умозрительностью выводов, политической ангажированностью, а порой даже политической предвзятостью.

От экономической политики политическую экономию отличает фундаментальность, обусловленная предметом исследования, в экономической же политике акцент перенесен **на действия государства** в сфере экономики.

Этапными в развитии экономической мысли стали 70-е годы XIX в. Новое направление, получившее название **маржинализма** и явившееся развитием классического анализа, возникло одновременно в трех странах — в Англии (*У. С. Дживонс*), Швейцарии (*Л. Вальрас*) и Австрии (*К. Менгер*). К сожалению, в

силу ряда причин, и прежде всего распространения марксизма — легального (М. И. Туган-Барановский) и революционного (В. И. Ленин), оно осталось малоизвестным российскому студенчеству. Теория маржинализма, или концепция современной полезности, — это учение об экономическом саморегулировании, о психологическом подходе к определению стоимости (ценности) товара, об использовании математической теории функций для выражения экономических связей.

Постепенно национальные хозяйства превращаются в сложные системы взаимозависимых отраслей. Обычным явлением становятся периодически повторяющиеся экономические кризисы, хроническими — безработица и инфляция. В деловую практику включаются проблемы, неразрешимые традиционными средствами. Экономисты начинают больше интересоваться вопросами общего порядка, совокупного спроса, денежного обращения. В этой связи нельзя не вспомнить о *Леоне Вальрасе* (1834—1910) — создателе теории общего экономического равновесия.

Со временем возникает потребность в специализации общей экономической теории. **Макроэкономике** определяют как науку о совокупном (агрегированном) поведении людей, целостной экономической системе. Основоположником макроэкономики явился крупнейший экономист XX в. *Джон Мейнард Кейнс* (1883—1946). Большая система — это не только множество малых подсистем (фирм и отраслей), но и новое качество. Ее действиями управляют иные механизмы.

Макросистема не может быть описана категориями микроэкономики (цена, прибыль, конкуренция и т. д.). Здесь необходимы агрегированные показатели, новые методики и инструменты воздействия.

Подобно другим отраслям знания экономика включает набор аксиом и доказательств, пригодных для анализа в любых конкретных условиях. И в этом узком смысле она не может быть национальной, так же как не может существовать американской физики или немецкой математики. Цены товаров повсюду определяются соотношением спроса и предложения, с ростом дохода происходит уменьшение потребляемой его части и возрастание накапливаемой.

Как правило, экономику относят к наукам гуманитарным. Однако с этим вряд ли можно полностью согласиться. Разви-

тие научной мысли — процесс сложный, противоречивый. Традиционным свидетельством прогрессирующего накопления знаний является углубление специализации, появление новых отраслей исследовательского поиска. Вместе с тем отчетливо обнаруживается и как бы противоположный процесс — смешение наук, межотраслевые вспышки творческой энергии. Появились физическая химия и астрофизика, генная инженерия и биоэнергетика. Не боясь упрощения, отметим, что сегодня экономики без математики просто не существует. Да и в далеком прошлом, когда термин "экономика" еще не распространился, этот предмет называли политической математикой. Что касается макроэкономики, то она специально изучает количественные и пространственные соотношения с помощью формул, графиков, геометрических фигур. Математика дает возможность упорядочить поток информации.

В России существовала достаточная база для восприятия экономико-математического анализа, поскольку преподавание математики и статистики традиционно было фундаментальным. **Владимир Карпович Дмитриев** (1868—1913), более известный своим применением математического анализа к толкованию теории Д. Рикардо, был, пожалуй, первым в России исследователем значения полезности при определении стоимости, соотношения монополии и конкуренции, межотраслевого баланса "затраты—выпуск". Мировую известность получил ставший лауреатом Нобелевской премии создатель линейного программирования математик-экономист **Леонид Витальевич Канторович** (1912—1986).

Вместе с тем у экономики есть принципиальное отличие от точных и естественных наук: она имеет дело не с отдельным человеком на необитаемом острове, а с членом общества, подверженным воздействию традиций, национального менталитета, политических институтов и пристрастий.

Наконец, у такой сферы человеческого знания, как психология — социальная и личностная, интересы и методы анализа совпадают с экономикой. Появившись на свет в виде поэтической сказки о странствиях человеческой души (в образе Психеи) и присягнув поиску гармонии, психология превратилась в науку о человеческом сознании, эмоциях и интеллекте, личности и социуме. Психологический подход впитался в ткань экономики. Рождение теории предельной полезности, или маржина-

лизма, явилось, пожалуй, самым очевидным и плодотворным результатом этого сотрудничества. Современные экономисты не могут рассуждать без таких понятий, как поведенческая реакция, рациональные ожидания, ажиотажный спрос, денежные иллюзии и т. д. Сегодня существует такое научное направление, как **экономическая психология**, которое изучает мотивы экономического поведения человека или групп людей, экономическое сознание, волевое начало в экономическом поведении, роль бессознательного в психике индивида и масс (иллюзий, страхов, паники, реакции на политические изменения).

Некоторые ученые полагают, что **экономическая политика** — это система действий по исправлению ситуации, коррекции экономических процессов.

Политика, как и экономика, изучает поведение людей в экономическом пространстве, и государственные действия могут быть направлены на стимулирование конкуренции (антимонопольная политика), способы повышения эффективности производства, его ресурсное обеспечение и оздоровление отдельных экономических комплексов, т. е. на решение микроэкономических проблем. Но поскольку экономическая политика работает в большой системе, она имеет в качестве основополагающей цели стабилизацию экономики в целом.

Общеизвестно сковывающее влияние идеологических пристрастий, укладывающих мысль в прокрустово ложе абстрактных догм. Для эмпирической науки, призванной предлагать прогнозы развития, умозрительные знания, выходящие за пределы опыта, противоестественны.

К тому же общественная мораль, как известно, отстает от развития науки, технологии, от обновления экономической жизни. Примеров здесь достаточно много. Аморальным, даже преступным продолжает оставаться медицинская помощь страдальцам, желающим уйти из жизни.

В советской России занятие предпринимательством считалось делом безнравственным, даже если оно не нарушало юридических законов (например, розничная торговля).

Наблюдая социальную жизнь, мы обнаруживаем богатое разнообразие ее форм и оттенков. В этом отношении странам и народам, их населяющим, свойственна неповторимость. Последняя обусловлена различиями сред обитания, исторического опыта и традиций, накопленных в процессе формировавшейся на-

циональной психологии. Налицо специфика в проявлении общих закономерностей рыночной экономики, государственного регулирования. В связи с этим возможность прямого копирования эффективности хозяйственных людей ограничена. Немалую роль здесь играют и такие факторы, как степень втянутости национальной экономики в процесс глобализации и влияние внешних факторов на экономическую жизнь страны.

Попробуем классифицировать (принимая, разумеется, во внимание условность всякой классификации) составляющие **национальной экономики**:

- национальная экономика представляется в виде пространственно определенной и национально специфической организации экономической жизни; теория национальной экономики исследует экономический потенциал страны, его размещение, национальный рынок, место страны в мировой экономике;
- специфика проявления общих экономических причинно-следственных связей, таких, как рост производительности труда и снижение трудоемкости изделий; повышение доли сбережений по мере роста доходов; различное воздействие экспорта и импорта на экономический рост;
- степень и формы государственного вмешательства в экономику, создание национального экономического порядка;
- традиции и национальная психология, ответственные за поведенческие реакции членов общества;
- особенности решения социальных проблем — направление, являющееся предметом первостепенной важности, в котором аккумулируются все специфические национальные черты.

Это, так сказать, стропила, необходимые для возведения или перестройки здания — национальной экономической модели.

Многие исследователи полагают, что несущей конструкцией национальной модели являются традиции и менталитет, на них крепится общий формат — государственное регулирование, к ним приспособляется инструментарий экономической политики.

Экономическая наука содержит два компонента — **позитивный и нормативный**. Задачей первого является поиск ответа на вопрос "что происходит" и объяснение сложившейся ситуации, он служит базой для научного прогнозирования; вто-

рой занят проблемой "как должно быть" и соответственно способствует исправлению ситуации путем разработки рецептов в основном административно-правового порядка. Сочетание этих двух начал определяет, как мы увидим ниже, концептуальную разницу в подходах: позитивисты уповают на силы рынка, сторонники нормативов предпочитают методы прямого государственного воздействия на экономику.

В экономической теории и политике получило распространение понятие **переходной экономики**. По классификации Международного валютного фонда (1907) к этой группе относились 27 стран, ранее входившие в состав европейских социалистических государств, и Монголия.

В теоретическом плане — это национальные экономические системы, находящиеся в процессе преобразований, перехода от централизованно планируемого хозяйства, основанного на обобществлении средств производства, к системе рыночных отношений. Экономическое поведение субъектов характеризуется в этих условиях сочетанием унаследованных привычек, условностей, административных барьеров с "новыми правилами" рынка, с возможностями свободного выбора, появлением деловых людей новой формации.

Продолжительность перехода, степень его обременительности различны. В 90-е годы Россию отличал набор неблагоприятных обстоятельств.

Забегая вперед, можно отметить, что у нашей страны существует и известный резерв для вероятного повышения общего экономического тонуса. Он связан с эффективностью структурной перестройки экономики, возрастанием платежеспособного спроса, вовлечением в активную жизнь нового поколения, свободного от идеологических штампов и игры страстей на этом поприще, а также ориентированного на гражданские ценности и экономическую свободу.

В исследованиях экономической политики переходного периода обнаруживается присутствие как нормативного, так и позитивного компонентов, причем в различных сочетаниях и формах. В повествованиях на тему "как должно быть", рекомендациях по поводу реформ и "возвращения государства в экономику" недостатка не ощущается. Более полезными, на наш взгляд, являются описания происходящего, его позитивное аналитическое осмысление, попытки объяснить, где мы нахо-

дится, каковы тенденции развития. Сложность здесь состоит в получении корректной информации. Необходимым условием анализа становится изучение исторической и национально-психологической специфики, позволяющей моделировать национальную экономическую политику.

Завершая предварительное рассмотрение темы, вернемся к изменениям в методологии, свойственным новой экономике — научному направлению, выражающему сегодняшний подход к предмету. В числе новаций следует выделить:

- ключевое воздействие политики на течение делового цикла;
- превращение монетарного регулирования в основной элемент государственного присутствия в экономике, из "вспомогательного весла в мотор" государственной экономической политики;
- интенсивный процесс глобализации мирового хозяйства;
- возрождение гуманитарного узла в научных исследованиях, т. е. сочетания экономики, социологии, психологии, этики и права.

Итак, взаимосвязь составных частей общей экономической науки можно представить незатейливой схемой (рис. 1).

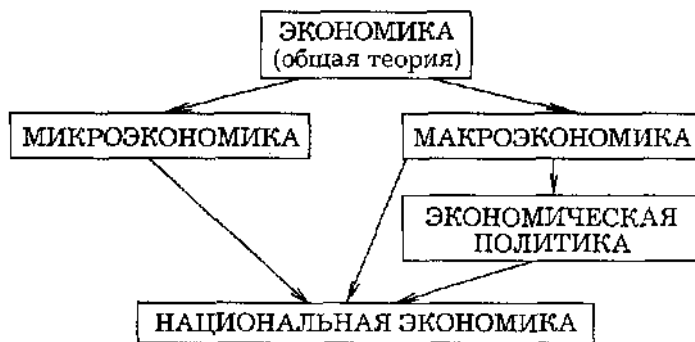


Рис. 1.1

ГЛАВА II

Формирование национально-исторического направления в экономике

Для детей всех времен и наций вопрос "почему?" является главным. Артур Шопенгауэр называл его "матерью всех наук".

Обратимся с этим детским вопросом к создателям учения о национальной экономике.

Эмпирический характер экономической науки предполагают, что ученые невольно воспринимают и выражают национальный колорит своей страны происхождения. Не нужно, по видимому, объяснять, почему именно Англия стала родиной классической школы в экономике. Ее основатели — *Адам Смит*, *Давид Рикардо*, *Джеймс Милль*, *Альфред Маршалл* — создали фундамент экономического здания. Французский вклад в классическую экономию отражал энциклопедическое образование ученых, этические наклонности и, разумеется, бурные времена революции и реставрации (конец XVIII — начало XIX вв.). Выразителями французской экономической мысли были *Жан-Батист Сэй*, *Фредерик Бастия*, *Леон Вальрас*. Но создателями национально-исторического направления в экономических исследованиях следует считать германскую историческую школу. Относительно позднее объединение германских княжеств, особенности кайзеровского правления, влияние юнкерства сыграли важную роль в становлении "сумрачного германского гения", страсти к государственности у немецких гуманитариев.

§ 1. Историческая школа, или рождение национальной экономики

Историческая школа в экономической науке сформировалась в XIX в.

Основными аналитическими предпосылками исследований стали:

- рассмотрение экономики как **динамической** системы;
- особое внимание к **человеческому фактору**, необходимому для разработки практически полезной общественной науки;
- изучение различий в формировании экономических институтов и особенно **масштабов государственного участия** в экономической жизни.

Последний фактор обусловлен политическими традициями и институтами, сформировавшимися на протяжении истории страны. У немецких экономистов упор делается на изучении **политической экономики**, государственного управления как фундамента национального хозяйства. При этом представители немецкой школы выступают с позиций одобрения государственного вмешательства в хозяйственную жизнь.

Примечателен тезис об отсутствии уникальных, проверенных опытом правил экономической политики и их применимости к разным странам и временам. Каждый исторический опыт неповторим, ему присуща некая трансцендентальность¹.

Экономическое развитие представляет собой органический процесс, абсорбирующий влияние обычаев, психологии, права и языка. Экономическая наука, сосредоточенная на хозяйственных категориях, страдает односторонностью и незавершенностью. Немецкой школе была присуща богатейшая эрудиция, имевшая, к сожалению, националистический уклон.

Символом исторической школы стало **понимание** процессов, т. е. выяснение **мотивов** человеческих поступков, вызвавших к жизни то или иное событие. Подобный подход вносит смысл в экономическую науку.

Экономисты исторической школы критиковали английскую классическую науку, находя ее абстрактной, противоречащей эмпирическим исследованиям. Свою роль здесь сыграли некоторые естественные причины: более позднее и специфическое развитие капитализма в Германии, а также прочные традиции и уникальность немецких исторических исследований.

¹ Трансцендентальный (от лат. transcendere — переступить) — стоящий над категориями рациональной науки; соответственно трансцендентальность — некие сверхчувственные свойства, познаваемые интуитивно, вне опыта.

§ 1. Историческая школа, или рождение национальной экономики 19

Из первых экономистов-историков следует назвать **Фридриха Листа** (1789—1846), осуществившего на добротном эмпирическом материале критику классической теории, но грешившего рационализмом. Его книга "Национальная система политической экономии" была переведена и издана в России (1891).

Труды представителей исторической школы явились протестом против традиционной английской науки, соединившим в себе как рациональные и перспективные идеи, так и некоторые реакционные черты.

Густав Шмоллер (1838—1917) известен своим фундаментальным трудом "Основы общего учения о национальном хозяйстве". Задачей своего исследования Шмоллер считал разработку **генетического подхода**, который позволяет найти комплексное объяснение экономических структур и механизмов функционирования хозяйства. Этот замысел диктовал самое внимательное отношение к различиям в географии, этническим особенностям, использованию данных психологии, биологии и даже геологии. В то же время Шмоллер полагал, что в общественной науке нет места для математики, поскольку дифференциальное исчисление не сможет уловить тонкие реакции человеческой психики, которые зачастую обусловлены соперничеством и враждебностью.

Совершенствование общества связано с улучшением условий жизни, стабильностью существования и повышением общего образовательного уровня.

Психологическим базисом шмоллеровской концепции является заимствованный у Бенета гедонизм — противоречивое сочетание чувств наслаждения и страдания. У Шмоллера акцент сделан на том, какая психология, какое сочетание побуждений наиболее соответствуют данным потребностям экономической жизни.

Немецкий экономист обогатил и оживил экономическую науку. Внутреннее единство общественных наук обнаруживается прежде всего в том, что экономическая наука не может освободиться от анализа мотиваций, от связи ступеней экономического развития с эволюцией стимулов и побуждений. Общество представляет собой единое целое. Изолированное рассмотрение его особенностей и частных, необходимое для углубления исследовательского поиска, все же не может дать полного представления о характере экономики.

В лекциях Шмоллер любил повторять, что как для уверенной походки нужны две сильные ноги, так и для исследователя необходимы дедуктивный и индуктивный методы. Исследователи называют шмоллеровские "Основы..." энциклопедическим произведением, изумительным памятником эмпирического поиска.

"Основы..." открываются анализом психологических, этических и правовых факторов, определяющих поведение людей, затем описывается развитие экономики и раскрывается содержание таких социальных институтов, как семья, группа, класс, общество, и взаимодействие между ними. На этой основе объясняются категории собственности, труда, предпринимательской деятельности.

В этом достаточно объемистом произведении вырисовываются следующие предпочтения автора. Государственное вмешательство в разных, в основном нормативных, формах является главным условием эффективного функционирования экономической системы.

Особое внимание уделяется морально-этической стороне хозяйственной жизни. На переднем плане межличностных связей находятся брачные узы и общественные интересы. Вслед за анализом интересов, прошедших через сознание и закрепленных религией, обычаями, моральными и правовыми нормами, Шмоллер переходит к рассмотрению склонностей, которые определяют социальный статус и стимулируют **"инстинкт конкуренции"**, стремление к обогащению, которое следует ограничивать. При разумном воспитании эти склонности можно развить, скажем, в предприимчивость, бережливость.

Вернер Зомбарт (1863—1941) хорошо известен российским экономистам старшего поколения. На русский язык переведены такие его работы, как "Буржуа" (1924); "Современный капитализм" (1929); "История экономического развития Германии" (1914); "Евреи и хозяйственная жизнь" (1914); "История хозяйства" (1923).

В молодые годы Зомбарт был последователем Маркса, популяризовал марксистскую доктрину как единственно научное исследование будущего социалистического общества. Увлечение Марксом продолжалось около 20 лет. Но попытка соединить марксизм с историко-экономическими исследованиями Шмоллера оказалась безнадежной.

В последующем Зомбарт сосредоточивается на теме национальной психологии, его работы все более проникаются духом национализма. В 1915 г. выходит в свет его брошюра "Герои и торговцы", вызвавшая скандал в европейском обществе. Героями были выставлены германцы, а бесчестными купцами — англичане. Но эта книга инспирировалась националистическим угаром, распространившимся в Германии военных лет, хотя эмоциональная восприимчивость не оправдывает ученого.

В последний период Зомбарт занимался исследованием немецкого социализма. Основополагающими принципами исследования стали тоталитарное устройство общества, энергичность, героизм и национализм. В будущем обществе возникнет новая сословная иерархия, где каждый займет свое место. Экономика должна подчиняться политическим требованиям, а общественное развитие происходить планомерно. На службе государства — финансы и кредит, сама предпринимательская деятельность. Так грустно и нелепо завершилась творческая биография одного из последних немецких романтиков, крупного ученого-эрудита в германском рейхе.

Остановимся теперь на положительных сторонах исследовательского поиска Вернера Зомбарта.

Его заслуженно считают создателем истории народного хозяйства как эмпирической основы экономического учения конца XIX — начала XX вв.

Согласно Зомбарту, теория капитализма имеет в качестве путеводителя развитие духа, изменения, накапливающиеся в духовной жизни общества. На каждой новой ступени истории происходит воспроизведение фрагментов прошлого. Задача состоит в их тщательном отборе и оценке.

Экономические интересы и стимулы индивида или группы сливаются с социальными в силу общественного характера производства и распределения.

В понятийный аппарат экономики Зомбарт ввел категории экономических стадий, экономических систем и хозяйственной деятельности. Они до сих пор используются современными исследователями в зомбартовском толковании.

Религиозные черты, воздействующие на экономическую психологию, Зомбарт считал неизменными, они служат основанием для понимания капиталистического духа. Более глубокое исследование этой взаимосвязи было предпринято другим пред-

ставителем исторической школы — современником Зомбарта Вебером.

Макса Вебера (1864—1920) — социолога, историка и экономиста — отличает прежде всего либеральный взгляд на общественную жизнь. Он с сомнением относился к идеям уникальности исторического опыта, предложенным Г. Шеллером. Перу Вебера принадлежат "Аграрная история древнего мира" (на русском языке вышла в 1925 г.), "Протестантская этика и дух капитализма" (1904), "История хозяйства" и "Социальная экономика", опубликованные в серии "Экономика и общество"; "Хозяйственная этика мировых религий" (1915). Лекции Вебера по "Всеобщей экономической истории" были изданы посмертно в 1923 г.

К основным составляющим веберовской концепции можно отнести следующие положения.

Свойственную исторической школе позицию "понимания" Вебер развил, превратив ее в "**интерпретационную социологию**", требующую от исследователя интерпретации, раскрытия внутреннего смысла события или явления. При этом Вебер критиковал подходы исторического материализма, облегчающие толкование фактов.

Вебер разделяет человеческую деятельность на четыре типа: первый — целесообразный (*zweckrationell*) — предполагает использование имеющихся средств для достижения цели; второй — рациональный с ценностной точки зрения (*wertrationell*); третий — продиктованный эмоциями (*anektrationell*) и четвертый — повторяющий обычаи и традиционные образы (*traditionell*). Их совокупность складывается в единство общественной жизни.

Вебер критиковал Маркса за неразрывную связь между экономическим могуществом и политической силой, подчеркивая, что религиозные и политические идеи представляют собой самостоятельный фактор. Люди воспринимают их такими, каковы они есть. Идеи — не просто надстройка, они могут сами по себе порождать напряженности и конфликты, не менее значимые, чем стремления к материальной выгоде.

Капитализм для Вебера являлся концентрированным выражением рациональности. Между тем как социализм неизбежно приведет лишь к полной бюрократизации экономической жизни.

Экономика — это система, участники которой принимают решения, сопоставляя полезность и издержки. Такое сопостав-

ление является выражением капиталистического духа, который развивается на соответствующей психологической почве.

В основополагающей работе "Протестантская этика и дух капитализма" доказывалось, что **реформация** породила миропонимание, которое привело к развитию капиталистического духа, и формирование самого капитализма как **системы**. Тезис этот был блестяще подкреплён исследованием социологии религий. На примере американских сект Вебер показал, что положение человека в деловом мире определяется его причастностью к церкви. Это как бы сертификат, удостоверяющий моральную строгость и деловую честность.

Любопытен подход автора к разграничению **типов капитализма**. Политический, или позже империалистический, капитализм сопровождал развитие Британской империи и был связан с рискованными приключениями, колониальными захватами и грабежами; фискальный капитализм был характерен еще для Древнего Рима и королевского строя Франции; существовал также капитализм нездчительных групп, которые Вебер называет париями (евреи, персы). Однако свои симпатии автор отдает промышленному капитализму, основанному на фабричном производстве и наемном труде.

Современный капитализм (начала XX в.) рационален. Но подлинно культурных людей становится все меньше, их вытесняют специалисты и фанатики организации, что ограничивает проявление харизмы¹. Социальные связи между этими процессами выглядят следующим образом; рационализация ведет к усилению бюрократических структур, которые урезают подлинную свободу личности, человек подчиняется организации. Избежать подобной перспективы может лишь тот, кто наряду с харизмой обладает способностью к управлению в той или иной доступной ему сфере. Тем не менее угроза поглощения человека бюрократией сохраняется.

В отличие от Зомбарта Вебер отвергал идею о том, что носителями капитализма были евреи. Не они изобрели коммерческий вексель или акционерные компании. Евреи сотрудничали на правах "народа-гостя", они не участвовали на первых

¹ По одним документам этот термин происходит из древнегреческой мифологии, согласно которой харизма — дар богов, мистическая власть над людьми, по другим документам — способность к творческой деятельности.

порах в политической организации. **Подлинным создателем капитализма был христианин**, который стремился освободиться от традиций и не боялся новаций. И здесь Вебер на первый план выдвигает кальвинизм, англо-саксонское протестантство. Для предпринимателя-протестанта капитализм превращается в призвание. Когда он стремится к рационализации и прибыли, то исполняет божественное предназначение, и совесть его остается чистой.

Вальтер Ойкен (1891—1950) принадлежит к числу тех выдающихся умов, которые при жизни были обойдены славой. Нацистские времена не располагали к дискуссиям о рациональном устройстве общества. Мировая экономическая наука познакомилась с трудами этого немецкого профессора лишь в 50—60-е гг. XX в.

Сегодня книги Ойкена выходят многотысячными тиражами и стали учебниками для студентов во многих странах. Экономисты — теоретики и практики — постигли справедливость жестких слов о первородном грехе эмпирической науки. "Зачастую словом мы подменяли факты, анализом понятий — анализ сути дела", — писал В. Ойкен.

В. Ойкен родился в 1891 г. в Йене, в семье философа и лауреата Нобелевской премии по литературе. Он изучал экономику, историю и философию в университетах Германии, в 1921 г. стал доктором наук.

В 1939 г. вышла в свет первая монография Ойкена "Основы национальной экономики". Второй крупный труд "Основные принципы экономической политики" был издан в 1954 г., уже после смерти автора. Перу ученого принадлежат статьи, в которых он резко критиковал правительство Аденауэра—Эрхарда за ошибки и непоследовательность, хотя последний признавал Ойкена своим духовным отцом и наставником. Первую профессорскую кафедру В. Ойкен получил в университете Тюбингена, а затем был приглашен во Фрайбург, откуда практически не выезжал. Смерть настигла ученого в Лондоне (1951), где он читал цикл лекций, озаглавленный кратко, но провидчески: "Этот век неудач".

Обе вышеназванные книги переведены на русский язык, изданы соответственно в 1995 и 1996 гг.

Ключевым звеном общей концепции Ойкена является положение об **экономических порядках**. Мыслители XIX в. жили в принципиально ином мире. Тогда же сложились понятия, кото-

рые и сегодня разделяются значительной частью людей. Это — социализм и капитализм. Предлагая уйти от этих умозрительных абстракций, приглашая задуматься над экономическим опытом и особенно над экономической политикой, автор сосредоточивается на анализе реально существующих экономических структур.

В науке распространено мнение, что сама *laissez-faire* (свобода действий), со свойственной ей анархией и кризисами вызывает тенденцию к государственному регулированию. Формы и содержание государственного вмешательства с течением времени усложняются, но жизненно важным условием оно останется и на будущие времена.

Экономический космос, согласно В. Ойкену, можно представить в виде следующей схемы:

Совокупность экономических процессов. Различные виды экономических порядков. Экономическая политика.
--

Историческим опытом доказано, что между развитием производства, достижениями естественных и прикладных наук, с одной стороны, и состоянием экономических порядков — с другой, существует неравновесие, а отставание порядков является почти правилом.

Под экономическим порядком Ойкен понимал рамочные условия рыночного хозяйства, т. е. совокупность институций, представляющих **свод данных**, необходимых для того, чтобы хозяйствующие субъекты могли принимать решения и совершать те или иные действия¹.

Хозяйственный порядок показывает, в какой мере государство регулирует экономическое развитие, способствует ему и как при ограниченных ресурсах государственные органы выступают своего рода "нехваткомером" (*Mangelmaß*), или вычислительной машиной, встроенной в хозяйственный порядок.

¹ Ойкен различает шесть составляющих свода данных: потребности людей, природные условия, состояние рабочей силы, товарные запасы, уровень технологии и технических знаний, правовой и социальный порядки. Под шестым условием подразумеваются законы и уложения, нравы и обычаи, духовный настрой, "определяющий правила игры". Этот комплекс условий хозяйствования не всегда является целесообразным или успешным.

В состав институтов экономического порядка входят также предпринимательские союзы и профсоюзы, которые вырабатывают правила и предписания.

Систематизируя историческую практику, В. Ойкен предлагает следующую типологию экономических политик: *laissez-faire*; политика планово-централизованного (полностью или частично) управления экономикой; политика среднего пути; политика конкурентного порядка и точечная политика.

Неизбежность же краха **планово-централизованного управления** экономикой (в Германии — с сохранением частной собственности, в России — с ее упразднением и введением коллективной ответственности) сомнений не вызывала¹. Интерес представляют сами **формы отмирания** подобного порядка. Автор, размышлявший над этими проблемами еще в 30-х гг., сравнивал остающиеся после развала централизованного порядка оборонные предприятия с валунами, омытыми потоками ледниковой лавины. А главным после распада такой системы управления, по его мнению, явится вопрос о власти. Ведь в централизованном хозяйстве слой руководителей состоит из неконтролируемой группировки, которая решительно проводит свой интерес, свою волю. Общественный интерес, состоящий из множества индивидуальных, просто не может быть реализован в командной экономике.

Политика **среднего** пути предполагает ту или иную степень государственного вмешательства в рыночную экономику, нахождение компромисса между рынком и плановым хозяйством. Сюда относятся государственное вмешательство с распределительными целями, политика "полной занятости", конъюнктурное регулирование.

При **конкурентном порядке** рамочные условия, создаваемые государством, способствуют максимальному развитию конкуренции. Задачей текущей экономической политики является ограничение или недопущение тенденций к концентрации экономической власти (процессов монополизации) и тех форм рынка, которые ведут к нанесению экологического ущерба.

Точечная (или пунктирная) экономическая политика включает политико-правовые действия, ориентированные на реше-

¹ Планово-централизованная, система — экономическое выражение тоталитаризма.

ние отдельных проблем, защиту интересов конкретных сфер. Обратной стороной здесь может стать нарушение комплексности, целостности экономического подхода. В этом смысле политика доходов, направленная на поддержку отдельных сфер или слоев, может вызвать перекосы в совокупном платежеспособном спросе и денежные расстройства.

Вторая половина века вызвала к жизни и другие направления, или оттенки, экономической политики (структурной и конъюнктурной, воздействующей на экономические процессы со стороны спроса и со стороны предложения, дискреционной).

Экономике внутренне присуще равновесие. Оно восстанавливается стихийно, как зеркало водной глади после брошенного камня. Опасные и длительные расстройства являются чаще всего делом рук незадачливых политиков. Нужна не только "тонкая настройка" экономической системы, поскольку она сама стремится к стабильности, но и забота о том, чтобы политические действия не наносили прямого вреда. Функция экономической политики не должна выходить за рамки "приспособления".

Этим взглядам противостоит "активистская" доктрина, согласно которой политические деятели самостоятельно определяют экономический курс и придерживаются его, оперативно реагируя на изменение условий.

Иными словами, вопрос о том, какой должна быть экономическая политика — "приспособительской" или "активистской", — не так уж прост. Ведь правительства принимают на себя ответственность за состояние экономики.

§ 2. Национальная экономика в российском формате

Экономическая мысль рождалась и взрослела вместе с формированием и развитием государства Российского. Можно составить поэтапную летопись истории науки, начиная от так называемого домостроительства — раннего (XII—XVI вв.) и позднего, "времени перемен" (конец XV и XVIII вв.), отмеченного трудами *Ивана Тихоновича Посошкова* (1652—1726). Затем последовал период дискуссий вокруг "вечных ценностей", в том числе общины, иных отечественных форм хозяйствования (Н. Г. Черны-

шевский); конец XIX и начало XX вв. ознаменовались сосредоточенным изучением российской национальной экономики.

Я. Г. Чернышевский (1828—1889) познакомил россиян с переводом работы Дж. Ст. Милля "Принципы политической экономии", являющейся наиболее последовательным изложением идей Смита—Рикардо. Николай Гаврилович ставил перед собой задачу соединения учения классиков с реалиями России, предлагая по ходу повествования свои дополнения к тексту.

В России связь общей экономической теории отчасти принимала форму адаптирования, приспособления к российским условиям иностранного теоретического опыта.

Обратимся к трудам С. А. Булгакова, П. А. Тихомирова, С. Ф. Шарапова и некоторых других отечественных авторов.

Выдающийся мыслитель и экономист **Сергей Николаевич Булгаков** (1871—1944) рассматривал экономику как процесс столь же материальной, сколь и духовной жизни. **Предпринимательская деятельность** — творческий труд. Труд вообще является первоначальным, общим и главным в самоопределении человека.

Национальная экономика предстает перед нами в виде защитного бастиона для сохранения и расширения жизни. Хозяйственный процесс непрерывен, он требует постоянного напряжения труда.

Сергей Николаевич называл свои исследования "Философией русского хозяйства" Он отвергал "вульгарную доктрину экономического материализма (марксизма), разрушающую целостность труда и культуры, обедняющую экономику и выхолащивающую ее духовное ядро".

Лев Александрович Тихомиров (1852—1923), будучи в молодые годы приверженцем революционных идей, в скором времени покинул своих соратников, осознав, по его собственным словам, их "преступный и антирусский характер". Тихомиров посвящает себя изучению основ национальной экономики. Вот несколько фрагментов из его работ.

"Государственная власть не есть власть производная, она имеет совершенно определенные обязанности — охранять, укреплять, развивать именно ту страну, тот строй, те основы существования, которые дали государству его власть и право.

Эта основная истина государственной науки определяет и экономическую политику государства. И здесь обязанности пра-

вительства определяются вовсе не отвлеченными идеями о каких бы то ни было экономических фазисах или стадиях развития, а потребностями, запросами и выгодами именно того производства, которое создает себе нация". Национальная экономика "представляет сумму производств различных отраслей промышленности и производительности труда в каждой из них, совокупное соотношение которых не может быть оцениваемо иначе, как с точки зрения выгоды для целого, но не его отдельных частей... Для великих стран с разнообразной продукцией разумна лишь политика национальная, основанная на возможно полном самоудовлетворении, на возможно тесной связи своей собственной фабрики со своей же собственной землей. Иностраные рынки являются здесь исключением, не основой, а небольшим придатком. Забота об иностранном рынке не может ни на минуту отвращать нашего внимания от рынка внутреннего".

"В теоретическом плане задачи национальной экономики сводятся к следующим пунктам: 1) возможно сильное производство; 2) возможно полное равновесие производства; 3) возможно правильное распределение продукта. Из всех этих трех задач нас... должна наиболее занять вторая, потому что о ней наименее думают"¹.

"Некоторая часть национального производства всегда, при самом идеально нормальном устройстве нашего труда, будет иметь в виду иностранный рынок. Но все это касается лишь ничтожной доли народного труда. Остальное, огромное его количество должно иметь в виду рынок внутренний. Разумная организация производства, усиление и согласование его различных отраслей, словом, вся наша экономическая политика должна исходить из помышления о потребностях внутреннего рынка. Цель экономической политики России — страны великой, имеющей внутри себя все необходимые и разнообразнейшие средства для существования, — сводится в целом к созданию **могучего, самоудовлетворяющегося** производства, добывающего все нужное для населения и обрабатывающего эти продукты во всем разнообразии и совершенстве, какие только допускаются культурой и техникой данной эпохи. Это и есть **соединенная промышленность**, которая возможна только для

стран, всесторонне развитых в экономическом отношении. Соединенная промышленность только и возможна при работе на свой широкий, разносторонний внутренний рынок. При том же типе промышленной специализации, который уже отходит в вечность и при котором Англия, например, могла сосредоточить все свои силы на обработке продуктов, стараясь держать ряд других стран в роли производителей сырья, — при этом типе нельзя создать никакой соединенной промышленности.

Соединенная промышленность состоит в обработке собственными силами всего нами же добываемого сырья. Это усиливает, с одной стороны, энергию производства, ибо, как справедливо говорит Лист, "взаимодействие фабрично-заводской и земледельческой промышленности тем значительнее, чем ближе друг к другу живут земледелец и фабрикант и чем меньше обмен их разнообразных продуктов подвергается остановке от случайностей всякого рода". А случайности эти особенно велики при сношениях со внешними рынками. Точно те же выгоды представляет соединенная промышленность и для согласования производств.

Разумная, предусмотрительная и экономная организация производства возможна только при работе на внутренний рынок, потому что только здесь каждая нация является хозяйкой у себя дома, может по произволу усиливать, ослаблять и видоизменять производство...

Всякий капитал представляет результат **сбережения** — гласит общее правило политической экономии, с пояснением, что капитал поддерживается непрерывным **воспроизведением**. Но сбережения достигают наибольшей степени, когда они добровольны и возбуждаются *личным интересом*. Отсюда труд свободный дает большие сбережения, нежели труд раба. Точно так же сбережения лица, ведущего производство и имеющего возможность употреблять сбережения на увеличение собственного производства, значительнее, нежели у того, кто не имеет этого интереса. Поэтому *мелкое производство*, поскольку оно допускается чисто техническими условиями без помехи производительности труда, имеет огромное значение в смысле накопления и воспроизведения капитала, столь нам необходимого. Технически же труд высокой производительности возможен во множестве мелких промыслов.

Сверх того должно заметить, что производства абсолютного выгодного нет. Все производства выгодны или невыгодны,

смотря по тому, насколько они нужны. Мы даже и вычисляем "производительность труда" по меновой рыночной стоимости продукта. Это совершенно основательно, ибо рыночная цена в своем **спросе** принимает в соображение не одну собственно производительность труда, но и **потребительную необходимость** его. Труд может быть высокопроизводителен, но если он создает вещи, никому не нужные, он составляет даром потерянное время. Итак, думая о повышении производительности труда, мы всегда должны при этом иметь в виду *надобности рынка*.

А какие надобности нашего рынка? Это надобности 130 миллионов русского народа для того, чтобы он жил в непрерывно возрастающем довольстве. Вопрос о распределении при **нормальной** постановке труда тесно связан с вопросом о производстве не только в социальном смысле, но и в экономическом. Ибо с распределением связан вопрос о **потреблении**, без которого нет рынка, а стало быть, и "производительность труда" теряет всякий смысл. Значительное же количество собственников, хозяев, участников в прибавочной стоимости не только увеличивает сбережение, но дает еще и возможность большего потребления.

...Покупательная способность огромной массы народа еще ниже этой **средней** цифры. Но есть уголки, где старинная экстенсивная культура позволяет массе народа быть зажиточною...

Итак, национальная экономическая политика прежде всего не должна впадать в *односторонние увлечения* в своем поведении о различных отраслях и формах производства.

Нельзя не признать в высшей степени правильною нашу традиционную заботу об обрабатывающей промышленности. Мы несомненно были и остаемся очень отставшими в этом отношении, и протекционная система доселе представляется необходимою.

К сожалению, мы при этом, очевидно, не имели достаточно ясной идеи своей экономической политики, так как наряду с протекционной системой не вводили совершенно необходимых для нее дополнений. Сверх того у нас, быть может, неизбежно, возникло явление, которое подрывало ее целесообразность.

Протекционная система получает весь свой смысл лишь при системе *внутреннего рынка*. Мы же за это самое время довели

наш *иностранный долг* до миллиарда рублей золотом, не говоря уже о помещении наших бумаг на заграничных рынках. Но иностранные займы необходимо выводят страну на *мировой рынок*, куда мы могли явиться только с продуктами добывающей промышленности, ибо самая необходимость протекционной системы показывает бессилие обрабатывающей промышленности выйти за границу. А продуктами земледелия (при протекционной системе) мы на мировом рынке могли торговать только с большою невыгодой, ибо эти продукты должны были сбываться по *мировой* цене, с которою и должно соображаться сельское хозяйство. Между тем продукты обработки доставались сельскохозяйственному населению не по цене мирового рынка, а по гораздо более дорогой, внутренней. Конечно, такое невыгодное сочетание цен обессиливает покупательную способность внутреннего рынка и уменьшает потребление продуктов заводско-фабричных, тем самым ставя преграды развитию кровиваемой промышленности.

Далее мы обратили все внимание на развитие **крупной** фабрично-заводской промышленности, которая дает занятому ею населению только заработную плату. Все мелкие кустарные промыслы, в которых участвует у нас, как предполагается, не менее 4 миллионов населения, не пользовались за это время никаким серьезным попечением. А между тем население, им занятое, представляет, как выше сказано, одну из лучших частей внутреннего потребительного рынка.

Таким образом, принося большие жертвы для развития промышленности, мы допускали на всех пунктах ослабление необходимого для нее внутреннего рынка, мечтая о заграничном до того, что премировали вывозимые фабрикаты. На самом же деле на всемирный рынок могло выступить только наше земледелие, которое с крестьянской реформы чрезвычайно дезорганизовалось и приняло характер чисто хищнический, — и это на земле уже не девственной, отнюдь не допускающей такого хозяйства. В результате получилось повсюду истощение производительных сил земли, которое еще более отразилось упадком благосостояния народа.

Собственно протекционная система наша, даже и подрываемая всеми этими обстоятельствами, хотя не дала нам, конечно, таких выгод, какие дала Америке, не имеющей иностранного долга и обладающей превосходным внутренним рын-

ком, но все же сделала свое дело и у нас. Мы развили более или менее сильную промышленность. Но едва ли мы в состоянии будем даже поддерживать ее, если не перейдем, наконец, к попечению о подъеме покупательной силы внутреннего рынка, то есть, другими словами, к энергичической заботе о столь заброшенных за это время добывающей промышленности и мелком промысле".

Сергей Федорович Шарапов (1856—1911) — ученый, общественный деятель, издатель газет; известен своими трудами по монетарному аспекту национальной экономики. "Бумажный рубль (теория и практика)", "Экономика в русском самодержавном государстве" — вот его основные работы.

Шарапов ратовал за независимую от Запада национальную экономику, регулируемую сильной самодержавной властью, за сохранение традиционной нравственности. Даже покупательная способность рубля должна иметь нравственную основу в виде всенародного доверия к верховной власти. Самодержавие в России должно играть ту же роль, какую играют банки и биржи на Западе. Власть ограничивает возможности спекулятивных действий.

Обратим внимание на некоторые прямые высказывания С. Ф. Шарапова на этот счет:

"Я избрал предметом исследования вопрос о бумажных деньгах потому, что он является, так сказать, средоточием всей экономической науки. Мне хотелось показать, что, оставаясь на почве механических законов необходимости, экономика может прийти лишь к удостоверению того, чего у человечества нет иной будущности, кроме рабства слабого у сильного или гибели всего современного строя путем бунта слабых.

Деньги — вот орудие экономических отношений лиц, групп и стран. Господствующая на Западе денежная система выражает непосредственно бессилие нынешней экономической науки. При всем относительном совершенстве денежного обращения на Западе, при бесчисленном множестве всяких организаций, форм, гарантий, союзов и соглашений, довольно немного углубиться в сущность западных денежных условий, чтобы увидеть в них неизбежный зародыш того же страшного разложения, которое снедает западную науку, искусство, религию, философию, право, государственность, словом, всю западную цивилизацию во всем ее объеме и проявлениях.

Зародыш этот — начало *бездушного формализма*, заменившего мало-помалу всюду идеальное начало *веры*; начало абсолютного и относительного, заменившее мало-помалу начало абсолютного, высшего и вечного, высоко вознесшее и разнуждавшее хищное человеческое "Я" и обратившее все стороны жизни цивилизованного человечества в огромную арену бесконечной борьбы эгоизмов. Эгоизмы эти то топят безжалостно друг друга, то, устав в борьбе и впадая в отчаяние, селятся путем холодной рассудочной спекуляции придумать такие нормы и рамки, при которых было бы возможно кое-как жить"¹.

Следует подчеркнуть, что, исследуя национальную экономику, российские ученые проявляли понятный интерес к аграрным отношениям, денежному обращению и проблемам замкнутости или открытости российского хозяйства.

В круг единомышленников Шарапова входил постоянный сотрудник газеты "Русский труд" *Александр Фролов*, развивавший тему *денег в земледельческой стране*. Если "позади русского кредитного рубля стоит зерновой хлеб" и поскольку Россия его постоянно продает, а Англия покупает, то наш кредитный рубль является как для покупателей, так и для продавцов как бы "разменным фондом". В то же время кредитный рубль стал буфером, принимающим на себя удары от падения цен на мировом хлебном рынке, а в неурожайные годы кредитный рубль поглощает часть бедствий от снижения земледельческих доходов.

Весьма твердых взглядов на внешнюю торговлю придерживался сторонник экономической автаркии *Михаил Осипович Меньшиков* (1859—1917). Он выступил с серией статей под характерными заголовками: "Все — своё", "Одиночество как сила", "Замкнутое богатство", "Китайская стена". Замкнутость жизненно необходима для России, нужно перекрыть "течь" российских ресурсов за границу. Русский народ беднеет, по мнению этого автора, не потому, что работает мало, а из-за того, что работает слишком много, сверх сил, но значительная часть его усилий идет на пользу стран Западной Европы. Торговля сырьем разорительна для нашей страны. Необходимо свести к минимуму вывоз ресурсов из России и сосредоточиться на проблемах внутреннего рынка, что поможет возродить экономическую силу страны.

¹ Экономика русской цивилизации. С. 254.

Смещение сомнительных истин с патриотическими лозунгами характерно для сторонников "замкнутого хозяйства". Реальный же путь к совершенствованию национальной экономики лежит не в уходе с мирового рынка, а в расширении внешних связей при **диверсификации** товарного предложения посредством развития обрабатывающих отраслей, "облагораживания экспорта", поставок продукции и услуг с более высоким участием квалифицированного труда вместе с созданием условий для иностранных инвестиций.

Предлагаем читателю рассматривать очерк о русских экономистах в качестве своеобразного введения к последующему изложению, а также обратиться к фрагментам из трудов знаменитых русских ученых, помещенных в Приложении.

§ 3. Роль религиозно-этического фактора

Где-то в глубине души каждого человека теплится надежда на жизнь после смерти. Так устроено наше сознание. И, конечно же, прав Д. Эйзенхауэр, генерал и президент США, говоривший, что в окопах не бывает атеистов.

Существует множество видов религиозного сознания. Как правило, религии заключают в себе две части: повествовательную, или легендарную, и догматически-обрядовую. Первая допускает безграничное накопление сведений, вторая — ограничена своей сферой, в которой новые догматы и обряды не могут быть введены без коллизий.

Вместе с тем по мере накопления исторического опыта и пересмотра жизненных ценностей религиозные взгляды изменяются, оставаясь в то же время как бы противовесом обыденному сознанию, но и своего рода связующим звеном между индивидом и обществом. Будучи зависимым от Творца, человек вынужден идти на жертвы и самоотречение. Религия позволяет сохранять внутреннее спокойствие, дает утешение, подавляет страсти и аффекты.

Религия сохраняется на протяжении многих тысячелетий, она полезна и оправданна, хотя степень ее пригодности зависит от времени, прошлого народа, условий жизни и психологических установок.

В мировых религиях присутствуют оба начала: пассивно созерцательное и аскетически активное, однако в различных

сочетаниях. Особенно значителен аскетический акцент в протестантстве — религии первых американских переселенцев и европейских (британских) предпринимателей XVIII в. Он становится символом рационального поведения, формирует "дух капитализма". Пастыри учат, что Бог предопределяет человеческие судьбы, но свидетельством богоизбранности являются твоя энергия, твои успехи. Тем самым предпринимательство получает нематериальный стимул к активной деятельности.

Власть национальной специфики в экономической жизни велика, но в многообразии хозяйственных обычаев, традиций и конкретных форм просматриваются общие закономерности. Они являются предметом анализа общей экономической теории.

В ортодоксальном христианстве заметно, если использовать систематизацию религий, предложенную М. Вебером, явное преобладание византийского, мистического начала над рациональным и соборности — над индивидуализмом.

Некоторые психологи (У. Джеймс) полагают, что мистические состояния, относящиеся скорее к области эмоций, отличают русских философов. Подобные состояния могут стимулировать работу мысли, зачастую весьма далекую от реальности.

Русские религиозные философы уделяли внимание "великим мистикам" прошлого — Я. Бёме, Парацельсу, И. Экхарду, обладавшим даром прозрения, ставили откровения мистиков выше многих научных открытий¹.

Иогаин Экхард {1260—1327) — мистический философ, проповедник. В учении об "Абсолюте" выделял божественное "ничто", "бездну" как основу Бога и всего бытия. Был посмертно объявлен папским указом еретиком.

Парацельс (XVI в.) — немецкий ученый-алхимик и врач, впервые излечивший чуму.

Преклонение перед коллективистским началом заметно у апостола христианского социализма, религиозного философа и экономиста *Сергея Николаевича Булгакова*. В основу его учения заложены следующие начала: предпочтение соборности, общности — личной свободе; отказ от корыстолюбия и пред-

¹ Якоб Бёме {1575—1624), будучи безграмотным, воспринял в провидческом сне и затем изложил картину мироздания и доказательства ее реальности. Считается, что впоследствии научная мысль подтвердила его описания.

принимательского отношения к природе, отчуждение от матери-Земли.

Исследуя историческое значение церковного раскола, С. Булгаков считает его аналогом протестантского движения, свойственного раннему капитализму в Европе. Выступая против социализма в мирском, гражданском понимании, Булгаков упрекает его лидеров в игнорировании трагической природы челогева, в воинствующем мещанстве и буржуазности.

Задумаемся над влиянием православия на хозяйственную деятельность. Оно противоречиво, разнопланово. Подобно всем христианским учениям, православие наставляет, что труд есть земное предназначение человека, что только трудом он может добыть себе хлеб насущный и собственность. Проповедуя равенство людей перед Богом, православная церковь призывает к справедливому распределению земных благ, к необходимости разделить доставшийся тебе излишек с бедными.

К сожалению, при ответе на вопрос: "жить по нужде народа или власти?" — православная церковь склоняется, как показывают ее действия, к последнему. Российское православие несло в себе глубокое нравственное чувство, но мало способствовало воспитанию характера, активного отношения к жизни. "Благовест плыл над Нижним Новгородом", — писал М. Горький.

Полная гармония общественных и личных устремлений представляется в реальной жизни иллюзорной. Достаточно вспомнить хотя бы проблему распределения национального дохода, об особенностях налогообложения или методах ограничения инфляции. Речь может идти в лучшем случае о попытках сблизить посредством политических действий общие, групповые и частные интересы. К тому же свобода экономического выбора, без которой нет прогресса, исключает экономическое равенство. "Бог леса не ровнял" — гласит русская пословица.

Открытия в науке, так же как и усовершенствования в производстве, не являются результатом общего озарения. При видения каждый видит в одиночку.

Открывшийся в последние десятилетия интерес к **экономической этике** имеет в своей родословной "Теорию нравственных чувств" *Адама Смит* — первое крупное произведение этого великого англичанина. С доктриной "**нравственной экономики**" выступил швейцарский экономист, представитель кри-

тического направления в политической экономии *Жан Шарль де Сисмонди* (1773—1842). Его считали романтиком и пророком. Сисмонди, с одной стороны, существует в своем мире экономических отношений, с другой — явился предтечей идей маржинализма и исторической школы. Сисмонди выступал против излишней "буржуазности" классической экономики, призывал к милосердию по отношению к трудовому люду, "умерению" конкуренции.

История науки наполнена переплетениями, порой весьма причудливыми. Многие почерпнул у Сисмонди Карл Маркс. Можно назвать в этой связи мысль о концентрации имущества в руках небольшого круга собственников и растущую пауперизацию трудящихся масс (теория обнищания). Идея эта легла в основу "Коммунистического Манифеста". Маркс нашел у Сисмонди точку опоры для объяснения прибавочной стоимости и эксплуатации. В отличие от предшественников Сисмонди во многих местах подчеркивал, что рабочий "продает не труд, а свою рабочую силу" и на рынке "спрашивается сила труда".

Рассуждая об экономике и нравственности, мы не можем оставить в стороне имя *Петра Кропоткина* (1842—1921) — романтика, основателя русского анархизма.

Петр Алексеевич, князь Кропоткин, вполне соответствовал веками установившимся представлениям о благородных качествах аристократии. При всех обстоятельствах, как пишут современники, он сохранял прямую походку, с изяществом взшел на эшафот. Кропоткин обладал пытливым умом, широкими знаниями и известен своими трудами в области философии, социологии и истории. Один из них — "Этика" — переиздан в 1990 г.

В главе "Экономика и нравственность" автор называет понимание прибыли как двигателя общественного развития ограниченным. Разделение труда и специализация делают труд все более скучным и однородным занятием. У работников развивается настоящая потребность в перемене труда.

В конечном счете обществу становится невыгодным приковывать человека на всю жизнь к тачке, поскольку раскрываются новые возможности для независимого и творческого труда. Главное состоит в том, чтобы покончить с *выгодой*, которую приносит разделение труда, и перейти к той, которая проистекает от интеграции или объединения трудовых усилий. Обще-

ство уже стремится к идеалу разнообразия труда для каждого, кто в меру своих способностей будет работать в поле или в мастерской. И каждая нация или область будет располагать разнообразными продуктами потребления. В современной фабрике таится зародыш разрушения. Общества должны отрешиться от фантазий о нациях, производящих сельскохозяйственные или промышленные продукты.

Образование нужно сделать интегральным, обучение наукам — сочетать с ручным трудом, причем образование станет доступным для всех. Наука, изобретательство, предприимчивость должны быть общим достоянием, а прогресс — промышленный, умственный, социальный — нельзя задерживать политическими средствами.

Кропоткин утверждает, что немногие книги имели такое вредное влияние на развитие экономической мысли, как "Опыт об основах народонаселения" **Т. Мальтуса**. Подобные произведения оседают в умах зажиточного меньшинства. Между тем в сознание бедных проникли мысли о равенстве и свободе, порожденные французской революцией. Мальтус выступил с утверждением, что бедность не порождена общественным строем, а является естественным законом, который он выразил краткой формулой: "Всему народонаселению не поместиться за общей трапезой"¹.

Хотя всякое владычество основано на силе, оно подтачивается, считает П. Кропоткин, если ослабевает вера в собственную правоту. Недоверие к реформам лишает бедных надежд заметнее, чем учение Мальтуса. К тому же многие реформаторы сами уверились в том, что всякое, даже временное, улучшение жизни трудящихся приводит к быстрому росту населения. Критикуя современную ему политическую экономию, Кропоткин сетует на то, что она так и не поднялась выше гипотезы Мальтуса об ограниченности средств существования и более быстром росте населения. Эту позицию разделяет и часть биологов.

П. А. Кропоткина занимала *этика общественного человека*, которую он выводил из инстинкта общительности и взаимопомо-

¹ *Томас Роберт Мальтус* (1766—1834) — известный британский ученый, которого некоторые историки экономической мысли относят вместе с Д. Рикардо к "пессимистам", был священником и профессором экономики; кроме закона народонаселения известен работами по земельной ренте.

ши. Социальная нравственность предполагает, что человек считает добром действие, полезное данному обществу, а злом то, что вредно ему. В этом состоит, по мнению автора, нравственное начало анархизма. Данный принцип получил дальнейшее развитие в "формуле справедливости": если я не хочу, чтобы меня грабили, убивали, обманывали, эксплуатировали, то я и сам обязуюсь не делать того же. Равенство, по мнению Кропоткина, есть синоним справедливости, оно сочетает уважение к личности со свободой, с полнотой ее осуществления и развития.

Истинно нравственным является человек, который, чувствуя в себе силу, энергию, избыток ума и воли, начинает действовать на благо общества, не заботясь о вознаграждении для самого себя.

Кропоткин стремится к гармонизации личности и общества. Нравственность предназначена развивать и совершенствовать человеческую солидарность.

Как и многие другие памятники русской культуры и литературы, книга Кропоткина представляет собой трактат, основанный на христианском учении, на Евангелии от Иоанна. В прошлом российскому просвещению были свойственны уважение к форме, а также известная догматизация гуманитарных теорий. Мы обнаруживаем у П. А. Кропоткина и у некоторых мыслителей славянофильского направления представление о культуре, имеющей западное происхождение, как о ложной. Последнее становится особенно заметным на фоне жертвенности русского общественного сознания. С выводами автора можно не соглашаться, но книга Кропоткина — это пример труда человека духовно богатого и высоконравственного.

Нобелевским лауреатом 1998 г. по экономике стал *Амартия Сен* — американский профессор индийского происхождения, широко известный сегодня в мире, основатель нового научного направления, выводящего экономическую теорию на простор социально-этической проблематики¹.

Небольшую книгу "Об этике и экономике" называют "сундуком сокровищ". В ней показаны органическая связь экономической науки и философии морали, а также вред, который был

¹ В статье о демократии А. Сен называет ее главным достижением в XX в., которая сформировалась, несмотря на существование фашистских и коммунистических диктатур.

нанесен экономическому анализу чрезмерным увлечением постулатом эгоистического поведения.

Отстранение экономики от этики стало одной из важнейших причин недостаточности или даже порочности экономического анализа. Сен разделяет материальную экономику и экономику благосостояния. Поскольку на поведение людей влияют этические мотивы, то они, являясь факторами благосостояния, воздействуют на материальные процессы.

Современная экономическая мысль может стать более эффективной, если будет использовать эти этические факторы, ведь именно они формируют суждения людей. Но дело не только в том, чтобы "внедрить" в экономику уроки, заимствованные из литературы по этике. Нужно совершенствовать сами этические представления людей.

Основное направление экономической теории отождествляет рациональность поведения с внутренней самостоятельностью выбора и максимизацией собственного интереса. Но Сен сомневается, что линия на максимизацию интереса полностью приближена к действительному поведению человека. В японской экономике, например, имеет место систематическое отклонение от эгоистического интереса в сторону образа действий, основанного на таких понятиях, как долг, лояльность и добрая воля. Эти обстоятельства позволили поднять уровень индивидуальной и групповой экономической эффективности.

Не разделяя концепции Адама Смита, Сен в то же время пишет о возможности таких обстоятельств, при которых преследование исключительно личных интересов может быть этически оправданным. Термин "благосостояние" также подвергается реструктуризации: следует различать благосостояние в контексте личных достоинств и достижений и в свете более широких целей — **распределительной справедливости, согласованности и взаимозависимости.**

Познакомимся с некоторыми разделами книги А. Сена, переведенной теперь на русский язык¹.

В главе "Экономическое поведение и нравственность" классической политической экономии приписывается лозунг, перефразирующий Данте: "Оставь дружелюбие, всяк сюда входящий", к ней не примешиваются добрая воля и моральные сан-

¹ Сен А. Об этике и экономике. М., 1996.

тименты. Тем не менее экономическая наука призвана изучать реальных людей, которые не являются лишь примитивными практиками, но задумываются над сократовским вопросом: "Для чего ты живешь?"

Сен выдвигает два источника развития экономической теории. Это этика и инженерия. Этическая ориентация восходит к Аристотелю. "Инженерный подход" связывают с именем французского экономиста-математика XIX в. Леона Вальраса, хотя он имел более ранних приверженцев, например англичанина Вильяма Петти (XVII в.). Проблема состоит в нахождении баланса между этически ориентированными и технически осуществимыми подходами. Дистанцирование современной экономической теории от этики обедняет фундаментальную науку, как и анализ ряда конкретных трагических реальностей (например, голода).

В последние годы представители философии морали переносят центр тяжести в своих исследованиях на "внутренне присущие значимости", обнаруживающие связи экономической и этической мотиваций. В 1975 г. А. Сен выступил с забавно названным эссе "Путешествие Смита на государственном корабле", где интерпретирует высказывание Смита о расчетливости поведения человека. Смит полагает, что собственный интерес доминирует у большинства людей. Но ставить знак равенства между понятиями "расчетливость" и "собственный интерес" вряд ли разумно, полагает А. Сен, ведь сам Смит, объясняя, что такое расчетливость, понимает ее как соединение продуманности с самообладанием. Это ни в коем случае не идентично эгоизму или себялюбию. Расчетливость — это наиболее полезное из достоинств человека как индивида. Но Смит не отдавал проблему выживания на откуп индивидуальному расчету — пишет А. Сен. Абсолютизация собственного интереса как мотива экономической деятельности была свойственна впоследствии многим исследователям Смита и привела к затруднениям в анализе взаимной торговли, договорных отношений, а также причин недоверия или голода. Непредвзятый анализ "Богатства народов" обнаруживает, по мнению Сена, широкий взгляд на человека, но суждения об этической стороне его поведения, например о необходимости сочувствия и борьбы с нищетой, остались в тени.

Подводя итоги, А. Сен классифицирует отклонения от стандартов **экономического поведения**, вызванные этическими со-

ображениями. В их числе — доброжелательность и симпатия к другим, приверженность к разнообразным делам или видам деятельности, к неким специфическим неординарным образцам поведения. Целесообразность экономического поведения может нарушаться вследствие внешних эффектов, возможно, и внерыночного характера (например, экологических трудностей).

Итак, теорию благосостояния можно существенно обогатить, если обратиться к этическому фактору; его полезность несомненна в работах по прогнозированию.

§ 4. Антропологические объяснения

Человек, не обладающий по природе выдающейся жизнеспособностью, выделился из животного мира благодаря своей "*деятельной сущности*", которая позволила превратить природу в среду, адекватную потребностям человека. Двигателем развития выступает **культура** — понятие, близкое, согласно *Леви-Строссу*, по смыслу к понятию **общества**¹.

Антропология представляет собой одну из наук о человеке, ее предметом считаются простейшие и традиционные общественные системы. Вместе с эволюцией представлений в этой области и накоплением информации появляются так называемые кросс-культурные сопоставления социальных структур, позволяющие выявить степени дифференциации и уровни развития.

К. Леви-Стросс обнаруживает общие законы порядка в самых разнообразных институтах и верованиях, таких, как примитивные природные и социальные классификации, ритуалы, символы, понятия брака и родства, **общие схемы обмена** товарами, информацией, женщинами.

Направлением, биологизировавшим науку о происхождении обществ, явился **социальный дарвинизм**, который можно считать одной из основ расовой теории. Социальный дарвинизм усматривает прямую связь между физическими чертами человека той или иной расовой и национальной принадлежности, с одной стороны, и культурными и нравственными предпочтениями — с другой. В основе общественного развития лежат биологическая предопределенность, действие законов борьбы за су-

¹ *Клод Леви-Стросс* (род. в 1928) — социолог и этнограф, член Французской академии.

ществование и естественного отбора, при которых выживают наиболее приспособленные.

Среди приверженцев этой достаточно спорной гипотезы можно назвать французов **Ж. Гобино** (1816—1882) и **Ж. Лану-жа** (1854—1936), немца О. Аммона (1842—1916) и итальянца **М. Вакаро** (1854—?). Их исследования оказали заметное влияние на Ф. Ницше, экономистов исторической школы, а также на формирование нацистских воззрений в Германии.

Историю цивилизаций — их расцветы и упадки — социальные дарвинисты связывают с определяющим воздействием "состояния здоровья" расы, создавшей ту или иную эпоху. При этом расы делятся на более или менее полноценные; высшей для европейской цивилизации признается раса долихоцефалов, или германская ветвь белой расы.

Физический тип долихоцефала (некоторые авторы называют его арийским) — это высокий, голубоглазый, с удлинённым черепом человек, чаще блондин. Его антиподом выступает брахоцефал — он коренаст и темноволос, отличается круглоголовостью. Раса представляется как совокупность индивидов, наделённых этими особыми наследуемыми свойствами, т. е. как чисто биологическая общность людей. Носители одной расы могут жить в разных регионах, говорить на различных языках.

В скоплениях людей высокого роста проникают выходцы из невысокой породы, но если их немного, то существенного влияния это проникновение не оказывает. Раса долихоцефалов достигла своего апогея в Европе в XVII в., когда германская ветвь была чистой и господствовала в среде аристократии. Впоследствии многие "пришельцы" проникли в феодальную знать и во власть. Лапуж, писавший уже в начале XX в., рекомендовал обратить внимание на состав любого из политических собраний. Создается впечатление, что там преобладают брахоцефалы.

Авторы так определяют психологические характеры этих двух типов:

- долихоцефал — мятежен, предприимчив, порой талантлив; энергия не позволяет ему отступать перед насилием;
- брахоцефал — это мирный, трудолюбивый, интеллигентный тип, но он лишен инициативы, ограничен своими масштабами и кругозором, традиционен, любит рутину и враждебно относится к прогрессу; им легко руководить, он был "прирожденным слугой арийцев и семитов". Горжество брахоцефалов грозит остановкой в развитии общества. К описываемому

образу, по-видимому, подходит современное определение "человек без поступков".

Но под эти зарисовки характеров не подходят, например, татаромонголы, круглоголовость которых сочеталась с воинственностью и жестокостью.

В начале XX в. зонами расселения долихоцефалов были Скандинавия, англосаксонские страны, Германия, север Франции; а долихоцефалы-брюнеты сосредоточивались в странах Средиземноморья.

Между тем предками европейских брахоцефалов были древнее население Альп, пришельцы кельто-славянского происхождения, а позднее и другие волны, набегавшие с Востока.

Итак, история выглядит как борьба рас и этносов, а "закат Европы" обусловлен торжеством народов неарийского происхождения¹.

Биологическая селекция, выступавшая в виде исторической канвы, подвергалась заслуженной критике со стороны как самих антропологов, так и представителей других научных направлений.

Социальный дарвинизм оказался описанием бездоказательным, не имевшим прочной историко-документальной основы.

Долихоцефалов и брахоцефалов, являвшихся по своему происхождению разными антропологическими феноменами, вряд ли можно сегодня представить в виде противоположных рас: типология размыта, они распространены повсеместно и связь их с психологическими особенностями не просматривается².

Кроме *М. М. Ковалевского*, проблемами антропологии занимались и другие русские исследователи — социологи и экономисты. *Н. Г. Чернышевский* опубликовал в журнале "Современник" "Антропологические принципы", вызвавшие острую дискуссию в кругах российской интеллигенции.

Социальный дарвинизм далеко не однороден. Наряду с указанными представителями откровенно расистского толка в Англии дарвинизм сосредоточился на оправдании социальной иерархии, сословности. Некоторые сторонники доктрины занялись

¹ Защитники социального дарвинизма объясняют ослабление долихоцефализма в Европе тем, что именно эти люди были искателями приключений, открывателями новых земель, мореплавателями, рассредоточившимися по всему миру, а также тем, что католическая религия обязывала служителей церкви к безбрачию.

² Заинтересовавшимся можно рекомендовать книгу *М. М. Ковалевского* "Современные социологии" (СПб., 1997. Т. П. Гл. VIII).

поисками различий в нравственном поведении. Мерой эволюционной зрелости и ценности стала **моральная и интеллектуальная приспособляемость**.

Любопытны и попытки дифференцирования социумов. Уже известный нам Леви-Стросс разделял последних на так называемые "горячие" и "холодные". Если первые стремятся производить и потреблять как можно больше энергии и информации, то вторые ограничиваются простым воспроизводством скудных условий существования.

Современные антропологи и психологи склонны различать людей по их принадлежности к той или иной культуре, порой этот фактор представляется всеобъемлющим (культурный детерминизм) или ученые впадают в грех возвеличивания западной культуры. Культурная специфичность и соответствующие ей шаблоны поведения объясняют дружелюбие или терпимость по отношению к одним нациям и подозрительность, враждебность к другим. Культурная общность, близость систем предпочтения и мотивации ведут к возникновению определенных политических институтов.

Завершая главу, вспомним о считавшемся аксиомой жестком членении процесса общественного развития на пять способов производства — первобытный строй, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и коммунистический, а также о неразрывной связи между состоянием науки и техники, с одной стороны, и формами собственности и распределения — с другой¹.

Неравномерность развития, порой загадочность творческого гения общеизвестны. Стоунхендж, считавшийся ритуальным сооружением, воздвигнутым еще во 2-м тысячелетии до нашей эры в юго-западной части Англии, долгое время возбуждал исследовательский интерес. Сегодня эти каменные руины удалось оживить. Стоунхендж оказался древней астрономической обсерваторией и своего рода доисторической вычислительной машиной. Исследования обнаружили, что человеческий разум открыл законы Солнечной системы задолго до Коперника и Галилея².

¹ Европейская социал-демократия пережила фазу марксизма в отличие от лейбористов, которые оказались почти не затронутыми учением Маркса. Эти обстоятельства сказались и на использовании терминологического аппарата в экономической науке.

² Хокинс Дж., Уайт Дж. Разгадка тайны Стоунхенджа / Пер. с англ. М., 1984.

Четырехзвенная система общественного развития не подтверждается пройденными ступенями цивилизации. Что же касается итогов последнего столетия, то проверку временем выдержала лишь капиталистическая система. По-видимому, эта система и продолжит свой исторический путь, что не исключает многообразие национальных форм ее проявления. Можно, конечно, упрекнуть автора учебника в том, что, живя формально уже в XXI в., он остается реально в понятиях 20-го столетия.

Попробуем изобразить логику нашего повествования схематически (рис. 2.1).



Рис. 2.1

После рассмотрения национальной экономики с точки зрения ее происхождения и общей структуры подошло время обратиться к изучению национальной психологии россиян, экономическое поведение которых является предметом нашего исследования.

ГЛАВА III

Рожденные в снегах России

*Народ — это мощная гранитная основа,
скрепленная цементом вековых традиций.*

А. И. Герцен

Законы развития общества проявляются в сочетании с особенностями стран и народов. Индивидуальное и групповое поведение окрашено национальным колоритом. Эффективных коэффициентов, позволяющих измерять и сравнивать жизненную интенсивность или уровни умственной активности наций, не существует. Кроме того, переоценка национальных возможностей, так же как и идеи "исключительности" отдельных наций, опасна. Однако отсутствие коэффициентов соизмерения психологической активности не исключает национальных различий в склонностях и способностях — в науках, экономике, искусстве.

На национальной почве формируются традиции — "каменные рубежи, воздвигнутые прошлым вокруг настоящего: кто хочет проникнуть в будущее, должен перешагнуть через них. Природа не терпит задержек в познании" (С. Цвейг).

Роль традиций многогранна. Они могут содействовать экономическому росту или, действуя избирательно, стимулировать разделение труда и специализацию; сила традиций способна провоцировать эксперименты и политические решения самого неожиданного свойства.

§ 1. О национальной психологии

Изучение национальной психологии, факторов влияния и традиций, предпринимавшееся многими, в том числе и русски-

ми, учеными, чрезвычайно полезно для определения менталитета экономического человека и предвидения политических решений правительств. Исследования национальной психологии содержат, условно говоря, две части: описания психологических типов и анализ-факторов, обусловивших становление и развитие национальной психологии.

В начале XX в. в Германии начал выходить журнал под названием для многих названием "Психология народов" (Volkerpsychologie). Русский исследователь М. М. Ковалевский назвал это направление мысли "междуумственным". Но оно распространялось; в Берлинском университете читались лекции по курсу национальной психологии, который порой встраивался в учебные программы по народному хозяйству.

Экономическая психология имеет конкретное, национально окрашенное содержание. Под **компонентом** экономического поведения мы понимаем специфику мотивации человека, группы, общества, сложившуюся на основе переживаний, исторического опыта и традиций; соотношение эмоционального, бессознательного и рационального начал; активность волевых действий, направленных на изменение окружающей среды.

Изучение национальной психологии, ее учет при создании политической модели представляются делом первостепенной важности.

В психологии существует понятие **интерференции** — жизненного опыта, осознанного или бессознательного, но отрицательно влияющего на память, на последующие действия. Интерференции могут иметь социальный масштаб, оказывать влияние на генотип нации.

Остановимся теперь на особенностях психологии нашего народа. Этнические русские составляют, кстати сказать, 83% населения России, и еще 25 млн русских проживают за ее пределами.

Попробуем систематизировать некоторые психологические черты россиянина.

1. Русского человека отличает **преобладание эмоционального начала над рациональным** — качество, тлеющее в условиях политической спячки, но разгорающееся пожаром бунтов и революций. Александр Блок, поэт, которого называют Пушкиным XX в., писал, что у России женский лик. Многооб-

разие эмоциональных оттенков придает выразительность русской речи, а язык — это зеркало национальной психологии¹.

2. Разрушительная же сила действительно обрекает на гибель культуру, но, пройдя, возможно, через круги ада, через освобождение от низменных инстинктов, культура в конечном счете возрождается.

Полагают, что механизм бунта и его последствия впервые были показаны в произведениях де Сада. Российские историки (Карамзин, Ключевский) склоняются к следующей логике российского бунта:

- извечная, стихийная, "монгольская" страсть к разрушению;
- гибель культуры² — оскудение и оцепенение;
- наведение порядка, чаще всего "железной рукой";
- новая вспашка почвы для заговоров, бланкизма, появления бессмертного Каина — и вновь стихия. Таков наш вариант гегелевской абсолютной идеи.

3. Эмоционально окрашенной особенностью русской души является выросший на бытовом уровне *художественный вкус и талант*. Недаром Россию считают *родиной воображения*, склонного порой к трагизму.

Пушкина и Толстого ставят в один ряд с Шекспиром и Гете — величинами мирового масштаба. Все, что можно поставить в театре и кино, — произведения Чехова и Бунина, Булгакова и Набокова, многих других — обошло сцены мира. Особенно стоит Достоевский, ему нет равных в изучении души человеческой. Ницше заимствовал у Достоевского образ христианина, а Стефан Цвейг так охарактеризовал Достоевского: "Если он не создал совершенный анализ чувств, то его не создал никто".

Россиянина посещают иногда некая отрешенность от всего мирского, возникающая на фоне монотонности существования и житейской тоски, увлечение религиозной мистикой и **ожидание чуда**.

"Темные предания гласят, что некогда Горюхино было село богатое и обширное, что все жители оно были зажи-

¹ Полистайте словарь синонимов русского языка. Он поражает множеством эквивалентных значений.

² Еще один сомнительный тезис А. Шопенгауэра гласит: культура — это запреты на свободу инстинктов. Слой культуры у разных этносов различен.

точные, что оброк собирали единожды в год и отсылали неведомо кому... В то время все покупали дешево и дорого продавали. Приказчиков не существовало, старосты никого не обижали, обитатели работали мало, а жили припеваючи" (А. С. Пушкин. История села Горюхина).

Национальные черты влияют на работу систем внимания, ассоциативного мышления; торможения. Более впечатлительные южане целиком находятся под властью своего восприятия, северяне склонны распределять внимание. В этой связи прикладная психология может предсказать поведение субъекта, направления политических действий, порядок проведения реформ, хотя неточность прогноза при отсутствии экспериментальных возможностей или реалистичных оценок социальных изменений исключать не следует.

Психологическая специфика обнаруживается в бытовом обиходе, хозяйственной жизни, политике. Немецкий психолог Мюнстерберг подмечал особенности в искусстве разных этносов. Южане создали значительные художественные произведения в скульптуре и живописи. Простота отличает классику итальянского искусства Возрождения, музыкальных мелодий. Немцы серьезны и в музыке, творчество северян усложнено, образы Шекспира неоднозначны, двойственны; многоплановость отличает голландскую живопись.

Автору, описывающему те или иные национальные особенности, трудно избавиться от предвзятости. Сопоставление национальных особенностей порождает порой идеи об исключительности нации. История свидетельствует о том, что увлечение национальным фактором больше свойственно относительно однородным нациям. Переоценка национальных особенностей опасна. К тому же традиционные качества трудно разделить на "плохие" и "хорошие", на стимулирующие и тормозящие экономический рост.

4. Россия издавна была аграрной страной, и сезонный труд мало способствовал развитию таких навыков, как *систематичность, педантизм*. *Россиянин замкнут и остро-рожен*, даже робок, вечно "себе на уме"; лучше сам с собой, чем на людях; лучше в начале дела, хуже, когда оно близится к концу; ему **трудно с достоинством выдержать успех**, "великоросс лучше великорусского общества". Связанная с природными условиями невозможность расчета наперед отразилась на

складе ума, приучила оглядываться на проделанный путь чаще, чем смотреть вперед, породила привычку колебаться и лавировать.

Природа и судьба великоросса... приучили его выходить на прямую дорогу окольными путями. Отсюда и пословицы: "Лбом стену не прошибешь", "Только вороны летают прямо" и т. д.

5. В числе свойств достаточно сложного и противоречивого психологического склада нашего народа можно, пожалуй, назвать *терпение и жертвенность*, своего рода инстинкт самосохранения в горькую годину.

Петр Чаадаев, склонный к радикализму, писал о "слепой покорности силе вещей и всякой власти". Некоторые считали, что в этих свойствах россиянина скрыта вера в предначертанность, в судьбу. Жертвенность и терпеливое страдание вели к канонизации убожества. Но вместе с тем терпение не было безграничным, оно сочеталось со взрывами необузданности, стихией разрушения.

6. Воспоминания реконструируют прошлое, придавая ему привлекательные черты. Народ предпочитает наделять даже деспотов хоть какими-то добродетелями. В искусстве это называют "шекспиризацией образа". Россияне любят идеалы, сравнительно легко поддаются соблазнам. К тому же смотреть в глаза правде порой неприятно. *Вера в утопии* — это своего рода приспособительная реакция в духе Овидия: "Трудно верить тому, чему верить тяжело". И тем не менее для каждого рожденного в христианской среде содержится нечто особенное хотя бы в том, что в Гефсиманском саду до сих пор сохранилось восемь олив, росших там еще во времена Спасителя. Ожившие символы существуют в исламе и в буддийской религии.

7. В России возник более заметный, чем в других странах, водораздел между интеллигенцией и простым народом, ее породившим. К тому же российские интеллигенты проявляли склонность к искусству, гуманитарным наукам, метафизике, но мало интересовались знаниями, носившими более или менее прикладной характер. Социальное противостояние интеллигенции и народа продолжается и поныне. Оно дает о себе знать на выборах. Далеко не все представители науки и искусства удостоиваются при жизни общенародного признания. К народу и правителям России вполне применимы слова: "Они любить умеют только мертвых".

В классификации человеческих характеров, предложенной неофрейдистской школой (В. Райх), существует так называемый полифонический, или мозаичный, тип, характер которого многолик, возможно, расплывчат, отличается "сочетанием несочетаемого". Творческие личности этого типа являются носителями сочетаний, казалось бы, взаимоисключающих идей или нравственных установок. Подобные особенности были присущи произведениям Льва Толстого и Федора Достоевского, русским сюрреалистам, соединявшим обыденность с фантазмагорией.

Среди широких кругов русского общества распространился и другой описанный Чеховым тип — тревожно-сомневающийся, мучительно переживающий прошлое, свои поступки, тип, называющийся в психологической науке психастеническим.

В России много *неэкономических*, т. е. нерациональных в повседневной жизни людей. Нам кажется скучным и пресным образ жизни добропорядочного немца или англичанина. Вместе с приверженностью к общине эти качества народа явились психологической основой относительно позднего развития рыночной экономики. Специфическую форму приобрели в России начала XX в. идеи равенства, справедливости, социализма. На этой почве пророс такой "цветок зла", как советский режим'.

Войны и революции не щадят нравственности. Ликвидируя старую правовую систему, революции, как показывает исторический опыт, поощряют коррупцию и воровство.

В психологии существуют различия между понятиями идеального и реального Я. В первом случае речь идет о самооценке, которая связана с самоуважением и нуждается в одобрении окружающих; идеальное Я склонно скрывать свои мысли и чувства, порой переоценивать свои способности.

Реальное Я — это социальная значимость личности, ее оценка окружающими. Между Я идеальным и реальным существует разрыв более или менее значительный. В условиях нестабильности он нарастает, превращается в возбудителя личностных и социальных конфликтов.

У россиянина разрывы между двумя Я, в сторону как переоценки, так и недооценки, самоуничижительности, достаточно заметны. Они затрудняют адекватные реакции и действия, ведут к неожиданным провалам или трудностям самореализации для многих одаренных людей.

Мы нечасто обнаруживаем теневую сторону хороших душевных качеств или привлекательных идей. Жертвенность присуща русской душе; жертвенность и терпеливое страдание — гимн к своего рода канонизации убожества, проникновенно описанного Пушкиным в "Истории села Горюхина". Но терпение — это не смирение, оно не безгранично и сочетается со взрывами необузданности, стихийным вандализмом. По нашему мнению, сплав противоречивых качеств, втиснутый в рамку "русской идеи", поиск "особенности" нашего пути вместе с использованием как бы все объясняющих утверждений об иррациональности, непредсказуемости России вряд ли способствуют становлению свободного человека.

§ 2. Корневая система, или формирование традиций

Происхождение национального психологического склада таится в глубине веков. Попробуем остановиться на ключевых основах.

Среда обитания

Описание национального хабитуса (образа) обычно начинают с географии и климата. Некоторые психологи замечают, что пространственное расположение страны закладывает начала национального темперамента.

Среда обитания предопределяет склонность к тем или иным направлениям технической и научной мысли, художественного творчества и даже религиозных верований. Просматривается связь географического пространства и климата с возникновением разных форм государственного и общественного регулирования (безопасности, строительства оросительных систем, дорог и портов). Географический фактор оказывает косвенное влияние и на порядок государственного устройства, степень политической централизации и местной автономии.

Но все же роль физической среды в национальной психологии не надо переоценивать. Скорее, ее следовало бы назвать условием более быстрого или замедленного экономического развития народов в прошлые века. География играла ключевую

роль на ранних этапах истории. По мере технологического прогресса обнаруживается, что расцвета достигают страны, отнюдь не богатые землями и природными запасами. М. М. Ковальский делает вывод о том, что люди одной расы, живущие в разных географических условиях, достигли к середине XIX в. примерно одного уровня (Россия, Германия, Скандинавия и др.), несмотря на то, что географический фактор еще продолжал "работать".

Для России характерны большие пространства при относительно низкой плотности населения, тяжелые климатические условия (зона Севера покрывает около 68% территории).

Обратимся к некоторым любопытным суждениям Н. Ф. Федорова¹ и Н. А. Бердяева².

По словам Н. Ф. Федорова, меланхолический склад россиянина обусловлен широтой евразийского пространства, что не способствовало развитию упорства во внутренней борьбе, но создавало почву для удали, могущей иметь применение не только в битвах с кочевниками. Климат России закалял человека.

Бескрайние и безмолвные просторы при относительно низкой плотности населения порождали так называемое пространственное видение (Н. Бердяев), относящееся еще ко временам переложно-подсечного земледелия. Бескрайние просторы наделены странной властью — они завораживают, поглощают человека. Само слово "простор" непереводимо. "Мы — геологический продукт обширных пространств", — считал Чаадаев³. С чисто хозяйственной точки зрения наши пространства есть фактор благоприятный. Но он порождает такие качества, как отсутствие расчета, ответственности и инициативы.

¹ *Николай Федорович Федоров* (1828—1903) — русский философ мистического направления.

² *Николай Александрович Бердяев* (1874—1948) — выдающийся русский философ, социолог, религиозный мыслитель, выслан из страны в 1922 г., умер во Франции.

³ Эту мысль П. Я. Чаадаев далее продолжает так: "Насколько велико в мире наше материальное значение, настолько ничтожно все значение нашей силы нравственной. Мы — важнейший фактор в политике и последний из факторов жизни духовной. Однако эта физиология страны, несомненно, имеющая недостатки в настоящем, может представлять большие преимущества в будущем, и, закрывая глаза на первые, рискуешь лишиться себя последних".

Община

Русские авторы в прежние и сегодняшние времена обычно выделяют в качестве изначального свойства россиянина, жителя Севера, его стремление к коллективизму, общинному жизнеустройству¹. Община — это теплота и человечность, взаимопомощь и согласие. Однако полезно обратить внимание на три следствия данного феномена.

Патриархальность, так же как и обычное право, плохо соединяется с законопослушанием. "Русских спасает от жестоких законов почти повсеместное их невыполнение" (А. Герцен).

Община тормозит расширение "картины мира" и тем самым ограничивает свободу выбора.

Общинный строй воспитывает политическую пассивность, апатию, конформизм и связанный с ним "эффект зрителя". В социальных группах, объединенных совместным интересом, члены сообщества сами оказывают давление друг на друга, не позволяя делать шагов в сторону. Эти сообщества традиционны, заинтересованы в стабильности. В любом случае здесь довлеет приоритет коллективных истин, понятных каждому. В подобных условиях относительно легче удерживать власть.

Но и в конформных группах рождаются неконформисты. Они сопротивляются давлению, обладают, как правило, творческими способностями, устойчивостью к стрессам, самоуверенностью. Именно эти люди становятся инициаторами нововведений, социальных преобразований.

Между тем длительное пребывание в состоянии пассивности и апатии, превращающих членов сообщества в зрителей, ведет к опасности социального вырождения. Не следует забывать, что каждый человек неповторим, хотя и ограничен в своем стремлении к саморазвитию. Властные структуры обязаны поощрять, а не подавлять творческие способности индивидов.

Роль традиций многогранна. Они могут способствовать экономическому росту или, действуя избирательно, стимулировать разделение труда и специализацию. Сила традиций способна провоцировать эксперименты и политические решения самого неожиданного свойства.

¹ У американцев чувство коллективизма находится где-то в глубине души. Соединенные Штаты — это соединение индивидуальностей.

Будущее тесно связано с прошлым, хотя, как говорится, не все, что "после этого", означает "вследствие" этого. Строгой детерминированности здесь нет, но мы повседневно ощущаем исторически сложившуюся национальную ментальность.

П. А. Столыпин стремился упорядочить имущественные отношения в стране. Он видел препятствие в сохранении общины с ее периодическими переделами земли и в отсутствии у временных владельцев настоящей привязки к своим наделам. При нем были определены права выхода из общины на хутора или на получение в пожизненное пользование участка из общинных земель, а также предоставлена возможность переселения на свободные земли Сибири. Но тысячелетняя власть общины, тирания обычаев и привычек сохранялись, приводя к вспышкам народного гнева.

Столыпин стремился реформировать земства, строить дороги, создать систему образования на селе, использовать международный опыт интенсивного сельского хозяйства, полагая, что к 1930 г. произойдет, по меньшей мере, удвоение валового продукта России. По прогнозам западных экспертов, России наряду с США и Германией должен был принадлежать XX в.

Об азиатском способе производства

Рассматривая прошлое многих стран Азии, ученые отмечают в нем некоторые устойчивые, повторяющиеся черты.

Научная классификация не может в полной мере отразить историю страны. Татарскому игу предшествовало нашествие готтов, весьма заметным явилось влияние восточноевропейских славян, от них мы получили письменность. Разумеется, трехсотлетнее присутствие Орды привело к "заимствованиям", весьма значимым для всей последующей истории России, в числе которых следует выделить:

- восточный деспотизм, беспредельную власть императора, фараона, хана, их наместников и сатрапов. Недаром Конфуций сравнивал народ с травой, склоняющейся по направлению ветра;
- практическое отсутствие частной собственности на землю — основное средство производства, на систему водоснабжения и на инфраструктуру, которые находились в собственности государства;

- сочетание этих двух начал безмерно усиливало центральную политическую власть и, с одной стороны, превращало экономику в атрибут политического господства, а с другой — соединяло власть с собственностью, вследствие чего правитель становился верховным собственником;
- наличие многочисленной и коррумпированной касты чиновников, грабивших народ, и зарождавшихся предпринимателей, которые в силу обстоятельств предпочитали сферу обращения — торговлю, ростовщичество, обслуживание властителей;
- низкий технический уровень производства; рост, в основном экстенсивный, стимулировался принуждением, жестокостью властей; правилом оставалась застойная бедность населения.

Восточная мудрость гласит: "Разумный правитель вырывает самые крупные колосья на своем поле". Эти странные пугающие слова не раз подтверждала история России.

Тем не менее подобные формы общественного устройства обнаружили удивительную жизнестойкость, которую не смогли сломить ни политические перевороты и смены династий, ни нашествия завоевателей.

Карл Маркс, проявлявший особый интерес к азиатскому способу производства, отмечал его генетическую связь с общинным складом, географическими условиями и природными задатками людей.

В качестве исторических центров азиатской организации общества исследователи называют обычно Китай, Египет, Междуречье, Японию, Среднюю Азию, Россию. Московское царство времен Ивана IV, да и последующих правителей, явно тяготело к восточным деспотиям. Частная земельная собственность отсутствовала, землю распределяла царская власть, сохранялись культ государства, коленопреклоненность и несправедливость народа.

Обычаи азиатского общества проступают через пласты реформ и революций. Особенно трудно преодолевается (что, впрочем, вполне естественно) соединение политической власти с собственностью на землю.

Влияние Европы

Нации эгоцентричны, но не автономны. Примечательной особенностью России явилось сохранение азиатских корней в культуре, которая становилась все более европейской. Петр I

передел чиновный люд и армию в европейское платье, способствовал созданию гражданского русского языка. Мирная экспансия Запада носила прежде всего общегуманитарный характер, что, возможно, было обусловлено общностью христианских религий. Между тем в политических и экономических структурах азиатское наследие сохранялось. Россия позже вступила на путь индустриального развития. Приведем лишь один пример: арабский счет был узаконен при Петре I, а Европа перешла на него в VI—VIII вв. Первая газета ("Ведомости") появилась в России всего 300 лет назад.

Отставание, измерявшееся веками, постепенно сокращалось. Впитывая европейскую культуру, Россия трансформировала ее в свою собственную, отечественную. Таковы античность в архитектуре Санкт-Петербурга, постулаты романо-германского права в российском законоуложении. Своими стали для российских инженеров или банкиров заимствованные термины. Даже свой жизненный путь мы заканчиваем среди древнеримских аксессуаров: надгробные речи, колумбарии.

Когда проникновение происходит стихийно, вопросов не возникает. Хуже обстоит дело с попытками насадить модели искусственно, без учета того, когда, где и кем они были созданы: на китайской земле и для китайцев или в США и для американцев. Здесь нужна превеликая осторожность. По мнению автора, мы порой излишне увлекаемся заокеанским опытом, недооценивая более близкие нам европейские модели государственного регулирования, банковского дела и т. п.

"На взгляд Европы, Россия была азиатской страной, на взгляд Азии — европейской. Эта двойственность вполне соответствовала ее характеру и ее судьбе, которая, помимо всего прочего, заключается в том, чтобы стать великим караван-сараем цивилизации между Европой и Азией" (А. Герцен).

Об отношении к нам западных соседей тот же Герцен писал: "Их глубоко оскорбляет наша беспечность, наши повадки, пренебрежение к правилам приличия, похвальба. Нам же они смертельно скучны своим буржуазным педантизмом, подчеркнутым пуризмом и безукоризненной пошлостью поведения".

Лихолетья посещали Россию, как приступы хронической болезни. Военные действия часто оборачивались "горькими победами". Время от времени вспыхивали бунты, сопровождавшиеся буйствами, пугачевщиной, и, как писали в старые вре-

мена, были выражением "монгольской страсти к разрушениям".

В кругах русской интеллигенции распространены "западничество", склонность к идеализации европейского уклада жизни и порядков, к посеву западных "семян". В этом смысле советская модель также была попыткой практического применения идеи, рожденной в Европе.

§ 3. Особое предназначение России?

Россия не похожа на другие страны; европейцы ее не знают, русский — это не Прометей, как западноевропейец, это мессия, который несет миру свет. Так думали многие в конце прошлого века.

Вот как описывает Стефан Цвейг выступление Достоевского на открытии памятника Пушкину: "Великие русские писатели были приглашены произнести речи... Тургеневу... принадлежит первенство; он говорил при холодном, почтительном одобрении. На следующий день предоставлено слово Достоевскому, и он ударяет им, как молнией. С пламенным экстазом, прорывающимся, подобно буре, сквозь тихий, хриплый голос, он провозглашает **священную миссию России — миссию всечеловечности**. Слушатели словно скошенные склоняются перед ним. Зал содрогается от ликования... остальные ораторы отказываются от слова... И сияние разгорается ярким пламенем над челом в терновом венке". Это происходило накануне смерти великого писателя (февраль 1881 г.). За его гробом студенты несли кандалы каторжанина.

Азиатское прошлое вместе с "Тайной исповедью монголов", древнейшим памятником монгольской письменности, датированным началом XIII в. и содержащим набор исторических сведений, легенд и мифов, явилось почвой, на которой уже в XX в. взошли семена евразийства — культуры самобытной и оригинальной. Зародившееся в эмигрантской среде, это направление нашло отклик и в СССР¹.

¹ Основные идеи евразийства изложены в сборниках "Исход к Востоку" (1921), "На путях. Утверждение евразийства" (1922), где помещены статьи Н. С. Трубецкого, П. Н. Савицкого, А. В. Флоровского. "Последним евразийцем" называл себя Л. Н. Гумилев.

Идеология евразийства начинается с догмы о "срединном материке", на котором расположена Россия; включает акцент на азиатском наследии и "открытии окон, обращенных на Восток", пересмотр взглядов по поводу татаро-монгольского ига, длившегося два с половиной века и превратившего монгольскую феодальную империю, а не Киевскую Русь, в истинного предшественника Российского государства (Н. Трубецкой). «Без "татарщины" не было бы России», — писал П. Савицкий.

Во внутренней же жизни приоритет отдавался властным структурам, поскольку в России "общее благо всегда преобладало над личным". На этой фарисейской заповеди был выстроен "гармоничный образ России". Начавшаяся с переходом к новому времени автономизация личности считалась проявлением гордыни.

Индивид, полагают евразийцы, становится личностью лишь как частица целого, как "соборная" личность; причем каждая из них имеет свою степень, свое место в иерархии соборности, под которыми понимаются семья, община, государство.

В евразийстве привлекательным было стремление отказать от взгляда на Россию как на культурную провинцию Запада. "Культура России не есть культура европейская... Ее надо противопоставить культурам Европы и Азии как особую, срединную, евразийскую культуру", — писал Н. Трубецкой. Следует заметить, что культура здесь понимается в широком смысле, т. е. включая и социально-экономический облик страны.

Что касается церкви, то евразийцы объявили православие "вселенской религией", призванной привлекать в свое лоно иноверцев. Между тем в отличие от активности западного христианина, последователя апостола Петра восточному христианству свойственна идущая от апостола Иоанна созерцательность.

Приверженцы евразийства есть и в современной России. Некоторые из них пытаются соединить это по-своему патристическое мировоззрение с идеологией коммунизма. Вкус к поиску русской идеи не потерян, и до сей поры остаются справедливыми слова Пушкина о, "возвышающем обмане", который нам дороже истины.

Причиной неприятия евразийства многими мыслящими людьми вчерашней и сегодняшней России является абсолютизация православной религии и слишком вольное обращение с истори-

ей ее происхождения. Можно вспомнить слова А. И. Герцена: "Христианство — европейская религия, это религия Запада; приняв его, Россия тем самым отделилась от Азии, но христианство, воспринятое ею, было восточным — оно шло из Византии". В обращении к соборности критики евразийства видели слабость личности, отсутствие потребности в индивидуальной свободе. А. И. Герцен так описывает русскую сельскую общину: "Домики жмутся друг к другу, предпочитая вместе сгореть, чем разбрестись во все стороны".

Характерно, что, подчеркивая "два лика" евразийства — соблазнительный и отталкивающий, перечисляя признаки последнего (диктатура православия, излишняя экзальтированность учения, не признающего взаимопроникновения культур), критики особо выделяют этатистское начало в евразийстве. Н. Бердяев, например, считал эту приверженность к государству чем-то родственным большевистским и национал-социалистским структурам власти ("Тоталитаризм, поддерживаемый авторитетом церкви").

Лучшим кинематографическим воплощением российских начал явился, на наш взгляд, фильм А. Тарковского "Андрей Рублев".

Перед нами Русь времен межкняжеских распрей и монголо-татарского нашествия. Пожарища, разруха, нужда. Русскую девчонку, голодную и растрепанную, татарин увозит в Орду. Картины меняются: через некоторое время она возвращается домой, ведя за руку маленького татарчонка. Светлое лицо на фоне пронзительной убогости ландшафта. Фильм заканчивается. В нем нет победных знамен и гимнов, показного мужества и величия вождей.

§ 4. Социальные мутации

Войны и революции не щадят нравственности. Ликвидируя старую правовую систему, революции, как показывает исторический опыт, поощряют коррупцию и воровство. Остается и максима, рожденная годами страха и бесчестья, — "Жизнь дороже нравственности".

Иногда на ум приходит мысль о **социальных мутациях**, загадочные проявления которых описаны историками. Термин

заимствован из биологии и означает изменение генотипа, который уже не просто воспроизводит хромосомный набор родителей, а отмечен отклонением от нормы. Вредные мутации трудно поддаются исправлению, хотя генная инженерия добивается успехов.

Послушаем психологов. Коренные изменения шаблонов поведения, или **конверсии**, как личностные, так и социальные, — явления сравнительно редкие. Объясняются они драматическими переживаниями, катастрофами. При этом происходят трансформация личности, изменения "картины мира", "Я-концепции". Новые культы и идеологии часто привлекают людей, "лишенных наследия", — недовольных, разочарованных, не реализовавших себя. Им легче отринуть прошлое, создать новую психологическую "картину мира". По сути своей, конверсия является формой адаптации. «Во многих случаях она представляет собой последнюю, отчаянную попытку человека с низким уровнем собственного достоинства примириться с самим собой. Непреклонность, фанатизм и самоотверженность, характеризующие столь многих "обращенных", могут возникать как своего рода попытки искупления вины», — пишет российский психолог Т. Шибутани.

Некоторые черты российского человека исследователи традиционно связывают с необъятными просторами страны, выступавшими как бы защитным бастионом и позволявшими россиянам быть "беспечными", "распыляться в пространстве", забывая о самодисциплине. "Русский... думает, — писал Н. Бердяев, — что не он спасет Россию, а Россия его спасет. Русский никогда не чувствует себя организатором. Он привык быть организуемым. И даже в эту страшную войну... " (имелась в виду война 1914—1918 гг.).

При относительной инерционности сознания всякая новизна равносильна ереси.

Тем не менее начало XX в. явилось "серебряным веком" русской поэзии. Родиной **сюрреализма**¹ стали не блестящий Па-

¹ Само наименование этого направления происходит от французского *surrealisme* и означает буквально "надреализм". В 1924 г. во Франции был опубликован Манифест сюрреализма А. Бретона. Новое направление было призвано, по словам автора, выражать словом и кистью "истинную функцию мысли". Для сюрреализма характерно обращение к бессознательному, к сновидениям.

риж, не сиреневые сумерки Флоренции, а наша северная столица — Петербург и российский "человек дождя" — пристрастный и впечатлительный.

В России "серебряного века" ростки сюрреализма приняли форму таких творческих исканий, как символизм, футуризм, акмеизм. С западным сюрреализмом их объединяет "особенное состояние души", измененное сознание. Но русский "сюр" менее технологичен, в нем меньше напыщенной серьезности и манерности, больше поэтики и самоиронии.

Приспособление марксизма к богоугодным в сознании православных идеям равенства и социальной справедливости привело к внедрению в умы абстрактного экономического постулата, основанного на отрицании "всего капиталистического", но зато впитавшего идею "перераспределения" — примитивно буржуазную по своей природе.

Социальные следствия XX в. скорее можно определить как отрицательные: россиянин сохранил, конечно, общие черты со своими предками, но его трудовая мотивация ослабла, растеряны чувства хозяина, заботливое отношение к собственности, к средствам производства, произошло падение общественной морали, в "образованной среде" возрос слой "людей без поступков". Трудно найти режим, который относился бы так снисходительно к безделью и так безжалостно к работнику, как советский. По идеологическим причинам Россия выпала из мирового культурного кругооборота.

Восстановление положительных качеств потребует времени, может быть, не менее длительного, чем то, которое пошло на разрушение.

Мутационные процессы развенчивают существовавший в российской литературе миф о том, что "страдания делают человека лучше". Трудно и неэтично спорить с А- И. Солженицыным, хотя В. Шаламов, испивший полной чашей ужасы сталинских лагерей, отнюдь не считает, что страдания очищают от скверны. Да и сама жизнь преподносит нам иные психологические уроки. Перестройка резко увеличила численность неустroенных, обездоленных людей. Но ни они, ни общество в целом пока что не стали "лучше".

В сегодняшней России начинает складываться новый психологический тип экономического человека, воспитанного в материалистическом духе и при этом принижающего значение

культуры. Ведь так называемый американизм может заменить ее "цивилизованным комфортом".

У читателя, возможно, складывается впечатление, что авторы рисуют чересчур мрачную картину и пессимистически настроены относительно будущего России. Можно, конечно, описывать достоинства и доблести россиянина на поле брани, возвышать его, а недостатки нашего бытия объяснять кознями врагов. Но если мы действительно хотим блага своей стране, хотим самосовершенствования, нужно, по-видимому, прежде всего сосредоточиться на освобождении от внутренних наших вериг, мешающих выходу на простор.

"В вечной недовершенности — твое величие". Эти слова о России, записанные Иоганном Вольфгангом Гете, немецким мыслителем и поэтом, 200 лет назад, поражают силой интуиции.

Каждый народ имеет свои национальные черты, свои недостатки, которые далеко не всегда являются продолжением их достоинств. Экономическому человеку современной России полезно не только знать о героических делах предков, но и ясно видеть некоторые сложившиеся под воздействием географических, социально-исторических и политических факторов отрицательные свойства своей природы. Всем нам знаком человек, который распространяется о своих заслугах, забывая о своих слабостях и ошибках. А неминуемые провалы выглядят для него полной неожиданностью.

В идеологической дискуссии важное место занимает тема патриотизма. Не пытаясь принять участие в обсуждении, отметим лишь, что патриотические **эмоции** естественны и благородны, особенно там, где они являются выражением рациональных идей, имеют под собой исторические и социально-экономические предпосылки. Менее оправданными являются патриотические **иллюзии**, порождаемые страхом перед внешней опасностью и такими малопривлекательными чувствами, как зависть, гордыня или тщеславие.

Изучением российского хабитуса и менталитета во всей его противоречивости серьезно занимаются на Западе, преследуя при этом как чисто научные, так и практические цели.

Приходят новые поколения, мистерия жизни продолжается. Россияне, естественно, в силу изменившихся обстоятельств обретают новые качества, или, по крайней мере, меняются формы проявления наших традиционных черт. Мутации, как мы уже отмечали, не всегда удачны.

Изложенные в этой главе размышления можно представить в виде следующей логической схемы (рис. 3.1).



Рис 3.1

ГЛАВА IV

Национальная экономика России: исторический ракурс

Природанеделаетскачков.

А. Маршалл

Что представляет собой рыночное хозяйство, освобожденное от национальных особенностей и исторической специфики и взятое как универсальная система экономических отношений?

Рыночная экономика предполагает удовлетворение потребностей посредством спроса и предложения. Принятие решений в области экономической деятельности является прерогативой самостоятельных хозяйств. Координация разнообразных интересов и действий требует свободы ценообразования и перелива капитала, свободы выбора рода занятий, равенства шансов при учете различий в склонностях и способностях. Движущей силой объективного тяготения системы к равновесию выступает прибыль, а жизненной атмосферой становится свобода конкуренции.

Как правило, называют пять признаков (предпосылок) рыночной экономики:

- частная собственность на средства производства, поощряющая инициативу и ответственность хозяйствующих субъектов;
- гарантии основных экономических свобод, прежде всего свободы выбора;
- цены и издержки производства не совпадают, что обеспечивает возможность получения дополнительной прибыли или заставляет терпеть убытки;
- доходы от труда или имущества, так же как и покупательная способность экономических субъектов, имеют тенденцию к росту, позволяя тем самым реализовать стремление к материальному благополучию и престижу;

- полнокровное функционирование рыночного механизма требует относительного экономического "воздержания" со стороны государства.

Формирование рыночной экономики России происходило тяжело и находилось под консервативным воздействием традиций, под дамокловым мечом крепостничества.

§ 1. Рыночные отношения в России

Эпиграфом к своей знаменитой книге "Принципы политической экономии" англичанин Альфред Маршалл избрал латинское изречение "Природа не делает скачков". Примером может служить постепенное, набиравшее силу наперекор традициям развитие рыночных отношений в России.

Рынок как процедура обменных операций возник на Руси в незапамятные времена. Вместе с развитием общественного разделения труда он превращается в необходимость.

Формирование в рамках национальных государств индустриального общества придает экономике преимущественно товаропроизводящий характер. В числе факторов, ускорявших или замедлявших этот процесс, можно назвать процессы вытеснения, связанного с разложением феодализма, части крестьян с земли и образования потенциального рынка рабочей силы; развитие городов, ремесла и торговли; масштабы накопления капитала в руках самостоятельной части населения. Предпочтительная роль в этой триаде принадлежала процессу первоначального накопления капитала, особенно размаху купеческого оборота. Темпы роста и концентрации торговой деятельности были в те давние времена "обратно пропорциональны" природным богатствам страны. Концентрация купеческого капитала стимулировала проникновение западноевропейцев в другие части света. Как известно, довольно часто подобные "контакты" сопровождались разбоем и работорговлей.

Возникновение капиталистического уклада

В истории можно найти сколько угодно аналогий. Факты и события как всемирной, так и отечественной истории позволяют лучше понять сегодняшний день.

Процесс становления индустриального общества протекал в Западной Европе с конца XVII в. до начала XVIII в. В России, при схожести общего направления, наблюдается явное замедление преобразований. Вероятно, в этом некоторую роль сыграли и психологические особенности, о которых мы говорили ранее. Ведь свобода для нас — это воля, соединенная с простором¹.

Вмешательство капиталистических начал нарушало плавное течение российской жизни. Формирование новой системы требовало пересмотра правовых и имущественных устоев, новых административных институтов, отвлечения средств на инфраструктуру, строительство железных дорог и портов. Российский капитализм начинал свою историю под тяжестью общинного склада, под властью царского деспотизма и "застойной бедности" населения, в условиях, говоря словами французской пословицы, когда "мертвый хватает живого".

Но движением стихийного потока Россия начала XVIII в. была подготовлена к переходу на новую историческую ступень. Свободная организация промышленных предприятий была узаконена в 1771 г. В 1780 г. число суконных мануфактур увеличилось вдвое, достигнув 76, полотняных — до 72, но металлургия в связи с примитивностью технической базы развивалась медленно. К концу XVIII в. общее количество промышленных предприятий достигло 170. Их собственниками были чаще всего выходцы из крестьян, дворянские мануфактуры не получили распространения.

В 1765 г. в Петербурге было основано Вольное экономическое общество — первое собрание ученых и практиков, занимавшееся преимущественно проблемами земледелия, увеличением его доходности. Оно сыграло выдающуюся роль в развитии и распространении экономических знаний.

Тормозом капиталистического развития России оставалась нехватка капиталов. Отечественная промышленность разворачивалась медленно, простой народ оставался невежественным,

¹ Свобода — личная, гражданская, экономическая — понятие, естественно, более содержательное, чем притягивающая своей эмоциональностью русская "воля". Любопытно, что в том или ином варианте понятие свободы существует с первых шагов человечества. При раскопках древнего государства шумеров (XX в. до н. э.) найдены каменные пластины с клинописным изображениям, как свидетельствуют специалисты, слова "свобода". Этот странный знак украшает форзац книги Людвиг фон Мизеса "Социализм".

а связи высшего света с Западом не имели или почти не имели практических следствий.

Вышеприведенные рассуждения показывают, что взаимодействие среды обитания и социума в разные периоды истории весьма различно, оно формирует порой весьма удачные "месторазвития", если использовать терминологию евразийцев.

История свидетельствует также о том, что становление национального рынка повсеместно поддерживалось политической властью. По мере накопления экономических и особенно финансовых сил влияние нового класса предпринимателей укрепляется. Что же касается нашей страны, то наряду с принятием закона об организации промышленных предприятий, который носил, так сказать, разрешительный характер, царский режим и диктатура дворянства длительное время безразлично относились к потребностям реформирования экономической жизни. Лишь в начале XIX в. у российских правителей проснулся интерес к экономике и обнаружился поворот в сторону капитализации хозяйственной деятельности. Но внутренние силы у крепостничества еще оставались, правовой и политический статусы промышленников и купцов были неадекватны их экономическому и финансовому значению. Тезис английского экономиста Ф. Хайека о том, что рыночная экономика и свободное общество — синонимы, был чужд России.

Дебют меркантилизма

Централизованное администрирование — наследие татарского ига, связанное со сбором дани и других податей, поддержкой услужливых князей, отличало Русь от соседей. Еще при Иване IV появились государственные монополии. Они принимали форму откупов и служили для пополнения казны. В торговле с соседями были установлены государственные монополии на продажу пеньки, поташа, смол, икры; наложены запреты на вывоз соли и воска. Позднее государственная монополия распространяется на экспорт соболя, меда, сала, мачтового леса. Издавна существовал и сохранялся довольно долго запрет на вывоз серебра и золота, а также полноценных монет. В XVII в. действовал указ об обязательной сдаче казне (продаже по принудительному курсу) золота и инвалюты (ефимок)¹, привози-

¹ Ефимки — это Иохимсталеры — серебряные монеты немецких городов.

мых из-за границы (Новоторговый устав 1667 г.). При Петре I любой вид торговли с иностранцами, в том числе внутри своей страны, должен был осуществляться при посредстве золота или ефимок и при обязательной их сдаче в казну, а ввозные пошлины устанавливались в пределах от 25 до 75% цены товара, выраженной в рублях.

С екатерининских времен (XVIII в.) система откупов становится на территории России всеобъемлющей. Она предполагает покупку у государства богатыми купцами и заводчиками (откупщиками) лицензий на монопольный сбор налогов или продажу соли, водки в данной местности. Впоследствии возникли и прямые государственные монополии в железнодорожном хозяйстве, почтовом ведомстве, выразившиеся в произвольном установлении тарифов.

Примечательной фигурой петровских времен был Иван Тихонович Посошков, автор знаменитой "Книги о скудости и богатстве", опубликованной более века спустя после написания (1842). Посошков удивляет разносторонностью занятий и талантов. Он работал "денежным мастером", затем "водочным мастером" на казенных заводах, но одновременно развивал собственное дело, став крупным купцом и промышленником (винокурные заводы, таможенные откупа, домовладение).

Книга Посошкова поражает не только рациональным видением экономики, но и энциклопедичностью, хотя автор был самоучкой. Он пишет о значении "прибытка", об источниках казначейского богатства, о вреде "лежебочения", об ограничении "засилья" иностранцев и многом другом. Рекомендации Посошкова заметно опережают время: он предлагает, например, учинить устав, который охранял бы "новый вымысел" или "новое мастерство", т. е., по сути, предлагает создать патентную службу; выступает за твердый гражданский устав, коим сильны чужеземцы; рассуждая о деньгах, замечает, что у нас не их вес имеет силу, а царская воля (клеймо). Однако надо сказать, что по позициям, например по поводу финансов и денежного хозяйства, роли внешней торговли, его взгляды были консервативными.

Расцвет российского меркантилизма можно объяснить в известной мере тем, что своих золотых и серебряных приисков у нас до поры до времени не было и единственным источником поступления благородного металла была внешняя торговля.

Приверженцем активного государственного вмешательства в экономику был **А. Л. Ордин-Нащокин** (ок. 1605—1680) — экономист, государственный деятель, дипломат, который, вероятно, впервые попытался соединить государственную монополию с развитием частной инициативы и предпринимательства. Он настаивал также на определении "уставных цен", ниже которых продавать товары не разрешалось (мера, направленная прежде всего против иностранных купцов), добился повышения "проезжих" пошлин с иностранцев до 10%.

Другой экономист первой половины XVIII в. **В. Я. Татищев** (1686—1750) предложил давать разрешение на вывоз за границу лишь таких товаров из золота и серебра, стоимость обработки которых составляет не менее половины: их "пропускать не вредно".

М. В. Ломоносов (1711—1765) видел задачу государственной важности в поддержании многоотраслевой экономики, получении при этом дополнительных экспортных ресурсов, возможно, и от отраслей второстепенного значения (изготовление и вывоз цветных стекол, галантереи).

Экономический подъем конца XIX в.

Необычайный размах предпринимательской активности и увеличение в 2,5 раза за последние 30 лет XIX в. промышленной продукции сочетались со стремительным ростом капиталов акционерных обществ. Только за 12 лет (1861—1873) акционерные банки, кредитовавшие промышленность, увеличили свой капитал с 73 млн до 226 млн руб., а железнодорожные компании — с 53 млн до 699 млн руб. В 90-х гг. действовало уже около 200 акционерных компаний с общим капиталом в 2,8 млрд руб. Быстрым темпом развивается горнодобыча, где почти 70% капиталов составляли иностранные инвестиции. В начале XX в. заметным стало обновление отраслей, являвшихся традиционными для России: пищевой и кожевенной, деревообрабатывающей и механической. Стремительно выдвигаются на передний план новые отрасли — нефтяная и химическая.

Совершенно особую роль в качестве стимулятора национального рынка стало играть осуществлявшееся за счет казны железнодорожное строительство. Вспомним Транссибирскую магистраль, которую считают крупнейшей хозяйственной строй-

кой XIX в. Великий сибирский путь был проложен в необычайно короткие сроки (1891—1896) и на таком качественном уровне, который внушает уважение и через 100 лет. В 1905 г. была открыта кругобайкальская железная дорога. Возникло первое и, кажется, до сих пор единственное широтное пересечение Азии. Комментаторы Всемирной выставки (Париж:, 1906 г.) сходились на том, что России суждено стать хозяином Азии.

Доступными источниками сведений о социальной структуре населения России конца XIX в. являются Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона на тему "Россия", переизданный в 1991 г., и работа В. И. Ленина "Развитие капитализма в России" (1899).

Численность населения страны составляла в 1897 г. 125 млн человек, причем в европейской части проживало 94 млн, т. е. 75% населения. Среднегодовой его прирост за последнюю треть XIX в. находился на уровне 1,6% (!).

Само собой разумеется, что отраслевая структура занятости свидетельствовала об отсталости: 75% населения было занято в сельском хозяйстве, около 10% — в промышленности и около 15% — в сфере обслуживания, армии и управлении.

Для России всегда было характерным глубокое экономическое неравенство, переплетавшееся с малограмотностью и политической пассивностью населения. По расчетам Ленина, методика которых неизвестна, крупная буржуазия, помещики, чиновники и военные вместе с семьями составляли лишь 2% населения, зажиточные мелкие хозяева — 29, пролетарии и полупролетарии — 51%.

Крупные частные предприятия второй половины XIX в. явились средой, из которой выростали капиталистические монополии. Для России стала типичной синдикатская форма контроля над рынком. С целью поддержания цен и прибыли объединялся сбыт, а порой и закупка сырья. Синдикаты возникли в угледобыче и металлургии, в текстильной промышленности и сахароварении. В природе монополии в отличие от свободного предпринимательства заложена "коллективная ответственность" поставщиков. Ее результатом, как правило, становится произвол монопольных цен.

Наряду с монополиями, непосредственно контролирующими коммерческую деятельность, стали возникать предпринимательские союзы различных организационных форм. Это

могли быть союзы предпринимателей данной отрасли или данной местности, союзы работодателей, представительские объединения (например, съезд русских фабрикантов земледельческих машин, съезд горнопромышленников юга России). В целом эти формы организации капитала являлись средним звеном в цепочке: государство (правительство) — представительские союзы предпринимателей — крупные частные компании и монополии. Представительские союзы участвовали в разработке экономической политики, лоббировали интересы крупных промышленников в коридорах власти. Но эти отношения осложнялись, во-первых, тем, что российские верхи предпочитали повсеместно вмешиваться в хозяйственную жизнь, и, во-вторых, естественным соперничеством и междоусобицей среди представителей капитала.

Связи между частными монополиями и предпринимательскими союзами простирались от прямого выполнения последними картельных функций (регулирование цен и условий продажи, раздел рынков сбыта) до поощрения или стимулирования монополизации. Анализ процессов, протекавших в России начала века, позволяет утверждать, что страна развивалась в однотипном со странами Западной Европы и США русле.

§ 2. Россия — страна аграрная

Сельское хозяйство много веков занимало преобладающее место в российской экономике. По переписям 1722—1772 гг., крестьянство составляло 90% всего населения России, по переписи 1897 г. — 79%. Доля наемных рабочих в начале XX в. не превышала 4% населения, около 15% составляло так называемое мещанское сословие. При этом характерно, что из каждой сотни рабочих Москвы и Петербурга 70 были прямыми выходцами из деревень. Своим социальным составом, а также особенностями системы аграрных отношений Россия заметно отличалась от стран западного мира.

Поместная система условного землевладения

Поместьем в Московской Руси назывался участок земли, данный царем в личное владение служилому человеку при условии государственной службы и на время этой службы. Услов-

ным и временным характером владения поместьем отличалось от вотчины (или удела), представлявшей собой полную и наследственную собственность вотчинника. Исследователи считают, что до конца XVI в. господствующими были свободная "заимка" земли и владение ею теми, кто ее обрабатывал. Выражение "собственность на землю" вряд ли существовало в русском языке и позднее¹. С давних пор в стране преобладало твердое убеждение в том, что собственность возникает только на продукты труда.

Согласно поземельным описям XVI в., в Московском государстве не существовало крестьян-землевладельцев, землей владели государь, служилые люди и церковь. Крестьяне всегда обрабатывали чужую землю, которую получали в пользование на основе поземельного договора с ее владельцем. В договоре указывались срок предоставления земли в пользование, условия и объем выплат оброка, выполнение барщины или других повинностей.

Юридически крестьянин был вольным безземельным хлебопашцем. Его свобода реализовалась в праве отказа от участка земли и перехода крестьянина к другому землевладельцу. Но лишь немногие крестьяне могли им воспользоваться из-за значительного роста платежей, которые они должны были внести владельцу земли в случае ухода (возврат денежной ссуды и процентов по ней, пожилые и т. д.). По мнению В. О. Ключевского, это крестьянское право к концу XVI в. исчезло само собой, без всякой законодательной его отмены.

Уже к середине XVII в. землевладельцы стали вносить в свои договоры с крестьянами следующее условие: жить на их землях безвыходно и отказаться от права прекратить крепостную зависимость путем возврата полученной ссуды. Устанавливалась пожизненная личная крепостная зависимость, не распространявшаяся, впрочем, на потомство крестьян. В 1646 г. вышел указ, по которому крестьянство было закреплено вместе с потомством за владельцами земли. Последние стали нести ответственность за налоговые сборы с крестьян.

Особое место в аграрных отношениях занимал институт общины. В сельском хозяйстве они существовали двух видов: общины административные и поземельные (сельские). Первые

¹Слово. 1878. № 1. С.

были экономической основой государства. Поскольку подать являлась подушной, а государству невозможно было иметь дело с каждым в отдельности, оно поручало это общинам, возложив на них налоговый надзор и ответственность.

Сельская община — владение землей миром. Одна часть земли находится в общем пользовании (луга, лес, река и т. д.), другая распределяется между членами общины в индивидуальное пользование в форме надела, которым каждый пользуется до тех пор, пока имеет оседлость на этих землях. Полноправный член общины имеет свою долю общинной земли. Для крестьянина индивидуальный надел земли одновременно выступал в качестве и источника дохода, и меры взыскиваемых с него податей и других сборов. Получая землю безвозмездно от сельского мира, крестьянин и лишался ее безвозмездно, когда покидал общину. Вместе с землей он терял жилье и другие строения, находившиеся на мирской земле. Индивидуальные наделы земли давались в пользование на основе уравнительного принципа: либо по числу крестьянских душ, либо по числу тягловых работников в крестьянской семье. Сроки пользования конкретными участками земли на практике были чрезвычайно разнообразны: от сельскохозяйственного года до бессрочного пользования.

Член сельской общины имел не право собственности на отведенный ему участок земли, а лишь право совместного владения и индивидуального пользования. Участок не мог отчуждаться ни при жизни, ни после смерти владельца. Владелец не мог ни закладывать его, ни продать в счет погашения долгов и взысканий, какими бы они ни были; владение и пользование общинной землей неразрывно связывались с постоянной оседлостью на этой земле; дети и родственники крестьянина лишались наследства, если уходили из общины после его смерти.

Существо мирского общинного строя заключается в равном праве на землю всех членов общества пропорционально их рабочей силе. Но однажды наделенная, разверстанная земля возделывается, пашется, боронится и косится отдельно каждым владельцем. При этом получение земельного надела есть не только право каждого совершеннолетнего мужчины, но и обязанность быть женатым, ибо общинное землевладение в великоросских губерниях имело своей главной основой семейную рабочую силу. Все это, вместе взятое, соединяется в выражении "тягло".

В XVIII в. военно-служилое Московское государство превратилось в Российскую империю, территория которой заняла восточно-европейское и западно-азиатское пространство с выходами на побережье Тихого океана, Балтийского, Черного и Каспийского морей. Исчезла одна из важнейших причин возникновения крепостной системы условного землевладения, возникли основания для трансформации аграрных отношений. Как справедливо заметил русский экономист К. Д. Кавелин, все великие события и все реформы у славян шли "сверху вниз". Не составили исключения и события в России второй половины XVIII в., когда появилась серия царских указов, изменивших аграрные отношения. Юридически поместья признавались полной собственностью дворян со всеми правами распоряжения землей и крестьянами. В своей грамоте дворянству Екатерина II прямо указывает на степень власти помещика в своем имении: "Дворянство имеет над людьми, крестьянами своими и имением их полную власть без изъятия, кроме отнятия у них жизни, наказания кнутом и проведения над ними пыток".

Впервые в российской экономической литературе появляются специальные работы, в которых проводился научный анализ экономической практики и критиковались противоречивые тенденции в развитии аграрного строя. Развернулась научная дискуссия. Ее открыл "Наказ" Екатерины II, данный Комиссии по уложению нового свода законов Российской империи, а также объявленный по ее инициативе конкурс Вольного экономического общества на тему: "Что полезнее для общества, чтоб крестьянин имел в собственности землю, или токмо движимое имение, и сколь далеко его права на то или другое имение простираться должны?" Содержание дискуссии вышло далеко за пределы поставленного вопроса, оставаясь при этом в рамках тематики "Наказа".

Центральными стали проблемы собственности на землю, землевладения и землепользования. Было прислано 160 ответов отечественных и зарубежных авторов. В качестве примера можно начать с ответа, присланного на конкурс *А. Я. Поленовым* (1738—1816).

По мнению *А. Я. Поленова*, характерными чертами общественного положения всех категорий крестьян (государственных, дворцовых, господских) являются неволя и отсутствие собственности. Такое состояние огромной массы людей опасно

экономически, ибо "лишенный собственности крестьянин знает, что от своих трудов никакой пользы, кроме опасности истязания, не получит". В этих условиях крестьяне не могут представлять "ничего больше, кроме живых изображений ленности, нерадения, недоверия, боязни". Такое состояние общественных отношений опасно в политическом отношении, ибо человек не имеет никаких выгод, которые могли бы его побуждать к сохранению такого общества, "он знает, что какая б в нем перемена не случалась, ему терять нечего". Не следует предоставлять крестьянину права продавать землю, дарить и закладывать, но можно предоставить наследственное владение с правом собственника земли отобрать земельный надел у крестьянина при неисправном соблюдении им договора.

А. Я. Поленов настаивал на предоставлении крестьянину права собственности на движимое имущество, но за получение этого права крестьянин должен был заплатить значительный выкуп. Одним из существенных моментов в концепции Поленова было положение о постепенности реформирования, которое должно начинаться с дворцовых и государственных крестьян. К реформе частновладельческих аграрных отношений следует приступить только после того, как дворянство убедится в эффективности и выгоды для них реформирования.

Другой (правый) вариант реформирования аграрного сектора был представлен *Михаилом Михайловичем Щербатовым* (1733—1790), русский историк и публицист. Стремясь использовать реформы для укрепления экономических позиций дворянства, он предлагал продать все государственные земли дворянам по пониженным ценам. Что касается крестьян, то отношение Щербатова к изменению их положения достаточно ясно из названия его работы 1785 г. "Размышление о неудобствах в России дать свободу крестьянам и служителям, или сделать собственность имений". Главным его доводом в пользу сохранения бесправного имущественного положения крестьян была неспособность последних к самостоятельному хозяйствованию, их лень и безответственность. Предоставление крестьянам права собственности на землю будет пагубно не только для помещиков и государства, но и для самих крестьян. Его "приводило в ужас" только одно предположение о возможности изъятия части земель у дворян в пользу крестьянства. "Что бы ни говорил естественный закон, оставим лучше крестьян в России в том состоянии, в котором они пребывают".

На крайнем левом фланге российского общественного мнения находился **Александр Николаевич Радищев** (1749—1802), считавший, что не помещик, а земледелец должен иметь право собственности на землю, которую он обрабатывает. Это доказывает история, ибо в прошлом в России землей владел только тот, кто ее обрабатывал, ему же принадлежали продукты труда. Но и в современном обществе, далеко ушедшем от первоначального владения землей, "кто же к ниве ближайшее имеет право, буде не делатель ея?"

Требованием аграрной программы А. Н. Радищева была ликвидация системы поместного землевладения. Допускалось сохранение дворянских поместий в той их части, которая находится на барщинной земле, но обработка земли должна вестись вольнонаемным трудом. Крестьянская наделная земля должна остаться в руках крестьян — так была выдвинута идея о демократическом равном праве всех граждан, в том числе крестьян, на землю. В итоге предполагалось, что будущее развитие аграрного строя России будет основываться как на крупной, так и на мелкокрестьянской земельной собственности.

А. Н. Радищев один из первых в России рассмотрел в своих работах крестьянскую общину. В рукописи "Описание Петербургской губернии" есть специальный раздел о сельской общине. По его мнению, в России совершается на практике то, что искали в древности для решения аграрных проблем лучшие законодатели: мирское управление землепользованием, раздел и передел земли в соответствии с числом ревизских крестьянских душ. Он неоднократно подчеркивал свое положительное отношение к земельному переделу внутри общины как средству обеспечения относительного равенства крестьян в землевладении и землепользовании.

Аграрные реформы 60-х гг. XIX в.

В первой половине XIX в. общественность России почти единодушно признавала необходимость отмены крепостного права. Столь резкое изменение отношения к данной проблеме по сравнению со второй половиной XVIII в. свидетельствовало о том, что Россия явно запаздывала с ее решением. По мнению ряда российских историков, социально-политическое равновесие было нарушено тем, что за освобождением дворян от

обязанности нести государственную службу не последовало одновременное освобождение крестьян от личной зависимости.

Почти такое же единодушие отмечалось в обществе по поводу необходимости реформирования систем землевладения и землепользования. Однако чрезвычайно дифференцированным было общественное мнение по поводу *условий владения и пользования землей*.

Бурное обсуждение проблем землевладения и землепользования выявило два крайних варианта их решения. *Первый* — оставить всю землю в собственности помещиков, включая общинные земли крестьян. В этом случае основой аграрного развития становилось крупное хозяйство помещиков. *Второй* — отдать всю землю крестьянам, освободив от нее помещиков. В этом случае основой аграрного развития становилось мелкое крестьянское хозяйство. Между этими крайними полюсами находился спектр промежуточных вариантов, в основе которых лежало сохранение крупного помещичьего и мелкого крестьянского хозяйств.

На правом фланге общественного мнения находились сторонники крупного помещичьего рыночного хозяйства, основанного на труде крепостных (консерваторы). В пользу своего проекта они приводили пример остзейского варианта реформирования аграрных отношений. По мнению консерваторов, крестьянская община в данных условиях устранялась, подобно тому как она была устранена в Западной Европе при переходе от натурального хозяйства к товарному.

Противоположную во многом позицию занимали революционные демократы во главе с Герценом и Чернышевским.

В работах Н. Г. Чернышевского консервативный вариант аграрной реформы критикуется прежде всего за введение института частной собственности на землю. По его мнению, общинное землевладение гораздо лучше обеспечивает каждому земледельцу обладание землей, чем частная собственность. Практика земледелия показывает, что при частной собственности на землю значительная часть возделываемого пространства обрабатывается не собственниками земли, а арендаторами. Производя улучшения, они "доставляют выгоду" не столько себе, сколько собственникам земли. Для революционных демократов была неприемлема даже мысль о возможности сохранения в России крупных помещичьих имений, основанных на труде кре-

постных крестьян. По их мнению, во-первых, крупное землевладение не обязательно совпадает с крупным сельскохозяйственным производством. Во-вторых, преимущество низких издержек от использования труда крепостных с лихвой перекрывается низким уровнем производительности труда крепостных, отрицательным влиянием этой формы труда на технический прогресс. В-третьих, у дворян нет ни денежного капитала, ни традиции участия в организации сельскохозяйственного производства.

Подводя итоги, Н. Г. Чернышевский выдвигал условия, благоприятные для реформирования аграрного строя России, — это государственная собственность на землю, общинное владение землей и индивидуальное землепользование. "Та форма поземельной собственности есть наилучшая для успехов сельского хозяйства, которая соединяет собственника, хозяина и работника в одном лице. Государственная собственность с общинным владением из всех форм собственности наиболее подходит к этому идеалу"¹.

Промежуточное положение между двумя полюсами общественного мнения занимали либералы, предложившие компромиссный вариант аграрных преобразований. Причем либералы-западники больше тяготеют к консерваторам, а либералы-славянофилы в отдельных вопросах сходятся с революционными демократами или приближаются к ним.

Либералы-западники (И. В. Вернадский, Е. Ф. Корш, Б. Н. Чичерин, Д. Н. Струков) рассматривали общину как порождение крепостной системы, как главное препятствие на пути развития свободного предпринимательства, развития вширь и вглубь товарно-денежных отношений. Б. Н. Чичерин акцентировал внимание на административно-фискальных функциях общины, на периодических переделах земельных участков, существенно ограничивающих долговременные инвестиции. А Струков доказывал, что труд крепостных менее эффективен, чем труд вольнонаемных, что именно это привело к упадку земледелия и истощению почвы. Либеральные западники критиковали консервативный вариант реформы, предлагая основывать земледелие на труде вольнонаемных работников. В то же время Струков в своей статье "Опыт изложения главнейших

¹ Чернышевский Н. Г. Утопический социализм в России. М., 1965. С. 248.

условий успешного сельского хозяйства" утверждал, что община является главным препятствием для развития земледелия и будущее отрасли могут обеспечить только крупные хозяйства, функционирующие на помещичьей земле. При желании они могут сдать часть земли или продать ее в собственность крестьянам.

Славянофилы же А. И. Кошелев и Ю. Ф. Самарин защищали общину, в которой видели основу национальных форм хозяйствования и хранительницу русских традиций. Кошелев одним из первых обратил внимание на то, что община — не только административная организация, но и специфическая форма землевладения. А Самарин писал еще об одной особенности общинной жизни: "Я прихожу к убеждению, что в понятиях наших крестьян в настоящее время неудобство переделов значительно перевешивается выгодами пропорционального наделения землею, и потому мы не вправе и не должны потрясать обычая, которым дорожит народ".

Включившийся в этот диалог двух противоборствующих сторон К. Д. Кавелин дал компромиссный вариант, осуществление которого означало бы развитие аграрного сектора на двух разных основах: крупном общинном землевладении и мелкой частной крестьянской собственности. "Я против индивидуальной личной собственности как исключительной формы землевладения. Я не против ее принципа, но рядом с ней желаю общинного землевладения как ее корректировки, как противовеса против конкуренции, которую оно производит... Ту и другую форму нужно сохранить рядом, потому что они дополняют одна другую". К. Д. Кавелин в итоге приходит к следующему выводу: общинное землевладение является одним из важнейших и существеннейших элементов в теперешнем и будущем устройстве земледельческого класса в России.

Общественная дискуссия, в ходе которой обсуждались различные проекты реформирования аграрного сектора, привела к концентрации внимания власти на двух вариантах: освобождение крестьян без земли и ставка на крупное помещичье землевладение или компромиссный либеральный вариант, при котором сохраняются как крупное помещичье, так и общинное землевладение с индивидуальным крестьянским землепользованием. Поражение России в Крымской войне явилось одним из фак-

торов, ускоривших начало реформ. Уже в марте 1856 г. Александр II заявил о намерении преобразовать Россию.

По мнению В. О. Ключевского, реформы предпринимались по обдуманному плану, строились на началах, признанных наилучшими, обсуждались в государственных учреждениях, печати, обществе, приспособлялись к реальным условиям различных частей гигантской страны.

Одним из первых решался вопрос о сроках проведения реформ и учете различного положения всех категорий крестьян: частновладельческих, удельных и государственных. В 1857 г. дворянам было предложено образовать губернские комитеты для обсуждения конкретных условий освобождения крестьян и для выработки проектов положений об устройстве крестьянского быта. К 1858 г. выявились две принципиальные позиции большинства участников этих обсуждений: а) сохранить собственность дворян на всю землю и на этой основе развивать крупное хозяйство; б) отдать полевою землю крестьянству в собственность за выкуп, допустив развитие двух типов хозяйства: крупного помещичьего и мелкого крестьянского.

Материалы того времени свидетельствуют, что большинство участников обсуждений были за реформирование земледелия по первому варианту. Однако в апреле 1858 г. Александр II пресек все дебаты и объявил свою волю: реформы пойдут по второму варианту, хотя за него выступила меньшая часть Государственного совета.

Можно полагать, что к такому резкому повороту в намерениях царя привели не только доводы влиятельных либералов, но и начавшиеся волнения крестьян в западных областях России, где уже несколько десятилетий осуществлялся остзейский вариант реформы. Накопленные к этому времени материалы по подготовке реформы ясно показали чрезвычайное многообразие форм землевладения и землепользования, существование многовековых традиций в аграрном секторе. В этих условиях компромиссный вариант реформирования, предложенный либералами, лучше соответствовал российским условиям.

В 1859 г. были образованы редакционные комиссии для составления общих проектов о новом устройстве крестьянского быта на основе проектов губернских комитетов. При этом комиссии вносили существенные поправки в дворянские проекты, главным образом в пользу крестьян. Формирование редак-

ционных комиссий царь поручил Я. И. Ростовцеву, которому он абсолютно доверял и с мнением которого считался. Человек сложной судьбы, Ростовцев в силу разных причин пришел к либеральному варианту реформы как наилучшему для России. Поэтому в редакционных комиссиях в большинстве оказались либералы, в то время как в губернских комитетах большинство составляли консерваторы. В число влиятельных членов комиссий вошли такие авторитетные ученые, государственные и общественные деятели, как Ю. Самарин, Н. Милютин, К. Кавелин и др. По общему признанию, лидером редакционных комиссий был Н. А. Милютин.

Редакционные комиссии специально интересовались зарубежным опытом аграрного реформирования. Я. И. Ростовцев писал царю, что ни одна зарубежная модель не подходит к российским условиям в чистом виде, что для России не годится также единая для всех районов схема реформирования. Из зарубежного опыта редакционные комиссии признали положительным создание во Франции "дробной поземельной собственности", а в Пруссии и Австрии — законодательные меры по выкупу крестьянами земли и сохранению крупного помещичьего землевладения. В качестве отрицательных явлений были признаны такие издержки прусского варианта, как "сосредоточение поземельной собственности в тесном кругу малочисленных владельцев и значительных фермеров" и резкое увеличение батрачества.

В конце 1860 г. проекты положений редакционных комиссий поступили в Государственный совет, от членов которого царь потребовал действовать не как помещики, а как государственные чиновники, отбросив в сторону свои личные интересы.

19 февраля 1861 г. в России были опубликованы два важных документа: Манифест об освобождении крестьян от крепостной зависимости и Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. Это явилось началом реального реформирования, которое прошло три этапа: в 1861 г. от крепостной зависимости освободились 10,5 млн ревизских душ частновладельческих крестьян, в 1863 г. — 1,5 млн ревизских душ удельных крестьян, в 1866 г. — 10 млн ревизских душ государственных крестьян вместе с их семьями.

Общественные изменения, которые стали следствием реформирования, можно свести к следующему:

- без всяких условий отменялась личная крепостная зависимость частновладельческих крестьян и дворовых. Дворовые, т. е. безземельные, крестьяне получали полное освобождение без выкупа через два года после начала реформы. Два года давались для приспособления к новому юридическому положению, решения проблемы занятости;

- за помещиками на переходный период сохранялось право собственности на все принадлежавшие им земли. Но они должны были предоставить крестьянам в постоянное пользование занимаемую ими усадьбу и выделить для содержания семьи и выполнения обязанностей перед правительством определенное количество полевой земли. За это крестьяне обязаны были выполнять в пользу помещика определенные повинности, поэтому они назывались временнообязанными;

- предоставление усадьбы и полевой земли крестьянам. Объем и структура повинностей крестьян определялись преимущественно по добровольному соглашению между помещиками и крестьянами или по закону на основании местных положений, если добровольное соглашение не состоится. Условия соглашения или обязательного состава отношений между сторонами излагались в так называемой уставной грамоте по каждому сельскому обществу или имению;

- крестьянам предоставлялось право выкупить усадьбу, а для приобретения в собственность земли требовалось согласие помещика;

- при приобретении крестьянами в собственность земельного надела правительство оказывало содействие в выкупной операции: оно ссужало деньги крестьянам с рассрочкой возвращения ссуды на 49 лет со дня ее выдачи. После завершения выкупной операции прекращались обязательные отношения между помещиками и крепостными и последние становились свободными крестьянами-собственниками;

- согласно Положению от 19 февраля 1861 г. помещик имел право отрезать в свою пользу часть земли, ранее обрабатываемой крестьянами. В пользу помещиков было отрезано в целом 20% крестьянской земли и до 40% в черноземных районах. Но и крестьяне не должны были нести каких-либо дополнительных повинностей и платить натуральную дань помещику. Барщина уменьшалась до "40 дней мужских" и "30 дней женских";

- для содействия процессу выкупных платежей российское правительство использовало два банка: Крестьянский и Дворянский, выступая посредником и гарантом платежных отношений. Дворянский банк, основанный в 1885 г., предоставлял помещикам дешевый кредит. Крестьянский банк был создан в 1882 г. для предоставления дешевого долгосрочного кредита сельским жителям. За 20 лет банк помог крестьянам купить свыше 7 млн десятин сверхнадельной земли;
- аграрные реформы проводились при сохранении сельской общины. После завершения выкупных платежей крестьянин становился фактически не частным собственником выкупленного надела, а его владельцем. Каждый крестьянин был приписан к своей общине и без согласия мирского схода не мог из нее выйти, мир обязан был платить за своих несостоятельных должников, члены сельской общины сообща пользовались сельскохозяйственными угодьями и т. д.

За 1861—1891 гг. в частновладельческом секторе из 10,5 млн ревизских душ выкупили землю 9,2 млн человек (38 млн десятин земли). За это время, в 1881 г., был принят закон об обязательном выкупе крестьянских земель во всех внутренних губерниях России, а с 1883 г. были прекращены "обязательные отношения крестьян к помещикам".

Реформы 60-х гг. высвободили такую огромную глубинную энергию, что в течение двух десятилетий Россия совершила гигантский скачок в своем экономическом развитии. Например, объем промышленного производства вырос в 7 раз, увеличиваясь более быстрыми темпами, чем в целом у развитых стран. Но затем начинается нарастание аграрного кризиса, гигантского по своей глубине, масштабам и историческому значению.

К концу 80-х гг. данные о распределении земли показывали появление, а в последующем и развитие нескольких важных экономических тенденций.

1. После реформ сохранилось крупное помещичье землевладение, основанное на частной поземельной собственности. По данным земской статистики, к началу 80-х гг. среди частных владельцев земли насчитывалось 500 тыс. семей, у которых имелось 109 млн десятин (45%) частновладельческой земли. При этом 27% земли, находящейся в частной собственности, принадлежало 16 тыс. семей, т. е. в среднем на семью приходилось 4065 десятин.

2. Земля стала быстро уходить из рук дворянского сословия. И этот процесс не смог сдержать специально созданный Дворянский банк.

3. 55% частновладельческой земли (131 млн десятин) принадлежало 10 млн крестьянских дворов. В среднем на крестьянский двор приходилось 13 десятин. Но если учесть неоднородность крестьянского землевладения, то 6,5 млн дворов, или почти 2/3 общего числа, представляли собой безлошадные и однолошадные крестьянские дворы. В то же время на 1,5 млн дворов приходилась половина общего количества лошадей. Это свидетельствовало о глубоком расщеплении крестьянства, его социальной дифференциации.

4. Земля стала уходить из пользования основной массы крестьян, концентрируясь в руках небольшой зажиточной верхушки. И этот процесс не мог остановить Крестьянский банк, созданный для поддержки реформирования крестьянского землевладения.

5. В пореформенный период сохранялись общинное владение землей и индивидуальное крестьянское землепользование с уравнительным распределением земли и периодическими переделами. В общине сохранялась круговая порука, т. е. коллективная ответственность за выкупные платежи и выплату различных податей.

6. В российской земледелии сохранялась низкая эффективность значительной части форм хозяйствования. Средняя урожайность зерновых, например, составляла 39 пудов с десятины. Это было лишь на 10 пудов выше, чем до реформы. По сравнению с европейскими странами, где с 1 кв. км кормилось 500 человек, в России этот показатель составлял лишь 40 человек. Урожайность в России была ниже в 1,6 раза, чем в США, и в 4 раза, чем в Англии. Между тем в лучших хозяйствах с десятины собирали по 800—1000 пудов.

На переломе веков все более настоятельной становится проблема выбора путей развития сельского хозяйства. Отчетливо выявляются недостатки помещичьего хозяйства, все более острой становится проблема малоземелья у основной части крестьян. И вновь в который раз в России возобновляются поиски различных вариантов реформирования, более рациональной и эффективной системы землевладения и землепользования.

На пути тенденции к товаризации и капитализации земледелия стояла крестьянская община. В этих условиях П. А. Столыпиным и был выдвинут проект реформирования аграрного сектора "сверху": ставку предлагалось сделать на "крепкого мужика", используя для этого общинные земли. Одновременно "снизу" жизнь вырабатывала еще один вариант выхода из аграрного кризиса, в котором центром тяжести предполагалось сделать крестьянское трудовое семейное хозяйство. В конце XIX — начале XX вв. сложилась мощная группа ученых-аграрников (Н. П. Макаров, А. Н. Челинцев, А. А. Рыбников, А. В. Чайнов, Н. Д. Кондратьев и др.), разработавших теорию трудового семейного крестьянского хозяйства и вертикальной кооперации этих хозяйств, а также много сделавших для организации российского кооперативного движения.

Аграрные реформы П. Л. Столыпина

К началу первой мировой войны крестьянские хозяйства давали 88% общего производства зерновых и 78% товарного хлеба. В совокупном продукте земледелия доля крестьянских хозяйств составляла 92% его стоимости. При этом зажиточное крестьянство обеспечивало около половины товарного хлеба страны и 2/3 товарного хлеба, производимого крестьянскими хозяйствами. Эти данные свидетельствуют, что в производстве товарной продукции земледелия прочные позиции стало занимать зажиточное крестьянство, составлявшее небольшую часть сельского населения России. Одновременно на второе место были отодвинуты помещичьи хозяйства как в общем производстве зерновых, так и в производстве товарного хлеба.

Фактические данные свидетельствуют о том, что столыпинские земельные реформы были направлены на укрепление экономических позиций того слоя аграрного населения, который ходом исторического развития выдвигался на первый план в производстве товарной сельскохозяйственной продукции. В выступлении в Государственной Думе в марте 1907 г. П. А. Столыпин говорил: "Необходимо дать возможность способному трудолюбивому крестьянину, т. е. соли земли Русской, освободиться от тех тисков, от тех теперешних условий жизни, в которых он в настоящее время находится, от кабалы отживающего общинного строя".

Петр Аркадьевич Столыпин (1862—1911) в 1903—1906 гг. был саратовским губернатором, самым молодым среди российских губернаторов. Его докладные записки привлекли внимание Николая II четкостью оценок социально-экономических проблем России, убедительностью предлагаемых мер по их решению, системностью подхода к аграрному реформированию. Столыпин писал царю, что узел русских судеб завязан в деревне. Никакое здоровое развитие России не может решиться иначе, чем через российскую деревню. Россия не может стать сильным государством, пока ее главный класс не будет заинтересован в сохранении современного строя.

Жизненный опыт привел его к убеждению, что грозны не демонстрации образованной публики, не волнения студентов и бомбы террористов, даже не рабочие забастовки и восстания в городах, а стихийное пламя крестьянских бунтов.

По мнению Столыпина, крестьяне изнемогают от земельной неурядицы, хозяйство их приходит в совершенное расстройство. Эта самая многочисленная часть населения России стала экономически слабой, неспособной обеспечить себе безбедное существование исконным земледельческим промыслом.

Причинами ухудшающегося положения крестьянства, по мнению Столыпина, являлись старые порядки общинного землевладения и сословная неполноправность крестьян, сохранившиеся в результате незавершенности аграрных реформ 60-х гг. В докладе царю П. А. Столыпин писал: "У русского крестьянина — страсть всех уравнивать, все привести к одному уровню, а так как массу нельзя поднять до уровня самого способного, самого деятельного и умного, то лучшие элементы должны быть принижены к пониманию, к устремлению худшего, инертного большинства". Общинные порядки тормозят развитие сельского хозяйства, и потому необходимо их устранение, освобождающее наиболее активную часть крестьянства для интенсивной экономической деятельности.

В начале XX в. российские крестьяне все еще были лишены права свободно менять место жительства, избирать род занятий, поступать на государственную службу и в учебные заведения без согласия сельского мира или земского начальника.

В 1906 г. П. А. Столыпин был назначен Николаем II на пост министра внутренних дел, а вскоре после этого — на пост премьер-министра. Первому назначению способствовали его твер-

дая государственная позиция в бунтующей Саратовской губернии и безусловная личная храбрость, проявленная при подавлении крестьянских волнений. По мнению Столыпина, когда горят поместья, взрываются бомбы, бунтуют воинские части, необходимо быстро и решительно прекратить беспорядки физической силой, в частности введением чрезвычайного положения и военно-полевых судов. Следует отметить, что деятельность в качестве министра внутренних дел принесла Столыпину печальную славу, но относительный порядок в государстве был восстановлен.

Не менее сложным было экономическое положение страны, в которой П. А. Столыпину довелось стать премьер-министром. К июлю 1905 г. лидеры либерального дворянства и будущие члены кадетской партии активно выступали в печати за введение конституционной монархии, традиционных буржуазных свобод, принудительного отчуждения части помещичьих земель в пользу крестьян и т. д.

В первой Думе половина депутатов оказались левыми, а ее центром стали кадеты с их программой принудительного отчуждения помещичьей земли в пользу крестьян. Часть депутатов первой Думы выдвинула так называемый "проект 104-х", в котором заключалось требование конфискации помещичьих земель и национализации всей земли. Эта аграрная программа ставила, по сути, под вопрос само существование правящего режима. 8 июля 1906 г. первая Государственная Дума была распущена, и законодательная основа реформирования аграрных отношений создавалась уже второй Государственной Думой.

25 августа 1906 г. был издан закон о продаже части удельных земель, а 27 августа — о распродаже казенных земель через Крестьянский банк. Если в 1895 г. цена земли при продаже ее через Крестьянский банк составляла 51 руб. за десятину, то в 1906 г. она поднялась до 126 руб., а в 1914 г. — до 136 руб. за десятину. За 1905—1907 гг. Крестьянский банк скупил 7,5 млн десятин земли.

5 октября 1906 г. был подписан указ "О гражданском равноправии крестьян", уравнивающий их с представителями других сословий, что было обещано еще Манифестом от 19 февраля 1861 г. Крестьяне получали право свободно, по своему желанию, менять место жительства, свободно избирать род занятий, подписывать векселя, поступать на государственную службу

и в учебные заведения на тех же правах, что и дворяне. Отменялись все сохранившиеся до сего времени специфические наказания крестьян. Защищая этот указ, Столыпин подчеркивал, что нельзя создать правовое государство, не имея независимого гражданина, а такой гражданин в России — крестьянин.

9 ноября 1906 г. царем был подписан ключевой указ "О пополнении некоторых постановлений действующего закона, касающегося крестьянского землевладения и землепользования". В этом указе устанавливалось право выхода крестьян из общины, а также оформления своей наделной земли в личную собственность (отруб) или выделения с жильем (хутор).

Обосновывая необходимость принятия этого указа, П. А. Столыпин говорил о нравственной обязанности правительства указать крестьянам законный путь выхода из общины и получения земли, не нарушая чужих прав. Чувство собственности является природным свойством человека подобно чувству голода или продолжения рода. Собственность на землю и самостоятельное хозяйствование станут опорой трона и залогом устойчивости государственного порядка, они смогут противостоять городским нетерпеливым теоретикам и разрушительной революционной пропаганде.

Столыпин призывал к осторожности и постепенности реформирования, предостерегал от абсолютизации процесса выхода крестьян из общины. "Пусть собственность будет общая там, где община еще не отжила, пусть она будет подворная там, где община уже не жизненна, но пусть она будет крепкая, пусть будет наследственная... Отменяется лишь насильственное прикрепление крестьянина к общине".

14 июня 1910 г. наконец закончились хождения данного нормативного акта по законодательным учреждениям России. Его суть раскрывалась в первой статье, устанавливающей право каждого хозяина, владеющего наделной землей на общинном праве, потребовать "укрепления" причитающейся ему земли в личную собственность. Указ разрешал хозяину оставить за собой излишки, превышающие норму, если он за них заплатит общине по выкупным ценам 1861 г. По требованию выделявшегося община была обязана выделить ему взамен чересполосных земель отдельный компактный участок — отруб.

На 1905 г. в европейской части России имелось 12,3 млн крестьянских дворов, из них 77% владели на общинном праве

115 млн десятин земли, что составляло 82% всех наделных земель. К осени 1914 г. заявления об "укреплении" земли в личную собственность подали 2,7 млн крестьянских дворов. Надельные земли продавали преимущественно бедняки, покупало их зажиточное крестьянство, шло интенсивное перераспределение наделных земель.

Подводя итог рассмотрению аграрных проблем, предложим читателю схематическое изображение земельной собственности в России начала XX в. (рис. 4.1).

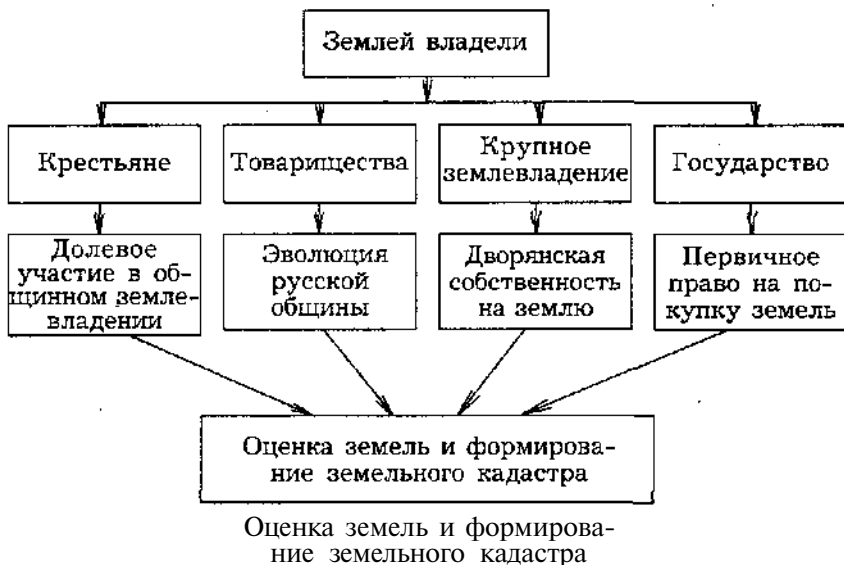


Рис 4.1

Размышляя над процессом формирования рыночной экономики в России, приходишь к выводу о схожести этого социально-экономического процесса в разных странах.

Между Россией и Германией существует принципиальное различие в государственном строительстве. Политическая централизация России началась со времени возникновения Московского царства (XVI в.). В годы объединения германских княжеств (начало XIX в.) Россия была уже крупнейшей империей Европы. Тем не менее история свидетельствует о многоликости давней славяно-германской общности. Помимо объективно сложившегося общения, перемежавшегося, как водится между со-

седами, конфликтами и войнами, с петровских времен началось "великое переселение" немцев на российские земли. Землячества возникали на Урале и в Сибири, на Украине и Кавказе, на Волге и в Крыму, не говоря уж о двух столицах России. По германским образцам в XVIII—XIX вв. совершенствовались государственные службы, вводились новые методы администрирования. Позднее деловые люди Германии участвовали в железнодорожном строительстве, синдикатская форма монополистических образований в некоторых отраслях промышленности также была заимствована от соседей, как и создание предпринимательских союзов.

Некоторые черты сближают экономическую историю России и США. В России, так же как и в США, важную стимулирующую роль сыграло гигантское железнодорожное строительство. Оно стало крупнейшим государственно-регулируемым рынком для металлургии и машиностроения, создало спрос на рабочие руки. В последующем железнодорожный транспорт (Транссибирская магистраль в России и Трансконтинентальная — в США) создал инфраструктуру как для развития национальных рынков, так и для включения стран в сеть международных экономических отношений.

В России, как и в США, были достаточно крепкими устои национальной замкнутости (изоляциялизма). Мы порой объясняем нашу относительную отстраненность от мирового рынка отсталостью, неконкурентоспособностью. Но подобная же картина наблюдалась и в США в конце XIX — начале XX вв. Причины здесь самые обыкновенные: перед нами крупные государства, богатые природными ресурсами; производители имеют внутренний сбыт и стремятся охранять его от натиска иностранных поставщиков.

Еще *Петр Иванович Рышков (1712—1777)* — русский историк и экономист, отмечал, что Россия может развивать хозяйство, опираясь лишь на внутренние ресурсы, без помощи других стран. Между тем "самые славные нации" — имелись в виду голландцы и англичане — не могут обойтись без русских товаров. Взгляд, конечно, примитивный, но его разделяют многие соотечественники и поныне.

Нас одолевает тоска по "величию России" — род хронического недуга, обостряющегося во времена лихолетий. Вели-

чие можно отождествлять с военно-политическим могуществом, экономическим и научно-техническим потенциалом. И здесь у нас имеется несомненный повод для беспокойства. Но если в набор условностей, которые объединены этим звучным, но не совсем ясным понятием, включить такие ценности, как искусство и литература, то Россия окажется вполне конкурентоспособной. Мы принадлежим к европейской культуре, которая продолжает господствовать на континентах.

В этой главе показаны исторический фон и состояние экономики, с которыми Россия вступила в XX век. "Золотая дремотная Азия", о которой писал поэт, быстро отступала, хотя экономическая мысль России пребывала, так сказать, в чистилище сомнений и споров.

ГЛАВА V

Двадцатый век

*Рожденные в года глухие
Пути не помнят своего,
Мы — дети страшных лет России —
Забывать не в силах ничего.*

А. Блок

§ 1. Советская система хозяйства

Советский период в истории России продержался более 70 лет. Используя терминологию того времени, можно выделить три этапа: переход от капитализму к социализму, построение основ социализма, становление развитого социалистического общества. Вся эпопея началась с установления диктатуры пролетариата, государства советского типа, формально представившего власть трудящихся, а реально — фиксировавшего диктат партии коммунистов.

Переходный этап начался с попытки установления "военного коммунизма", посредством которого надеялись покончить с гражданской войной и разрухой. У сельских жителей отбирались безвозмездно все "излишки" продовольствия (продовольственная разверстка); была произведена национализация земли, промышленности и банков. Руководители страны полагали возможным полностью ликвидировать рынок и товарно-денежные отношения. После понятной неудачи этого политического курса в стране был предпринят переход к нэпу — новой экономической политике (1921 г.). Были разрешено малое предпринимательство в городе и деревне, объявлена "свобода торговли"; продразверстку заменили продовольственным налогом на крестьянские хозяйства, нормы которого доводились до сведения плательщиков весной, перед посевной; была проведена де-

нежная реформа, покончившая с гиперинфляцией. В стране началось экономическое оживление, несколько улучшилось материальное положение народа. Однако возрождение рыночной свободы оказалось ограниченным и недолгим. Стремясь удержать командные высоты в ведении государства, его руководители довольно скоро приступили к свертыванию рыночного сектора.

В конце 20-х гг. программными стали два направления экономической политики — индустриализация и коллективизация сельского хозяйства, сопровождавшиеся резким усилением нищеты, голода и вымирания жителей деревни.

С точки зрения правившей партии, переходный период завершился к началу 30-х гг. "полной победой социалистических общественных отношений" и прекращением действия экономических законов капитализма.

Характерными чертами советской социалистической экономики явились:

- обобществление средств производства, т. е. соединение политической и экономической власти в руках государства;
- всеобщее планирование народного хозяйства, процессов производства, распределения и потребления;
- общественный характер и обязательность труда, распределение доходов по труду, т. е. по нормам, устанавливаемым сверху;
- курс на создание мировой социалистической системы;
- постепенное перерастание социализма в коммунизм.

Экономическая динамика определялась пятилетними народнохозяйственными планами. Первый из них (1928—1932) был назван "пятилеткой индустриализации". Результатом стала "победа социалистического уклада в городе и деревне". Посредством создания колхозно-совхозного строя был открыт канал для перетока средств в строительство инфраструктуры и тяжелой промышленности. Директивное планирование продолжалось и в послевоенные годы¹.

Товарно-денежные отношения советская власть была вынуждена допустить, но им приписывался "особый характер". В своей последней работе "Экономические проблемы социа-

¹ В приложении мы поместили статью Н. И. Бухарина "Заметки экономиста", содержащую программу индустриализации страны и коллективизации сельской экономики.

лизма в СССР" (1952) Сталин писал о необычности товарного хозяйства при социализме, поскольку оно представляет собой производство товаров "без капиталистов, имеет дело в основном с объединениями социалистических производителей (государством, колхозами, кооперацией)", сфера действия которых ограничена предметами личного потребления, которое, очевидно, никак не может развиваться в капиталистическое производство и которому суждено обслуживать совместно с "денежным хозяйством дело развития и укрепления социалистического производства".

Порой приходится слышать, что советская система хозяйства помогла нам одержать победу в Отечественной войне. Подобный взгляд небесспорен. Военные потери измеряются не только павшими на поле брани, но и погибшими от голода и нищеты в тылу. Войну выиграл наш несчастный народ, но отнюдь не так называемая социалистическая система.

Первые послевоенные годы были крайне тяжелыми для нашего народа. Затем последовала фаза относительной стабилизации, обусловленная факторами внутреннего и внешнего порядка. К числу первых можно отнести коррекцию планирования, предоставление государственным предприятиям некоторой коммерческой самостоятельности; к числу вторых — исключительный рост мировых цен на нефть (до 60 долл. за баррель), позволивший заметно увеличить импортную квоту потребительских товаров. Старшее поколение больших городов до сих пор вспоминает об иностранных винах и сигаретах, хотя сельское население страны продолжало пребывать в нужде, в тисках колхозно-совхозного порядка. Но воздействие этих факторов в силу их ограниченности и конъюнктурного характера не могло быть продолжительным. В начале 80-х гг. отчетливо проявилась тенденция к спаду, нарастал недостаток продуктов потребительского назначения. Среди экономистов развернулась дискуссия о путях выхода из кризиса. Определенную роль здесь сыграла книга *Яноша Карнайи* "Экономика дефицита". Но в основном изучались возможности реконструкции, обновления плановой экономики.

Идеи "системного кризиса" в печати не обсуждались. Между тем кривая экономического спада стремительно опускалась. И, несмотря на статистические фальсификации, картина эконо-

номической несостоятельности социализма проступала все более явственно.

§ 2. Становление рыночной экономики

Если называть вещи своими именами, то в 90-х гг. речь шла о переходе к либеральной и социально ориентированной капиталистической системе хозяйства, сведении государственного присутствия в экономике к минимально необходимому уровню при умеренно-авторитарном государственном управлении.

Преобразование экономических отношений началось в последнее десятилетие XX в. Общая жажда перемен и политический переворот позволили взять курс на рыночную либерализацию. В январе 1992 г. законодательно была закреплена свобода торговли, в том числе и импортными товарами, началась приватизация реального сектора, в 1993 г. была принята Конституция, утвердившая право частной собственности; были реформированы макроэкономические показатели.

Процесс преобразований проходил трудно, не был свободен от ошибочных действий, непродуманных решений и социальных осложнений. Значительная часть экономистов понимала, что народное хозяйство серьезно больно и что при помощи рецептов, извлекаемых из трудов классиков, его излечить невозможно.

Каковы же итоги первого десятилетия преобразований?

Одно из важнейших направлений реформирования советской экономики — освобождение цен от диктата государства в январе 1992 г., ставшее началом драматических событий. Возрождение рыночной культуры подверглось испытанию практикой страны со специфическими традициями, пережившей длительный период диктатуры.

Понятно, что прогнозы и предвидения ученых не могут гарантировать эффективность предпринимаемых действий, особенно там и тогда, где и когда в дело вмешивается чистая политика. Либерализация цен мыслилась как своего рода "денежный навес", который откачает вынужденные сбережения, т. е. отложенный спрос, вызванный недостатком товарного покрытия, хотя и приведет к повышению цен на 200—250%. Воз-

можно, что этот прогноз и оправдался бы, если бы не резкое ускорение работы печатного станка. До проведенной премьерой В. С. Черномырдиным деноминации индекс цен возрос примерно в 7 тысяч раз. Инфляционный процесс несколько замедленным темпом продолжался и в последующем, вызвав в августе 1998 г. дефолт — отказ банков от своих обязательств и резкое снижение рублевого курса.

Тем не менее надо отметить, что ценовая либерализация позволила наполнить потребительский рынок товарами, придать рублю реальную покупательную силу.

Важным направлением реформирования советской экономики, вызывающим до сих пор несмолкающие споры, явилась приватизация. Первым этапом стали выпуск и раздача ваучеров. В ноябре 1991 г. ваучеризация представлялась средством борьбы с товарным дефицитом и началом возрождения **экономического человека**. Инициаторы ваучерной, или чековой, приватизации сознавали вероятность опасных последствий — возникновения новых хозяйственных диспропорций, различий в доходности чеков и тем самым роста неравенства среди населения. Но стремление к созданию собственности, пробуждению трудового интереса и заполнению прилавков потребительскими товарами перевесило.

Приватизация нуждалась в государственной поддержке и разработке правил ее проведения, ограничений в части объектов разгосударствления, условий и льгот для работников приватизируемых предприятий или иностранных инвесторов. Эта деятельность была возложена на Госкомимущество — комитет, созданный в 1991 г. И тут же возникли осложнения: как определить ограничительные рамки приватизационного процесса или перспективы доходности предприятий (утверждалось, например, что приватизировать следует прежде всего малоэффективные предприятия)? По сути своей программа Госкомимущества становилась тормозом разгосударствления. Выходить за пределы "списка" предложенных к приватизации объектов не разрешалось. Верховный Совет не утвердил эту программу. Был создан альтернативный вариант. Но произошедшие в конце 1991 г. политические события (распад Союза ССР) отодвинули принятие приватизационных документов на задний план. К программе приватизации вернулись в 1992 г.

Принятые нормативы чековой приватизации действовали практически до 1996 г. В них определялась процедура проведения приватизационных мероприятий. Массовую приватизацию, начавшуюся в 1992 г., называли наступлением "директорского капитализма". Она не была свободна от криминальных признаков, бесконтрольности и прямого казнокрадства. В организационном смысле приватизация оказалась в основном "льготной", ею воспользовались, как правило, руководители предприятий.

Ваучерная приватизация проводилась следующим образом: все граждане страны, включая детей, имели право за 25 руб. получить приватизационный чек в 10 000 руб. Каждый человек мог вложить чек в инвестиционный фонд, продать его, участвовать в чековых аукционах, где осуществлялся обмен ваучеров на акции приватизируемых предприятий. Рабочие и служащие этих предприятий получали преимущественное право покупки акций своего предприятия. В 1992 г. ваучеры получили 144 млн граждан России, т. е. почти 97% населения страны. Чековую приватизацию приветствовали и, как было уже сказано, сумели ею воспользоваться руководители предприятий.

Чековая приватизация вызвала критику и даже сопротивление со стороны региональных властей и министерств. Причина состояла не в осмыслении процесса, а в борьбе за сохранение контроля над соответствующими хозяйственными комплексами. А у директоров в ходе приватизации возникли свои соображения: многие стали настаивать на организации закрытых акционерных обществ с целью недопущения к "своим" хозяйствам посторонних. Проблемы подобного рода, возникавшие повсеместно, решались, как правило, достижением компромисса, имевшего целью "поддержать эффективного собственника".

Уже к концу 1993 г. предприятия, основанные на частной собственности, выпускали не менее половины промышленной продукции страны.

Формально ваучерная приватизация была призвана обеспечить гражданам равный доступ к собственности, дать старт процессу разгосударствления, отделения политической власти от экономики. Но создание **эффективного собственника — хозяина** повсеместно, как показывает опыт, основано на *денежной приватизации*. Ваучерная приватизация завершилась к началу 1994 г. К этому времени сложился рынок ценных бумаг,

акции предприятий активно продавались и покупались, курсы ценных бумаг ползли вверх. Появились юридические и физические лица со средствами, а у государства возникла реальная возможность реализации предприятий за деньги. Инвестиционные конкурсы, начавшиеся в 1994 г., явились стартовыми в процессе денежной приватизации. Однако она имела немало отрицательных моментов. Процесс этот набирал силу медленно из-за политической нестабильности, соответственно ограниченности спроса и психологической неподготовленности покупателей. К тому же в денежной приватизации мог принимать участие весьма незначительный процент населения, а социальный разрыв между богатыми и бедными увеличивался.

Что касается позитивных сторон денежной приватизации, то следует заметить, что, кроме рождения настоящего хозяина средств производства, был достигнут приток в бюджет дополнительных ресурсов. Характерно, что бурный рост спроса и цен на акции приватизированных предприятий начался после победы Ельцина на президентских выборах 1996 г. Россия, таким образом, практически подтвердила гипотезу о политическом деловом цикле, выдвинутую американским экономистом Уильямом Нордхаузом. Осенью 1996 г. вновь наступил период апатии на фондовых рынках, вызванный болезнью президента, пассивностью правительства в области предложения крупных пакетов акций. Смена политических фигур в 1997 г. повлекла за собой новое оживление фондового рынка.

Проблемой стали иностранные инвестиции. Их приток оттапливали политические разногласия, крайняя неустойчивость российского фондового рынка, а к тому же наши соотечественники рассматривают иностранные инвестиции как вмешательство, интервенцию, их беспокоит также мысль о том, что, скупив заводы, иностранцы могут их закрыть. Последние опасения несостоятельны хотя бы потому, что товарная структура российского экспорта не является конкурентной для США или Европы. Ведь мы производим в основном сырье, энергоресурсы, специфические продукты потребления. Американцы готовы вкладывать средства и в наукоемкие отрасли, рассчитывая при этом на внутренний рынок России. Показательно, что удельный вес иностранных инвестиций в российской экономике уже весьма значителен, но они пока мало помогают оживлению деловой активности.

Остановимся еще на одном направлении приватизации — на так называемых **залоговых аукционах**, получивших распространение во второй половине 90-х гг. и ставших основным видом денежной приватизации.

Покупатели крупных пакетов акций, как правило, конкурируют друг с другом, не будучи осведомленными о ценах, предлагаемых соперниками. Каждый подает запечатанный конверт с обозначенной суммой. Вскрытие конвертов происходит после указанного времени и обнаруживает победителя. В то же время эту форму приватизации можно назвать продолжением процесса **демонополизации** крупных структурных подразделений. В некоторых отраслях сложились холдинги, или финансово-промышленные группы, ставшие альтернативой государственным монополиям. Холдинги, возглавлявшиеся прежними чиновниками, сосредоточили в своих руках производство электроэнергии, железные дороги, связь.

Примером приватизации посредством залогового аукциона может служить сделка со "Связьинвестом", объединявшим телефонные компании и телекоммуникации. На продажу было выставлено 25% стоимости этой монополии. В качестве покупателей на организованном продавцом (государством) аукционе участвовали и иностранцы, но победу одержал предложивший относительно высокую цену консорциум, собранный ОНЭКСИМ-банком (1 млрд 875 млн долл.).

Организация аукциона по крупным компаниям требует тщательной проработки и подготовки документов о финансовом состоянии приватизируемого объекта, его структуре, перспективах. Чаще всего аукционы подобного рода являлись предметом торга между олигархами. Выигравшие спор по поводу "Связьинвеста", а затем по "Норильскому никелю" и по "СИДАНКО" (нефть) используют в качестве залога государственные инвестиции. Эта практика была проверена на аукционах по РАО "ЕЭС", "Газпрому", МПС. Распространяется последующая перепродажа пакетов акций: ОНЭКСИМ, например, перепродал акции "СИДАНКО" компании "Бритиш Петролеум", причем в 5 раз¹ дороже.

Завершая разговор о неисповедимых путях российской приватизации, обратимся к статистике. В 1995 г. были опубликованы результаты обследования по трем группам предприятий: государственным, среднеприватизированным (доля государства

более 25%) и глубокоприватизированным (доля государства менее 25%), По отраслевому составу среди объектов обследования были химия и нефтехимия, строительство и стройматериалы, пищевая промышленность и торговля, цветная и черная металлургия. Интегральные показатели были рассчитаны по 12 критериям, среди которых экономическая эффективность, финансовая устойчивость и платежеспособность. Вывод прост: лучше показатели у приватизированных и особенно глубокоприватизированных предприятий.

В конце 90-х гг. темп приватизации замедлился. Если в 1992—1994 гг. приватизировалось около 30 тыс. предприятий в год, то в 1998 г. — всего 2100, а в 1999 г. — 700. Между тем приватизационный ресурс остается значительным. Снижение темпов приватизации связывают с финансовым кризисом 1998 г., после которого доходность предприятий и соответственно поступления в госбюджет резко снизились.

Новым этапом приватизации является принятие в июне 2001 г. закона, утвердившего в качестве переходной структуры доверительное управление, передавшего решение о приватизации стратегических объектов в ведение Президента РФ и ставшего стимулятором инвестиционного потока со стороны как отечественных, так и иностранных предпринимателей.

Экономическая динамика России за последнее десятилетие XX в. обнаруживает в общем и целом довольно безрадостную картину: в 1991—1997 гг. происходило заметное падение валового продукта, чистый валовый продукт уходил полностью в потребление, которое также сокращалось, хотя, естественно, менее резко, чем инвестиции. Последнее в значительной мере было обусловлено прекращением воздвижения "пирамид" и прочих "ритуальных" сооружений, столь характерных для советской системы, сокращением военного строительства. Вместе с тем в эти годы мы встретились с заметным ростом безработицы, особенно в регионах, где оборонный сектор занимал ведущее положение и не смог диверсифицироваться, перестроиться на производство бытовой техники. Трудности в отраслях, изготавливавших предметы потребления, не в последнюю очередь были связаны с наплывом импортных товаров. Сельское хозяйство, представленное пришедшими в упадок колхозами и только нарождавшимся фермерством, не могло выдержать конкуренцию иностранного продовольствия.

Фаза стагнации в нашей стране оказалась более долгой, чем в государствах Восточной Европы (Польше, Венгрии, Чехии и Словакии). Там она продолжалась 2—4 года. Многие экономисты связывают эти преимущества наших друзей по социалистическому лагерю с более последовательным проведением шоковой терапии, т. е. экономической либерализации и разгосударствления, с относительно невысоким удельным весом оборонного сектора. Некоторую роль играли и такие объективные факторы, как масштабы стран, более длительное существование в России (СССР) плановой экономики, особенности национальных традиций и психологии.

Стабилизацию, начавшуюся в 1998 г., подорвал финансовый кризис, августовский дефолт, когда банки объявили об отказе обслуживать кредиторов и вкладчиков, а валютный курс рубля резко упал.

Для 1999—2000 гг. был характерен необычный для России рост промышленности (до 9% годовых) и ВВП (до 7%). Можно ли этот подъем считать исключительным достижением российской экономической политики? Здесь просматривается взаимодействие благоприятной для России мировой рыночной конъюнктуры, позволившей увеличить валютную выручку от экспорта нефти и газа, а также металла и продукции металлообработки (энергоемкого производства) с рядом внутренних экономических мер: девальвацией рубля, сокращением импорта и увеличением импортозамещающего производства. Разумеется, однако, что такой стремительный подъем промышленности не может быть устойчивым. Меняется и мировая экономическая конъюнктура. Возникают дополнительные трудности, связанные с инфляцией, недостатком средств, необходимостью выплат по долговым обязательствам. К проблемам современной экономики России мы еще вернемся.

§ 3. РЫНОК земли

Начнем со статистики. Площадь используемых сельскохозяйственных угодий составляла на 1999 г. 195,2 млн га, она заметно сократилась по сравнению с 1992 г. (210,6 млн га), а пригодными для посевов считаются 430 млн га. При этом в ведении предприятий (бывших колхозов и совхозов) находится 153 млн га (в 1992 г. было 180 млн га), несколько возросла площадь,

находящаяся в личном пользовании (с 8,5 до 10,7 млн га) и крестьянских (фермерских) хозяйств — с 6,5 до 13,2 млн га.

Медленно текущие преобразования земельных отношений вновь свидетельствуют об упорном сопротивлении сохранивших свои позиции руководителей совхозов и колхозов, о пассивности сельского населения. Решение проблем тормозилось все еще сохраняющимися популистскими идеями типа: "землю — народу", "землю — под контроль государства" и т. п. Между тем, если использование земли сохранившимися или бывшими колхозами и совхозами, где число работников многократно превышает оптимальное, завышает издержки производства и приводит к пагубной парцеллизации сельскохозяйственных земель, то каждый выходящий из коллективного предприятия может обработать сравнительно небольшой земельный надел. На одного занятого в сельском хозяйстве России начала 90-х гг. приходилось в среднем около 13 га посевных площадей, что в 3,5 раза меньше, чем в США (44 га).

Основной проблемой для России стал выбор наиболее подходящих для современных условий путей и методов формирования земельного рынка. Достаточно распространенной является спекуляция земельными участками. Данное обстоятельство зачастую выдвигают как аргумент против создания полноценного земельного рынка. Однако спекуляция процветает как раз при отсутствии открытого рынка и рыночной цены земли. Опыт США свидетельствует, что спекуляция земельными участками достигала наибольших размеров в периоды двойного уровня цен: с одной стороны, чисто символических цен, которые устанавливались государством в 60-е гг. прошлого века при наделении поселенцев землей по Акту о гомстедах, а с другой — свободных рыночных цен на разрешенных государством земельных аукционах (в основном для земель несельскохозяйственного пользования). В настоящее время спекулятивные сделки на земельном рынке США, как правило, не превышают 10% общей суммы актов о купле-продаже земельных участков.

Важным шагом на пути создания земельного рынка стал принятый в октябре 1993 г. Указ Президента РФ "О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России". Однако его реализация была связана с огромными трудностями, обусловленными сложившимся нерациональным землепользованием: чрезмерными размерами земельных площадей

у некоторых бывших колхозов и совхозов при недостатке земель для фермерских хозяйств, неэффективной структурой земельных угодий (соотношение пашни, паров, сенокосов, пастбищ и т. п.)- К этому нужно добавить экономически неэффективное территориальное размещение производства, отрицательно влияющее на урожайность.

Преодоление этих и других пороков сложившегося в России землепользования усугубляется слабостью инфраструктуры, особенно транспортной системы.

Рождающийся в столь деформированных условиях земельный рынок сможет со временем помочь сельскому хозяйству, но пока он сам требует четкого и компетентного контроля со стороны государства, достаточно гибких и эффективных экономических методов регулирования.

В 2001 г., несмотря на практическое осуществление сделок по купле-продаже земель, формального законодательного закрепления частной собственности на землю еще не произошло, земельный кадастр находился в процессе доработки. Болезненным остается вопрос о рыночном обороте земель сельскохозяйственного назначения.

Прогрессивным выглядит принятое с превеликими трудностями законодательство о вовлечении земли в рыночный оборот (июнь 2001 г.). Оно уравнивает в правах отечественных и иностранных покупателей, а также предоставляет предприятиям возможность выкупа земли, на которой они расположены.

§ 4. Формирование среднего класса

Прежде чем рассуждать об этом процессе, попытаемся выяснить само понятие среднего класса.

В традиционном смысле к среднему классу относятся мелкие предприниматели города и деревни. В современной России их насчитывается около 4 млн человек (владельцы мастерских, малых предприятий, фермеры, челноки). Мелкое предпринимательство считают носителем социальной и политической стабильности, оплотом экономической либерализации. Масштабы и темпы возрастания среднего класса в этом традиционном понимании представляются показателями общественного благополучия.

Однако подобное определение принадлежности к среднему классу сегодня оказывается недостаточным и узким. Критериями

принадлежности к среднему классу становятся уровень образования, социально-профессиональный статус. Одним из особо выделяемых является такой важный признак, как роль среднего класса в качестве основного **экономического донора**, т. е. главного налогоплательщика, который в то же время наделяется возможностью контролировать расходную часть бюджета.

Другим ведущим признаком среднего класса является то, что он олицетворяет собой вертикальную мобильность, иначе говоря, ту самую лестницу, по которой экономически активные, способные и перспективные люди поднимаются вверх. Оживленные социальные перемещения происходят внутри или около среднего класса. В свободном рыночном хозяйстве это — открытые каналы восходящей вертикали. Совокупность вышеназванных качеств (образование, профессионализм, социальная мобильность) обеспечивает представителям среднего класса сравнительно высокий уровень благосостояния.

Средний класс никак не напоминает парк ровно подстриженных садовых деревьев. Люди различаются не только способностями, но и случайностями судьбы, происхождением, умением приспосабливаться, что особенно важно в периоды социальных невзгод.

Внутри среднего класса различают **группы успеха, адаптирующихся, выживающих, невостробованных и протестующих**.

Чтобы уяснить общее понятие класса, вспомним ставшего сегодня особенно популярным немецкого социолога *Макса Вебера* (1864—1920). Согласно его определению классы — это большие скопления людей, объединенные общностью жизненных перспектив, но различающиеся размерами сбережений и дохода, состоянием рыночного спроса на принадлежащие им ресурсы. Те или иные агенты, передвигающиеся в рыночном пространстве, имеют разные жизненные шансы, их отличает поколенческая мобильность.

В начале XX в. четко определились такие классы, как: 1) рабочие; 2) мелкая буржуазия; 3) интеллигенты и специалисты, не обладающие собственностью; 4) привилегированные слои. На практике принадлежность к классу не означала уже жесткого социального размежевания.

Типичной для современных (нетрадиционных) обществ является социальная **стратификация**, складывающаяся в результате действия рыночных сил. Предполагается, что каждый класс, или социальная страта, имеет специфическую модель

потребления, особый стиль жизни, различные ценностные ориентации.

Задумаемся в этой связи над возможностями русских людей. Если они принадлежали к разным стратам советского общества, то, по-видимому, имеют в процессе социальной трансформации разные жизненные шансы, траектории взлета.

Некоторые авторы считают, что все сегодняшнее российское население может быть разделено на три больших социальных класса — **"новые средние"**, **"бывшие средние"** и **"пролетарии"**¹. Источником этого разделения выступает соответствующая веберовской концепции разница в экономической активности домашних хозяйств, которая проявляется на развивающемся рынке. Эти группы формируют новый средний класс России. В определенной мере в обществе вновь появляются так называемые "лишние люди", частично безответственные интеллигенты, окутанные туманом любви к Отечеству. Между тем "людей дела" — не разрушителей, а созидателей — немного.

На переломе веков между экономистами возникла дискуссия о временных рамках переходного периода. Она напоминает старые споры о продолжительности периода нэпа. Приходится слышать, что конец XX в. совпадает с завершением перехода к развитой рыночной системе в нашей стране.

На наш взгляд, эти утверждения несправедливы.

Во-первых, процессы экономического реформирования продвигаются неравномерно, спотыкаясь, порой сопровождаются откатами назад, которые не хотелось бы считать реставрационными.

Во-вторых, следует считаться с тем, что общественное сознание, как правило, отстает от изменений в экономике. Процесс приспособления сознания и поведения людей разных возрастных групп, специальностей и регионов к новым реалиям сопряжен с трудностями и издержками. Принимая во внимание менталитет россиян, можно сказать, что психологический фак-

¹ *Пиирайнен Т., Труевцев Е.* Отталкиваясь от Макса Вебера: к пониманию процессов социальной трансформации в России // Вопросы экономики. 1998. № 8.

тор остается, пожалуй, самым значимым в ходе социально-экономического переустройства.

Вспоминая отношение к реформам Петра I, Мордвинова, Столыпина, Витте или к нэпу старшего поколения наших соотечественников, мы обнаруживаем себя сегодняшних в этом зеркале прошлого.

Тем не менее весьма существенными становятся новые социальные процессы. Рынок, начавший функционировать **самостоятельно**, означал, что хозяйствующие субъекты получили свободу принятия решений. Все отчетливее проявляются тенденции отхода от методов администрирования, директивного регулирования; более широко используются, правда, с переменным успехом, рычаги косвенного монетарного воздействия.

Попробуем сгруппировать процессы прошедшего десятилетия в виде схемы (рис. 5.1).

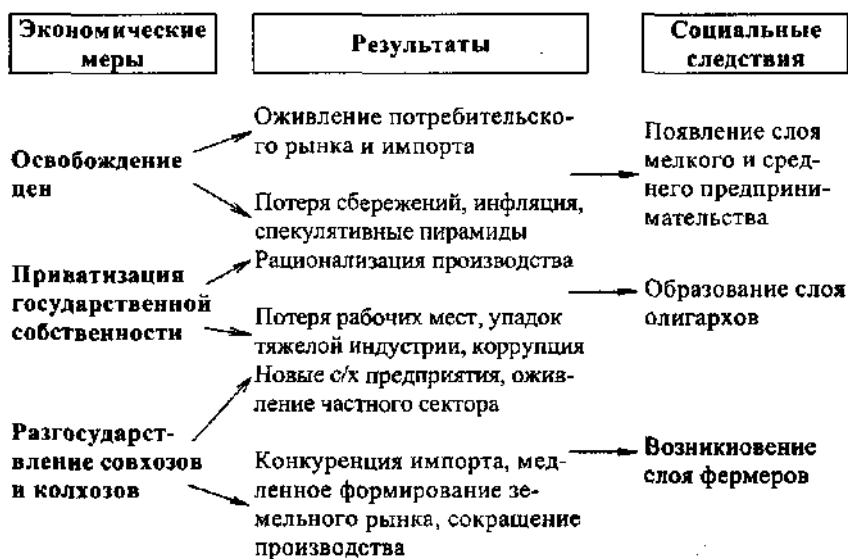


Рис. 5.1

Полное или частичное разрешение старых экономических проблем вводит российскую экономику и социальную жизнь в новый круг противоречий. Этим очевидным выводом мы завершаем историческую часть учебника и сосредоточиваемся на современной теории национальной экономики.

ГЛАВА VI

Основы рыночной экономики

Преследуя свои собственные интересы, предприниматель часто более эффективно служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно старается служить им.

А. Смит

У древних народов рынок возник как эпизодически повторяющаяся процедура обменных операций, чаще всего связанная с празднествами, ритуальными действиями. Наши представления о рынке являются, естественно, более масштабными. Но сутью рынка остается основанное на взаимном интересе общение продавцов и покупателей.

Населявшие нашу территорию племена не проявляли особой склонности к обмену. Согласно описаниям историков, рыночные отношения формировались на Руси медленно. Еще в петровские времена кое-где существовал простой товарообмен ("взаимство") или использовались кожаные деньги. Производство на рынок и торговля не были сильными сторонами россиян. Возможно, что определенную роль здесь сыграли преобладание общинной замкнутости, неприятие индивидуализма.

Рынок позволяет реализовать частные интересы продавцов и покупателей, ориентирует разрозненных участников обменных операций в их дальнейшей деятельности, помогает принять решение о том, что производить, в каких размерах, какими методами, направляя тем самым общее экономическое развитие.

Что необходимо, исторически и логически, для возникновения рыночных отношений?

Во-первых, продавцы товара должны быть его владельцами. В рамках общественной собственности отдельный произво-

датель не может "владеть" продуктом, т.е. свободно им распоряжаться. Превращение товарного обмена в регулярное явление прочно связано с распространением частной собственности. Она обеспечивает право распоряжения (продажи) и в то же время создает личную заинтересованность в удешевлении производства товара, улучшении его качества и потребительских свойств. Развитие отношений собственности — это воспитание ответственности и инициативы.

Однако восстановления частной собственности на средства производства, на землю нельзя достичь лишь с помощью законодательных мер. В России для этого понадобится, возможно, длительный период адаптации, преодоления вымыслов советского периода.

Во-вторых, обмен должен стать необходимостью. Переход от случайного обмена, акта реализации редких излишков к обмену как процедуре, систематически повторяющейся и жизненно необходимой, связан с разделением труда в обществе. От общей массы первобытных племен отделяются пастушеские (т.е. возникает скотоводство как самостоятельная ветвь трудовой деятельности). Затем от земледелия отделяется ремесло, возникают его специализированные отрасли.

Начала рыночной экономики мы встречаем в древних рабовладельческих государствах, она играет уже заметную роль в средневековых городах, хотя там имелось множество внеэкономических рычагов, всякого рода запретов и монополий, тормозивших развитие рыночных отношений.

С переходом к индустриальному (капиталистическому) обществу возникает единый национальный рынок, экономика превращается в преимущественно товаропроизводящую; значительно расширяется ассортимент благ и услуг, предлагаемых на рынке. Покупатели и продавцы реализуют свободу экономического выбора и принятия решений. *Фридрих фон Хайек* (1899—1992), основоположник современного либерализма, считал рыночную экономику и свободное общество почти синонимами.

И главное — экономика получает мощный импульс для своего развития в виде повсеместно распространившейся материальной заинтересованности как предпринимателей, так и наемных рабочих. "Рынок — это оптимальная система, позволяющая сообществу, члены которого преследуют собственные интересы, достичь максимальных при данных обстоятельствах со-

вокупных результатов", — говорил еще А. Смит. А Хайек особо отмечает "опережающую события" деловую активность, инициативу и самостоятельность хозяйствующих субъектов.

К проблеме свободного выбора возвращается и теоретик государственного регулирования Джон М. Кейнс. **Потеря возможности личного выбора** "является величайшей из всех потерь в гомогенном или тоталитарном государстве". Ведь, кроме всего прочего, свобода выбора сохраняет традиции, которые концентрируют полезный опыт предшествующих поколений. Свобода исключает равенство. Люди, предпочитающие последнее, как правило, более терпимы к автократии (самодержавию).

В свете вышесказанного можно предложить следующее начальное определение **рыночной экономики**: это удовлетворение потребностей посредством обмена, спроса и предложения, при этом принятие решений является прерогативой самостоятельных хозяйств.

Рассмотрим теперь кратко объективные основы рыночной экономики:

- во-первых, следует познакомиться с потребительским спросом и экономическим поведением покупателей, формирующих товарные цены;
- во-вторых, займемся предложением товаров и услуг, т. е. факторами, лежащими на стороне производства;
- в-третьих, попробуем проникнуться атмосферой рыночной среды, т. е. рассмотрим конкуренцию.

В заключение мы познакомимся с видами рыночной экономики.

§ 1. Теория ценности

Начнем с очевидного и массового проявления товарной ценности.

Цены на товары и услуги устанавливает рынок. Движущей силой, как правило, выступает спрос. На рынке действует так называемый закон спроса, суть которого состоит в том, что объем покупок обратно пропорционален уровню цен. При понижении цен сделать покупку может больше потребителей, при повышении цен — меньше.

Взаимосвязь цен и спроса можно изобразить графически следующим образом (рис. 6.1).



Рис 6.1

Мы обратили внимание на начальную зависимость между спросом и ценами. В свою очередь — и это не менее важно — спрос реагирует на изменение цен. Однако при сопоставлении разных групп товаров эта реакция оказывается достаточно неравномерной.

Эластичность спроса

Эластичность спроса может быть слабой, промежуточной и сильной. В первом случае речь идет о товарной группе, объемы продаж которой снижаются при росте цен весьма медленно (товары первой необходимости); в промежуточной группе находятся товары, по которым существует возможность их замещения другими (например, кофе — чай); в третьей же группе находятся товары, падение объемов продаж которых вследствие роста цен носит стремительный характер, они как бы вымываются из потребления (новые, нетрадиционные товары, импорт). Если мы попытаемся изобразить эти связи графически, кривая спроса будет более крутой при сильной эластичности и более полой — при слабой (рис. 6.2).

Подобные явления наблюдаются и на российском рынке. Спрос здесь, как и везде в мире, понижается при стремительном росте цен, но заметно медленнее на хлеб и молоко, т.е. на товары, без которых потребителю обойтись трудно. Существуют также сезонные колебания в спросе (например, на мороженое или теплую одежду).

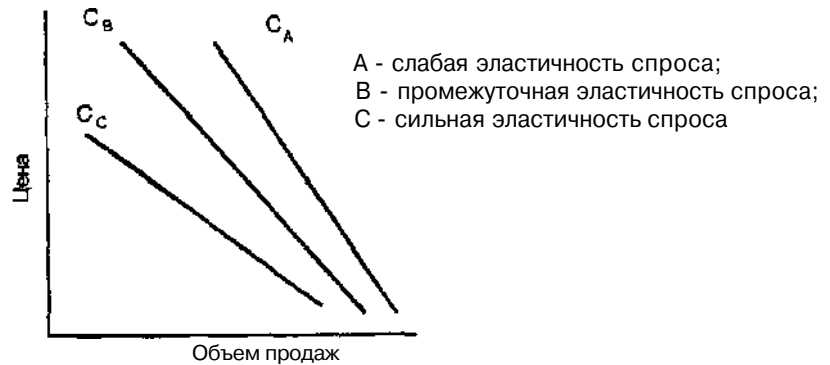


Рис 6.2

До сих пор мы говорили о воздействии цен на поведение покупателей. Но, чтобы сделка состоялась, необходимы еще и продавцы с их предложением товаров и услуг. Как реагирует на динамику цен предложение?

Если цены высоки, то на продажу будет выставлено больше товаров, чем при низких ценах. Закон предложения гласит, что существует прямая пропорциональная зависимость между ценами и объемами предложения. Ведь продавец стремится к прибыли.

Попытаемся теперь конкретизировать эти размышления при помощи графика (рис. 6.3),



Рис. 6.3

Эластичность предложения

В реальной жизни расширение (сжатие) предложения — процесс трудный, он более сложен, чем колебания спроса. Многое здесь зависит от уровня развития технологии, издержек производства. При стимулировании технологии, в частности для сокращения расходов на зарплату, может сократиться занятость. И наконец, расширение производства наталкивается порой на чисто физические ограничения.

Рассмотрим реакцию предложения на ценовые изменения или его эластичность в трех вариантах (рис. 6.4).

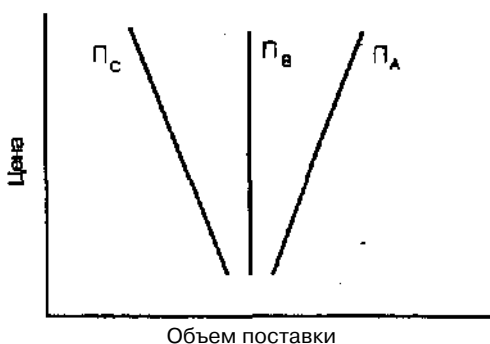


Рис 6.4

Предложение может расти (случай А), и это будет нормальной реакцией продавца-производителя на повышение цен. Вспомним, например, как быстро заполнился у нас рынок трикотажа. Предприятия, располагавшие рыночной монополией, т.е. контролем над рынком, или государственные предприятия, пользующиеся субсидиями или другими льготами, могут сохранять тот же объем предложения и получать монопольную прибыль (случай В). И наконец, некоторые предприятия, особенно сельскохозяйственные (фермеры, товарищества), порой не могут увеличивать объемы производства и даже вынуждены их сокращать из-за отсутствия или дороговизны техники, удобрений либо из-за отсутствия прямых связей с рынком (случай С).

Попробуем теперь соединить кривые спроса и предложения.

Цена равновесия

Если предыдущие графики отражали интересы либо покупателей, либо продавцов, то на рис. 6.5 противоположные устремления оказываются сочетаемыми, совпадающими в точке *O*. Иными словами, рыночная цена 10 л бензина составляет 3,5 долл. Конечно, данное равновесие неустойчиво, зависит от конъюнктуры. Цена равновесия — это рыночная цена, при которой сделка действительно может состояться.

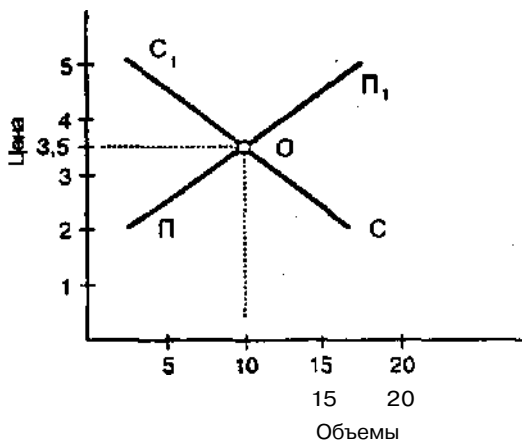


Рис 6.5

Рыночную связь спроса и предложения можно изобразить в виде следующей схемы (рис. 6.6).



Рис 6.6

Причина и следствие могут меняться местами. Спрос формирует предложение, является, как мы уже отмечали, движущим

шей силой, но само предложение рождает новый спрос, обогащает его¹.

Рассмотренное соотношение цен, спроса и предложения в чистом виде обнаруживается лишь при неизменности всех других условий. Позже мы увидим, что реальное состояние рынка сложнее и противоречивее, чем изображенное на графиках. Но, несмотря на отклонения, неожиданные повороты и шоки, простые законы рынка пробивают себе дорогу. По нашему мнению, наступило время вспомнить о воздействии на экономику психологических факторов. Психологический компонент присутствует при определении эластичности спроса и предложения, равновесной цены, в повседневных операциях продавцов и покупателей. В числе психологических мотивов, воздействующих на экономическое поведение индивидов и социальных групп, можно назвать следующие:

- ожидания (конъюнктурных сдвигов, изменений в экономической политике);
- иллюзии (денежные, ценовые и пр.);
- ажиотаж по поводу движения цен, курсов, процентов;
- доверие к качеству товара, к банкам, к государственным органам;
- предрассудки в потреблении, поведении и т. д., связанные с традициями, религией.

Что лежит в основе ценности товара?

Пока мы оставались на поверхности анализа. Ведь вопрос о том, почему кофе дороже прохладительного напитка, меха дороже ватника или коньяк дороже пива, остался открытым. Обычным ответом является ссылка на стоимость, ценность товара и, возможно, нашу платежеспособность.

Ценность — нечто, позволяющее дать оценку предмету, его значимости. отождествление цены и ценности равносильно тому, как если бы мы отождествили понятия числа и счета.

Столетия в экономической науке "правила бал" теория трудовой стоимости. До сих пор объяснение ценности товара трудом, который использован для его изготовления и был признан

¹ Покупатель помнит о качестве товара дольше, чем о его цене. Это с особой убедительностью подтверждают исследования на рынке товаров длительного пользования.

обществом, не ушло из нашего сознания, которое, как известно, отличается консервативностью, склонностью к ортодоксии. Все это напоминает историю о древних египтянах, которые в течение тридцати столетий имели ошибочные представления о площади треугольника. Но это не значит, что изменились принципы построения треугольника, что он превратился в другую геометрическую фигуру. Иными стали знания об этих принципах.

Покупатель, как говорится, заказывает музыку. И исходит он прежде всего из полезности товара¹. При этом, однако, возникает недоумение: если ценность того или иного блага определяется его полезностью, то почему же хлеб и молоко стоят дешевле драгоценных камней? На это экономисты отвечают, что в пустыне глоток воды стоит, конечно же, дороже алмазов. Полезность, определяющая ценность, является предельной, а не безграничной или безусловной². Предельная полезность соединена со степенью редкости товара, иначе говоря, с ограниченностью его предложения. Размеры предложения зависят как от естественной ограниченности ресурсов, так и от частных интересов предпринимателей.

Между исследователями нет согласия по поводу того, кому принадлежит приоритет этого великого открытия — англичанину У. Джевонсу, швейцарскому "затворнику" Л. Вальрасу или австрийской школе во главе с К. Менгером.

Кривые безразличия

Современный вариант теории полезности представляет доктрина Парето—Хикса³. Ее исходными постулатами являются два очевидных положения:

¹ Только в советской системе можно было пренебречь интересами покупателя — потребителя благ и услуг.

² Этот пример обычно используют творцы теории предельной полезности, или маржинализма (marginal — предельный, крайний), возникшей в конце XIX в. и получившей в дальнейшем более признание. Ценность товара или услуги определяется, согласно этой доктрине, стоимостью последней единицы из купленной товарной массы, т.е. "крайней" ценой, на которую согласится покупатель. Часто приводится и такой пример: покупатель берет один мешок зерна для собственного потребления, второй — на корм скоту, третий — для посева, четвертый — на корм попугаю. Ценность какого мешка станет определяющей для всех покупок?

³ Итальянский экономист и социолог, представитель математической политэкономии *Вильфредо Парето* (1848—1923) и английский экономист, представитель неокейнсианства *Джон Хикс* (1904—1989).

- потребительское поведение ориентировано на получение наивысшего эффекта, максимальной полезности;
- потребитель выбирает необходимые ему блага, придерживаясь своего, субъективного порядка предпочтения.

Каждый потребитель тяготеет к определенному набору жизненных благ. Ради простоты сведем этот набор к комбинации из двух товаров или товарных групп (чай и кофе, книги и сигареты, еда и развлечения). Один потребитель предпочтет, например, набор из пяти пачек чая и двух банок кофе, другой — из трех пачек чая и трех банок кофе и т.д. Эти рассуждения хорошо ложатся на график (рис. 6.7).

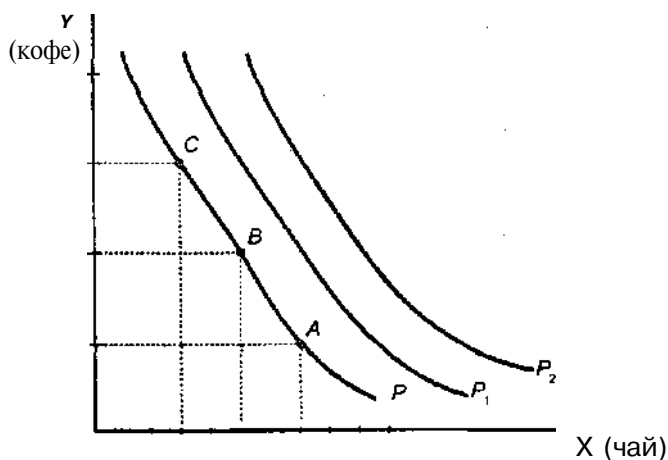


Рис 6.7

По горизонтали расположен в возрастающем количестве товар X (у нас, допустим, чай), по вертикали — товар Y (кофе).

Кривая P состоит из точек, символизирующих наборы товаров XY (точки A, B, C). Эта кривая — одна из кривых безразличия: совокупные полезности всех наборов, представленных точками кривой P, одинаковы.

На графике мы видим также кривые P₃ и P₂, лежащие правее и выше, поэтому практически каждая точка кривой P₁ будет для нашего потребителя выглядеть предпочтительнее точек на кривой P.

Если же наш потребитель остается на прежней кривой (P), то он может изменить свои пристрастия к одному из товаров лишь за счет соответствующего уменьшения или увеличения потребления другого товара.

Следует также заметить, что пологий спуск кривой безразличия вниз или подъем вверх (отрезки BP и CA) свидетельствуют о вероятном убывании темпов замещения одного товара другим по мере уменьшения доли первого в потребительской корзине.

Результатом приведенного рассуждения является вывод о предельной норме замещения каждой единицы одного товара неким количеством другого. Если по вертикали отложены количество банок кофе, а по горизонтали — пачек чая, то при перемещении из точки A в точку B обнаруживается, что одну банку кофе заменяют две пачки чая, т.е. $DU/DX = 1/2$, а коэффициент $1/2$ представляет собой норму замещения.

До сих пор мы принимали во внимание лишь, так сказать, вкусовые предпочтения потребителя, но не его финансовые возможности.

Продолжением рассмотрения порядковой теории является наложение на график кривых безразличия бюджетной прямой (рис. 6.8).

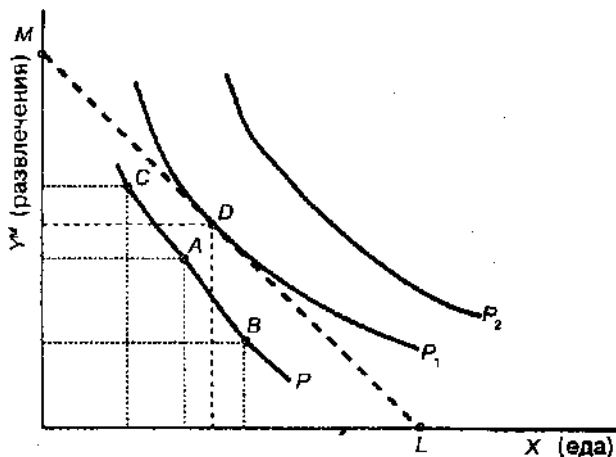


Рис 6.8

Пусть теперь наш потребитель расходует весь свой доход на еду и развлечения. Допустим также, что цены заданы, потребитель не делает сбережений.

Доход превращается здесь в своего рода ограничитель возможной "площади" полезности. Как строится бюджетная линия?

Предположим сначала, что весь доход наш потребитель — любитель хорошо поесть — тратит на еду. По горизонтали это будет точка *L*. В ином случае — перед нами охотник до развлечений, и у него весь доход расположится по вертикали, достигнув точки *M*. Соединив точки *L* и *M*, мы получим бюджетную, или ценовую, линию. Оптимальной для обычного потребителя явится, по-видимому, точка касания линии бюджета с кривой *P*, (пусть это будет точка *D*), так как здесь он попадает на более высокий уровень полезности. Точка *D* — это наивысшее сочетание полезности и линии дохода.

Норма замещения, т.е. количество товара *X*, достаточное для замены услуги *Y* (или наоборот), обретает теперь ценовую форму и превращается в коэффициент, по которому можно определить рыночное равновесие товаров *X* и *Y*, так же как и множества других пар (одна банка кофе стоит столько же, сколько две пачки чая, стоимость учебника по экономике равна стоимости блока сигарет, бутылки коньяка — пяти банок пива и т. д.).

Итак, теория полезности и потребительского поведения изложена здесь "языком кривых безразличия". Проблема измерения полезности, заводившая многих в тупик, выражается наклоном кривой безразличия, темп убывающей полезности выступает в виде кривых, выпуклых по отношению к осям координат, где скольжение вниз соответствует угасанию возможных замещений одного товара другим¹.

Закон Сэя

На поверхности явлений рассмотренные нами пропорции проявляются как бы в превращенных формах, в виде связей цены и спроса, цены и предложения. В оценке ролевых значений спроса и предложения между учеными существует, пожалуй, еще с XVIII в. и до наших дней значительные различия.

¹ Сжатое и строгое изложение теории предельной полезности содержится в классическом труде Дж. Хикса "Стоимость и капитал" (М., 1993).

Последовательные теоретики спроса полагают, что его следует всемерно стимулировать. Спрос расширяет производство и занятость. Особая роль среди сторонников теории спроса принадлежит Дж. М. Кейнсу, создавшему, как зачастую утверждают, экономическую науку XX в.

Теоретики предложения "танцуют" от закона Сэя, т.е. формулы французского экономиста Ж. Б. Сэя, согласно которой предложение само, автоматически рождает спрос, так как, реализуя свой товар, продавец превращается затем в покупателя. Отсюда сторонники Сэя делали вывод о невозможности общих кризисов перепроизводства и о возникновении в силу стечения обстоятельств лишь отдельных межотраслевых неурядиц. Современные последователи теории предложения выясняют пути стимулирования производительности. В дальнейшем мы познакомимся с такими "сэпл-сайдерами" (так называют сторонников теории "Supply-side", т.е. подхода со стороны предложения), как А. Лаффер и А. Окун.

Ориентация на предложение, на издержки при определении стоимости является примером того, как методология, абстрактная теория может играть судьбами людей. У нас подобный подход породил "затратную экономику", бремя которой мы ощущаем до сих пор. По иронии судьбы современные представители теории предложения стали самыми яростными противниками планово-централизованной системы.

§ 2. Факторы производства

Огромную массу предназначенных для продажи товаров характеризуют полезности, которые имеют материально-вещественную форму. Это всевозможные предметы потребления, оборудование, полуфабрикаты, топливо, а также сооружения, к которым термин "полезность" применить трудно. Неосязаемым предметом купли-продажи являются услуги. Покупая билет на поезд или самолет, вы оплачиваете услугу транспорта, посылая телеграмму — пользуетесь услугой телеграфа. В сектор услуг входят полезные действия торговых предприятий, банков, организаций здравоохранения, культуры, образования и т. д.

Общая схема

Задумаемся над созданием товаров и услуг. В производстве взаимодействуют четыре главных фактора: природные ресурсы, труд, капитал и предпринимательство.

Природные ресурсы — это земля, воздух, вода. В добывающей промышленности (газ, нефть, руды), в сельском хозяйстве роль земли имеет первостепенное значение. Доход, который получает собственник земли — предприниматель, фермер, государство, называется **рендой**.

Труд — это те физические и умственные усилия, которые человек затрачивает в процессе производства. Развитие науки и техники повышает потребность в профессионально подготовленных кадрах. Отрасли, где трудовые затраты значительны, называются трудоемкими. К ним относятся, например, электроника, компьютерное производство, научно-исследовательская деятельность. Цена, выплачиваемая за труд, — это заработная плата.

Капитал предстает перед нами в виде средств производства — машин, оборудования, зданий. Эти материальные ресурсы участвуют в производстве, а затраты на их приобретение переносятся на готовый продукт в виде амортизационных отчислений. Капитал существует и в денежной форме. Предприниматель может использовать заемный капитал или отдавать временно свободные средства в ссуду. Плата за пользование денежным капиталом называется **процентом** (r).

Экономисты прошлого считали процент, который получает собственник денежного капитала, платой за "воздержание", т.е. за отказ от потребления. Теперь же более распространено объяснение процента *редкостью капитала*, его относительным недостатком. Заглядывая в будущее, Кейнс утверждает, что рантье (нефункционирующий инвестор) постепенно исчезнет вместе с достижением изобилия капитала. Выражением подобной тенденции является постепенное снижение процентных ставок.

Предпринимательство — по сути дела, разновидность трудовых усилий, это управленческие и организационные услуги, необходимые в любом производственном процессе. Но деятельность предпринимателя отличает то, что именно он, во-первых, соединяет, рационально комбинирует предыдущие три фактора производства и, во-вторых, идет на риск использования капита-

ла для реализации новых идей, модернизации, изменений в ассортименте и улучшения качества продукции¹.

Вознаграждением за эти усилия и за риск является прибыль, которую, однако, получить удастся не всегда.

Понятие предельной производительности

Понятно, что ключевыми факторами производства являются труд (L) и капитал (K). Между ними после вычета амортизации распределяется полученный доход. Но тут возникает серия непростых вопросов: как определить долю участия L и K , каковы тенденции в этой сфере? Еще Вальрас считал, что стоимость производственных услуг пропорциональна чистому доходу, ими создаваемому.

Выяснить, каков вклад каждого из факторов в создание совокупного дохода, если фирма, отрасль, экономика находятся в состоянии равновесия, дает возможность понятие предельной производительности труда и капитала. Это участие можно измерить, определив уменьшение продукта (результата) при изъятии единицы труда (часа или одного занятого) или, скажем, единицы капитала (например, 1 тыс. долл.), вложенного в производство. Ставки зарплаты не должны быть меньше, чем вклад каждой единицы труда, так же как и процент за пользование кредитом не должен быть выше дохода на единицу капитала. Интересы работодателей и наемных рабочих, разумеется, не совпадают. Как заметил еще А. Смит, "при найме на работу каждый думает о своем: работник — о вознаграждении за труд, хозяин — о способностях работника".

Как правило, каждое поколение имеет в среднем более высокий уровень дохода и жизни по сравнению с предшествующим, хотя процесс этот, как и другие экономические процессы, протекает в виде тенденции, и графически он будет выглядеть как волнообразная кривая, идущая вверх.

Уровень дохода может порой падать, он различен в разных странах. Чтобы выявить причины этой неравномерности, нам предстоит вернуться к характеру предельной производительности факторов производства. Ее называют предельной именно

¹ Руководитель предприятия (менеджер) совсем не обязан при этом брать на себя функции воспитателя или духовника. "Задачу преобразования человеческой природы не следует смешивать с задачей руководства людьми" (Кейнс Дж. М. Избранные произведения. М., 1993. С. 512).

потому, что практически почти везде существует предельный съем продукции, изготовленной с помощью того или иного фактора. Возьмем, например, фабрику, производящую прохладительные напитки. Пусть затраты на сырье, топливо, оборудование остаются неизменными, но число занятых рабочих увеличивается. Если это увеличение превышает некий оптимальный предел (вместо 10 человек в том же цехе будут трудиться 15 или 18), доход от каждой дополнительной трудовой единицы начнет падать. Подобный же аргумент можно привести и в отношении капитала, если прилагаемые его количества возрастают при неизменности прочих, в том числе и технологических, условий. Вывод о существовании некоего максимума или оптимума при использовании каждого из факторов производства представляется, по-видимому, вполне естественным. **Закон убывающей производительности** действует в земледелии и промышленности, сфере услуг или образования. (Кстати, вы еще не чувствуете усталости от чтения этой книги?) Понятно, что в стране, где много работников, чаще всего малоквалифицированных, но недостает капиталов, темпы роста совокупного дохода будут падать. В развитых странах приросты снижаются в периоды стабильного состояния технологии.

Для исчисления производственного эффекта используют получившие международное признание уравнения "затраты-выпуск" Василия Леонтьева (см. приложение). Эта довольно сложная, весьма громоздкая математическая конструкция не только включает затраты *на труд* и капитал, *но* и учитывает технологические и ценовые изменения.

Эти взаимозависимости пригодны для подсчета экономической эффективности фирм, отраслей, национальных хозяйств. Уравнения Леонтьева широко использовались для экономического оздоровления многих стран (в качестве "матриц" при проектировании). В. Леонтьев предлагал свои услуги и России.

§ 3. Конкуренция и контроль над рынком

Мы живем в атмосфере конфликтов.

Рынок и конкуренция связаны неразрывными нитями. Без конкуренции нет рынка. Конкуренция — характернейшая черта отношений между продавцами или между покупателями. В то

же время продавец и покупатель не соперничают друг с другом, а ищут взаимоприемлемых условий для сделки.

Уже известный нам Ф. Хайек обращает внимание на ключевую роль конкуренции в техническом прогрессе: "Конкуренция — исследовательский поиск, который осуществляют первооткрыватели". Внедрение ими новых, ранее не использовавшихся технологий распространяется впоследствии на другие предприятия.

Что касается рыночных методов конкуренции, то с давних времен ключевой была ценовая конкуренция, т. е. привлечение покупателя пониженными ценами, а также рекламой, улучшением условий поставки, комфортностью, послепродажным обслуживанием и т.д. Важным направлением остается соперничество в качестве продукции, ее потребительских свойствах. Конкуренты борются за долю в платежеспособном спросе общества, за "доллар потребителя".

Покупатели конкурируют между собой, преследуя цель нахождения и привлечения лучшего поставщика товаров или услуг. Ярким примером конкуренции покупателей служат аукционы.

Общий баланс последствий конкуренции несомненно позитивен для экономики в целом, хотя каждый участник должен считаться с возможностью "разочаровывающего эффекта".

Каждая система — биологическая, физическая, экономическая — стремится к равновесию. Конкуренция позволяет достичь оптимума, хотя равновесие остается зыбким, оно достигается за счет перелива капитала в прибыльные отрасли. Конкуренция удерживает прибыль в определенных пределах, способствует снижению цен или замедлению их роста.

Совершенная конкуренция

Свободная (совершенная) конкуренция характеризуется множественностью независимых производителей и практической недоступностью для каждого из них ценового контроля.

Понятно, что в этой модели большую роль играет не только сама численность производителей, но и отсутствие у одного или нескольких из них масштабной доли в совокупном предложении данного товара. В противном случае свобода конкуренции ограничивается, начинается сползание к рыночному конт-

ролю. Теоретически рынок здесь вроде бы немонополизирован. Но существует олигополия (господство немногих, или групповая монополия). Посредством переговоров, телефонных звонков и совместных завтраков руководители корпораций устанавливают цены, контролируют их динамику. Как тут не вспомнить слова энтузиаста свободной конкуренции А. Смита, сказанные два века назад: "Дельцы редко собираются вместе, за исключением тех случаев, когда они затевают сговор против общества". Разумеется, достичь соглашения олигополистам непросто. Нужно поделить сферы влияния, рынки, вероятную прибыль. К тому же существует такое препятствие, как так называемая **цена сговора** (например, вероятность оживления потенциальных соперников). Конкурентные начала более заметны в отношениях между производителями (продавцами). Но они существуют и между покупателями. Аукционы на рынках ценных бумаг и валюты ведут не к понижению, а чаще всего ко взвинчиванию цен. Существуют и союзы потребителей, которые выполняют обычно защитные функции.

Если соотнести эти общие посылки с Россией, со строительством рыночной экономики, приходят на ум соображения опять-таки о менталитете: русский человек воспитан государством и, возможно, религией на принципах равенства, но в чисто экономическом смысле, как отмечалось, свобода исключает равенство.

Гипотеза Й. Шумпетера

Достигнутая в условиях равновесия экономическая эффективность предполагает использование наличных ресурсов и технологических возможностей. При этом выигрыш каждого конкурента ограничен и не ведет к существенным убыткам у других участников соревнования.

Для общества совершенная конкуренция — стимул к минимизации издержек и максимальному приближению оплаты труда к его предельной производительности.

Прибыль выступает здесь как результат предпринимательской активности при стандартных возможностях. *Йозеф Шумпетер* (1883—1950), выдающийся представитель австрийской экономической школы и идеолог предпринимательства, называет подобную прибыль статической. Здесь экономическая эффективность не в состоянии вывести производство на новый уро-

вень. Последний связан с инновационными (новаторскими) действиями и формирует новый тип конкуренции. Эти состояния возникают при создании нового товара, новой технологии,обретении нового источника сырья или внедрении новой структуры управления. Конкурентная борьба идет не за достижение верхнего предела традиционной рентабельности. Конкурент-новатор подсекает самые основы существования других фирм. Этот тип конкуренции настолько же результативнее, по мнению Шумпетера, «насколько бомбардировка "эффективнее" взлома дверного замка». Конкурент-новатор скачкообразно опережает соперников, уходит далеко вперед. Само соперничество в классической форме как бы исчезает, совершенная конкуренция становится "невозможной и даже абсурдной", она никак не может быть принята в качестве модели **максимальной эффективности**¹. Механизм инновационной конкуренции сработан из нового материала.

Предложенная Шумпетером гипотеза применима к условиям неравновесия, "созидательного разрушения", скачка в развитии производительных сил.

В условиях же эволюционной динамики, когда конкуренция правит бал на рынке, альтернативой совершенной конкуренции выступает так называемая несовершенная конкуренция.

Несовершенная конкуренция и монополии

Конкуренция считается несовершенной в тех случаях, когда отдельные экономические агенты могут продать или купить товары в количествах, влияющих на уровень цен. Таким образом, возникает возможность манипуляций с ценами. **Монополия** — это предприятие, которое является единственным продавцом (производителем) данного товара или услуги. Монополия может повышать прибыльность, ограничивая объем производства и поднимая цены. Монополистическое ценообразование представляет собой специфический раздел экономики. Подробно оно рассматривается в учебнике американского экономиста, лауреата Нобелевской премии (1970) **Пола Самуэльсона**².

Реализуя свое исключительное положение на рынке, производитель идет на установление монопольно высоких цен при устойчивом ограничении масштабов производства.

¹ Шумпетер И. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995. Гл. VII.

² Самуэльсон П. Экономика. М., 1964. Гл. 24, 25.

При наличии сбытовой монополии динамика цен обратно пропорциональна динамике товарной массы.

Европейские, в том числе и старороссийские, монополии берут свое начало с так называемых сговоров в коммерческой области. Партнеры договаривались об установлении минимальных цен, унификации условий продажи и разделе рынков сбыта. Подобные монопольные соглашения получили название картелей, они были распространены в отраслях и странах, отличавшихся сравнительной узостью рынков сбыта. При подготовке к первой мировой войне в Германии была введена система принудительного картелирования. В России действовала такая форма монополизации коммерческой деятельности, как синдикат, предполагавший создание единой конторы по продаже продукции объединившихся предприятий или совместной закупке необходимых материалов. Синдикалистская форма позволяла "организовать" разрозненных производителей сырья, топлива (угольный синдикат — в Германии, сахарный — в России), выступать единым фронтом вне своей страны, продавать (порой с целью закрепления связей с внешними покупателями) продукцию по монопольно низким ценам.

Родиной трестов принято считать США. Здесь речь идет о производственном объединении фирм, их радикальном технологическом обновлении, закрытии отсталых производств, что позволяло существенным образом снизить издержки и увеличить масштабы производства. Условием распространения трестов являлся широкий внутренний или внешний сбыт. Монополии трестовского типа позволили в конце XIX — начале XX вв. двинуть вперед развитие электротехники и автомобилестроения, химии и металлургии. Вместе с тем следствием трестирования нередко становились массовые увольнения рабочих и служащих.

На базе комбинированного производства и единого финансового контроля формируются концерны (посредством "объединения интересов", системы участия и создания дочерних предприятий, единых финансирующих обществ).

Многие концерны имеют вертикальное строение, охватывают предприятия различных отраслей промышленности, торговли, сферы услуг, банковского дела. Примерами могут служить американские "Дженерал электрик" или концерн Дюпона, англо-голландский "Юнилевер" и многие другие.

История монополий исчерпывающе описана в монографии немецкого экономиста Р. Лифмана "Картели и тресты", появившейся в самом начале XX в.

Социалистические критики монополий (К. Каутский, Р. Гильфердинг, В. Ленин) подчеркивали неразрывную связь между процессом концентрации производства и установлением монополистического господства. Отсюда вытекал вывод о неизбежности фазы ультраимпериализма, или организованного капитализма. Критикуя лидеров II Интернационала, В. И. Ленин соглашался с приматом тенденции ко всеобщей монополизации, но полагал, что империализм рухнет раньше в результате победоносной пролетарской революции.

Связь между процессами концентрации производства и формирования монополий оказалась, как свидетельствует опыт, многоступенчатой и более сложной. Во-первых, оптимальный с точки зрения технологии размер производственной единицы отнюдь не везде и не всегда возрастает, довольно часто более рациональными оказываются предприятия среднего или даже малого размера.

Во-вторых, то, как монополия реализует себя на рынке, зависит прежде всего от размеров рынка. Диктат монопольных цен предполагает контроль над товарным предложением, возможность его искусственного ограничения, что отнюдь не вытекает из высокого уровня производственной концентрации. Характерно, что само образование трестов не вело к установлению монопольных цен. Прибыль получали за счет удешевления производства и рационального ведения дела. Систематические новации вместе с особым положением трестов на рынке позволяли сохранять прибыль от чистой производительности капитала.

Р. Лифман (еще в 1910 г.) усматривал здесь главное преимущество трестов перед картелями, которые могут повышать рентабельность лишь за счет монополизации рынка. Он считал, что в большинстве своем американские тресты не являлись монополиями и не имели прочного контроля над рынком сбыта.

Естественные монополии

Сегодняшняя картина несовершенной конкуренции обнаруживает сочетание естественных монополий с олигополиями и государственными монополиями. Остановимся на первых.

Естественные монополии дают наиболее приемлемый ответ на вопрос, почему монополия возможна и даже необходима¹.

Одним из оснований в современных условиях естественных монополий является *экономия на издержках*, возрастающая по мере увеличения объема производства. Подобная линейная зависимость существует лишь в отдельных отраслях. Например, у телефонной, электрической или газовой компании в данной местности. При этом экономия возникает независимо от объема производства, издержки при всех объемах оказываются у монополии ниже, чем при наличии в отрасли двух или трех компаний. Понятно, что при увеличении объемов экономия возрастает. Таким образом, **естественная монополия** — это структура, которая *минимизирует затраты* и тем самым реализует себя на рынке.

Другим основанием естественной монополии является обладание какими-либо преимуществами, воспроизвести или повторить которые в данный период невозможно. Чаще всего это связано с технологическими достижениями и секретами. Контроль над ними находится в руках одной компании, она и становится естественным монополистом. Так получилось у компании "Ксерокс", которая сравнительно долго являлась исключительным обладателем копировальной техники, или у компании "Де Бирс", сохранявшей тайну огранки алмазов.

В России естественными считаются монополии в нефтегазовой промышленности и в энергетике, хотя они не обладают вышеперечисленными преимуществами (экономией от масштабов или исключительными новациями).

Здесь более близка к истине третья причина появления монополий, связанная с государственными ограничениями на приток новых фирм в данную отрасль и предоставлением существующим структурам *исключительного права* поставки данной продукции или услуг. Подобную практику можно наблюдать и

¹ В XVIII—XIX вв. понятие естественной монополии было прочно связано с обладанием какими-либо исключительными природными источниками: виноградники на юге Франции, так же как "Красные камни" в Крыму, славились производством совершенно особенных вин; алмазные копи в Южной Африке поставляли на мировой рынок самые чистые камни. Здесь верхним пределом для монопольной цены служила платежеспособность покупателя, но если производитель являлся арендатором, то избыточный доход выплачивался в значительной части собственнику земельного участка, его недр; в роли владельца могло выступать и государство (парки, минеральные источники).

на Западе, а поводами становятся политические обстоятельства или стяжательские наклонности чиновников. Адепты монополий ссылаются при этом на "расточительность конкуренции". Очевидные следствия: сохранение старой технологии, экономическая неэффективность, социальные потери от высоких цен и ограничения выпуска,

Ставшая насущной потребностью **демонополизация** естественных монополий — процесс сложный, связанный с расстановкой политических сил. Очевидной иллюстрацией этого явился ход демополизации РАО "ЕЭС". Перед Правительством РФ и руководством компании стояла цель наладить надежное снабжение электричеством всех регионов страны. Упорная борьба развернулась между различными интересами и проектами — вертикальной демополизацией (образованием отдельных АО, каждое из которых включало бы производство, сетевую структуру, службу снабжения) и горизонтальной демополизацией, разделяющей эти ступени электроэнергетики. Компромиссное решение было подготовлено в июле 2001 г.

Олигополии

В развитой автомобильной промышленности США существует, как известно, несколько крупных производителей — "Дженерал моторе", "Форд", "Крайслер". Подобную же картину мы наблюдаем и в других технологически продвинутых отраслях промышленности.

Единственный частный производитель (монополист) в той или иной отрасли является сегодня умозрительной абстракцией. Полная монополия сохраняется лишь там, где отрасль огосударствлена.

В европейско-американском экономическом пространстве распространены олигополии — крупные фирмы, каждая из которых имеет несколько конкурентов (от греч. *олигос* — немного). Это, например, "большая тройка" в автомобильной промышленности, несколько крупных фирм в табачной промышленности, в тяжелом машиностроении США.

Олигополии могут производить однородную или взаимозамещающую продукцию, но, поскольку продавцов немного, каждый из них может оказывать воздействие на рыночные цены. Они являют собой пример несовершенной конкуренции. Сте-

пень ее "несовершенства" различна (от полной монополии до сочетания со множеством дифференцированных производителей). Олигополии — пример синтеза конкуренции и монополии. Крупные олигополисты не пренебрегают и "администрируемыми ценами" (сохранение более высоких цен на внутреннем рынке по сравнению с внешним). Но олигополисты очень скоро обнаруживают, что они сидят в одной лодке. До сих пор в некоторых отраслях существуют скрытые картели, или так называемые джентльменские соглашения. Уже в послевоенные годы президент американской "Стил корпорейшн" периодически устраивал торжественные обеды, на которых можно было спокойно договориться о ценах. Американский экономист Э. Чемберлин вводит понятие групповой монополии, где партнеры-конкуренты делят рынки, не снижая цены до уровня предельных издержек.

Любопытна историческая эволюция двух противодействующих начал — конкуренции и монополии. Почти неограниченная конкуренция XVIII — первой половины XIX вв. сменяется в конце прошлого столетия нарастающей тенденцией к монополизации хозяйственной жизни, преобразованиям форм и методов конкурентной борьбы. Однако вторая половина XX в. несомненно свидетельствует о том, что конкурентное начало не только в массе экономических контактов преобладает (таким оно оставалось постоянно), но вновь становится господствующим. Техничко-экономический прогресс последнего периода обязан возрождению и обновлению этого неизбежного свойства рыночной экономики.

Подобное суждение, впрочем, грешит упрощением и напоминает попытку отразить на плоской картине многомерность событий. В этой связи следует вспомнить о государственных монополиях.

Государственные монополии

Происхождение государственных монополий уходит в далекое прошлое. В России государственные монополии (соляная, водочная) существовали в виде откупов. На Западе распространены государственные (или муниципальные) монополии в коммунальном и железнодорожном хозяйствах, телефонно-телеграфной сфере. Область деятельности подобных государ-

ственных монополий невелика, но, устанавливая свои тарифы и цены, они, естественно, должны считаться с потенциальной конкуренцией замещающих товаров и услуг, которые предлагают частные предприятия (газ и нефть, железные дороги и иные виды транспортных услуг).

В некоторых отраслях государство, не располагая полной монополией, конкурирует с частными компаниями. Примерами могут служить авиакомпании, предприятия коммунального хозяйства.

Кстати сказать, на рынке коммунальных услуг в России конкуренция между старыми структурами и новыми фирмами была бы полезной. Она позволит подтянуть качество обслуживания и будет подавлять рост тарифов.

В тоталитарных странах государственная монополия на основные виды хозяйственной деятельности стала фундаментальным компонентом системы, соединяющей власть над людьми и власть над вещами, средствами производства.

Государственная монополия советского типа обнаруживает ключевые признаки полной монополии (произвольное распределение ресурсов, определение цен, извлечение монопольной прибыли), ее регрессивные проявления (торможение технического прогресса, незаинтересованность в снижении издержек производства). Эти негативные следствия надо умножить, учитывая всеохватывающий характер обобществления. Государственная монополия превращается в насос, "отжатые" средства тратятся нерационально, а экономическая жизнь обескровливается.

Из истории антимонопольного законодательства

Следует заметить, что государственная политика в отношении частных монополий была противоречива, демонстрировала как примеры их прямой поддержки, даже стимулирования (например, в Германии начала века), так и наступления на попытки установить частный контроль над рынком. Постепенно последнее направление становится безальтернативным. Государственное вмешательство в экономику США и стран Западной Европы имеет одной из ключевых задач укрепление конкурентных начал. Некоторые авторы склонны считать антимонополь-

ное регулирование преобладающим направлением во внутренней экономической политике США¹.

Организованное противодействие государства частным монополиям началось в США после принятия в 1890 г. Закона Шермана. Это был первый административный акт, направленный против монополий, за ним последовали другие. Антимонопольные законы и соответствующая политическая практика распространились и в других государствах. Основные направления антимонопольной политики можно систематизировать следующим образом.

Это, во-первых, ограничения, связанные с масштабами производства: ни одна корпорация не может контролировать более 40—50% производства того или иного продукта.

Во-вторых, крупнейшим юридическим лицам (корпорациям, относящимся к первой тысяче) запрещается держать в своих руках более или менее существенную долю акций других предприятий.

В-третьих, собственно антикартельное законодательство, запрещающее "бесстыдные сговоры" по поводу повышения цен.

Эти законодательные направления обрастают сетью постановлений, имеющих довольно широкий диапазон толкований, разную степень строгости. Вывести провинившихся олигополистов "на чистую воду" нелегко. П. Самуэльсон замечает, что если несколько крупных фирм сталкиваются с одной и той же проблемой, они "могут, даже не встречаясь, не перезваниваясь, не перемигиваясь и не переписываясь, молчаливо выработать такую линию поведения, которая исключает острую конкуренцию в области цен". В 1946 г. Верховный суд США установил, что олигополисты в производстве сигарет могут быть признаны виновными в установлении цен, даже если явный сговор отсутствовал.

Не всегда удачными являются методы борьбы с монополизмом. Повинных в злоупотреблениях с ценами можно, например, облагать налогами. Возможно, что, в конечном счете, монополия лишится сверхприбыли. Ее получит государство. Но необходимого для населения снижения цен и увеличения товарного предложения здесь не произойдет.

¹ Брагинский С. В., Певзнер Я. А. Политическая экономия: дискуссионные проблемы и пути решения. М., 1991. С. 250.

Несмотря на встречающиеся до сих пор попытки корпораций обойти юридические нормы, на Западе накоплен большой опыт антимонопольной политики, причем достаточно часто проводимые меры затрагивают интересы самых влиятельных деловых кругов. Так, в 1957 г. Верховный суд США пришел к выводу о том, что концерн Дюпона незаконно контролирует "Дженерал моторе", и предписал Дюпону освободиться от принадлежавшей ему части акций автомобильного концерна. Если бы над олигополистами не висела постоянная опасность судебных расследований, благосостояние граждан США находилось бы, по мнению некоторых американских экономистов, на значительно более низком уровне.

Полезен опыт совместной антимонопольной практики, накопленный Европейским союзом. Еще в Римском договоре о создании Европейского экономического сообщества (1957) была определена незаконность прямого или косвенного установления монопольных цен на всей территории Сообщества; ограничения производства, сбыта и технологического развития; раздела рынков сбыта и источников снабжения; дискриминации партнера или навязывания ему дополнительных условий. Контроль за соблюдением правил свободной конкуренции был возложен на Комиссию Европейского сообщества. Этот исполнительный орган имеет право налагать штраф (до 1 млн ЭКЮ), лишать незаконные соглашения правовой силы. За год комиссия рассматривает 25—30 случаев подобных нарушений. В документах ЕС подчеркивается забота о малых и средних предприятиях — носителях здоровых конкурентных начал, адаптационной способности, новаторства. Однако на территории Союза множатся слияния и поглощения, возникают новые мощные корпорации. За 80-е гг. число ежегодных слияний возросло вдвое, причем каждое пятое из них приходилось на компании с оборотом более 10 млн ЭКЮ. Вновь и вновь, таким образом, воспроизводится среда потенциальных возможностей для монопольного контроля над рынком.

Изучение опыта зарубежного антимонопольного регулирования представляет для нас несомненный интерес. Но мы имеем дело с монополизмом особого рода — монополизмом государственных структур, непотопляемых и способных проводить квазиприватизацию и квазидецентрализацию, возрождаясь при этом подобно птице Феникс в новом оперении. Здесь очевидны по-

пустительство или даже прямая поддержка местных властей: Скрываясь от расследования, наши структуры используют методы частных монополий Запада: связи с правительственными чиновниками, взятки, "золотые парашюты"¹ и т. д. Делу может помочь создание соответствующего законодательства, осуществление квалифицированной реорганизации монопольных структур.

В России особенностью является также резкое повышение самостоятельности финансового или спекулятивного сектора. Вместе с формированием двухуровневой банковской системы возник рынок ценных бумаг, появилась тенденция к либерализации валютных режимов. Складываются сомнительные формы обслуживания внутреннего долга. Активно набирают силу рынки аккредитивов, государственных облигаций, валюты. Первые шаги делает частное страхование.

Между тем в реальном секторе единственным, по сути дела, крупным мероприятием явилась приватизация, которая не принесла исцеления нашей отсталой гражданской промышленности. Раздача госсобственности сама по себе не формировала хозяев, а продолжала сохранять иждивенчество. В государственном секторе рынок по-прежнему отсутствовал, царил, как и раньше, штатное расписание.

Связи между предприятиями реального и финансового секторов обслуживались в основном посредством самоорганизации, базируясь на опыте государственных финансовых институтов. Но высокие процентные ставки отрезали реальный сектор от кредитов, и многие предприятия продолжали деградировать.

Подведем итог анализа основ рыночной экономики. Мы изучили ее общие признаки, механизм взаимодействия составляющих элементов (рис. 6.9).

Исторически развиваясь, рыночная экономика приобретает различные формы проявления, национальную специфику. В этой связи полезно познакомиться с типическими разновидностями рыночной системы:

- *свободная рыночная экономика* возможна там, где регулирующая функция государства сведена к минимуму, где отра-

¹ "Золотые парашюты" — распространенная на Западе практика предоставления лоббирующим интересы крупных предпринимателей (компаний) чиновникам "теплых" мест в частном секторе.



Рис. 6.9

ботаны рыночные стимуляторы (цены, прибыль, конкуренция);

- *регулируемая рыночная экономика* предполагает систематическое вмешательство государства в хозяйственную жизнь через налоги, кредиты и прочие механизмы с целью поддержания экономического роста, ослабления кризисных или инфляционных процессов;

- *социальная рыночная экономика* направлена на поддержку населения, особенно тех его слоев, которые сами не в состоянии влиять на уровень своих доходов (пенсионеры, инвалиды, безработные, дети). На практике степень "социальности" национальной экономики определяется весом бюджетных и общественных расходов на эти нужды. Однако социализация экономики предполагает достижение относительно высокого уровня общественного благосостояния и общественного сознания;

• *смешанная рыночная экономика* означает наличие в стране весомой государственной или муниципальной собственности. Она чаще всего возникает при экстраординарных обстоятельствах, связанных с войной, структурным кризисом и т.п. Ныне в развитых странах удельный вес госсобственности незначителен (как правило, не выходит за пределы 10—12%). Но в развивающихся государствах, особенно с выраженным военно-бюрократическим компонентом, он достаточно высок.

XX в. богат разнообразием социальных сюжетов, неожиданностями и катастрофами. В России и Германии, а также в некоторых других странах возникли планово-централизованные системы управления экономикой, тупиковые по своей сути. Различались они между собой сохранением или ликвидацией частной собственности, идеологиями.

Таким образом, главным критерием различия между разными видами рыночной экономики выступают степень и формы государственного вмешательства в экономическую жизнь. Соответственно, в науке представлены государственники, связывающие надежды на экономическое процветание с активностью государства, и приверженцы неоклассического направления, стремящиеся свести экономическую роль государства к минимуму (чем меньше государственные расходы и чем государство экономически слабее, тем выше благосостояние народа).

Отход от централизованной к рыночной экономике многотруден. Избавление от груза "коллективной воли" и психологической привязки к ней требует времени. Но главный порок командной системы состоял в том, что она не могла ориентироваться на удовлетворение потребностей человека, ибо даже просто учесть их многообразие было невозможно.

Тяжелых раздумий требует нахождение российского варианта рыночной экономической системы. Извечный для России вопрос о выборе пути хорошо запечатлен на картине Васнецова в образе богатыря, русоволосого и голубоглазого, задумчиво стоящего на распутье.

Пока что переходное состояние нашей экономики не выходит за рамки государственно-капиталистического. Известный экономист, лауреат Нобелевской премии Василий Леонтьев, объясняя студентам механизм действия рыночной экономики, приводит пример с яхтой в открытом море. Чтобы она двига-

лась, нужен ветер, который наполняет паруса, но для корректировки движения нужен руль. Применительно к экономике ветер — это материальная заинтересованность производителя, а руль — государственное регулирование. Но для того чтобы государственное регулирование рынка состоялось, должен существовать рынок, т. е. сам предмет регулирования. В переходный период экономическая политика может способствовать формированию рыночного хозяйства, поощрять этот процесс, снимая административные зажимы, очищать русло для полноводного потока. И не следует забывать принцип Гиппократ: "Не навреди!"

ГЛАВА VII

ПОТЕНЦИАЛ РЕАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

*Изменение общественных порядков
не увеличивает запасов меди в бедных рудниках.*

П. Самуэльсон

Мысль эпитафия можно продолжить: но плохой общественный порядок ведет к истощению богатых рудников.

Россия занимает первое место в мире по размерам территории (17,1 млн кв. км), протяженности границ (58,6 тыс. км) и числу стран-соседей. По численности населения (146 млн человек в 2000 г.) мы находимся сегодня на шестом месте в мире. Уже эти самые общие сведения позволяют заключить, что плотность населения у нас является относительно низкой, хотя по валовому продукту Россия входит в первую десятку государств.

Однако значительная часть территории нашей страны находится в экстремальных климатических условиях, в зоне критического земледелия. Если сопоставить наши широты с американскими, то окажется, что южные области России соответствуют северу США. Север же России отличается суровым климатом, люди там не могут существовать без систематических поставок предметов потребления. Некоторые западные эксперты выдвигают звучащую весьма проблематично идею о том, что из-за низкой плотности населения и тяжелых климатических условий России самой со своим пространством не справиться. К тому же в последние годы в стране наблюдается минусовый прирост населения.

А вот геополитическое положение страны весьма удачно. Наша территория компактна, имеет выходы к трем океанам. Россия — это как бы становой хребет, связывающий Запад и Восток (Великий шелковый путь в давние времена), Север и Юг евразийского континента ("путь из варяг в греки")-

"Натуральное положение земель государства Российского для коммерции за лучшее в Свете почитается" (П. И. Рычков, XVIII в.)

§ 1. Ресурсный потенциал

Природные запасы

Россию отличает разнообразие природных условий и ресурсов (табл. 7.1).

Таблица 7.1

Добыча сырья в России в 2000 г.¹

Виды сырья	Добыча за год, млн т	Место в мире	Доля в мировой добыче, %
Природный газ, млрд. М ³	555	1	27
Сырая нефть	313	3	9
Уголь	258	4	6
Алюминий		2	14
Железная руда	87,1	4	8
Никель		1	23

Россия прочно занимает второе место в мире по добычке таких редкоземельных металлов, как платина и палладий (табл. 7.2).

Таблица 7.2

Добыча платины и палладия в 1995 г. (в тыс тройских унций)

Регионы, страны	Платина	Палладий
ЮАР	3370	1600
Россия	1280	4200
Северная Америка	230	470
Другие страны	100	70
Всего	4980	6340

Дополним картину оценкой запасов энергоносителей (табл. 7.3).

¹ Здесь и далее данные в таблицах приводятся по сведениям Госкомстата России (Информация о социально-экономическом положении России. 2000).

Таблица 7.3

Степень промышленного освоения запасов нефти, газа и газового конденсата (в %)

Месторождения	Активные	Труднодоступные
Разрабатываемые	52,1	47,9
Подготовленные	43,8	56,2
Разведываемые	44,9	55,1
Законсервированные	46,9	53,1

Однако проблемой нашего энергетического баланса является расточительность. Ежегодно в России теряется энергоресурсов на 40 млн долл. Введение новой энергосберегающей технологии позволяет экономить не менее 20% потребляемых энергоресурсов. Эти обстоятельства весьма существенны, если вспомнить, что в 2000 г. пошлины от экспорта нефти составляли 3 млрд долл., или 8% доходной части бюджета страны.

Составной частью природного комплекса, источником кислорода являются лесные массивы. В России они традиционно считаются огромными: лесами покрыто 45% территории страны, и наши запасы леса составляют около 22% общемировых. Однако в наших лесозаготовках и лесопереработке явно прослеживаются два недостатка. Первый связан с использованием лесного фонда: в среднем вырубка не превышает нормативы, но в то же время происходит уничтожение лесов Урала и западных областей России. Второй — с индустриальной переработкой лесоматериалов. По производству фабрикатов из дерева, бумаги и картона мы находимся в арьергарде. Россия производит бумаги и картона в 10 раз меньше, чем в США, в 4 раза меньше, чем в Канаде, в 5 раз меньше, чем в Финляндии, и лишь немного превосходит Тайвань.

Говоря об энергоресурсах России, небезынтересно проанализировать и их потенциальные объемы (табл. 7.4).

Россия является одним из крупнейших производителей алмазов. Но использование этого природного ресурса не свободно от проблем. И главной здесь, пожалуй, является проблема огранки, т. е. превращения алмазов в бриллианты. На территории России осталось три из семи гранильных заводов прежнего СССР. С тех пор, правда, общее количество заводов увеличилось до 15, но эти новые предприятия представлены смешан-

Таблица 7.4

Распределение потенциальных ресурсов по регионам России

Регионы	Доля от неразведанных ресурсов России, %		
	нефть	газ	конденсат
Россия	100	100	100
В том числе районы:			
Северный	3,9	0,8	0,8
Волго-Уральский	7,9	4,5	12,6
Северокавказский	0,9	0,6	0,4
Западно-Сибирский	45,3	27,1	35,3
Восточно-Сибирский	16,6	18,3	19,1
Дальневосточный	4,5	6,2	4,2
Шельфы морей	20,9	42,5	27,6
В том числе:			
Баренцева	5,0	16,0	4,6
Карского	5,5	21,1	15,0
Охотского	2,9	3,2	1,5

ным капиталом. Южно-африканская компания "Де Бирс", контролирующая 60% мирового рынка необработанных алмазов, предполагает подписать с российскими производителями картельное соглашение, филиалы "Де Бирс" уже получают значительную часть выручки от огранки и экспорта российских камней. У российского же производителя — фирмы "Кристалл" имеются трудности с финансированием и соответственно технологическим обновлением. Что касается экспорта алмазов, то в нем, кроме "Де Бирс", процветает российский оффшорный бизнес, имеющий представительства в Ирландии, на Нормандских островах и Кипре.

По своим природным характеристикам Россия призвана быть крупным сельскохозяйственным производителем. Провал в этой сфере можно считать самым тяжелым ударом для экономики страны. В 1995 г. валовой сбор зерна составил 60,5 млн т, или 70% уровня 1990 г., а в 1999 г. — 59 млн т, т. е. около половины уровня 1992 г. Около 45% потребляемого в стране продовольствия имеет сегодня иностранное происхождение.

Зона Севера

Ключевой проблемой анализа природных ресурсов является их размещение. Мы находимся в полосе преобладания "северов" где потребительское самообеспечение невозможно, хотя

северный регион богат полезными ископаемыми. Все вышеназванные ресурсы — уголь и нефть, редкие металлы и алмазы, как и многое другое, — расположены на труднодоступных территориях с неблагоприятным климатом (табл. 7.5).

Издавна многие россияне подавались в Арктику — туда, где северное сияние, в занесенные снегом скиты и просто в Сибирь, "где власти нет и целковый круглый".

Таблица 7.5

Место Севера в экономике России

	Площадь, млн км ²	Доля Севера, %			Площадь пашни, млн га
		газ, фосфаты	леса	цветные металлы	
Россия	17,1	100	100	100	134,4
Север	11,6	78	93	67	0,8

Рассмотрев проблему, можно сделать следующие выводы:

- добыча основной массы ресурсов требует значительных затрат труда и капитала;
- огромны расстояния между местами добычи и потребления. В связи с этим вспоминаются слова, сказанные еще Николаем I: "Расстояния являются несчастьем России";
- сельскохозяйственные возможности Севера ограничены и дорогостоящи, к тому же там свирепствует водная и ветровая эрозия почв;
- в стремлении освоить природные богатства мы нередко повторяем предков с их пристрастием к переложно-подсечному земледелию, т. е. идем экстенсивным путем, создаем гигантские комплексы, загрязняющие и ухудшающие среду обитания;
- задача состоит в разработке и неукоснительном применении программы сбалансированного развития Севера.

§ 2. Отраслевая структура промышленности

Сокращение отечественного производства в 90-е гг. составило около 50%. Спад происходил неравномерно и привел к заметным сдвигам в отраслевой структуре, порой позитивного характера. Познакомимся с некоторыми статистическими сведениями на этот счет (табл. 7.6 и 7.7).

Таблица 7.6

**Индексы производства в основных отраслях промышленности
(1990 г. = 100%)**

Отрасль	1992 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Промышленность в целом	75	46	50	56
Электроэнергетика	88	76	76	77
Химия и нефтехимия	73	42	51	58
Машиностроение и металлообработка	27	37	42	50
Легкая промышленность	64	12	15	18
Пищевая промышленность	76	49	52	55

Таблица 7.7

Структура промышленности (в % к итогу)

Отрасль	1992 г.	1999 г.
Электроэнергетика	9,7	11,8
Топливо	13,7	16,4
Химия и нефтехимия	8,3	8,8
Машиностроение и металлообработка	22,4	18,1
Лес и деревообработка	6,0	6,1
Строительные материалы	5,7	3,9
Легкая промышленность	5,7	2,0
Пищевая промышленность	14,4	12,0

Основой экономики остается производство ресурсов и средств производства, стимулировавшееся в советские времена потребностями оборонного комплекса. Ныне источником, покрывающим внутренние нужды и потребность в экспортной выручке, стал топливно-энергетический комплекс (ТЭК), в то время как легкая и пищевая промышленность, даже взятые вместе, составляют лишь 14% всей промышленной продукции.

Преодоление структурного кризиса, выражающегося, кроме всего прочего, в росте технического отставания нашей промышленности, выступает ныне в качестве ключевого направления экономической политики. В числе причин этого кризиса называют, как правило, следующие:

- нездоровый деловой климат, отсутствие твердой защиты прав собственности, бремя государственной фискальной системы, налоговый пресс, отсутствие реального социального

контракта между государством и обществом, включающее "взаимное неисполнение" обязательств;

- экономическая неэффективность обрабатывающей индустрии;
- преобладание в произведенном продукте товаров с низкой долей добавленной стоимости (главным образом сырья и нерыночных услуг). При относительно низкой производительности труда энергоемкость производства превышает среднемировой уровень; низка эффективность устаревшей производственной инфраструктуры — дорог, электросетей, трубопроводов;
- заметный отток частного российского капитала за границу или "уход в тень", вплоть до криминализации бизнеса.

В качестве основного направления современной структурной политики выступает настоятельная потребность в **модернизации** экономики. Ее предпосылками в 2000—2001 г. стали экономический рост, увеличение инвестиций, сокращение бюджетного дефицита, рост валютных резервов. В России складывается "новый сектор экономики", представленный частным предпринимательством (акционерными компаниями). Он способен ориентироваться на потребности рынка, быстро реагировать на перемены. Несмотря на трудности и ошибки, складывается более совершенная законодательная база, которая может поощрять экономический рост, способствовать созданию благоприятного делового климата, гарантировать каждому хозяйствующему агенту защиту его прав, равный для всех доступ к инфраструктуре, снять всякого рода дискриминации.

Модернизацию экономической структуры предлагается проводить *поэтапно*, в течение 10—12 лет. При этом доля государства в перераспределении национального дохода (налоги, таможенные тарифы, проценты, а также предоставление льгот, государственных субсидий и пр.) вместе с ростом инвестиционной активности экономических агентов, иностранных капиталовложений будет сокращаться.

§ 3. Продовольственный комплекс

Наиболее распространенная модель продовольственного комплекса страны, как правило, включает три основные сферы: I — отрасли, производящие средства производства для сельского

хозяйства; II — собственно сельское хозяйство; III — система отраслей по промышленной переработке и сбыту сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Терминологически понятие продовольственного комплекса совпадает с агропромышленным (АПК).

Причины отставания

В России возросли трудности сбыта устарелых и неэффективных моделей сельскохозяйственной техники, что заставило многие предприятия сферы I продовольственного комплекса переходить на производство современных конкурентоспособных ее видов, предоставлять товарные кредиты сельскохозяйственным производителям, использовать бартерные сделки (обмен удобрений на зерно) и др. Тем не менее крупномасштабное и эффективное развитие всей сферы I АПК России все еще очень отстает от необходимого.

Подобная ситуация наблюдается и в сфере III АПК России. В пищевой промышленности имел место более резкий спад производства по сравнению с производством сельскохозяйственного сырья. За первую половину 90-х гг. промышленное производство мясопродуктов сократилось на 60%, хотя производство мяса в сельском хозяйстве снизилось всего на 30%. Аналогичное положение характерно и для других отраслей пищевой промышленности. Среди причин подобного дисбаланса можно выделить возрастание импорта переработанных пищевых товаров и рост значения подсобных хозяйств населения. Порой пищевая промышленность испытывает трудности с обеспечением себя необходимым сельскохозяйственным сырьем и даже прибегает к его импорту, особенно в местностях, удаленных от основных сельскохозяйственных регионов страны (например, на Дальнем Востоке).

В последнее время в продовольственном комплексе России наметился процесс реорганизации технологических методов переработки пищевого сырья, создаются новые формы связи с сельскохозяйственными производителями. Тем не менее и в пищевой промышленности, и в оптово-розничной торговле (особенно в ее оптовом звене) проблема развития высокоэффективной системы переработки и сбыта сельскохозяйственного сырья и продовольствия остается актуальной.

Трудности перехода к рынку коренятся в глубинах русской истории, в тех социально-экономических тенденциях, которые господствовали у нас не только со времен коллективизации, но и на протяжении предшествовавших веков. Нерешенность аграрных проблем после реформы 1861 г., несмотря на известный прогресс в сельском хозяйстве России на рубеже XIX и XX вв., оказала определяющее воздействие на развал сельского хозяйства в годы первой мировой войны и стала одной из причин событий февраля и октября 1917 г.

Помимо этих исторически унаследованных предпосылок, многие современные трудности развития продовольственного комплекса России обусловлены деформациями советского периода. В стоимости продовольствия, потребленного населением в начале 90-х гг., доля обрабатывающих отраслей составила не менее 22% (в США — всего 10%). Расчеты свидетельствуют о наличии большого разрыва между Россией и США по удельному весу сельского хозяйства в общей численности занятых.

Негативной чертой АПК России являются диспропорции буквально в каждой из его основных сфер. Так, в сфере I производство силовых машин намного опережает производство прицепных орудий к ним, производство удобрений — выпуск механизмов для их внесения в почву и строительство складских помещений. В самом сельском хозяйстве (сфера II) резко отстает развитие кормовой базы животноводства, нерациональна структура производства зерна. В его общем сборе в 1992—1993 г. доля пшеницы составляла в России 45%, а в США — 14%. В сфере III недостаточны емкости хранилищ, слабо развита тарная индустрия, не хватает специализированных транспортных средств, современного торгового оборудования.

В 2000 г. наше сельское хозяйство обнаружило прирост производства продовольствия, который был достигнут в основном за счет подсобных хозяйств, использующих в той или иной мере ресурсы бывших колхозно-совхозных латифундий. Вместе с тем в деревне продолжает сохраняться значительный избышек рабочей силы.

Производство и потребление продовольствия

Продовольственная проблема в СССР стала резко обостряться с середины 70-х гг. В сфере потребления и распределения

продовольствия возросли потери, ухудшилось качество и существенно сократился ассортимент продуктов, увеличился разрыв между производством сельскохозяйственного сырья и его переработкой, распределением и сбытом. Усилилась территориальная и сезонная неравномерность снабжения продовольствием, что породило, в частности, распространение "продовольственных туров" внутри нашей страны (исправлявших в какой-то мере административные неудачи при централизованном распределении продовольствия).

Ухудшение продовольственной ситуации было связано и с тем, что с середины 70-х гг. рост номинальных денежных доходов населения стал существенно опережать рост производства продовольствия. Поэтому в условиях централизованного распределения продовольственных ресурсов обострился невиданный после войны рыночный дефицит продовольствия, проявившийся в пустых полках большинства продовольственных магазинов, особенно на периферии.

В этот же период катастрофически снижалась эффективность производства продовольствия. Так, за 1970—1990 гг. в сельском хозяйстве отставание от США по производительности труда увеличилось с 4 до 10 раз. На рубеже 90-х гг. затраты труда на производство 1 ц сельскохозяйственной продукции в России были выше, чем в США: по продовольственному зерну (в основном пшенице) — в 4,3 раза, молоку — в 11, говядине — в 17 и свинине — в 22 раза.

Урожайность всех зерновых и надой молока на одну корову снизились. Размер посевных площадей в расчете на душу населения (без учета площадей, используемых для производства на экспорт) в нашей стране более чем в 2 раза превосходил соответствующий показатель в США (примерно 0,3 га). Все это усугублялось огромными потерями сельскохозяйственного сырья. В целом не менее 1/3 производимой сельскохозяйственной продукции приходилось только на прямые потери, не считая скрытых потерь от неэффективного использования как сырья, так и прочих ресурсов. В частности, мы производили мяса в расчете на 1 т зерновых ресурсов в 1,5 раза меньше, а в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий — в 5 раз меньше, чем США. Сравнительно высокий уровень производства животноводческой продукции поддерживался огромным импортом фуражного зерна.

За двадцатилетний период (1970—1990 гг.) резко снизилась эффективность использования ресурсов сельского хозяйства. На

рубеже 90-х гг. 1% прироста мощностей в сельском хозяйстве давал у нас в 9—10 раз меньший прирост производительности труда, чем в США. Это замедлило сокращение занятости в сельском хозяйстве и обусловило относительный рост затрат на социальные нужды села. Низкая эффективность использования ресурсов привела к тому, что удельный вес сельского хозяйства во всех макроэкономических показателях России на рубеже 90-х гг. был выше, чем в США: в ВВП — в 11,3 раза (18 и 1,6%), в численности занятых — в 5,7 (16 и 2,7%), в капиталовложениях — больше, чем в 14 раз (23 и 1,6%).

В последние годы в развитии сельского хозяйства и всего продовольственного комплекса России проявились новые тенденции.

Позитивные сдвиги наметились как в механизме, так и в конечных результатах функционирования всей продовольственной системы страны. Это прежде всего появление элементов рыночного механизма на основе приватизации собственности и либерализации цен и внешней торговли. В результате не государство, а рынок (потребитель) стал определять хозяйственную деятельность и ее результаты. Произошла существенная корректировка деформированной ценовой структуры, обусловившая рационализацию условий товарообмена всех сфер АПК. В частности, исчезла чрезмерная дешевизна средств производства и энергоносителей, ликвидировано превышение закупочных цен над розничными, более рациональной стала структура розничной цены продовольствия в целом: она в большей степени отвечает межотраслевому распределению ресурсов и затрат в региональных звеньях АПК страны. Усилилась роль конкуренции и произошли позитивные сдвиги в структуре импорта продовольствия. Важнейшим позитивным результатом развития АПК страны для конечного потребителя явилось обеспечение сбалансированности спроса и предложения на основе установления цен рыночного равновесия. Тем самым был ликвидирован дефицит продовольствия, хронический для нашего общества в течение десятилетий. Может показаться парадоксальным, но даже сокращение производства продовольствия в России в 1990—1995 гг. с экономической точки зрения было в известной мере положительным явлением, ибо оно, во-первых, отразив реальное сокращение спроса, означало восстановление взаимодействия между производством и спросом, а во-вторых, сократило раз-

рыв между крайне низким уровнем эффективности и относительно высоким объемом производства продовольствия. Спад отечественного производства в известной мере был компенсирован относительным ростом импорта продовольствия, что означало более эффективное использование международного разделения труда при сложившихся неравных уровнях эффективности в различных отраслях экономики нашей страны.

В то же время развитие продовольственного комплекса России сопровождалось негативными тенденциями, отражавшимися и на конечных результатах его функционирования: торможением процесса рыночной стимуляции в поведении экономических агентов, отсутствием взаимосвязанной системы рынков промежуточной и конечной продукции АПК, недостатком капитала. В развитых странах именно эти условия были необходимы для создания единого национального рынка продовольствия, обеспечивающего саморегулирующееся в основном функционирование АПК страны. Образование такого рынка в России затруднено различными региональными ограничениями и регламентациями, зачастую деформированными уровнями относительных цен, не отражающими реальных условий производства и нарушающими эквивалентность межотраслевого обмена, в том числе и вследствие тенденций к монополизации; недостаточным развитием информационно-сбытовой инфраструктуры, необходимой для координации рыночных межхозяйственных связей, ликвидации или, по крайней мере, уменьшения чрезмерных у нас региональных ценовых различий и др. Государственная поддержка зачастую лишь их усиливает, не стимулируя, в частности, рациональную приватизацию, повышение эффективности хозяйствования, не создавая условий для национальных рынков важнейших факторов производства, используемых в АПК, и т. п.

Негативные явления в конечном счете сдерживают активизацию инвестиционной деятельности, необходимую для структурной и технологической перестройки производственного аппарата всех сфер АПК.

Россия не может себе позволить сохранения еще оставшихся реликтовых форм сельского хозяйства. Эффективность АПК страны является основой продовольственной безопасности в ее современном смысле как одного из условий самоутверждения национального достоинства страны в мировом сообществе.

Происходит трансформация колхозов и совхозов в предприятия рыночного типа, хотя их вес в общем объеме сельского производства сокращается.

Структура сельскохозяйственного производства по типам хозяйств (в % к итогу) выглядит следующим образом:

	1992 г.	1999 г.
Предприятия	67	38
Хозяйства населения	31	60
Фермерство	1	2

Практика развитых стран показывает, что ферма семейного типа является в целом наиболее эффективной формой сельскохозяйственного предприятия. Однако крестьянские хозяйства играют все еще ничтожную роль в продовольственном снабжении России. К тому же средний размер наших крестьянских хозяйств мал по меркам современного индустриального и эффективного сельскохозяйственного производства. Такие земельные наделы американские поселенцы получали по Акту о гомстедах (1862 г.), когда в сельском хозяйстве господствовали лошадиная тяга и ручной труд. В настоящее время средняя площадь американской фермы приближается к 200 га. Конкурентоспособные фермы имеют в среднем 600 га, а наиболее перспективными считаются фермы в 1500 га земли со стоимостью оборудования, построек и земли не менее 1,5–2,5 млн долл. На этих фермах занято в среднем за год от 3–4 до 15–20 работников, включая наемных. Тем не менее и такие крупные фермы остаются в основном семейными, базирующимися на семейном капитале и на преобладающей роли семейного труда. Сегодня средняя ферма в России по площади в 15 раз меньше конкурентоспособной и в 35 раз меньше перспективной американской фермы. Кроме того, фермерские хозяйства США опираются на мощную материально-техническую, финансовую и организационную базу несельскохозяйственных сфер продовольственного комплекса. Они обеспечивают фермеров всеми необходимыми средствами производства, услугами, осуществляют глубокую переработку сельскохозяйственного сырья и реализацию продовольствия в развитой системе оптово-розничной торговли и общественного питания.

Создание в России фермерских хозяйств затруднено из-за нехватки финансовых (кредитных) и материальных ресурсов,

свободных земель, низкой квалификации новых фермеров в сфере агротехнологии и управления. Сегодня крестьянские (фермерские) хозяйства специализируются в основном на производстве подсолнечника (12%), зерновых (7,1%), сахарной свеклы (5,4%). По картофелю и овощам, как это бывало и раньше, пальму первенства держат домашние хозяйства населения (92 и 71% соответственно).

Неблагоприятные условия для развития крупного товарного предпринимательства в сельском хозяйстве создают предпосылки для резкого увеличения полунатурального, технологически отсталого производства сельскохозяйственной продукции на подсобных участках сельского и городского населения.

На фоне трудностей развития фермерских хозяйств и малой эффективности крупных сельхозпредприятий происходит заметный рост роли личных подсобных хозяйств населения. Их удельный вес в валовой сельскохозяйственной продукции страны за 1992—1999 гг. возрос в целом с 32% до 2/3. Развитие этого огромного сектора сельского хозяйства, базирующегося главным образом на ручном труде, является свидетельством уникальности экономической ситуации в обеспечении страны продовольствием.

§ 4. Экология — экономика — право

Экологические проблемы являются спутником индустриального развития и носят общемировой характер. Для ослабления или частичного разрешения кризисных ситуаций в окружающей среде необходимы усилия как отдельных государств, так и мирового сообщества в целом.

Спад производства в России не сопровождался, как это можно было бы ожидать, снижением технической нагрузки на окружающую среду. Согласно оценочным данным, 75% населения страны вынуждены жить в неблагоприятных экологических условиях. Выбросы выхлопных газов в атмосферу составляют ежегодно 22 млн т. Наша задача состоит в изучении воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду; мер, предназначенных для ее защиты; использования рыночных регуляторов.

Внешние издержки хозяйствования

Затраты со стороны факторов производства, как известно, формируют его издержки. Теперь повсеместно особое значение приобрели затраты на экологию, т. е. затраты, связанные с воздействием производства и потребления на леса, воздух, водные бассейны, на наше здоровье и самочувствие — внешние эффекты. Чаще всего эти издержки носят социальный характер.

Отечественная промышленность формировалась без учета экологически допустимых норм загрязнения среды. По оценке специалистов, 28 тыс. предприятий оказывают неблагоприятное воздействие на природу и здоровье людей. Это прежде всего предприятия металлургии, химии и нефтехимии, машиностроения. Результатом строительства ГЭС и создания водохранилищ стало затопление 4,5 млн. га пригодной для обработки земли (табл. 7.8).

Таблица 7.8

Воздействие хозяйственной деятельности на окружающую среду

Показатели	1992 г.	1996 г.	1999 г.
Сброс загрязненных сточных вод, млрд м ³	27,1	22,4	20,6
Выброс веществ, загрязняющих воздух, млн т	28,2	20,3	18,5
Разрушение земель, тыс. га	1090,6	1180,7	1143,1

Как видно из табл. 7.8, по части сброса загрязненной воды и вредных веществ в атмосферу здесь складывается как будто благоприятная динамика. Она обусловлена не в последнюю очередь некоторым повышением инвестиций в основной капитал, наметившимся в конце века и направленным на охрану среды и рациональное использование природных ресурсов.

Анализируя возможные экономические решения проблем окружающей среды, следует вспомнить англо-американского экономиста, лауреата Нобелевской премии 1991 г. **Рональда Коуза**¹, основателя этого нового направления в экономике.

ПОД внешними эффектами Коуз понимает социальные затраты, ложащиеся на другие фирмы, домашние хозяйства, на

¹ В своем творчестве Р. Коуз шел, по его собственному признанию, от практики, от реальной жизни, а не оставался в рамках "экономики на классной доске".

физических лиц и обусловленные производственной деятельностью данного экономического субъекта. Дым из труб и шум аэродрома, сброс отходов в реку или порча лесов, убытки, потеря здоровья — все это грозит лицам, не принимающим участия в производстве.

Ключевую роль в деле минимизации отрицательных внешних издержек сохраняют меры прямого государственного воздействия. Это прежде всего бюджетное финансирование с обоснованными расчетами объемов, разработка допустимых норм загрязнения, средств контроля, налогообложение, штрафные санкции.

В России экологическая защита на 90% финансируется из бюджетных средств, на 7% — из местных ресурсов, остальное покрывают коммерческие банки¹.

Проблема компенсации внешних издержек путем их включения в общие издержки предприятия чрезвычайно сложна. Особенно это относится к ситуациям, когда трудно установить, кто является ответственным лицом. Кто, например, несет ответственность за кислотные дожди, озоновые дыры или парниковый эффект? Попробуем сначала разобраться в механизме компенсации экологических издержек там, где виновник очевиден. В некоторых случаях продажа продукции на свободном рынке не позволяет достичь необходимой эффективности. Через механизм цен отрицательные внешние эффекты перекладываются на "третьих лиц", а по существу — на общество в целом.

Р. Коуз использует стандартную модель формирования цен на основе спроса-предложения (рис. 7.1). Пересечение кривых спроса (C) и предложения (S) даст две равновесные цены: более низкая не учитывает внешних издержек, и ей соответствует более высокий уровень потребления; более высокая учитывает внешние издержки, и ей соответствует более низкий уровень потребления. Первую пару величин принято называть *рыночными*, вторую — *эффективными*.

Коуз формулирует следующее общее правило: при отрицательных внешних издержках эффективный объем меньше рыночного; эффективная цена выше рыночной. Чтобы достичь боль-

¹ Пятая часть расходов на экологию имеет своим источником иностранные средства (международные, государственные и общественные фонды).

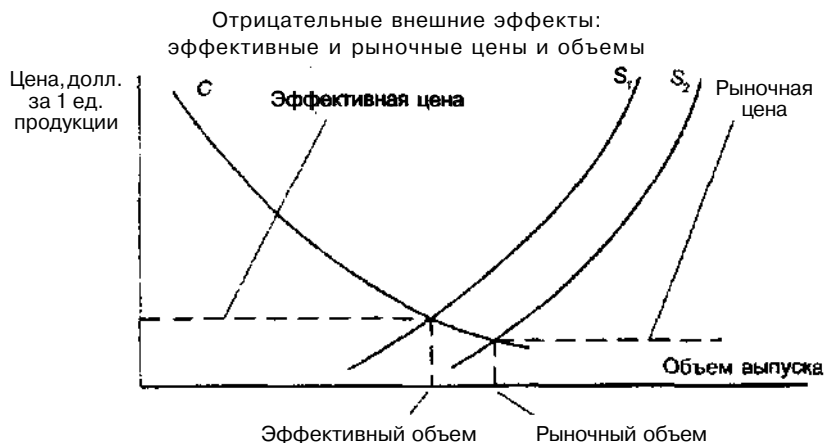


Рис 7.1

шей эффективности, необходимо возложить **часть внешних** издержек на производителя.

Методы коррекции

Чтобы интерполировать отрицательный внешний эффект, предельные внутренние издержки увеличивают, добавляя к ним предельные внешние. Практически это достигается введением корректирующих налогов на выпуск "вредного" товара. Однако осуществить на практике указанную корректировку, повышающую экономическую эффективность, оказывается зачастую невозможно, прежде всего по причине упомянутой ранее трудности идентификации и измерения внешнего эффекта. Величину общих внешних издержек можно попытаться свести к минимуму при фиксированном объеме производства. В качестве примера рассмотрим вредные выбросы.

Загрязнение окружающей среды может характеризоваться концентрацией вредного вещества (например, циана в воздухе) либо интенсивностью излучения (например, звука (шум) или электромагнитных волн (рентген)). Наконец, это могут быть концентрация пыли в воздухе или механические, биологические, химические и подобные примеси в воде. Для каждого из этих загрязнений существует предельный уровень, при достижении

которого начинается вредное воздействие на человека и/или окружающую среду. Это медицинская норма, не зависящая от причины или источника загрязнения. Она называется ПДК (предельно допустимой концентрацией) или ПДИ (предельно допустимой интенсивностью). Если эта норма превышена, общество начинает нести издержки, внешние по отношению к источнику их возникновения, в качестве которого выступает некий экономический агент. Назовем его фирмой. Покажем, как при согласии сторон (фирмы и общества) суммарные затраты на внешние факторы могут быть сведены к минимуму. Разобраться в этом вопросе нам опять помогут графики.

На горизонтальной оси будем откладывать уровень загрязнений, выраженный в единицах ПДИ (или ПДК) (рис. 7.2).



Рис 7.2

Каждому уровню загрязнений соответствует определенная величина внешних издержек (в рублях, долларах и т.д.), которые несет общество:

1	10	100	1000	10 000
10^0 (ПДК)	10^1	10^2	10^3	10^4

С ростом величины загрязнения издержки стремительно нарастают — кривая идет круто вверх. Общество несет эти издержки, сокращая рабочий день, платя за лекарства, выплачивая компенсации жителям вблизи аэропортов и т.д. Оно соглашается на эти издержки, чтобы сохранить данный уровень производства благ (например, число авиарейсов в сутки).

Обратимся теперь к фирме. Чтобы снизить уровень своих выбросов до предельно допустимого, она должна произвести затраты, величина которых отложена на вертикальной оси рис. 7.3 (стоимость и эксплуатация очистных сооружений или шумопоглощающих устройств и т.д.). При постоянном уровне производства затраты снижаются, с увеличением допустимых выбросов кривая идет вниз, рост производства сдвигает всю кривую вверх.



Рис 7.3

Совместим теперь обе кривые на одном рисунке и построим кривую суммарных (общих) издержек на борьбу с загрязнениями (рис. 7.4). Она имеет минимум. Существование такого минимума при согласии сторон составляет содержание теоремы Коуза¹. Если построить точки минимума для ряда уровней производства, получится кривая минимальных общих издержек

¹ Этот термин был присвоен поиску согласия сторон, о котором речь пойдет ниже, американским экономистом-математиком Дж. Стиглером.

(изображена пунктиром). Подчеркнем еще раз, что наличие минимума — предмет согласия, и общество в целом вовсе не обязано нести все возрастающее при увеличении производства бремя издержек; оно может защитить себя либо с помощью институциональных ограничений (национальные и международные стандарты), либо сделав норму загрязнений предметом торга.

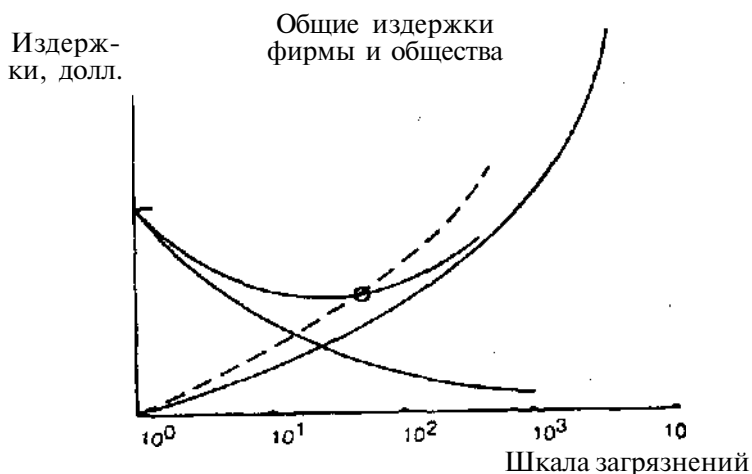


Рис 7.4

Поиск согласия (по Р. Коузу)

Анализ спорных ситуаций неизбежно связан с нахождением хозяйствующих субъектов, ответственных за социальные убытки. Стандартным является путь внерыночного государственного воздействия посредством налогов и штрафов. Варварское загрязнение московской реки Яузы выходящими на набережные предприятиями наказывают штрафами, выплаты которых, как и применение более радикальных санкций, нередко остаются декларативными. Согласно Коузу и в подобных случаях возможно использовать рыночные связи.

Автор исходит из того, что внешние издержки имеют взаимозависимую социальную природу. Ключевым становится поиск согласия между заинтересованными сторонами. Нужно найти оптимальное решение, которое обеспечит наименьшие поте-

ри для общества. Подход Коуза стал своего рода классикой¹. Автор приводит пример со строительством Музея современного искусства в центре Манхэттена (США). На этом оживленном месте стоял небольшой, но хорошо посещаемый ресторан, хозяин которого не соглашался продать свое заведение. В конце концов согласие было найдено: архитектурный ансамбль нового музея имеет купол, под которым расположен ресторан.

Теорема Коуза требует четкого определения обязательств (ответственности) сторон при заключении контрактов. Возьмем такой случай. Химический завод, принадлежащий мистеру Смитту, губит деревья в парке, находящемся в собственности миссис Джонсон. Очистные сооружения стоят дорого. Каков выход из положения?

Многое зависит от того, как оформлена у Смита лицензия на строительство завода. Если в ней нет указаний на сохранение окружающей среды, то, по-видимому, госпожа Джонсон должна будет оплатить очистные сооружения, чтобы сберечь деревья, или попытаться купить завод, чтобы потом его закрыть, или оставить эту затею вообще. Если же в документах содержится норма об ответственности за загрязнение, издержки несет Смит.

Мы не случайно привели этот пример. Достижение согласия в части социальных издержек нередко затрудняется неразработанностью законов, неясностями с правом на чистый воздух, на тишину в ситуациях, когда корректное определение виновников затруднено.

Таким образом, было открыто новое направление в науке: экономика—экология—право. Задача состоит в разумном сочетании стимулов рынка и государственных ограничений. Правовое обеспечение этой сферы отношений стало составной частью подготовки экономистов и предпринимателей.

Факты экологических злоупотреблений и катастроф в России хорошо известны, как и безнаказанность ответственных лиц или иллюзорность штрафных санкций. Помимо причин глобального характера, у нас существуют еще дополнительные причины, связанные с чрезмерной энерго- и ресурсоемкостью производства, износом оборудования, отсутствием экологичес-

¹ Статья Р. Коуза "Проблема социальных издержек" (1960) считается одним из наиболее часто цитируемых экономических произведений.

кой культуры и заинтересованности. Вот, например, сталелитейный завод, работающий на старом оборудовании, спускает отходы в реку и ответствен за уменьшение улова рыбы, ухудшение ее качества. Что следует предпринять?

Можно, полагаясь *на* рыночные силы, "оставить все как есть": избыток некачественной стали заставит сократить ее выпуск, а недостаток рыбы приведет к повышению цен на нее, и рыбаки будут изыскивать пути достижения согласия со сталелитейщиками.

Можно закрыть завод или модернизировать его за счет бюджета. Здесь мы будем вынуждены значительно увеличить государственные расходы на пособия по безработице, модернизацию и контроль за расходованием средств.

Можно поискать богатого покупателя, согласного взвалить на себя расходы по модернизации завода и подписать соответствующий контракт. Получив самостоятельность, хозяева в целях повышения эффективности должны будут, с одной стороны, сократить занятость, с другой — повысить в целях покрытия экстерналий цены на свою продукцию. Ведь, как правило, старые заводы держатся на плаву за счет того, что не оплачивают социальные издержки.

Рыночная экономика — это своего рода поиск относительного равновесия между добром и злом. Нельзя сказать, что в России царит полное безразличие на экологической ниве. Разрабатываются проекты утилизации отходов. На Урале, например, в промышленную продукцию стали перерабатывать дым от ТЭЦ, в качестве очистителей воды и почвы начали применять "магнитные бактерии", используют переплавку мусора в доменных печах, термическую переработку бытовых отходов.

Дополнительным источником экологических трудностей в России является слабая правовая защита, связанная, пожалуй, в первую очередь с незавершенностью прав частной собственности. Р. Коуз был ярким сторонником "рационализации" права собственности, расширительного его толкования, выступал за создание радиовещательного рынка и установление права собственности на радиоволны. Не будем заходить столь далеко. Но

надеемся, что российская Фемида начнет исполнять свои традиционные функции и прежде всего защищать частную собственность от посягательств, порчи и т. д. Но здесь неизбежны сложности, с которыми уже столкнулись западные эксперты: непросто определить ответственных за ущерб (например, от кислотных дождей), отработать систему экологической защиты, законодательную базу¹.

Исходя из практического опыта, взаимосвязей экономических и политико-правовых действий можно наметить следующие средства борьбы с загрязнением среды обитания:

- прямое государственное воздействие посредством запретов и ограничений, *налогов* и штрафов;
- использование рыночных процессов, объективного стремления экономики к равновесию и выгодного предпринимателю достижения согласия, поскольку оно уменьшает транзакционные издержки, т. е. потери времени и средств на ведение переговоров, сбор информации о конкуренте, составление судебных исков и пр.;
- разработка корректного национального законодательства и наведение порядка в его исполнении. В этой связи вызывает сомнение принятый в 2000 г. Думой закон о запрете референдумов "по стратегическим проблемам", в числе которых и ввоз в страну отработанного урана из-за рубежа.

Юристы считают, что затруднения связаны еще и с тем, что правовая система России была построена на канонах романо-германского (континентального) правопорядка. Между тем мы стали изучать хозяйственное право по американским учебникам, формировать правовую систему, ориентируясь на США.

Глава VIII

Макроэкономические показатели, Темпы роста

Низкая производительность *труда...*
есть причина бедности народа,
закостенения его в скудном состоянии.

И. Третьяков¹

§ 1. ПОТОКИ И ЗАПАСЫ

Макропоказатели — это система агрегированных национальных счетов экономической деятельности. С давних пор перед экономистами стояла задача сведения к общему знаменателю центнеров зерна, метров полотна, тонны металла и при этом избежать повторного счета, возникающего при сложении результатов производства в промежуточных отраслях. Невольно вспоминается ситуация из детской сказки о Буратино: что получится, если сложить одну козу и три вилка капусты?²

Перед нами предстают агрегированные, т. е. объединенные, совокупные экономические показатели. Они разделяются на две большие группы — **потоки и запасы**. Первая группа представляет собой совокупность полезностей, которая была произведена или использована в течение определенного периода времени (года, квартала и т. д.). Запас — это количество товаров, труда, денег на данный момент времени. К потокам относится, например, произведенная в данном году промышленная или сельскохозяйственная продукция, а к запасам — количество безработных на данный момент времени.

¹ *Иван Андреевич Третьяков* — русский экономист XVIII в. Известен своими трудами о причинах изобилия и обогащения государства.

² Тем, кто ждет продолжения, можно предложить такую арифметику: что получится, если сложить тысячу книг и одну зажженную спичку?

Возвращаясь к вопросу о том, как избежать повторного счета (т. е. присутствия в общем валовом продукте сначала стоимости металла, затем его же в стоимости станка или оборудования для изготовления автомобиля, затем как составляющей его самого или иного фабриката), обратимся к характеристике конечного продукта.

Для этого прежде всего познакомимся с общим состоянием нашей экономики (табл. 8.1).

Таблица 8.1

Валовой внутренний продукт в 2000 г.¹

Показатель	млрд руб.	в % к 1999 г.
ВВП в целом	4909	107,7
Объем промышленной продукции	4762,5	109
Инвестиции в основной капитал	117,5	117
Продукция сельского хозяйства	845	105
Оборот розничной торговли	2251,4	108,9
Индекс потребительских цен	120,2	
Индекс цен производителя (в промышленности)		131,6
Денежная масса — М2	1036	147,7
В том числе наличные	266,6	130
Внешняя торговля (млрд долл.)		
Экспорт	94,9	143,5
Импорт	39,5	110,9
Номинальная зарплата (оценка до выплаты налогов в руб.)	2268	147,9
Реальная зарплата		122,5
Общая численность безработных (млн чел.)	7,6	82,1

Валовой продукт

Валовой внутренний продукт (ВВП) — это произведенный на территории данной страны в течение года поток товаров и услуг, предназначенных для конечного потребления, накопления и экспорта.

¹ Таблица составлена на основе оценочных данных Госкомстата России (2001 г.).

Как правило, ВВП обозначают формулой:

$$Q = C + I + TB,$$

где Q — ВВП;

C (*Consumption*) — потребительские расходы домашних хозяйств;

I (*Investment*) — накопления и инвестиции, которые в конечном счете представлены амортизационными (восстановительными) отчислениями и чистыми (дополнительными) инвестициями;

TB (*Trade balance*) — экспорт минус импорт, или чистый экспорт.

Можно условно принять, что по стоимости ВВП России на 69% состоит из C , на 15% — из I , на 16% — из чистого экспорта (2000 г.).

По материально-вещественному содержанию ВВП включает: блага и услуги, потребляемые домашними хозяйствами, за исключением строительства жилья, относимого к инвестициям; блага, не потребляемые в течение года, необходимые для продолжения производства (здания, оборудование), и запасы товарной продукции¹; закупаемые государством вновь созданные товары (от пушек до учебников) и услуги (здравоохранение, образование и др.).

В ВВП не учитываются продукты, произведенные на предприятиях фирм данного государства вне его пределов.

Для исчисления ВВП используются системы национальных счетов, принятые в большинстве стран, в том числе и в России. При подсчете ВВП суммируются стоимости конечных продуктов. Например, принимая в расчет стоимость печеного хлеба, мы предполагаем, что все составляющие учтены в его стоимости, т. е. в стоимости конечного продукта. Конечный продукт — автомобиль, выставленный на продажу, — также содержит стоимость металла, мотора, синтетических материалов, красок, которые использовались при его производстве, плюс амортизация оборудования автозавода.

Итак, промежуточные продукты не входят в валовой продукт. Перейдем к рассмотрению чистого продукта. Для этого приведем конкретный расчет.

¹ Покупка акций, иных ценных бумаг и валюты в научном смысле инвестицией не является, так как здесь происходит лишь обмен уже существующими активами.

Крестьянин поставляет молоко на молокозавод по 4 руб. за 1 л, там из каждого литра молока получают 100 г сыра и продают его за 7 руб. Если подсчитать все издержки, то получится 11 руб. Между тем конечный продукт не превышает 7 руб.

Нетто-национальный продукт (ННП) можно представить в виде суммы добавленных стоимостей (ДС) — по методу исчисления, наиболее распространенному в макроэкономической статистике. Добавленная стоимость — это ценность, добавленная обработкой в данном производственном процессе. В нашем случае:

ДС крестьянина = 4 руб.

ДС молокозавода = 3 руб.

Чистый продукт = 7 руб.

Методика расчета по добавленной стоимости строится вертикально, снизу вверх. В отчетах фирм показаны их обороты и источники доходов. Ежегодную ДС фирмы составляет разница между общей суммой продаж и суммой платежей "на сторону" — поставщикам сырья, энергии, полуфабрикатов, оборудования и др.

Таким образом, из общей суммы оборота исключаются расходы на покупку необходимых для производства материальных благ и услуг у других фирм.

Эти ценности будут учтены в добавленной стоимости соответствующих фирм-изготовителей. Остается, таким образом, подлинная величина стоимости, добавленной на конкретном предприятии. Для исчисления ННП эти добавленные стоимости фирм суммируются, причем сюда включаются и добавленные стоимости промежуточных товаров.

При исчислении национального продукта по добавленной стоимости не учитываются экспортно-импортные операции, ведь расчет идет от производителя и охватывает всю сумму вновь созданных благ и услуг. Главное преимущество этой методики состоит в полном исключении двойного счета. Этот метод исчисления применяется и в нашей стране.

Важными для оценки экономического состояния страны и его перспектив являются такие агрегированные показатели, как промышленное производство, занятость, личные доходы, розничный товароборот, количество денег в обращении.

В национальных статистических публикациях и материалах ООН, как правило, приводятся сведения по промышленно-

му производству в текущих и сопоставимых ценах, а также темпы его возрастания.

Исчисление валового продукта по добавленной стоимости содержит элемент условности, особенно при оценках некоторых видов услуг (в том числе коммунальных). В России подсчеты осложняются значительным весом теневой, незарегистрированной экономической деятельности, оценки которой колеблются от 25 до 40% ВВП.

Для анализа динамики ВВП важно использовать не только текущие, но и постоянные цены. Последние позволяют проследить изменения реальных величин, ведь валовой продукт и другие показатели могут возрастать как за счет увеличения массы товаров и услуг, так и просто за счет повышения их цен. Для получения реальных результатов весь произведенный за год продукт пересчитывается по ценам базисного года. Например, если за базу взять 1991 г., то реальный валовой продукт России сократился к 1994 г. на 45%, хотя в текущих ценах он увеличился.

При исчислении российского ВВП Госкомстат России опирается на динамику производства товаров и услуг в пяти базовых секторах экономики — промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт и розничная торговля.

Национальный доход

Итак, вычтя из валового продукта амортизацию, мы получим чистый, или нетто, национальный продукт (ННП). Если же мы изыдем из ННП суммы косвенных налогов (Т), т. е. налогов с продаж, то приблизимся к понятию национального дохода:

$$\text{НД} = \text{ННП} - \text{Т}.$$

Национальный доход можно представить и в виде суммы всех первичных доходов ($L + P + K$) до их прямого налогообложения. В результате перераспределения этих величин (через цены, государственное регулирование и пр.) образуются доходы служащих госучреждений, трансфертные выплаты¹, расходы на содержание армии.

В структуре доходов населения России за последнее время произошли характерные изменения, что хорошо видно из данных табл. 8.2.

¹ Трансфертными называют выплаты пенсий и иных пособий.

Таблица 8.2

**Изменения структуры доходов населения России
за 1992—1999 г. (в % к общей сумме доходов)**

	1992 г.	1999 г.
Оплата труда	67	42,7
Трансферты	15	14,2
Смешанные доходы (от собственности и предпринимательства)	18	43,1

Эти данные весьма условны, поскольку содержат погрешности, неизбежные при выборочных исследованиях и оценках. По оценке Госкомстата России, "скрытая оплата труда" составляет около четверти трудовых доходов.

Под загадочной графой "смешанные доходы" скрываются доходы в виде прибыли, в том числе и от безналоговых видов деятельности.

Казалось бы, что по своему натурально-вещественному содержанию национальный доход (обозначаемый в дальнейшем через Y) должен состоять из предметов и услуг потребительского характера. Однако подобный вариант возможен в обществе, где накопления не превращаются в инвестиции (I) и $Y = C$ (случай А).

Случай Б. Часть прибыли используется на расширение производства, что предполагает чистый прирост инвестиционных средств -- зданий, оборудования. Здесь $Y = C + I$. Расширенное воспроизводство типично для динамичной макроэкономической модели.

Случай В. Представляет кризисную экономическую ситуацию, когда имеет место прямое проедание не только ННП, но и части ранее существовавших ценностей (капитала), например, зерна, предназначавшегося для посева, запасов сырья. Идет прямое расхищение средств фонда возмещения изношенного производственного оборудования. Здесь $Y < C$, т. е. воспроизводство осуществляется на суженной базе.

Из истории национального счетоводства

Проблема измерения уровня экономического развития, совокупных доходов стояла еще перед экономистами XVII—XVIII вв. Создание начал национального счетоводства обуслов-

лено прежде всего введением наиболее эффективного налогообложения доходов, собственности, сбережений. Этими вопросами занимались еще В. Петти в Англии и П. Буагильбер во Франции. Подсчет государственных доходов в России был впервые осуществлен в конце XVIII в. в работе И. Ф. Германа "Статистическое изображение России в отношении населения, свойств земли, естественных продуктов, сельского хозяйства, горного дела, мануфактур и торговли".

Но систематическим и рациональным национальное счетоводство стало лишь с формированием методологических предпосылок макроэкономики, т. е. в XX в. В качестве основоположников современного национального счетоводства обычно называют американцев Дж. М. Кларка, М. Джилберта, С. Кузнецца. Последнего можно считать создателем современной системы национальных счетов. В 1972 г. он стал лауреатом Нобелевской премии. Под влиянием идей С. Кузнецца были разработаны способы подсчета валового продукта по добавленной стоимости, личного располагаемого дохода и других макроэкономических показателей.

§ 2. Доходы и потребление

Посмотрим теперь, как же используется ВВП современной России (табл. 8.3).

Таблица 8.3

Структура использования ВВП России

	1992 г.	1999 г.
ВВП в целом	100	100
Конечное потребление:	49,9	68,6
домашних хозяйств	33,7	50,4
государственных учреждений ¹	14,3	15,4
некоммерческих организаций ^{*1}	1,9	2,8
Накопление	35,7	15,1
В том числе:		
основного капитала	24,7	15,8
оборотных средств	11,0	-0,7
Чистый экспорт товаров и услуг	14,4	16,3

¹ Конечное потребление государственных служб складывается из расходов на товары и услуги индивидуального и коллективного пользования.

² Под некоммерческими организациями понимаются учреждения, оказывающие домашним хозяйствам и обществу в целом вне рыночные услуги (образование, здравоохранение и т. п.). Их услуги оплачиваются из федерального и местных бюджетов, общественных фондов.

Анализируя данные табл. 8.3, можно отметить некоторую благоприятную динамику: увеличилась доля домашних хозяйств, они формируют товарный спрос, заметно сократилась доля запасов материальных оборотных средств.

Спрос домашних хозяйств напрямую зависит от уровня доходов: зарплаты, пособий и иных денежных поступлений. Эти, казалось бы, очевидные вещи требуют, однако, дополнительного внимания. Дело в том, что предельная склонность к потреблению повышается по мере роста доходов, но более медленно, чем сам доход. Дж. М. Кейнс называет эту связь между ростом Y и C основным психологическим законом. Доля потребления в Y определяется, помимо величины самого дохода, привычками, традициями, психологическими склонностями. Но по мере роста дохода возникает и увеличивается его сберегаемая часть (S) (рис. 8.1).

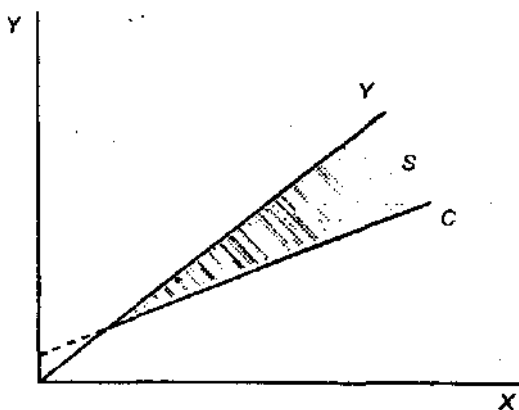


Рис 8.1

Статистика показывает, что с ростом дохода и более медленным увеличением потребления доля сбережений возрастает.

Этот процесс можно проиллюстрировать следующими отвлеченными данными.

Y {реальный доход}	C (потребление)	$Y - C - S$ (сбережения)
100	100	—
200	160	40
300	210	90
400	250	150

При малой величине дохода (семьи или фирмы) он целиком или почти целиком уходит на потребление. С ростом дохода нарастает сберегаемая часть. Позднее ученые пришли к заключению, что слабая реакция потребительского бюджета на изменение дохода обусловлена наличием относительно устойчивого жизненного стандарта.

Продолжим тему, обозначенную Кейнсом, в аспекте рациональных ожиданий. *Милтон Фридмен* в работе о функции потребления (1957) исходит из следующих предпосылок:

1. Потребительская корзина индивида или семьи зависит **не от текущего**, а от **среднегодового дохода**. Люди предпочитают равномерную траекторию потребления.

2. Экономическое поведение потребителя ориентировано не на сегодняшние выплаты, **а на постоянный ожидаемый доход**.

3. Разницу между доходом (Y) и потреблением (C) составляют сбережения (S). Индивиды (семьи) используют рынок капитала для страхования от колебаний дохода.

Потребление соответствует доходу, принятому в качестве постоянного (перманентного), среднего от текущих и ожидаемых выплат. В случае, когда текущий доход превышает постоянный, домашние хозяйства стремятся превратить излишки в сбережения.

В расчетах, как правило, используется **располагаемый доход**, т. е. доход, оставшийся после налоговых выплат. Уровень налогов может оказывать на доходы и косвенное воздействие, связанное с повышением или понижением самооценок трудовой деятельности, отношением индивида к свободному времени. Стимулирование бережливости можно осуществлять посредством повышения процентных ставок по депозитам.

В качестве иллюстрации к теории постоянного дохода американцы приводят ситуацию 1968 г., когда администрация президента Джонсона попыталась повысить налоги, с тем чтобы несколько сократить потребление. Но введенная надбавка к налогам не снизила спрос, потребление домашних хозяйств уменьшилось на незначительную сумму.

Согласно концепции постоянного дохода М. Фридмена размер потребления растет с повышением дохода, однако не текущего, а постоянного, среднегодового, т. е. с ориентацией на срок, когда эти изменения станут привычными.

Продолжением исследований в этой области явилась теория жизненного цикла **Франко Модильяни**. Она также исходила из того, что *прямая* связь между доходом и потреблением отсутствует. Но в отличие от концепции Фридмена, Модильяни вводит понятие *трех фаз* жизненного цикла. Автор исходит из неизбежных изменений в динамике дохода.

У молодых людей, студентов доходы невелики, но они ожидают их увеличения в будущем и могут брать деньги в долг, с тем чтобы обеспечить свое потребление ($Y < C$). В зрелом возрасте доходы возрастают, достигают оптимальных величин, что позволяет расплатиться с долгами и задуматься о предстоящем выходе на пенсию. В этот период заметно возрастает доля сбережений ($Y = C + S$). Молодость и старость называют периодами отрицательных сбережений.

В социальной экономике используется график "возраст—доход", выражающий зависимость между возрастом (после завершения образования или в соответствии со степенями образования) и размерами годового дохода. Согласно американской статистике, после окончания образования кривая доходов взмывает вверх, потом начинается медленное, но постепенно ускоряющееся падение доходов. Кривая приобретает параболическую форму. Некоторые исследователи связывают эту динамику с инвестированием в человеческий капитал: молодой или средних лет специалист продолжает повышать квалификацию, затем этот процесс затухает.

Началом, сближающим теории жизненного цикла и постоянного дохода, стала идея относительного постоянства традиционного уровня потребления на протяжении жизни.

Пока что речь шла об отдельных индивидах или домашних хозяйствах, но, взятые в совокупности, они представляют агрегированные показатели. По нормам, принятым в американских исследованиях, национальный доход $Y = 0,75C + 0,255S$.

Теории дохода и потребления широко используются в национальном прогнозировании. В расчеты принимаются структура доходов, соотношения возрастных групп, вероятная динамика *налогов, процентных ставок*.

К анализу потребления и сбережений примыкает показатель **инвестиций (I)**. Теоретически $S = I$, т. е. предельные величины сбережений и инвестиций равны. На практике, разумеется, темпы возрастания инвестиций могут отставать от предло-

жения средств на рынке капиталов. Между тем сбережения (депозиты) являются главным источником банковского кредитования, фактором, стимулирующим при прочих подходящих условиях экономическое оживление.

Но условия, определяющие S , не совпадают с обстоятельствами, от которых зависит I . Лучше всего можно это показать на конкретных цифрах. В 1991 г. объем инвестиций в США и национальные сбережения совпадали, составляя 14% ВВП, причем доля частных сбережений находилась на уровне 12,7% ВВП. Заметный разрыв между I и S наблюдался в 1975 г., когда объем инвестиций равнялся 15,5%, а уровень сбережений превысил 20% ВВП; в 1984 г. эти показатели составляли соответственно 16,2 и 19%. В Японии и Германии складывались иные условия: в 1991 г. в Японии соотношение между удельными весами I и S в ВВП составляло 34,5% сбережений (в том числе 26% — частных) и 32,5% — инвестиции. Пик в динамике этих показателей приходился в Японии на 1973 г. (38,32 и 36,3% соответственно). В Германии в 1991 г. общие сбережения составляли 26% ВВП, частные — 24,2%, а инвестиции — 23,4% ВВП. В России в 1998 г. доля накоплений составила 16,1% ВВП, а инвестиций — 14,2%.

Продолжим разговор о доходе и его составляющих. Теоретически распределение национального дохода можно представить в виде уравнения:

$$Y = C + I + G,$$

где G — госзакупки, осуществляемые через перераспределение Y , т. е. посредством сбора налогов (T).

Если национальный доход сокращается, уменьшаются и его первичные составляющие, т. е. C и I . Но, как правило, первыми симптомами кризисного состояния экономики является сокращение инвестиций. Темп свертывания инвестиций (I) превышает сокращение конечного потребления (C); потребление более стабильно: согласно концепции Модильяни, происходит переток сбережений в сферу потребления и относительное падение доли $S(I)$.

Обратимся к российской экономике. За 1992—1995 гг. ВВП сократился на 45%. Однако темп снижения I превысил темп сокращения C , иначе говоря, экономика приблизилась к состо-

янию $Y = C$. Сокращение товарного рынка произошло за счет оборонного производства (G) и строительства, пользуясь терминологией Кейнса, пирамид — водохозяйственных строек и ритуальных сооружений (памятников и дворцов) — с нулевым экономическим эффектом.

Вместе с тем падение инвестиций, превышающее темп сокращения C , таит в себе *опасность резкого сокращения* в последующем всего воспроизводственного потенциала.

Сбережения имеют весьма важное значение в экономике. В последующем мы обнаружим, что позиция по поводу зависимости между Y и S играет ключевую роль в макроэкономике.

Общей тенденцией, отмеченной на Западе еще в середине XX в., является выдвигание по темпам роста сферы услуг. Ее удельный вес превышает сегодня сектор материального производства в валовых продуктах. Подобный процесс характерен и для России последних десятилетий (табл. 8.4).

Таблица 8.4

Структура производства валового внутреннего продукта
(в % к итогу)

Сфера деятельности	1990 г.	1995 г.	1999 г.
I. Производственная сфера	54,1	41,3	40,9
В том числе:			
промышленность	44,1	42,6	
сельское хозяйство	15,3	7,8	
прочие отрасли	1,2	0,4	
II. Услуги	38,4	50,9	50,1
III. Налоги на продукты	7,5	7,8	9,0

В известной степени этот скачок был обусловлен опережающим ростом тарифов и цен на транспортные перевозки, коммунальные и бытовые услуги по сравнению с повышением цен на потребительские товары.

Мы познакомились с основополагающими показателями макроэкономического анализа. Но перечень экономических ориентиров этим не исчерпывается. В их числе — эффективность производства и занятость, уровень цен и денежная масса, процентная ставка и валютный курс. Особого внимания, как мы

увидим ниже, заслуживает связь сбережений и инвестиций, денежной массы и кредитной политики.

§ 3. Модели и факторы экономического роста

"Сумрачный германский гений", философ Шопенгауэр писал: "Прогресс — это сновидение XIX века, подобно тому как воскресение из мертвых было сновидением X века: у каждого времени свои сны". Экономическая наука предполагает, что обществу свойственно поступательное развитие, выражающееся в росте масштабов производства товаров и услуг, прогрессивных изменениях отраслевой структуры экономики, многообразии потребительских благ. Различают три волны в истории цивилизации: аграрную, индустриальную и информационную. Но кривая экономического роста носит весьма неравномерный характер, ей свойственны застои и даже откаты назад. Стремительный экономический рост умножает трудности адаптации к нему, может создавать шоковые ситуации как для индивидов, так и для общества в целом.

Перед нами стоит относительно скромная цель — выявить факторы, которые управляют экономическим ростом, увеличением валового продукта и национального дохода в целом и на душу населения в долгосрочной перспективе.

Различают экстенсивный и интенсивный рост. В первом случае средняя производительность труда (выработка на одного занятого) не меняется, рост происходит за счет нарастания трудовых затрат (L) и капитала (K). При интенсивном пути увеличение национального дохода (Y) опережает рост числа занятых (L).

Общей теоретической предпосылкой моделирования является понятие равновесной экономики. Стремление к равновесию имманентно биологическим, естественным и общественным системам. Что касается схем экономического равновесия, то необходимо выделить два переведенных на русский язык и используемых в практике издания: "Математическая экономика" К. Ланкастера и "Равновесие и экономический рост" Л. Столерю. Эти работы содержат развернутый анализ общего равновесия, основанный на модели "затраты-выпуск" В. Леонтьева.

Основным регулирующим фактором экономического роста являются инвестиции. В момент их осуществления они повышают совокупный спрос, а в последующем — совокупное предложение. Как бы ни были ограничены экономические ресурсы, всегда есть возможность использования их наилучшим образом. «Ключевое понятие в экономике — "оптимум"», — пишет Л. Столерю.

Приглядимся к состоянию инвестиций в России. Общая сумма капложений в основной капитал составляла в 2000 г. 171,6 млрд руб. (15,1% ВВП). Но картина останется некорректной, если мы не учтем следующие обстоятельства:

- амортизационные фонды предприятий были использованы лишь частично;
- из прибыли на капиталовложения пошло менее половины;
- объем инвестиций за счет банковских депозитов (сбережений населения) был сравнительно небольшим.

"Золотое правило" накопления

Роберт Солоу (род. в 1924 г.), считающий Василия Леонтьева своим "учителем, наставником и другом", получил в 1987 г. Нобелевскую премию за исследование факторов экономического роста. Он предложил формулу, известную в современной науке как "золотое правило" накопления¹.

Прибавим к уже известным нам показателям темп прироста трудовых затрат (d).

Предпосылками анализа являются:

- равенство между S и I , или S/Q и Y/Q , где Q — ВВП;
- на рынке факторов производства (L и K) наличествует совершенная конкуренция;
- рост выработки является следствием повышения капиталовооруженности при сохранении той же пропорции между K и Q (условно принимается равным $10 : 3$, т. е. $3 \frac{1}{3}$);
- g — естественный темп роста трудовых затрат².

¹ Само название было введено в оборот Эдмундом Фелпсом, написавшим в 1961 г. статью "Золотое правило накопления: сказка для взрослых".

² Прописными буквами латинского алфавита в экономике обозначаются абсолютные величины, объемы, а строчными — удельные веса, нормы, т. е. величины относительные.

Солоу предлагает следующий расчет.

Допустим:

$K/Q = 3 \frac{1}{3}$, т. е. общий запас капитала в $3 \frac{1}{3}$ раза больше, чем Q ;

прирост $\delta = 3\%$ (1% — за счет привлечения дополнительной рабочей силы и 2% — за счет производительности труда).

Норму сбережений (s) можно определить и в виде:

$$s = g \times K/Q, \text{ т. е. } 3\% \times 3 \frac{1}{3} = 10\%.$$

Формула показывает, что при стабильном приросте трудовых затрат существует прямая зависимость между нормой накопления (s) и запасом капитала (K), отнесенного к годовому продукту (Q).

Первая посылка анализа может быть продолжена: $S = I =$ = норме амортизации. Согласно "золотому правилу" выбытие капитала не может быть (не должно быть) больше, чем предельная склонность к инвестициям.

"Золотое правило" указывает уровень капиталовооруженности, оптимальный (при данных условиях) для *потребления* (max C/L). "Золотое правило" определяет запас капитала, необходимый для устойчивого состояния экономики с наивысшим уровнем потребления. В отличие от традиционных подходов здесь наивысшее потребление определяется не величиной (как можно большей) капитала, а его оптимальным размером. В стационарном состоянии I равно покрытию износа.

Практические выводы:

.....
долгосрочном плане;

- оптимум S есть функция K/Q , но для достижения оптимума необходимы инвестиции, т. е. ограничение S и государственное стимулирование J ;
- равновесие $S = I$, предпосланное анализу, на практике нарушается. Дело в том, что факторы, определяющие S , не совпадают с факторами, от которых зависит I ;
- формулу $S = g \times K/Q$ можно преобразовать $g = S/(K/Q)$.

Прирост трудовых затрат не должен превышать пределов, поставленных S и K/Q . Чем выше, при прочих неизменных условиях, прирост населения (предложение труда), тем ниже объем Q , приходящегося на одного занятого;

- если потребление осуществляется за счет инвестиций, то это грозит свертыванием Q . Происходит "дисконтирование будущего", т. е. ущемление будущего в пользу настоящего. Оправдание ученые ищут, как правило, в перспективах технического прогресса, не востребовавшем потенциале ресурсов.

Технический прогресс и экономический рост

Модель Солоу может служить *отправным пунктом* для изучения экономического роста. Мы полагали соотношение между K и L постоянным, хотя в отраслевом аспекте его значения заметно отличаются друг от друга, поскольку есть как трудоемкие, так и капиталоемкие отрасли. Но в общем и целом объем производства являлся функцией капитала и труда.

Изменим исходные условия анализа. Пусть пропорции между K и L будут подвижными, а Q станет их функцией. Обозначим через e эффективность труда, ее прирост, обусловленный технологическим прогрессом. Совокупная же эффективность труда ($L \times e$) — это выработка на одного занятого.

Именно технологический прогресс обеспечивает последовательное, систематическое приращение выработки (e). Экономическую форму технологического роста называют трудосберегающей. *Темп роста L ниже, чем темп возрастания Z* . Как правило, 1% роста ВВП соответствует 0,6% роста занятости. Следствия благоприятны:

- повышение уровня жизни как работающих, так и населения в целом. Именно технологические сдвиги являются ключевым фактором, противодействующим закону убывающей доходности производства;

- введение в анализ подвижного соотношения между K и L взрывает равновесие, установленное "золотым правилом". Там мы исходили из прямой связи нормы накопления (s) и капиталоемкости (K/Q), т. е. из того, что величина Q прямо коррелирует с s , а выбытие K не должно превышать прироста чистого продукта. Так обстоит дело в равновесно стабильной экономике, взятой нами за исходную. В реальной жизни прогресс технологии неизбежно вызывает неустойчивости и диспропорции, связанные с появлением недостатка или избытка факторов производства, а также с непостоянством E ;

- "человеческий капитал" приобретает особое значение, как в смысле накопления знаний, важности образования и т. п., так и в связи с заметным ростом стоимости труда.

В России пока эффективность производства невысока. За 1990—1995 г. этот показатель упал по промышленности в целом на 52%. Темп падения произведенного продукта превышал темп сокращения занятости. На 1% сокращения ВВП приходилось 0,03% снижения занятости. Парадокс вполне объясним социально-экономическими причинами. Начавшийся с конца 1999 г. экономический рост сочетался с заметным возрастанием численности занятых и снижением безработицы на 18%.

Крайне низкой остается, однако, эффективность труда в сельском хозяйстве. Каждый работник сельского хозяйства России кормит 15 человек, тогда как в США — 80, в Германии — 50, в Италии — 25 человек (сопоставляются выработки на 1 занятого).

Подведем итоги. Начавшийся экономический рост в России не принял еще устойчивого характера, первые годы XXI в. — это период становления нового равновесия, состояния, при котором вызовом¹ времени остается преодоление структурного кризиса, а контуры экономического будущего страны лишь угадываются.

В этой связи нельзя не вспомнить книгу французского экономиста-математика Л. Столерю "Равновесие и экономический рост", в которой автор в качестве главного фактора экономического роста называет инвестиции. В начальный период они увеличивают совокупный спрос, а в последующем — совокупное потребление. Характерно, что подобное воздействие инвестиционного фактора можно обнаружить и в России 2000—2001 гг.

Любопытно высказывание Столерю относительно взаимосвязи темпов роста производительности труда и доходов (зарплаты). "Невозможно работать в 2 раза больше и зарабатывать в 2 раза выше, вернее, это невозможно для всех сразу. Но как бы ни были ограничены экономические ресурсы, всегда существует возможность использовать их наилучшим образом".

Важной задачей Правительства РФ является наведение порядка в финансовых взаимоотношениях государства и экономических агентов, т. е. создание здорового социального клима-

та, достижение, что называется, общественного договора. А потому необходимо продолжить разгосударствление экономики, о котором мы говорили ранее и которое пока не завершено, реформирование естественных монополий, создание предприятий, способных влить свежую кровь в российский экспорт, модернизировать и диверсифицировать его.

И еще на одном объективном факторе позволим себе остановиться. Мы имеем в виду так называемые длинные волны, или технологические циклы. Их называют также большими циклами Кондратьева (русский ученый, впервые описавший в 1922 г. этот феномен¹).

В развитии науки и техники можно выделить дискретные периоды, каждый из которых вызывается своим определенным импульсом: изобретение парового двигателя и переход к машинному производству, скачок в развитии новых отраслей добывающей промышленности и машиностроения в последней трети XIX в., научно-технический прогресс, простиимулированный войнами. Как правило, волны, или циклы, продолжаются 40—60 лет. Наряду с научно-технической революцией они имеют, по мнению Кондратьева, и горизонтальный аспект, связаны с вовлечением в международный оборот новых регионов, например, Соединенных Штатов Америки с середины XIX в.

Волну, которая началась в 70-х гг. и носит название "новая экономика", некоторые исследователи называют пятой. Она продолжается и в настоящее время. Новой экономике обязаны в значительной мере своим подъемом США и Япония. Вероятнее всего, инвестиционный цикл, связанный с компьютеризацией и телекоммуникациями в нашей стране, будет все более увеличиваться. Пока что сектор новой экономики в России составляет 0,6% ВВП против 4—6% на Западе.

А теперь восстановим в памяти схему прочитанного в этой главе (рис. 8.2).

¹ *Николай Дмитриевич Кондратьев* (1892—1938) занимался проблемами экономической динамики, руководил Институтом конъюнктурного анализа. Погиб в сталинских лагерях, его труды впервые были опубликованы в 1989—1992 гг.

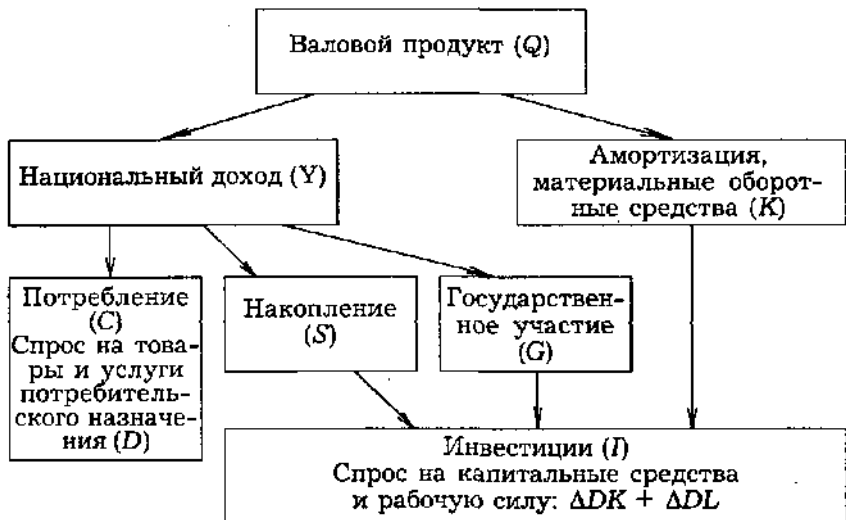


Рис 8.2

ГЛАВА IX

Экономика и государство

*... И в коем царстве люди богаты,
то и царство-то богато,
а в коем царстве люди убоги,
то и царству тому не можно слыть богатым.*

И. Т. Посошков
"Книга о скудости и богатстве"

Государственное присутствие в экономике имеет долгую историю, и практика здесь почти повсеместно опережала теорию. В Европе позднего средневековья в примитивных формах существовали централизованный контроль над ценами, качеством товаров и услуг, надзор за процентными ставками и внешней торговлей.

Меркантилисты, пионеры нормативной экономики, писали о том, что только скрупулезное руководство со стороны правительства способно обеспечить хозяйственный порядок и социальную справедливость. Красной нитью через размышления меркантилистов проходят рекомендации о запрете или сокращении импорта при увеличении собственного вывоза, приращении богатства в денежной форме.

Идеи английских меркантилистов XVII в. Вильяма Стаффорда и Томаса Мэна во многом совпадали с рассуждениями русского экономиста начала XVIII в. Ивана Посошкова¹.

С упрочением в Западной Европе капитализма свободной конкуренции многие заповеди меркантилистов канули в Лету.

¹ Между тем И. Третьяков выступал с достойной критикой меркантилизма. Он приводит вошедший в экономическую историю пример Испании, правительство которой запретило вывозить золото и серебро за границу, хотя после ограбления Мексики скопилось их немало. Тогда англичане и голландцы вынудили испанцев покупать необходимые последним товары втридорога, так что те беднели, сидя на золоте.

Распространение классической политической экономии, лимитировавшей государственное вмешательство в хозяйственную жизнь, имеет историческое объяснение: ведь к тому времени "вершителями судеб" в экономике стали уже рынок и свобода выбора. Последняя предполагает в экономическом смысле две главные составляющие: защищенное законом право частной собственности и самостоятельность принятия решений. В XVIII—XIX вв. экономическая роль государства сводилась в основном к охране этих первичных прав. Отсюда броские тезисы: государство — это "ночной сторож частной собственности", или «"laissez-faire" + констебль»¹.

§ 1. Путь России: физиократы и реформаторы

Описывая судьбу России, Николай Бердяев называет ее загадочной, а историю российской государственности связывает прежде всего с воздействием пространственного (географического) фактора. "Огромная, превратившаяся в самодовлеющую силу русская государственность... слагала с русского человека бремя ответственности за судьбу России и возлагала на него службу, требовала от него смирения... И это порабощение сил русского человека и всего русского народа оправдывалось охранением и упорядочением русских пространств"². Об этой самобытной традиции не стоит забывать при оценке эффективности проектов и программ, предлагавшихся учеными России.

Задумываясь над развитием русской экономической мысли, следует отметить, во-первых, привычное пристрастие к государственным методам регулирования, во-вторых, приверженность к аграрному вопросу, а также связанное, вероятно, с давним опытом торгового посредничества раннее и успешное развитие науки о деньгах.

XVIII в. стал в экономике временем учения физиократов, зародившегося во Франции и по сути своей склонявшегося к приоритету земледелия как источника богатства. Лидерами выступили: Ф. Кенэ — создатель знаменитой "Экономической таб-

Свобода действий + полиция.

Пространства России / Сост. Д. Н. Замятин, А. Н. Замятин. М., 1994.

лицы" и председатель кружка, собиравшегося в 60-е гг. по вторникам у маркиза Мирабо, а также А. Р. Ж. Тюрго — министр финансов правительства Людовика XVI.

Участником встреч у Мирабо был также русский князь и посол России во Франции *Дмитрий Алексеевич Голицын* (1734—1803). Ключевыми идеями князя являлись государственная поддержка земледелия, критика крепостничества за отсутствие личной свободы и собственности у крестьян, что препятствовало росту производительности труда. Земля может оставаться у помещиков, но крестьянам следует разрешить владение "движимой собственностью" — имуществом, скотом, инвентарем, а освобожденным — покупку и аренду земли.

Самобытным российским физиократом можно считать идеолога купечества *Михаила Дмитриевича Чулкова* (1743—1793), прославившегося и в качестве издателя сатирического журнала "Пересмешник", собирателя русских пословиц и сказок. Работы Чулкова по коммерции датированы 70—80-ми гг. XVIII в. и содержат ряд оригинальных суждений. Богатство, считал Михаил Дмитриевич, создается земледельчеством и рукоделием, всякое же другое богатство представляет собой вычет из продукта и ограничивает рост производства. "Бессильное государство ничем так не приводится в силу, как земледелием и... рукоделием; всякое богатство, не из сих двух источников истекающее, можно почитать за некоторый род податей, которые... отнимаются и, следовательно, прилежание и работу останавливают".

Одним из выдающихся российских реформаторов был *Михаил Михайлович Сперанский* (1772—1839). Подобно тому как в числе первооткрывателей новых земель наряду со сказочным Синдбадом-мореходом или Колумбом называют обычно Афанасия Никитина, так и в мировой науке государственного управления почетное место принадлежит графу Сперанскому. Бытует даже версия, согласно которой на встрече в Эрфурте (1807 г.) Наполеон, бывший тогда в зените славы, предложил Александру I обменять Сперанского на одно из подвластных Франции государств. Оценка Наполеоном выдающихся талантов Сперанского впоследствии, по русскому обычаю, дорого обошлась последнему.

М. М. Сперанский был в экономической науке истинным государственнымником, полагал задачей государственной власти

¹ История русской экономической мысли. М., 1958. Т. 1. Ч. II. С. 496.

"ободрение" земледелия, мануфактурного дела, коммерции и промыслов. Его главная идея состояла в радикальном реформировании системы государственного управления в России. Сперанскому принадлежат проекты создания Государственной Думы и Государственного совета. Государственная Дума, состоящая из представителей всех свободных сословий, обрела законодательные функции, в частности выдачу разрешений на введение новых налогов. Однако при жизни Сперанского Дума так и не была создана. Государственный совет — совещательный орган при государе — был организован в 1810 г. и просуществовал до конца империи Романовых. Характеризуя уровень русского чиновничества, Сперанский писал об "отрыве власти от знаний" и предлагал ввести для чиновников высоких классов обязательные экзамены.

Сперанский опережал время и в отношении крестьянского вопроса: он выступал с предложением о переводе трудовых и продуктовых податей с крестьян в денежную форму.

Другим экономистом-реформатором стал современник Сперанского *Николай Семенович Мордвинов* (1754—1845)¹. Его отличали поклонение Адаму Смиту и популярность в либеральных кругах. Одно время Мордвинов был председателем Государственного совета (1810—1812), затем, пережив опалу, стал признанным руководителем Вольного экономического общества.

В экономической науке Мордвинов известен своими весьма интересными проектами. Первый касается банковского дела. Этот проект не был реализован при жизни автора, но появился в переводе на итальянский язык и получил благоприятную оценку за рубежом (1819 г.).

В письме к вступившему на престол Александру II А. И. Герцен написал горькие слова: Сперанский и Мордвинов были "чужими среди своих", казались "чудаками или иностранцами" среди "седых детей", играющих "в звезды и ленты".

Предметом российского государственного внимания с давних пор являлась тарифная политика.

¹ Н. С. Мордвинов был потомком мордовского вождя, взятого русскими в заложники. Отец стал адмиралом петровского флота, да и сам Николай Семенович еще подростком был зачислен на флот, дослужился до полного адмирала и морского министра. В биографии Мордвинова значителен еще один эпизод: после декабря 1825 г. Николай I назначил многих выдающихся людей России членами Верховного суда, в их числе был и семидесятилетний адмирал. Он оказался единственным, не подписавшим смертный приговор пяти осужденным.

Большинство экономистов — меркантилистов, физиократов, реформаторов — склонялись к протекционизму, введению и повышению импортных пошлин.

Сперанский, будучи министром и доверенным лицом при Александре I, установил дифференцированный таможенный тариф (1810 г.). Мордвинов в 1815 г. опубликовал книгу, где предлагал по возможности "ослабить импорт", особенно предметов роскоши. Согласно его концепции именно ввоз иностранных промышленных товаров тормозит экономическое развитие, не способствует преодолению отставания. Между тем, если Россия останется страной сугубо земледельческой, она не сможет стать богатой.

Критиками подобных высказываний Мордвинова выступали не только дворяне, заинтересованные в невысоких ценах на иностранные шляпы и кружева, но и представители нарождающихся предпринимательских кругов.

Среди первых приверженцев либеральной экономики следует назвать *Ивана Андреевича Третьякова* (род. между 30-ми и 40-ми гг. XVIII в. — ум. в 1776 г.). Нет точных сведений и о его происхождении: по одним источникам, он родился в семье офицера, по другим — отец его имел духовное звание. Третьяков учился в Московском университете (профессором которого и стал впоследствии), затем в Англии, увлекался идеями класиков.

Он прожил сравнительно недолго, но своими трудами заметно опередил не только соотечественников, но и западную экономическую мысль. На страницах нашей книги мы будем не раз возвращаться к рассуждениям Третьякова по поводу накопления, денег и кредита. Здесь же необходимо отметить, что Иван Андреевич выступал против государственной монополии, вызывающей "худые следствия", за свободу торговли и невмешательство государства. Таможенные же тарифы, по мнению Третьякова, должны быть низкими и не нарушать "естественного порядка". Третьяков занимался вопросами разделения труда и конкуренции, полагал, что "естественная свобода" позволит развиваться отраслям, способным выдержать конкуренцию.

Дискуссия о тарифах завершилась в конце прошлого столетия резким поворотом к протекционизму. Если в 70-х гг. XIX в. средняя ввозная пошлина составляла 10% цены товара, то в 90-х гг. — уже до 33%.

Развитие российской общественной мысли XVIII—XIX вв. происходило в атмосфере абсолютизма, причем авторитарные меры преподносились в качестве благодеяния. История страны выглядела не как биография нации, а как жизнеописание царствующего дома. Свободомыслие, навеянное французской революцией, а затем события декабря 1825 г. и даже крестьянские бунты не повлияли на жизненный уклад и сознание большинства населения. "Рабское поклонение авторитетам", как называл это состояние умов А. П. Чехов, преследовало Россию словно ее тень.

Страна наша практически не переживала более или менее длительного периода "laissez-faire" ни в экономике, ни в общественной жизни.

В конце XIX в. экономическое присутствие российского государства подверглось изменениям. Скачкообразное, взрывное развитие экономики, сопровождавшееся структурными кризисами, породило потребности в координации процессов, в антикризисных мерах. В то же время отечественное предпринимательство нуждалось в "свободном выборе".

Россия сегодня, как и век назад, демонстрирует приверженность к "первичной связи" экономики и политики. Экономические процессы, протекающие чаще всего стихийно, принимают неожиданные для правителей формы. Метаморфозы в политических действиях начинаются постфактум, как реакция, порой вынужденная, на наступившие перемены, а новые указы и законы носят зачастую половинчатый, бессистемный характер.

Происходящие на этом общем фоне прогрессивные и комплексные преобразования выглядят классическими, остаются в памяти.

"Россия является государством с величайшей и абсолютной централизацией всех элементов государственной власти", — писал в 1899 г. издатель и экономист **К. В. Трубников**. Хозяйственная жизнь находилась под постоянной опекой государства. И тем не менее прогрессивные преобразования происходили. Остановимся на тех, которые были связаны с именем министра финансов **С. Ю. Вумме**, получившего за свою деятельность титул графа¹. Вот как описывает эти реформы К. В. Трубников:

¹ Что не помешало царскому правительству отправить Витте в отставку за его выступления против русско-японской войны.

- создание квалифицированной системы таможенного покровительства, обеспечившей приток золота;
- достижение равновесия в государственной росписи доходов и расходов, доставлявшего кассовые денежные остатки;
- широкая конверсия государственных займов и использование этих средств для поддержания частных предпринимателей;
- развитие кредитных операций государства с целью превращения стоячих капиталов в деятельные;
- коренное преобразование питейно-акцизной системы в благих видах ослабления народного пьянства как главной причины бедности;
- упорядочение и регулирование железнодорожных тарифов;
- переход к монометаллизму с обеспечением размена рубля (рубли бумажный на рубль золотом)¹.

Результатом этих реформ явились: развертывание частной, производительной предприимчивости, успешное железнодорожное строительство (создание Транссибирской магистрали) и стремительный рост производительности труда.

На переломе XIX—XX вв. в России были заложены основы профессиональной экономической политики.

§ 2. Государство и рынок

Экономическая свобода, считает американский экономист, лауреат Нобелевской премии М. Фридмен, необходима, но недостаточна для политической свободы. Последняя, в свою очередь, нужна для обеспечения свободы экономического выбора. Чилийский же опыт, породивший миф о том, что авторитарный режим может осуществлять политику свободного рынка, — не более чем исключение, подтверждающее правило².

Диктатура противоречит рыночной системе, поскольку первая основана на принуждении, а вторая базируется на добровольности. Сделав шаг, человек попадает порой в сеть, лишаящую его свободы. Вальтер Ойкен, основатель социальной

¹ В приложении помещен фрагмент из воспоминаний С. Ю. Витте "Золотая валюта".

² *Fridman M. The Essence of Friedman. Standford, 1987. P. 130—154.*

рыночной экономики, приводит на этот счет слова из гётевского "Фауста": "Первое — это наш выбор, рабы мы — во втором". Эту древнюю мудрость вновь и вновь подтверждает практика.

К проблеме свободного выбора возвращается и теоретик государственного регулирования Дж. М. Кейнс. **Потеря возможности личного выбора** "является величайшей из всех потерь в гомогенном или тоталитарном государстве". Ведь, кроме всего прочего, свобода выбора сохраняет традиции, которые концентрируют полезный опыт предшествующих поколений. Как уже отмечалось, свобода исключает равенство. Люди, предпочитающие последнее, обычно более терпимы к автократии (самодержавию).

В свете сказанного можно повторить следующее начальное определение **рыночной экономики**: удовлетворение потребностей посредством обмена, спроса и предложения; принятие решений является прерогативой самостоятельных хозяйств.

Если мы попытаемся приблизить эти конституирующие признаки к реальной практике, то обнаружим, что *модели рыночной экономики многолики*. Каждая конкретная система обусловлена историческими особенностями и национальной спецификой. Мудрость государственного регулирования состоит, по видимому, в том, чтобы в наиболее корректной форме учитывать и использовать накопленный национальный опыт, институты, психологию и традиции. Не всем странам удалось найти оптимальное сочетание этих компонентов, создать систему, ориентированную на развитие. Достаточно часто политическая жизнь, обремененная соперничеством кланов, бюрократических структур, военных или религиозных каст с их деструктивными интересами, находится в состоянии застоя.

Государственное регулирование предполагает *принуждение*, при котором свобода индивидуального выбора заменена волей, выражающей якобы интересы большинства. Например, при повышенном загрязнении воздуха правительство может установить пониженные нормы выброса выхлопных газов, обязательные для фирм, производящих автомобили. В лучшем случае государственное регулирование может эффективно перераспределять блага и услуги, непосредственно не приумножая их. К тому же история, к сожалению, свидетельствует о том, что длительное ограничение права экономического выбора порожд-

дает пассивность граждан, неспособность к самостоятельным действиям, надежды на всемогущество власти.

Означает ли вышесказанное, что активного государственного вмешательства в экономику следует избегать? Конечно же нет. Оно необходимо, по крайней мере, в отношении услуг и товаров, потребляемых обществом совместно.

По общему мнению, сферы подобных услуг (здравоохранение, образование и пр.) расширяются. Если рынок в этих областях действительно бессилён, следствием становится возрастание социально-экономического присутствия государства. Но утверждение о бессилии рынка в данных сферах сомнительно, реформы систем образования и здравоохранения, основанные на сочетании рыночных и бюджетных стимуляторов, зачастую оправдывают себя. Важным фактором эффективного регулирования является наличие законодательства, ограничивающего произвол бюрократии.

Однако отношения между рынком и государством противоречивы. Американский экономист, лауреат Нобелевской премии *Джордж Стиглер* (1911—1991) выступил с теорией "захвата", касающейся некоторых сомнительных сторон государственного регулирования. Отрасль, находящаяся под крышей государственного регулирования, может получить преимущества, связанные с переплетением интересов корпораций и государственных органов, может посадить своих людей в административный аппарат, вторгнуться в разработку регулирующих мер, "захватить" государственный орган. Чиновники, в свою очередь, могут выгодно "трудоустроиваться" в корпорациях. Подобная практика нередко возникает там, где отрасль пользуется политическим влиянием или продвинута в технологии либо стала своего рода монополистом.

Государственное регулирование *обязательно* в условиях переходной экономики. В России распространился феномен теневой экономики. Оценки ее неточны, колеблются между 30 и 45% валового продукта. Различия начинаются с исследовательских подходов. Понятно, что речь идет об экономической деятельности, скрываемой или уводимой от статистического учета. Уголовно наказуемым бизнесом являются такие запрещенные виды деятельности, как изготовление оружия, его приобретение и хранение, перевозка и сбыт наркотиков; содержание притонов и т. п. В этом же числе находится финансовое мошенни-

чество. Это "черный", незаконный бизнес. Что же касается "серой" экономики, то ее масштабы и формы определить труднее. Она по своей природе является как бы легальной, но скрываемой. Это нарушения валютного, таможенного, налогового законодательства, правил торговли, пожарной безопасности, санитарных норм. Контроль и инспекция за теневой деятельностью требуют значительных усилий и финансовых средств.

"Серая" экономика является, скорее, реакцией на неразвитость рыночных отношений или на слишком тяжелый налоговый пресс. Поэтому мерами пресечения здесь становятся прежде всего экономические и моральные воздействия.

Доля теневой экономики значительна в торговле, сфере услуг, в ряде отраслей потребительского назначения. Теневой сектор сопровождает процесс преобразований планово-централизованной экономики в рыночную, становление рыночных форм и институтов. Теневой бизнес наличествует и во вполне цивилизованных, традиционно-рыночных системах, но там его вес невелик.

Характерно, что социально-экономические преобразования развенчивают старые нравственные ценности. Ранний капитализм произрастал на почве насилия и грабежей, а "первоначальное накопление капитала" практически везде имело полупреступный характер. В тех постсоциалистических странах, где государство оказалось в состоянии помочь зарождению легального рыночного бизнеса, защитить его, отработать приемлемое законодательство, теневой сектор пошел на убыль.

Некоторые авторы утверждают, что упадок власти прямо пропорционален росту государственных расходов на управление. В работе "Пределы свободы: между анархией и Левиафаном" лауреат Нобелевской премии *Дж. М. Бьюкенен* определяет контуры необходимого государственного регулирования в виде гражданского договора по поводу управления благами и услугами **совместного потребления**. Поскольку, однако, штамп Левиафана сохраняется, необходим свод законов, позволяющий ограничить произвольные действия бюрократии¹.

По мере совершенствования системы государственного регулирования вырисовываются два противоположных начала:

¹ *Buchanan I. M. The Limits to Liberty: Between Anarchy and Leviathan. Chicago, 1975.* Сравнение государства с Левиафаном впервые использовал Томас Гоббс, английский философ XVII в,

- давление фискальной, директивной политики, творимой чиновниками, претендующими на монополию в области принуждения и его реализации;
- меры индикативного воздействия, осуществляемого в основном посредством кредитно-денежной политики, направленной на создание условий, при которых экономический субъект сам выбирает путь, соответствующий государственным интересам.

Особенно большое социальное возбуждение вызывает рост численности чиновников. Их число в 2000 г. превысило 1 млн человек. Повсеместный рост бюрократии позволяет некоторым исследователям не без сарказма использовать аналогию с "размножением кроликов". Понятие "статусной ренты" (взятки, отступного, других поборов) является как бы общепризнанным.

Чиновникам не доверяют. Между тем сам факт потери доверия к администрации может стать подлинным бедствием для государства.

В управляемой (командной) экономике бюрократия обладает максимальной властью, создает программы для тех, кто находится от нее в зависимости, но она неспособна к рациональному согласованию спроса и предложения со стороны многомиллионных товаропроизводителей и покупателей, к учету ограниченности ресурсов (В. Ойкен). Эта система лишает людей свободы экономического выбора, а также **освобождает от ответственности**, что рано или поздно порождает бедность¹.

Рассматривая экономические системы, тяготеющие к свободному рыночному хозяйству, ученые приходят к парадоксальному на первый взгляд выводу: самой эффективной является система с максимальной свободой и минимальной экономической властью.

Веру в то, что правовая и административная экономическая политика может достичь желаемого, Ойкен считает наивной. Но скептицизм оказывается менее оправданным, если предположить, что экономическая политика становится аппаратом *взаимозависимых* действий, *оставаясь* в то же время **конформной по отношению к рынку**. И денежная, и кредитная, и валютная, и антимонопольная сферы не только взаимозависимы, но и обязательно имеют социальную подоплеку.

¹ См. также: *Мизес Л.* Социализм. М., 1994. Ч. II.

Общий вывод Ойкена: целесообразным является *сужение* сферы государственного регулирования. С ним солидаризировался создатель послевоенного "германского чуда" Л. Эрхард, практически воплотивший в жизнь заветы своего учителя: регулирование в отличие от конкуренции должно быть дозированным.

И еще на один аспект государственного регулирования, сформулированный более поздними исследователями и носящий загадочное название *теоремы эффективности государственной политики*, следует обратить внимание. Смысл ее таков: в условиях рыночной экономики, гибких цен и зарплат заранее известные правительственные действия не могут решительно воздействовать на объемы производства и занятости. Если политика предсказуема, то она, как правило, малоэффективна — более результативны неожиданности.

§ 3. Теории экономической политики

Энциклопедический словарь объяснит нам, что **политика** (от греч. *politike*) — это искусство управления государством; общественная деятельность, направленная на защиту тех или иных социальных интересов. Но политика — это и наука о задачах государства и средствах их достижения. Меняются социальные силы, олицетворяющие власть. На место монархов и дворянства пришла буржуазия, в XX в. властные позиции переходят к новым правящим силам и элитам (бюрократии, менеджерам).

Согласно кейнсианской теории **экономическая политика**, выражающая общую волю, — это государственное регулирование, которое воздействует на такие независимые переменные, как склонность к потреблению, предельная эффективность капитала и норма процента, а через их посредство — на занятость и национальный доход. Кейнс отдает предпочтение денежно-кредитной и налоговой политике, а к государственному отношению скептически. Экономическая политика кейнсианского толка долгое время (с 30-х и до начала 70-х гг.) была ведущей в государствах Запада, в обществах "двух третей", т. е. в странах, где большая часть населения была удовлетворена жизнью.

Вальтер Ойкен понимает под экономической политикой совокупность государственных мер воздействия на экономические процессы. Решающая задача экономической политики состоит в создании условий, которые не приводят к возникновению опасных, роковых тенденций.

Для того чтобы обозначить направление, по которому движется экономическая мысль, приведем еще одно определение политики, данное основателем теории общественного выбора *Джеймсом Бьюкеном*. Политика представляет собой процесс обмена между субъектом и государством, при котором каждый добровольно соглашается обменивать свою долю затрат по содержанию государственных служб на услуги, потребляемые совместно. И естественно, политический рынок не свободен от торговли.

Энтони Б. Аткинсон и *Джозеф Э. Стиглиц* склоняются к отождествлению экономической политики с экономической деятельностью правительства и его взаимосвязями с социальными объектами. Экономическая политика — это принятие решений по поводу государственных расходов, определение логики и критериев правительственных действий¹.

Словарь Макмиллана (Лондонской экономической школы) предлагает свое, краткое, но достаточно емкое определение: "Экономическая политика — это поведение государства в отношении экономики. В качестве доминантной цели выступает оптимум благосостояния, выраженный в количественных макропоказателях, достижимый в данных конкретных условиях".

Идеи экономистов и политических мыслителей — и когда они правы, и когда ошибаются — имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они "правят миром". Это касается и безумцев, которые порой стоят у власти. Между тем сила корыстных интересов часто преувеличивается по сравнению с влиянием идей.

К сожалению, подверженность новациям, впитывание новых идей с возрастом, как правило, ослабевают. "Идеи, которые государственные служащие, политические деятели, даже агитаторы используют в текущих событиях, по большей части

¹ Имея в виду деятельность выдающихся государственных руководителей, О. Бисмарк называл политику "искусством возможного".

не являются новейшими. Но рано или поздно именно идеи, а не корыстные интересы становятся опасными для добра и зла" — на такой элегической ноте заканчивает свой труд "Общая теория занятости, процента и денег" великий маэстро экономики *Дж. М. Кейнс*.

Аксиоматичным является общее положение о том, что экономическая политика призвана выражать интересы и повышать благосостояние населения. Государственная деятельность оправдывается лишь общественной пользой, писал еще Фома Аквинский (XIII в.). Но даже при поверхностном подходе обнаруживается несовпадение предпочтений избирателей и политических партий, правящей элиты. Избиратели заинтересованы в максимизации полезности, политики — в максимизации числа голосов, получении и сохранении официальных постов. Понятно, что, действуя в экономической сфере, политики руководствуются программой благосостояния, но ориентируются при этом на так называемого "среднего избирателя" и на производителя — организатора производства, менеджера, чиновника. Ведь, следуя формальной логике, именно они в концентрированном виде выражают интересы и возможности экономического роста, между тем как предпочтения разных слоев потребителей дифференцированы и распылены. Эти противоречивые социально-политические задачи отражаются в моделировании экономической политики.

Попытки стимулировать или стабилизировать экономический рост издавна находились в центре внимания теоретиков. Вкладом неоклассиков в эту область исследований явились работы американского экономиста *Р. Солоу*, его рассмотренное нами ранее "золотое правило" накопления. Продолжением теории Солоу стали расчеты *Э. С. Фелпса* относительно траектории экономического роста, обеспечивающей максимальный и устойчивый уровень индивидуального потребления. Свою книгу Фелпс назвал "Басня для тех, кто занимается ростом" (1961).

Регулярную экономическую политику можно представить в виде цепочки взаимосвязанных эпизодов; появление объективных трудностей — политические действия, включающие оценку трудностей, принятие решений, их законодательное утверждение, — экономический эффект, т. е. ответная реакция рынка, экономических агентов. Само собой разумеется, что

временные разрывы здесь неизбежны. Многое зависит от скорости распространения информации, развития сети коммуникаций, деловой активности людей и т. д.

Спорным продолжает оставаться вопрос *об эффективности экономической политики*. Представители неоклассического направления настаивают на необходимости соблюдения неких общих правил, образующих основу *предсказуемости* политического курса, и одновременно — на свободе действий, объясняющей непредсказуемость политического эффекта. На приближение кризиса, шоковой ситуации реагирует рынок, стихия цен, между тем как экономическая политика зачастую оказывается недееспособной. В лучшем случае она может погасить неожиданные убытки. Задача состоит в накоплении *новейшей информации* посредством компьютерной техники и Интернета, а также в проведении гибкой дискреционной политики, т. е. политики "разумной свободы", дозированного вмешательства.

Теоретики общественного выбора — Дж. Бьюкенен (род. 1919), К. Эрроу (род. 1921) — рассматривают политику как **процесс обмена**, форму общения сторон (индивидов, социальных групп, партий и государства), имеющих разные интересы и предпочтения. Достижение равновесия в политической сфере подобно рыночному процессу сближения спроса и предложения. Чтобы сделать политику более эффективной, сторонники общественного выбора предлагают ввести в госучреждениях условно-сдельную оплату труда.

Главным упреком со стороны оппонентов был тезис о так называемом экономическом империализме, вторжении экономической методологии в анализ социально-политических процессов.

Представители разных направлений используют традиционный инструментарий экономической политики, который преподаватели делят, как правило, на три группы:

- **директивные, или нормативные, средства**, в числе которых находятся налоги и другие фискальные методы государственного вмешательства (в прошлом нормативная политика была повсеместно преобладающей). В переходные времена нормативное политическое воздействие на экономику, осуществляемое в виде реформ, вновь становится необходимым и неизбежным. В качестве примера можно назвать комплекс реформ, принятых в России летом 2001 г. В их числе — приватизационная,

налоговая, правовая, пенсионная, коммунальная и структурная программы;

- **монетарная практика**, включающая манипулирование процентными ставками, операции на открытом рынке (купля-продажа государственных ценных бумаг), прямое воздействие на денежную массу, резервы Центрального банка. Эти методы были призваны корректировать рыночное равновесие и выполняли роль "вспомогательного весла" (ныне они постепенно превращаются в мотор экономического развития);

- воздействие **"со стороны предложения"** посредством налоговых доходов, дерегулирования экономики, умелой переподготовки рабочей силы и других способов влияния на рынок труда, контроль за взаимозависимостью цен и заработной платой, свободой торговли.

Эти рычаги экономической политики используются всеми, хотя и в разной степени. Но любое "нажатие кнопки" предполагает осторожность и дискреционность, т. е. дозированное и гибкое вмешательство.

"Не цели являются предметом решения, но средства, к ней ведущие", — говорил еще Аристотель.

Национальная экономика предполагает целостность рыночного пространства, равенство всех экономических субъектов, однозначность "правил игры". Они предполагают наличие законов о принуждении к выполнению контрактов, банкротстве, материальной ответственности и праве собственности.

Проблемной для России, как в дооктябрьские времена, так и в последующем, явилась региональная экономическая разобщенность. Политическая централизация и связанное с нею возникновение центров добывающей, а позднее оборонной промышленности слабо содействовали подъему и выравниванию уровней благосостояния. По сей день имеются так называемые устойчиво богатые регионы (по среднему душевому доходу населения). В их числе — Магадан и Камчатка, Сахалинская, Тюменская, Мурманская области, Коми и Якутия и, конечно же, Москва. К числу устойчиво бедных регионов относятся Ивановская, Пензенская, Псковская, Читинская области, Чувашия, Мордовия, Алтай, Северный Кавказ. Разделение это требует дифференцированного регулирования, сочетающего методы рыночной свободы и администрирования.

Некоторые эксперты склоняются к либеральной модели регионального управления¹. Его характерными чертами являются ослабление государственного вмешательства в хозяйственную жизнь при сохранении контроля за монопольной деятельностью.

Либеральная экономическая политика благоприятствует частному инвестированию и соответственно занятости, росту доходов населения. Старая же система управления, т. е. жесткая регламентация предпринимательской деятельности, административный контроль за ценами и препятствование развитию конкуренции, ухудшает инвестиционный климат и, в конечном счете, ослабляет доходную базу местного бюджета. Между этими крайними полюсами региональной экономической политики (либеральной и командно-административной) имеются специфические варианты, сочетающие применительно к местным условиям и менталитету элементы либерального и административного, ограничительного регулирования. Преимущественно административные методы управления характерны для областей Центрального черноземья, Поволжья, национальных автономий.

О неблагополучии хозяйственного управления на региональном уровне, его слабой эффективности свидетельствует тенденция к сокращению круга регионов-доноров. В 1997 г. их количество снизилось до 9, а численность регионов-реципиентов возросла до 80 (в 1993 г. их было 54). Крайне неравномерно распределяются иностранные инвестиции, 70% которых сосредоточено в Москве и Подмосковье, Санкт-Петербурге и Тюмени. Среди специфических обстоятельств, тормозящих экономическое оживление регионов, можно назвать следующие:

1. Ценовое регулирование. Упраздненное на федеральном уровне, оно переместилось в регионы. Применяются методы как прямого, так и косвенного воздействия на цены (посредством торговых наценок или дотаций, ограничений норм рентабельности и т. п.).

2. Возрождение тенденции к замкнутости региональных товарных рынков. В некоторых местах практикуется тарифное регулирование ввоза и вывоза. Естественно, что подобная политика не способствует "свободной игре" рыночных сил.

¹ Улюкаев А. Государственные финансы и региональное развитие // Вопросы экономики. 1998. № 3.

3. По-прежнему некорректным остается способ распределения налогов и других поступлений между федеральным и региональными бюджетами. В регионах сохраняется "недореформированность", усугубляющая неплатежи, проблемы с занятостью и социальными выплатами, стимулирующие социально-политическую нестабильность.

Содержание политической розни между центром и регионами можно выразить следующим образом (рис. 9.1):

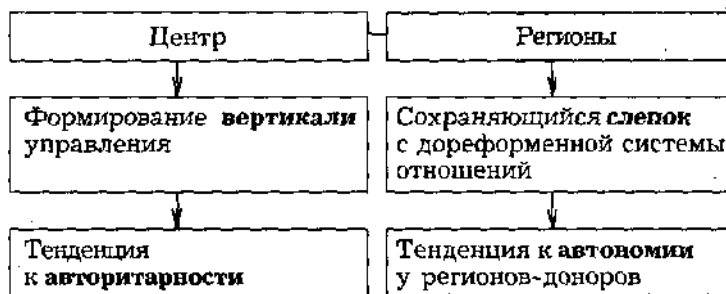


Рис 9.1

В теории региональной политики исследован "эффект обратной волны", сутью которого являются неблагоприятное воздействие растущего региона на соседние; перетоки капитала и рабочей силы. Превосходящий темп роста одного региона усиливает его преимущества и увеличивает разрывы в уровнях межрегионального развития.

Властная вертикаль непосредственно ориентирована на перераспределение, а не на приращение производства, хотя рациональная ее организация может косвенным образом повлиять на снижение издержек, оптимизацию экономики. В 2001 г. началось реформирование властных функций центра и регионов.

§ 4. Государственные предприятия

Что является традиционным объектом государственной собственности? Прежде всего это национальное достояние, не являющееся предметом купли-продажи и не приносящее при-

были (земельные массивы, леса, воды, парки, музеи, исторические памятники).

В руках государства зачастую находятся жизненно важные отрасли и части инфраструктуры: транспорт, связь, энергетика, центральные банки, часть военной промышленности. В основном это высококонцентрированные отрасли, представляющие собой опоры, условия, необходимые для нормального функционирования экономики. В государственной собственности, как правило, находятся стратегические запасы и законсервированные промышленные предприятия.

Значительный вес в госсобственности составляют смешанные корпорации, где государственное участие в капитале может и не быть подавляющим, однако оно обеспечивает общественный контроль за деятельностью компании.

Источниками формирования государственной собственности выступают национализация и собственно государственное предпринимательство, т. е. строительство предприятий за счет казенных средств. Предприятия эти остаются субъектами рыночных отношений, т. е. *работают в основном на коммерческих началах*.

Однако прямое государственное участие в воспроизводственном процессе вряд ли можно представить в виде разрастающегося процесса.

Казалось бы, государственная собственность на инфраструктуру, которая начала складываться еще в прошлые века (почта, телеграф, железные дороги), является неременным условием развивающейся экономики. Но это далеко не так. Государственная собственность на инфраструктуру постепенно исчерпывает себя. На Западе все чаще слышится мотив низкой рентабельности государственного транспорта или энергетического хозяйства, неизбежности их бюджетной поддержки. У государственных предприятий в отличие от частных не хватает инициативы, воображения в коммерческой деятельности. К тому же нынешнее состояние информатики и средств связи позволяет организовать работу сфер инфраструктуры и на частнохозяйственном уровне.

Государственное предпринимательство, как правило, расширялось во время войн или подготовки к ним, использовалось для повышения занятости (организация общественных работ). Многое зависит от социально-политического климата в стране, позиций партий, находящихся у власти (британские лейборис-

ты прибегали к огосударствлению как средству экономической стабилизации).

Государственное предпринимательство является сферой столкновения теоретических концепций неоклассиков, уповающих на действие рыночных сил, и государственников. Предпринимаются попытки соединить "коня и трепетную лань". Здесь мы вновь встречаемся с отражением в сознании объективно существующих противоречий. Действительно, современная рыночная экономика невозможна без государственных подпорок, хотя значение последних не должно выходить за ограниченные рамки необходимого. Соотношение между рынком и государственным присутствием изменяется применительно к ситуации.

Поглощение одним из полюсов другого непродуктивно и опасно. Примеров того, какую цену приходится платить за увлечение огосударствлением, достаточно. Стимулятор поступательного движения скрыт, возможно, в крылатой фразе Л. Эрхарда: "Конкуренция — везде, где возможно, регулирование — там, где необходимо".

Курс на приватизацию был взят на вооружение правительствами Р. Рейгана и М. Тэтчер, обнаружился в японской административной реформе. Эту экономическую политику, начавшуюся с конца 70-х гг., можно в целом считать успешной. Ее побудительной причиной являлось стремление оптимизировать использование сил конкуренции и сократить систематические дотации убыточным госпредприятиям. В Англии была, например, приватизирована авиакомпания, отличавшаяся низкой рентабельностью и слабой конкурентоспособностью. Через пару лет компания вошла в первую десятку авиационных предприятий мира. Удачным можно, по-видимому, считать и приватизацию британской сталелитейной промышленности.

С точки зрения роли государственной собственности любопытна "шведская модель" экономического устройства. У власти в стране долгое время стояли социал-демократы. В своей экономической политике они исходили из того, что собственность не является определителем общественного строя. При практически одинаковом типе собственности возможны различные формы распоряжения национальным доходом, его распределения и использования. В руках шведского государства находится не более 5% основных производственных фондов, но оно перераспределяет 80% национального дохода, причем 40% его направ-

ляется на социальные цели. Шведский социализм предстает перед нами в виде двухъярусной структуры, где в фундаменте (в производстве) господствуют частная собственность и рыночная конкуренция, а в сферах распределения, социальных дел и в части инфраструктуры действует государство. Возможно, подобное разделение обязанностей является целесообразным (во всяком случае, для Скандинавии)¹.

В США на долю государственного сектора приходится 12% произведенных товаров и услуг, между тем как в Ираке его вес превышает 65%.

Иностранный опыт и рецептуру невозможно механически переносить на российскую почву. Не следует забывать ту простую истину, что в США живут американцы, в Германии — немцы, в Китае — китайцы, а в России — россияне; что большие масштабы страны не способствуют радикализации реформ и быстрому их осуществлению. Но зарубежный опыт тем не менее учит работать.

Особенностью нашей приватизации является то, что перевод предприятий в частногрупповую собственность, ее рассеивание происходили при сохранении "рыночной слепоты" у значительной части директоров, при почти полном отсутствии навыков здоровой конкуренции.

Несмотря на проведение в течение 1992—2000 г. поэтапной приватизации, доля государства в экономике остается весьма значительной, оно продолжает оставаться крупнейшим собственником. В федеральной собственности находится 14 тыс. предприятий и 23 тыс. учреждений. Кроме того, значительный массив предприятий и учреждений существует, так сказать, вне правовых норм Гражданского кодекса РФ. К ним относятся, например, воинские части.

Помимо этого, государство выступает в качестве совладельца в 2,5 тыс. акционерных обществ, где его вес в акционерном капитале превышает 23% (по данным на 2000 г.). Это преимущественно базовые отрасли народного хозяйства. В 580 акционерных обществах государственное участие определяется специальным правом владения "золотой" акцией — решающей в процессе образования.

¹ Печально известный сподвижник В. И. Ленина Л. Д. Троцкий, размышляя впоследствии о бренности социальных экспериментов, писал, что так называемая общенародная собственность рано или поздно превратится в частную.

Возвращаясь к теме приватизации, мы можем отметить, что потенциал разгосударствления далеко не исчерпан. Перед правительственными органами стоит задача преобразования части федеральных предприятий в акционерные общества, что позволит превратить эти предприятия в полноценных субъектов рыночной экономики. Ведь у государственных предприятий сплошь и рядом отсутствуют стимулы к инвестированию. При слабом контроле со стороны государства управляющие используют амортизационные отчисления не по назначению, что ведет к дальнейшему разрушению основных фондов государственного сектора.

Узлом противостояния бизнеса и сторонников государственного регулирования стало отношение к *естественным монополиям*, особенно российских акционерных обществ энергетики и газа. Условно говоря, столкнулись две концепции: А. Чубайса — Е. Гайдара и рабочей группы Б. Федорова — А. Илларионова, представлявших интересы миноритарных акционеров разрозненных владельцев малых пакетов акций, заинтересованных в притоке дополнительных инвестиций и в сохранении монополии как источника высоких дивидендов. Они сопротивляются реструктуризации монополий, предусматривающей создание конкурентного рынка. Внесенные Министерством экономического развития и торговли РФ и Экспертной комиссией рекомендации не предусматривали радикальной реконструкции монополий, являлись компромиссными, не получили одобрения у "Газпрома". В просторечии это противостояние получило название "борьба за доступ к трубе". Руководство "Газпрома" беспокоит угроза экспорту со стороны сил, контролирующих доставку газа с промыслов. Вместе с тем новая система газопроводов нацелена на снижение издержек производства.

Проблема финансирования, добычи и транспортировки газа, особенно от новых месторождений, стала технологически первоочередной. Ее связь с реструктуризацией монополий очевидна.

§ 5. Государство и общество

В широком смысле государственное регулирование — это воздействие политических структур на национальное хозяйство. Но здесь, как говорится, в игру вступает социально-психологический фактор, включающий национальные традиции и

менталитет, степень доверия общества к действиям правительства.

Всматриваясь в отечественные взаимосвязи государства и общества, государства и индивида, мы невольно вспоминаем историю. Государство подавляло, сковывало общественную жизнь. Страну, пережившую ночь Иванова царствования¹ и всемерно укреплявшееся самодержавие, можно отнести к числу старых централизованных государств с монархическими традициями.

Подражание Западу, смешанное с недоброжелательством, с одной стороны, и сохраняющиеся признаки восточного деспотизма — с другой, породили русский вариант абсолютизма и ксенофобии, остатки которых живы и поныне (в приложении помещена статья проникшего в существо российской социальной истории социолога и публициста Н. А. Бердяева "Утопический этатизм евразийства").

В развитых странах существует, как известно, **"гражданское общество"**, которое предполагает *личную ответственность каждого* за действия избранной им законодательной и исполнительной власти. Вместе с тем государственное регулирование предполагает *принуждение*, при котором свобода индивидуального выбора замещена волей, выражающей интересы *большинства*. Эффективное государственное регулирование может с оптимальным результатом перераспределять блага и услуги, не преумножая их.

Рассуждение о государстве и обществе отвлекает от экономической тематики и заставляет вспомнить о пронзительной идее патриотизма.

О любви к Отечеству писали еще философы XVII в., но сам термин "патриотизм" появился в XVIII в. в бурные годы французской революции ("патри" — государство, отечество, страна отцов; патриотизм — вера отцов).

Владимир Соловьев разделял истинный и ложный, "квасной" патриотизм, уводящий в национализм. Здесь, пожалуй, уместно вспомнить слова американца Джонсона, приписываемые у нас Толстому: "Патриотизм — последнее прибежище негодяев", или слова Соловьева: "Христа распяли из патриоти-

¹ После смерти Грозного народ горевал так, как будто его покинул сам Господь БОГ (В. О. Ключевский).

ческих соображений". Истинный патриот хочет, чтобы его народ стал лучше, а патриот-националист хочет, чтобы он стал сильнее.

Государственное регулирование рождает **бюрократию**, существующую за счет налогов. В политической сфере множатся организации и учреждения (бюрократические структуры), поддерживающие и олицетворяющие власть. В этой элите существует разделение труда и ролей, складывающееся на основе освященных временем правил и обычаев. Оно определяет место каждого в иерархии власти, порядок соподчиненности. В бюрократической системе преобладают формальные методы работы, распространено выражение преданности данному учреждению со стороны его сотрудников.

Каждый сотрудник выполняет определенный круг обязанностей. Возможности завоевать влияние определяются доступом к *информации*. Ведущие сотрудники авторитетны потому, что они осуществляют контроль за доступом к информации.

Общим недостатком бюрократии является неопределенность целей ее деятельности и соответственно средств достижения. В организации складывается собственная жизнь, при которой особое внимание уделяется строгому и даже мелочному соблюдению правил.

Бюрократия обезличивает отношения между людьми, слепо подчиняется власти. Сотрудники практически отчуждены от результатов своего труда, как бы нейтральны, что укрепляет их приверженность к иерархии должностных лиц.

Конфликты, возникающие внутри бюрократической организации, порождаются конкуренцией, распределением вознаграждений, иррациональной несовместимостью работников.

"Несмотря на все недостатки бюрократии, — пишет американский социолог Н. Смелзер, — мы стали настолько от нее зависимы, что, вероятно, невозможно с этим покончить. Поэтому в будущем нас, скорее всего, ждет расширение бюрократического пространства"¹.

При этом аппарат государственного управления не лишен, как и отдельные люди, стремления к обеспечению собственного благосостояния. В психологии чиновника происходит сближение общественно полезных и личных интересов, зачастую последние

¹ Смелзер Н. Социология / Пер. с англ. М., 1994. С. 196.

как бы принимают вид общественных (в том числе и цель собственного переизбрания или продвижения по служебной лестнице). "Хорошо оформленная общественная система, — пишут авторы американского учебника по экономике, — это та, в которой люди, управляющие государством, ориентированы на достижение интересов общества при реализации своих собственных целей; система, в которой действует та же невидимая рука, как и на конкурентном рынке"¹.

Джеймс Бьюкенен предложил распространить рыночные категории на анализ политических процессов, выступил с понятием политического рынка. Бюрократические структуры стремятся к максимизации бюджетов своих учреждений. Причины, ими движущие, не нуждаются в объяснении. Между объемом оказываемых услуг и бюджетом учреждения прямой связи нет, бюрократия обменивает свои услуги на весь бюджет; цены на единичную услугу не существует; бюрократию не заботят и "издержки производства" той или иной услуги. Поэтому точка равновесия спроса на услуги государственного учреждения и их предложения находится на пределе максимизации бюджета, покрывающего издержки в целом. В этих условиях оценка эффективности затруднительна. Поэтому, как отмечалось ранее, сторонники социального выбора предлагают в целях повышения эффективности использования общественных средств, идущих на содержание бюрократии, ввести, условно говоря, сдельную оплату труда в госучреждениях.

Общая схема: избиратели — законодатели — исполнители — достаточно условна, но она, по крайней мере, выражает тот факт, что между политическими решениями и их реализацией, между политикой и экономикой находится связующее звено в виде социально-психологического фактора, что зависимость между политикой и экономикой не является прямой и непосредственной. Отставание с получением эффекта от политических действий понятно и неизбежно, но общественное сознание может вообще отвергнуть решения, особенно если люди не верят правительству. К тому же в смутные времена возникают своеобразные социально-психологические кризисы. Вызванные переменами и психологической неустойчивостью, они могут сломать механизм политического воздействия.

¹ Фишер С., Дорнбуш Р., Шлиензи Р. Экономика / Пер. с англ. М., 1993. С. 68.

Анализируя развитие экономики, мы приходим к заключению о неизбежности **лагов**, т. е. промежутков времени, необходимых для адаптации; периодов более или менее длительных, выражающих непростые связи между экономикой и политикой.

Проблема политических лагов многомерна. Она включает так называемый лаг обнаружения — время между возникновением симптомов опасности (кризиса, перегрева конъюнктуры и др.) и их установлением политическими органами; промежутков между обнаружением и принятием решения; между решением и действием. Затем начинается второй акт — адаптация к ним социальной среды, степень общественного согласия.

Порой лаг настолько длителен, что конечный результат оказывается противоположным искомому. Подобные ситуации возникали не только в России; лаги снизили, например, эффективность антиинфляционной политики правительства Кеннеди в США.

Лаги относятся к тем "бродячим сюжетам", которые встречаются повсеместно и по большей части имеют общую социально-психологическую природу. Словарь Макмиллана классифицирует следующие виды лагов: адаптационный, административный, внешний и внутренний, рациональный, промежуточный, распределительный, сельскохозяйственный, лаг обнаружения, геометрического размещения, кубического уравнения.

При проведении административных реформ первостепенным становится **минимизация политических рисков**. Эта проблема заботит и правительство России. В числе необходимых предпосылок называют создание и использование так называемых **согласительных механизмов** на уровне трехсторонней комиссии или рабочей группы, состоящей из представителей Правительства РФ, Думы и Совета Федерации. Отрицательным обстоятельством здесь является подрыв доверия между этими тремя уровнями власти. Политические риски инспирируются существованием региональных элит, сложными отношениями между регионами-донорами, другими членами Федерации и Центром. Что касается последнего, то он стремится укрепить вертикальную властную структуру.

Минимизации политических рисков в России могут способствовать активное публичное обсуждение проектов реформиру-

вания верховной власти, поддержка созданного в 2000 г. Фонда развития региональных финансов (особенно путей компенсации потерь для регионов-доноров), упорядочение общего бюджетного устройства страны, а также бюджетозамещающий заем Мирового банка реконструкции и развития (МБРР), направленный на оздоровление в 2000—2004 гг. региональных финансов.

Обрисует в качестве итога общие контуры взаимоотношений государства и общества схематически (рис. 9.2).

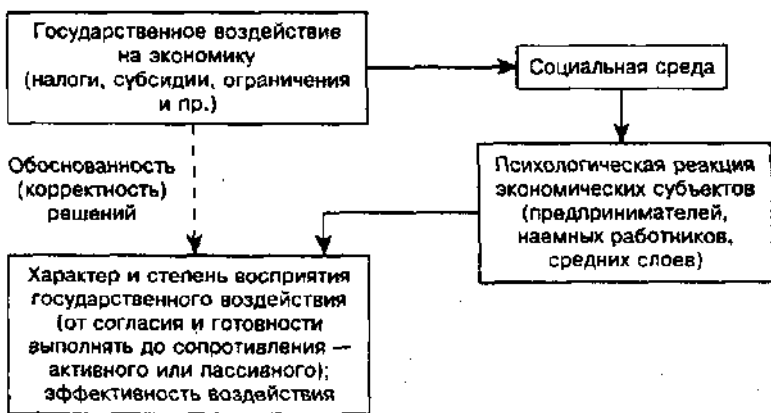


Рис 9.2

Изучение этих связей возвращает нас к проблеме *эффективности* государственного присутствия в экономике. Государство призвано поощрять деловую активность, рационально расходовать средства по двум основным статьям бюджета — расходам на социальные нужды и оборону. Вместе с тем государство не должно быть *самодовлеющей силой* в экономике. Применительно к сегодняшним обстоятельствам России можно сказать следующее: количество министерств и комитетов необходимо резко сократить, а структуру чиновничества надо пересмотреть еще и потому, что функции подразделений зачастую повторяют друг друга (министерств и соответствующих комитетов или правительственных комиссий).

К сожалению, государственные расходы на содержание органов управления повсеместно являются *регидными*, т. е. жесткими, трудно поддающимися сокращению.

Завершая разговор о противоречивом единстве государства и рынка, задумаемся над терминологией. Читатель, по-видимому, уже заметил, что для описания этого взаимодействия мы употребляли такие словосочетания, как государственное присутствие в экономике, экономическая роль государства и государственное вмешательство в экономику. Некоторые исследователи полагают, что использование последнего термина возможно лишь там, где государство подменяет рынок, ограничивает конкуренцию¹. Но если государство выступает гарантом рыночной экономики, оно органично вписывается в правила рыночного поведения. Длительное ограничение права экономического выбора порождает пассивность граждан, неспособность к самостоятельным действиям, надежды на всемогущее государство власти.

И еще одно терминологическое уточнение, на наш взгляд, нам представляется полезным. Что значит сильное, всемогущее государство?

Если оно просто объявляет себя таковым, то это напоминает разговор из Зазеркалья. "Я духов вызывать могу из бездны", — провозгласил один. "И я могу, и каждый это может. Вопрос лишь в том, откликнутся ли они на зов", — заметил скептик.

Если иметь в виду экономическую сторону, то речь, по-видимому, должна идти о гарантиях национальной экономической безопасности, не нарушающих свободную игру рыночных сил. Сильным может быть только государство, в котором действует принцип "затраты-выпуск" и каждый рубль налоговых поступлений используется с предельным результатом. Сильное государство заботится о социальном благополучии налогоплательщиков и противостоит *избыточному вмешательству* в виде многообразного лицензирования, выдачи справок и иных разрешений.

В последующих главах мы обратимся к конкретному рассмотрению эффективности государственной экономической политики.

¹ Пороховский А. Экономически эффективное государство: американский опыт // Вопросы экономики. 1998. N* 3.

ГЛАВА X

Государственный бюджет и налоги

*Суровость законов российских
искупается необязательностью их выполнения.*

М. Е. Салтыков-Щедрин

Рассмотрение прямого государственного регулирования начнем с его ключевого направления — бюджетно-налогового, которое в учебной и научной литературе называется фискальным. Но полного тождества между понятиями бюджетно-налоговой и фискальной политик, на наш взгляд, нет. Сферой действия фискальной (буквально — казенной) политики является прежде всего сбор налогов¹. Между тем центром тяжести бюджетно-налоговой политики стало составление и использование государственного бюджета, а также выработка общей *нормативной* стратегии.

Бюджетное регулирование имеет дело с совокупностью государственных расходов и доходов, изменениями порядка расходования финансовых средств. Оно находит выражение в законах и других правовых актах, имеет директивный характер.

Меры фискальной политики не всегда *успешны*. Порой они сопровождаются обременительными проявлениями, могут даже препятствовать стабилизации национальной экономики. Иногда это неизбежные болезни роста, но конечный результат будет благотворным. Да и решения в сфере бюджета могут быть амбициозными и ошибочными, не соответствующими времени и месту. А увлечение популизмом превращает бюджет в генератор финансовой нестабильности.

¹ Фиск — казна, казначейство; в старой России существовал еще термин "податная палата" — аналог нашей налоговой службы. Кроме сбора налогов, казна финансировала расходы королевских дворов и правительств. Фискалы — в первоначальном смысле: сборщики налогов, мытари.

§ 1. Структура бюджета

Государственный бюджет — это подлежащая перераспределению часть национального дохода. Бюджет организован в виде баланса доходов и расходов за отчетный период (месяц, квартал, год). Ведущую роль во всех странах играет, конечно, общенациональный, или федеральный, бюджет, наряду с которым существуют областные и местные бюджеты, а также бюджет правительства¹.

Некоторые статьи государственных бюджетов имеют общепринятый характер и существуют практически повсеместно. К ним относятся в расходной части социальная поддержка и национальная безопасность, субсидии отдельным отраслям или регионам, расходы по управлению и обслуживанию государственного долга, а в доходной части непременно присутствуют налоги на население и предприятия, акцизы, всякого рода другие сборы и государственные займы (внутренние и внешние).

Превышение расходов бюджета над доходами формирует **дефицит**, отрицательное сальдо в государственном балансе; превышение доходов бюджета над его расходами — **профицит**. На практике профицит считают без учета статей по обслуживанию внешнего долга (выплат процентов и платежей погашения).

Как правило, между утвержденными и исполненными бюджетами существует несовпадение, обусловленное причинами конъюнктурного, или социально-политического, или внешнеполитического порядка.

Доходы и расходы

Присмотримся к структуре доходов и расходов федерального бюджета России за 1998—2000 гг. (табл. 10.1 и 10.2).

Как видно из табл. 10.1, основную часть доходов федерального бюджета составили налоговые поступления.

В странах Запада основными расходными статьями государственных бюджетов являются социально-культурные нуж-

¹ Бюджеты правительств включают, помимо средств федерального и региональных бюджетов, доходы от так называемых внебюджетных фондов.

Таблица ЮЛ

**Структура доходов бюджета Российской Федерации
за 1998—2000 г.**

Статьи доходов	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Налог на прибыль	13,1	13,5	15,8
Подоходный налог	0	3,2	2,4
НДС	37,5	36,5	33,6
Акцизы	18,7	13,4	11,5
Неналоговые доходы	3,5	6,8	5,7
Доходы целевых бюджетных фондов	9,2	8,7	8,2
Прочие доходы	18,0	17,9	22,8

Таблица 10.2

Структура расходов бюджета Российской Федерации

Статьи расходов	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Государственное управление и местное самоуправление	2,3	2,0	2,5
Национальная оборона	14,7	17,2	20,7
Правоохранительная деятельность и судебная власть	8,5	8,3	11,4
Производство	5,6	3,4	3,7
Социальная сфера	6,0	12,9	13,9
Обслуживание государственного долга	30,4	25,4	20,8
Финансовая помощь бюджетам других уровней	9,8	9,3	11,0
Целевые бюджетные фонды	6,3	8,0	9,6
Прочие расходы	16,5	13,5	6,4

ды. В России же все они (образование, культура и искусство, здравоохранение, спорт, средства массовой информации), вместе взятые, составляют лишь 13%.

В течение 2000 г. в России в приоритетном порядке осуществлялось выделение средств на финансирование текущих выплат по заработной плате работникам бюджетной сферы и денежному довольствию военнослужащим. На эти цели в 2000 г. перечислено 179,6 млрд руб.

Государственный бюджет в целом содержит два ключевых параметра — обязательства государства (непроцентные расхо-

ды) и дополнительные средства, появляющиеся после покрытия обязательств.

Утверждение федерального бюджета Думой выглядит как результат длительного торга между лоббистами разных общественных и хозяйственных сфер.

Исполнение федерального бюджета можно проиллюстрировать сведениями о процентном соотношении фактических данных к утвержденным:

	1998 г.	1999 г.
Доходы в целом	82,3	129,1
Налоги	76,9	127,5
Налоги на прибыль	72,5	В 2,2 раза выше

Федеральным, региональные и консолидированным бюджеты

Вот как выглядит динамика федеральной и региональных частей расширенного, или консолидированного, бюджета России (табл. 10.3).

Таблица 10.3

Структура расходов (в % к ВВП)

Расходы	1992 г.	1995 г.	1999 г.	2000 г. (оценка)
Федеральный бюджет	52,7	17,9	14,9	16
Региональный бюджет (трансфертами)	11,9	15,1	14,0	14,0
Расширенный бюджет	75,9	40,6	36,6	36,0
Дефицит	40,3	6,3	1,4	0

Выводы напрашиваются сами собой: консолидированный бюджет (по расходам) составляет в последние годы не более 40% ВВП, при этом доля региональных расходов повышается. Дефицит государственного бюджета (по предварительной оценке) в 2000 г. оказался нулевым¹.

¹ Профицит 2000 г. (5% бюджета) не учитывал инфляционный показатель и увеличение долговых выплат.

В теории различают активный и пассивный дефициты. Первый возникает в результате превышения расходов над доходами, второй — в связи со снижением налогов и прочих поступлений. В России велики "недоимки", которые являлись следствием сокращения реального ВВП, а также неплатежей предприятий и организаций.

Государственные бюджеты остаются напряженными, необходимо реформирование расходной части, создание прогрессивной налоговой системы, более совершенного распределения расходов и доходов между Федерацией и регионами.

Общепринятым в мировой практике показателем того, насколько бюджетный дефицит велик и опасен, является следующий коэффициент: минусовое бюджетное сальдо делится на ВВП, т. е. годовой дефицит в процентах к годовому ВВП, принятому за 100%. По оценке МВФ, дефицит, превышающий 2,5% ВВП, считается настораживающим¹.

В России бюджет подвержен частым пересмотрам. В течение года возникают непредвиденные расходы, недопоступления. Покрытие дефицита проводится за счет золотовалютных резервов Центрального банка, государственных займов, внешних заимствований.

Особое внимание при анализе расходной части федерального бюджета следует обратить на обслуживание *внешнего долга*. В текущем исполнении он находится на уровне 7—8% ВВП, т. е. составляет примерно половину доходов федерального бюджета.

В ближайшей перспективе предполагается реконструкция долга, после которой его вес в расходах федерального бюджета упадет, по мнению Правительства РФ, до 4—6% ВВП. Между тем долговая нагрузка на региональные бюджеты не выходит за пределы 2% ВВП, а текущие платежи — 0,5% ВВП. Совокупный же объем долговых обязательств России колеблется вокруг 60% ВВП (2000 г.). Но, как считают специалисты, пока ресурсная база по обслуживанию долга и выплат платежей погашения ограничена 42% ВВП, т. е. минусовое сальдо по выплатам составляет около 18% ВВП. Здесь не учитываются вероятные возможности новых заимствований.

¹ Американские эксперты 70-х гг. обнаружили прямую связь между небольшим, исчисляемым десятками долями процента ВВП увеличением бюджетного дефицита и некоторым оживлением экономической деятельности, сокращением безработицы (неокейнсианская модель). США в последние годы добились бездефицитных бюджетов.

Проблемными остаются так называемые *непроцентные* расходы, т. е. расходы на государственное управление и местное самоуправление, оборону, правоохранительные и судебные органы (см. табл. 10.2). За 2000 г. они, по подсчетам А. Илларионова, выросли на 28%.

Управление бюджетом

Повышение эффективности управления государственными финансами — наиважнейшая задача макроэкономической политики в России.

Рост расходов по обслуживанию долга является, пожалуй, ключевой переменной, деформирующей российский бюджет. Кроме того, сокращение так называемых непроцентных расходов, финансируемых из целевых фондов и составляющих около 10% федерального бюджета, — также достаточно сложная проблема. Эти расходы называют ригидными, т. е. жесткими, трудно поддающимися ужатю.

Различают мягкую и жесткую бюджетную политику. Первая может иметь своим следствием нарастание просроченной задолженности, увеличение неплатежей в отношениях между предприятиями, спад предпринимательской активности. Ужесточение бюджетной политики, свидетельствующее об усилении ответственности министерства финансов, может замедлить рост государственного долга, создает некоторые возможности для его реального сокращения, а также для уменьшения бюджетных расходов.

На наш взгляд, в расходную часть государственного бюджета полезно внедрять рыночные рычаги, например, посредством проведения госзакупок на конкурентной основе.

Показателями эффективности управления бюджетом можно считать:

- уровень собираемости налогов и выполнения бюджетных обязательств;
- размер дефицита и скорость нарастания бюджетного долга;
- размер финансовых ресурсов, отвлекаемых на обслуживание государственного долга;
- степень монетизации валового продукта;

- величину и динамику валютных резервов;
- динамику валового внутреннего продукта и занятости.

Данные о динамике основных экономических индикаторов позволяют составить представление об эффективности бюджетной политики. В качестве комментария лишь повторим, что бюджетный дефицит не всегда является проинфляционным фактором, но его возрастающие объемы имеют следствиями рост расходов по обслуживанию государственного долга, неплатежи и недостаток средств.

Милтон Фридмен так описывает проблему государственного финансового регулирования: "Чего нам действительно не хватает, так это не виртуозности в управлении экономикой, подобной действию умелого водителя, но способа, каким можно было бы удержать пассажира, наделенного властью, от того, чтобы он не схватился за руль и не сбросил машину в кювет".

О коэффициенте монетизации мы поговорим подробнее несколько позже, здесь же лишь поясним, что он определяется в виде отношения совокупной денежной массы к валовому внутреннему продукту. В 2000 г. этот показатель у нас равнялся 22% и свидетельствовал о некотором повышении коэффициента по сравнению с 90-ми гг.

Жесткая бюджетная и денежная политика помогает держать бюджетный баланс на относительно стабильном уровне. В России признание получила совсем не бесспорная дискретная политика, которую называют еще политикой быстрого реагирования. **Дискретная политика** — лекарство от неожиданностей, с которыми приходится встречаться каждому политику, гибкое приспособление к изменившимся обстоятельствам.

Если называть вещи своими именами, то российский бюджет страдает эрозией доходной части, болезнью, которую некоторые экономисты считают следствием гиперинфляции, затягивавшей переходный период. Сокращение расходной части неизбежно, если, конечно, не "подпечатывать" денег.

По оценкам МВФ, для проведения постсоциалистических реформ необходимо перераспределять не менее 35% ВВП. Но учитывает ли данный подход различия в объемах душевых ВВП? Ведь по этому показателю Россия отстает от США в 5 раз. Между динамикой бюджетных доходов и масштабами социального вспомоществования имеется, как считается на Западе, прямая связь. Социальная поддержка является в США главной

расходной статьей федерального бюджета. С этим нельзя не согласиться. В условиях России расходы на оборону (в части, касающейся конверсии и сокращения армии) можно признать, при их рациональном использовании, социальными.

Понятно, что бюджетно-налоговая теория относится к числу нормативных. Считается, что коренным отличием нормативной теории является принципиальная невозможность проверки ее предпосылок или допущений эмпирическим путем, между тем как в позитивной теории, исследующей косвенным методом государственное регулирование, любое допущение может стать предметом эмпирической проверки. В нормативной теории и политике перед нами лежат лишь результаты — бюджетный дефицит или недобор налогов.

§ 2. Структура налогов

Общие основы

Мы не знаем, когда возникли налоги, так же как и не представляем себе, когда произошел первый рукотворный взрыв пороха — нехитрой смеси серы, селитры и угля. Но эти творения человеческого разума стоят в одном ряду с изобретением таких благ, как книгопечатание или компас.

В истории появлялись самые причудливые виды налогообложения: на окна и дымовые трубы, на соль и, конечно же, на спиртные напитки. Основы налогообложения, неподвластные времени, были сформулированы еще Адамом Смитом: налоги должны соответствовать состоянию плательщика; способ и время взимания должны быть заранее и точно известны и удобны для плательщика; сам процесс сбора налогов нужно проводить с минимальными затратами.

Государство не может существовать без налогов. Но здесь же начинается демагогия: то, что гражданин выплачивает в виде налогов, возвращается к нему как к члену общества. Современная система налогообложения многоступенчата, национально и регионально специфична. Остановимся на общих принципах федерального налогообложения.

Как правило, все налоги делят на две основные группы: *прямого и косвенного действия*. В первом случае перед нами

выступают налоги на факторы производства — капитал, труд, недвижимость и землю; во втором — предметами налогообложения являются товары и услуги.

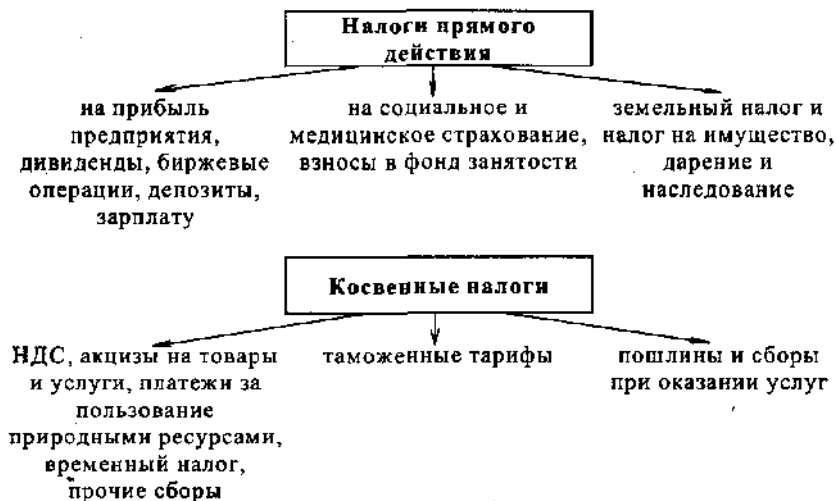


Рис. 10.1

Налоги прямого действия, или подоходные налоги, как правило, строятся по прогрессивной шкале. При высоких доходах получатель выплачивает в качестве налога не только значительную сумму, но его облагают по высокой ставке. К разряду прямых налогов следует отнести налог на прибыль, дивиденды, биржевые и валютные операции, проценты по вкладам. Прямые налоги выполняют функцию стабилизаторов конъюнктуры, поскольку в периоды спадов поступления от них автоматически уменьшаются, в условиях подъема государство изымает в качестве прямых налогов более значительные суммы. Налог на прибыль вносится в бюджет после погашения всех обязательств фирмы и определения годового дохода.

Проведенные весной — летом 2001 г. реформы предполагают снижение среднего налога на прибыль с 35 до 24%, при этом 16,5% остается в распоряжении регионов, а 7,5% поступает в бюджет Федерации. Разумеется, что снижение налогов на прибыль почти на треть, а также введение единой невысокой ставки на подоходный налог (13%) делают особенно важным со-

крашение расходной части бюджета. Еще более очевидной на этом фоне становится необходимость модернизации государственного аппарата — громоздкого и малоэффективного, занятого в основном "документооборотом".

Косвенными являются налоги на валовой продукт предприятия или на выпуск продукции (налог на добавленную стоимость — НДС), который выплачивается при реализации товаров и практически представляет собой надбавку к цене. Существовавший ранее налог с оборота ликвидирован.

Самым древним из косвенных налогов является, пожалуй, акциз. Его взимают с продажи табачных изделий, спиртовых напитков, косметики, бензина; акцизы могут составлять заметную долю в тарифах на транспортные и иные услуги. Испокон веков царское правительство получало немалые доходы от так называемого "питейного налога". В истории акцизов можно отметить времена, когда они считались налогом "на грехи", затем — "на роскошь". Вместе с экономическим ростом расширяется круг товаров и услуг, облагаемых налогом на продажу. В отличие от подоходных, косвенные налоги носят регрессивный характер, так как зачастую изымают у бедных людей более весомую часть их дохода, чем у богатых.

В России введен новый *налог на вмененный доход*, и поскольку он рассчитывается по *единым* ставкам, то, возможно, будет благоприятен для малого бизнеса. **Вмененный доход** — это прибыль от владения ресурсами: землей, водными и лесными угодьями. Фирма, владеющая этими ресурсами, может и не получать доходов от ресурсов, если она не сдает их в аренду, не продает, а использует для своих надобностей, т. е. неэффективно. Налог на вмененный доход не зависит от приложения или деловитости владельца, последний платит за владение данным ресурсом.

Налоговая система постсоветской России создавалась поэтапно. Первоначальный период можно отнести к началу 90-х гг. Законы, принятые еще в 1991 г., отражали неопределенность экономического бытия. На протяжении 1992—1998 гг. в налоговое законодательство вносились многочисленные частные поправки, хотя в целом система налогов оставалась нестабильной и непредсказуемой.

Осуществленное в 2000—2001 гг. реформирование налоговой системы предполагает снижение неоправданных налоговых

обязательств, упрощение системы, минимизацию административных издержек по исполнению налогов.

Социально уязвимой является попытка сократить налоговые льготы. Больше всего льгот существует по подоходным налогам. В традиционной практике налоговые льготы выражаются в виде расходов государственного бюджета, поскольку снижают доходную часть бюджета и увеличивают его дефицит. Отмена некоторых необоснованных льгот и других преференций уменьшит неравенство в конкуренции, ведь потери от налоговых льгот составляли на начало века 12—15 млрд долл.

В основу реформы заложены принцип социальной справедливости и учет различий в экономических условиях жизни налогоплательщиков, повышение уровня *нейтральности* по отношению к экономическим субъектам — фирмам и физическим лицам в связи со стремлением к минимизации вмешательства в рыночное поведение субъектов.

Составной частью реформирования бюджетно-налоговых отношений является преобразование экономических связей между центром и регионами с целью укрепления *принципа федеративности*. Регионам необходима бюджетная самостоятельность. Эта цель отражена в динамике консолидированного бюджета. Происходит корректировка методов распределения федеральных трансфертов между регионами.

Налоги и потребительский спрос

Кейнс определяет совокупный спрос как **психологическую готовность** общества к потреблению. Присмотримся к налоговой динамике со стороны спроса.

Согласно кейнсианской модели уменьшение налогов ведет к увеличению дохода, которым располагают домашние хозяйства. Это может расширить потребительский спрос и тем самым стимулировать экономический рост.

Оппонентами подобного подхода к дилемме "налоги-потребление" выступили сторонники концепции постоянного дохода (М. Фридмен, Ф. Модильяни, Дж. Стиглер¹). Их общей платформой является гипотеза о том, что потребление домашних хозяйств ориентировано на средний, сложившийся за ряд лет доход семьи и не "откликается" на конъюнктурные, временные изменения.

¹ Все трое являются лауреатами Нобелевской премии по экономике.

Внезапные же увеличения дохода, как правило, направляются в сбережения, из которых при ухудшении материального положения черпаются средства для поддержания традиционного уровня жизни. Франко Модильяни считает, что люди распределяют доход (Y) на потребление (C) и сбережения (S) из расчета на свое предположительное финансовое состояние в течение всей жизни, а не исходя из сегодняшнего уровня доходов.

Любопытные дополнения вносит Джордж Стиглиц. В работе "Экономика общественного сектора", переведенной на русский язык, он признает, что схема $-T \rightsquigarrow +S$ работает лишь при снижении подоходного налога, но при снижении косвенных налогов (НДС, акцизов) поведение человека меняется. Ведь здесь он может получить выгоду, *лишь потребляя* товары и услуги непосредственно, т. е. $\sim T \rightarrow +C$. Отложенный спрос при этом нерентабелен, хотя императивной связи между снижением косвенных налогов и ростом потребления, по-видимому, не существует: потребитель может сократить денежные затраты, а оставшиеся деньги обратить в сбережения. Но многие люди, ощущающие постоянный недостаток наличности, с удовольствием будут использовать дополнительный денежный ресурс на потребление. В подобной ситуации возрастает спрос на предметы длительного пользования.

Воздействие налогов на состояние хозяйства, на экономический рост невозможно назвать положительным или отрицательным. В лучшем случае посредством налогов достигается равновесие между следующими переменными (рис. 10.2).



Рис 10.2

В странах, переживших гиперинфляцию и сохраняющих низкий уровень монетизации ВВП, финансовая маневренность

государства ограничена, необходим жесткий контроль за покрытием бюджетного дефицита. Россия, относящаяся к этой группе государств, переживает острый недостаток денежных средств и вынуждена сокращать государственные расходы. К тому же в общественном сознании нашего населения утвердилось неуважительное отношение к налогам. По-видимому, и в ближайшей перспективе предельной налоговой нагрузкой останется 30%-й вес государственных доходов в ВВП, между тем как в странах Центральной и Восточной Европы он поднялся до 40—45%.

§ 3. Фискальная политика: от теории к практике

С давних пор фискальная политика отождествлялась с прямым государственным вмешательством в хозяйственную жизнь. Главным ее содержанием является манипулирование доходами и расходами госбюджета. Возможности властных структур здесь достаточно широки, но не безграничны. Вместе с тем правительство принимает на себя ответственность за состояние экономики.

Общая схема

Напомним, что Y — национальный доход; D — совокупный спрос; T — налоги; G — государственные (непроцентные) расходы; S — сбережения, I — инвестиции.

Присмотримся к некоторым результатам фискальной политики (рис. 10.3).



Рис 10.3

В теоретическом анализе исходным предполагается равновесие: S {предложение денег} = I (спросу на деньги). Вместе с

тем довольно часто возникает ситуация, когда $I < S$. При депрессии, неустойчивости, неясных перспективах предприниматель не расположен к решительным действиям. Инвестиционные проекты остаются на бумаге.

Преобразуем вышеприведенное равенство, подключив к нему бюджетные переменные: $S + T = I + G$, и обратимся к Кейнсу.

В его рассуждениях инвестиции играют роль экономического рычага. Если же инвестиции сокращаются, вслед за этим тормозится экономический рост (Y), падают совокупный спрос и занятость.

Повысить инвестиции за счет государственных средств можно, но это потребует увеличения налогового бремени или мобилизации оставшихся в пассиве сбережений либо сокращения прочих статей государственных расходов. Но увеличение налогов имеет отрицательный эффект, государственные расходы по другим статьям, как правило, трудно поддаются сокращению. А предложение кредитов путем мобилизации сбережений при вялом течении деловой конъюнктуры не склоняет предпринимателей к риску.

Посмотрим теперь на проблему, что называется, традиционным взглядом. В ситуации, когда $S > I$, задача состоит в том, чтобы "разморозить" S и простимулировать I .

Обычным является обращение к государственным займам. Но злоупотребление ими вызывает недоверие к ГКО и эффект *отчуждения* со стороны частных инвесторов, иными словами, влечет за собой ориентацию частного на потерю интереса к гособлигациям.

Связь между госзаймами, расходами по обслуживанию долга и бюджетным *дефицитом* предполагает новое обращение к рынку капиталов. Но отнюдь не всегда использование этих средств является эффективным. Дефицит может быть вызван недопоступлением налогов в результате дезорганизованности хозяйства или спада конъюнктуры. И если отрицательное сальдо не превышает нескольких процентов, то, по мнению экспертов неоклассического направления, дополнительных мер прямого действия проводить не стоит. Здесь скорее поможет "кредитно-денежная настройка", о которой разговор еще впереди.

Этой концепции противостоит "активистская доктрина", согласно которой политические деятели *самостоятельно опре-*

деляют экономический курс, придерживаются его, оперативно реагируя на изменение условий. Иными словами, вопрос о том, какой должна быть экономическая политика — приспособленческой или активной, не так уж прост. На экономику воздействуют через изменения государственных расходов и налогов, а также процентной ставки (*r*). Характер вмешательства различен, но даже при быстрой реакции со стороны фискальных органов она не поспевает за ходом событий.

Предельные ставки налогообложения

Разговор на эту тему нельзя назвать новым, хотя он не теряет своей актуальности. Ограничения на размер податей усугублялись еще в древние времена. При удушающих поборах крестьяне бросали земли, увеличивалось бродяжничество, возрастала преступность, сокращалась налоговая база. Все мы помним историю про князя Игоря, попытавшегося собрать с древлян повторную дань.

В XX в. налоговая нагрузка на экономику стремительно возрастает. Если в начале столетия она составляла примерно 10% валового дохода, то сегодня поднялась уже до 40—50%. Причины подобной динамики понятны. Объективную возможность представляют возросшие индустриальный потенциал и производительность труда, а необходимость увеличения налоговой нагрузки обусловлена потребностями государственного регулирования, расходами на оборону, возрастанием социальных выплат.

Существуют ли верхние пределы для налоговых изъятий? В пользу определения налоговых пределов говорят бюджетные дефициты, зачастую связанные с неуплатами налогов, финансовые кризисы, распространение теневого (безналогового) бизнеса, ухудшение налоговой дисциплины и, в конечном счете, падение темпов экономического роста.

Высота верхнего предела может быть разной. Если иметь в виду подоходные налоги, то здесь вырисовывается зависимость верхних пределов от уровней душевых национальных доходов, традиций, социально-политических факторов.

Экономисты, анализирующие налоговые пределы, исходят из корреляции между следующими процессами: снижение налогов ведет к росту располагаемого дохода и соответственно

к увеличению предложения на рынках труда и капитала, к росту инвестиций. Результатом становится общий экономический подъем. В активе сторонников этой гипотезы находится кривая Лаффера — американского экономиста, выступавшего с идеей установления предельной ставки подоходного налога. Связь между налоговой ставкой и налоговыми поступлениями в бюджет можно представить графически следующим образом (рис. 10.4).

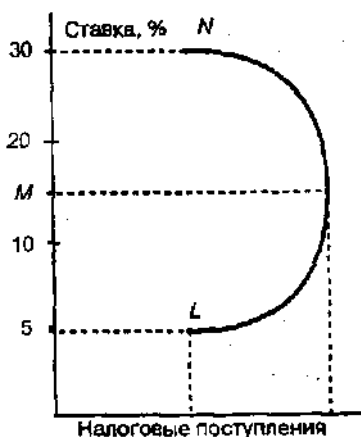


Рис 10.4

На рис. 10.4 L — начальная ставка; M — предельная плюсовая; N — ставка, при которой налоговые поступления снижаются до исходного уровня.

Поступления зависят не только и даже не столько от ставки налога, сколько от *налоговой базы*. С ростом ставки достигается известный предел, после которого дальнейшее ее повышение сопровождается уже не увеличением, а сокращением производства, т. е. налоговой базы, снижением налоговых поступлений. Меры, предлагаемые теоретиками в части реструктуризации налоговых систем, можно свести к трем позициям:

- снижение налоговой ставки до предельного уровня (см. кривую Лаффера);
- снижение ставок на высокие доходы, т.е. превращение налогов в менее "прогрессивные";

- поощрение производства товаров и услуг посредством повышения его эффективности.

Нахождение компромисса между обременительностью налогов для населения и предпринимателей, с одной стороны, и получением достаточных финансовых ресурсов для решения общегосударственных задач чрезвычайного характера — с другой, — проблема сложная. Желательной в этой связи является отмена неоправданных льгот, в частности беспошлинного ввоза импортируемой продукции.

Возникает отнюдь не праздный вопрос: почему НДС и акцизы чаще платят покупатели, чем поставщики? Обратимся к незамысловатому примеру.

Допустим, что правительство вводит новый налог на спиртные напитки. На каждую бутылку вина, стоившую 8 руб., налагается акциз в размере 7 руб. Как будут развиваться события на рынке?

Пусть общий объем произведенной продукции составляет 100 тыс. единиц.

Вариант А. Цены повысились до 25 руб. за бутылку. Эластичность спроса низкая, кривая спроса почти не меняется, он остается на прежнем уровне. Ясно, что здесь налоговые издержки целиком ложатся на покупателей, которые выплатят дополнительно 700 тыс. руб.

Вариант Б. Эластичность спроса реагирует на повышение цен более или менее заметным образом. Продавец, для того чтобы продать 100 тыс. бутылок, понижает цены до 13 руб. за единицу. Акцизные издержки делятся между покупателями и продавцами.

Вариант В. Рассмотрим теперь ситуацию с сокращением предложения. Продавец сохраняет при этом цену на уровне 15 руб., но продает уже не 100 тыс. бутылок, а лишь 75 тыс. Общая сумма налога, оплаченная покупателем, сокращается.

При слабой эластичности предложения цены понижаются или происходит затоваривание. Итак, налоговое бремя перекладывается на потребителя там, где эластичность спроса низка; покупатель платит акциз и при высокой эластичности предложения. Поскольку на потребительском рынке представлены в большинстве своем товары с низкой эластичностью спроса (товары первой необходимости) и относительной подвижностью предложений, бремя косвенных налогов несут главным образом потребители.

В отличие от водки и табачных изделий дополнительные акцизы на такие предметы роскоши, как золото и драгоценности, выплачивают в значительной части продавцы; здесь эластичность предложений остается низкой.

В разных странах и регионах общая структура налогов модифицируется, хотя заметна тенденция к сближению форм и нормативов налогообложения.

В России с давних времен существуют **акцизы**. Печально знаменит водочный акциз, в 10 раз и более превышавший издержки производства этого напитка. Теперь у нас наличествует весь вышеизложенный ассортимент налогов, хотя вокруг ставок и налоговой базы дискуссия не прекращается. Налоговые льготы, или освобождение от уплаты налогов, имеются во всех странах; в России они, по-видимому, более значительны, чем в некоторых других.

У нас предприятия, не имеющие налоговых льгот и честно выполняющие налоговые обязательства, должны переводить теперь государству около трети своей выручки.

Уклонение от налогов

Уплату налогов нельзя отнести к занятиям приятным. Понятно и стремление как физических, так и юридических лиц тем или иным способом облегчить для себя налоговое бремя. Недобор налогов в России принял катастрофические размеры (в 1997 г. он составил около 40%). Причины можно систематизировать: в обществе отсутствует правовое сознание; налоговая система не упорядочена, слишком велики ставки, они ставят под вопрос само выживание предприятия; распространено недоверие к расходованию собранных денег; существующие на средства налогоплательщиков государственные учреждения работают плохо.

Исследователи, как правило, отмечают две основные формы уклонения от налогообложения: это занятость в так называемой теневой экономике (считается, что в России она охватывала около 45% трудоспособного населения) и недоплаты, бухгалтерские ухищрения по сокрытию доходов.

В журнале "Экономическая психология", представляющем Международную ассоциацию экономистов-психологов, развернулась дискуссия о фискальной политике, где одной из ключе-

вых тем стало уклонение от налогов¹. Даже тщательное анкетирование не позволяет представить точную классификацию причин этого явления. Уклонение как поступок выражается в решении, вступающем в силу после подписания декларации о доходах. Авторы приходят к выводу о несовершенстве университетских моделей поведения налогоплательщика, необходимости конкретного изучения психологических установок разных слоев населения. В части, касающейся отношения людей к налоговым реформам (сведения получены путем анонимного анкетирования), выясняется, что так называемые бесприбыльные организации интересуются лишь изменениями ставок налога на зарплату и компенсационные выплаты, между тем как фирмы и корпорации озабочены не в последнюю очередь сокращениями общих налоговых льгот. Многие респонденты обнаруживают традиционное неприятие новых правил составления документов, сетуют на усложнение налоговых систем и возрастание издержек на содержание государственного административного аппарата. Противоречивыми являются некоторые социальные выводы:

- чем чаще люди сталкиваются с новым налоговым законодательством, тем положительнее становится со временем их отношение к реформе;
- чем реже контакты субъектов с законодательством, тем спокойнее их отношение к нему;
- безналоговые организации и фирмы с так называемым "внешним управлением" чаще являются авторами второй группы ответов.

Налоговые поступления — главный источник доходов государственного бюджета. С этим нельзя не считаться. Но не следует забывать и того обстоятельства, что высокие налоги тормозят экономический рост. Они становятся прямо-таки убийственными для рыночной экономики, находящейся на стадии формирования.

Независимо от идейных пристрастий экономистов они почти всегда выступают за снижение налогов. Но в части практического осуществления этой акции расхождения весьма существенны.

В рамках теневой экономики вырисовываются три группы операций, позволяющих уклоняться от уплаты налогов.

¹ Journal of Economic Psychologie. Copenhagen, 1992. № 4, 12.

Если предприятие не зарегистрировано вообще, т. е. не поставлено на учет, не обязано представлять финансовую отчетность, неуплата налогов становится как бы естественной. Для осуществления деловых операций используются фиктивные документы, печати и пр. Подобная деятельность является уголовно наказуемой.

Но достаточно часто теневые сделки проводятся легально действующими предприятиями. Эти операции не учитывает бухгалтерия, они разнообразны и тщательно скрываются (выплаты партнерам из неучтенных наличных средств, перемещение денежных средств в дочерние или партнерские фирмы). Широкое распространение получили расчеты векселями, которые выпускают сами фирмы или коммерческие банки. Предприятия, за которыми числились налоговые недоимки, стали расплачиваться с финансовыми органами посредством эмиссии подобных денежных суррогатов. Понятно, что последствия оказались крайне неблагоприятными: происходили подрыв налоговой базы и, по сути дела, деградация расчетно-платежной сферы. Расчеты с налоговой службой в неденежной форме были прекращены в марте 1997 г. Но остаются бартерные операции между предприятиями, за которыми нередко прячется теневой бизнес. Распространенным среди торгово-промышленных предприятий является сокрытие части оборота, т.е. создание или реализация неучтенной продукции.

Популярны и так называемые псевдооперации, заключение фиктивных контрактов, при помощи которых денежные средства представляются вроде бы истраченными, а в действительности работают в другом, более выгодном, возможно, вполне легальном направлении. Порой псевдосделки являются прикрытием реальных операций, поскольку позволяют минимизировать налоговые сборы. С целью получения налоговых льгот оформляется, например, псевдоэкспорт, а в действительности продукция реализуется внутри страны. Схемы сокрытия доходов при помощи псевдоопераций и подставных фирм иногда разрабатываются высокопрофессиональными специалистами — юристами и аудиторами. В результате у легально действующего предприятия налоговая база минимизируется, а ответственность за налоговые выплаты перекалдывается на несуществующих субъектов. Размеры недопоступлений и сокрытий установить трудно. Критерием, вероятно, несовершенно, здесь может слу-

жить такой показатель, как степень исполнения законов о бюджете по доходам и доля чистых налогов (за вычетом субсидий) в ВВП. Этот показатель, составлявший в 1995—1998 гг. 6—7%, в 2000 г. повысился до 9,9%.

Среди ученых и политиков ведется дискуссия экономико-психологического характера: одной из причин уклонения является чрезмерно высокий уровень налогов, и, если их понизить, экономические агенты будут честно платить налоги и общий объем поступлений в бюджет увеличится, а современное налогообложение предприятий просто заставляет не платить, уходить от налогов. При этом ссылаются на слова бывшего руководителя налоговой службы России А. Починка, заметившего как-то, что если бы все предприниматели честно платили налоги, то производство просто остановилось бы. Оппоненты саркастически замечают: "А вы можете гарантировать аккуратную выплату налогов при их сокращении до 20%?" Вряд ли кто-нибудь положит, как говорится, за это голову на отсечение.

Обозначим схематически задачи, стоящие перед налоговой политикой России в первом десятилетии XXI в. (рис. 10.5).

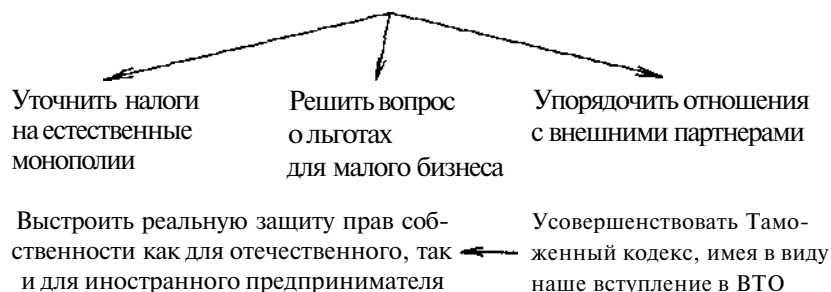


Рис. 10.5

Независимо от концептуальных пристрастий между возникновением опасности, принятием решений, проведением соответствующих действий и их эффектом неизбежны *временные лаги*, т.е. промежутки времени, разделяющие вышеназванные ступени. В бюджетно-налоговой сфере существует лаг между возникновением шоковой ситуации и поэтапным прохождением закона через властные структуры. Например, проект снижения налогов, представленный президентом Кеннеди в 1962 г., был

принят лишь в 1964 г. Подобные отсрочки нередко приводят к результатам, противоположным искомым, еще более расшатывают, а не стабилизируют ситуацию. Считается, что изменение процентной ставки по кредитам может воздействовать на инвестиции. Но здесь также неизбежен временной лаг: ведь инвестиционная политика фирм планируется, как правило, заранее и понижение процента редко стимулирует сверхреактивность на кредитном рынке. Здесь лаг составляет около полугода. И время оказывается упущенным.

Исходным при формировании политического курса является прогнозирование. Этой темой мы завершим изучение национальной экономики, а пока лишь отметим необходимость научно обоснованной и практически выверенной макроэкономической стратегии. Худшим вариантом является написание сценария по ходу пьесы.

ГЛАВА XI

Занятость и обеспеченность населения.

Социальная политика

Символическими для страны долгие годы оставались слова Ключевского: "Государство пухло, а народ голодал".

В настоящее время на Земле проживает почти 6 млрд человек. Доля России — 2,5% {145 млн человек).

По темпам естественного прироста населения европейский континент в целом заметно отстает от стран Азии, Африки и Латинской Америки. Ожидается прямое сокращение европейского населения.

Как правило, прирост населения ниже в странах с высоким удельным весом городского населения. По этому показателю Россия находится в числе индустриально развитых государств (74%). Заметную роль среди традиционных факторов, определяющих темпы увеличения населения, играет религия — в странах с преобладанием мусульман рождаемость выше, чем в христианском мире. Низкий демографический прирост сам по себе не так уж опасен для экономики. Чаще всего он компенсируется качеством рабочей силы, профессиональным мастерством, высоким образовательным уровнем.

В России 90-х гг. наблюдалось ежегодное уменьшение населения с 290 тыс. человек в 1992 г. до 925 тыс. человек в 1999 г.

Сокращение численности населения вызвано не только общими объективными, но и социально-политическими или экологическими причинами. Свидетельством болезни общества становится заметное снижение коэффициента рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни. В России она уменьшилась для мужчин до 60 лет и для женщин до 72 лет.

Обращает на себя внимание и тот факт, что на начало 2000 г. в стране было зарегистрировано почти 1 млн (960 тыс.) беженцев и вынужденных переселенцев.

§ 1. Общие причины безработицы

Обратимся к рынку труда. Размеры предложения зависят здесь от общей численности населения, доли его самодельной, т.е. экономически активной части, продолжительности рабочей недели, уровня квалификации работников.

Безработицу исчисляют, как правило, в виде удельного веса незанятых в общей численности желающих работать.

В Западной Европе процент безработных был высоким в послевоенное десятилетие, затем он колебался на уровне 2—4% общей армии труда.

Особенно опасной в социальном смысле является продолжительная, хроническая незанятость (отсутствие работы в течение 40 недель и более). В США число безработных составляет 0,3—0,4%, но есть страны, где доля находящихся без работы более года достигает 4—5%.

Традиционное (классическое) объяснение безработицы сегодня можно назвать примитивным: оно исходит из обычной взаимности между ценой труда и спросом на труд. Снижение зарплаты стимулирует спрос на труд и, стало быть, занятость; рост зарплаты увеличивает предложение труда, но сдерживает рост спроса. Один из выдающихся экономистов-англичан — *Артур Пигу* (1877—1959), автор "Теории безработицы" (1903), а также оставивший свое имя в истории экономической мысли, в частности благодаря известному "эффекту Пигу", трактовал стихийное регулирование занятости следующим образом. Во время депрессии снижаются занятость, зарплата, цены. Но реальная зарплата, выраженная в корзине товаров, которые можно купить, падает медленнее, чем цены, или даже сохраняется на прежнем уровне. В условиях современного, повсеместного роста цен это рассуждение звучит архаично, однако мы можем приблизить анализ к сегодняшнему дню, если вспомним, что цены растут неравномерно и порой действительно номинальная зарплата может повышаться несколько заметнее, чем рост цен.

Но вернемся к "эффекту Пигу". Если реальные доходы не снижаются или даже слегка возрастают, это значит, что потребительский спрос, несмотря на депрессию, сохраняется. Если же есть спрос на предметы потребления, то, значит, он имеется и на средства производства. Добавим к этому относительно низкий ссудный процент, характерный для периода депрессии.

Итак, мы получаем ситуацию, предопределяющую переход к оживлению и росту занятости. Иначе говоря, исходным, согласно Пигу, является факт относительного роста реальной зарплаты по сравнению с инвестициями. Он, так сказать, "вытягивает весь состав". Если же зарплата увеличивается за пределы "чистого продукта труда", т.е. замещает и часть вознаграждения за капитал, то это вызывает сокращение производства и спроса на рабочую силу.

Оппонентом А. Пигу выступил Дж. М. Кейнс.

Достижение полной занятости¹, по мнению Кейнса, не связано с уровнем зарплаты. Он отвергает и ее урезание в качестве лекарства от безработицы: "Теоретики похожи на приверженцев евклидовой геометрии в неевклидовом мире. Убеждаясь на опыте в том, что по всем данным параллельные прямые часто пересекаются, они не видят другой возможности предотвратить злосчастные столкновения, как бранить эти линии за то, что они не держатся прямо. В действительности нет другого выхода, как отбросить вовсе аксиому о параллельных и создать неевклидову геометрию"².

По Кейнсу, уровень занятости — функция эффективного спроса, включающего ожидаемые расходы на потребление плюс инвестиции и определяющего соответственно экономическое поведение предпринимателей. Эти рассуждения можно выразить формулой:

$$\Sigma N = f[\Sigma D(W)],$$

где занятость (N) зависит от совокупного спроса (D), *выраженного в единицах зарплаты (W)*.

Для выявления динамики занятости предлагаем вспомнить, что $m = 1/(1 - c)$, где уменьшение доли c , приходящейся на единицу Y , ведет к замедлению роста, к очевидному сокращению занятости.

Рост спроса на потребительские товары и инвестиционные блага увеличивает эффективный спрос общества и тем самым форсирует занятость. Кейнс выдвигает задачу организации го-

¹ Это понятие, по Кейнсу, совсем не предполагает абсолютную занятость всего трудоспособного населения. Речь идет о трудоустройстве всех *желающих* получить работу.

² Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Пер. с англ. М., 1978. С. 70.

сударством общественных работ (строительства дорог, другой инфраструктуры), продуктивно показавших себя во времена Великой депрессии 30-х гг.

В развернутом виде функция занятости включает:

- общие данные об уровне квалификации и количестве труда, степени его тяжести, количестве и качестве оборудования, технологии, состоянии социального контроля;
- независимые переменные: склонность к потреблению, эффективность капиталовложений, норму процента, количество денег в обращении;
- результирующие переменные: уровень занятости и национальный доход на душу населения.

Спрос на труд и его предложение согласно кейнсианской модели уравнивались при сохранении избытка на рынке труда. В отличие от классиков Кейнс полагал, что снижение трудового резерва путем снижения зарплаты ограничено рамками эффективного спроса.

Продолжением кейнсианского исследования причин безработицы (хотя, вероятно, упрощенным) явилась гипотеза А.Филлипса. В статье, обобщавшей связь между нормой безработицы и ставками зарплаты в Великобритании за 100 лет (до 60-х гг. XX в.), автор обнаружил обратно пропорциональную зависимость между этими переменными и сделал вывод, нарушающий концепции классиков (рис. 11.1).

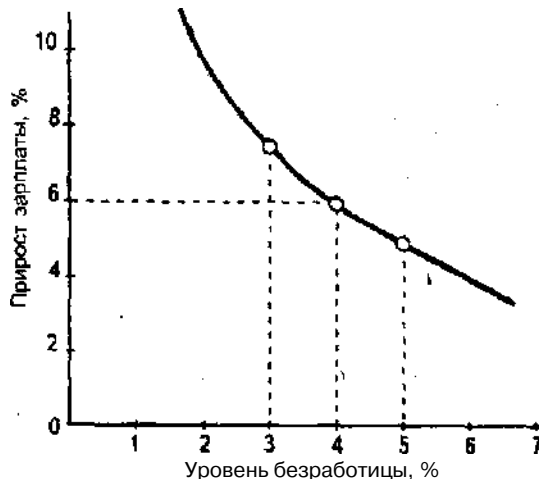


Рис 11.1

Показатели безработицы высоки при низких темпах роста номинальной зарплаты и снижаются по мере возрастания зарплаты. Характерно, что у Филлипа на оси ординат откладывались ставки зарплаты, а у его последователей они были заменены приростом цен. Следует отметить, что автор этой кривой сам призывал относиться к выведенной закономерности с осторожностью, поскольку здесь не принимаются в расчет факторы неравномерности инфляционного процесса или роста производительности труда.

В условиях незначительной инфляции, когда рост зарплаты покрывает издержки от роста цен, кривая Филлипа как будто отражает действительность. Задача состоит в нахождении оптимальной точки пересечения между линиями, идущими от оси зарплаты и от оси безработицы. Предположим, что это — точка, где безработица составляет 4%, а прирост зарплаты (инфляция) — 5% в год. Если инфляция будет раскручиваться дальше, безработица понизится до 3% и менее.

В те годы можно было также сослаться на ход делового цикла: кризис и депрессию отличали рост безработицы при снижении цен, оживление и подъем взвинчивали *цены, но зато* сокращали безработицу.

Кейнсианская схема зависимости между инфляцией и безработицей была положена в основу политики "быстрого реагирования", предполагавшей, что меры по стимулированию занятости должны осуществляться за счет дефицитного финансирования, налоговой либерализации и т. д., а преодоление инфляционных взлетов — посредством сокращения занятости.

Взаимосвязь цен и безработицы стала ахиллесовой пятой кейнсианского учения.

Заслуживает внимания критика кейнсианской модели монетаристами. Во-первых, они отвергли толкование инфляции как "платы" за занятость. У кейнсианцев предприниматели и лица наемного труда (экономические агенты) ориентируются на денежные (номинальные) доходы, довольствуются их сегодняшним состоянием. Но по мере вrastания инфляции в практику люди все чаще начинают соотносить доходы и цены, т.е. учитывать изменение реальных доходов. И при надлежащем предвидении роста цен роль инфляции как фактора повышения занятости сводится к нулю.

"Стоит ли при инфляционных прогнозах расширять производство?" — задумывается предприниматель. "Следует ли соглашаться на работу при номинальной оплате, которая скорее всего будет отставать от роста цен?" — спрашивает себя рабочий.

По мере исчезновения у хозяйственных агентов денежных иллюзий эффект инфляционного стимулирования исчезает. В таком случае кривая Филлипса *постепенно принимает вид вертикали*.

Во-вторых, создание рабочих мест посредством инфляции является фактором кратковременного воздействия. Эффект дефицитного финансирования вообще быстротечен, правительство вынуждается к повторным инфляционным шокам, более значительным "накачиванием спроса" при ослабляющемся тонизирующем результате. Монетаристы считают подобную практику бессмысленной.

Но главный удар по кейнсианской политике занятости нанесла сама жизнь.

§ 2. Понятие естественной безработицы и ее формы

Представители современной неоклассики не отрицают наличия связи между инфляцией и безработицей, но ставят вопрос: возможна ли вообще полная занятость трудоспособного населения? Неправомерным этот вопрос не назовешь. При самой благоприятной конъюнктуре возникает (в результате структурных изменений в экономике) потребность в переквалификации части работников, поскольку отдельные профессии попросту отмирают. Люди вынуждены по тем или иным причинам менять место жительства. Известные сложности, связанные с временным выбыванием из производственного процесса и последующей адаптацией к изменившимся условиям труда, испытывают женщины при рождении ребенка, молодые люди, вернувшиеся из армии, и т. д.

Вместе с тем резерв на рынке труда создает возможность сравнительно быстро увеличить занятость в условиях подъема, полнее использовать производственные мощности, оперативно увеличить товарное предложение. Эксперты полагают,

что безработицу в пределах 4—5% можно считать экономической приемлемой, "естественной" и ее социальное обеспечение не составляет проблемы. Некоторые авторы называют "естественной" норму безработицы, соответствующую целесообразному в данных условиях уровню занятости¹. Это значит, что естественная безработица жестко определена спросом на рабочую силу. Если же политики пытаются повысить занятость выше ее естественных в данных конкретных условиях пределов, то первым ответом становится рост цен.

Возможно, неоклассики забывают при этом о гуманистическом аспекте проблемы безработицы. Даже при наличии неплохих пособий люди чувствуют себя выброшенными из привычного жизненного ритма, среди безработных растут заболеваемость и смертность, наркомания и алкоголизм. Все это подтверждает статистика даже самых благополучных стран.

Специфическое отношение неоклассиков к невзгодам, связанным с безработицей, можно отчасти объяснить двумя позициями. Во-первых, они отрицают вынужденный характер безработицы, обусловленной, по кейнсианской модели, недостаточностью платежеспособного спроса. Безработица, по их мнению, носит чаще всего добровольный характер; она возникает как результат "свободного выбора": уволенные люди не хотят менять профессию, место жительства, не соглашаются на пониженную оплату труда. Во-вторых, неоклассики не приемлют программ борьбы с бедностью. По их мнению, финансирование государством жилищного строительства и продовольственной помощи для бедных не достигает цели. Рациональнее гарантировать малообеспеченным дополнительный доход, с тем чтобы они самостоятельно решали свои проблемы. В этой связи предлагается ввести "отрицательные" налоги, поднять ту планку, выше которой начинается прогресс в налогообложении, и одновременно понизить гарантированный государством минимум зарплаты, поскольку в результате увеличится занятость. Порой неоклассики выступают за сокращение пособий по безработице.

Монетаристам свойственно подозрительное отношение к профсоюзам. Их приравнивают к монополиям на рынке труда, которые повинны в повышении уровня безработицы. Требуя по-

¹ Фишер С. и др. Указ. соч. С. 602.

стоянного повышения зарплаты, профсоюзы выступают инициаторами новых инфляционных волн.

Мы уже заметили, что обратной стороной высокой занятости довольно часто являются бюджетный дефицит и инфляция, почти каждая из рассмотренных нами концепций имеет недостатки, а международные сопоставления свидетельствуют о различиях в численности, формах и последствиях безработицы. Между тем, по мнению Лондонской школы экономики, в мире существуют некие универсальные связи, которые следует иметь в виду при выработке государственной социальной политики. Итак, уровень безработицы ниже там, где:

- меньше пособия по безработице;
- больше программ и иных форм помощи для переквалификации;
- слабее профсоюзы;
- выше степень координации действий между предпринимателями в области зарплаты.

В качестве комментария можно привести следующие сведения: высоким уровень пособий по безработице считается, как правило, в Швеции, Германии, Бельгии, Франции; средним — в Италии, Канаде; низким — в Англии, Испании, Японии и США.

Доля государственных расходов, направляемых непосредственно на переквалификацию, в Швеции составляет 0,5% ВВП (1988), в Германии — 0,32, в Канаде — 0,2, во Франции — 0,28%. В Италии и Японии эти расходы не превышали 1/10 доли процента ВВП.

Наивысший же процент членства в профсоюзах лиц наемного труда наблюдается в Швеции (79%), средний — в Германии (45%) и невысокий — в США (15%).

В динамике занятости имеются спады и подъемы, связанные с фазами цикла, техническими переворотами и структурными перестройками.

Перечисляя формы безработицы, исследователи, как правило, выделяют так называемую *добровольную* безработицу, связанную с нежеланием работать в условиях пониженной зарплаты; *фрикционную*, или текучую, временную; *вынужденную*, характерную для такого состояния рынка, когда совокупное предложение труда в стране или регионе со стороны работников, согласных на данную или даже пониженную зарплату,

устойчиво превышает спрос на него. Естественно, что именно эта последняя форма наиболее болезненна, особенно если незанятость становится хронической.

Статистика отмечает падение в странах ОЭСР процента безработицы по мере того, как возрастает уровень образования лиц наемного труда. Если в США общий индекс безработицы находится в пределах 6—7%, то среди лиц с высшим образованием он не превышает 1,8%. В Швеции соответствующие показатели составляют 2,8 и 0,6%, в Германии — 5,8 и 3,0%. Относительно высокой является доля безработных среди лиц с высшим образованием в Испании и Голландии. Мы ограничились анализом взаимосвязей между образованием и занятостью, тогда как социально-экономическая функция "человеческого капитала" более многообразна и значительна¹.

§ 3. Безработица в России

В нашей стране распространена неполная, частичная занятость, когда работник трудится не 40, а, скажем, 18 ч в неделю. Безработица в отраслевом и региональном разрезе выглядит весьма разнообразно. Очагами незанятости в России становятся Центральный район, Мурманская, Кировская, Свердловская области, Челябинск и Пермь, Омск и Кемерово, Хабаровск и Иркутск. Безработица относительно выше среди женщин и молодежи. В целом распределение экономически активного² населения России в 1999 г. выглядело следующим образом:

Общая численность экономически активного населения	69,7 млн чел.
В том числе занятых	87% .
Доля безработных в экономически активном населении	13%, или 9 млн чел.

Фактором, стимулирующим безработицу, является миграция рабочей силы. В Россию прибывают рабочие из стран СНГ других соседних государств. В весенне-летний период в России

¹ Можно сослаться на фундаментальный труд Гэри Беккера "Человеческий капитал", открывший чикагскому профессору двери в храм нобелевских лауреатов (*Becker Gary S. Human Capital. Chicago; London, 1975*).

² Экономически активными, согласно российской статистике, считается та часть населения, которая создает предложение на рынке труда.

работают около 95 тыс. иностранцев. Их доля особенно значительна в строительной индустрии и в сфере услуг.

Г. Коль, бывший канцлер ФРГ, заметил, что "рабочие места не создаются на митингах". Возьмем, например, ситуацию в угольной промышленности России. Закрытие нерентабельных шахт приводит к высвобождению значительной части шахтеров, сосредоточенных в районах, где угледобыча формирует профиль занятости. Преодоление бедствий, связанных с масштабной структурной безработицей, стоит многомиллиардных затрат на пособия, переквалификацию и, вероятно, требует активности и изобретательности со стороны предпринимателей. Но трудности подобного рода переживали и угольные районы на Западе. Двадцать лет назад проезд по Шоссейным дорогам Рура выглядел как путешествие по планете, оставленной жителями.

Спасает, хотя и в незначительной степени, так называемая "безналоговая занятость" — ремесленничество, бытовые услуги, мелкая розница, т.е. виды труда, еще раз свидетельствующие об умении россиянина приспосабливаться к часто повторяющимся экономическим потрясениям.

Обратим внимание на парадокс, связанный с падением интенсивности (эффективности) труда в России. Несмотря на сокращение занятости, за шесть лет (1990—1995) этот показатель снизился в промышленности на 51,4% (в легкой промышленности — на 85%, в машиностроении — на 66, в пищевой — на 59, в цветной металлургии — на 16, в топливно-энергетическом комплексе — на 34, в черной металлургии — на 42%). Если в России уровень занятости будет сохраняться при той же отраслевой и товарной структуре, производству неминуемо грозит технологический застой.

Расчет зависимости безработицы от динамики производства был предложен *Артуром Окуном* (1929—1980), известным американским специалистом по прикладной макроэкономике, бывшим в 60-х гг. председателем группы советников Президента США. В соответствии с полученными им результатами для поддержки стабильной занятости необходим ежегодный прирост реального ВВП на 2,7%. Каждые дополнительные 2% прироста ВВП уменьшают норму безработных на 1%, а понижение объема реального ВВП на 2% — соответственно безработицу на 1%. Эта зависимость получила наименование "закон

Окуна", хотя применительно к России она нуждается в уточнении.

Для последней четверти XX в. характерна возросшая гибкость рынка труда (появился новый термин — "флексibiliзация труда"). Повсеместное распространение получает надомничество. Иным становится его экономическое содержание. Теперь это не просто частично безработные или женщины, обремененные семьей, как это было раньше, а сплошь и рядом квалифицированные работники, располагающие персональными компьютерами, терминалами, современными средствами связи. Распространение "электронного надомничества" создает гибкие рабочие места, снижает для предпринимателей расходы на помещения, отопление, освещение. В США нетрадиционными формами занятости охвачено 15% трудящихся. Вместе с тем подобные сдвиги в структуре занятости создают новый стиль жизни: труд обогащается, возрастают самостоятельность и ответственность работника наряду с возможными тяготами самоизоляции и более низкой профсоюзной организованностью.

Тенденции к гибкости затронули и рабочее время. Предприниматели стремятся закрепить в коллективных договорах схему гибкости трудового года, т.е. право изменять продолжительность труда на предприятиях в зависимости от колебаний спроса.

В теории занятости продолжают сосуществовать две противоположные позиции: безработица — вынужденное явление, причиной которого является недостаток совокупного спроса (Кейнс), и, следовательно, необходимо увеличивать число рабочих мест; зависимость предложения труда от уровня зарплаты, временное неповышение которой снижает инфляцию и благотворно влияет на условия производства и занятость. В сложных условиях переходной экономики проблема безработицы выглядит неразрешимой. С одной стороны, никак не хотелось бы допускать развития массовой безработицы, но, с другой — не следует препятствовать высвобождению работников, связанному со структурной перестройкой. Развязать узел политическими средствами вряд ли возможно даже мастерам компромисса.

Доля зарплаты в совокупных доходах упала. Поэтому правительство стремится повысить долю трудовых доходов во вновь созданной стоимости, по старинке считая доходы предприни-

мателей нетрудовыми. Повышение зарплаты будет стимулировать производство и занятость. Порой мы соглашаемся на финансирование нерентабельных производств с целью сохранения рабочих мест. Идя по тонкому льду, вспоминаем о том, что Кейнс предлагал даже "строить пирамиды" для поддержки занятости. При этом часто упускается из виду, что слова эти были сказаны в период Великой депрессии 30-х гг., когда безработица нарастала, составляя 1/3 наемных работников, а цены падали. Бюджетное финансирование промышленных монстров в наши дни будет раскручивать инфляционную спираль, и результатом окажется снижение производства и занятости. А если попробовать, действуя по рецептам неоклассиков, упредить массовую безработицу путем сдерживания зарплаты? Какое-то время будет трудно, упадут спрос на предметы потребления и доходы от предпринимательства. Но подобное состояние экономики может развить инициативу, снизить издержки производства и вывести его на новый виток оживления.

Древние греки говорили, что все дело в мере. Можно подумать, что это сказано о врачевании экономики. При этом следует использовать разные средства, может быть, комбинируя их, находя оптимальные сочетания. Но об экономической политике мы поговорим особо.

§ 4. Теория благосостояния

Уже знакомый нам автор теории безработицы *А. Лигу* не отгораживался и от социальных проблем. В числе предпосылок его анализа можно назвать следующие:

1. Природно-экономические факторы не влияют прямо и непосредственно на благосостояние общества, их воздействие происходит опосредованно и обусловлено размером "национального дивиденда", по сути своей — национального дохода.

2. Экономическое благосостояние, т. е. та часть благосостояния, которая может быть выражена в денежной форме, — результат потребления благ и услуг.

3. На экономическое благосостояние влияет соотношение государственной и частной долей национального дивиденда.

4. Более равномерное распределение национального дивиденда между членами общества способствует росту общего благосостояния.

Остановимся на психобиологической основе экономического поведения, являющейся отправной точкой исследования причин, тормозящих рост благосостояния,

Пигу рассматривает развитие экономической жизни как эволюционное, подобное биологическому процессу; их объединяют общие генетические корни. Этим подходом проникнуто изложение темы "Желания и удовлетворение потребностей"¹. Порядок предпочтения материальных благ выстраивается согласно биологической заданности продолжения жизни. Этот подход определяет и отношение экономического человека к распределению ресурсов между настоящим, близким и отдаленным будущим. Пигу считает личные стимуляторы распределения иррациональными. Человек далеко не всегда разумен в своих пристрастиях, нечасто выбирает то, что сулит ему большее удовлетворение в будущем. Люди склонны получать меньшее удовлетворение, но именно сегодня. Предпочтение "текущих благ перед будущими" — устойчивое психобиологическое наследие, являющееся законом человеческого поведения.

Заслуживает внимания либеральный принцип **Пигу—Дальтона**, позволяющий найти и измерить ту степень выравнивания доходов при распределении национального дивиденда, которая, возможно, увеличивает уровень совокупного удовлетворения при условии, однако, что сближение "ножниц" в неравенстве не повлечет за собой прямого перераспределения уже произведенного, а создаст условия для соответствующей ориентации людей в будущем.

В "новой теории благосостояния" (В. Парето) наметился отход от традиций Пигу на том основании, что и полезности, и благосостояние не могут быть измерены на межличностном уровне, так же как трудно ранжировать по признаку благосостояния разные фазы общественной динамики. Верх берет тенденция к техницизму. По мнению В. Парето, необходим переход к косвенным оценочным "критериям компенсации", которые позволяют сказать, что положение общества А лучше, чем общества Б.

После Второй мировой войны на политическом небосклоне засияли новые звезды — возникли "государства благосостояния". Вся деятельность правительств и властей рассматривалась в плане того, как она способствует росту общественного

¹ *Пигу А. Экономическая теория благосостояния / Пер. с англ. М., 1985. Т. I. Гл. III.*

благополучия. Конкретно речь шла о бесплатности образования и медицинского обслуживания, субсидировании жилищного строительства, социальном обеспечении стариков, инвалидов, материальном вспомоществовании бедным.

Констатируя некоторый прогресс в устранении чрезвычайного неравенства, начавшийся ранее, Кейнс заключает, что "есть извечные социальные и психологические оправдания значительного неравенства доходов и богатства, однако не для столь большого разрыва, какой сохраняется в настоящее время". Вместе с тем дальнейшие шаги в этом направлении становились рискованными: увеличение налогов стимулировало соблазн уклонения от их уплаты, у предпринимателей ослабевал стимул к новаторству.

Индикатором благополучия выступают денежные доходы, которые включают (с возможностью их частичного сокрытия) заработную плату, предпринимательские доходы, пенсии и другие социальные трансферты, доходы от собственности и некоторые другие доходы.

Вот как распределялись совокупные доходы населения России в 1999 г. (%):

Заработная плата	64,2
Предпринимательские доходы	14,3
Пенсии, пособия и другие социальные трансферты	13,3
Доходы от собственности	7,3
Прочие доходы	0,9

Конечное потребление домашних хозяйств составляет 60% ВВП. Характерен относительно высокий удельный вес в потреблении домашними хозяйствами натуральных продуктов, получаемых от подсобных хозяйств, или оплаты труда в натуральной форме. Их доля в потребительской корзине составляет 24,4% против расходов на покупку товаров и услуг, составляющих 75,6%.

И еще один показатель, свидетельствующий скорее о крайне скромном достатке россиянина: средняя оплата труда в 1999 г. находилась на уровне 1600 руб. в месяц при исчисленном Госкомстатом России прожиточном минимуме в 970 руб. В 2001 г. минимальная зарплата поднялась до 1000 руб.

В теоретическом да и в социально-политическом контекстах нас интересует противоречие между сохраняющимся по

сей день у части общества стремлением к выравниванию доходов и эффективностью производства. Значительная часть населения как в России, так и на Западе предпочитает равенство в доходах тому, что могут предложить свобода и рынок. В то же время есть некоторая часть людей, которые считают бедняков ленивыми и не заслуживающими поддержки. Большинство же специалистов соглашались с необходимостью помощи неимущим по соображениям гуманности, но отмечают в то же время, что с экономической точки зрения распределение не может и не должно быть уравнивающим. В конечном счете попытки решительных действий по выравниванию доходов завершаются, как показала практика, "уравниванием в бедности". Потолок в доходе ослабляет материальную заинтересованность в труде, гасит инициативу и новаторство, снижает выпуск продукции. К подобным следствиям приводит как прямой государственный контроль за уровнем зарплаты, так и увеличение налогов на обеспеченные слои населения. К тому же, как писал А. Оун, "перенос денег от богатых к бедным осуществляется в дырявом ведре". Но тот, кто высоко ценит равенство, продолжает автор, согласен на его экономические издержки, хотя лучшим выходом из положения является компромисс.

Если государство делает выбор в пользу *терпимого неравенства*, то, как правило, наряду с некоторым уменьшением налогов на доходы оно корректирует доступ к социальной поддержке. Возможно, что известное ослабление налогового бремени, стимулируя экономический рост и снижение издержек производства, станет более реальной помощью для бедных, чем дорогостоящие социальные программы.

Наука о благосостоянии призвана объяснять, как экономическое и политическое устройство страны влияет на положение своих граждан. Вряд ли деятельность нашего государства в этом направлении можно назвать успешной.

§ 5. "Бог леса не ровнял"

Неравенство в социальном смысле можно определить в виде условий, при которых люди имеют неодинаковый доступ к общественным благам, деньгам, престижу и власти¹.

¹ Смитер Н. Социология / Пер. с англ. М., 1994. С. 274.

Неравенство существовало всегда и повсюду, даже в первобытных сообществах и при общинном строе. Оно обнаруживается, как показали наблюдения, в виде различия в статусе, определяемого, например, тем, сколько гостей может принять хозяин (Новая Гвинея); более высокое положение имели воины, охотники и колдуны; ниже среднего считался статус слепых, больных и других неполноценных членов общины. В "дописменных" обществах социальное положение фиксировалось иногда посредством знаков на теле, а в более развитых обществах их место заняли различия в одежде и украшениях, языке и поведении.

Ученые до сих пор не могут решить вопрос о том, что является главным критерием неравенства: богатство, власть или престиж? Что касается самого происхождения данного явления, то одни считают неравенство естественным результатом биологической эволюции, общественного развития (талант нарушает равенство), другие — результатом корыстолюбия влиятельных групп. Повышенный статус традиционно связан с видом деятельности, которую не может выполнять любой член сообщества, хотя она совершенно необходима, так как обеспечивает каждому члену коллектива уверенность в том, что управление или защита выполняются квалифицированными лицами.

Социопсихологи классифицируют неравенство по полу и возрасту, когда невостребованными остаются женщины и старики; по расовым и национальным признакам; по происхождению и образованию¹.

Неравенство разделяет общество на социальные слои (страты), группы, классы. К основополагающим трем факторам неравенства (деньги, власть, престиж) прибавляются еще такие, как репутация и привилегии, связанные с контролем над теми или иными ресурсами. Кроме того, во всех обществах высоко ценятся профессии, обеспечивающие власть и привилегии.

Неравенство принадлежит к явлениям, которые "сопротивляются" переменам, оно консервативно по своей природе. По утверждениям американских исследователей, за 200 лет распределение доходов и богатства в США существенно не из-

¹ Эти грани подвижны: негры были черными в Африке, стали коричневыми на плантациях Америки и превратились в сегодняшней повседневности в бежевых.

менилось, что, естественно, не исключает подвижки внутри структур. Существует так называемая индивидуальная мобильность — изменение социального положения индивида в результате активности последнего.

Радикальные социальные изменения могут быть обусловлены реорганизацией структуры общества и созданием новых видов занятости или введением нового социального порядка (путем революционных преобразований). Здесь мы имеем дело с *коллективной мобильностью*. Если индивидуальная мобильность преобладает в обществах, где выше ценятся индивидуальные достижения, то коллективная — в обществах, где ключевую роль играет статус, предписанный от рождения.

Неравенство может стать политически опасным. Римские цезари не зря подкармливали плебса. Распространение благотворительных акций и фондов произошло не только по религиозным или нравственным причинам. Ведь на чаяниях обездоленных людей зарабатывают политический капитал склонные к террору партии и группировки. А последствия нам всем хорошо известны.

О стремлении к равенству путем подтягивания уровня жизни бедных, но без уничтожения богатых, т.е. при сохранении неизбежной дифференциации, писали эгалитаристы (от фр. *egalite* — равенство) XIX в. Различались два вида эгалитаристских представлений: равенство возможностей и равенство результатов. Консерваторы не без основания полагали, что равенство результатов противоречит эффективному функционированию экономики, ведет к ослаблению материальной заинтересованности, порождает иждивенчество. В этой связи следует назвать знаменитого шведского экономиста **Карла Гуннара Мюрдаля** (1898—1987) и его книгу "Политический элемент в развитии экономической теории" (1929). Логическим выводом из теории полезности он считал неизбежный возврат к эгалитаризму. Автор стремился найти причинные связи между экономическими процессами и социальными явлениями, особенно такими, как порочный круг бедности, дискриминация и недостаток образования. Начиная с 60-х гг. Мюрдаль переключается на анализ состояния развивающихся стран. Известность получила его работа "Азиатская драма". В 1974 г. Мюрдаль стал лауреатом Нобелевской премии за стремление, как было сказано в постановлении комитета, расширить сферу экономических исследований.

Проблема бедности

Неимущие есть практически повсеместно, хотя причины человеческих трагедий могут быть самыми разными. Это — болезни, наркотики, потеря кормильца и одиночество, материальные и житейские катастрофы, вынужденные переселения и т. д. В периоды нестабильности число обездоленных возрастает. Но при сравнительно одинаковом уровне душевого дохода численность бедных выше там, где больше богатых и очень богатых людей.

Обострение проблемы бедности стало, пожалуй, самым болезненным явлением переходной экономики.

Приведенные ниже данные (табл. 11.1 и 11.2) свидетельствуют о резко выраженной дифференциации уровня доходов в России.

Таблица 11.1

Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов

	1995	1996	1997	1998	1999	1995	1996	1997	1998	1999
	Млн человек					%				
Все население,	147,9	147,6	147,1	146,7	146,3	100	100	100	100	100
В том числе со среднедушевыми денежными доходами в месяц, тыс. руб.*:										
до 400,0	70,7	38,1	29,0	22,1	5,2	47,8	25,8	19,7	15,1	3,6
400,1—600,0	34,6	33,7	28,5	27,8	12,4	23,4	22,8	19,4	19,0	8,5
600,1—800,0	19,0	25,1	23,7	25,2	16,7	12,8	17,0	16,1	17,2	11,4
800,1—1000,0	10,7	16,9	17,8	19,6	17,4	6,9	11,4	12,1	13,3	11,9
1000,1—1200,0	5,5	11,0	12,8	14,3	16,1	3,7	7,5	8,7	9,8	11,0
1200,1—1600,0	4,9	12,0	15,8	17,6	25,8	3,3	8,1	10,8	12,0	17,6
1600,1—2000,0	1,7	5,4	8,3	9,0	17,6	1,2	3,7	5,6	6,1	12,0
свыше 2000,0	1,4	5,4	11,2	11,1	35,1	0,9	3,7	7,6	7,5	24,0

*С 1998 г. — руб.

И в 2000 г. 64% работавших граждан России получали зарплату ниже 2000 руб. в месяц. Между тем цены на потребитель-

Таблица 11.2

**Распределение общего объема
денежных доходов населения (%)**

Группы населения	1992*	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Денежные доходы — всего	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе по 20%-ным группам населения:								
первая (с наименьшими доходами)	6,0	5,8	5,3	5,5	6,2	6,0	6,2	6,2
вторая	11,6	11,1	10,2	10,2	10,7	10,2	10,5	10,6
третья	17,6	16,7	15,2	15,0	15,2	14,8	14,9	14,9
четвертая	26,5	24,8	23,0	22,4	21,5	21,6	21,0	21,0
пятая (с наибольшими доходами)	38,3	41,6	46,3	46,9	46,4	47,4	47,4	47,3
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,289	0,398	0,409	0,381	0,375	0,381	0,379	0,394

* Совокупный доход (с учетом стоимости чистой продукции личных подсобных хозяйств).

ские товары возросли за год на 21%, а оплата коммунальных и транспортных услуг — даже на 32%.

Расходы на питание в зарплате среднего россиянина (при самой скромной оценке потребительской корзины) не опускаются ниже 52%.

Доля людей, материальное положение которых находилось за чертой прожиточного минимума, составляла в 1992 г. 33,5% общей численности населения, и после периода колебаний она вышла на уровень 20—23%. Так, средняя пенсия покрывает лишь 70% установленного для этих лиц пониженного прожиточного минимума.

Весьма поучительны расчеты, произведенные на основе обследования домашних хозяйств, сгруппированных по возрастающей шкале объявленных доходов.

Стоимостная оценка потребления продуктов питания, рассчитанная по 10 группам домохозяйств (семей), показывает, что месячный расход на одного члена семьи в 1996 г. различал-

ся в десятки раз (от 12 518 до 369 289 руб.)- Весьма значительную роль в питании играют личные подсобные хозяйства. По всей обследованной совокупности семей на долю продуктов питания от подсобных хозяйств приходится 40%. У жителей села доля продуктов питания, произведенных в личном хозяйстве, достигала 75%, а у горожан в среднем — 23,4%. Учет всех этих обстоятельств позволяет сделать вывод, что в части питания численность семей, находящихся за чертой бедности, среди оседлых жителей города и села невысока. Уровень бедности выше у переселенцев. При выяснении феномена бедности внимание обращают, как правило, на географию ее распространения, особую остроту положения одиноких пенсионеров, а также на степень отставания реальных доходов от прожиточного минимума.

§ 6. Социальная политика

Социальная поддержка основана на всеобщности социальных трансфертов, предоставлении субсидий и льгот на приобретение товаров и услуг, социально неблагополучным слоям населения. Социальная политика предполагает перераспределение ВВП в пользу тех домашних хозяйств, которые не могут самостоятельно решать задачи самообеспечения. Она исходит из признания факта естественного неравенства и бедности. Остановимся, хотя бы коротко, на теоретических суждениях на этот счет.

Понятие социальной стратификации связано с именем *Макса Вебера*, австрийского экономиста и социолога. Общество многомерно, состоит из множеств (страт), которые различаются не только по отношению к собственности, но и по своему социальному статусу, отношению к власти. Стратификация соответствует объективной потребности развитого общества, и неравенство с большой долей вероятности передается от одного поколения к другому. Стратификация является основой социального взаимодействия, интеграции общества. Социологи нередко используют следующую модель стратификации:

- высший класс профессионалов и администраторов;
- технические специалисты среднего уровня;
- коммерческий класс;
- мелкое предпринимательство (буржуазия);

- квалифицированные рабочие;
- неквалифицированные рабочие.

Существует и так называемая геометрическая модель: общество условно представляется в виде взаимосвязанных осей, разделяемых по неким признакам (профессиям, доходам, образованию, условиям жизни), которые можно изменять. Индивид перемещается вдоль своей оси. Недостатком этого подхода является его описательный характер.

Главными критериями, разделяющими общество на страты и порождающими конкуренцию, выступают три фактора: *власть, престиж и материальные ценности*.

В эмпирической социологии используются следующие методы выяснения принадлежности индивида к той или иной страте: самооценка, когда в процессе опроса индивид сам определяет свою "классовую принадлежность"; метод "оценки репутации", когда участникам опроса предлагается выступить в качестве экспертов относительно друг друга или иных социальных групп, и так называемый объективный подход, при котором исследователи оперируют объективными критериями социальной информации.

Итак, теория стратификации рассматривает социологию неравенства, понимает его как явление, внутренне присущее обществу, и утверждает, что каждое новое поколение людей воспроизводит социальное неравенство.

Заслуживают внимания суждения о неравенстве и его психосоциологических корнях *Вильфредо Парето* (1848—1923), экономиста и социолога, автора получившего широкую известность "Трактата о всеобщей социологии". Экономистам Парето знаком как создатель (совместно с Дж. Хиксом) "кривых безразличия", при помощи которых можно определить количественную сторону полезности.

Парето писал, что люди неравны и различны по своей природе. Ключевым в социальной стратификации Парето считал *психическое начало*. Психологические "остатки", полученные от рождения, лежат в основе деления общества на элиту — "лучшую" часть — и неэлилу. Дифференциация имеет биологическое происхождение. Элита переживает *круговорот*: восхождение, стабилизацию и деградацию, оставаясь движущей силой общества. Согласно этой концепции одни индивиды наделены от рождения способностями манипулировать масса-

ми при помощи хитрости и обмана ("лисы"), другие могут применять насилие ("львы"), что создает два различных типа правителей. Исчерпание "остатков" ведет к упадку и замещению элиты выходцами из "низших" слоев, обладающих необходимыми качествами.

Подобная галерея психологических типов просматривается в деловом мире: и там есть свои "львы" и "лисы".

Основанная на богатом историческом материале концепция "круговорота элит" Парето рисует связь между процессом деградации, экономическим упадком и политическими событиями.

Остановимся на взаимосвязи понятий справедливости и эффективности, вытекающей из теории, предложенной В. Парето. Из равновесия, возникающего в атмосфере совершенной конкуренции, следует, что никто не может умножать свое благосостояние, не ограничивая возможности других. Справедливость поддерживается путем государственного перераспределения, которое в идеале не должно подрывать "эффективную собственность". На практике правительства вынуждены использовать подоходные и имущественные налоги.

Проблемным становится процесс старения общества. Мы еще далеки от той степени актуальности, которую это явление приобрело в США. В XXI в., по мнению некоторых журналистов, на каждого работающего американца будет приходиться по два пенсионера. Задуматься над подобным неминуемым развитием событий необходимо и нам. Возможно, не следует пренебрегать сложившейся уже в мире практикой частичного пенсионного обеспечения со стороны предприятий — бывших работодателей, а также "сбережений на старость" в пользуемых особыми гарантиями фондах.

Само по себе старение общества, являющееся свидетельством благосостояния и/или успехов медицины, становится постепенно главной заботой государства. Поиск равновесия между социальными выплатами и налоговыми пределами будет, по-видимому, занимать будущих исследователей и политиков нашей страны.

Проблемой, требующей государственного вмешательства, становится достижение минимального уровня безработицы и материального обеспечения лиц, потерявших рабочее место.

Заметный вклад в теорию социального регулирования был внесен немцами и скандинавами. Мы уже упоминали Вальтера Ойкена. С практической точки зрения его заслуга состояла в том, что он выдвинул концепцию социально обоснованной экономической политики. Для большей части членов общества первостепенную важность имеет *достижение справедливого распределения, осуществляемого согласно предельной производительности факторов производства*.

Существенным в процессе реформирования трудовых отношений является курс на повышение заработной платы и ее веса в национальном доходе. Теоретически границы роста зарплаты поставлены, как мы уже говорили, предельной полезностью труда и измеряются его эффективностью, различиями в качестве рабочей силы — здоровьем, уровнем образования, квалификацией и практическим опытом продавца трудовых услуг.

Как правило, эффективность труда измеряют выработкой на одного занятого. Главным трудосберегающим и повышающим выработку фактором является технический прогресс.

Данные о зарплате в России пока не свидетельствуют о возможности достойного, обеспеченного существования трудящихся. К тому же наблюдается известная нерегулярность в оплате труда.

В стране возникают забастовки. Они являются формой социального протеста против низкой оплаты труда, закрытия предприятий, несогласия с положениями нового коллективного договора. Отказ от работы может носить официальный характер, проводиться с согласия профсоюза или быть неофициальным. На Западе разработаны показатели, свидетельствующие о широте и серьезности забастовочного движения: число участников, количество самих забастовок, потерянных рабочих дней. Забастовки — это индикатор социальной активности рабочих.

В американской практике законом установлена возможность отсрочки начала забастовок, с тем чтобы снять эмоциональный накал и разумно подойти к оценке требований и разногласий. Этот срок для отраслей, где остановка работ связана с серьезным ущербом, может достигать 80 дней. Кроме того, требуется за два месяца сделать предварительное уведомление о предполагаемой забастовке. Отсрочки получили название периодов "охлаждения страстей".

Некоторые полагают, что временный успех может принести бюджетное финансирование нерентабельных в условиях рынка предприятий, с тем чтобы сохранить рабочие места; порой приводится известная цитата из Кейнса о пользе "строительства пирамид". Но тогда в нынешних условиях придется принять как неизбежное зло инфляцию и соответственно понижение уровня жизни.

О реформирования социальной политики

Малая эффективность социальной политики общепризнана. Социальная программа первого десятилетия XXI в. включает следующие несколько взаимосвязанных целей:

- максимально эффективная защита социально уязвимых домашних хозяйств, объективно нуждающихся в государственной поддержке;
- обеспечение всеобщей доступности медицинского обслуживания и образования;
- создание трудоспособному населению условий для покупки жилья и получения услуг повышенной комфортности, а также путей достижения ими в пожилом возрасте повышенного качества жизни;
- формирование социально-культурных институтов, способных за счет мобилизации средств населения и предприятий стимулировать доступ к высококачественным жизненным благам и возможность их выбора.

Следование этим ориентирам позволит превратить социальную политику в катализатор экономического роста.

В 1999 г. расходы консолидированного бюджета по статье "социальная политика" составляли всего 1,75% ВВП, или около 60% суммарных расходов консолидированного бюджета. В США на социальные программы тратится 11% ВВП и более трети расходов федерального бюджета.

Весьма многозначен показатель удельного веса граждан, имеющих право на получение пенсий, пособий и льгот: 70%, или 100 млн человек. И еще один симптом кризисного состояния социальной сферы. Взносы в Пенсионный фонд не увеличиваются, а за 1999 г. они снизились на 20%.

Какие меры были предприняты в 2000—2001 гг. и предполагается предпринять в дальнейшем?

Прежде всего следует отметить, что была установлена единая ставка подоходного налога (13%) и снижена ставка пенсионного замещения, выплачиваемая работодателем, с 38 до 28,5% уровня начисленной зарплаты.

Произведенные повышения пенсий позволяет покрывать инфляционный рост цен на товары и услуги. В дальнейшем пенсионная реформа призвана обеспечить устойчивый рост реальных пенсионных выплат. Ждет завершения процесс упорядочения социального законодательства. Важным, на наш взгляд, является принятие нового Трудового кодекса. Нужно пересмотреть предоставление льгот пенсионерам, инвалидам, заслуженным людям и другим категориям, поскольку единообразие в этой области приводит к тому, что льготами по квартплате, коммунальным услугам и транспорту, равно как и отсутствием налога на недвижимость, в значительной мере пользуются богатые семьи.

Серьезной задачей становится преодоление пенсионного кризиса, связанного с процессом старения населения России: предлагается система индексации пенсионных выплат и восстановление связи между размерами пенсий и получаемой в прошлом зарплаты, а также внедрение накопительных компонентов в финансирование пенсий.

Предполагаются изменения в системе образования. Его модернизация позволит улучшить массовое дошкольное обучение, сочетать профессиональное образование с потребностями рынка труда, повысить качество обучения, ввести единые экзаменационные критерии, создать университетские комплексы, повысить роль научного поиска в высшей школе.

Реформа здравоохранения предполагает создание системы медико-социального страхования, координации деятельности всех звеньев здравоохранения, сети лечебных учреждений, источников их финансирования; достижение хозяйственной самостоятельности медицинских организаций при усилении государственного регулирования платной медицины.

Политика в сфере культуры направлена на обеспечение рационального расходования бюджетных средств и использования государственного имущества в сфере культуры, а также на поощрение спонсорства для привлечения дополнительных ресурсов.

Эти и другие составляющие социальной политики находят отражение в расходной части консолидированного бюджета. 8,2% ВВП, из которых 6,3% финансируется из бюджетов регионов,

расходовалось в 1999 г. на социальные нужды. Региональное финансирование в значительной мере ответственно за несвоевременную выплату пенсий и пособий. Постепенно основным источником финансирования этих социальных выплат становятся пенсионные фонды, сосредоточившие уже около 6% ВВП.

Социальная политика призвана корректировать сферу распределения. При этом не следует забывать о том, что в конечном счете **единственным источником благосостояния общества является экономический рост.**

Не хотелось бы вновь упоминать о коммунизме, но избавиться от прошлого трудно: это умонастроение, соединившееся с элементами национал-шовинизма, может сохраняться долго и даже готовить себе смену из психически неуравновешенных и не очень грамотных молодых людей, насаждать среди них идеологию осведомителя, умеющего к тому же обращаться с оружием.

А теперь, как это заведено в нашем учебнике, представим рассмотренный материал в виде схемы (рис. 11.2).

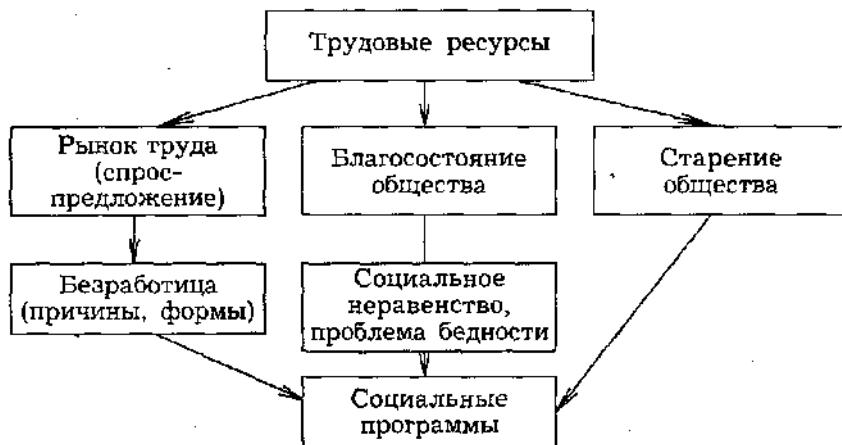


Рис 11.2

ГЛАВА XII

Денежное обращение

*.От худой монеты не можно надеяться
на приращение мануфактур,
фабрик и других промыслов...*

М. Д. Чулков,
российский экономист XVIII в.

Денежное обращение — кровеносная система экономики. От его успешного функционирования зависят хозяйственная активность, экономический рост и благополучие общества.

По поводу сущности денег, их функций и кредитно-денежной политики государств написаны горы книг. Тем не менее финансовая практика зачастую выходит из-под контроля, преподносит сюрпризы. Денежные кризисы различной степени тяжести обрушиваются как бы неожиданно. Поистине денежное хозяйство относится не только к наиболее сложным, но, пожалуй, и к трудно предсказуемым слагаемым экономики. Недаром с давних пор некоторые авторы писали о мистической сущности денег.

Все, как говорится, случается. И это касается инфляции в первую очередь. Существуют разные рецепты "лечения" денег. В чрезвычайных обстоятельствах применяются радикальные способы — денежные реформы. Но в основном используются методы косвенного воздействия на денежную массу и цены. Распространено также мнение, что стабилизация денежного обращения является верным средством оздоровления экономики в целом.

§ 1. История и сущность денег

В примитивных обществах, когда рыночные отношения носили еще неутвердившийся характер, преобладал натуральный

обмен, или "взаимство", если следовать старой российской терминологии, т. е. один товар обменивался на другой без посредства денег (Т — Т).

Акт купли был одновременно и актом продажи. Пропорции устанавливались в зависимости от случайных обстоятельств, например, от того, насколько выражена была потребность в предлагаемом продукте у одного племени или общины, а также насколько дорожили своим излишком другие. Как известно, к такому натуральному обмену люди возвращаются и поныне, особенно во времена войн или иных потрясений. История повторяется. Применяется бартер и у нас в стране, поскольку реальный товар оказывается более привлекательным, чем обесценивающиеся деньги. Да и в международной торговле по сей день заключаются бартерные сделки, где деньги выступают лишь как счетные единицы. При системе взаимных зачетов (клиринг) разница погашается, как правило, дополнительными товарными поставками.

Но все же деньги появились не случайно. Ведь только в хозяйстве знаменитого Робинзона на его необитаемом острове не было необходимости в обмене. В действительной истории происходила и происходит все большая специализация производства и все активнее развивается обмен одних продуктов на другие. Натуральный обмен становится громоздким, неудобным и с развитием товарооборота в масштабе страны, а затем и между странами просто невозможным.

Многие тысячелетия назад из массы товаров выделилась группа товаров или даже один товар, который стал играть роль посредника в обменных операциях. История преподносит нам немало образцов таких посредников. У некоторых народов богатство измерялось численностью голов скота, и стада пригонялись на рынок для оплаты предполагаемых покупок. Любопытно, что латинский корень слова "капитал" происходит от "capital" — скот. В виноградных областях Средиземноморья средством платежа была соль. В России обменные эквиваленты назывались "кунами" — от меха куницы. В древности на части нашей территории имели хождение "меховые" деньги. А деньги в виде кож обращались в отдаленных районах страны чуть ли не до петровских времен. Вообще древние эквиваленты поражают воображение. Среди них — табак и кожи, бусы из раковин и сушеная рыба, вино и рабы. Как это часто бывает, в

тяжелые времена генетическая память просыпается. В Анголе до последнего времени всеобщим эквивалентом выступало баночное пиво, в Германии первых послевоенных лет — американские сигареты.

Развитие ремесел, особенно плавка металлов, несколько упростило дело. Роль посредников в обмене прочно закрепляется за слитками металлов. Первоначально ими были медь, бронза, железо. Эти обменные эквиваленты расширяют сферу действия и стабилизируются, превращаясь тем самым в подлинные деньги в их современном смысле. Обмен осуществляется уже по формуле Т—Д—Т. Итак, первым является определение денег как всеобщего эквивалента.

Разумеется, факт появления и распространения денег не ведет непосредственно к *росту* потребления товаров и услуг в обществе. Потребляют лишь то, что производится, а производство есть результат взаимодействия труда, земли и капитала. "Деньги бесплодны" (Аристотель), если не считать "скотные" деньги, которые размножаются в прямом смысле. Однако опосредованное положительное влияние денег на производство несомненно. Их использование сокращает общие издержки, время, необходимое для нахождения партнера, способствует дальнейшей специализации труда, развитию творчества. Торговля обособляется в качестве самостоятельного сектора экономики.

По мере увеличения общественного богатства роль всеобщего эквивалента закрепляется за драгоценными металлами (серебром, золотом), которые в силу своей редкости, высокой ценности при малом объеме, однородности, делимости и прочих полезных качеств были, можно сказать, обречены выполнять роль денежного материала в течение длительного периода человеческой истории.

Золото и серебро на долгое время стали основой денежного обращения¹. Однако в Европе XVIII—XIX вв. золотые и серебряные монеты участвовали в обороте, платежах и прочих операциях наряду с бумажными деньгами.

Изобретение бумажных денег приписывают, конечно, с большой долей условности, древним китайским купцам. Первоначально в виде дополнительных средств обмена выступали расписки о принятии товара на хранение, об уплате налогов, вы-

¹ Пропорция между ценностью золота и серебра сохранялась на уровне 1 : 15 или 1 : 10.

даче кредита. Их обращение расширяло торговые возможности, но вместе с тем нередко затрудняло обмен этих бумажных дубликатов на металлические монеты.

В России эмиссия бумажных денег — ассигнаций — впервые началась в 1769 г. Предполагалось, как и в других странах, рискнувших ввести бумажные деньги, что их можно будет при желании обменять на серебро или золото. Но сбой в этом механизме не заставил себя ждать. Уже к концу XVIII в. излишек ассигнаций вынудил приостановить обмен, курс ассигнационного рубля, естественно, начал падать, а товарные цены расти.

Деньги "плохие" и "хорошие"

Еще на заре индустриальной цивилизации деньги делились на "плохие" и "хорошие". В копилку экономической мысли заложен "закон Томаса Грехэма" (английский банкир XVI в.), согласно которому "плохие" деньги вытесняют "хорошие". Суть его состоит в том, что из обращения исчезают деньги, стоимость которых по отношению к "плохим" деньгам и официальному курсу повышается. Они просто припрятываются дома, в банковских сейфах.

Подобного опыта в истории России было более чем достаточно. В условиях феодальной раздробленности князья самостоятельно чеканили деньги, многие из которых оказывались "порченными"¹. В своем завещании Иван III повелел сохранять право чеканки денег лишь за старшим сыном — престолонаследником. Но порча монет продолжалась.

Одной из попыток упорядочения денежного обращения, освобождения его от "воровских" денег была реформа Ивана IV. Единой денежной единицей стала копейка, на которой изображался всадник с копьем. Чеканились также полкопейки ("деньга") и четверики. Копейки соединялись в алтыны (5 коп.), гривны (10 коп.), полтины (50 коп.) и рубли (100 коп.).

Однако искушение правителей списывать долги и выкачивать дополнительные средства было слишком велико. В 1654 г. российское правительство, обремененное войной с Польшей и Швецией, прибегло к выпуску медных монет с высокой нарица-

¹ "Порченые" — это неполноценные металлические деньги. Порча осуществлялась путем добавления при чеканке серебряных монет меди или путем обрезания иностранных серебряных монет.

тельной стоимостью и принудительным приравнением к серебру. Чем это кончилось, общеизвестно. Медный бунт (1662 г.) заставил правителей изъять медные деньги из обращения.

В петровские времена правительство, наученное горьким опытом, прибегало к более "тонким" способам фальсификации денег: уменьшению веса монет и содержания серебра, а также к введению в обращение мелкой медной монеты (1700). В то же время с 1718 г. началась чеканка золотых монет высокого достоинства. Все эти начинания центра с трудом проникали в отдаленные, окраинные регионы страны, и в петровские времена ходили еще кожаные деньги¹.

Бумажные деньги (ассигнации), выпускавшиеся достаточно широко в XVIII в., периодически оказывались "больными", их размен на металл приостанавливался, и курс ассигнаций падал, а цены росли.

Эмиссия бумажных денег предполагала, что они будут заменяться на серебро или золото. Но уже к началу XIX в. избыток ассигнаций оказался столь значительным, что заставил приостановить размен; курс ассигнаций по отношению к металлическим деньгам начал, естественно, падать, а товарные цены возросли.

Отмечая факт распространения "плохих денег", *Михаил Дмитриевич Чулков*, русский экономист XVIII в., писал, что если повышается цена на золото, серебро "приливает", золото уходит из обращения, и наоборот. Впечатляющие подтверждения этому мы находим в истории денежного хозяйства России. Выпуск князьями неполноценных монет, порча серебряных гривен путем их обрезания, появление фальшивых ("воровских") денег вели к повсеместному исчезновению полновесных монет, волнениям среди населения (вспомним опять "медный бунт" при царе Алексее Михайловиче). Пытаясь найти выход из трудностей, порожденных войной и хозяйственным расстройством, правительство начало чеканить медные деньги, придав им прину-

¹ Следует заметить, что вплоть до XVIII в. в России практически отсутствовала собственная добыча золота и серебра. Монетные дворы, ставшие в XVII в. монополией государства, переплавляли иностранные деньги, подмешивая медь к серебру и стараясь по мере возможности придать монетам блеск серебра. Согласно "монетной регалии" Петра I был наложен жесткий запрет на вывоз из страны слитков благородного металла и иностранных монет, между тем как вывоз "порченной" монеты разрешался.

дительный курс. Естественным следствием стал рост рыночной цены серебряного рубля по сравнению с номиналом, исчезновение серебра из обращения и его сосредоточение у ростовщиков и менял, общее повышение товарных цен. В конце концов медные деньги были изъяты из обращения.

Характерно, что когда в конце XIX в. граф С. Ю. Витте, тогдашний министр финансов, готовил денежную реформу, он выступил принципиальным противником биметаллизма на том основании, что он неизбежно приводит к различию в движении курсов, что серебро будет дешевле и вероятны денежные расстройства¹.

Биметаллизм, т. е. параллельное обращение золотых и серебряных монет, начал исчезать еще в XIX в., прежде всего в Англии, затем во Франции и Германии. В России переход к монометаллизму был осуществлен после реформы 1897 г., между тем как в США параллельное обращение двух металлов формально сохранялось до 1933 г.²

В XX в. исполнителями роли "плохих" денег выступали банкноты, вытеснявшие из обращения золото, а затем "закон Грехэма" проявил себя в отношениях между так называемыми твердыми валютами и валютами слабыми, подорванными инфляцией и переполнявшими каналы национального денежного обращения.

¹ *Сергей Юльевич Витте* (1849—1915) родился в Тифлисе. Отец — обрусевший голландец, мать находилась в дальнем родстве с князьями Долго-руками. Первоначально С. Ю. Витте трудился в частной железнодорожной компании, затем разработал систему таможенных тарифов, которая принесла ему благосклонность двора. Стал министром финансов, премьер-министром, но выступил против войны с Японией и был отправлен в отставку (1906).

² Любопытна история Латинского монетного союза. Он возник между Францией, Италией, Бельгией, Швейцарией и Грецией в конце 60-х гг. XIX в. Участники подтвердили биметаллическую основу денежного обращения. В странах союза разрешалась свободная чеканка золотых и серебряных монет при ценностной пропорции 1:15,5. Вес и проба денежных единиц соответствовали французскому франку (4,5 г серебра или 0,29 г золота). Был провозглашен свободный переток монет из одной страны-участницы в другую. Однако в конце 70-х гг. в связи с обесценением серебра и переходом большинства европейских стран, находившихся вне Латинского союза, к монометаллизму, обнаружился значительный приток серебра в сферу обращения союзных стран и признаки изъятия золота. Снова дал о себе знать "закон Грехэма". В 1878 г. чеканка серебряных монет была прекращена. Официально деятельность Латинского монетного союза была прекращена в 1927 г.

Функции и виды денег

Первоначальной является роль денег как посредника в обращении, т. е. как средства обращения. Здесь деньги олицетворяют всеобщую покупательную способность. Деньги как средство *обращения* обслуживают акт продажи-купли товаров и услуг. К этой посреднической функции непосредственно примыкает и переплетается с ней функция денег как средства платежа — оплата налогов, получение и возврат кредита, выплата зарплаты, пособий, оплата коммунальных услуг. Использование денег в качестве средства платежа распространяется на сферу торговли; товары продаются в кредит, крупные покупки, как правило, осуществляются без посредства наличных денег. Деньги в виде платежного средства все чаще замещают средства обращения. Прямая связь Д—Т и Т—Д нарушается, движения денег и товаров не совпадают во времени или обслуживаются на уровне межбанковских расчетов.

Обслуживание товарообмена, проведение платежей осуществляются в виде неких денежных сумм, состоящих из денежных единиц, выполняющих функцию *счетных денег*. Здесь деньги как бы измеряют цены. Денежные единицы имеют национальные наименования и символы (рубль, франк, марка и т. д.), обусловленные историей и традициями. Эта функция денег называется **масштабом цены**.

Важной функцией денег является функция *средства накопления*, предполагающая образование некоего актива или запаса, оставшихся после продажи товаров и потребления доходов. Деньги выступают здесь в роли отложенного на будущее платежеспособного спроса, покупательной способности. Деньги могут выполнять эту функцию, поскольку наделены "совершенной ликвидностью", т. е. в любое время готовы исполнить роль платежного средства.

Конечно, в странах с нарастающей инфляцией деньги накапливать нет смысла, они быстро обесцениваются. При подобных обстоятельствах возникает любопытная картина: национальные денежные знаки выполняют функции обращения и масштаба цен, но средством накопления становится более устойчивая иностранная валюта, которую покупают держатели денежных активов. Так было в Южной Корее в 50-е гг. XX в., в Израиле в 70-е гг., подобную ситуацию мы наблюдаем сегодня и в России.

Вообще бумажные деньги сами по себе полезной ценности не имеют. После Первой мировой войны, когда Германия была повержена и в стране бушевала инфляция, немцы, правда, нашли применение для рулонов обесценивавшихся купюр — их использовали в качестве обоев. В этой связи вспоминается, что еще Адам Смит рассматривал бумажные деньги в качестве более дешевого орудия обращения. Действительно, в обороте монеты стираются, часть благородного металла пропадает. К тому же возрастают потребности в золоте у промышленности, медицины, потребительской сферы. Но главное — товарооборот в масштабах, исчисляемых триллионами долларов, марок, франков и других денежных единиц, золоту просто не под силу обслужить. Переход к бумажно-денежному обращению резко расширил рамки товарного обмена. Золото потеряло значение всеобщего платежного средства.

Выпуск банкнот первоначально сосредоточивался в крупных банковских конторах, способных обеспечить их золотом и всем своим солидным достоянием. Постепенно право выпуска банкнот закрепляется за государственным (центральным) банком страны.

Николай Иванович Тургенев (1789—1871), основоположник финансовой науки в России, считал выпуск бумажных денег и их неизбежное в последующем обесценение своего рода *налогом на население*; вообще подчинение банков правительствам имеет, как правило, самые худшие последствия.

В настоящее время у нас банкноты выпускаются Центральным банком Российской Федерации. В этом нетрудно убедиться, взглянув на надпись на любой денежной купюре. В России теперь нет казначейских билетов — бумажных денег в первоначальном смысле.

Сегодня буквально на глазах множатся виды денег. Вслед за чеками (кредитными карточками) появляются "электронные деньги" — компьютерные операции и дебетные пластинки, которые можно использовать для переводов с одного счета на другой.

В России доля наличных денег составляет в общем обороте 35—37%. Альтернативные формы расчетов, находящиеся за пределами безналичных межбанковских операций, существуют в виде суррогатных, бартерных инструментов. Эти формы обмена в январе 2000 г. при совокупной денежной массе 1036 млрд руб. не превышали 200 млн руб.

Многие экономисты, склоняются к тому, что в будущем бумажные деньги — банкноты и чеки — вообще исчезнут и их заменят электронные межбанковские трансакции. Деньги останутся, но станут "невидимыми".

§ 2. Механизм инфляции

Инфляция — это переполнение каналов денежного обращения бумажными знаками, покупательная способность которых падает. Естественным проявлением инфляции становится рост цен. "Погоня денег за товаром", — так характеризовал инфляцию американский социолог Дж. Гэлбрейт.

Первопричина инфляции состоит в нарушении равновесия между денежной массой и товарным покрытием. Эта ситуация может возникнуть как из-за резкого сокращения производства, так и в связи с попыткой государства расплатиться со своими долгами посредством запуска печатного станка. Чаще всего обстоятельства, лежащие на стороне товаров и на стороне денег, взаимодействуют, раскручивая все дальше инфляционный процесс.

Различают инфляцию *"ползущую"*, когда годовой прирост цен составляет 5—10%, инфляцию *скачкообразную* и *гиперинфляцию*, являющуюся, как правило, следствием экстраординарных обстоятельств.

Обычно **гиперинфляцией** считают состояние, когда годовой прирост *цен измеряется четырехзначными величинами*. Некоторые полагают, что она начинается там, где рост цен за месяц превышает 50%. Гиперинфляция практически не может быть компенсирована индексацией доходов, она выходит из-под контроля регулирующих органов.

При инфляционном галопе деньги перестают выполнять свои обычные функции. Предприятия отказываются принимать дензнаки в качестве платежного средства, поскольку за время между их получением и использованием происходит дальнейшее обесценение денег. Экономика сползает к малоэффективному бартеру. Люди не желают использовать "плохие" деньги в качестве средства сбережения. Инфляционная горячка обескураживает продавцов и покупателей. Первые не знают, какие цены назначать, вторые — следует ли покупать товар. Инфляцион-

ные ожидания препятствуют инвестициям, восстановлению производства.

Может ли инфляция быть выгодной? Задумаемся над фактом неравномерности инфляционного роста цен. Каждый из нас может назвать товары, цены на которые выросли в сотни или даже тысячи раз, в то же время есть продукция и услуги, где цены поднялись всего лишь в десятки раз.

Мы наблюдаем также, что повышение заработков у основной части трудящихся не поспевает за ростом потребительских цен. Как правило, наиболее уязвимыми оказываются получатели низких доходов, поскольку галопирующий рост цен охватывает прежде всего товары первой необходимости.

У малоимущих слоев населения продукты первой необходимости поглощают практически 100% реального дохода, остающегося после оплаты коммунальных услуг. А цены на эти продукты растут ускоренным темпом. Социальные меры по поддержке необеспеченных слоев, несомненно, нужны, хотя в условиях форсированной инфляции они не решают проблемы.

От инфляции страдают предприниматели и работники, занятые в отраслях с медленной оборачиваемостью капитала, сезонным характером производства, а также со специализированной продукцией со слабой эластичностью предложения.

От инфляции страдают государственные служащие, зарплата которых фиксирована (учителя, медики, работники связи и т. п.). Убытки терпят также кредиторы, предоставившие долго- и среднесрочные ссуды под фиксированные или слабовозрастающие проценты. Терпящей бедствия стороной становятся получатели пенсий, страховок, арендных или коммунальных платежей и, конечно, лица, пытающиеся сохранить свою денежную наличность,

В условиях гиперинфляции происходит демонтаж социальных стандартов, обязательств государства и предприятий. Страны втягиваются в социально-политический кризис, грозящий мерами чрезвычайного порядка. Кому же может "повезти" в условиях инфляции? Это:

- посредникам, занятым перепродажей товаров, ценных бумаг, валюты;
- экономическим агентам и физическим лицам, сумевшим получить кредиты;
- лицам, вложившим деньги в недвижимость, картины и прочие ценности;

- специфической для России группе, олицетворяющей госмонополистические структуры.

"К обесценению денег как своеобразному налоговому источнику государство стало прибегать с тех пор, как этот источник был открыт Римом. Печатание законных платежных средств являлось и является последним резервом, крайней мерой всякого правительства", — замечает Дж. М. Кейнс¹.

В целом, однако, инфляция не создает благоприятной атмосферы для проявления предпринимательских талантов. Здесь, скорее, работают случайные обстоятельства, далекие от профессионального мастерства и трудолюбия. Обычными следствиями быстрого роста цен становятся своеобразные инфляционные психозы, потеря доверия к сберегательным учреждениям и банкам, социально-политические кризисы.

Уровни инфляции в основном измеряют индексом потребительских цен (ИПЦ), который одновременно свидетельствует об условиях жизни населения. Исходным для исчисления ИПЦ является наблюдение за динамикой текущих цен на рынке потребительских товаров и услуг. Сопоставляя стоимости корзины товаров и услуг в ценах данного года или месяца с ценами предшествующего периода, мы находим искомый показатель. Например, отнесение данных о ценах на январь 2001 г. к январю 2000 г. составляет 120,8, т. е. обнаруживает прирост ценового индекса на 20,8%. Обращает на себя внимание и такой показатель инфляционного роста, как динамика *цен производства*, к которой мы вернемся позже.

Первые послания инфляции в адрес государственных финансов представляются благоприятными — погашение внутренних займов может происходить в подешевевших деньгах. Реальная задолженность домохозяйств, если в договоре статья об индексации долга отсутствует, также обесценивается.

Инфляция ведет к банковским убыткам. Конечно, потери могут отчасти компенсироваться повышением процентных ставок, но по ранее выданным кредитам, даже если их удастся вернуть, потери неизбежны.

Инфляционные волны по-разному воздействуют на внутренние и внешние долги государства. Что касается долгов внутренних, то здесь инфляция играет роль дополнительного нало-

¹ Кейнс Док. М. Избранные произведения. М., 1993. С. 91—92.

га и удешевляет задолженность. При возврате же внешнего долга, который нужно отдавать в валюте, при очевидном удешевлении отечественных денег валюта (прежде всего доллар) становится дороже.

Инфляционные потоки

Мы уже упоминали о неравномерности инфляционного процесса. Но иначе этот экономический процесс, как и многие другие, развиваться не может. Если мы чисто абстрактно примем, что цены, зарплата, все прочие платежи вдруг возросли, причем все одинаково, то будем вынуждены признать, что огонь, оживляющий и питающий этот сумасшедший костер, просто не возгорится.

Инфляция — это следствие неравновесия между денежной массой и товарным предложением. Но каков же передаточный механизм воздействия этой общей причины на цены?

Различают два потока инфляции: инфляцию спроса и инфляцию издержек.

Инфляция спроса — это появление дополнительной, избыточной по сравнению с имевшейся ранее платежеспособности. Тому пример, подтвержденный мировой практикой, — рост государственных, в том числе военных, расходов. Избыточная ликвидность оседает порой в коммерческих банках, увеличивая наличную и безналичную денежную массу. В 2000 г. ликвидные средства (наличность), находившиеся в коммерческих банках России, возросли до 200 млрд руб. Вливание дополнительных денег, как правило, стимулирует рост цен. Однако в фазах замедленного развития или депрессии, когда часть производственных мощностей простаивает и одновременно растет безработица, некоторое повышение спроса и цен может сыграть роль стимулятора деловой активности.

Но инфляционный рост цен может происходить и без появления дополнительного спроса, порой в условиях его сокращения. В рыночной экономике это, скорее всего, свидетельство нарастания инфляции, обусловленной увеличением издержек производства. Связь между ценами, зарплатой, платежеспособным спросом и издержками можно выразить незатейливой схемой:

ДР → ДЗ → ДС → ДК,

где P — цены; L — зарплата; C — потребительский спрос; K — издержки.

Последовательность стадий этого процесса не всегда четко выражена, многое зависит от дискретной политики государства, динамики производительности труда, цен на ресурсы. Нередко последние (например, энергоносители) выступают самостоятельным проинфляционным фактором.

Повышение цен на энергоносители в нашей стране, оправданное с точки зрения приближения цен к реальным затратам в топливно-энергетическом комплексе и к уровню мировых цен, тем не менее неизбежно ведет к росту стоимости единицы продукта, цен во всех отраслях. Это — выраженный фактор инфляции издержек. Она, как показывает зарубежная практика, порождает спад, провоцирует сокращение рабочих мест.

Инфляцию со стороны издержек, или предложения, стимулирует рост косвенных налогов, акцизов. В России в 1897 г. питейный, табачный, сахарный, соляной, нефтяной и спичечный акцизы приносили казне 401 млн руб., что составляло 60% всей налоговой массы. В отличие от прямого налогообложения доходов (физических лиц и корпораций) косвенные налоги непосредственно плюсятся к цене товара и являются выраженным проинфляционным фактором. Между тем в России косвенные налоги остаются преобладающей формой налогообложения.

Составным элементом издержек производства являются расходы на зарплату. Рост зарплаты в условиях инфляции вполне естествен и закономерен. Однако опыт Запада свидетельствует о том, что порой мощные профсоюзы добиваются значительного увеличения оплаты труда, предвосхищая дальнейшее развитие инфляции. Возникает новый жизненный стандарт, распространяющийся и на занятых в других сферах экономики.

Конечно, если при росте зарплаты происходят крупные изменения в производительности труда, его технической вооруженности и организации, то вес расходов на зарплату в издержках на единицу продукции может не возрасти. Рост выработки перекрывает повышение зарплаты. Если же производительность труда растет медленно или остается прежней, рост расходов на зарплату в издержках на единицу продукции неизбежен. Это ведет к неминуемому сокращению производства и новому росту цен.

В России долгое время инфляция находилась в скрытом, как бы подавленном состоянии. На поверхности имел место вариант "ползучей" инфляции с тенденцией к повышению. При этом существовал и даже нарастал товарный дефицит. С января 1992 г. цены были "освобождены", т. е. предприятия получили возможность самостоятельно устанавливать их. На потребительском рынке цены резко пошли вверх.

По мере того как цены набирали высоту, наполнялись прилавки продовольственных магазинов. Но происходило это, конечно, не потому, что увеличивалось производство товаров. Некоторый рост предложения и особенно диверсификация ассортимента потребительских товаров были связаны с притоком импортной продукции. Чаще всего доходы населения и его платежеспособность оставались позади поднявшихся цен, т. е. видимое товарное наполнение в действительности означало сокращение реального потребления.

Разумеется, в стране происходил рост денежной зарплаты и других доходов населения. Следствием повышения зарплаты стали новые инфляционные волны, поскольку общее сокращение производства продолжалось.

Рассматривая действие инфляционных механизмов в России, можно обнаружить "взаимное подкармливание" двух форм инфляции. Традиционными факторами инфляции спроса выступают бюджетное финансирование и льготы. Но из-за отсутствия нормального конкурентного рынка кейнсианского эффекта у нас не наблюдалось. Рост цен на оборудование, сырье и топливо переносит центр тяжести на инфляцию издержек производства. По данным за 2000 г., ИПЦ возрос, как мы уже отмечали, на 21%, между тем как индекс цен производителя — на 32%. За первую половину 2001 г. прирост потребительских цен составил около 12%, причем цены производителей, т. е. инфляция со стороны предложения, были ниже. Эти показатели заставляют задуматься. Не значит ли это, что открыт новый тур "взаимного подкармливания" двух форм инфляции?

§ 3. Методы "лечения" денег

Инфляцию "лечат" разными средствами. Самым простым, хотя, по общему признанию, недостаточно эффективным, является лечение "подобного подобным" — дозированными де-

нежными вливаниями, позволяющими целенаправленно стимулировать спрос и производство. В экономической лексике это называется- политикой "дешевых" денег. Но, конечно же, от этого вегетарианского лечения оздоровление может наступить, когда болезнь еще не запущена.

Существует и другой, консервативный метод борьбы с инфляцией. Это — денежный "зажим", вслед за которым возникают временное угнетение производственной активности, новый спад. Но вместе с этим негативом здесь можно добиться ослабления роста цен. Рыночная экономика вынуждена приспосабливаться к торможению ценовой динамики. Изыскиваются возможности повышения производительности труда, сокращения издержек, использования более дешевых материалов. Теперь можно несколько ослабить "обруч", стягивающий денежную массу, запустить машину избирательного кредитования. Этот метод "лечения" (политика дефляции) был применен во многих странах, находившихся в условиях гиперинфляции и экономической разрухи. Правда, некоторые западные эксперты называют плоды политики дефляции пирровой победой, считая, что выигрыш от торможения инфляции не компенсирует потери, связанные с неизбежным, хотя, может быть, и временным, падением производства и безработицей.

Весьма осторожным и продуманным должно быть само "снятие зажимов" с эмиссии денег. М. Фридмен проводит аналогию с постепенно сползающей вниз каменной глыбой. Чтобы остановить ее, вы ставите преграды. А теперь вообразите, что эти преграды решили снять. Результатом будет немедленное лавинообразное падение.

Рассмотрим теперь некоторые радикальные антиинфляционные меры. "Нам не известны, — пророчески писал Дж. Кейнс в 1923 г., — ни одна сколько-нибудь продолжительная война, ни один значительный социальный переворот, которые бы не сопровождались сменой законных платежных средств"¹.

Денежные реформы

Для обозначения денежных реформ разной степени радикальности существуют следующие исходные понятия.

¹ Кейнс Дж. М. Трактат о денежной реформе // Избранные произведения. М., 1993. С. 9.

>- **Деноминация**, при которой старые денежные знаки обмениваются в определенной пропорции на новые, происходит как бы утяжеление денежной единицы. Деньги, не предъявленные к обмену, теряют силу. Соответственно пересчитываются цены, доходы и пр. В чистом виде деноминация проводится, как это часто говорят, для упорядочения денежного обращения и облегчения расчетов. Однако достаточно часто потяжелевшая денежная единица снова начинает инфляционный бег и обесценивается. Такое мероприятие было проведено в нашей стране в январе 1961 г. В обращение были введены новые купюры, обмен которых на старые производился в соотношении 1 : 10, в той же или почти в той же пропорции уменьшились доходы, вклады и цены. Реформа 1961 г. стала трамплином для дальнейшего раскручивания инфляции, сначала медленной, постепенной, скрытой. Она была неизбежна, так как товарный дефицит нарастал.

>* **Нуллификация** предполагает прямое аннулирование, т. е. признание недействительными, запрещенными к приему обесценившихся дензнаков.

Примером нуллификации является советская денежная реформа 1922—1924 гг. До этого в стране обращались триллионы совзнаков. В несколько этапов они были "обменены" на казначейские билеты в пропорции 50 млн совзнаков на один новый казначейский билет рублевого достоинства, т. е. практически аннулированы.

За 1944—1950 гг. в большинстве воевавших стран, в том числе и в СССР, были проведены конфискационные денежные реформы, сочетавшие в себе элементы деноминации и нуллификации.

Во время денежных реформ, являющихся следствием чрезвычайных обстоятельств, обмен старых денег на новые происходит в пропорциях, которые дифференцированы в зависимости от количества предъявляемых к обмену купюр, величины вкладов в депозитных учреждениях, происхождения оборотных средств и амортизационных отчислений предприятий.

Практика показывает, что конфискационный компонент может "работать" и без формальностей. Конфискацию сбережений населения и разного рода фондов осуществляет сам галопирующий инфляционный процесс. Бремя невзгод правители исправно взваливают на плечи населения. Оно отвечает и за некомпетентность, и за ошибки политических лидеров. Подоб-

ное мы наблюдаем повсеместно, где пытаются привести экономическую систему в относительное равновесие. Российский народ отличается терпением, он, как говорится, хорошо держит удары судьбы. Но конфискационные эффекты не могут все же превращаться в постоянно действующие явления. Они разрушают экономику, да и долготерпению народа может прийти конец. Прав был все-таки старец Авраамий (XVII в.), призывавший держателей финансов российских "самим разорителями страны не быть".

Опыт нэпа

Денежные кризисы — явление для России далеко не новое. Боролись с инфляцией главным образом при помощи "высочайших указов" и реформ. "Украшением царствования Николая II" называли реформу 1897 г. Свободный, без помех, обмен банкнот на золото продолжался до сентября 1914 г. После этого металлическое обращение в России уже не восстанавливалось.

Сегодня мы часто вспоминаем опыт нэпа, иногда переоценивая его. Интерес к нэпу понятен. Ведь 20-е и первая половина 30-х годов были периодом перехода от рынка, несмотря на так называемое "допущение" частного сектора, к командной, централизованной экономике; 90-е годы знаменуют путь в обратном направлении — восстановление рыночной экономики. И тот, и другой переходы, несмотря на возможные отступления и разные политические следствия, ложились тяжким бременем на хозяйственную и социальную жизнь страны. В первую очередь страдала такая трудно восстанавливаемая, но ключевая сфера экономики, как сельское хозяйство. Теперь мы можем вывозить лишь невозобновляемые ресурсы.

И годы разрушения рынка, и тяготы его восстановления не обходились без денежных кризисов и реформ. Некоторые наши экономисты полагают, что в новой экономической политике имелось "рациональное зерно", которое следует использовать сегодня. Приглядимся к новой экономической политике в сфере денежно-кредитного обращения.

После национализации и подавления рыночных отношений доход государственного бюджета (1919—1920) сократился чуть ли не до 1/20, а по некоторым оценкам, — даже до 1/40

поступлений в бюджет 1914—1915 г. В стране ходили триллионы обесценившихся совзнаков. Многие области России оставались в сфере влияния иностранных валют, на Дальнем Востоке преобладала японская иена, принимались также и китайские серебряные монеты; в Средней Азии обращались местные бумажные деньги, разменные на золото и серебро царской и бухарской чеканки; в Закавказье и на юге России ходили деньги, привязанные к турецкой лире и старому российскому золотому червонцу. Естественным средством сбережения в Москве и Петрограде также были инвалюта, старые золотые деньги — они начали вновь входить в сферу обращения.

Итак, на значительной части территории России совзнаки отторглись, советская власть находилась в сужающемся "валютном кольце". Возникла, как считали большевики, опасность повторения опыта французской революции, задушенной экономически, в частности тем, что она лишилась своей валюты, которую легко и просто вытеснила старая королевская золотая монета. Особенно беспокоило Советское правительство то, что на руках у населения сохранялись царские деньги. Только им доверяли жители города и деревни. Эти обстоятельства сыграли, по мнению русского экономиста Г. Я. Сокольникова, с которым трудно не согласиться, решающую роль в подготовке денежной реформы.

Переход к новой экономической политике (1921) предполагал восстановление товарно-денежных связей, "допущение" мелких "неорганизованных" хозяйств при сохранении командных высот в руках государства. В монетарной области реформа проводилась поэтапно. В июле 1922 г. Государственный банк приступил к выпуску банкнот, "выписанных в золоте" и обеспеченных на 25% золотым запасом и иностранной валютой. Банкнота была названа червонцем, ее декларированная стоимость (так называемое золотое содержание) составляла 78,2 доли, т. е. 7,74234 г золота. Был установлен паритет червонца к доллару и франку. Госбанк обязался обменивать червонцы на иностранную валюту. Была организована фондовая биржа, осуществлявшая торговлю иностранной валютой, облигациями, акциями паевых товариществ. Но из биржевого оборота были исключены старые золотые монеты, их следовало сдавать.

Воссозданный в 1921 г. Государственный банк превратился в монобанк — биржа и иные кредитно-денежные учреждения входили в систему Госбанка.

На передний план выдвинулась задача накопления золотого и валютного резерва. Все государственные и кооперативные предприятия, а также частные лица обязаны были держать валюту на счете в Госбанке, последний имел право преимущественной покупки валюты на бирже. До 1924 г. действовала система параллельного обращения банкнот — червонцев и совзнаков, причем курс рыночного обмена совзнаков на червонец падал изо дня в день. Выпуск червонца регламентировался потребностями внутреннего и внешнего товарооборота, предположительно в соответствии с золотодевизным обеспечением. Мелкий товароборот (розницу) обслуживали совзнаки.

Завершающим этапом реформы явилось проведение в 1924 г. нуллификации совзнаков. Вместо них были выпущены казначейские билеты достоинством 1, 3 и 5 руб. В обращение были введены десятирублевые банкноты (червонцы), разменные на иностранную валюту.

Червонцы стали свободно размениваться на казначейские билеты, хотя последние не имели золотого обеспечения и выпускались для бюджетных нужд. Двухъярусность обеспечения, обозначавшаяся на десятирублевых банкнотах до начала 90-х гг., вскоре оказалась фикцией. Размен червонцев на инвалюту постепенно прекратился, они были "уравнены в правах" с казначейскими билетами.

Созданное еще в 1923 г. Особое валютное совещание в составе руководителей наркоматов финансов и торговли, а также председателя Госбанка регулировало валютные операции, давало разрешение на биржевую покупку валюты, толковало законы, боролось с использованием инвалюты в качестве средства платежа.

Скрытой формой дополнительной эмиссии денег стали государственные займы, первым из которых был так называемый хлебный заем, выпущенный летом 1922 г.

Чтобы уберечь рубль от открытой инфляции, устанавливались твердые цены¹. Но стабилизация покупательной силы рубля требовала, несмотря на все фискально-денежные ухищрения, соответствующего товарного предложения. А с этим у нас

¹ Вот слова С. Г. Струмилина (1877—1974), одного из экономических экспертов того времени, в последующем академика: "Зафиксированный уровень цен — вот, по-видимому, все, что требуется для устойчивости нашей валюты" (Финансовое оздоровление экономики: опыт нэпа. М., 1990. С. 78).

было плохо всегда. Производство предметов потребления было обречено на стагнацию, упадок предопределялся самим контролем над ценами. Связь между денежной массой (М) и товарным покрытием (ВВП) обнаружилась достаточно очевидно после 1924 г. Оказалось, что отношение М/ВВП (коэффициент монетизации ВВП) стало более низким, чем было в царское время. Эксперты Госплана сочли возможным открыть шлюзы для денежной эмиссии. Товарные прилавки опустели довольно быстро.

Что же касается внешнего рынка, то курс рубля можно было, как записано в документах того времени, устанавливать "по произволу", при посредстве монополии внешней торговли. С рыночной конвертируемостью рубля было покончено на долгие годы. Предполагалось, что инвалюта будет добываться, как это было и раньше, при помощи хлебного экспорта. Но этот канал валютных поступлений быстро иссяк, и в конечном счете пришлось перейти на вывоз природных ресурсов.

В послевоенные годы фиксированный курс рубля был резко завышен, не отвечал паритету платежеспособности валют. Еще в 60-х гг. валютный рубль стоил 1,66 долл. Валютный рубль I был искусственной единицей, применявшейся во внешнеэкономических расчетах. Обмен обычных советских банкнот на иностранную валюту не производился. Внешняя торговля и международные платежи балансировались за счет дополнительных товарных поставок или продажи золота. Несущей опорой этой конструкции являлась государственная валютная монополия, предполагавшая, что держателем иностранной валюты может быть лишь государство, оно же имело исключительное право распоряжения ею. Валютные спекуляции жестко преследовались, в Уголовном кодексе СССР эта статья считалась расстрельной.

Но, может быть, теперь, когда в стране восстанавливаются основы рыночной экономики, идеи Юровского и Сокольников — творцов денежно-кредитного регулирования 20-х гг. — найдут применение? В статьях нашего известного экономиста Н. П. Шмелева содержится предложение о введении новой денежной единицы — червонца, который будет функционировать по схеме золотого червонца периода нэпа, но, естественно, с ориентацией не на золото, а на паритет покупательной способности. Червонец будет более твердой валютой, придаст стабильность денежному обращению. В связи с этим вспоминается, что,

когда в России ровно 100 лет назад С. Ю. Витте с коллегами готовили денежную реформу, речь также шла об изменении масштаба цен. Мотивировано это было тем, что денежные единицы партнеров (франк, марка) дешевле рубля в 2—3 раза и тем самым обеспечивают более дешевую жизнь населению. Придумали название для денег — "русь", изготовили образцы. В своих воспоминаниях Витте пишет, что он испытывал отрицательные чувства по отношению к этой затее, так как предполагал социальное недовольство из-за нарушения инерции жизни, пертурбации в ценах, всяческие недоразумения.

Завершим знакомство с денежным обращением схематическим повторением пройденного (рис. 12.1).



Рис. 12.1

В нормативной экономической политике прижилась популистская идеология. Это нездоровое состояние имеет своим следствием хронические денежные кризисы, бегство от национальных денег в валюту, нарастание социальной дифференциации. В западной литературе под "экономическим популизмом" понимается феномен, опасный своей продолжительностью.

Лечение острой инфляции посредством реформ порой необходимо, но, как правило, этот единый акт имеет кратковременный успех. Более продуктивным является консервативное лечение денег, к рассмотрению которого мы перейдем в следующих главах.

ГЛАВА XIII БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА

*Учреждение банков выгодно для
коммерции, которая обогащает
всякое государство несказанно.*

И. Третьяков, XVIII в.

ЧТО представляет собой банк?

В некоторых учебниках одни авторы определяют его как институт, аккумулирующий временно свободные средства, сбережения и предоставляющий их в качестве кредита своим клиентам. Это описательное, констатирующее определение. Другие авторы выдвигают на первый план активную самостоятельную деятельность банка и называют его предприятием, покупающим и продающим деньги, т. е. средства платежа. Дальнейшее изложение покажет, что эта разносторонность в подходах полезна для ориентации в финансовых джунглях.

Привлекая средства (вклады или депозиты), банк выступает в качестве должника и платит процент (цену за "воздержание" заимодавца). Продажа денег осуществляется в виде предоставления ссуд и предполагает более высокую ставку за пользование деньгами. Разница (маржа) между процентными ставками является источником банковской прибыли.

Депозиты делятся на текущие, возвращаемые по первому требованию вкладчика, и срочные. Как правило, клиент дает распоряжение банку об оплате своих расходов с текущего счета.

Помещенные в банк денежные суммы, как правило, не расходуются вкладчиками сразу и полностью, к тому же изъятие средств компенсируется притоком в банк новых вкладов. Это означает, что для удовлетворения требований о возврате вкладов необходимо держать наготове лишь часть банковских

депозитов. Практика показала, что в нормальных условиях в виде ликвидных средств достаточно иметь около 10% общей суммы вкладов, хотя законодательное регулирование обычно устанавливает более высокие нормы банковской наличности. Разумеется, нормы эти дифференцированы в зависимости от срочности вкладов. Движение притекаемых средств обнаруживает, таким образом, что депозитный банк имеет возможность проводить активные операции, т. е. ссужать деньги в размерах, значительно превышающих его собственные капиталы.

Кредиты предоставляются под гарантии. В качестве таковых выступают векселя и другие ценные бумаги должника (облигации, казначейские обязательства, пакеты акций, варранты, т. е. документы о нахождении товара на складе, и т. п.)¹. Чтобы избежать риска от возможного обесценивания этих документов, банк выдает в качестве кредита сумму, составляющую лишь часть стоимости ценной бумаги (например, одну треть или половину).

Существует и так называемый открытый кредит, предоставляемый без залога, но предполагающий, что клиенту можно доверять. Технически предоставление ссуд оформляется в виде открытия вторичных депозитных счетов, снятие денег с которых происходит посредством выписки клиентом платежных распоряжений (чеков).

При выяснении сущности денег, их функций, инфляции и ее последствий мы принимали денежное обращение как данность, доставшуюся нам из далекого прошлого. Деньги могут быть "хорошими" или "плохими", но они есть, и расширение товарооборота требует дополнительных денежных масс, новых видов денег. Как же деньги вливаются в экономический организм?

Речь пойдет не о технической стороне дела. Последняя понятна: купюры печатают монетные дворы (фабрики Гознака), находящиеся в подчинении Министерства финансов или казначейства. Но пока купюры в опломбированных тюках лежат на складе — это еще не деньги. Превращением отпечатанных ку-

¹ Издавна выдача ссуд была обусловлена "учетом векселя" должника. Операция породила термин "учетная ставка", т. е. процент, выплачиваемый должником кредитору (банку).

пюр в деньги занимают банки. Первое и, конечно, недостаточное их определение: предприятия, торгующие деньгами.

§ 1. Банковская система: общая характеристика

Двухъярусность банковской системы

Общим правилом является двухъярусное построение банковской системы: 1 — государственный центральный банк, а также муниципальные банки и 2 — сеть частных коммерческих банков различного профиля. В их числе обычно находятся сберегательные, страховые, отраслевые, инвестиционные, ипотечные и прочие, имеющие лицензию на совершение операций финансовые учреждения. Возрастающую роль начинают играть банки муниципальные, где в число учредителей входят местные власти; финансовая поддержка может исходить от местных бюджетов, а кредиты используются для местных нужд или предприятий данного региона.

Центральный банк — контрагент коммерческих банков

Национальная банковская система может быть представлена схематически (рис. 13.1).

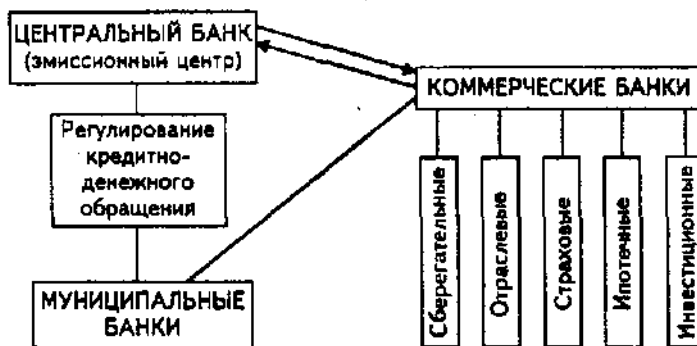


Рис 13.1

Если взглянуть на формирование банковских систем в зарубежных странах, то историческим примером здесь конечно же выступает *Английский банк*, созданный еще в 1694 г. Билеты Английского банка стали обязательными к приему по всем платежам. Однако уже с 1797 г. количество выпускаемых банкнот стало строго ограничиваться, а с 1833 г. Английский банк получил монопольное право на денежную эмиссию. В основу денежной политики Великобритании были положены работы Д. Рикардо (великого предшественника современных монетаристов), считавшего, что установление *пределов* для эмиссии банкнот, а также металлических денег обеспечивает стабильность и конвертируемость валюты¹. Представители количественной теории полагали, что при возникновении недостатка в денежном материале усиливается стихийный приток золота из-за границы. Но нехватка денег приводила к снижению внутренних цен и, следовательно, форсировала экспорт. Таким образом, равновесие на денежном рынке будет восстановлено. Избыток денег действует в противоположном направлении и приводит к увеличению импорта, т. е. вывозу золотых монет за границу. К тому же возникают трудности с сохранением свободного размера банкнот государственного банка на золото.

Эту зависимость можно выразить простым равенством:

$$M = D + R,$$

где M — денежная масса;

D — внутреннее денежное (банкнотное) обращение, обусловленное, как мы увидим ниже, размером банковских депозитов;

R — золотовалютные резервы страны.

Экспорт товаров или услуг ведет к переводу дополнительных R в D а импорт — соответственно к движению от D к R .

В Английском банке были образованы два отдела: эмиссионный (выпуск банкнот) и банковский (обычные операции). По традиции до сих пор Английский банк находится в ведении Министерства финансов. Банковскую систему Великобритании считают жесткой, хотя во времена кризисов, когда требовалось больше ликвидных средств, ограничения на эмиссию банкнот ослабевали.

¹ Стоимость (ценность) денег зависит от их количества — таков первый тезис количественной теории денег.

Американская банковская система сложилась значительно позже, после принятия Акта о федеральном резерве (декабрь 1913 г.). Сегодня *Федеральная резервная система (ФРС) США* является своего рода образцом, на который ориентируются многие страны, совершенствующие свое банковское дело. Деятельность ФРС США изучают европейские финансовые круги, намеревающиеся создать центральный европейский банк.

Федеральная резервная система состоит из 12 региональных государственных банков, имеющих около 40 отделений.

Во главе ФРС стоит совет управляющих, каждый из семи членов которого назначается президентом страны сроком на 14 лет. В связи с различиями во времени назначения глава Белого дома за время своего президентства может назначить не более двух членов совета управляющих ФРС. Совет вырабатывает национальную монетарную политику, выясняет предположительные потребности в деньгах, уровни инфляции и безработицы.

Важнейшим органом ФРС является Федеральный комитет открытого рынка (ФКОР). Он отвечает за организацию торговли государственными ценными бумагами, состоит из семи управляющих ФРС и пяти (из 12) президентов региональных государственных банков.

Деятельность ФРС находится вне контроля исполнительной власти. Заседания совета происходят за закрытыми дверями, и лишь постфактум отчет о деятельности ФРС предлагается на утверждение Конгресса США. Независим от государства и Бундесбанк Германии. Его отношения с коммерческими банками были определены знаменитой реформой 1948 г.

Но достичь подлинной независимости центральному банку совсем не просто. Даже ее юридическое признание, особенно в развивающихся странах, не дает реальных гарантий. Центральный банк продолжает испытывать давление различных официально-политических сил, сохраняется стремление правительств вовлечь центральный банк в орбиту своего влияния, превратить в исправного кредитора национальных программ.

Коммерческие банки принимают вклады и кредитуют промышленные, торговые и другие хозяйственные предприятия. Кроме того, банки заняты торговлей ценными бумагами — облигациями, акциями и т. д. Различают первичный и вторичный рынки ценных бумаг. В первом случае речь идет об эмиссии и

первичном размещении ценных бумаг. Госбанк, например, продает облигации государственных займов. Во втором случае происходит обращение этих ценных бумаг, т. е. их купля-продажа по складывающимся на рынке ценам (курсам). Порой разница между номинальной и рыночной ценами бывает весьма значительной. "Вестник коммерческой информации" сообщал в свое время о том, что государственные облигации Перу продавались на вторичном рынке за 5% номинала. Подобные казусы обычны в отношении так называемых рискованных ценных бумаг — как государственных, так и частных.

Виды коммерческих банков

Коммерческий банк в собственном смысле слова призван привлекать депозиты и размещать кредиты. По мере индустриального развития более актуальной становилась потребность в крупном и долгосрочном инвестиционном кредитовании. Проблема эта решалась по-разному.

На европейском континенте (Германия, Италия, малые страны) появляются банки (их принято называть смешанными или немецкими), которые мобилизуют средства из самых различных источников (сбережения, временно свободные средства предприятий, госкредиты) и предоставляют ссуды как для увеличения оборотного капитала (кратко- и среднесрочные), так и под инвестиции в основной капитал (долгосрочные). Этот путь развития банковского дела естественно стимулировал его тесное переплетение с промышленностью.

Постепенно возникают, а затем становятся модными финансовыми институтами инвестиционные кредитные банки, отличающиеся отраслевой специализацией.

В Великобритании экономический вес приобрели инвестиционные тресты, занимавшиеся вложением средств в железнодорожное строительство, кредитованием экспорта инвестиционного капитала (например, в Америку) и предоставлением долгосрочных иностранных займов.

Уже в конце XIX в. возникли специализированные сберегательные банки, собиравшие сбережения населения, а также банки земельного (ипотечного), строительного, морского кредита. Широко распространились страховые институты. Черты возникшей в Великобритании раньше, чем в других странах,

специализации банков мы обнаруживаем практически повсеместно. В США прототипом кредитных учреждений явились крупные частные банкирские дома, приступившие после Первой мировой войны к созданию инвестиционных холдингов (институтов кредитования и финансового контроля).

§ 2. Банковское дело в России

Первые шаги Государственного банка

Государственный банк России был учрежден в 1860 г., но вплоть до конца века (1897) не обладал правом самостоятельной эмиссии банкнот. Она осуществлялась лишь "по высочайшим указам", во благо казны и правительства. Самостоятельно Госбанк мог лишь заменять ветхие купюры новыми, имел право принимать вклады и выдавать ссуды, осуществлять куплю-продажу золота, серебра, иностранной валюты и ценных бумаг. С самого начала Госбанк России находился в подчинении Министерства финансов.

Подлинным эмиссионным центром Государственный банк России стал после реформы 1897 г. Перед Первой мировой войной он имел уже 10 контор и 124 отделения, расширилась кредитная деятельность Госбанка, он превратился в реальный "банк банков" (табл. 13.1).

Таблица 13.1

Кредиты Госбанка России частным коммерческим учреждениям

Годы	Доля госкредитов в собственных капиталах банков-заемщиков, %	Доля госкредитов в суммах депозитов, %
1909	57,8	18,5
1913	61,3	22,3
1915	72,8	25,1

В России долгое время широкое распространение имел такой архаический предшественник банковского кредита, как ростовщичество. Ссуды были дорогими, что противоречило интересам купечества и промышленников, нуждавшихся в оборотных средствах.

Альтернативную форму кредитования представляло собой земское "вспомоществование". Еще в XVII в. проект местных коммерческих банков был предложен русским предпринимателем и экономистом А. Л. Ордын-Нашокиным, задумавшим использовать средства земств для кредитования "маломощных" купцов и повышения их конкурентоспособности в отношениях с иностранцами. Эти идеи были частично воплощены в жизнь через 100 лет, когда появились местные казенные банки (уездные казначейства), хотя отдача денег "в рост" оставалась весьма распространенной. Сохранялась и высокая "лихва", т. е. процентная ставка, — естественное следствие недостатка денежного предложения и неразвитости кредита. Правда, при Елизавете Петровне правительством был определен "указной" максимальный процент — 6% годовых, но, как говаривал А. Н. Радищев, чем строже запрещения, тем выше плата за риск при нарушении закона.

Таким образом, мы обнаруживаем, что банковский коммерческий кредит начал формироваться в России при воздействии казенных институтов и на местном региональном уровне. После реформы 1861 г. на Государственный банк была возложена задача ликвидации казенных кредитных учреждений, прежде всего двух — заемного и коммерческого банков, имевших местные отделения. Интересно отметить, что накопившиеся убытки от их деятельности поглотили в первые годы существования Государственного банка значительную часть ресурсов.

Вспомним о проекте организации Трудопоощрительного банка (начало XIX в.). Будучи председателем Государственного совета, Н. С. Мордвинов полагал, что он станет государственным, функционирующим за счет правительственных ассигнований с целью поощрения предпринимательства — насаждения новых производств и технологий, совершенствования земледелия. Но проект не имел практических результатов.

Однако в последующем Госбанк России был вынужден считать свою роль "банка банков" с прямым коммерческим кредитованием предприятий. Он поощрял грюндерство¹, осуществлял прямое кредитование такой экспортной отрасли, как заготовка хлеба. На эти цели расходовалось около 10% размещаемых средств. Сохранялись государственные и ипотечные банки.

¹ Грюндерство (от нем. GrtSndertum) — основание, учреждение предприятий, банков, акционерных обществ.

Один из них — Государственный крестьянский земельный банк, проводник столыпинской аграрной реформы, — кредитовал переход земель в руки зарождавшегося фермерства.

Рассмотрение деятельности Госбанка в дооктябрьский период позволяет систематизировать ее "отклонения" от западно-европейской и американской моделей: Госбанк России был более зависимым от правительства (казначейства); он продолжал непосредственное кредитование предприятий; через второй государственный ипотечный банк — Дворянский земельный — оказывал поддержку помещичьему землевладению, частично за счет перекачки средств из Крестьянского земельного банка, выдававшего кредиты под высокие проценты.

Отдельного рассмотрения заслуживает и деятельность государственных сберегательных касс, обеспечивавших некоторый приток средств для промышленного накопления.

В связи с этим небезынтересны статистические данные, приведенные в табл. 13.2.

Таблица 13.2

Государственные сберкассы в 1885—1913 гг.

Годы	Число сберкасс	Сумма вкладов	
		в целом, тыс. руб.	на душу населения, руб.
1885	161	18 309	0,16
1913	8005	1 913 187	11,35

Думается, что читатель найдет немало аналогий между давними традициями российского Госбанка и его сегодняшней деятельностью.

Формирование коммерческого кредита

Развитие денежного рынка в России XIX в. связано с именем адмирала Мордвинова, предложившего учреждать губернские частные (паевые) коммерческие банки, которые привлекали бы вклады населения и предоставляли кредиты на производительные цели посредством операций по учету векселей, выдачи подтоварных ссуд, кредитов под залог недвижимости. Кроме того, предлагалось предоставить губернским банкам право

эмиссии под залог векселей своих банкнот, разменных на серебро. Проект (1818) остался на бумаге.

Частные (акционерные) коммерческие банки начали успешно произрастать на российской почве лишь в последней трети XIX в.

Первый частный коммерческий банк (Санкт-Петербургский) открылся 1 ноября 1864 г., затем в столице появилось еще несколько коммерческих банковских контор; в 1870 г. был образован Волжско-Камский, затем Азовско-Донской банк и др. Стимулятором форсированного банковского грюндерства в России явились экономический подъем 90-х гг. и денежная реформа 1897 г. С 1865 по 1918 г. число коммерческих банков увеличилось до 31, количество их отделений — до 493, а сумма капиталов — с 2 млн до 237 млн руб. Оборот по ссудным операциям достиг в 1910 г. 1440 млн руб. Долгосрочные кредитные операции составляли к концу прошлого века около 30% активов коммерческих банков.

Происходила концентрация банковского дела: к 1914 г. семь крупнейших коммерческих банков (с капиталом 20 млн руб. и более) сосредоточили 51,1% уставного капитала всех подобных учреждений России. Но многие провинциальные банки (Харьковский торговый, Екатеринославский коммерческий, Костромской, Петербургско-Московский и др.) не выдержали ударов кризиса, разразившегося в первые годы XX в.

Сфера частного коммерческого кредита оставалась связанной многочисленными предписаниями и правилами, исходившими от Министерства финансов. Государственные службы вмешивались в составление банковской отчетности; Госбанк стал организатором банковского синдиката, созданного для поддержки курсов ценных бумаг. Однако в кризисные годы (1900—1902) Госбанк предоставил коммерческим банкам дополнительные кредиты в размере 160 млн руб. в год.

Переход к частному коммерческому кредиту (через банкирские дома или акционерные банки) произошел с запозданием, хотя система частного коммерческого кредитования создавалась в последние предоктябрьские десятилетия бурным темпом (табл. 13.3).

В сводном балансе петербургских банков обращают на себя внимание крупные суммы счетов под негарантированные ценные бумаги (онкольные кредиты и лоро-счета).

Таблица 13.3

**Из сводного баланса петербургских банков
на 1 января 1914 г. (в млн руб.)**

Актив		Пассив и счета движения средств	
Наличные (касса)	130,2	Акционерный капитал	346,2
Учет векселей	787,5	Прочие капиталы	160,4
Подтоварные ссуды	14,7	Текущие счета	136,7
Ссуды под ценные бумаги	26,5	Доро под ценные бумаги, товары, векселя	1001,0
Онколь под векселя, товары, ценные бумаги	985,4	В том числе под негарантированные ценные бумаги	589,0
В том числе под негарантированные ценные бумаги	534,5	Собственные ценные бумаги	208,0
Ностро	91,5		

Примечания % таблице:

1. В пассиве находятся привлеченные средства или собственные обязательства банка (акции, облигации, векселя), в активе — размещаются средства или обязательства банку.

2. Онколь (loan/money on call — англ.) — кредит до востребования, погашаемый по первому требованию, как правило, предоставляется валютным или биржевым маклерам; считается наиболее ликвидной статьей актива (после кассовой наличности).

3. Лоро (loro conto — итал.) — счета банков-корреспондентов, открытых в данном банке (вы у нас); на них вносятся суммы за выполнение поручений, комиссионные, начисляются проценты.

4. Ностро (nostro conto — итал.) — корреспондентский счет данного банка в другом кредитном учреждении (мы у вас); на счете ностро отражаются взаимные расчеты. Специальные условия оговариваются при установлении корреспондентских отношений.

*Дискуссия вокруг "национального",
ион "дочернего", характера российского
финансового капитала*

В работе "Империализм, как высшая стадия капитализма" (1916) В. И. Ленин делает вывод о том, что крупнейшие банки России представляли собой "в сущности, общества — дочери заграничных банков, в первую голову парижских (знаменитое

банковское трио: Парижский союз, Парижский и Нидерландский; Генеральное общество) и берлинских (особенно Немецкий и Учетное общество)".

В экономической литературе утвердилась концепция зависимого, "дочернего" характера российского финансового капитала. Обратимся, однако, к историческим фактам.

1. Начавшееся с 70-х гг. XIX в. формирование системы коммерческих банков осуществлялось на фундаменте российских капиталов, на базе временно свободных средств российской промышленности и торговли. Удельный вес иностранного участия до конца XIX в. составлял не более 6—10% капиталов коммерческих банков.

В дальнейшем конкурировавшие между собой германские и французские банки сосредоточились на крупных банковских учреждениях России. Германские банки владели портфельными пакетами акций в Санкт-Петербургском частном коммерческом, Международном коммерческом и Российском внешнеторговом банках. Французские банкирские дома имели акции Азовско-Донского и Российского торгово-промышленного банков. В 1895 г. при содействии французов возник Русско-китайский банк, имевший целью упрочить российское влияние на китайском рынке (например, продажу керосина). Позднее в эти и некоторые другие коммерческие банки вливается и английский капитал. Но даже в вышеуказанных банках, являвшихся как бы форпостами иностранных партнеров, последние не обладали контрольными пакетами.

Итак, частная банковская система имела российское происхождение. Иностранцы, получавшие свои дивиденды, помогали наладить банковскую деятельность, изучить западный опыт и технологию банковских операций.

2. Приверженцы "дочернего" характера банковского капитала России берут за основу анализа относительно короткий период 1907—1910 гг., когда обнаружилась нехватка "туземного" (по их изящной терминологии) накопления и в эту инвестиционную щель стал пробиваться иностранный капитал. Роль российских банковских учреждений была якобы сведена к простому посредничеству между иностранным капиталом и российской промышленностью. Действительно, в 1907—1910 гг. проворные французские банкиры скупили почти 39% акций девяти коммерческих банков, уставный капитал которых составлял 254 млн руб., гер-

манская группа имела 21% участия в 10 банках (их капитал равнялся 219 млн руб.), англичане владели почти 30% акций двух банкирских контор (капитал — 15 млн руб.).

В 1909 г. 14 российских коммерческих банков получили от кредитных учреждений Франции 66,5 млн руб.; Германии — 35,8 млн; Англии — 28,1 млн; Бельгии — 0,4 млн; других стран — 0,3 млн, а всего — 131,1 млн руб.

Понятно, что зависимость российской экономики от иностранного капитала возрастала, что влекло за собой не только положительные, но и отрицательные последствия.

3. Что касается оттока из страны прибавочной стоимости, экономического обескровливания России, то с этими тезисами сторонников "дочернего" характера российского финансового капитала вряд ли можно согласиться. Здесь на помощь приходят исследования русского историка и экономиста начала XX в. *Михаила Николаевича Покровского*, утверждавшего приоритет национального компонента в российском финансовом мире первого десятилетия XX в., несмотря на приток иностранных средств и реинвестицию прибылей. В 1910 г., например, возникло лишь 17 компаний с иностранным участием (33,7 млн руб.), российских — 181 с капиталом в 190,4 млн руб. В 1913 г. в России функционировало 348 российских акционерных обществ с капиталом 501 млн руб.; 29 акционерных обществ иностранного происхождения с капиталом 4 млн руб. По мнению М. Н. Покровского, вложения иностранного капитала в российскую промышленность как через посредство банков, так и напрямую помогали экономическому развитию (в отличие от внешнего государственного долга, достигшего к 1910 г. 903 млн ф. ст.).

Статистика дореволюционной России была основательной и достаточно корректной. Но опасения, связанные с привлечением иностранного капитала, живы и поныне. Не следует, однако, сгущать краски и забывать о масштабах страны и ее потенциале, делающих весьма сомнительной угрозу подчинения России иностранному капиталу. Вместе с тем открытость экономики позволяет интегрироваться в мировое хозяйство, использовать зарубежный опыт, технологию, финансовые средства и создать здоровую конкуренцию на внутреннем рынке.

Особенно полезными могут стать иностранные инвестиции сегодня. Пока вес капиталовложений частных иностранных инвесторов не превышает их уровня в Венгрии. Не секрет, что

еще в середине 90-х гг. амортизационные фонды предприятий проедались, а прибыли утекали за границу. В то же время естественным следствием подавления инфляции стал крайний недостаток кредитных средств. В 1996 г. удалось заметно понизить процентную ставку по кредитам коммерческих банков (до 50—40%), без излишнего шума и рекламы в Россию стал прибывать иностранный капитал, оживился спрос на ее акции и другие ценные бумаги России. Главным препятствием для полноводного прилива иностранных инвестиций остается проблема риска — политического, валютно-денежного, правового.

Добрым знаком является, на наш взгляд, проникновение иностранных коммерческих банков на российский финансовый рынок. На территории страны снова действуют отделения французского банка "Лионский кредит", банки Германии и Австрии, Польши и Китая, хотя их деятельность долгое время была ограничена обслуживанием иностранцев. Лишь в 1996 г. иностранные банки получили лицензии на проведение некоторых операций с резидентами страны.

Ряд отечественных коммерческих банков ("Столичный" и др.) имеют свои филиалы за рубежом. Распространенной становится практика открытия кредитных линий с иностранными банками (корсчетов), проведения конверсионных (обменных) и депозитных операций.

Преобразования банковской системы

После октября 1917 г. Госбанк сначала вообще перестал существовать, так как началось создание системы коммунистического распределения, при котором деньги и кредит представлялись ненужными. Затем (1921) Госбанк был все же воссоздан, но в виде монобанка. Эта система привела к исчезновению классических функций центрального банка и характеризовалась полным отсутствием конкуренции между кредитными учреждениями. Движение средств происходило лишь по вертикали. Кредит превратился в канал государственного распределения ресурсов, играл пассивную роль. Строго разграничивались наличный и безналичный обороты. После 1987 г. советские особенности банковской системы стали исчезать, хотя процесс этот еще далек от завершения.

Согласно Федеральному закону (1995) Банк России признается независимым; федеральные органы не имеют права

вмешиваться в его деятельность. Нормативные акты Центрального банка, принимаемые в пределах его функций, обязательны для исполнения федеральными и региональными органами власти.

Вместе с тем ежегодно не позднее 1 октября Банк России представляет на рассмотрение Думы, Президенту РФ и Правительству РФ проект основных направлений кредитно-денежной политики на предстоящий год. Отчет о деятельности Центрального банка РФ за прошедший год представляется органам власти не позднее 15 мая.

Председатель Центрального банка РФ назначается Думой \ по представлению Президента РФ сроком на 4 года; одно и то же лицо не может занимать этот пост более чем три срока подряд.

Уставный капитал Банка России фиксирован; 50% прибыли от операций вносится в федеральный бюджет; его учреждения освобождены от уплаты налогов.

Подобно центральным банкам других стран Банк России не имеет права осуществлять кредитные операции с юридическими лицами небанковского сектора, приобретать доли (акции) в кредитных и иных организациях, осуществлять операции с недвижимостью, заниматься торговой или производственной деятельностью, пролонгировать предоставленные кредиты (за исключением случаев, оговоренных законодательством).

Деятельность Центрального банка РФ отражается в его балансе (см. гл. XIV). Мы обнаруживаем, что кредитование коммерческих банков в 2000 г. сократилось при заметном оживлении операций на открытом рынке (гособлигаций); в пассиве обозначился некоторый рост средств на счетах кредитных организаций.

Финансовый кризис 1998 г. был обусловлен в значительной мере прекращением выплат по государственным ценным бумагам, которые обеспечивали депозитные операции коммерческих банков. За этим последовали потеря доверия к банкам и падение объемов депозитно-кредитных сделок.

Независимость, автономность Центрального банка от правительства и бюджета не может быть абсолютной. Она ограничена целевыми ориентирами, в рамках которых центральный банк может свободно и самостоятельно выбирать инструменты

воздействия, что особенно важно в области антиинфляционной политики.

Контрагентами Центрального банка РФ являются коммерческие банки — акционерные и кооперативные. Банк России предоставляет им кредиты, процентная ставка или ставка рефинансирования по которым достаточно подвижна. Так, в течение 2000 г. она имела тенденцию к снижению и упала с 40 до 26% годовых. Однако дальнейшему понижению ставки Банка России, казалось бы, весьма полезному для экономического оживления, противостоит рост цен, т.е. удорожание факторов производства.

Источниками средств для коммерческих банков являются также операции с валютой и так называемые овернайтные сделки (предоставление кредитов с возвратом на следующий день). Значительными же депозитно-кредитными операциями занимается лишь незначительное число банков, в основном Московского региона и Петербурга. Сдерживающую роль здесь играет, вероятно, высокая ставка обязательных резервов, которые коммерческие банки должны держать на счетах в Банке России. Теперь ставка обязательных резервов понизилась до 10%.

Важной особенностью российских коммерческих банков стало участие в их акционерном капитале государства и использование части депозитных средств на покупку государственных ценных бумаг. Значителен вес государства в акционерном капитале Российского банка реконструкции и развития, Внешэкономбанка, Сберегательного банка. В конце 2000 г. государственное участие просматривалось в 49 КБ.

Эти факты порождают сомнения. С одной стороны, участие государства призвано расширить возможности кредитования реального сектора экономики, а с другой, оно, как правило, лимитирует конкурентные возможности в банковской сфере. По-видимому, масштабное присутствие государства — явление вынужденное и временное.

В структуре заемщиков коммерческих банков происходили положительные сдвиги, повысилась доля акционерных компаний.

Заметно повышается концентрация банковского капитала. Наряду с сокращением численности кредитных учреждений увеличивается удельный вес крупных банков (табл. 13.4). Особенно

заметны эти преобразования, так как это происходит и в других странах после финансовых кризисов.

Таблица 13.4

**Группировка действующих кредитных организаций
по величине зарегистрированного уставного капитала¹
(на начало года)**

	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Число действующих кредитных организаций — всего*	1687	1476	1349
В том числе по величине уставного капитала:			
до 500 тыс. руб.	188	90	49
от 500 тыс. до 2 млн руб.	284	173	116
от 2 до 5 млн руб.	327	219	160
от 5 до 10 млн руб.	345	335	270
от 10 до 20 млн руб.	255	245	213
от 20 до 40 млн руб.	156	213	246
от 40 млн руб. и выше	132	201	295

* По данным Госкомстата России.

Сберегательный банк России работает на коммерческих началах, сосредоточивает 73% депозитов и 62% всех вложений в государственные ценные бумаги.

Подведем итоги общей характеристики современной банковской системы России и отметим вероятные перспективы (табл. 13.5).

Таблица 13.5

**Динамика основных показателей
российской банковской системы в 1997—1999 гг. (в % к ВВП)**

Показатели	1 января 1997 г.	1 января 1998 г.	1 января 1999 г.
Всего активов	28,6	29,5	38,0
Кредиты экономике	8,0	9,4	11,0
Кредиты правительству	2,5	5,7	3,7
Собственные средства	7,0	6,4	5,5
Привлеченные депозиты	12,0	13,5	16,5

¹ Уставный капитал, величина которого оплачена участниками, внесена в устав кредитной организации и зарегистрирована Банком России.

Российская банковская система традиционно отличается слабым развитием таких ключевых функций, как трансформация сбережений в инвестиции и перераспределение ресурсов между отраслями экономики (низкая доля кредитов в активах, особенно долгосрочных). К тому же интенсивное развитие рынка государственных ценных бумаг привело к естественному снижению доли кредитов, предоставляемых реальному сектору и населению.

Пока коммерческие банки слабо специализированы, каждый банк пытается заниматься всем — предоставлением кредитов, операциями с ценными бумагами, всякого рода трастовскими услугами (т.е. действует по доверенности организаций, вложивших свои средства в этот банк), сделками с иностранной валютой (при наличии лицензии), финансированием производственных и прочих проектов, куплей-продажей недвижимости и т.п.

Необходимо совершенствовать систему межрегиональных и межбанковских расчетов, в частности распространить информационно-расчетную модель СВИФТ, в которой сегодня участвуют 240 российских банков, хотя ее использование сопряжено с риском, требует наблюдения со стороны Банка России.

Следует облегчить доступ к кредитам Банка России для региональных коммерческих банков. Пока он ограничен в основном банками Москвы и Петербурга. Для этого с технической точки зрения недостает телекоммуникационной и информационной связи, которая позволила бы превратить сотрудничество в автоматическую и постоянно действующую систему, а также упростила бы проведение платежей. Кредиты ЦБ следует шире обеспечивать такими активами, как залог векселей платежеспособных и устойчивых предприятий, закладные ценные бумаги, поручительства.

В некоторых регионах России по аналогии с развивающимися странами возникали так называемые "карманные" банки местных предприятий-учредителей. Они нестабильны в финансовом отношении, страдают от нехватки профессионально подготовленных кадров, совершают ошибочные действия, увлекаясь, например, перекачкой долгосрочных ресурсов в спекулятивные сделки или посредничеством в "долларизации" кредитов, полученных предприятиями.

Как видим, пока финансовый рынок России находится в процессе формирования.

§ 3. Операции коммерческих банков

Балансы коммерческих банков

Как правило, физическое перемещение денег и превращение их в наличные незначительны. Клиенты банка получают чеки, расплачиваются ими, а денежные суммы переписываются с одного счета на другой. Подобные операции совершаются при безналичных расчетах, распространенных операциях между юридическими лицами, и при оплате государственных обязательств. Картина деятельности банка отражена в балансовых отчетах. В балансе все денежные операции банка (поступления и выплаты) получают как бы два измерения, фигурируя в пассиве и активе (табл. 13.6).

Таблица 13.6

Структура операций коммерческого банка

Актив	Пассив
Наличные	Акции
Собственность	Чековые (бессрочные, до востребования) вклады
Резервы	Срочные вклады
Кредиты	Кредиты ЦБ

В левой колонке баланса (актив) отражаются наличные средства. Первоначально они появляются в результате продажи акций, т. е. из обязательств самого банка. Затем эти наличные средства в значительной своей части воплощаются в имущество банка — необходимые материальные блага (от оборудования до здания). Наличность увеличивается, когда банк начинает функционировать как депозитное учреждение, т.е. принимать вклады. В российской практике существенной статьей пассива коммерческих банков являются кредиты, полученные от центрального банка. По балансу Банка России они составляли в конце 2000 г. 12,760 млн руб.

Особое значение в балансовой структуре принадлежит *обязательным резервам*. Их размеры устанавливаются Банком России для всех учреждений, принимающих вклады и выдающих ссуды. **Обязательные резервы** — это часть суммы вкладов, которую каждый коммерческий банк должен зачислить на счет отделения Центрального банка РФ. По разным вкладам — до

востребования, срочному и др. — устанавливается своя резервная норма, т. е. процент от суммы депозитов.

Возьмем в качестве примера депозит на сумму 1 млн руб. Если резервная норма составляет 20%, то, стало быть, в качестве ссудного капитала, или *избыточного резерва*, или кассовой наличности (это совпадающие термины), могут быть использованы 800 тыс. руб. Реальная же денежная наличность (банкноты) в кассе коммерческого банка, как правило, не превышает 4—5% общей суммы активов.

Повторим еще раз, что резервную норму (в нашем примере — 10%) следует отличать от суммы обязательных резервов (100 тыс. руб.). Дело в том, что при изъятии вкладчиками части своих средств норма резерва не изменяется, но сумма обязательных резервов будет сокращена. Если в нашем случае общая сумма вкладов снизится с 1 млн до 800 тыс. руб., сумма обязательных резервов будет уже составлять 80 тыс. руб. при той же норме, равной 10%.

Как банки создают деньги?

Договоримся об условных обозначениях, которые будут использованы в дальнейшем:

D — депозиты банка;

OR — обязательные резервы;

$D-OR$ — избыточные резервы (кредитный ресурс);

m — денежный мультипликатор;

$г$ — норма резерва;

$с$ — норма обналиченных денег.

Знакомство с банковскими действиями начнем с обычных межбанковских расчетов.

Допустим, что фирма "Здоровье", производящая безалкогольные напитки, должна оплатить тару, которую ей поставляет комбинат "Коробейник". Фирма "Здоровье" имеет счет в банке А, комбинат "Коробейник" — в банке Б. Фирма "Здоровье" выписывает чек на банк, который передается в банк продавца. Текущий счет "Коробейника" в банке Б возрастает. Но банк Б обязан послать этот чек на инкассацию (учет) в соответствующее отделение Банка России. В результате сумма обязательных резервов банка Б увеличивается, а банка А — сокращается. Однако банковская система в целом убытков не несет и допол-

нительных приобретений пока не получает. Описанную нами экскурсию чека, можно изобразить следующим образом (рис. 13.2):

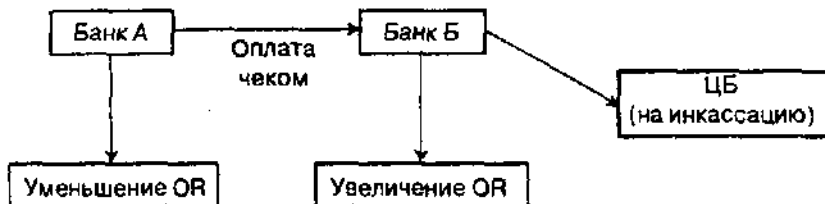


Рис 13.2

Следующая операция — ссуда.

Наша первоклассная фирма "Здоровье" решила поставить новое оборудование и обращается в банк А за кредитом. Зная эту фирму как добропорядочного клиента, банк выдает ей кредит в размере 20 млн руб. Как правило, это не означает, что представитель фирмы покидает банк с полным портфелем денежных купюр. Просто соответствующая сумма поступает на текущий счет фирмы, и ее ответственные должностные лица получают возможность выписывать чеки поставщикам. Таким образом, дополнительные деньги *создаются в виде чеков*, которые участвуют в обороте, используются как средство платежа. Но эта операция ведет к уменьшению резервов банка А. Когда ссуда возвращается (погашается), т. е. $D, OR, D - OR$ банка А вновь увеличиваются, увеличивается и его потенциальная способность предоставлять новые ссуды. Вместе с тем общая денежная масса, обслуживающая оборот, несколько уменьшается. Итак, сделка в виде ссуды выглядит следующим образом (рис. 13.3):

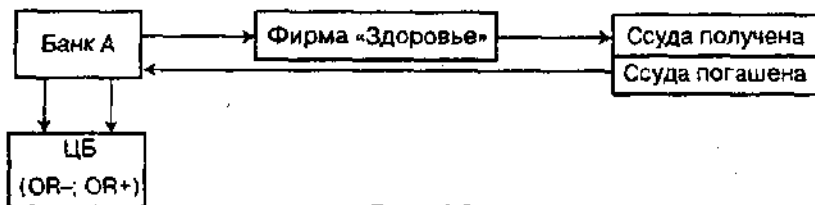


Рис. 13.3

Эффект создания дополнительных денег (чеков) возникает также при покупке банком государственных ценных бумаг (облигаций и казначейских обязательств). При этом банк зачисляет на текущий счет продавца соответствующие денежные суммы. В России депозитно-кредитная деятельность выступает в виде межбанковских кредитов (МБК),

Пока мы рассуждали о том, как отдельный банк может создавать и ликвидировать деньги. Теперь задача усложняется. Надо рассмотреть уже не отдельные банки А или Б, а систему банков в целом.

Предоставляя ссуды, банк не может выйти за пределы своих избыточных резервов.

Предположим, что некто вложил в банк А денежную сумму в размере 10 000 руб. Исходя из резервной нормы в 10% банк может использовать для кредитования 9000 руб. Пусть именно на эту сумму он выдает ссуду. Для облегчения анализа примем, что банк перечисляет всю сумму в одни руки, а клиент сразу же выписывает чек на нее. После совершения сделки с поставщиками и оплаты ее чеком последний поступает в банк Б. Депозиты банка Б увеличились на 9000 руб. При той же норме резерва банк Б, в свою очередь, может использовать эти деньги на цели кредитования (8100 руб.). Чеки банка Б поступают в банк В и увеличивают его избыточные резервы ($D - OR = 7290$ руб.). Если мы не сочтем за труд продолжить эту цепочку, то в конечном счете обнаружим, что общая сумма дополнительных средств для кредитования составит 90 000 руб. всю цепь можно представить в виде опрокинутой пирамиды (рис. 13.4).

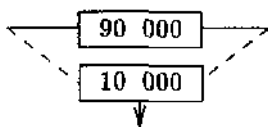


Рис 13.4

Мы максимально упростили схему взаимосвязей. В реальной жизни нормы резерва могут меняться, банки вовсе не обязаны отдавать в кредит всю сумму избыточных ресурсов; наконец, получивший приращение на своем текущем счете клиент не должен выписывать платежные поручения сразу и в один адрес. Кроме того, мы отвлеклись здесь еще от одного суще-

ственного обстоятелзгва — весьма вероятного превращения части средств в банюты -. — обналичивания денег.

Денемый мультипликатор

Итак, общая сумт созданных чековых денег равна 90 000 руб. Приглядываясь к чиовому ряду, обнаруживаем, что первоначальный вклад в рмере 10 000 руб. позволил создать дополнительно денежную иссу 90 000 руб. Первый вклад в банк А и общие обязательныеезервы, находящиеся на счетах отделений Центрального баса РФ, оказываются равными.

Попытаемся тепе формализовать связь между $D, ruD \sim OR$. Мы обнаружили, чткаждый рубль из дополнительных депозитных или избыточлх сумм при $z = 10\%$ позволяет увеличить общую сумму ^или $D - OR$, в 10 раз. Следовательно,

$$m \ 1/\gamma = 1 \text{ руб.} / 0,1 = 10.$$

Данную форму; можно представить иначе:

Максимум предложен новых денег $D - OR$	Первоначальный кредитный =ресурс, умноженный на мультипликатор
90 000 руб.	9000 x 10

Денежное пред>жение возрастает за счет многократных вкладов и соответстшно многократного кредитования банками своих клиентов. Коино, из-за перевода обязательных резервов величина $(D -)R$ на каждом этапе сокращается, но в целом потенциалъш предложение денег может увеличиваться многократно.

Клиент требует наличные

А если заемщикочет получить сумму кредита полностью или частично в видбанкнот? В нормальной рыночной практике банк обязан удоктворить требование клиента безоговорочно. Однако что прсошло бы, если бы наш первый заемщик попросил банк А гдать ему кредит (9000 руб.) наличными? Операция не имела .1 продолжения: 9000 руб. остались бы единственной инъекцией в сферу обращения. По истечении срока

деньги возвратились бы в банк, а денежная масса в обращении несколько сократилась. Подобного рода "тупиковые" операции возникают неизбежно как при частичном превращении первых *DD* в банкноты, так и тогда, когда цепочка прерывается в каком-то из последующих звеньев. Например, наличные может потребовать заемщик банка В или Е. Поскольку перекачка части чековых счетов в банкноты — явление неизбежное и естественное (различия могли быть обусловлены степенью развитости чекового обращения *или доверия к коммерческим банкам*), внесение поправок в формулу самовозрастания денег представляется необходимым.

Итак, кроме дополнительных обязательных резервов, с чековых счетов уходят деньги, превратившиеся в наличные. Это значит, что в знаменателе денежного мультипликатора к норме резерва (у нас 10%, или 0,1) следует прибавить относительную величину средств, превратившихся в банкноты. Пусть, например, с будет составлять 40%, или 0,4. Тогда наша формула денежного мультипликатора приобретает следующий вид:

$$m = 1 / (r + c) = 1 / (0,2 + 0,4) = 2.$$

Каждый рубль дополнительных депозитов может теперь создать лишь 2 руб. новых денег. А общее приращение денежной массы составит: $9000 \times 2 = 18\ 000$. Таким образом, уход в наличные резко сокращает кредитный потенциал коммерческих банков.

Фактором, осложняющим общую экономическую ситуацию, является и то, что банки, принимая вклады и выдавая кредиты, руководствуются естественным интересом прибыли и, следовательно, эксплуатируют выгодное соотношение спроса и предложения на денежный товар. Разумеется, они оглядываются на прогнозные оценки конъюнктуры. Все это означает, что в условиях нарастающей (но не гипертрофированной.) *инфляции спроса* банкам может быть выгодно, повышая процентные ставки, расширять предложение денег. Объективно же деятельность коммерческих банков становится в этих условиях проинфляционной. Между тем в фазе депрессии, при угнетенном состоянии деловой активности, относительно низкий процент по вкладам *не стимулирует* приток средств и необходимое для оживления экономики предложение кредита (денег). Банки могут выжидать лучших времен, затягивая тем самым фазу застоя.

Великая способность системы коммерческих банков создавать деньги исходя из потребностей товарооборота нуждается, таким образом, в коррекции, в регулировании на макроуровне.

Приведенная модель создания и самовозрастания кредитных денег выстроена на базе рыночной экономики, двигателем здесь выступает потребность товарооборота. Для того чтобы отладить банковский механизм, нужны были столетия.

Модель самовозрастания кредитных денег складывается и в российской банковской практике. Но наш опыт принимает зачастую извращенные формы, ведет к разрушительным последствиям: ведь создание коммерческих банков происходило в условиях жестокой инфляции, спада производства, т.е. в обстановке, напоминавшей западную стагфляцию или, скорее, неприглядную картину первых послевоенных лет в Европе. Возникшие как ядовитые грибы на тонких ножках, опрокинутые финансовые "пирамиды" использовали, пусть в самой примитивной форме, принцип денежного мультипликатора, хотя их крах был неизбежен.

§ 4. Рынок ценных бумаг

Клиентов, которые не готовы проводить рискованные операции, приглашают покупать не акции предприятий, а свидетельства о предоставлении займа, т. е. **облигации**. Мы уже познакомились с облигациями государственных займов. Но существуют облигации, выпускаемые акционерными обществами. От акций они отличаются тем, что их держатель не становится совладельцем компании — он лишь ее кредитор. Тем самым он не несет ответственности за состояние дел, но и не может претендовать на дополнительный доход от ее успешной деятельности. Зато держатель получает фиксированный доход на свою облигацию либо в форме выигрышей, либо путем получения процентов.

Торгуют ценными бумагами банки. Цена облигаций подвержена колебаниям. К тому же реальная стоимость облигации может сильно упасть из-за инфляционных всплесков.

Процент по облигациям выплачивается равными долями на протяжении всего срока действия займа. Если же облигации выпускаются без купонов, то процент выплачивается в виде

разницы между ценой, в которой они выпускаются, и ценой, по которой были проданы.

Наиболее надежными считаются государственные облигации. За ними следуют облигации, выпускаемые местными органами власти, а также крупными корпорациями. В некоторых регионах России (например, в Нижнем Новгороде) выпускаются местные займы. Они привлекательны тем, что население реально представляет себе, куда направляются собранные путем займа средства.

Значительное место на нашем рынке ценных бумаг занимают **векселя** (20% банковского портфеля). **Вексель** — это обязательство должника выплатить долг в назначенный срок и процент по нему. Но долг этот можно переуступить — тогда новый кредитор, владея векселем, потребует его оплаты. Подобные векселя называются переводными векселями или тратами. На рынке ценных бумаг пользуются успехом казначейские векселя — краткосрочные долговые обязательства, вводимые для финансирования государственных нужд. **Казначейский вексель** — ценная бумага на предъявителя¹: срок его действия колеблется от 10 дней до нескольких лет. На практике казначейские векселя "работают" 2—3 месяца, обеспечивая держателям доход в виде процента.

Распространены **банковские векселя**, особенно хорошо идут обязательства крупных, пользующихся доверием банков ("первой десятки") (рис. 13.6).

В табл. 13.7 и 13.8 представлены бланки векселей, имеющих хождение в России.

Во взаимоотношениях между предприятиями применяются так называемые **расчетные векселя**. Не имея необходимой суммы денег для оплаты товарной поставки, фирма выдает долговое обязательство. Здесь многое зависит от ее надежности, порой кредитор требует банковской гарантии. Понятно, что вексельное обращение расширяется по мере укрепления коммерческих связей. Если между партнерами существует взаимное доверие, то вексельное обращение может помочь преодолению неплатежей, возникших, так сказать, по объективным причинам.

Некоторые компании и банки начали размещать свои векселя среди населения. Сроки их действия — от одного месяца

¹ Вексель предъявляется к оплате его последним держателем (ремитентом).

АЛЬФА-БАНК№
00000

Открытое акционерное общество

СЕРИЯ
ПВ-03**ПРОСТОЙ ВЕКСЕЛЬ**

на сумму _____

г. _____ " _____ г.

ОАО "Альфа-банк", расположенный по адресу: 107078,
г. Москва, ул. Маши Порываевой, д. 11, обязуется уплатить по
этому простому векселю денежную сумму в размере _____

(сумма прописью)

непосредственно _____

(полное наименование и адрес получателя)

или по его приказу любому другому предприятию или гражданину.
Этот вексель подлежит оплате сроком _____

Местом платежа является _____

Должности лиц, подписавших
вексель от имени векселедателяПодписи должностных
лиц векселедателя

МП

Предъявлен к оплате М.П.
" _____ " _____ г.

Оборотная сторона векселя

1. Платить приказу <hr/> (наименование владельца) <hr/> (дата) <hr/> (подпись должностного лица индоссанта) М. П.	4. Платить приказу <hr/> (наименование владельца) <hr/> (дата) <hr/> (подпись должностного лица индоссанта) М. П.	7. Платить приказу <hr/> (наименование владельца) <hr/> (дата) <hr/> (подпись должностного лица индоссанта) М. П.
2. Платить приказу <hr/> (наименование владельца) <hr/> (дата) <hr/> (подпись должностного лица индоссанта) М. П.	5. Платить приказу <hr/> (наименование владельца) <hr/> (дата) <hr/> (подпись должностного лица индоссанта) М. П.	8. Платить приказу <hr/> (наименование владельца) <hr/> (дата) <hr/> (подпись должностного лица индоссанта) М. П.
3. Платить приказу <hr/> (наименование владельца) <hr/> (дата) <hr/> (подпись должностного лица индоссанта) М. П.	6. Платить приказу <hr/> (наименование владельца) <hr/> (дата) <hr/> (подпись должностного лица индоссанта) М. П.	9. Платить приказу <hr/> (наименование владельца) <hr/> (дата) <hr/> (подпись должностного лица индоссанта) М. П.

Таблица 13.8

ДЛЯ АВАЛІЯ
 (вексельное поручительство)

За кого выдан: _____

Подпись авалиста _____

Дата _____

ПРОСТОЙ ВЕКСЕЛЬ

№ _____

На сумму _____
(цифрами)

Дата, место составления векселя _____

Предприятие (лицо) _____
(полное наименование

и полный адрес векселедателя)

обязуется безусловно уплатить по этому векселю денежную сумму в размере:

_____ (сумма прописью)
 непосредственно предприятию (лицу) _____

(полное наименование и адрес получателя)

или по его приказу любому другому предприятию (лицу).

Этот вексель подлежит оплате в следующий срок:

_____ (по предъявлении, во столько-то времени

от предъявления или составления, в определенный день)

Местом платежа является: _____
(город, село и т.п.)

Печать предприятия _____ Подписи руководителей
 векселедателя _____

Руководитель предприятия
 векселедателя _____

Главный бухгалтер
 предприятия-векселедателя _____

ДЛЯ ИНДОССАМЕНТА

1. Платите приказу _____
(полное наименование юридического/физического
лица, юридический адрес, корреспондентский/расчетный счет) _____
Налог на операции с ценными бумагами уплачен

Подпись индоссанта _____
(наименование юридического/физического лица) _____
Дата

М. П.

2. Платите приказу _____
(полное наименование юридического/физического
лица, юридический адрес, корреспондентский/расчетный счет) _____
Налог на операции с ценными бумагами уплачен

Подпись индоссанта _____
(наименование юридического/физического лица) _____
Дата

М. П.

3. Платите приказу _____
(полное наименование юридического/физического
лица, юридический адрес, корреспондентский/расчетный счет) _____
Налог на операции с ценными бумагами уплачен

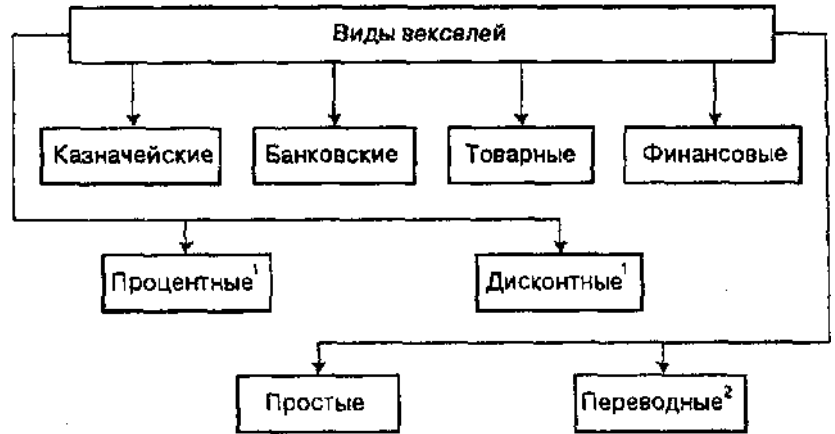
Подпись индоссанта _____
(наименование юридического/физического лица) _____
Дата

М. П.

4. Платите приказу _____
(полное наименование юридического/физического
лица, юридический адрес, корреспондентский/расчетный счет) _____
Налог на операции с ценными бумагами уплачен

Подпись индоссанта _____
(наименование юридического/физического лица) _____
Дата

М. П.



По процентным векселям векселедержатель обязуется выплатить указанную сумму с процентами, по дисконтным — вкладчик получает после продажи долгового векселя меньше номинала.

² Вексель предъявляется к оплате его последним держателем (ремитентом)

Рис-13.6

до одного года. Векселя гарантируются инвестициями в нефтедобычу и нефтепереработку, конверсионными программами ряда оборонных заводов, инвестициями в добычу и обработку алмазов и т.п.

Банки, торгующие ценными бумагами, берут на себя серьезную ответственность, ибо ажиотажный сброс недоброкачественных обязательств грозит посредникам не только убытками, но порой и банкротством. Фондовые отделы коммерческих банков, как правило, тщательно проверяют качество ценных бумаг, их текущую и перспективную ликвидность, финансовое состояние эмитента. Понятно, что находящимся зачастую в экстремальных условиях российским коммерческим банкам осуществлять все это затруднительно. Коммерческие банки выдают кредиты под векселя по ставке 30% (январь 2001 г.).

Как сочетать рентабельность и законопослушность?

Мы рассмотрели традиционную линию в деятельности коммерческого банка: депозиты — кредиты. Главным источником активных операций банка являются депозиты, в том числе вклады

частных лиц. Население обнаруживает склонность к сбережению.

Различают номинальную и реальную процентные ставки, причем последняя может быть и положительной, и отрицательной. Если номинальная ставка предполагает процент, назначаемый (предлагаемый) банками по вкладам и кредитам, то реальная изменяется в соответствии с ожидаемым ростом цен. Пример: ежемесячный доход по депозиту составлял 2,5%, а цены растут на 2%; следовательно, реальная ставка по депозиту окажется на уровне +0,5%. Реальная процентная ставка в России начала 90-х гг. была устойчиво отрицательной. Подобное состояние процентной ставки теоретически должно снижать предложение денег и увеличивать спрос на кредиты. Но общая неустойчивость, рост цен на факторы производства (зарплату, сырье и т. п.) не вселяли надежд на стабильную прибыль.

Одной из задач финансовой политики является поддержка реальной процентной ставки на плюсовом уровне. Специальная модель была предложена Кейнсом еще в 30-х гг. Мастер краткосрочного анализа рассматривал склонность к потреблению и инвестированию, а также состояние бюджетных расходов и налогов в качестве переменных, ответственных за поддержание реальной процентной ставки на стабильном уровне. Взаимодействие этих факторов мы выясним в дальнейшем (см. гл. XIV).

Для последовательной ориентации потока сбережений в виде рублевых депозитов необходимы, во-первых, поддержание процентных ставок на положительном уровне, компенсирующем инфляционный рост цен, и, во-вторых, надежность банков, надзор за деятельностью частных финансовых структур со стороны Банка России, а также создание совершенной системы страхования. На рынке сбережений депозиты в рублях конкурируют с валютой. Связь между этими двумя каналами размещения денежных средств подобна взаимодействию сообщающихся сосудов: если курс рубля падает, стоимость валютных накоплений автоматически повышается и соответственно снижается сравнительная доходность рублевых вкладов. Банки в этой связи призваны внимательно следить за соотношением депозитной ставки и валютного курса.

У банка складывается достаточно широкий и сложный круг обязанностей: необходимо квалифицированно управлять портфелем своих депозитных и кредитных обязательств, соблюдать равновесие между использованием срочных и бессрочных вкладов, не увлекаться долгосрочным кредитованием при наличии пре-

имущественно "коротких" вкладов, предусматривать возможности неожиданных депозитных изъятий и проводить экспертизу платежеспособности заемщика или ликвидности залога¹.

Остановимся в этой связи, хотя бы коротко, на проблеме *банковских рисков*. Они возникают при вложении денег в ценные бумаги, предоставлении кредитов.

Риски можно снижать путем диверсификации инвестиционного портфеля, следуя старому английскому правилу: "Не класть все яйца в одну корзину". Здесь необходимы анализ экономического поведения объектов инвестирования, мониторинг — контроль за использованием заемщиками полученных средств по назначению, отслеживание этого процесса, с тем чтобы повысить вероятность возврата ссуд в предусмотренные сроки.

Существуют также риски, которые называют *систематическими*. Они обусловлены состоянием макроэкономической среды, и их вряд ли можно сократить, изменив размещение средств, т. е. путем диверсификации. Здесь на первый план выступают прогнозные оценки ситуации и перспектив, обращение к индексам Доу-Джонса и другим показателям конъюнктуры.

Банальный смысл банковских операций можно сформулировать так: покупать ресурсы подешевле, а продавать подороже. Чтобы не оказаться в убытке, банку следует иметь хотя бы небольшую службу прогнозирования динамики процентных ставок рынка капиталов, чтобы разрабатывать стратегию действий, избегая хаотичности в банковских операциях.

В число дополнительных услуг, оказываемых банками, входят:

- траст (буквально — "доверие") — соглашение, по которому банк берет на себя заботу о сохранности средств, фондов или недвижимости клиента, прибыльном управлении ими и получает оговоренный процент²;

¹ Термин "ликвидность" в узком смысле — это способность платежных средств сохранять стоимость и быть легко обратимыми. Наивысшую ликвидность имеют достаточно твердые валюты, менее других подверженные инфляции. К ликвидным средствам относятся также чеки, государственные облигации, векселя, ликвидность которых понижается вместе с их надежностью.

² Данный вид банковских услуг пока в России развит слабо. В известной мере это обусловлено несовершенством законодательства и традиционной ориентацией на континентальное право. Если в англо-саксонском (американском) праве возможно "расщепление" собственности и операции по трасту могут осуществлять как владелец, так и управляющий, непосредственно занятый бизнесом, то в романо-германском праве, к которому тяготеет наше законодательство, клиентом банка по трасту может выступать лишь собственник.

- охрана ценностей, предполагающая, что банк держит в своих подвалах и сейфах ликвидные средства клиентов;
- кредитные карточки, которые выдаются клиентам, имеющим текущий счет в банке, за что последний получает комиссионные из остатка средств клиента;
- брокерская практика, состоящая в том, что банки продают и покупают акции и другие ценные бумаги своих клиентов;
- страховые полисы — по лицензии центрального банка некоторые банки имеют право предоставлять клиентам гарантии под их финансовые операции;
- **консалтинг** — консультирование по вопросам финансовой деятельности коммерческих предприятий.

Кроме перечисленных услуг, которые общеприняты, в банковском деле многих стран существуют и специфические услуги, касающиеся, например, работы с векселями, ценными бумагами правительства и т. д.

§ 5. Уязвимые точки в банковской деятельности

Российская банковская система еще не устоялась. Она находится в состоянии неравновесия между использованием Банком России и Минфином России административных рычагов, с одной стороны, и силами естественно складывающегося кредитно-денежного рынка — с другой. Сложным остается положение с банковскими пассивами, поскольку удельный вес краткосрочных вкладов граждан и счетов до востребования юридических лиц остается значительным. Частные депозиты сосредоточены в Сбербанке, пользующемся большим доверием, чем коммерческие банки. В результате кредиты на срок сокращаются, в активе преобладают спекулятивные операции.

Резюмируя состояние депозитно-кредитной деятельности российских коммерческих банков, можно нарисовать такую картину.

Фактором, тормозящим кредитную эмиссию банков, остается ограниченность чекового обращения. Из-за опасности подделки движение "чеков России" было сокращено, их теперь используют лишь во внутригородском обороте. Техническая отсталость системы информации и связи не позволяет перейти к по-

всеместному распространению кредитных карточек. Но, кроме слабой защищенности чеков или технических несовершенств, возникают также естественные психологические препятствия — недоверие населения ко всяческим нововведениям.

Однако, несмотря на неблагоприятные условия, чековое обращение в виде кредитных карточек пробивает себе дорогу. Целый ряд крупных банков перешли к системе "Eurocard — Master Card", т. е. стали членами международной организации, производящей и снабжающей банки пластиковыми кредитными карточками. Клиент может расплачиваться ими в торговых точках всего мира. А банк-эмитент тем самым расширяет клиентуру и межбанковское сотрудничество. В числе членов системы "Master Card" — Московский и Санкт-Петербургский филиалы Сбербанка России. Некоторые другие российские и московские банки находят для себя более целесообразным создать собственную систему кредитных карточек, учитывающих специфику банковского дела и клиентуры в России.

В поддержке нуждается рынок межбанковского кредита, понесший серьезные потери от финансовых кризисов осенью 1995 и 1998 г. Располагаемый капитал российских банков сократился с 10,8 млрд руб. (1 января 1998 г.) до 0,4 млрд руб. (1 января 1999 г.). Наиболее уязвимыми, естественно, оказались мелкие и средние банки.

Банковские кризисы, более или менее масштабные, выражались в неплатежах, недостатке наличности, потере доверия со стороны вкладчиков. До сих пор у директорского корпуса предприятий сохраняется советская привычка к "безвозвратным" кредитам, доставшимся по распределению.

Число убыточных банков выросло почти наполовину, что повлекло за собой сокращение числа кредитных учреждений.

Причины банковских кризисов многообразны. Среди них — ситуация продолжительного спада, сопряженного с инфляцией, падение валютного курса рубля, неплатежи. Кредитование производства уходило на задний план, банки занимались ГКО и валютными операциями. Некоторые профессионально слабо подготовленные банкиры были ослеплены возможностью получения прибыли из этих источников, стали выходить за пределы правил и нормативов. Отдельные коммерческие банки, например, рискнули выдавать выгодные долгосрочные кредиты из портфеля краткосрочных ресурсов или стали строить великолепные офисы за счет привлеченных средств.

В банковской системе России отрабатывается модель страхования финансовых рисков. Но клиенты порой видят в страховании лишь повод для удорожания кредитов.

Перед банками стоит задача привлечения валютных сбережений, в значительной мере находящихся на руках, превращения их в рублевые депозиты. Это работа не из легких, поскольку оправданная в условиях низкой инфляции тенденция к снижению процентов по вкладам тормозит рост депозитной наличности, а порой даже стимулирует отлив сбережений в валюту. Между тем "дедолларизация" экономики может форсировать инвестиции.

Некоторые российские банки имеют свои представительства за рубежом, 10 банков создали отделения в столице финансового мира — Лондоне. Вместе с тем российские коммерческие банки дружно "держат оборону" против расширения деятельности иностранных банков на территории страны. Доля иностранных банков, вместе взятых, не может превышать 12% всего банковского капитала России. Но численность иностранных банков не растет, скорее даже падает.

Центральный банк РФ проводит реструктуризацию банковской системы. В число основных направлений этой программы входят:

- введение мер по "ранней диагностике" финансового неблагополучия того или иного банка;
- совершенствование норм банковского надзора (регулирования рисков по срочным операциям, соответствия активов и пассивов по степени срочности операций, соответствия собственного капитала и масштабов кредитной деятельности):
- повсеместное введение бухгалтерского учета, соответствующего международным нормам;
- предупреждение массовых изъятий вкладов населения путем создания системы депозитного страхования;
- создание в начале XXI в. современной, полностью автоматизированной системы расчетов, современной телекоммуникационной и информационной среды.

Рассуждения о деятельности коммерческих банков не дают ответа на вопрос о том, кто и как контролирует общий объем денежной массы и кредитную эмиссию в стране. Чтобы прояснить этот круг проблем, обратимся к анализу денежно-кредитной политики государства.

ГЛАВА XIV

Денежно-кредитная политика

*Монетарная политика — это умение
плавать против течения.*

В. Леонтьев

*Монетарная политика —
это искусство спрятать выпивку,
когда вечеринка в самом разгаре.*

У. Мартин,
экс-президент ФРС

Денежно-кредитная политика призвана стимулировать деловую активность в условиях депрессии и зажимать, угнетать экономический рост при перегреве конъюнктуры, хотя реальное осуществление этих акций является делом архисложным.

В самом общем виде задача *монетарной политики* состоит в создании условий, при которых экономические агенты (частные лица, предприниматели, общественные и государственные органы), реализуя свободу выбора, производили бы действия, совпадающие со стратегическими целями экономической политики. Кредитно-денежное регулирование индикативно, не имеет принудительного характера.

В данной главе мы остановимся на агрегатах монетарного анализа, политике Банка России, моделировании связей между бюджетной и денежной составляющими макроэкономики, а также на проблемах государственного долга.

§ 1. Показатели денежного обращения

Исходными понятиями являются денежная масса (М) и денежная база (Н) (Hard money — жесткие, твердые деньги), ставшая ориентиром поддержания стабильности денег.

Денежная масса подразделяется на M_0 , M_1 и M_2 .

M_0 — это денежная наличность, находящаяся в обращении, ликвидные средства. В 2000 г. она составляла 360 млрд руб. В корзине наличных денег находится и разменная монета, составляющая, как правило, не более 2—3% наличности, M_1 включает наличные деньги и чековые вклады (в том числе дорожные чеки — аккредитивы). Преобладающее значение в M_1 стран развитой рыночной экономики имеют чековые платежи, которые в США обслуживают не менее 90% стоимости сделок.

В чем преимущества использования чеков? Хранить деньги на текущем счете в банке удобно и безопасно как для предприятий, так и для домашних хозяйств. В соответствии с размером вклада вам выписывают чековую книжку (карточку), и вы расплачиваетесь чековыми квитанциями или прямым электронным переводом зачастую на автозаправочной станции, в магазине и т. д. Банк по вашему поручению оплачивает долги, коммунальные услуги. Как правило, чековые вклады не приносят процентов.

Чековые платежи и чековое обращение — это, несомненно, прогрессивные формы безналичных расчетов, позволяющие резко сократить потребность в банкнотах. Но они "работают" лишь при одном условии: держатель чековых вкладов должен иметь возможность обратить их в наличные деньги по первому требованию. Таково правило игры. Вклады в коммерческих и сберегательных банках — это их, банков, долговые обязательства. В начале нашего столетия экономисты считали деньгами лишь монеты и банкноты. Чековое обращение только зародилось. И лишь гений Дж. М. Кейнса позволил увидеть во вкладах до востребования (чековых вкладах), предназначенных к использованию в качестве средства платежа, реальные деньги (Дж. М. Кейнс. Трактат о деньгах, 1930).

У нас чековые расчеты в сфере личного потребления делают первые шаги; в отношениях между юридическими лицами они представлены в виде хорошо знакомой "безналички". Невыполнение ключевого условия для нормального функционирования механизма безналичных расчетов — размена чекового или текущего вклада на банкноты — ведет к финансовым извращениям. Рынок реагирует на это установлением более высокого курса наличного рубля по отношению к безналичному.

Денежная масса $M_2 = M_1 +$ Срочные вклады, облигации государственных займов (так называемая потенциальная наличность)

В России статистика плюсует к M_0 все безналичные средства (как чековые, так и срочные вклады). В 2000 г. M_2 находилась на уровне 704,7 млрд руб. на начало и 1036 млрд руб. — на конец года.

Дополнительные составляющие M_2 обладают способностью самовозрастать. Темп приращения M_2 зависит от процентной ставки. Срочные депозиты и государственные облигации легко реализовать — они относятся к высоколиквидным средствам, т. е. обладают способностью "быть легко истраченными". Вообще понятие **ликвидности** предполагает наличие двух свойств: возможности использования в качестве средства платежа и способности сохранять свою стоимость. *Ликвидными средствами* считаются также акции и облигации частных корпораций. Однако степень их ликвидности ниже, чем у государственных ценных бумаг, — они более подвержены конъюнктурным колебаниям, соответственно и плата за совершение сделок с ними выше.

В инфляции участвует прежде всего M_1 , однако при инфляционном скачке в процесс вовлекаются все денежные массы, определяемые параметром M_2 . Доверие к деньгам убывает, вклады обесцениваются, переводятся в наличность. Вся денежная масса обрушивается на рынок, вызывая инфляционный психоз.

Показатели M рассчитываются соответствующими финансовыми ведомствами и, как правило, публикуются в открытой печати. Обычно M_2 в несколько раз превышает M_1 (в России M_2 составляет около четверти M_2) (табл. 14.1).

Таблица 14.1

**Структура денежной массы (на начало года, трлн руб.;
с 1998 г. — млрд руб.)**

	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Денежная масса $M-2$	33,2	97,8	220,8	295,2	384,5	448,3	704,7
В том числе:							
наличные деньги $M0$	13,3	36,5	80,8	103,8	130,4	187,8	266,6
безналичные средства	19,9	61,3	140,0	191,4	254,1	260,5	438,1

Особое место в денежной политике занимает показатель **денежной базы**. Этим термином повсеместно обозначают деньги

повышенной мощности или те средства, которые могут четко регулироваться центральными банками. В экономике всех стран основной составляющей денежной базы являются наличные деньги (M_0). Но в отношении других компонентов денежной базы существуют различия. Так, Британский словарь Макмиллана включает в денежную базу краткосрочные обязательства государства¹. По американской версии в денежную базу, кроме наличных денег, входят кассовые резервы и депозиты на счетах ФРС².

В российской практике составными элементами денежной базы принято считать наличные деньги в обращении, составляющие примерно 85% денежной базы; обязательные резервы коммерческих банков в Банке России и кредитный ресурс Банка России. В январе 2001 г. объем Я оценивался в 520 млрд руб., увеличившись за 2000 г. на 60%.

В России денежная масса возросла за 1999 г. на 52%, а в 2000 г. — на 43%, увеличение M происходило главным образом за счет обмена валюты на рубли, в 2001 г., по предположению Банка России, возрастет на 27—34%.

Денежная масса реализует созданный в течение года внутренний валовой продукт (ВВП). Но в текущих ценах он всегда более значителен, чем денежная масса. Дело в том, что каждая денежная единица может в течение года участвовать в нескольких актах купли-продажи или платежей, несколько раз переходить "из рук в руки", делать несколько оборотов. Соотношение между ВВП и M_2 определяет скорость обращения денег (V). Этот показатель весьма важен для регулирующей практики. Скорость обращения денег можно выразить общей формулой

$$V = \text{ВВП}/M_2.$$

Число оборотов M_2 заметно превышает скорость обращения денежной массы в целом M_2 . В России в 2000 г. $V = 1,7$, а скорость обращения, рассчитанная по показателю M_1 , составила 7,2 раза.

Если денежная масса оборачивается медленно, это означает, что коэффициент размещения (расходования) национального продукта низок; относительно высокая скорость обращения

¹ Словарь современной экономической теории Макмиллана / Пер. с англ. М., 1997. С. 330—331.

² Долан Э. Дж., Кемпбелл К. Д., Кемпбелл Р. Дж. Деньги, банковское дело, денежно-кредитная политика / Пер. с англ. М., 1991. С. 117,

может свидетельствовать как об относительно быстром размещении товаров и высокой конъюнктуре, так и о недостатке платежных средств.

Уравнение обмена

При изучении банковской системы мы имеем дело с денежной массой со стороны *предложения* (M_b), знакомимся с факторами предложения (активными операциями банков). Теперь нас интересуют факторы, определяющие *совокупный спрос на деньги*, т. е. M_c .

Предпосылкой анализа и построения денежной политики является количественная теория денег¹.

Лежащую в основе этой теории взаимосвязь можно выразить формулой $PY = MV$. Она называется "уравнением обмена" или "уравнением Фишера". Американский экономист-математик *Ирвинг Фишер* (1867—1947) впервые формализовал зависимость между основными показателями денежного обращения.

$$P = (MV)/Y \text{ и } M = (PY)/V,$$

где P — средний индекс цен;

Y — реальный объем производства (ВВП).

Если, например, произведенный в стране продукт в текущих ценах равен 4909 млрд руб., а скорость обращения денег — 4,7, то денежная масса (M_c) со стороны спроса составит 1036 млрд руб. (2000 г.).

Следует отметить, что такие компоненты формулы, как Y и V , имеют относительно самостоятельную динамику, поскольку испытывают влияние нескольких внешних обстоятельств. ВВП зависит от состояния факторов производства, скорость обращения коррелирует с процентной ставкой.

При увеличении денежной массы на первом этапе рост цен, как правило, отстает от ее роста. Однако в условиях перетока

¹ Количественная теория берет свое начало от Рикардо, отстаивавшего в диспуте с представителями банковской школы тезис о том, что единственным эмитентом банкнот должен являться государственный банк, что гарантией обеспеченности банкнотного обращения может быть лишь строгое соответствие между объемом этой денежной массы и запасом металла, т.е. тем самым подчеркивалась необходимость ограничения эмиссии. Стоимость бумажных денег гарантируется их объемом.

сбережений вполне вероятен рост цен, опережающий динамику денежной массы¹.

Коэффициенты монетизации

Обратим внимание на функцию накопления денег у экономических агентов. Деньги, имеющиеся в хозяйстве, разделены на потребляемую и накапливаемую части. Кассовые остатки представляют собой фонд денег, предназначенных для инвестиций, а также постепенно убывающий фонд потребления.

В самом общем виде уравнение обмена, предложенное английской экономической школой, называемое **кембриджским**, выглядит так:

$$M = kPQ,$$

где показатель Q тождественен с Y , т. е. ВВП;

k — **коэффициент ликвидности**, или степень монетизации ВВП. По сути дела, этот показатель является обратной величиной скорости обращения.

Продолжим наш пример. Если $Q = 4909$ млрд руб., а $M_2 = 1036$ млрд руб., то k будет равняться 23%. Сопоставление формул $V = (PY)/M$ и $1/k = PQ/M$ обнаруживает, что значения их левых сторон совпадают.

Относительно низкая степень монетизации ВВП России (21% в 2000 г.) по сравнению со странами Организации экономического сотрудничества и развития (45—50%) или даже Восточной Европы (30%) сохраняется. Это и понятно, если учесть, что доля денежных расчетов в общем обороте платежей промышленных предприятий не поднимается выше 55—60%.

Низкий уровень монетизации ВВП свидетельствует о значительном использовании суррогатных платежных средств и бартера, что сужает налоговую базу, способствует выведению из-под налогообложения части сделок, ведет к неравновесию между денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политикой.

Итак, значительная часть ВВП обслуживается суррогатными платежными средствами (810 млн руб. составляет треть

¹ При определенных конъюнктурных показаниях эмиссия небольшого излишка бумажных денег возможна, но она должна строго контролироваться. Этот традиционный вариант количественной теории с течением времени, особенно после прекращения размена банкнот, подвергся существенной коррекции.

ВВП). Если попытаться увеличить коэффициент монетизации "подпечатыванием" денег, оно неизбежно вызовет более быстрый рост цен, что в конечном счете может вновь снизить степень монетизации ВВП. Парадокс, скрытый в этой корреляции (вливание денег провоцирует их нехватку), весьма характерен для депрессивной экономики, ведет к разрастанию массы суррогатов, долговых расписок, векселей и бартерных сделок.

Обратимся к другим инструментам монетарного анализа. Среди них — введенный британской экономической школой коэффициент прироста национального дохода (ДУ/ДР), показывающий степень оптимизации национального дохода. Полная оптимизация возможна при приближении индекса роста цен к нулевой отметке.

Важен коэффициент R/I , т. е. степень валютного покрытия денежной базы. Как правило, R составляет около 85%.

И еще один серьезный показатель — отношение государственного долга к валовому внутреннему продукту, или доля задолженности в ВВП.

Пока мы оставляли в стороне связь внутреннего денежного рынка с валютным. Но состояние денежного предложения зависит еще от наблюдающегося в России перетока рублевых масс в валюту, которая хранится вне банковских счетов или устремляется за границу, что заметно уменьшает внутренние инвестиционные возможности.

В теории обычно исходят из равновесия между сбережениями — предложением денег (S) и инвестициями — спросом на деньги (I). На практике зачастую возникает ситуация $I < S$. При депрессии, неустойчивости, неясных перспективах предприниматель не расположен к решительным действиям. В ситуации $S < I$ задача состоит в том, чтобы разморозить S .

Размещение сбережений населения в России можно представить следующим образом (рис. 14.1).

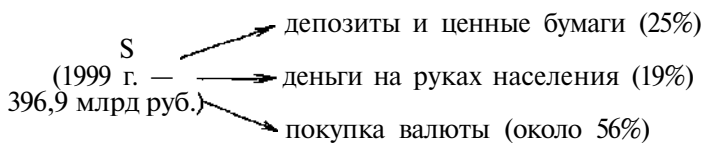


Рис 14.1

Между тем сегодня валютный резерв играет роль амортизатора при недостатке внутренних платежных средств. Центральный банк практикует *валютные продажи*. Он может активно продавать валюту за рубли, оттягивая денежные средства из обращения или продавать рубли за валюту, компенсируя тем самым недостаток денег. Последние "впитывает" экономика. Этот метод управления денежной массой использует Банк России.

Рассмотрим теперь теоретическую основу денежной политики Центрального банка РФ.

§ 2. Модель $IS-LM$

Практика свидетельствует о неразрывной связи и взаимозависимости фискальной и монетарной политик. Несмотря на различия в инструментарии, между ними не существует демаркационной линии. Многое зависит от продвинутости системы вмешательства, доступности тех или иных путей, национальных традиций. Теоретические модели экономического регулирования, как правило, соединяют наиболее распространенные рычаги взаимодействия.

Нам предстоит выяснить механизм воздействия на экономическую ситуацию таких макроэкономических переменных, как инвестиции (T) и сбережения (S), спрос на деньги (L) и денежная масса (M), их динамику в условиях роста или понижения процентной ставки (r) и цен (P), поведение товарного рынка и динамику ВВП. Решение не является тривиальным.

Предлагаемую гипотезу $IS-LM$ называют моделью **Хикса—Хекшера**. Левая часть модели представлена сочетанием I и S , стремящихся к равновесию, хотя ситуация $I < S$ вполне возможна.

Попробуем изобразить функцию IS графически, где по горизонтали откладывается национальный доход, а по вертикали — процентная ставка.

В условиях роста r кривая IS будет иметь убывающий по отношению к Y наклон. Рост процентной ставки удорожает инвестиции, последнее снижает темпы роста Y и соответственно выпуска продукции (рис. 14.2).

Что касается уравнения LM , которое связывает спрос на ликвидные средства и размер денежной массы, то здесь следует вспомнить, что при неизменности цен и скорости обращения (P и V) обнаруживается прямая зависимость между M и Y ($M = PY$). Спрос на ликвидные средства (L) находится в зависимости от процентной ставки (r) (рис. 14.3).

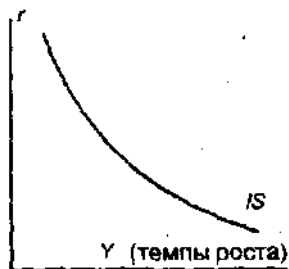


Рис 14.2

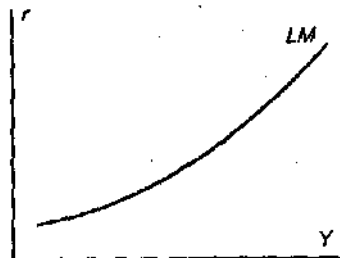


Рис 14.3

Кривая LM имеет положительный наклон к оси абсцисс. Рост LM и Y на фазе подъема ведет к повышению процентной ставки.

Соединение кривых IS и LM позволяет построить так называемый "кейнсианский крест" (рис. 14.4).

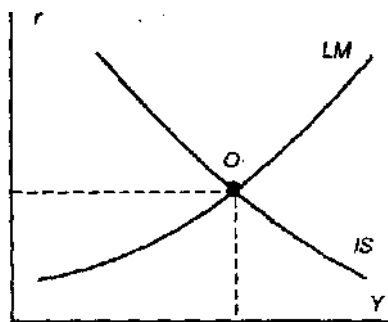


Рис 14.4

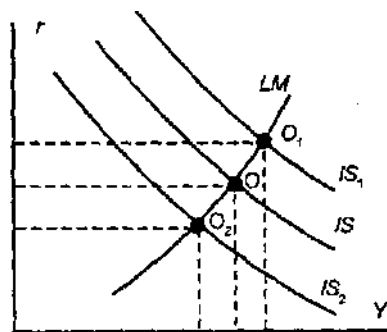


Рис 14.5

Точка O показывает, при каком состоянии переменных возможно достижение равновесия. Она меняет положение при изменениях r и Y .

График, представленный на рис. 14.5, используется при краткосрочном анализе, он показывает динамику инвестиций и состояние денежного рынка (LM) при изменяющейся z . Если рыночная процентная ставка возрастает, кривая IS , перемещается вверх и вправо, что свидетельствует о возрастании спроса на инвестиции и увеличении национального дохода. Если z падает, что свидетельствует о понижении спроса на инвестиции, то IS , перемещается вниз и влево, темпы Y падают.

Модель показывает взаимодействие денежного и товарного рынков (Y) в предположении постоянства цен.

При построении долгосрочной модели управления LM преобразуется в $LM\{P\}$, кривые принимают вид, представленный на рис. 14.6.

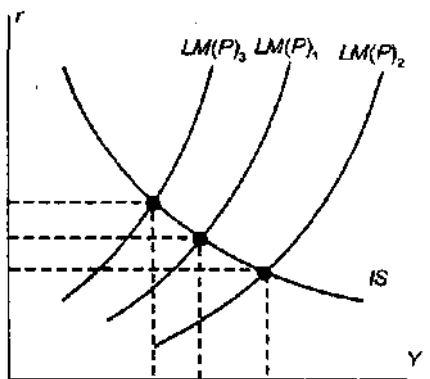


Рис. 14.6

На графике отражены изменения, связанные с ценовой динамикой. Разбухание денежного предложения LM (политика дешевых денег) может уменьшить реальные инвестиции и реальный ВВП. Эта ситуация типична в условиях инфляции, сопряженной со спадом. Рестрикционная денежная политика, если она сокращает рост цен и удорожает деньги, может иметь положительные результаты.

Синтетический характер модели $IS-LM$ обнаруживается еще и в том, что она демонстрирует связь с рынками потребительских товаров и инвестиционных благ, а также со спросом государства, если мы разложим Y на $C + I + G$.

Эту модель можно использовать при анализе эффективности налогов, регулировании объема денежной массы, корректировке экономической политики. Моделью $IS-LM$ руководствуются также при разработке стабилизационных мер. Если национальная экономика подвержена, например, *IS-шокам*, используются такие регулирующие инструменты, как стимуляторы денежного предложения; и, наоборот, если экономика страдает от денежных шоков, в ход пускаются ценообразующие факторы при установлении фиксированного процента. В условиях неустойчивого поведения обоих параметров приходится играть на всех клавишах.

Модель $IS-LM$ используется при формировании государственной экономической политики. Для принятия индивидуальных решений в условиях неопределенности, недостаточной информации или ее искажения используют модели рационального финансового менеджмента.

Политическая арифметика нейтральной байка

Центральные банки работают по следующей схеме (табл. 14.2).

Таблица 14.2

Активы и пассивы центрального банка

Актив (размещение средств)	Пассив (привлечение средств)
1. Валютные ценности (золото, инвалюта)	1. Выпуск банкнот
2. Ссуды (кредиты)	2. Вклады: казначейства, коммерческих банков, иностранные депозиты
3. Покупка ценных бумаг правительства (облигаций, казначейских билетов)	3. Другие пассивы
4. Чеки на инкассацию	
5. Хранение ценных бумаг	
6. Банковские помещения и прочие активы	

Центральный банк является единственным эмиссионным центром, и выпуск банкнот представляет собой главную статью его пассива. Счета казначейства свидетельствуют о том, что центральный банк — исполнитель платежей Министерства фи-

нансов. На счета казначейства притекают поступления от налогов и пр.

Кредиты рефинансирования предоставляются коммерческим банком, кроме них существуют так называемые ломбардные кредиты центрального банка. Они предоставляются под залог ценных бумаг. Ставки по этим видам кредитования примерно одинаковы.

Присмотримся к балансу Центрального банка РФ (табл. 14.3).

Статьи сводного баланса Банка России можно сгруппировать следующим образом (табл. 14.4).

Чистые международные резервы исчисляются как разница между валовыми международными резервами (ВМР) и валовыми международными обязательствами. ВМР включают золотой запас и валютные активы государства и центрального банка. Специальные права заимствования (СПЗ) и резервы в МВФ, а также номинированные в валюте требования к нерезидентам — валютные обязательства перед нерезидентами сроком до года и обязательства, возникающие в результате заимствований у иностранных банков, организаций и правительств с целью поддержания платежного баланса.

Чистые кредиты правительству представляют собой эмиссионное финансирование бюджетного дефицита. Валовые кредиты коммерческим банкам равны валовым кредитам минус остатки на счетах коммерческих банков в центральном банке.

Тема взаимоотношений центрального банка и Министерства финансов довольно деликатна. Во многих странах центральный банк является реально независимым от правительства учреждением (ФРС в США, Бундесбанк в Германии). Банк Англии традиционно находится в ведении казначейства, но в мае 1997 г. он получил право самостоятельно устанавливать учетную ставку.

Это обстоятельство является существенным потому, что центральный банк и Министерство финансов совместно заняты исполнением государственного бюджета. Проблемы возникают при дефицитности бюджета. Избыток расходов — довольно стойкое явление в бюджетной практике многих стран. Джеймс Бьюкенен считает "узаконение" бюджетного дефицита "наихудшим наследием" Дж. Кейнса. В защиту великого англичанина следует сказать, что он писал свой труд в годы депрессии (1929—1933), когда имел место рост безработицы при падении цен, т.е. когда риск инфляции при дефицитном финансировании был минимальным.

Таблица 14.3

Баланс Банка России (млн руб.)

	01.02.00	01.03.00	01.04.00	LJU.05.00	01.06.00	01.07.00	01.08.00	01.09.00	01.10.00	01.11.00	01.12.00
1. Драгоценные металлы	58 922	58 865	59612	57 671	56 010	55 761	51281	53 135	54 202	54767	54 878
2. Средства и ценные бумаги в иностранной валюте, размещенные у нерезидентов	255 207	285 086	342 366	395 023	451665	495 459	553 297	565 855	605 771	622927	676085
3. Кредиты и депозиты	205 892	206525	205174	206 307	206 131	204958	203 067	203160	203 032	201079	201 053
Из них:											
кредитным организациям-резидентам	15 742	15 726	15 731	15 726	15 597	15 597	15 547	15 385	15 283	12893	12760
для обслуживания государственного внешнего долга	184074	184705	183 406	183 133	181988	180869	179 101	178 681	178 660	179075	179 241
4. Ценные бумаги	294 386	298172	298 082	297 764	297 478	295012	297144	296 586	297 826	317434	317171
Из них:											
ценные бумаги Правительства РФ	244 938	249051	249 048	249 043	249 173	249 171	249 167	249166	255 776	255801	255 547
5. Прочие активы	66 505	72 769	72497	77 519	78 767	74002	73 406	68 110	70027	70004	69 583
Из «их»:											
основные средства	36911	36769	36 815	36654	36584	36 721	36 803	36 755	36948	37303	37 778
Итого по активу	880912	921417	977 731	1 034 284	1090051	1 128 192	1 178 195	1 186 846	1 230 858	1266211	1315771
1. Наличные деньги в обращении	252 812	261 249	270 370	298 793	309 136	342028	357 690	363 412	373 528	374403	382 865
2. Средства на счетах в Банке России	295 889	312436	356 871	382 123	434324	440 630	489 750	493 490	524013	546814	585 400
Из них:											
Правительства РФ	49 893	57439	57 747	72 250	82754	72787	80 634	81278	90 354	118679	123 149
кредитных организаций-резидентов	168511	181541	212 941	209 637	242740	252959	287 069	273 200	283 323	274220	286 222
3. Средства в расчетах	9017	7871	12054	17196	13968	12 586	9106	10683	13295	19228	17794
4. Прочие пассивы	171 358	188042	186 646	184 396	180 873	181214	169942	167 576	168 353	174127	181 103
Из них:											
кредит МВФ	83 933	82 812	82445	81367	79943	80439	79 232	78 261	77 765	76601	76644
5. Капитал	151 836	151819	151790	151776	151750	131734	151707	151685	151669	151639	151608
Итого по пассиву	880912	921417	977 731	1 034 284	1090051	1 128 192	1 178 195	1 186 846	1 230 858	1266211	1318 771

X

Таблица 14.4

Сводный баланс Центрального банка РФ

Актив	Пассив
Чистые международные резервы (ЧМР) = Валовые международные резервы (ВМР) + Валовые международные обязательства (ВМО)	Денежная база (ДБ) = Наличность в обращении + • Обязательные резервы коммерческих банков + • 4- Остатки на счетах коммерческих банков в центральном банке
Чистые внутренние активы (ЧВА) = Чистые кредиты правительству (ЧКП) + Валовые кредиты коммерческим банкам (ВККБ) + Чистые кредиты бывшим советским республикам (ЧКБСР) + Прочие чистые активы (ПЧА)	
Всего активов	Всего пассивов

Дополнительные расходы можно практически покрыть из двух источников: взять деньги займы у населения (покупка правительственных ценных бумаг составляет в США около 80% активов ФРС) или просто "подпечатать" деньги, оформив эту операцию в виде кредитов центрального банка. Но "жизнь займы" в конечном счете может взорвать государственный бюджет. *Независимый центральный банк способен* в той или иной мере противиться бюджетным ассигнованиям, но довольно часто он вынужден обслуживать аппетиты властных структур. Эмиссия денег, не обеспеченных ростом ВВП и товарного предложения, может быть и следствием облигационных займов, спрос на которые ограничен. Получается, что операции по размещению ценных бумаг правительства есть более закамуфлированный путь увеличения M_1 .

Непосредственную ответственность за взлеты инфляции делят между собой центральный банк и Министерство финансов.

Банк России, как мы знаем, представляет на рассмотрение Правительства РФ проект своей деятельности на предстоящий год и в мае — годовой отчет.

Министры финансов и экономики (или их заместители) участвуют в заседаниях совета директоров Банка РФ с правом совещательного голоса. Банк России консультирует Министерство финансов РФ по вопросам выпуска государственных ценных бумаг и погашения государственного долга с учетом воздействия этих акций на состояние банковской системы и приоритетов кредитно-денежной политики. Банк России не должен пре-

доставлять кредиты Правительству РФ для погашения бюджетного дефицита или покупать государственные ценные бумаги при их первичном размещении (кроме случаев, специально оговоренных в законе о федеральном бюджете).

В Банке России хранятся средства государственного бюджета и внебюджетных фондов. Банк проводит операции с этими средствами, не взимая комиссионных сборов; порой Банк России и Министерство финансов РФ проводят операции совместно.

§ Э. Методы воздействия на денежный спрос

"Дешевые" и "дорогие" деньги

При выдаче кредита банки устанавливают цену за пользование деньгами, она называется **учетной ставкой**. Учетные ставки коммерческих банков зависят от учетной ставки центрального банка, по которой он предоставляет краткосрочные кредиты коммерческим банкам. Если центральный банк повышает ставку, коммерческим банкам также приходится удорожать кредиты, и волна ограничений прокатывается по всей цепочке взаимосвязей. Эта мера может сковывать инфляционный поток, но при этом угнетающе воздействовать на деловую активность. Удешевление кредита ведет, как правило, к дополнительному притоку денег в сферу обращения. Манипулирование базисной ставкой является давним и традиционным рычагом воздействия центрального банка на предложение денег. Однако зависимость здесь не всегда прямая: расширение и удешевление продаж денег (кредитов) центральным банком отнюдь не означает, что коммерческие банки будут их незамедлительно использовать; многое зависит от конъюнктуры и прогнозов. Свои коррективы могут внести изменения скорости обращения денег.

Разница между учетной ставкой центрального банка и ставками коммерческих банков (маржа) — источник прибыли для последних. В нормальных условиях она не превышает нескольких долей процента.

Среднесрочное кредитование коммерческих банков — так называемые пролонгированные кредиты — проводится эпизо-

дически и служит, как правило, якорем спасения для финансовых структур, оказавшихся в сложном положении.

Процентные ставки Банка России — это минимальный процент по межбанковским кредитам, предоставляемым на срок не более года, под обеспечение ценными бумагами и другими активами.

Учетные ставки Банка России публикуются в деловой прессе (ставки рефинансирования). Коммерческие банки внимательно следят за их изменениями, сопоставляют движение "цены денег" с общим движением цен.

Условная ставка рефинансирования находилась зимой 2000—2001 г. на уровне 25%. Между тем процентные ставки по кредитам коммерческих банков колебались вокруг 30%. В США учетная ставка понижена весной 2001 г. до 4,5%.

В России еще не отработан механизм гарантий от рисков, недостаточным является правовое обеспечение собственности, залога, доверительного управления, что тормозит приток инвестиций в реальный сектор.

Торговая государственными ценными бумагами

Под наблюдением Комитета открытого рынка центрального банка его службы проводят операции с ценными бумагами — покупку и продажу облигаций государственных займов и казначейских векселей. Главными контрагентами государственного банка и здесь чаще всего выступают коммерческие банки, обладающие крупным портфелем ценных бумаг, но возможно проведение этих операций с населением непосредственно. Покупка и продажа развиваются по свободно складывающимся, ценам, которые, как известно, зависят от спроса и предложения.

Расширение фондовых продаж, т. е. привлечение денежной наличности в центральный банк, сокращает M_1 скупка ценных бумаг — увеличивает денежную массу в обращении. Такова общая логика. Но уменьшение M_1 , т. е. действительное ослабление инфляции, может происходить, если собранные центральным банком от продажи ценных бумаг средства не расходуются, что ведет при прочих равных условиях к удорожанию денег, росту учетных ставок.

Операции с ценными бумагами представляют собой основу регулирующей деятельности ФРС США. На эти сделки приходится примерно 4/5 ее годового оборота.

У нас рынок ценных бумаг все еще формируется, хотя объемы размещаемых государственных ценных бумаг за 1993—1999 гг. возросли (табл. 14.5).

Таблица 14.5

Основные показатели рынка государственных краткосрочных облигаций (ГКО) и облигаций федерального займа (ОФЗ)¹
(трлн руб.; с 1998 г. — млрд руб.)

	1993 г.	1994 г.	1995 г.*	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Объем размещения	0,2	17,5	159,5	430,5	502,0	258,6	172,8
Объем государственного внутреннего долга по ГКО и ОФЗ (на конец года)	0,2	10,6	76,6	237,1	384,9	385,8	270,4
Объем выручки, полученной в результате размещения	0,2	12,9	122,3	322,9	436,3	193,7	12,6
Привлечение средств в бюджет	0,2	5,7	26,8	35,2	32,7	-50,4	-67,8

* Начиная с июня 1995 г. Минфин России приступил к размещению облигаций федерального займа.

В стране с инфляционирующими денежными средствами проблема размещения ценных бумаг, как и привлечения вкладов, особенно тесно связана с уровнем *реальной* процентной ставки. Она может быть положительной и отрицательной, поскольку представляет собой разницу между номинальной процентной ставкой и индексом цен на потребительские товары: $r_n - p$, где r_n — номинальная процентная ставка, а p — ценовой индекс, т.е. прирост цен².

Банк России покупает и продает государственные ценные бумаги на открытом рынке, а также чеки, простые и перевод-

¹ По данным Банка России.

² Реальная процентная ставка делает депозиты и ценные бумаги привлекательными в том случае, если она превышает индекс роста потребительских цен. Но это общее положение нельзя рассматривать вне психологического климата в стране. Растущая склонность частных лиц России к сбережению очевидна. Но доверие к коммерческим и Сберегательному банкам подорвано. На руках остаются валютные запасы, превышающие, по некоторым оценкам, 20 млрд долл.

ные векселя, имеющие товарное происхождение, со сроком погашения не более 6 месяцев.

Манипулирование резервами

Мы уже отмечали, что коммерческие банки должны хранить в центральном банке обязательные резервы. Манипулируя нормой резерва, центральный банк может расширять или суживать кредитные операции коммерческих банков и тем самым воздействовать на объем денежной массы в стране. Центральный банк РФ, увеличивая в целом нормы резервирования, использует их для стимулирования долгосрочных инвестиций, поскольку для последних установлены минимальные ставки резервов. Нормативы обязательных резервов не превышают 10% общих обязательств коммерческого банка. Для коммерческих банков она представляется чрезмерной, однако ее повышение в целях изъятия Центральным банком РФ избыточной ликвидности исключать не следует.

Центральный банк осуществляет текущий контроль за финансовыми операциями коммерческих банков, особо выделяя при этом рискованные; проводит ревизию банковских операций.

"Денежное правило"

Последователи Дж. Кейнса учат искусству регулирования денежной массы прежде всего при помощи процентной ставки, поскольку именно она, изменяя цены на кредиты, может увеличить или уменьшить инвестиции и, стало быть, влиять на деловую активность. Но подобная практика ориентирована на кратковременный эффект.

Не исключая процентного регулирования, неоклассики считают своей "главной мишенью" непосредственное воздействие *на денежную массу*. Заданный рост денежной массы определяет, при прочих равных условиях, пропорциональный рост цен. Вот как выглядят монетаристские рекомендации центральному банку.

1. Политика центрального банка должна быть ориентирована на долгосрочную перспективу. Поскольку дефицитное финансирование расшатывает финансовую систему, стратегическим направлением следует сделать сокращение государствен-

ного участия в распределении и потреблении национального дохода.

2. Увеличение денежной массы надо проводить систематически, но постепенно и независимо от конъюнктурных колебаний. Путеводителем в процессе увеличения M должен стать реальный рост ВВП.

3. Согласно денежному правилу Фишера—Фридмена оптимальным в денежной политике является введение стопроцентного обеспечения банкнот и чеков золотовалютными резервами. По этому пути уже давно пошли некоторые страны, страдавшие от гиперинфляции (Израиль, Италия). В России ориентиром является оптимальное валютное обеспечение *прироста* денежной базы, его покрытие валютными ресурсами (А. Илларионов).

"Денежное **правило**" — своего рода обруч, стягивающий управление спросом на деньги и сдерживающий использование печатного станка для покрытия государственных расходов. Такой контроль за денежной массой позволяет:

- повысить уровень монетизации ВВП;
- стабилизировать процентную ставку;
- повысить уровень доверия вкладчиков к банкам;
- реорганизовать чековое обращение;
- уйти от бесконтрольного кредитования (т. е. без ограничений).

Каким же должен стать разрешаемый прирост денежной массы? Кроме ориентации на устойчивый прирост ВВП (например, 3%), монетаристы предлагают учитывать долговременную легкую тенденцию к замедлению скорости обращения денег. Этот фактор можно оценить в 1% дополнительного увеличения денежной массы в год. В итоге следовало бы ориентироваться на 4%.

Поскольку наложение обруча являлось делом непривычным, да и непопулярным, в банковскую практику стали вводить "пределы отклонений", или ежеквартальные лимиты увеличения денежной массы.

Существуют и другие осложнения при проведении этого курса. Наложение жесткого обруча на денежную массу может вызвать кратковременный шок, а также сузить возможности использования кредитов коммерческих банков госучреждениями.

Вместе с тем происходящее увеличение валютных резервов позволяет покрывать общий прирост денежной базы, что, как мы увидим позже, отнюдь не перекрывает инфляционный процесс.

§ 4. Политика стерилизации

Теоретические построения ("денежное правило", модели $JS-LM$) находят выход в конкретных действиях.

Политика стерилизации (связывания M) приобрела в конце 90-х гг. форму так называемой целевой инфляции, провозглашенной Банком России. Однако определение целевого рамочного ориентира пришло в противоречие с задачами структурных экономических преобразований и их потребностями в деньгах и благоприятном валютном курсе.

В 2000 г. произошла переориентация денежно-кредитной политики на использование в качестве ключевого инструмента **денежной базы** (M_0 , ОР, кредиты Центрального банка РФ), обеспечившей рост денежного предложения. Инструментами денежной политики стали также манипуляции с валютным курсом и профицит государственного бюджета.

Антиинфляционная политика предполагает формирование в обществе соответствующего общественного настроения, не позволяющего правительству с легкостью обходить предписания Центрального банка РФ. Эффективности денежно-кредитной политики Банка России препятствует и высокая степень долларизации экономики. К тому же последняя делает экономику более уязвимой со стороны внешних шоков, импортируемой инфляции.

В числе факторов, продолжающих тормозить повышение эффективности денежно-кредитной политики, следует назвать:

- сохраняющуюся отстраненность финансовой сферы от реального сектора;
- слабость финансового рынка, особенно рынка ценных бумаг, и отсюда неудовлетворительное состояние инструментов кредитно-денежной политики;
- устойчивое неравновесие номинальных и реальных процентных ставок, понижение последних, что естественным образом затрудняет процессы накопления и инвестирования.

Завершая разговор о политике стерилизации, попытаемся изобразить ее инструменты схематически (рис. 14.7).

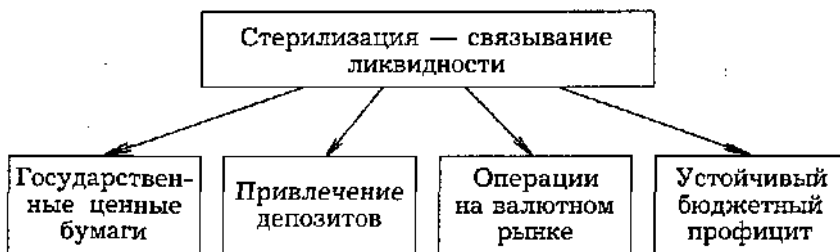


Рис 14.7

§ 5. Государственный долг

Вопрос о том, означает ли финансирование государственных расходов с помощью займов увеличение бремени для будущих поколений по сравнению с налогами, является сложным не только "человеку с улицы"; проблема вызывает жаркие споры и среди профессионалов. Одно из недоразумений связано с тем, что государственный долг зачастую рассматривают по аналогии с частным долгом. Это действительно справедливо для внешнего государственного долга, но совсем не для внутренней задолженности государства своим гражданам. Вот как выразился по этому поводу американский экономист *А. Лернер* (1948): "Нация, которая должна другим нациям,... нищает или обременяет себя точно так же, как человек, задолжавший другим людям. Но это не распространяется на национальный долг, когда нация находится в долгу у граждан того же самого государства... В этом случае мы оказываемся должны сами себе".

Почему в таком случае столь устрашающе звучит выражение "бремя государственного долга" и в чем смысл перекладывания этого бремени на будущее? Ответ зависит от того, как наличие задолженности воздействует на поведение национальной экономики.

Для экономистов 40—50-х гг., исповедовавших в большинстве своем кейнсианские воззрения, бремя задолженности оз-

начало сокращение совокупного потребления. В закрытой экономике с полной занятостью ресурсы, используемые на государственные расходы, уже не могут пойти на другие цели. Как выразился *П. Самуэльсон*, "чтобы вести войну сегодня, мы должны кинуть на врага наше сегодняшнее вооружение, а не долларовые бумажки и не будущие товары и услуги". Закрытая экономика не может располагать большим количеством товаров и услуг, чем созданные сегодня. Поэтому сокращение ресурсов на сегодняшнее негосударственное использование не зависит от метода финансирования. Отдавая предпочтение не налогам, а займам, мы обязываем будущих налогоплательщиков выплатить как сам долг, так и проценты по нему.

Влияние на экономику государственного долга, как и системы социального страхования, т. е. факторов, передающих ресурсы от одного поколения к другому (межгенерационный трансферт), определяется поведением сбережений. Если существование государственного долга отвлекает сбережения и ведет к сокращению запаса реального капитала, это значит, что гражданам в своем большинстве ориентируются на краткосрочную перспективу, их экономическое поведение определяется, как говорят, ближним горизонтом. Если же у населения преобладает оптимистический взгляд на вещи и сильны межгенерационные связи, тогда экономический горизонт расширяется и люди будут приспосабливать свои долговые обязательства к завещательным распоряжениям.

Политика правительства в области госдолга является одним из инструментов желательного межвременного распределения, и выбор финансирования с помощью налогов или займов в конечном счете должен определяться стремлением к увеличению капитального запаса, наследуемого будущими поколениями.

Размеры и динамика внутреннего долга России

Внутренний долг представлен государственными ценными бумагами. Операции с государственными краткосрочными обязательствами (ГКО) составляли в 1996 г. 87% стоимости всех государственных ценных бумаг, представленных на фондовом рынке. На облигации федеральных займов приходилось около

13%. После 1998 г. доля ГКО снизилась до 62%. Сумма внутреннего государственного долга поднялась в 1998 г. до 386 млрд руб., или 18% ВВП, в конце 1999 г. снизилась до 270 млрд руб., а к середине 2001 г. вновь повысилась до 320 млрд руб.

Назовем некоторые меры, предложенные экономистами для связывания государственного долга: увеличение налогов на так называемые рентные производства (добыча полезных ископаемых) и на неожиданные доходы (например, повышение нефтяных цен). Можно разработать соответствующую подвижную шкалу налогов.

Весьма важным, хотя и архитрудным, является удержание бюджетного профицита на уровне 5%. Об этом мечтают многие специалисты, но сомнения в том, что этот феномен может стать устойчивым, разделяют также немало экономистов.

Здесь мы обратили внимание на внутреннюю составляющую государственной задолженности. Внешний долг предстоит рассмотреть в последующем.

§ 6. Опыт антикризисной политики

Кризисы бывают разные. Из прошлого нам известны *циклические* кризисы перепроизводства, которые в течение почти двух веков периодически, с интервалом 8—12 лет, вспыхивали в странах рыночной экономики. Антициклическая политика прошла извилистый путь проб и ошибок. Ключевой идеей являлось государственное регулирование; практиковались государственные закупки товаров с целью их последующей распродажи, манипулирование налогами и процентными ставками, эмиссия дополнительных денег. Своими достижениями антициклическая практика XX в. обязана прежде всего Дж. Кейнсу.

Во второй половине XX в. заметно расширился спектр кризисных проявлений и на передний план выдвинулись *финансовые* кризисы — национальные и международные. Фондовый рынок считался индикатором конъюнктуры, а падение курсов ценных бумаг и валют — симптомом начинающегося циклического спада. Финансовые кризисы (инфляционные и кредитные), посещающие сегодня и Россию, имеют порой относительно самостоятельный характер.

Вернемся к модели $IS-LM$ и попробуем применить ее для обозначения проблем российской экономики. Состояние основных экономических переменных характеризуется следующими чертами:

- разрыв между I и S значителен, но главное состоит в том, что поток инвестируемых средств и кредитов направляется зачастую в спекулятивный сектор;
- изменения r слабо привлекают частные инвестиции прежде всего из-за отсутствия доверия и недостаточности гарантий;
- в состоянии застоя находится громоздкий сектор, называвшийся в прошлом группой А и включавший отрасли тяжелого машиностроения, они работали в основном на оборону;
- поскольку рост реального ВВП неустойчив, отсутствует, говоря теоретически, необходимость в увеличении M ; между тем как низкий коэффициент монетизации, выражающий диспропорцию между L и M , стимулирует кризис неплатежей.

Остается еще один показатель неравновесия, затрудняющий налаживание нормального кредитования частных предпринимателей. Норма прибыли, как известно, является верхней границей банковского процента. Но если последний превышает ее, вряд ли кредиты будут востребованы¹. Необходимы селективная государственная поддержка промышленности, финансирование программ и проектов, научно обоснованных и отобранных на конкурсной основе. Некоторые экономисты считают, что государственное финансирование промышленности должно составлять не менее 1/5 бюджетных расходов. К сожалению, подобные оценки не сопровождаются предложениями по части источников финансовых средств.

Обращает на себя внимание возникающее порой неизвестное в советские времена отставание платежеспособного спроса от предложения потребительских товаров. Причинами являются конкуренция импортной продукции, оттягивающая согласно кейнсианскому мультипликатору часть доходов и совокупного спроса, а также явное оживление отечественного производства продуктов питания — молочных продуктов, овощей, хле-

¹ Пока заметная часть промышленных предприятий убыточна, в большинстве остальных реальная норма прибыли не превышает 15%. Возможно, что здесь вмешивается фактор снижения рентабельности, обусловленный сокращением прибылей.

бобулочных и кондитерских изделий. Ситуацию преобладания предложения над спросом на потребительском рынке можно считать свидетельством выздоровления экономики.

Надежды на нормативные действия (ограничение импорта, налоги на малый и средний бизнес) могут оказаться контрпродуктивными.

Фактором, тормозящим наше продвижение вперед, остается отставание общественного сознания, приверженность к старым психологическим установкам. Необходимо стимулировать активность и самостоятельность, материальную заинтересованность, используя для этих целей СМИ, показывать несостоятельность расчетов на перераспределение путем раскулачивания или на обязанность государства содержать своих граждан.

Приглядимся к некоторым конкретным проявлениям финансового кризиса.

Финансовый рынок состоит из четырех взаимосвязанных сегментов: рынка государственных ценных бумаг, рынка корпоративных бумаг (акций и др.), денежного рынка (депозитов и кредитов) и валютного рынка. Национальный финансовый кризис явился в известной степени проявлением кризиса на рынке государственных ценных бумаг, держателями которых были коммерческие банки.

В основе последнего лежали *бюджетный дефицит и накопление огромного государственного долга*. К тому же большая часть ГКО принадлежала в 1997 г. иностранным инвесторам или резидентам со значительным иностранным участием. При ухудшении конъюнктуры они стали продавать российские ценные бумаги, стимулируя тем самым их дальнейшее обесценение.

Цена кредита — инструмент деликатный, требующий осторожности и сбалансированности. Скачки процентных ставок при отсутствии необходимого доверия к банковской системе провоцируют уход сбережений в валюту.

Упор в финансовой политике на внешние заимствования возник не от хорошей жизни. Даже при относительно либеральных ставках МВФ ежегодные расходы на обслуживание задолженности становятся главной расходной статьей бюджета.

Таковы некоторые соображения по поводу финансового кризиса, его валютную составляющую мы пока что оставляем

в стороне. Но в отличие от происходящих порой промышленных или аграрных кризисов, не говоря уже об экологическом, финансовые катастрофы хотя и не проходят бесследно, все же быстротечны и не столь разрушительны.

Оценивая перспективы денежно-кредитной политики на 2001 г., Банк России исходил из вероятности прироста денежной массы на 27—34%, инфляции — на 12—14% при увеличении ВВП на 4—5%. Основываясь на этом оптимистическом прогнозе, Банк России предполагает сосредоточиться на осторожной "целевой инфляции", не ограничивающей возможностей для экономического роста, улучшения структуры денежной массы за счет повышения доли менее ликвидных ее частей, а также управления деньгами путем контроля за денежной базой.

Гибкий инструментарий широко используется ныне в условиях неустойчивого оживления, повторяющихся перепадов конъюнктуры. Торможение роста ВВП, начавшееся в сентябре 2000 г., и новый инфляционный "навес" требуют введения жесткого режима в части бюджетных расходов, квалифицированной стерилизационной политики и валютного управления.

Денежно-кредитную, или монетарную, политику можно считать направлением, сформировавшимся на *позитивной* теоретической базе. Монетарная политика необходима; из "вспомогательного политического весла" она превращается в мотор движения, хотя ее проведение встречается с препятствиями, и она почти всегда имеет теневую сторону.

Рассмотрение денежно-кредитной политики позволяет сделать вывод о том, что ее механизм начал эффективно работать и в нашей стране, но это не исключает, разумеется, вероятности кризисных потрясений, вызываемых как внутренними неожиданностями, так и внешними обстоятельствами.

На рис. 14.1 показано состояние инструментария национальной монетарной политики в России начала XXI в.

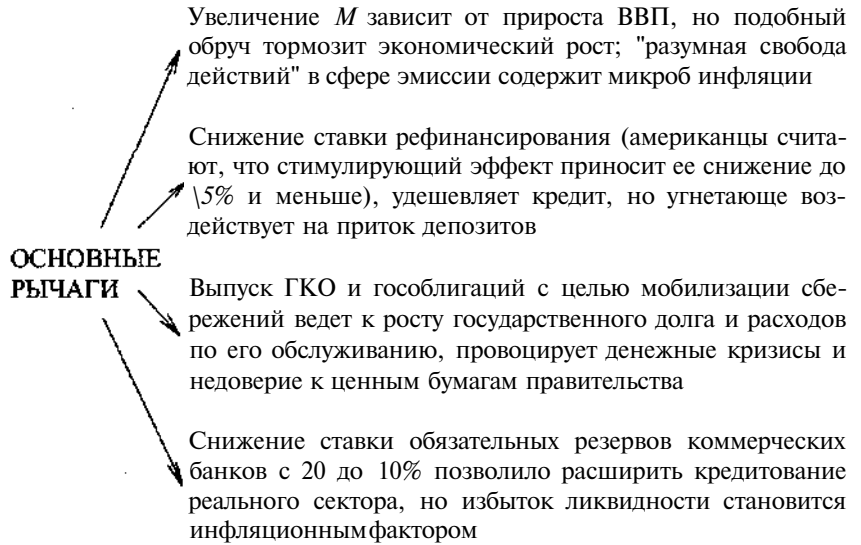


Рис 14.8

ГЛАВА XV

Открытая экономика. Валютное регулирование

*Батый принял кровли Владимира,
крытые осиновой дранкой, за серебряные.*

На международную экономику можно смотреть с высоты птичьего полета и из своего "национального окна". Понятно, что кругозор и угол зрения, цели наблюдений и выводы будут разными. Как правило, при анализе международных экономических отношений исследователи используют оба подхода. Наши задачи диктуют преимущественное обращение к "национальному окну", понимая, однако, что национальная экономика остается звеном в системе мирового хозяйства.

Внешнеэкономическая политика как по своему происхождению, так и по логике анализа является производной от внутренней экономической политики, но состояние открытости заставляет подчиняться общим правилам игры, обнаруживает зависимость национальной политики от мировой рыночной конъюнктуры, действий международных организаций, политической погоды. Многое здесь, конечно, определяется степенью интегрированности национальной экономики в мировую систему.

Ведущей тенденцией современной экономической жизни считается процесс ее глобализации.

В качестве примера глобализации экономических процессов можно предложить картину международного рассеивания акций (табл. 15.1).

Носителями глобализации являются финансовые рынки, международные перемещения капиталов, кредитов, валюты. Процесс глобализации облегчает возможность мгновенного перетока огромных ликвидных средств в любую точку планеты, где имеются благоприятная конъюнктура или либеральное законодательство.

Таблица 15.1

Распределение акций национальных и зарубежных предприятий в портфелях американских, японских и британских инвесторов¹

Страна эмитента	Удельный вес акций в портфелях инвесторов ¹ в %		
	американских	японских	британских
США	93,80	1,31	5,90
Япония	3,10	98,11	4,80
Великобритания	1,10	0,19	82,00
Франция	0,50	0,13	3,20
Германия	0,50	0,13	3,50
Канада	1,00	0,12	0,60

Однако, помимо бесспорно положительного воздействия на экономический и научно-технический прогресс, просматриваются объективные и неизбежные "болезни роста". Глобализация переносит кризисные инфекции, а невосприимчивых к ним национальных экономик становится все меньше; глобализация осложняет достижение эффективной национальной государственной политики.

Противоречия вызваны прежде всего тем, что тенденция к глобализации набирает темп на фоне сохраняющейся дифференцированности стран — участниц мирового сотрудничества (по уровню общеэкономического развития, опыту государственного регулирования).

§ 1. Международная экономическая взаимозависимость

Естественным фундаментом международных экономических связей является международное разделение труда, т.е. специализация стран и регионов на производстве определенных товаров и услуг, предполагающая рыночный обмен. Первоначально международное разделение труда складывалось на основе тех или иных природных и географических преимуществ: обилия леса и пушного зверя в России, угля и железной руды на Британских островах, расположения на торговых путях стран Средиземноморья и т. д.

¹ Вопросы экономики. 1999. № 6. С. 128.

Первое теоретическое осмысление международного разделения труда мы находим в трудах *Давида Рикардо*, выступившего с концепцией сравнительных преимуществ, или сравнительных издержек, согласно которой страны, производящие ту или иную продукцию при меньших затратах вещественных и трудовых факторов, получают бесспорные выгоды на мировом рынке.

В те времена, когда Англия была "мастерской мира" и "ладычицей морей", ее политики разделяли идеи свободы торговли (фритредерства). Страны, оказавшиеся во втором эшелоне капиталистического развития, — Германия или Россия — чаще склонялись к **протекционизму** — политике целенаправленного ограждения внутреннего рынка от иностранных товаров путем прямых запретов ввоза, импортных пошлин, количественных ограничений (контингентирования), нетарифных барьеров (например, такого построения внутренних транспортных тарифов, при котором провоз грузов от портов вглубь страны стоил дороже, чем в обратном направлении). Вероятно, этот ранний протекционизм был рационален, поскольку способствовал развитию внутреннего производства, позволял промышленности встать на ноги. Но явления протекционизма оказались живучими и поныне наблюдаются во внешнеторговой политике индустриально развитых государств¹.

Защита внутренней экономики при помощи ввозных тарифов и других ограничений связана с издержками, как в части возможного из-за отсутствия внешней конкуренции замедления роста производительности факторов производства, так и вследствие консервации устаревшей структуры потребления.

Углубление международного разделения труда на стадии крупного машинного производства выразилось в систематически возраставшем спросе на сырье и топливо, а последовавшая за этими процессами урбанизация стимулировала спрос на сельскохозяйственную продукцию и продукты питания. Стихийное действие закона сравнительных преимуществ превратило Россию XIX в. в одного из главных поставщиков зерна и некоторых других продуктов питания на европейские рынки.

¹ В старые времена товарный мир делили на "хорошие" товары (технологии) и "плохие" (потребительские товары). Покровительство в отношении первых сочеталось с ограничительным протекционизмом в отношении вторых.

Международное разделение труда охватывает не только основные подразделения экономики (добывающая промышленность, сельское хозяйство, обрабатывающие отрасли), но проникает вглубь, становится межотраслевым и внутриотраслевым. В последнем случае субъектами специализации являются международные производственные комплексы, постадийность производственного процесса в международном или региональном масштабе. Примером может служить "европейский автомобиль". Межотраслевое и внутриотраслевое разделение труда отражает процессы глобализации и диверсификации производства в крупных комплексах.

Развитие международного разделения труда свидетельствует о структурных переменах. Преобладание природно-географического фактора уходит в прошлое, предпочтение отдается качеству рабочей силы и капитала. Возникает разделение на трудоемкие и капиталоемкие отрасли, развитие которых во многом зависит от состояния социально-политической среды.

Свое продолжение доктрина сравнительных издержек получила в концепции *Хекшера—Олина*, шведских экономистов, сосредоточившихся на изучении условий возникновения различий в сравнительных издержках (1935). Ключевыми здесь стали различия в пропорциях участия в изготовлении товара отдельных факторов производства, где немалое значение имеет обеспеченность страны теми или иными производственными факторами. Страна с избытком труда будет специализироваться на трудоемких операциях, а насыщенная капиталом — на капиталоемких. Модель Хекшера—Олина впоследствии была усложнена, но тем не менее, как правило, подвергалась критике.

Обратимся теперь к балансовым данным относительно торговли России со странами ближнего и дальнего зарубежья товарами разных групп (табл. 15.2).

Картина сравнительных торговых преимуществ условна хотя бы потому, что в составе "третьих стран" находятся США и Германия, страны Азии и Африки, потребности и возможности которых диаметрально расходятся.

Таблица свидетельствует об отсталой структуре нашей внешней торговли; о том, что по одним продуктам (например, минеральному сырью) страны СНГ могут выступать конкурентами России на мировом рынке, а по другим российский экспорт в третьи страны оказывается более эффективным, чем в страны СНГ.

Таблица 15.2

Торговый баланс России

Группы товаров	СНГ	Третьи страны
Продукты растительного и животного происхождения	От -0,7 до -1,04	-0,3
Готовые продукты питания и табак	-1,09	-1,17
Минеральные продукты	+0,5	+1,4
Химические продукты	+0,1	+0,24
Древесина и изделия	+0,67	+0,73
Текстиль	+0,55	-0,1
Металлы и изделия	-0,26	+1,5
Машины и оборудование	+0,03	-0,4
Прочие товары	-0,02	+0,14
Итого	+0,02	+0,29

"-" — означает дефицит, т. е. превышение импорта над экспортом, "+" профицит.

Американский экономист, лауреат Нобелевской премии *В. В. Леонтьев* явился автором современной теории международного разделения труда. Он обнаружил, что если принять во внимание весь комплекс затрат на американский экспорт, он оказывается более трудоемким и менее капиталоемким, чем американские товары, замещающие импорт, хотя в США достаточно высоки уровни зарплаты и инвестиций. Получается, что для США выгоднее экспортировать труд и импортировать капитал. Внешнеторговые преимущества, известные еще со времен Рикардо, оказываются весьма условными. "Парадокс Леонтьева" стал источником размышлений и споров в кругах экономистов-международников.

Следствием развития международного разделения труда явилось увеличение взаимозависимости стран и глобализация воспроизводственного процесса. На институциональном уровне торгово-финансовое сотрудничество государств представлено такими организациями, как Генеральное соглашение по тарифам и торговле (**ГАТТ**), преобразовавшееся затем во Всемирную торговую организацию (**ВТО**), Международный банк реконструкции и развития (**МБРР**), Международный валютный фонд (**МВФ**) и др.

В данном контексте нам следует остановиться на деятельности международной торговой организации. ГАТТ возникло в 1947 г., его членами первоначально стали 23 государства, ко времени преобразования во Всемирную торговую организацию (1991) их насчитывалось уже около 70, а в 2000 г. число членов ВТО возросло до 120. Организация имеет ключевой целью либерализацию торгового обмена, освобождение его от ограничений. В связи с этим постепенно снижались таможенные тарифы, ликвидировались количественные ограничения, вводились единые правила государственного внешнеторгового регулирования. ВТО контролирует более 90% мирового товарооборота. Страны-участницы разделяют недискриминационный принцип **наибольшего благоприятствования в торговле**, предполагающий взаимное открытие рынков.

Эти цели содержатся в документах ВТО. Но на практике ее правила можно назвать жесткими. Они охватывают движение товаров и услуг, рабочей силы и капитала, условия перемещения интеллектуальной собственности; определяют набор инструментов внешнеэкономической политики, пути разрешения торговых споров и конфликтов. Можно сказать, что ВТО вторгается в сферу внутренней экономической политики, в части государственной поддержки тех или иных производств, субсидий, работы госпредприятий.

Проблема подключения России к ВТО продолжает оставаться дискуссионной, хотя, как мы увидим ниже, участие нашей страны в мировом товарообороте заметно возросло.

Показатели открытости

Современное мировое хозяйство — это не простая совокупность национальных экономик, а единая интегрированная система, в рамках которой такие макроэкономические показатели, как валовой продукт, валовой доход, уровни цен и процента, стали функциями глобальных процессов. Эта, так сказать, гипотеза выглядит совершенно очевидной в отношении малых стран с высокой степенью открытости. Разумеется, подобный глобалистский подход к анализу мирового хозяйства не снижает важность исследования показателей национальной открытости.

Чем глубже страна или регион интегрированы в мировую экономику, тем шире они могут использовать возможности меж-

дународного разделения труда и свои сравнительные преимущества. Это положение является, по-видимому, аксиомой, не нуждающейся в доказательстве. Поэтому сосредоточимся на конкретных показателях открытости национальной экономики. В их числе внешнеторговая квота в ВВП, доля экспорта в производстве, доля импорта в потреблении, удельный вес зарубежных инвестиций по отношению к внутренним.

Как правило, малые индустриально развитые страны имеют особенно высокую степень открытости. Она составляет 55—70% (внешнеторговая квота в ВВП) в таких странах, как Голландия, Бельгия, Австрия; несколько понижается и колеблется вокруг 4—45% в средних (по численности населения) государствах — во Франции, Италии, Великобритании и, наконец, в крупных мировых державах независимо от уровня их индустриального развития не превышает пока 20% (США, Россия, Китай, Индия). Понятно, что здесь причины кроются в большом размере внутреннего рынка, относительной обеспеченности сырьем, длительной ориентации на замкнутую экономическую модель развития.

Открытость национальной экономики увязывается с понятиями "взаимость" и "уязвимость" (или "ранимость"). *Взаимость* предполагает преодоление естественно возникающих диспропорций и неравновесий. Примером может служить неравновесие в торговле фабрикатами между Россией и Западной Европой и стремление уравновесить торговый баланс.

Под *уязвимостью*, как правило, понимают возможные издержки страны от участия в международном разделении труда, способность национальных хозяйств адаптироваться к требованиям научно-технического прогресса и мирового рынка. Выгодное для экспортеров повышение цен на нефть и нефтепродукты оборачивается ударом по зависимой от импорта или энергоемкой экономике. Крупные продажи золота на мировом рынке вызывают резкое падение цен на желтый металл.

Согласно кейнсианской теории общее уравнение открытой экономики выглядит следующим образом:

$$Y = C + I + G \pm N_x,$$

где Y — эффективный спрос;

C — потребление;

G — государственные закупки;

$\pm N_x$ — превышение экспорта над импортом, чистый экспорт.

Экспорт расширяет эффективный спрос, прибавляя к внутреннему зарубежный сбыт товаров и услуг, между тем как импорт замещает внутреннее потребление альтернативной зарубежной продукцией, т.е. возможности внутреннего рынка уменьшаются.

Рассмотрим количественную связь эффективного спроса и импорта.

Пусть исходным является равенство: $1000 Y = 700 C + 200J + 100G$. Вспомним о мультипликаторе роста национального дохода. Со стороны спроса он равен $1/(1 - c)$, что в нашем примере составляет: $1/(1 - 0,7) = 3,3$.

Предположим теперь, что на каждый доллар приходится 0,2 импорта. Следовательно, потребительский спрос на товары внутреннего производства сократится до 0,5 на каждый доллар (0,7 - 0,2).

Мультипликатор, учитывающий импорт, в данном случае снижается: $1/(1 - (0,7 - 0,2)) = 2$.

Снижение мультипликатора приводит к уменьшению эффективного спроса и занятости.

Открытость экономики усложняет государственное экономическое регулирование, снижает коэффициент его полезного действия, поскольку к анализу подключаются внешние факторы.

Разумеется, импортная квота не является исчерпывающим критерием при оценке перспектив роста национального дохода. Очевидной становится и **обратная** зависимость между экономическими масштабами страны (ее ВВП) и степенью вовлеченности в мировое хозяйство.

Если отвлечься от всех прочих факторов возрастания национального дохода и сосредоточиться на состоянии внешней торговли, то окажется, что национальный доход увеличивается до тех пор, пока чистый экспорт имеет положительное значение ($+N_x$). При достижении равенства между экспортом и импортом рост национального дохода, индуцированного экспортом, приостанавливается.

§ 2. Структура внешней торговли

Чистый экспорт товаров и услуг находился в 2000 г. на уровне 18% ВВП. Проанализируем особенности российской внешней торговли (табл. 15.3 и 15.4).

Таблица 15.3

Товарная структура внешней торговли России в 1999 г. (%)

Группа товаров	Экспорт	Импорт
Продовольственные продукты и сельскохозяйственное сырье (исключая текстильное)	2,7	25,6
Минеральные ресурсы	44,2	3,9
Продукция химии	2,0	3,6
Продукция лесной и целлюлозно-бумажной промышленности	5,1	3,6
Текстиль и обувь	1,4	5,5
Металлы, драгоценные камни и изделия из них	25,4	7,0
Машины, оборудование, транспортные средства	10,6	33,5
Прочие товары	2,0	3,6

Таблица 15.4

Географическая структура внешней торговли России в 1999 г. (%)

Страна	Экспорт	Импорт
Белоруссия	5,1	10,3
Великобритания	3,9	2,1
Германия	8,8	14,4
Италия	5,1	3,9
Казахстан	1,7	4,5
Нидерланды	4,8	2,2
США	6,9	7,7
Украина	6,7	9,0
Швейцария	4,6	1,0
Япония	3,1	1,5
Другие страны	49,3	43,4

Исследователи уделяют большое внимание совершенствованию экспортной ориентации России, развитию отраслей обрабатывающей промышленности, способных уменьшить удельный вес сырья и топлива в российском вывозе, стимулированию частной инициативы, новаторства, а также привлечению иностранного капитала и технологий.

Задача переструктурирования экспорта требует немалых усилий. Важным направлением может стать его "облагоражива-

ние" за счет совершенствования стадий обработки сырья (деревообработки, производства металлополуфабрикатов и т. п.). Если мы будем вывозить обработанную продукцию, то тем самым повысится эффективность экспорта и технологического процесса в обрабатывающих отраслях, а также расширится внутренняя занятость.

Россия и ВТО

Идея самобытности в экономическом плане, как правило, связывалась с курсом на "замкнутость" России. Однако последняя уже принесла стране немало убытков и потерь. Сегодня защитники самобытности отстаивают тезис о пользе отстраненности от ВТО, так как эта группировка предполагает снижение таможенных тарифов в товарообмене между ее участниками до среднего уровня в 6%, т. е. практически их ликвидацию и открытие рынка. Это, конечно, невыгодно российским импортерам и отечественным производителям импортозамещающих товаров. Наша таможенная система устарела, средний таможенный тариф в размере 30% слишком высок. При этом, однако, некоторые импортеры имеют льготы, существует "черный импорт". Вместе с тем в международной практике наработаны методы так называемой нетарифной защиты рынка посредством соответствующего построения налогов, транспортных тарифов, а также укрепления отечественной валюты.

Существует и ряд практических обстоятельств, стимулирующих процесс нашего вхождения в ВТО. В их числе очевидные потери от дискриминационных мер в отношении российского экспорта, неучастие в принятии многосторонних решений.

В 2002 г. в рамках ВТО начнется новый раунд переговоров, тематика которых весьма актуальна. Это — рынок услуг и учет экологических издержек в стоимости товара. Проблема экологических затрат может узаконить применение репрессивных мер к продукции российской металлургии и металлообработки, поскольку по международным стандартам эти затраты у нас недостаточны.

Есть и другие темы, имеющие для России существенное значение: диверсификация поставок энергии, либерализация мирового рынка труда. Да и наши ближайшие соседи, осо-

бенно Китай, Грузия, Украина, стремятся к вступлению в ВТО.

Разумеется, вступление в группировку — это не единовременный акт, а процесс, требующий подготовки. Вероятны промежуточные формы сотрудничества России с ВТО. Полного членства в группировке ранее 2004—2005 гг. ожидать не приходится.

§ 3. Миграция капитала

В отличие от экспорта товаров и услуг вывоз капитала по самой своей сущности ориентирован на перспективу, сделка не завершена простым вывозом капитальных средств. Капитал экспортируется для последующего извлечения прибыли из самого функционирования этой стоимости. Экспорт капитала может осуществляться в виде финансовых средств (кредитов, займов, покупки ценных бумаг), а также путем предоставления технологий, материалов и оборудования для совместных предприятий. Структуру зарубежных инвестиций иллюстрирует рис. 15.1. Экспортируемый капитал подразделяется на краткосрочные (горячие деньги, помещаемые на депозитные счета), средне- и долгосрочные вложения со сроками соответственно более года и более 5 лет. Что касается долгосрочных инвестиций в предпринимательскую сферу, то здесь существенную роль приобретает их разделение на прямые вложения, обеспечивающие контроль над предприятием, и косвенные, или портфельные, или участия, позволяющие получать дивиденды. Следует подчеркнуть некоторую условность этой классификации. Инвестиции, составляющие всего несколько процентов в акционерном капитале компании, могут, сочетаясь с технологической поддержкой, влиянием в управленческой иерархии, оказывать решающее воздействие на стратегическую политику предприятия.

Если в стране происхождения существуют валютные ограничения, то при переводе отечественной валюты в доллары для инвестирования за рубежом резиденты страны должны выплачивать надбавку к текущему курсу. Такая практика существовала, например, в Великобритании до 1979 г.

Рассмотрим проблему ввоза и вывоза капитала применительно к нашей стране. Поток капитала в дооктябрьскую Рос-

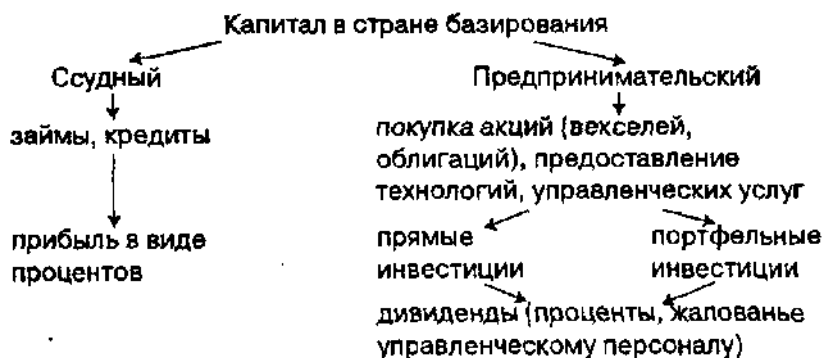


Рис 15,1

сию был достаточно широким и включал прямые и портфельные инвестиции в реальный сектор (нефтедобычу, строительство, производство потребительских товаров), а также экспорт ссудного капитала в виде займов и кредитов. О масштабах иностранных кредитов 14 крупнейшим коммерческим банкам России в 1909 г. свидетельствуют следующие данные (млн руб.):

Франция	66,5
Германия	35,8
Англия	28,1
Бельгия	0,1
Другие страны	0,3
Итого	131,1

Принимая во внимание, что вес рубля в те времена почти в 3 раза превышал вес французского франка, итоговую величину нельзя считать незначительной.

Сегодня привлечение иностранных инвестиций является задачей первостепенной важности. В связи с этим в Закон РСФСР "Об иностранных инвестициях в РСФСР" (1991) были внесены дополнения, призванные стимулировать приток капиталов. Иностранные инвесторы пользуются тем же, что и резиденты, правовым режимом; с 42 странами заключены соглашения о взаимной защите капиталовложений. Закон "О соглашениях по разделу продукции" поощряет участие иностранного капитала в крупных проектах, например в строительстве нефтегазовых

комплексов. Однако следует признать, что участие иностранного капитала в реальном секторе пока невелико.

Вывоз капитала из СССР происходил в основном в двух формах: в предпринимательской — путем создания за границей смешанных компаний и в виде ссуд — предоставления финансовой помощи развивающимся и дружеским странам, расходовавшейся на покупку советских товаров (оружия). В середине 80-х гг. насчитывалось около 130 смешанных обществ, и наши инвестиции в этой форме были незначительными. Ссуды и кредиты, предоставленные развивавшимся государствам, находились на уровне 200—250 млрд долл. Трудности их реальной оценки обусловлены тем, что соглашения о предоставлении помощи, как правило, заключались на рублевой базе, а официальный курс доллара к рублю составлял около 60—66 центов.

В современных условиях структура вывоза капитала из России коренным образом преобразилась. По данным некоторых исследователей, экспорт капитала из нашей страны выглядит следующим образом (табл. 15.5).

В вывозе капитала просматриваются две тенденции. Есть позиции, свидетельствующие о развитии рыночных потребностей. Это торговые кредиты под импорт, авансы. Но еще более значителен экспорт, который можно назвать бегством капитала из России. Это недопоступление выручки от экспорта товаров или непогашение авансов, часть портфельных инвестиций, а также прямой экспорт капитала. Причины подобной миграции средств очевидны: неблагоприятный инвестиционный климат в стране, стремление избежать рисков или просто "отмыть" капиталы из теневого бизнеса. В целом экспорт капитала составляет примерно 8% ВВП. "Бегство" капитала в легальных и нелегальных формах охватывает 3/4 совокупного вывоза капитала из России. Кроме того, большое распространение получили оффшорные компании.

В современных условиях присутствие российского капитала за границей как в виде банковских депозитов, так и в предпринимательской форме становится достаточно распространенным. Но при этом отечественные предприниматели сталкиваются с двумя проблемами.

Первая проблема состоит в выяснении степени надежности иностранных партнеров, вторая связана с получением от Банка

Таблица 15.5

Вывоз капитала из России в 1995—1997 гг. (в млрд долл.)¹

Показатель	1995 г.	1996 г.	1997 г. (1-е полугодие)
Прямые инвестиции	0,3	0,3	0,9
Портфельные инвестиции	1,5	0,1	0,1
Государственные кредиты (исключая просроченную задолженность)	0,2	0,2	0,1
Кредиты банков	3,8	5,1	2,5*
Торговые кредиты и авансы	8,1	9,5	4,8
Прирост (сокращение) средств на текущих счетах и депозитах	-4,4	0,9	-0,8
Прирост (сокращение) наличной валюты в России	0,0	8,5	3,9
Прочие активы	3,0	0,3	-0,4
Капитальные трансферты эмигрантов	3,5	3,5	1,4
Непоступление экспортной выручки и непогашение импортных авансов	4,9	9,8	4,0
Поправка на неэквивалентный бартер, нетто	1,8	0,7	0,2
Контрабандный экспорт**	2,0	2,0	1,0
Чистые ошибки и пропуски***	5,8	7,1	4,3
Итого	30,5	48,0	22,0

* Оценка автора.

** Оценка ГТК России за 1992 г. перенесена на 1995-й и последующие годы.

*** Статья "Чистые ошибки и пропуски" платежного баланса охватывает преимущественно незарегистрированное движение капитала.

России разрешения на вывоз капитала, а он отдает предпочтение прямым инвестициям. Если банк, имеющий лицензию на валютные операции, вывозит капитал, то рекомендуемые формы — это покупка не менее 51% акций иностранного финансового учреждения или открытие филиалов. При этом бухгалтерия и отчетность представляются в Банк России.

Центральный банк РФ выдает также лицензии на открытие счетов в зарубежных банках, предпочтительнее в филиалах или дочерних банках российских холдингов.

Существуют и формы бесконтрольного вывоза, "бегства" капитала из России. Считают, что за границей остается около 20—25% валютной выручки. Методика подобных операций раз-

¹ Булатов А. Вывоз капитала из России // Вопросы экономики. 1998. № 3.

лична: занижение на договорной основе контрактных цен; свопы без последующего выкупа и чаще всего бартер, позволяющий ограничить обратные товарные поставки.

Термин "off-shore" уходит в XIX в. и в переводе означает "вне побережья", "за морем". Возникают так называемые оффшорные зоны чаще всего в небольших государствах, на островах.

Оффшорная компания не ведет коммерческой деятельности на территории страны базирования. Местное законодательство охраняет отечественное предпринимательство. Оффшорным компаниям предоставляется режим налогового благоприятствования, т.е. минимальные ставки налогов.

В стране регистрации такой компании организуется представительство или секретарская компания для общения с официальными инстанциями, банками и т.п. Секретарский сервис обычно формируется на местном, уже сложившемся потенциале. Некоторые секретарские компании ведут дела со многими нерезидентами.

Цели организации оффшоров разнообразны. Западные предприниматели используют их для ухода от налогов на дорогостоящую собственность.

Российские предприниматели наиболее часто используют посредничество оффшорной компании в экспортно-импортных сделках; на счетах оффшорной компании оседает неучтенная прибыль.

Оффшорная компания может выполнять и просто накопительную функцию. На ее счетах аккумулируются поступления, которые затем могут быть использованы в трастовых, инвестиционных и арбитражных операциях.

Привлекательным свойством оффшорного бизнеса является конфиденциальность деятельности секретарских компаний. Профессиональная тайна строго соблюдается, проникнуть в нее могут только судебные, но не следственные, органы (причем лишь в том случае, если между соответствующими странами заключено соглашение) или Интерпол.

В мире функционируют оффшорные банки — как правило, нерезиденты. Они расположены в оффшорной зоне, выведены из-под национального финансового регулирования страны пребывания, пользуются льготным налогообложением. Банки принимают депозиты и выдают кредиты на евровалютной осно-

ве, не имеют ограничений на сделки с нерезидентами, международными контрагентами.

Завершая рассмотрение проблемы экспорта капитала из России, следует отметить, что его государственное регулирование нуждается в корректировке. Усиление регулирующих функций государства или межгосударственных институтов связано с международным переплетением экономик, их интеграцией. В конкретных условиях России актуальны такие методы, как:

- более совершенный учет и анализ экспортных операций;
- введение лицензирования для зарубежных капиталовложений;
- ограничение отрицательных последствий вывоза капитала; для платежного баланса, например, финансирование зарубежных инвестиций за счет внешних источников;
- поддержка прямых инвестиций;
- предоставление государственным органам доступной бухгалтерской отчетности инвестированного за рубежом капитала и установление налогового контроля.

Внешний государственный долг

Накопление внешней задолженности, т. е. импорт капитала в виде кредитов и займов, заслуживает отдельного рассмотрения. На начало 2000 г. общий внешний долг составил 145 млрд долл., из которого на долю Советского Союза приходится 93 млрд, остальные долги были приобретены нами уже после 1991 г. Кредиторами являются МВФ (12 млрд долл.), западные коммерческие банки, объединенные в Лондонский клуб кредиторов, и центральные банки западных стран, состоящие в Парижском клубе.

Ежегодные выплаты России процентов и платежей в счет погашения достигают 11—13 млрд долл., но в 2003 г. они поднимутся до 17 млрд долл. В связи с этим экспертами внимательно исследуются дополнительные возможности покрытия данных платежей. На наш взгляд, эти источники следует разделять на *относительно устойчивые*, сопряженные со структурными реформами, и *временные*, имеющие порой болезненные отрицательные следствия.

К первым можно отнести профицит государственного бюджета. Эти средства явятся источником обслуживания как внутреннего, так и внешнего долгов и в то же время позволят ре-

формировать структуру бюджетных расходов. Задача состоит в том, как закрепить профицит.

В числе дополнительных путей добывания валюты называют:

- обложение налогами отраслей, производящих экспортируемое сырье;
- повышение доли обязательных продаж в валютной выручке экспортеров;
- использование канала новых заимствований в виде выпуска еврооблигаций и иных государственных ценных бумаг.

Мы уже говорили об обратной связи между налогами и инвестициями. Налоговые повышения могут притормозить модернизацию не только так называемых рентных отраслей, но и инфраструктуры, смежных производств. Обязательные продажи валютной выручки имеют своим следствием инфляционный эффект, который мы уже ощущаем.

§ 4. Платежный баланс

Открытость национальной экономики со всеми ее достижениями и перекосами отражается в зеркале платежных балансов. Его основные составляющие согласно классификации Международного валютного фонда — **баланс текущих операций и баланс движения капиталов**. Форма "Баланс текущих операций" представлена в табл. 15.6.

Таблица 15.6

Баланс текущих операций

Доходы	Расходы
Экспорт товаров	Импорт товаров
Экспорт услуг	Импорт услуг
В том числе патентов и лицензий	В том числе патентов и лицензий
Доходы от инвестиций за рубежом (приток средств)	Перевод доходов от иностранных инвестиций в стране (отток средств)
Трансфертные платежи иностранцев в стране пребывания (пенсии, подарки, алименты)	Трансфертные платежи иностранцам
Приобретения иностранцами в стране пребывания	Приобретения гражданами стран активов за рубежом
Сальдо по текущим операциям (+ или —)	

Торговля (экспорт товаров и услуг и соответственно их импорт) может иметь активное (превышение экспорта над импортом) или пассивное (превышение импорта на экспортом) сальдо. Активный торговый баланс обеспечивает приток иностранной валюты, пассивный — ведет к ее оттоку.

Важная составная часть платежного баланса страны — внешнеторговый баланс. У США, например, внешнеторговый оборот составляет более 2/3 годовой внешнеэкономической деятельности. При значительном торговом дефиците перед ответственными органами остро стоит вопрос о том, как заработать валюту для покрытия импорта. Торговый дефицит покрывается, как правило, поступлениями по другим статьям платежного баланса.

Баланс движения капиталов включает прежде всего прямые и портфельные долгосрочные инвестиции, а также миграцию краткосрочных вложений¹.

Итоговыми в годовом платежном балансе являются изменения официальных валютных резервов страны. Таким образом, платежный баланс содержит следующие позиции:

1. Текущие операции: торговые, движение доходов и переводов (как частных, так и государственных).

2. Баланс движения капиталов: долгосрочные инвестиции — прямые и портфельные, движение краткосрочных капиталов (в том числе "бегство" капиталов).

3. Балансирующие статьи: переоценка и движение резервов, использование средств МВФ, чрезвычайные источники и обязательства.

4. Ошибки и пропуски.

5. Итоговое изменение резервов (золота, иностранной валюты, СДР — расчетных средств Международного валютного фонда, кредитов).

Как водится, отдельные страны пытаются переложить свои денежные (инфляционные) трудности на внешний мир, проделывая это путем импортных ограничений или манипуляций с

¹ Прямыми считаются инвестиции, обеспечивающие контроль за деятельностью предприятия в стране базирования. Согласно распространенной методике — это пакет акций, составляющий не менее 25%. Портфельными являются частные, не претендующие на участие в контроле инвестиции. Однако при наличии других каналов влияния (предоставление технологической помощи, кредитов) портфельные вложения могут превращаться в контролирующие.

валютой, что в конечном счете ухудшает платежный баланс. "Избыточные деньги вытекают через дефициты" — эта удачно схваченная связь американским экономистом Г. Хэлефри наблюдается повсеместно.

Платежный баланс современной России

В конце XIX в. для России также стал характерен активный торговый баланс, обусловленный прежде всего превращением страны в одного из ведущих экспортеров хлеба. Немалую роль в организации хлебного экспорта играл Госбанк. Он финансировал заготовку зерна, выдавал ссуды под хлебные грузы, имел даже собственные элеваторы и склады. Доля сельскохозяйственных продуктов (зерно, мясо, яйца) составляла порой 80% стоимости всего российского экспорта.

Таблица 15.7

Платежный баланс Российской Федерации, (в млн долл. США)¹

	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.*	1999 г.
1	2	3	4	5	6	7
Счет текущих операций	8880	7916	11997	3555	-5626	24 990
<i>Товары и услуги</i>	10 968	11 211	17 198	12 551	3319	31960
Экспорт	76 219	93 190	103 520	103 060	64 338	83 746
Импорт	-65 250	-81 978	-86 322	-90 508	-61069	-51 786
<i>Товары</i>	17 838	20 807	23 069	17 517	6645	35 302
Экспорт	67 826	82 663	90 563	88 927	54 529	74 663
Импорт	-49 989	-61 856	-67 494	-71 410	-47 884	-39 361
<i>Услуги</i>	-6869	-9596	-5871	-4965	-3326	-3342
Экспорт	8392	10 526	12 957	14 133	9859	9083
Импорт	-15 262	-20 122	-18 828	-19 098	-13 185	-12 425
<i>Доходы от инвестиций и оплат труда</i>	-1782	-3368	-5339	-8411	-8391	-7504
Полученные	3500	4278	4333	4366	3903	3834
Выплаченные	-5282	-7646	-9672	-12 777	-12 294	-11338
<i>Оплата труда</i>	-114	-303	-406	-342	-271	260
Полученная	108	166	102	227	207	425
Выплаченная	-222	-469	-507	-568	-478	-165
<i>Доходы от инвестиций</i>	-1668	-3065	-4933	-8069	-8119	-7764
Полученные	3392	4112	4232	4140	3696	3409
Выплаченные	-5060	-7177	-9165	-12 209	-11815	-И 173

¹ Источник: Госкомстат России.

Продолжение

1	2	3	4	5	6	7
Текущие трансферты	-307	72	138	-585	-554	543
Полученные	237	810	765	349	159	1027
Выплаченные	-543	-738	-627	-935	-714	-493
Счет операций с капиталом и финансовыми инструментами	-8538	1	-3380	4047	10950	-18 009
Счетоперациискапиталом	2410	-347	-463	-797	-386	-333
Капитальные трансферты	2410	-347	-463	-797	-386	-333
Полученные	5882	3122	3066	2137	1384	882
Выплаченные	-3472	-3469	-3529	-2934	-1770	-1215
Финансовый счет	-10 948	348	-2917	4844	11336	-17 676
Прямые инвестиции	538	1658	1708	3640	665	746
За границу	-101	-358	-771	-2603	-818	-2144
В Россию	640	2016	2479	6243	1483	2890
Портфельные инвестиции	36	-2408	8757	45433	6997	-562
Активы	114	-1705	-172	-156	-253	254
Обязательства	-78	-703	-8929	45589	7250	-835
Прочие инвестиции	11574	10408	-14 739	-42 276	-606	-15 907
Активы	-17 683	5042	-29 067	-26 621	-10 514	-15 120
Наличная иностранная валюта	-5740	134	-8669	-1 3444	806	848
Текущие счета и депозиты	162	4327	-1000	977	1999	-3892
Торговые кредиты и авансы	-3698	8043	-9501	-6789	-2986	-5773
Ссуды и займы предоставленные	9536	8641	9499	7004	4732	4857
Просроченная задолженность	-12 771	-10 553	-9475	-3048	-6991	-5759
Непоступление экспортной выручки	-3860	-4928	-9773	-11 458	-7439	-5384
Прочие активы	-1312	-623	-149	136	-635	-18
Обязательства	6110	5366	14 328	-15 655	9909	-787
Наличная национальная валюта	-325	391	-230	-38	142	14
Текущие счета и депозиты	1686	2464	1547	-4694	-2088	162
Торговые кредиты и авансы	-978	-8050	-799	-64	180	5
Ссуды и займы привлеченные	2242	8508	10256	12676	8268	-2884
Просроченная задолженность	3162	1131	2672	-24 045	3215	2129
Прочие обязательства	321	922	891	511	191	-212
Резервные активы	1896	-10 386	2841	-1934	4256	-1778
Поправка к резервным активам	-1844	1076	-1484	-19	24	-176
Чистые ошибки и пропуски	-342	-7917	-8617	-7602	-5325	-6981
Общее сальдо	0	0	0	0	0	0

Примечания к таблице:

* Январь—сентябрь.

** В статистике чистых международных резервов Российской Федерации в состав валютных резервов включаются ликвидные активы Банка России и Минфина России в банках-резидентах, что не соответствует методологии составления платежного баланса. В связи с этим к статье "резервные активы" введена условная поправка.

Обратимся теперь к анализу платежного баланса современной России (табл. 15.1). Сначала рассмотрим торговую составляющую платежного баланса.

В связи с этим остановимся на так называемой челночной торговле, оценочные данные по которой весьма приблизительны. Несмотря на налоги, ограничения и запреты, ее удельный вес в снабжении населения остается заметным. В частности, потребительская корзина низкооплачиваемых групп городского населения на 50—60% наполняется за счет челноков из ближнего зарубежья.

Макроэкономическое воздействие челночного промысла противоречиво. С одной стороны, челноки продают товары по ценам, которые (в среднем) на 30% ниже, чем в организованной розничной торговле, и тем самым оправдывают себя в социальном отношении. Но, с другой стороны, они выкупают у банков и оставляют за границей часть валютных средств, а также создают конкуренцию внутреннему товарному производству и сбыту.

С челноками можно, конечно, бороться административными методами (пошлинами, квотированием, запретами), мобилизуя таким образом дополнительные средства для бюджетных нужд. Но естественным следствием подобных действий становится рост цен на внутреннем потребительском рынке и, в конечном счете, снижение жизненного уровня населения.

Из других статей счета текущих операций обращает на себя внимание минусовый результат по услугам, по оплате труда, инвестиционным доходам и трансфертам.

А теперь рассмотрим ту часть платежного баланса России, где отражены движение капитала и операции с финансовыми инструментами. По счету движения капитала прямые иностранные инвестиции составили в 1997 г. 3640 млн долл., портфельные — 45 433 млн, а прочие (активы, наличная инвалюта и др.) имели минусовый результат — 42 276 млн долл.

Кроме того, весьма значительными оказались размеры так называемых ошибок и пропусков, показавшие в итоге чистое изъятие — 7602 млн долл.

Источниками балансирования явились продажа облигаций на огромную сумму в 45 589 млн долл., ссуды и займы (12 676 млн долл.), положительное сальдо торгового баланса (12 551 млн долл.), которое, однако, имеет тенденцию к сокращению.

§ 5. Валютный рынок

В денежном обороте России находятся 70 млрд долл., что заметно превышает денежную массу США и приближается к 1/3 общего объема зеленых купюр, курсирующих за пределами США. "Валютный рынок — это зона, где опасно полагаться на обыденную интуицию", — пишет американский экономист *П.Х. Линдерт*. Операции с валютой являются составной частью кредитно-денежной политики, воздействуют на состояние бюджета и экономический рост. Валютные отношения, можно сказать, формализуют международные связи — товарооборот и движение капитала, научно-техническое и гуманитарное сотрудничество, культурный обмен и туризм. Все это напрямую зависит от динамики валютного курса и валютной политики государств.

Валютный курс и паритет покупательной способности

Каждая иностранная денежная единица имеет цену, выраженную в национальной валюте страны. Это валютный, или обменный, курс. Например:

1 ф. ст. = 1,5 долл.;

1 нем. марка = 0,6 долл.;

100 яп. иен = 1 долл.

Или:

1 долл. = 15 руб.;

1 нем. марка — 10,5 руб.;

1 ф. ст. = 19 руб.

Рыночный курс иностранной валюты выступает как равновесная цена, как точка пересечения кривых спроса и предложения. Но в отличие от всех других товарных цен валютный курс, выражающий соотношения двух денежных эквивалентов, может быть прочтен в обратном направлении:

1 долл. = 0,67 ф. ст.;

1 долл. = 1,67 нем. марки и т.д.

Каждая валютная пара обратима.

Что же лежит в основе курсовых соотношений? В прошлом валютные курсы базировались на относительно прочном золотом фундаменте. Каждая национальная денежная единица содержала определенное весовое количество золота. Перед Первой мировой войной российский рубль весил 0,77423 г золота. Банкноты свободно разменивались на золотые монеты внутри страны и за рубежом¹.

Среди части экономистов до сих пор распространено представление о всемогуществе золота, витают идеи возврата к золотому стандарту. Они полагают, что при размене банкнот на золото инфляция невозможна. Золото — воплощение богатства, и при переполнении денежных каналов золотыми деньгами они перетекают в сферу тезаврации², с тем чтобы в условиях экономического подъема вновь вернуться в обращение.

Однако практика опровергает это мнение. Инфляция, как и упадок экономики, вполне возможна и при золотом денежном обращении. Так, инфляция в Европе происходила после наплыва американского золота и серебра. Товарные цены в XVI в. подскочили в 4—5 раз. Преклонение перед золотом приводит порой к опасным последствиям³.

В начале XX в. стремление удержать золотой стандарт оказалось несостоятельным. Во время Первой мировой войны

¹ Последним бастионом золотого стандарта являлась установленная в 1933 г. официальная цена американской валюты: 35 долл. за тройскую унцию желтого металла (тройская унция = 31,1 г). По этой цене американское казначейство обязывалось осуществлять размен банкнот на золото. С течением времени этот курс становился все более символическим, хотя в целом продержался 35 лет.

² *Тезаврация золота* — накопление золота в виде слитков, монет, простейших ювелирных изделий (колец, браслетов и т. д.) частными лицами в целях страхования сбережений от инфляционного обесценения, а также под угрозой потерь в периоды социальных потрясений и глубоких экономических и политических кризисов.

³ Примером того, к каким последствиям может привести ортодоксальное следование подобным воззрениям, может служить опыт Испании. После захвата Мексики в страну хлынул поток золота, которое испанское правительство запретило вывозить. В ответ всемирные торговцы — англичане и голландцы — вынудили Испанию покупать необходимые ей и не замещающиеся внутренним производством товары по взвинченным ценам. Импорт приходилось оплачивать утроением физического объема экспорта. Сидя на золоте, Испания постепенно беднела, приходила в упадок.

размен банкнот в европейских странах был прекращен; после ее окончания свирепствовала инфляция. Но свободные рынки желтого металла продолжали работать, и порой весьма успешно, рефлексия к монетарному золоту сохранялась.

Что же определяет ценность валюты в условиях, когда золото изъято из обращения и превратилось в товар, цены на который, кстати сказать, остаются весьма неустойчивыми? Почему 1 доллар равняется 2 маркам или 6 франкам? В определении валютных курсов участвуют многие факторы — конъюнктурные, финансовые, политические и даже психологические. Но основу соотношений определяет **паритет покупательной способности** (ГПС) денег, при котором сопоставляются средние уровни цен на товары и услуги. Равновесные валютные курсы сопряжены с неизбежными отклонениями вверх и вниз. Итак, **ППС** — это определение обменного курса по сопоставлению средних цен на общепотребительный товарный набор. За отправную точку в расчете, как правило, принимают набор товаров в долларах, и, сравнивая стоимость этой корзины с качественно той же, но выраженной в ценах другой валюты, можно найти натуральный, или естественный, валютный курс. Натуральный курс обычно применяется при международных экономических сопоставлениях, но он, как правило, не совпадает с официальным. Если определенная потребительская корзина стоит в США 50 долл., это совсем не значит, что она будет продаваться в Германии за 100 марок. Или вспомним о знаменитом "Биг Мак курсе"¹. Бутерброд, продаваемый у нас в ресторанах "Макдоналдса" за 10 руб., в США стоит 2,5 долл. Таким образом, "Биг Мак курс" равен 1 долл. — 4 руб., что уж никак не соответствует ни официальному, ни натуральному, ориентированному на товарный набор курсу.

Теория паритета покупательной способности (силы) была предложена шведским экономистом *Густавом Касселем* (1866—1944). Совместно с некоторыми другими учеными он стоял у истоков Стокгольмской экономической школы монетарного направления. Математик по образованию, Кассель определял политическую экономию как "науку, имеющую дело с величинами, их соотношениями, а также с условиями равновесия между ними, которым следует дать количественное выражение". Кас-

¹ "Биг Мак курс" — условный бытовой показатель, основанный на цене бутерброда в разбросанных по всему миру заведениях "Макдоналдса".

сель известен своими книгами "О количественном анализе в экономической науке", "Теория общественного хозяйства" и особенно докладами (мемуарами) для Лиги Наций.

С идеей ППС Г. Кассель впервые выступил в 1916 г. Она была подсказана еще Д. Рикардо, но именно Кассель, по словам Дж. Кейнса, сформулировал концепцию и предложил ее для практического использования. По мнению Касселя, концепция ППС должна была стать своего рода опорным пунктом в международной валютной политике Лиги Наций. Однако в условиях продолжавшейся в 20—30-е гг. политики финансируемых курсов и золотого стандарта идея паритета покупательной способности и определения натурального курса в течение некоторого времени не была востребована¹. В послевоенные годы исследования ППС были продолжены, в частности, американским профессором *Родигером Дорнбушем*, соавтором переведенного на русский язык учебника по экономике².

Сегодня теория ППС и натурального (естественного) курса лежит в основе деятельности Международного валютного фонда, Всемирного банка, других международных организаций.

Исследования показывают, что, как правило, между данными публикуемых официальных и натуральных валютных курсов (ВК), составленных на базе паритета покупательной способности, существуют заметные различия (табл. 15.8).

В этих расчетах за 100% берется оценка ВВП США как по валютному курсу, так и выраженной через паритет покупательной способности. Оказывается, что в 1985 г. ВВП Японии, рассчитанный по ППС, составлял 36,84%, а по ВК — 61,4%. В 2000 г. это соотношение составит, согласно прогнозам МВФ, соответственно 43,5 и 72,5%. Валютный курс завышает реальный ВВП Японии. Между тем как у Китая валютный курс резко занижает ВВП по сравнению с его величиной, выраженной в натуральных показателях, т.е. посредством сопоставлений по ППС.

Оставим пока открытым вопрос о соотношении валютного курса и паритета покупательной способности для России, а остановимся еще на одном общезначимом аспекте ППС. Вместе с унификацией потребительских товаров и снижением удельного

¹ *Кассель Г.* Инфляция и валютный курс. Доклады для Лиги Наций. М., 1994.

² *Фишер С, Дорнбуш Р., Шмалензи Р.* Экономика / Пер. с англ. М., 1993.

Таблица 15.8

Соотношение объемов ВВП при оценке по ППС и ВК (в %)

Страны	1985 г.		1995 г.		2005 г.		2015 г.	
	ППС	ВК	ППС	ВК	ППС	ВК	ППС	ВК
США	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,0	100,0
Япония	36,84	61,40	40,76	67,94	43,52	72,54	45,19	75,32
Германия	21,38	27,06	23,59	29,87	24,85	31,46	25,84	32,72
Франция	17,72	20,61	16,97	19,73	16,65	19,37	16,30	18,60
Велико- британия	16,12	15,36	15,69	14,95	15,60	14,86	15,38	14,66
Китай	23,42	5,22	46,55	10,37	87,73	19,55	138,70	30,91

веса продукции специфического национального спроса мировые цены, выраженные в долларах, стали очевидным показателем сравнительных издержек и преимуществ участников международного обмена.

Валютный курс, процентная ставка и внешняя торговля

В экономике действуют общие взаимосвязи валютного рынка, платежного баланса и денежного обращения.

Деньги являются не только средством обращения или платежа, но и средством накопления. В условиях сильной инфляции функция средства накопления зачастую осуществляется не национальными деньгами, а иностранной валютой. В дело вновь вмешиваются поведенческие мотивы, такие, как доверие к твердым валютам, ожидания новых инфляционных волн, спекулятивный ажиотаж и т.д. Все эти обстоятельства раскручивают спрос на инвалюту и рост цен на нее.

Валютный рынок тесно связан с рынками депозитов (вкладов) и ценных бумаг (фондов). И здесь в игру вступает норма процента. Если она покрывает ожидаемый прирост цен, если клиент доверяет финансовым институтам, фондовый рынок может стать серьезным конкурентом валютному рынку. Статистика многих стран, в том числе и России, свидетельствует о том, что при возрастании объемов операций с депозитами и ценными бумагами давление на валютном рынке со стороны покупателей ослабляется.

¹ Оценки органов МВФ.

Инвесторы размышляют о том, как надежнее распорядиться временно свободными средствами. В качестве объектов помещения средств рассматриваются не только внутренние, но и зарубежные активы.

Переливы "капитальных активов" являются важной составляющей мирового финансового рынка. Между процентными ставками, переливами капитала и валютными курсами существует взаимодействие. Валютные колебания вызывают миграцию активов. Затем следствие превращается в причину, и **перелив капитала становится путеводителем валютных курсов.**

Рассмотрим взаимодействие процентных ставок и обменных курсов на конкретном примере.

Исходные данные: процентные ставки в США и Германии равны и составляют 4%; 1 долл. = 1,8 нем. марки; 1 нем. марка = 0,55 долл.

Банк ФРГ повышает процентную ставку до 5%, что вызывает приток долларов и удорожание марки.

Банк США может ответить повышением ставки по депозитам до 5%. В конечном счете доходы по депозитам и валютное равновесие восстанавливаются.

Банк США сохраняет 4%-ную ставку. Держатели депозитов США получают меньше, чем коллеги, вложившие деньги в банк ФРГ. В данных условиях валютный курс по срочным сделкам устанавливается на уровне, компенсирующем разницу в доходах по депозитам, т.е. цена марки в долларах повысится, а цена доллара в марках упадет.

Во второй половине 90-х гг. процентные ставки в США возросли. Это в какой-то мере объясняло приток капитальных активов в США. Доллар стал дорожать.

В переливах капитала участвуют, как правило, так называемые "горячие деньги" — средства, кочующие по миру в поисках прибыльного вложения.

Как отмечалось, экспорт товаров и услуг, иностранные инвестиции, кредиты международных организаций являются основными статьями валютных доходов, положительно влияющих на курс национальной валюты. Между тем импорт товаров и услуг, экспорт капитала, выплаты процентов и платежей в счет погашения долга сокращают валютные резервы и возможности поддержания курса, национальной валюты. Но между составляющими платежных балансов существует и обратная связь.

Начнем с формулы $P' = Pe$, где P — цена товара в национальной валюте, P' — цена товара в иностранной валюте и e — валютный курс. В качестве примера возьмем торговлю России с Германией.

Вариант I

Пусть курс 1 нем. марки = 10 руб., а курс 1 руб. = Од нем. марки.

Экспорт из России	Импорт в Россию
$P = 10\ 000$ руб.	Покупка за нем. марки = 1000 нем. марок
$P' = Pe = 1000$ нем. марок	Продажа за рубли = 10 000 руб.

Вариант II

Предположим, что курс немецкой марки повысился до 11 руб., тогда при сохранении тех же P и P' экспортер может получить дополнительную рублевую прибыль,

Чтобы купить за границей товар за 1000 нем. марок, наш импортер должен теперь приобрести марки, затратив 1100 руб.

Выводы: для *экспортера* понижение курса национальной валюты и повышение курса валюты партнера представляется выгодным; $P' = P/\text{Рублевый курс}$; для *импортера* подобные изменения курсов убыточны, а привлекателен высокий курс национальной валюты, так как он делает импортный товар более конкурентоспособным на внутреннем рынке, $P = \text{Рублевый курс} \times P'$.

Данная взаимосвязь обнаруживает *принципиальную возможность* воздействия на внешнюю торговлю посредством регулирования валютного курса. Однако подобные соотношения на практике подвижны, отражают динамику внутренних цен в странах-партнерах. Если инфляционный процесс (рост цен) в России идет интенсивно, падение курса рубля принесет выгоду экспортеру только в том случае, если оно будет превосходить рост внутренних цен. Если же падение валютного курса рубля будет отставать от роста внутренних цен, экспортер все равно окажется в убытке.

Возвратимся теперь к оценке ВВП России в долларах по валютному курсу и по паритету покупательной способности. Если

в качестве исходного взять 1996 г., то отношение валютного курса к ГПС, принятому за 100%, составит 2,32, т. е. валовой продукт, оцененный в долларах, был заметно завышен по сравнению с его выражением в паритетных ценах. Но к концу 90-х гг. картина принципиально изменилась. Мы пока не располагаем статистическими • расчетами, но натуральный курс потребительского рынка свидетельствует о том, что, несмотря на инфляцию, рубль выглядит более дорогим, чем это отражено в валютном курсе. По пресловутому "Биг Мак курсу" доллар стоит около 15—20 руб.

Эти сведения заставляют нас задуматься над связью между внутренними ценами, рублевой эмиссией и валютным курсом.

В общей форме взаимосвязь между ценами и валютным курсом выглядит так: $P \uparrow \rightarrow BK \downarrow$ и, наоборот, $P \downarrow \rightarrow BK \uparrow$.

Но на эти простые рыночные отношения влияют некоторые дополнительные факторы, деформирующие стремление к равновесию. Обратимся к практике. Девальвация рубля, проведенная в 1998 г., и последующая политика "слабого рубля" привели к возрастанию долларového курса до 30 руб. Понижавшийся валютный курс рубля превратился в стимулятор инфляционного процесса и прежде всего из-за обмена значительных объемов валютной выручки на рубли. Произошло пятикратное снижение рублевого курса по сравнению с 1998 г. Удорожанию доллара способствовали, как обычно, инфляционные ожидания и долларизация экономики. Между тем укрепление рубля — стабилизация или некоторое повышение его курса позитивно повлияет на рост импорта. О неравновесной динамике цен и валюты говорят и макроэкономические показатели за 2000 г. Увеличение денежной базы (на 85% состоящей из валютного резерва) составило 50%, а внутренних цен — 20%.

По нашему мнению, пришло время для диагностирования российского варианта так называемой "голландской болезни". В стране с высокой долей сырьевого экспорта рост мировых цен на нефть стимулирует приток валюты. Увеличение денежной массы ведет к повышению внутренних цен, удорожанию производства, а также к возрастанию сырьевого компонента в хозяйственной структуре. В России- эти процессы сочетались с девальвацией рубля. Вместе с появлением избытка долларов они усилили денежную неустойчивость. В этих условиях многое зависит от возможности удержания относительно стабильного

курса, проведения квалифицированной стерилизационной политики. К тому же нефтяные цены не могли долго оставаться высокими, их естественное снижение дало себя знать с конца 2000 г. Падение сырьевых цен может повлечь за собой новое повышение долларového курса и соответственно усиление инфляции. Поэтому необходимы жесткие меры в упорядочении бюджетных расходов, а также в валютном управлении. Следствием "голландской болезни" является крайняя неравномерность взлетов и спадов в экономике, связанная с воздействием внешних факторов. Повторим, что задачей № 1 остается сохранение бюджетного профицита. Между тем непроцентные бюджетные расходы, о которых мы говорили в гл. X, "ригидны": их легко повышать, но очень трудно снижать.

Как устанавливается официальный валютный курс?

После прекращения размена банкнот на золото в международных отношениях складываются две модели формирования официальных валютных курсов: **свободно плавающего и фиксированного**. Их обозначают соответственно как *e* и *e*.

В основе свободного плавания валюты лежит рыночное равновесие, отражающее соотношение спроса и предложения национальной валюты. Плавающий курс не требует от государства затрат на его поддержку, но опасен для слабой валюты. Фиксированный курс в жестком варианте предполагает установление определенного официального курса и его поддержку государственными мерами. Фиксированный курс стоит дорого, к тому же длительная фиксация может вступить в противоречие с потребностями реального товарооборота, развитием деловой конъюнктуры и пр. В 60—80-х гг. происходило постепенное сближение двух противоположных моделей. С одной стороны, складывалась система "*управляемого плавания*", при котором государство (центральный банк), используя в основном меры косвенного воздействия, как бы выпрямляло направление курса. С другой стороны, на смену жесткой фиксации официального курса постепенно приходила "*Мягкая фиксация*", которая разрешала периодически (например, поквартально) пересматривать курс или устанавливать пределы его колебаний, т.е. валютный коридор. Такой была российская практика 1996—1997 гг.

Фиксация официального курса, как правило, сопровождается различиями в динамиках официального и биржевого (рыночного) курсов.

Тенденция к падению курса национальной валюты тревожит деловые круги и правительство. Торговые и финансовые партнеры за рубежом отворачиваются от нестабильной, быстро дешевающей валюты; снижение курса национальной валюты удорожает импорт, выплату валютной задолженности, все прочие операции, требующие размена на инвалюту.

Традиционным средством государственного воздействия на курс являются **валютные интервенции** — продажи центральным банком валюты ("сброс валюты") с целью поддержания ценности национальных денег. Для поддержания обменного курса рубля Банк России проводил масштабные продажи долларов. Но на валютных рынках осуществляются и акции противоположного порядка: Банк Японии порой вынужден предлагать иены и закупать доллары, с тем чтобы приостановить рост валютного курса своей валюты. Валютные интервенции приносят кратковременный успех, но стоят дорого и требуют повторений.

В арсенале средств валютной политики значатся и другие вспомогательные меры воздействия на обменный курс. В их числе — манипуляция с процентными ставками. Повышение процента позволяет привлекать валютные вклады, что благоприятствует стабилизации национального валютного курса. Так, японское правительство, чтобы погасить стремительный рост курса иены и падение доллара, не только расширяло предложение своей национальной валюты на мировом денежном рынке, но и понижало по требованию США процентные ставки по депозитам в иенах.

В предыдущей главе мы останавливались на политике стерилизации — связывания денежной массы и обращали внимание на обменные операции с валютой как один из методов ограничения инфляции. Дополнительным инструментом стерилизации могут быть валютные свопы — сделки по купле-продаже валют, заключаемые между банками стран-партнеров. Свопы используют для корректировки ликвидности, но они могут стимулировать введение валютных коридоров и другие ограничения.

В мире существуют сильные и слабые валюты. Первые широко применяются в международных расчетах, биржевой практике, на мировых товарных рынках. Они пользуются доверием, в них хранят банковские резервы и сбережения. К таким относительно стабильным валютам относятся доллар, швейцарский

франк, японская иена. Наиболее распространенной на мировых рынках и межбанковских операциях является ориентация на доллар, он выступает в качестве валюты-лидера и в наших отношениях с внешним миром. Практика *currency board* (денежной привязки — в буквальном переводе) широко распространена.

Однако сегодня в мире валют появился новый лидер — **евро**. Это коллективные европейские деньги, созданные на базе валютной корзины стран — участников Евросоюза. Процесс валютной интеграции имеет уже длительную историю; формирование евро происходило тяжело, было сопряжено с кризисами в отношениях между партнерами. Евро уже функционирует как международное платежное средство, а с 2002 г. обретает облик банкноты.

В связи с этим вполне уместен вопрос о нашем месте в новых валютных отношениях в условиях противостояния двух лидирующих валют. Ведь Западная и Центральная Европа — наш главный торговый партнер, инвестор и кредитор.

Разумеется, доля евро в резервах Банка России и частных сбережениях увеличится, произойдет, по-видимому, постепенная переориентация на евро наших отношений на европейской деловой арене, а возможно, и в более широком масштабе. Изменится ли "денежная привязка" рубля к доллару или он по-прежнему останется для нас валютным лидером? В этом отношении интересен новейший опыт Аргентины, установившей для своей валюты двойную *currency board* — привязку одновременно к доллару и евро, которая будет исходить из соотношения доллара и евро, перемен в этом соотношении.

Подведем итоги. Место России в международном обороте товаров услуг и капитала претерпевает изменения. Распад Совета Экономической Взаимопомощи, который объединял на плановой основе взаимоотношения России со странами социалистического лагеря, имел свои негативные следствия. Россия непосредственно и по широкому фронту встретила с международной конкуренцией, с активностью транснациональных монополий. Доступ на рынки восточноевропейских стран, на рынок вооружений стал затруднительным. Надо было постигать ры-

ночные правила игры, подчиняться новым принципам торговли, иностранного инвестирования.

Ныне перед внешнеэкономической практикой России стоит целый ряд серьезных проблем, ждущих своего разрешения (рис. 15.2).

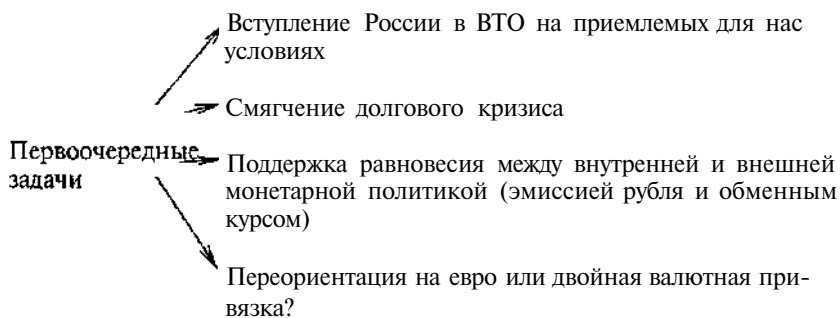


Рис. 15.2

ГЛАВА XVI

Экономическое прогнозирование

Колыбель колеблется над бездной.,

Владимир Набоков

Прогнозирование предполагает учет прошлого опыта, наличие экономических и психологических знаний, позволяющих мыслить масштабно, вовремя рассмотреть качественные сдвиги в экономике и финансах, но при всем этом оно содержит, повторим, **принципиальную неопределенность**, связанную прежде всего с тем, что экономические взаимосвязи "осуществляются через неосуществления".

Политико-экономический подход к неопределенности начинается с описания ситуации, в которой вероятность того или иного события неизвестна. Неопределенной может быть рентабельность инвестиций для реконструкции производства. В такой обстановке полезно следовать правилу, согласно которому в неопределенных ситуациях нужно делать определенный выбор.

Примем в качестве теоретического компаса так называемую **новую макроэкономику**. В моделях рациональных ожиданий учитываются ключевые показатели, а также адаптивные лаги — периоды приспособления экономики к государственным решениям.

Восприятие политических действий обществом и индивидами — это сознательные реакции и поведенческие установки, в немалой степени зависящие от национальной психологии.

Почему социальные модели успешны в одних странах и неудачны в других? Почему процесс адаптации к рыночным условиям в России оказался более длительным, чем в других государствах переходного типа? Почему, наконец, мы заметно отстаем по объему и удельному весу малого бизнеса?

В этой заключительной главе мы попытаемся наметить контуры психологической составляющей в экономическом поведении людей.

§ 1. Рациональные ожидания и политическое доверие

В холодной камерке папы Карло висел холст с изображением пылающего очага. Рисунок, по-видимому, согревал, вселял надежды, уводил от действительности. И только когда холст был снят, обнаружилась дверь, о которой никто не знал. Представляется, что картинку из сказки можно избрать в качестве поведенческого символа.

Теория **рациональных ожиданий** уходит корнями в социальную философию и психологию.

Остановимся на определении ожидания. В экономическом смысле — это предположения о грядущих изменениях в динамике экономических переменных. В условиях неопределенности формирующиеся у индивидов, фирм и государства гипотезы могут впоследствии реализовываться или приводить к ошибочным решениям.

Предпосылками анализа являются: ориентация на **рационального человека**, который, согласно бихевиористской концепции, есть человек действия; предположение о том, что публика использует всю **доступную информацию**, а в экономике вершится рыночный рационализм, т.е. существуют гибкие цены и заработная плата, что информация стала доступной и **жизненно важной** для всех экономических субъектов, превратилась в средство труда, общения, ведения дел и метод образования.

"Люди учатся быстро понимать поведение политиков"¹, — пишут П. Самуэльсон и У. Нордхаус. Современники разбираются в правилах регулярной экономической политики. Например, понимают необходимость сокращения денежной массы, если инфляция зашкаливает за 10% годовых, или не без основания ожидают сокращения налогов в год выборов. Принимая экономические решения, люди учитывают эти и другие правила поведения правительства.

¹ Samuelson P., Nordhaus W. Macroeconomics. N.Y., 1989. Ch. 16.

На макроуровне теория рациональных ожиданий выдвигает два вида рациональности: во-первых, поведение информированного человека и, во-вторых, рациональность рыночного механизма.

Теория рациональных ожиданий выглядит оптимистической и эффективной. Но в общей, предположительной форме не учитываются консерватизм и косность, присущие многим, если не большинству, людей. Весьма распространенной является недооценка или переоценка опасностей, исходящих от инфляции, безработицы, других экономических процессов, сохраняется возможность информационной "обработки" масс, манипулирования сознанием публики. Кстати сказать, эти действия приносят свои горькие плоды еще и потому, что обывденные ожидания формируются на уровне подсознания, в зоне эмоций¹. Люди до сих пор связывают (и не только в России) свои ожидания с выступлениями или обещаниями лидеров, при этом эмоциональная окраска оказывается более "доходчивой", чем факты и логика.

Связь ожиданий с **доверием** к государственной политике, особенно в условиях социально-экономических преобразований, оказывается весьма сложной. Как, в какой степени индивид связывает свои ожидания с переменами, с политическим курсом правительства ?

У разных слоев населения формируются разные системы предпочтений или интересов, методов разрешения конфликтов подчас при отсутствии или слабости правовой защиты личности со стороны государства. В условиях, когда население только усваивает уроки рыночной экономики, около четверти нашим гражданам, по оценкам некоторых исследователей, эти уроки оказываются не по силам. Используя терминологию сторонников социального выбора, части населения трудно стать "экономическими людьми". Тем не менее реформы могут быть привлекательными, если материальные и социальные потери людей будут как-то компенсированы.

Опорой социально-ориентированной рыночной экономики является **средний** класс, его формирование зависит от многих

¹ Подсознание или бессознательное в экономическом поведении возможно там, где субъект как бы отворачивается от реальных процессов. Образ происходящего сливается с переживаниями, классификация явлений происходит на эмоциональном уровне, мотивы и действия обуславливаются личностными порывами. Кто-то из знаменитых называл Россию подсознанием Европы.

обстоятельств и происходит медленно. Чаще всего состав среднего класса определяется материальным достатком, этих людей нельзя причислить к богатым, но они благополучны.

Обратимся теперь к объективным процессам, протекающим в этой социально-психологической атмосфере.

§ 2. Факторы, воздействующие на экономическую динамику

Различают структурные и конъюнктурные факторы, определяющие своеобразие *процессов*.

Среди первой группы находятся **макроэкономические** факторы — предполагаемые инвестиции и бюджетные субсидии предприятиям и регионам, движение денежной массы, цен, занятости.

Факторы **международного порядка** — конкурентоспособность товаров и услуг на мировых рынках, динамика "горячих" денег и валютных курсов, объемы импорта, иностранные кредиты и займы.

При составлении прогнозов необходим корректный анализ всего **инструментария государственного вмешательства** — директивных ограничивающих и поощрительных мер, кредитно-денежного регулирования, поворотов во внешней политике, адаптационных возможностей экономики.

Распространенным методом экономического прогнозирования является **использование индексов** по так называемым вперёдсмотрящим показателям. Для этого исчисляются статистические ряды показателей, которые, как правило, предвещают конъюнктурные изменения. К ним относятся: курсы акций, государственных ценных бумаг и иностранной валюты; объем выданных на строительство лицензий и стоимость заказов на новое оборудование; состояние кредитного рынка. Считается, что изменения по этим опережающим показателям могут быть исходными для краткосрочного прогнозирования. Тем не менее опыт последних десятилетий свидетельствует о том, что далеко не всегда даже кризисные проявления на финансовых рынках могут быть, как ранее, предвестниками депрессии в реальном секторе.

Как способ прогнозирования зачастую составляются перспективные модели, представляющие собой системы уравнений,

каждое из которых выражает взаимосвязь того или иного блока экономических переменных. В качестве ключевых используются показатели из области цен на нефть, золото и некоторые другие профильные товары, а также кредитно-денежные уравнения. На основе макроэкономического моделирования, как правило, предлагается несколько вариантов вероятной динамики по основным макроэкономическим показателям.

Для составления грамотных прогнозов необходимо не только хорошо знать макроэкономику, но и предвидеть повороты в государственной политике, использовании бюджетно-налоговых инструментов. Между тем лиц, ответственных за политику, беспокоит как раз возможность использования "эффекта неожиданности". Но меры государственного воздействия на экономику иногда приносят успех именно благодаря своей неожиданности и неподготовленности к ним широкой публики. В послевоенной Западной Германии потребность в административном "оздоровлении" денежного обращения существовала, но люди не понимали, когда и как это произойдет. Проснувшись 24 июля 1948 г., немцы узнали, что рейхсмарки аннулированы, что каждый из них получает 60 новых немецких марок в качестве стартовых денег, что введены жесткие условия обмена сбережений и оборотного капитала. Но полки магазинов стали наполняться товарами, заводские конвейеры заработали, лица повеселели. Вряд ли денежную реформу 1948 г. можно было бы назвать успешной, если бы граждане были предупреждены о ней заранее, скажем за полгода.

В России начала XXI в. роль внешнего фактора в динамике цен на сырье и соответственно в темпах оттока валютной выручки за границу чрезвычайно возросла.

Если же центральный банк собирается провести девальвацию национальной валюты, то какое-то время инвалюту нужно продавать спокойно, без ограничения или повышения комиссионных, возможно, несколько повысив проценты по депозитам в национальных деньгах. Главное — избежать потерь, связанных с ажиотажным спросом на доллары.

Долгосрочные тенденции более очевидны, более определены и, стало быть, более предсказуемы. К ним относятся научно-технические перспективы, демографические приросты, экология и перспективы роста валового продукта.

Между тем при краткосрочных прогнозах в игру вступают случай, неожиданность, непредвиденные обстоятельства. Они могут порождаться стихийными бедствиями (землетрясениями, ураганами, эпидемиями), скачками конъюнктуры, военно-политическими обстоятельствами. В качестве примера, как правило, называют начало Великой депрессии, когда в 1929 г. знаменитый "чикагский барометр" конъюнктуры предсказывал солнечное процветание. Непредвиденным явился также спад на фондовых рынках Юго-Восточной Азии (1997).

Центральный банк и правительство России также используют эффект неожиданности в денежно-кредитной политике. Однако эти действия не всегда оказываются удачными. Такими оказались, например, вынужденное прекращение в августе 1998 г. выплат процентов и платежей погашения по гособлигациям.

Фондовая биржа издавна считается индикатором конъюнктуры, а падение курсов — симптомом наступающего экономического спада. Но по мере расширения рынка фиктивного капитала (фондового рынка) чаще вспыхивают самостоятельные и специфические финансовые кризисы. Памятуя, однако, о тесных межсекторальных связях, следует заметить, что опасности кризисной цепочки сохраняются и по сей день.

Дар предвидения?

Эксцентричный британский гений У. С. Джевонс был не только первооткрывателем предельной полезности. Он пытался прогнозировать экономическую конъюнктуру с помощью внеземных показаний. В молодости Джевонс занимался метеорологией, предсказаниями погоды для мореплавателей и на основе своих наблюдений составил схему зависимости урожайных и неурожайных лет, оптимистической, ажиотажной и плохой конъюнктуры от изменений в конфигурации солнечных пятен. Раньше советские экономисты приводили эти изыскания как пример маразма буржуазной науки.

Что касается пятен на Солнце, то этим обстоятельством можно при составлении прогнозов и пренебречь, хотя общеизвестно, что в периоды солнечных затмений резко расширяются колебания курсов на фондовых биржах мира. А вот оценки деловой активности и предпринимательской уверенности, пуб-

линуемые в прессе, представляют интерес. Они не являются зеркальным отражением изменений в экономическом состоянии страны, ориентированы в известной мере на колебания психологического климата, живут своей собственной жизнью.

Отслеживать деловую активность (графики ожидаемого спроса, инвестиционного климата и т. п.) полезно, но эти графики в первую очередь отражают сезонные колебания, затем политические и, конечно, степень присущего их составителям оптимизма. Иногда при этом мы забываем восточную мудрость о том, что от повторения слова "халва" во рту слаще не становится.

Для разработки стратегии необходимо самое внимательное отношение к психологическому фактору. Ведь психология вместе с экономикой изучает поведение людей.

Присмотримся теперь к волнующим описаниям будущего, получившим мировое признание. Проблемы, с которыми человечеству предстоит встретиться, занимали многие выдающиеся умы XX в. В этой связи следует вспомнить известного американского футуролога *Олина Тоффлера* (род. в 1928 г.) и его нашумевшую книгу "Шок будущего" (1975). Основные идеи автора сводятся к следующему: ускорение технического и социального прогресса создает новые трудности для **адаптации, шоковые состояния** для индивидов и социальных групп. Сохранение демократии затрудняется или становится возможным лишь *на* путях плюрализма, во всех сферах социальной и политической жизни.

За этой книгой последовала "Третья волна" (1980), основной темой анализа которой является несостоятельность экономических и социальных структур, в том числе государства и семьи. Тоффлер провозглашает в качестве перспективного направления децентрализацию, диффузию независимости, надомный труд в "электронных коттеджах" и тягу к многообразию жизни. Кризис, переживаемый современным обществом, — это состояние перехода, перелома "третьей волны" цивилизации (первая — аграрная, вторая — индустриальная, а третью автор называет "практопией", понимая под этим союз "мягкой технологии" с экологическим поиском).

Из высказываний Тоффлера на политические темы любопытна идея о том, что деление на "левых и правых", а также сама политическая система, где центральной осью являются

партии, устарели. Среди других его работ можно назвать "Проекты и надежды" (Previews and Promises, 1983), "Условная корпорация" (The Adoptive Corporation, 1985).

Важную роль в изучении будущего сыграл *Римский клуб* — международная неправительственная организация, выработавшая и в значительной мере воплотившая в жизнь программу изучения глобальных проблем человечества. Римский клуб возник в 1968 г. по инициативе *А. Печчеи*, итальянского экономиста, общественного деятеля и бизнесмена (1908—1984). Организация объединяла ученых разных направлений и отраслей знания. Как юридическое лицо Римский клуб был зарегистрирован в Швейцарии.

В 70—80-х гг. предметом исследований ученых стали проблемы информационного общества и будущей цивилизации. Свою завершенность они получили в докладах: "Пределы роста" (1972), руководитель коллектива экспертов Д. МеЗоуз; "Человечество у поворотного пункта" (1974), руководители *М. Месарович* и *Э. Пестель*; "Цели для человечества" (1997), руководитель *Э. Ласло*; "Нет пределов обучению" (1979), авторы *Дж. Боткин*, *М. Эльмандра*, *М. Малица*; "Третий мир: три четверти мира" (1980), руководитель *М. Гернье*; "Маршруты, ведущие в будущее" (1980), руководитель *Б. Гаврилишин*; "Альтернативы есть!" (1984), руководитель *А. Галтунг*; "Поиски глобального гуманизма", руководитель *С. Менделович*¹.

§ 3. Трудности прогнозирования в России

Для того чтобы понять, с какими трудностями сталкивается прогнозирование в России, необходимо еще раз вернуться к национальной психологии.

Вертикали Нью-Йорка и средневековая готика Европы отражают психологический склад и национальные традиции. Равнинный ландшафт нашей Родины, золотые купола Москвы и мистика Санкт-Петербурга, а также Сибирь, которой приросла

¹ Для более подробного ознакомления с работами Римского клуба можно рекомендовать вышедшие на русском языке работы В. Лейбина "Римский клуб" (1980) и "Зарубежная глобалистика: проблемы и перспективы" (1988).

Древняя Русь, заставляя нас задуматься над творческим потенциалом и смятениями славянской души.

Изучение национальной психологии, ее учет при создании политической модели являются делом первостепенной важности.

В России возник более заметный, чем в других странах, водораздел между интеллигенцией и "простым народом", ее породившим. К тому же российские интеллигенты проявляли склонность к искусству, гуманитарным наукам, метафизике, но мало интересовались знаниями, носившими более или менее прикладной характер. Социальное противостояние интеллигенции и народа продолжается по сей день и дает о себе знать, в частности, на выборах. В кругах русской интеллигенции распространены "западничество", склонность к идеализации европейского уклада жизни и порядков; к посеву западных "семян". В этом смысле советская модель также была попыткой практического применения идеи, рожденной в Европе.

В классификации человеческих характеров, предложенной неофрейдистской школой (В. Райх), существует так называемый полифонический, или мозаичный, тип, характер которого многолик, возможно, расплывчат, отличается "сочетанием несочетаемого". Творческие личности этого типа являются носителями, казалось бы, взаимоисключающих идей или нравственных установок. Подобные особенности были присущи героям произведений *Льва Толстого* и *Федора Достоевского*, русским сюрреалистам, соединявшим обыденность с фантазмагорией.

Среди широких кругов русского общества распространился и другой, описанный Чеховым тип — тревожно-сомневающийся, мучительно переживающий прошлое, свои поступки, тип, называющийся в психологической науке психастеническим.

В России, мы об этом неоднократно уже говорили, много **неэкономических**, т.е. нерациональных в повседневной жизни **людей**. Нам кажется скучным и пресным образ жизни добропорядочного немца или англичанина. Вместе с приверженностью к общине эти качества народа явились психологической основой относительно позднего развития рыночной экономики. На этой почве пророс такой "цветок зла", как советский режим.

В сегодняшней России начинает складываться новый психологический тип экономического человека, воспитанного в материалистическом духе, но принижающего значение куль-

туры. Ведь так называемый "американизм" может заменять ее "цивилизованным комфортом".

В России исследователя подстерегают неожиданности еще и потому, что страна наша слывет непредсказуемой, иррациональной и мы стараемся подтвердить этот образ. Иррациональность, являясь альтернативой рациональному выбору, символизирует как бы "недоступность для понимания" с точки зрения логики. Уповать приходится на рациональность самого рыночного механизма, ведь даже в советские времена рыночные формы, несмотря на запреты, пробивались к свету, как трава через дорожные покрытия. Обычно составляется несколько вариантов прогнозов: пессимистический хорош уже тем, что не всегда сбывается, но настораживает, пробуждает к действиям как деловой мир, так и политиков; оптимистический более соответствует человеческой натуре, но часто оказывается легковесным, не учитывающим в полной мере противодействующие факторы.

Исходным состоянием для гипотез и прогнозов дальнейшего развития России являются неустойчивость, балансирование между затянувшейся депрессией и рассветом, началом оживления.

§ 4. Прогноз на первое десятилетие XXI в.

Составлением прогнозов занимаются международные организации — МВФ и МБРР, ОЭСР и информационная служба ЕС; оценкой перспектив развития российской экономики и подготовкой стратегических советов загружены многие зарубежные исследовательские центры и выдающиеся ученые. В 1995 г. с рекомендациями, озаглавленными в русском переводе "Спасательный круг для России", выступил Милтон Фридмен; другой нобелевский лауреат Роберт Манделл опубликовал в конце 90-х гг. серию статей, посвященных монетарной стратегии для России. Принимая во внимание эти исследования, обратимся все же к прогнозу, подготовленному отечественными экономистами (табл. 16.1).

Данный прогноз предполагает реализацию стратегии, направленной на достижение условий для **устойчивого роста**, создания самостоятельного среднего класса, стабильных со-

Таблица 16.1

Ожидаемые результаты¹

Показатель	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2010 г.
Прирост ВВП к предыдущему году, %	3,2	5,0	4,1	4,6	5,1	4,7	
ВВП в текущих ценах, млрд руб.	4545	5837	6964	7907	8990	10023	18932
ВВП по обменному курсу, млрд долл.	186,1	205	229	234	261	284	457
Объем в % к уровню 1999 г.							
ВВП — всего	100,0	105,0	109,3	114,3	120,1	125,7	170,3
Расходы на конечное потребление	100,0	103,6	107,8	113,3	118,9	125,1	171,6
домашних хозяйств	100,0	105,0	109,8	116,1	122,8	128,9	182,1
государственных учреждений	100,0	101,5	104,1	107,3	110,2	116,5	145,5
Валовое накопление основных фондов	100,0	105,8	118,2	131,2	151,4	169,5	270,7
Структура ВВП в текущих ценах, %							
ВВП — всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Расходы на конечное потребление	68,6	65,5	65,8	66,8	6/Д	67,8	70,8
домашних хозяйств	50,5	48,5	48,7	49,9	50,5	50,9	54,6
государственных учреждений	15,4	14,7	14,6	14,6	14,2	14,4	13,6
НКО	2,7	2,9	2,4	2,4	2,4	2,5	2,4
Валовое накопление	15,1	17,6	21,7	23,0	24,7	25,6	27,2
основных фондов	15,9	18,4	20,3	21,6	23,4	24,7	27,2
прирост запасов матери- альных оборотных средств	-0,8	-0,7	1,4	1,4	1,3	0,9	0,0
Чистый экспорт	16,3	16,9	12,6	10,2	8,2	6,6	2,0
Валовой национальный доход, % ВВП	95,9	97,9	98,0	98,0	98,2	98,7	99,6
Валовые сбережения, % ВВП	25,5	30,6		31,0	31,0	30,7	28,7
Прирост потребительских цен, % (среднегодовой)	37	13	10	11	9	7	6*
Среднегодовой обменный курс, руб. за долл. США	24,4	28,4	30,3	33,8	34,5	35,2	41,3
Экспорт товаров (ФОБ), млрд долл.	74,7	84,6	81,2	83,8	86,4	88,7	104,2
Импорт товаров (ФОБ), млрд долл.	39,4	45,9	54,0	59,9	65,1	70,7	95,3
Сальдо счета текущих операций, млрд долл.	25,0	29,3	19,7	16,2	12,9	11,0	4,0
Валютные резервы на конец года, млрд долл.	9,4	19,1	24,2	32,8	35,2	39,1	52,4

¹ В среднем за год в 2005—2010 гг.

циально-политических отношений, повышения роли рынка и конкуренции. Эксперты рассчитывают на снижение **риска** предпринимательской деятельности, что позволит увеличить поток долгосрочных инвестиций в реальный сектор. Со стороны государства необходима гарантированная защита права частной собственности, внесение изменений в налоговое законодательство и тем самым сокращение разрыва между "официальной" и "теневой" экономикой, а также проведение мер, направленных *против коррупции*.

Между тем практика свидетельствует, что стабильного экономического роста мы пока не достигли. Если в 2000 г. прирост составил 7%, то с осени того же года обнаружилась отрицательная динамика темпов промышленного производства, инфляционная волна вновь захлестнула рынок, внутренние потребительские цены поползли вверх. Время, как известно, вносит свои поправки в *прогнозы*. Пока мы можем отметить, что вышеприведенный сценарий в известной мере оправдывается. Прирост ВВП и производства в 2001 г. достигнет, вероятно, уровня 45%, т. е. будет несколько ниже, чем в 2000 г. Трудности обнаруживаются в части антиинфляционных мер, стабилизации ценовых приростов на уровне 10—11% в год. Уже за первую половину 2001 г. потребительские цены возросли на 20%. В качестве причин этих колебаний называют ухудшение мировой конъюнктуры и снижение мировых цен на нефть, сокращение внутреннего спроса на инвестиционные товары (хотя расходы на инвестиции увеличились), возрастание непроцентных бюджетных расходов, которые называют жесткими, трудно поддающимися сокращению. Экономическое руководство страны ставит задачу ослабления зависимости от внешней конъюнктуры, а также экспортной ориентации добывающей промышленности.

Советник Президента РФ по экономическим вопросам А. Илларионов считает, что предотвратить негативные последствия спада можно, если удастся сохранить профицит государственного бюджета в 5%.

Эксперт Центра экономической конъюнктуры О. Вьюгин полагает главной причиной конъюнктурных колебаний массивный отток капитала за границу. Наши экспортеры оставляют значительную часть валютной выручки за рубежом.

По мнению Вьюгина, для покрытия долговых обязательств, вероятно, будет достаточен и 2%-ный профицит. Кроме того, он предлагает увеличить налоги на рентные отрасли — акцизы на нефть, газ, алюминий, электроэнергию, а также на так называемые "неожиданные доходы".

При подготовке средне- и долгосрочных прогнозов экономического развития России учитывают разнообразие факторов, окрашивающих картину как в темные, так и в светлые тона. Что касается первых, то к ним относится **экологическое состояние** страны — разрастающийся и крайне опасный кризис. Огорчительными стали **демографические проблемы**. Согласно прогнозам, общая численность населения России должна была сократиться к 2000 г. до 140—135 млн чел.

Главный порок советского порядка состоял в том, что людей отучали работать. Ни один строй не относился так снисходительно к безделью и так безжалостно к работнику, как советский режим. И еще одно обстоятельство: революция, ликвидировавшая частное право, провоцировало тем самым воровство. Грубая жестокость здесь не поможет. Изменение уклада жизни и мировоззрения, как правило, отстает от политико-экономических преобразований. И в начале XXI в. многие из нас остаются растерянными потомками тоталитарного режима.

На просторах России продолжается специфическое "искушение свободой", выражающееся порой в росте преступности.

Но, пытаясь заглянуть в будущее, следует иметь в виду и воздействие факторов, которые можно назвать *положительными*. К ним относятся:

- прогрессивные изменения в экономической структуре, обусловленные наступлением рынка и адаптацией к нему государственного регулирования, постепенным восстановлением конкурентоспособности российского производства;
- долгосрочное воздействие повышающегося платежеспособного спроса — обстоятельство, имеющее антикризисный характер;
- вхождение в экономическую практику поколения, свободного от постсоветского синдрома, людей инициативных, способных строить другую Россию.

И последнее — экономическая свобода, т. е. свобода экономического выбора, иногда возможна и при отсутствии свободы политической, хотя некоторые ученые, например Милтон Фрид-

мен, считают подобную ситуацию исключением, подтверждающим правило сочетания политических и экономических свобод. Но сама по себе свобода политическая, т.е. демократия, гражданское общество **невозможны** при отсутствии реальной экономической свободы¹.

В заключение несколько слов о роли внутренних и внешних факторов экономического развития. Это старый спор, который может разрешить только практика. Разделение факторов на две группы условно, сплошь и рядом обнаруживается их взаимопереплетение. Экономическая жизнь в России начала нового столетия отчетливо демонстрирует возрастающее воздействие на национальную экономику факторов, порожденных международными обстоятельствами. Напомним хотя бы об азиатском финансовом кризисе 1997—1998 гг. или о взлетах и падениях мировых цен на нефть, принесших в Россию инфекцию "голландской болезни".

Если вспомнить советские времена, то разговор о *месте России в мировой экономике* следует начать с показателей, характеризующих наш ресурсный потенциал: в России сосредоточено около 28% мировых минеральных запасов. Однако, если обратиться к удельным весам России в мировых производственных показателях, то картина меняется. В 1996 г. доля нашей страны в мировом ВВП составляла 1,7% (по этому, показателю мы занимаем 12-е место в мире, находясь на уровне Бразилии), удельный вес России в мировом производстве наукоемкой продукции равен 0,3%, а производительность труда по сравнению со *средней мировой выработкой на одного работника* в промышленности составляет 12%.

Но удручающее впечатление проходит, если посмотреть на динамику последних лет. За 1999—2000 гг., как и показывали прогнозы, произошли заметные позитивные сдвиги. Только за 2000 г., завершивший столетие, ВВП вырос на 7,5%, объем промышленной продукции — на 9%, инвестиции в реальный сектор — на 17%. Профицит федерального бюджета, как неодно-

¹ Советуем прочитать статью А. Илларионова "Экономическая свобода и благосостояние народа" // Вопросы экономики. 2000. № 4.

ратно уже отмечалось, составил 5%. Конечно, эти данные содержат и конъюнктурную составляющую, но тем не менее мы можем констатировать, что "процесс пошел", страна способна обрести стабильность.

Мы прощаемся с читателем в середине 2001 г.

Подстерегающие нас неожиданности, вызываемые как зигзагами рыночных процессов, так и результатами государственного вмешательства, предвидеть трудно. Особенно сложным является прогноз колебаний психологического климата, определяющего, в конечном счете, предпринимательскую активность и уверенность.

Утопический этатизм евразийцев¹

Н. А. Бердяев

Евразийцы выпустили систематическое изложение своей идеологии и программы. В мою задачу сейчас не входит рассмотрение политической программы евразийцев, это не соответствует задачам журнала "Путь". Но в евразийском катехизисе есть идеологическая, религиозно-философская и религиозно-общественная сторона, которая не может нас не интересовать. Систематическое изложение евразийской идеологии, обладающее большими формальными качествами, не подписано ничьим именем и за него, очевидно, ответственно все направление. Но оно носит явную печать индивидуальной религиозно-философской системы, которая без достаточных оснований выдается за православие. В брошюре "Евразийство" есть немало верных мыслей, заслуживающих полного сочувствия. Евразийское направление обращено к реальной России и реальным в ней жизненным процессам, оно признает факт совершившейся революции с ее перераспределением социальных групп бесповоротным, хочет работать в пореволюционной среде и потому живет не эмигрантскими фантазиями и галлюцинациями, а реальной действительностью. В политической программе евразийства есть несомненное угадывание того, к чему сейчас ведут происходящие внутри России процессы. И политический реализм евразийства прежде всего выражается в том, что оно хочет базироваться на слое, который образовался в результате революции и хочет быть строителем жизни. Евразийцы целостно понимают революцию, не делая искусственного разделения на революцию февральскую и революцию октябрьскую. Много есть схожего с мыслями, которые я развивал в своем "Новом средневековье", несмотря на существенную разницу в моральном и религиозном пафосе. Нравственные обвинения против евразийцев, что они "сменовеховцы", что они приспособляются к большевистской власти и чуть ли не являются агентами большевиков, представляются мне не только не верными, но и возмутительными, свидетельствующими лишь о том, насколько разным староэмигрантским направлениям неприятно напоминание о банкротстве их идейной установки в отношении к революции и к тому, что происходит внутри

¹ Статья опубликована в сборнике "Мир России — Евразия" (М., 1995).

России. Но евразийская идеология несет с собой несомненные опасности, и хотелось бы остановиться на самом главном евразийском соблазне. Эта опасность коренится в мирозерцании, которое я бы назвал натуралистическим монизмом и оптимизмом. Евразийцы, несмотря на свое подчеркнутое ортодоксальное православие, почти в такой же степени монисты, как и марксисты, и настроенность их полна натуралистического оптимизма. Евразийцы очень меняются, и среди них есть разные оттенки, но основное их мирочувствие все же можно уловить. Такого типа мышление всегда будет более базироваться на категории необходимости, чем на категории свободы, будет подчинять личность коллективу и не очень будет склонно вводить момент нравственной оценки в политику. При такой оптимистически-монистической идеологии то, что нарождается, развивается и должно восторжествовать в будущем, представляется благим и добрым, необходимое почти совпадает с должным и должно быть. Нравственный пафос в отношении к жизни всегда предполагает известного рода дуализм, не онтологический, но религиозно-нравственный дуализм. В систематическом изложении евразийства этого дуалистического момента, присущего христианству, нет и потому нет нравственного пафоса. Опасной стороной евразийской идеологии является то, что я назову их утопическим этатизмом, и опасность эта коренится в ложном монизме. Мне представляется ложным не христианским отношение евразийцев к государству. С этим связано и их отношение к личности и свободе.

Евразийская идеология утверждает, что государство есть становящаяся, не усовершенствованная Церковь. Таким образом утверждается принципиальный монизм в понимании отношений между Церковью и государством и государство понимается как функция и орган Церкви, государство приобретает всеобъемлющее значение. Принципиальный дуализм двух порядков — Церкви и государства, Царства Божьего и царства кесаря, который останется до конца мира и до преображения мира, не признается, стирается, как это много раз уже делалось в истории христианства. Это есть один из вечных соблазнов, подстерегающих христианский мир, и на этой почве рождаются утопии, принимающие разнообразные формы — от теократии папской и императорской до коммунизма и евразийства. Вот место, которое представляется мне наиболее зловещим в нынешней евразийской идеологии; «Наряду с Церковью, которая и есть истинная форма личного бытия культуры, возникает и другая, производная или вторичная форма личного бытия той же культуры. Ее-то мы и называем государством, а ее сферу и бытие — государственностью, понимая под "государственным" или "политическим" направленное к целостности или единству, культуру (или народ), как объединяющееся и

единое. *Принципиально государство есть сама культура в ее единстве и в качестве единства многообразия, т.е. принципиально государство объемлет все сферы жизни»* (С. 40). Государство объемлет все сферы жизни и совершенное государство окончательно должно захватить все сферы жизни, организовать всю жизнь, не оставив места для свободного общества и свободной личности. Это и есть принципиальный монизм, который ведет к абсолютизации государства, к пониманию государства как земного воплощения истины, истинной идеологии. Евразийцы называют это не теократией, а *идеократией*. Идеократия есть господство подобранного правящего слоя, который является носителем истинной идеологии, государственной идеологии. Формально это очень походит на коммунизм. Коммунизм тоже есть идеократия, господство подобранного правящего слоя, претендующего быть носителем истинной коммунистической идеологии, идеи пролетариата. С точки зрения истории идей в идеократии вы узнаете старую утопию, изложенную в "Республике" Платона. Совершенное государство Платона есть абсолютная тирания. Правящий слой, который будет носителем истинной евразийской идеологии, и должен создать республику платоновского типа, управляемую "философами" (такими "философами" будут себя считать все евразийские молодые люди, никогда о философии не помышлявшие). У Платона была вечная и истинная аристократическая идея господства лучших, но платоновская утопия совершенного государства, очень живучая в истории, означает подавление личности и свободы. По сравнению с этим политика Аристотеля с его несовершенным государством представляется блаженством, возможностью свободно дышать. Повидимому, во имя свободы добра необходимо допустить и некоторую свободу зла. Сам Бог допустил существование зла и этим указал на значение свободы.

Опыт русского коммунизма научает нас тому, что *стремление к совершенному государству, организующему всю жизнь, есть нечестивое и безбожное стремление*. Я откровенно должен сознаться, что мечтаю о несовершенном государстве и в нем вижу больше правды, чем в совершенном государстве. Совершенное государство, объемлющее все стороны жизни, есть ложная утопия, подмена христианского искания и ожидания Царства Божьего, в преображенном и обожженном мире, на новой земле и новом небе. На старой земле государство должно быть ограниченным, оно не может быть совершенным, ибо совершенство есть преодоление и отмена государства, и остается в силе правда дуализма, который отражает греховность нашей природы, но вместе с тем охраняет свободу, личность и различие между тем, что есть, и тем, что должно быть. Государство должно быть сильным, но должно знать

свои границы. Подлинная идеократия невозможна, она возможна лишь в Царстве Божьем. Невозможна и теократия, и ложь ее притязаний изобличена в истории. Евразийцы правы, когда хотят базироваться на подобранном правящем строе, но утопический этатизм евразийцев приводит их к той ложной и опасной идее, что идеократическое государство должно взять на себя организацию всей жизни, т. е. организацию всей культуры, мышления, творчества, организацию и душ человеческих, что есть задача Церкви. Такова ведь и задача коммунистического государства, которое понимает себя как Церковь и заменяет Церковь. Евразийская идеократия также может пожелать организовать сверху литературу, как это пыталась сделать идеократия коммунистическая. Но государство на веки веков отлично по своей задаче и своим методам и от Церкви, и от свободно творящего духа. Государство по природе своей ограничено и относительно, оно ограничено в принципе субъективными правами личности и свободой творящего духа, не поддающегося никакой организации. Государственный абсолютизм есть язычество, есть древняя восточная и римская идея. Христианство духовно ограничивает государство и не допускает власти государства над человеческими душами, над духовной жизнью, над человеческим творчеством. Божеских почестей не должно воздавать никакому кесарю, сколько бы он ни почитал свою власть идеократической или теократической. Душа человеческая стоит дороже, чем все царства мира. Человек выше государства. Я не вижу, чтобы евразийцы защищали свободу человеческого духа, которой грозят со всех сторон опасности. Они — коллективисты почти в такой же степени, как и коммунисты, как и крайние правые монархисты, они склонны признавать абсолютный примат коллектива и его господство над личностью. Человеческая личность будет принуждаться к симфоническому мышлению путем муштровки. Отсюда пафос ортодоксии в мышлении, — он всегда ведь обусловлен тем, что творцом почитается коллектив, а не личность. Отсюда нелюбовь к профетизму, который всегда рождается от личности, а не от коллектива. Евразийцы имеют формальное сходство с современными французскими томистами, которые тоже крайне ортодоксальны и социальны, антиромантики, рационалисты, формалисты и конструктивисты. Пафос организованности и социальности у евразийцев скорее римский, латинский, чем русский. Склонность евразийцев к пониманию религии прежде всего как силы социально-организующей и формальной, более исторической, чем духовной, тоже очень напоминает римское отношение к религии. Субъективные права личности, более абсолютные по своему значению, чем формы государства, мало вдохновляют евразийцев. О свободе совести они говорят только

для того, чтобы отделаться от лиц, которые к ним с этим пристают. На практике же готовы ограничить свободу вероисповедания для католиков. Евразийцев вдохновляет движение коллективов, масс. Это есть пафос не столько духовный, сколько натуралистический. Государство не есть воплощение на земле абсолютного духа, как думал Гегель, как думали римляне. Государство имеет свою миссию на земле, и христианство освящает начало власти. Но государство всегда не адекватно, всегда греховно и в нем всегда возможно торжество царства зверя. Это царство зверя, Левиафан, обнаруживается и в государствах монархических, и в государствах демократических и социалистических. Диктатура партии или правящего слоя, который будет носителем истинной идеологии, скопирована евразийцами у коммунистов. Но диктатура партии много горше диктатуры одного лица. Диктатура Муссолини менее тягостна, чем диктатура неисчислимого количества фашистских мальчишек. Диктатура Ленина все-таки лучше, чем диктатура центрального комитета коммунистической партии. И это определяется тем, что в монархическом начале есть своя непреходящая правда, хотя и относительная. Диктатура по существу своему может быть лишь переходным состоянием, а не идеалом политического устройства. В этом отношении евразийская идеология не чиста и слишком насыщена аффектами и эмоциями нашей эпохи. Есть большие основания думать, что мы идем от диктатуры к диктатуре. Но это не имеет отношения к построению идеального строя общества. Крайний этатизм евразийцев приводит их к своеобразной утопии идеальной диктатуры. В действительности же это есть лишь отражение настроений сегодняшнего дня.

Своим этатизмом, своей мечтой об совершенной организации жизни через государство евразийцы порывают с традициями нашей национально-религиозной мысли, порывают с славянофилами и Достоевским и, в сущности, как это ни странно, вступают на путь европеизации и американизации России. Евразийцы — государственники, имеют волю и вкус к власти, они сторонники организации, конструктивисты, в них очень силен элемент рационалистический, они очень отталкиваются от мистики, и им совершенно чужда эсхатологическая настроенность. На этом пути происходит существенное перерождение русской души и отступничество от русских чаяний, это есть своеобразный путь европеизации. Западной Европе очень свойственны государственность, национализм, любовь к власти, инстинкт организации и конструкции, рационализм и формализм, боязнь мистики, особенно мистики апокалиптической. В этом парадокс евразийства. Отталкивание от Европы и обращение к Азии ничуть не мешает европеизации. Евразийство хочет опереться на молодого человека нового психического склада.

Евразийцы совершенно правы в своей идеологической борьбе против индивидуализма и формального либерализма, которые разложились и принадлежат отмирающей эпохе. Индивидуализм и в Европе кончается и не имеет будущего. Но преодоление индивидуализма не означает отрицания его исторического значения. Европейский индивидуализм имел миссию, подобную той, какую имел гуманизм греческий. Евразийцы склонны усваивать себе организаторски-конструктивные методы Европы, но не понимают того значения, какое имел индивидуализм для развития человеческой души. Разрыв евразийского поколения с традициями русской творческой религиозной мысли выражается в его церковном консерватизме и в его тяготении к бытовому исповедничеству. Пророчество русской религиозной мысли евразийскому поколению осталось чуждым, и великие мессианские упования русской религиозной мысли этому поколению не передались. Духовно евразийское поколение находится во власти реакции, его представители жаждут церковного покоя и порядка. Политическое, социальное, литературное новаторство и даже революционерство евразийцев соединяется с церковным консерватизмом и реакционерством. Говорю, конечно, о преобладающем настроении. Эсхатологическое сознание в евразийском катехизисе отсутствует, и отсутствие это и порождает утопический этатизм. Пророческому эсхатологическому христианскому сознанию чужда идея, что благостное, праведное государство победит в этом мире, что государство прогрессивно будет оцерковляться и станет Церковью. Более оснований есть думать, что царство антихриста будет государством, царством кесаря, Левиафана. Прюобразы этого мы видим в коммунизме, религиозное зло которого недостаточно видят евразийцы. Царство Божье не может иметь формы государства. Нужно всеми силами стремиться к христианизации государства изнутри, через христианизацию общества и народа. Но государство нужно ограничивать, чтобы смирить в нем Левиафана, ограничивать Церковь, субъективными правами личности, свободой творческого духа. Также бороться нужно и против абсолютизации общества. Дуализм и плюрализм в строении государства более гарантируют свободу духа, чем государственный монизм. И я склонен думать, что мы вступаем в эпоху ослабления государств в тех их формах, которые сложились в новой истории, и усиления самоорганизации общества и общественных союзов. Диктатура и цезаризм являются симптомами этого разложения старого государства. Евразийцы в нынешней своей стадии более являются выразителями империалистической идеи, татарско-чингисханской и немецко-петровской, чем русских духовных упований. Иосиф Волоцкий им ближе, чем Нил Сорский. Данилевский им ближе, чем Достоевский. Тако-

го рода движение должно было явиться в наши дни, оно естественно и понятно, оно соответствует некоторым настроениям в России. Но не оно может претендовать на господство и менее всего на господство духовное. Это есть опять настроение десятилетия, противопологающего себя всем остальным десятилетиям. Но мы должны освободиться от гипноза десятилетий. Положительную заслугу евразийцев нужно видеть прежде всего в том, что они поддерживают достоинство России и русского народа в эпоху, когда русские, почитающие себя патриотами, его унижают. Евразийство может сыграть положительную политическую роль, но оно должно освободиться от соблазнов утопии, от эксцессов этапизма, от вожделений диктатуры партии. Новое поколение в России более реалистично, более прозаично и менее утопично, чем евразийцы.

Евразийцы развиваются и могут двигаться в разных направлениях. Они прислушиваются к тому, что происходит в России, и в этом их сильная сторона. Они — поколение пореволюционное, свободное от старых доктринерских идеологий. Но евразийцы подвергаются опасности отождествить происходящее с долженствующим быть и утратить свободу духа в отношении к тому, что представляется необходимым.

1927 г.

Золотая валюта¹

С. Ю. Витте

Еще в царствование императора Александра III была в основе предпринята денежная реформа, которую я имел честь совершить, которая спасла, укрепила русские финансы и на которой зиждется и основывается, несмотря на несчастную японскую войну и все ужасные происшедшие от нее последствия, настоящее финансовое благосостояние России.

Но я должен сказать, что у меня, когда я сделался министром финансов, не было сомнений в том, что денежное обращение, основанное на металле, есть благо; но так как я ранее этим вопросом глубоко не занимался, то поэтому у меня являлись не то чтобы некоторые колебания, а непоследовательные шаги, и в этом нет ничего удивительного.

Россия жила на денежной системе, основанной на кредитных билетах, с Севастопольской войны в течение нескольких десятков лет; все жившие в то время (в конце 80-х годов) поколения не знали и не видели металлического обращения. Ни в университетах, ни в высших школах правильной теории денежного обращения не читалось, по крайней мере не читались основы металлического денежного обращения, и не читались по той простой причине, что этого обращения не было в действительности, и потому оно имело скорее как бы теоретический, а не практический характер. По этому предмету не было на русском языке сколько-нибудь порядочных книг и учебников, за исключением нескольких, а именно тех, что выходили из-под пера Николая Христиановича Бунге, когда он был профессором Киевского университета, а также и профессора Дерптского университета Вагнера, который потом покинул этот университет, сделался профессором Берлинского университета и до сих пор здравствует.

Я очень хорошо помню разговор, который я имел с Бунге перед одним из первых заседаний комитета финансов, в котором я начал проводить денежную реформу.

Когда мы шли в это заседание, Бунге мне сказал следующее: — Сергей Юльевич, вам будет очень трудно проводить эту реформу, потому что в финансовом комитете нет ни одного чело-

¹ *Vitte С. Ю.* Избранные произведения. М., 1991.

века, который бы это дело знал. Все члены финансового комитета теоретически этого дела не изучали и на практике его не видели.

Мною была сделана ошибка, которая отчасти, может быть, помешала мне ориентироваться сразу в этом вопросе; ошибка эта заключалась в том, что я, будучи министром финансов, взял себе в товарищи профессора Киевского университета Антоновича. Я сделал это потому, что Антонович написал по этому предмету докторскую диссертацию, а именно о денежном обращении.

Это была одна из тех книг, которую я читал ранее, нежели специально занялся этим предметом, будучи министром финансов.

Мне казалось, да так было и в действительности, что Антонович весьма твердо высказывался за необходимость металлического обращения, но я не принял во внимание характера, с одной стороны, крайне неустойчивого, а с другой стороны, грубого и некультурного. Он по своей натуре гораздо больше думал о своей мелкой пользе, нежели о том, будет ли совершена денежная реформа или нет.

Когда Антонович увидел, что не только Петербург, но и вся Россия против этой реформы, то он, конечно, начал вилять, а затем и сам стал высказываться против этой реформы.

Антонович был недурной человек, порядочный русский профессор, но замечательно хитрый хохол; очень маленький по своему характеру и мировоззрению. В деталях, конечно, он меня сбивал.

Так, например, он принял значительное участие в преобразовании Государственного банка, и если бы его не было, то новый устав Государственного банка был бы иной; он бы в большей степени отразил ту основную мысль, что банк нужно преобразовать именно потому, что государство решило совершить денежную реформу, основанную на металле. Антонович ввел туда различные параграфы, которые я пропустил, расширяющие деятельность Государственного банка в смысле выдачи различных долгосрочных ссуд, основанных не на верных и краткосрочных обеспечениях.

Действительно, эта часть нового устава Государственного банка не находилась в полной гармонии с идеей преобразования денежного обращения в России, и впоследствии мне иногда это ставили в вину, ибо, когда устав этот вошел в силу, мне же самому пришлось принимать меры, чтобы банк не совершал тех или иных операций долгосрочных и недостаточно обеспеченных, которые тем не менее разрешались по его уставу, мною проведенному.

Я должен сказать следующее: в то время вопрос о денежной реформе осложнялся еще следующими обстоятельствами.

Многие из финансистов теоретиков и практиков, для которых преимущество металлического обращения над бумажным не составляло никакого вопроса, а являлось аксиомой, тем не менее

колебались, когда дело шло о том, следует ли ввести денежное обращение, основанное только на одном золоте, или же может быть введено денежное обращение, основанное на серебре или же на совместном обращении денег из двух металлов — как золота, так и серебра. Словом, между лицами, которые стояли вообще за необходимость денежного обращения, основанного на металле, не было единогласия в вопросе о том, должно ли обращение основываться на одном металле — золоте или серебре или на двух металлах совместно — как на золоте, так и на серебре.

Впоследствии, когда я почти совсем овладел этим предметом с точки зрения понимания его, когда я уже почти проломал стену и ввел денежное обращение, основанное исключительно на золоте, мне приходилось по этому вопросу говорить и спорить с такими крупными финансистами — крупными не столько в смысле практики, сколько в смысле ума,— как, например, знаменитый Альфонс Ротшильд, Леон Сэ, бывший министр финансов в начале Французской республики, сын знаменитого экономиста Сэ.

Альфонс Ротшильд и Леон Сэ были за денежное обращение, основанное на серебре; того же мнения было и другое большое лицо, но очень слабый финансист — это бывший президент Французской республики и мой близкий знакомый человек, относящийся ко мне крайне доброжелательно, так же как и я к нему, почтеннейший старец Лубэ, который еще недавно спорил со мною по этому предмету, хотя в настоящее время уже трудно спорить по этому предмету, но все-таки он еще пытался оправдывать свои идеи.

В то время и президент французского министерства, известный экономист Мелин, который проводил во Франции протекционизм, также был против меня как защитника денежного обращения, основанного на золоте.

У него был известный журналист-экономист, который резко проводил эту идею, а именно Тьерри. Все это довольно понятно, с одной стороны, потому, что в то время, когда я начал вводить денежное обращение в России, то серебро еще не было окончательно обесценено и была надежда, что оно может получить опять устойчивую цену, в особенности, конечно, если Россия введет денежное обращение, основанное на серебре. А с другой стороны, вообще французы были за денежное обращение, основанное если не на одном серебре, то по крайней мере на двух металлах, но никак не на одном золоте. Это потому, что Франция есть страна, которая имеет в обращении наибольшее количество серебра, а именно она имеет, кажется, до трех миллиардов франков. Таким образом, для французов это был вопрос в некотором роде карманный.

Император Александр III в вопросах денежного обращения, по крайней мере в тех предварительных мерах, которые я принял, меня вполне поддерживал.

Я должен сказать, что, конечно, вопроса этого он не понимал, так как вообще вопрос этот специальный, и в то время в России, за исключением нескольких человек, никто его не понимал. Поддерживал же меня император Александр III потому, что он мне доверял и верил в то, что то, что я хочу сделать и к чему я относился с такою страстью, не может быть вредно России.

Когда я увидел, что Антонович в этом вопросе интригует, я с ним расстался, тем более что он вследствие той манеры, которой он придерживался в отношении служащих, вследствие крайней грубости и некультурности сумел вооружить против себя всех чиновников министерства финансов, как высших, так и низших.

Еще ранее прибытия его величества в Царское Село после посещения Франции я из банковских сфер узнал, что во время пребывания государя императора в Париже президент тогдашнего министерства Мелин интриговал против моего твердого решения во что бы то ни стало ввести в России золотую валюту.

Я тогда же писал его величеству о дошедших до меня слухах, но его величество ответил мне, что мои сведения суть не что иное, как сплетни.

Но через несколько дней после этого, когда я был у его величества, государь император вынул из своего стола две записки и передал их мне, сказав:

— Вот я вам отдаю записки, которые мне были поданы, по поводу предполагаемого вами введения золотой валюты в России, я их не читал, можете оставить их у себя.

Приехав домой, я начал рассматривать эти записки. Одна из записок была записка председателя Совета министров Мелина, в которой этот государственный деятель позволил себе вмешиваться в чрезвычайно важное дело, касающееся России, и вмешиваться с точки зрения эгоистической, не личной, а эгоистической французской. К этой записке были приложены приложения, составленные известным, но заблуждающимся экономистом Тьери, сторонником серебряной валюты.

В этих записках авторы считали нужным предостеречь государя императора, что введение мною металлического обращения, основанного на золотой валюте, будет пагубно для России, и проводили мысль о введении валюты, основанной если не исключительно на серебре, то на биметаллизме, т. е. основанной как на серебре, так и на золоте, подобно тому как это существует во Франции.

Я почел со стороны председателя Совета министров Французской республики такое действие в высшей степени некоррект-

ным, так как это вопрос чисто внутренний России и ни русский император, ни русское правительство не нуждались в этом отношении в советах Мелина.

Некорректен этот поступок и потому, что председатель министерства выбрал приезд государя в Париж, чтобы возбудить этот вопрос, причем, по-видимому, его величество сказал, чтобы Мелин прислал ему свои соображения в Петербург.

И вот эти записки, которые его величество передал мне, сказав, что их не читал и не намерен читать, были переданы его величеству французским послом в Петербурге графом Монтебелло за несколько дней до того, когда его величество передал мне их. Граф Монтебелло имел по этому предмету особое поручение от своего правительства или, вернее, от президента министерства.

Одной из крупнейших реформ, которую мне пришлось сделать во время нахождения моего у власти, была денежная реформа, окончательно упрочившая кредит России и поставившая Россию в финансовом отношении наряду с другими великими европейскими державами.

Благодаря этой реформе мы выдержали несчастную японскую войну, смуты, разыгравшиеся после войны, и все то тревожное положение, в каком доньше находится Россия.

Если бы не было сделано этой реформы с самого начала войны, последовал бы общий финансовый и экономический крах и все те успехи в экономическом отношении, которые достигнуты в последние десятки лет, пошли бы насмарку.

К этой реформе подготовляли наши финансы мои предшественники, как Бунге, так и Вышнеградский, но приготовления, сделанные ими, были сравнительно незначительны; в их время не был еще установлен окончательный план денежной реформы даже в общих чертах, не говоря уже о всех деталях.

Все это было совершено мною и приведено в исполнение совершенно против течения; я имел за собою доверие его величества, и благодаря его твердости и поддержке мне удалось совершить эту величайшую реформу. Это одна из реформ, которые, несомненно, будут служить украшением царствования императора Николая II.

Против этой реформы была почти вся мыслящая Россия: во-первых, по невежеству в этом деле, во-вторых, по привычке и, в-третьих, по личному, хотя и мнимому, интересу некоторых классов населения.

По невежеству, потому что этот теоретический вопрос был в то время чужд даже большинству русских экономистов и финансистов.

Действительно, так как мы в России со времен крымской кампании находились в режиме бумажно-денежного обращения,

то самое понятие о теории и практике металлического обращения у нас в обществе, в прессе и между образованными людьми совсем утратилось. Все привыкли к бумажно-денежному обращению, как люди привыкают к некоторым хроническим болезням, хотя понемногу и ведущим к полному расстройству организма.

Так как все липа, заинтересованные в экспорте наших продуктов, и преимущественно сельские хозяева, считали, что им выгодно бумажно-денежное обращение, так как с понижением цены нашей денежной валюты они как бы более получают за свои продукты именно знаками этой расстроенной денежной валюты.

Так, например, в те времена наш рубль еще считался равным четырем франкам, в действительности же он упал так, что он равнялся около $2\frac{1}{2}$ франка. Следовательно, на то количество франков, которое получал каждый землевладелец, продавая за границу, скажем, пуд пшеницы, чем рубль стоял ниже, тем он более получал рублей и копеек, а потому и считал, что ему выгодно, чтобы курс понижался.

Это мнение, конечно, ошибочно, потому что в зависимости от понижения рубля этот же самый землевладелец, получая, например, за хлеб больше рублей, зато и платил большее количество рублей за большинство того, что он потребляет и чем он пользуется. Но это последнее обстоятельство землевладелец не принимал в расчет, так как, не будучи финансистом и экономистом, он не мог соображать зависимость одной цены от другой.

Таким образом, мне приходилось идти против общего течения в России, как бы желавшего не нарушать то положение, которое существовало. Конечно, были такие люди, которые понимали, что металлическое обращение лучше, нежели бумажно-денежное обращение, но и они были все-таки против меня, боясь моей энергичности и решительности, которые и вели к успешности. Я же с своей стороны отлично понимал, что если я не проведу это дело быстро, то оно по той или по другой причине совсем не удастся.

Вообще из последующего моего государственного опыта я пришел к заключению, что в России необходимо проводить реформы быстро и спешно, иначе они большей частью не удаются и затормаживаются.

Так как уже в то время знали мой нрав, то многие лица боялись этого нрава, т. е. в том смысле, чтобы я эту реформу, задуманную мною, не совершил быстро и решительно, предпочитая медленность и систематичность.

Кроме того, против этой реформы внутри России были те лица, которые вообще по тем или другим причинам желали меня если не свергнуть, то обесцветить.

Наконец, против этой реформы в том виде, в каком я ее проводил, т. е. реформы, основанной исключительно на золоте, иначе говоря, реформы денежного обращения, основанной на монOMETализме, были многие из весьма компетентных и достойных финансистов, которые еще не утратили веру в серебро как металл, могущий служить основанием для денежной единицы. Хотя в то время серебро уже значительно упало в своей цене, но многие из финансистов полагали или, вернее говоря, хотели верить, что это есть временное явление, что серебро может повыситься в цене и что оно во всяком случае не будет далее падать.

Я же был того убеждения, которое и оправдалось, что цена на серебро будет все более и более падать и что может наступить время, когда серебро совсем потеряет титул благородного металла.

Наконец, при проведении денежной реформы я столкнулся еще с следующим препятствием.

В апреле 1896 г., когда рассматривалось в департаментах Государственного совета мое представление, имевшее положить начало денежного преобразования и введения металлического обращения, я встретил в Государственном совете неожиданное противодействие.

Противодействие это, конечно, не заключалось в том, чтобы прямо сказать "нет", но в том, чтобы замедлить это дело и поставить такие препятствия, при которых дело это было бы провалено.

Такое препятствие в Государственном совете я встретил опять-таки главным образом потому, что большинство членов Государственного совета совсем не было знакомо с вопросом, а между тем среди членов Государственного совета явились двое, которые имели репутацию людей, знающих дело, и которые явились моими противниками.

Один из них — это почтеннейший Борис Павлович Мансуров, он делал возражения главным образом по недоверию к тому, что мне удастся провести реформу, а с другой стороны, по своему характеру, крайне критическому.

Другим моим оппонентом был член Государственного совета Верховский, бывший директором кредитной канцелярии при Бунге, а потому имевший некоторый авторитет в глазах членов Государственного совета. Верховский делал возражения исключительно с личной точки зрения: он почему-то считал себя призванным быть министром финансов и никак не мог помириться с мыслью, что на кресле министра финансов сидит не он, а я.

В результате заседаний департаментов Государственного совета был поставлен целый ряд вопросов, которые я должен был осветить и представить по ним подробные фактические объяснения, но которых я (никогда) и не представил, так как отлично

понял, что мне эту реформу через Государственный совет не провести, а потому я и решил провести ее помимо Государственного совета.

Все вопросы обсуждались в финансовом комитете, члены которого большей частью шли за мной, что, впрочем, довольно естественно, так как вообще назначение членов в финансовый комитет, а равно и председателя в значительной степени зависит от министра финансов. Наконец, обыкновенно членами финансового комитета назначаются лица, которым финансовые вопросы вообще не вполне чужды.

Когда я почувствовал, что необходимо с вопросом о введении золотой валюты покончить, и зная, что Государственный совет опять меня затормозит, я испросил у его величества, чтобы государь император собрал финансовый комитет под своим председательством и пригласил к присутствованию в финансовом комитете председателя Государственного совета великого князя Михаила Николаевича и тех членов оного, которых он почтет нужным пригласить.

Его величество исполнил мое ходатайство и собрал 2 января 1897 г. финансовый комитет в усиленном составе, под своим председательством. На этом заседании и была в сущности решена участь финансовой реформы, т. е. решено было ввести в Российской империи металлическое обращение, основанное на золоте, которое во всех отношениях укрепило Россию.

Из изложенного краткого очерка видно, что в сущности я имел за себя только одну силу, но силу, которая сильнее всех остальных, это — доверие императора, а потому я вновь повторяю, что Россия металлическому золотому обращению обязана исключительно императору Николаю II.

В настоящее время, после японской войны, все или по крайней мере за редкими исключениями понимают все благое значение этой реформы. К сожалению, понимание это должно было быть достигнуто новыми испытаниями России, а именно японской войной и смутами.

Говоря о денежной реформе, часто делают следующее замечание: почему Витте, делая эту великую реформу, основал ее на девальвации и почему он не установил более мелкую единицу, чем один рубль? Если бы была установлена более мелкая единица, то было бы дешевле жить.

Я основал реформу на девальвации, т. е. на том основании, что цена рубля против его номинальной ценности была понижена, до того чтобы не производить общей пертурбации в России. Я совершил реформу так, что население России совсем и не заметило ее, как будто бы ничего, собственно, не изменилось. И когда

последовал 3 января 1897 г. указ, то все осталось так, как было: цены предметов не изменились, а потому никаких пертурбаций и не произошло; всякие пертурбации и в будущем были предотвращены, и тому положению вещей, которое существовало 3 января, был дан прочный устой; под это положение был подведен фундамент, который предотвратил всякие возможные колебания цен от непрочности валюты.

Между тем в числе доводов, которые мне представили в прессе и в Государственном совете, были и те, что необходимо стремиться к тому, чтобы восстановить номинальную цену рубля, т. е. рубля, равного четырем франкам, а не $2\frac{2}{3}$ франка, как это я сделал. Понятно, сказать в то время, чтобы сделать рубль равным четырем франкам, это значило бы не только сделать полную пертурбацию в России, но и поставить задачу, которая, можно сказать, фактически не имела никакой вероятности для исполнения; это значило бы просто провалить то дело, за которое я взялся со всей энергией, которой я всегда отличался и отличаюсь, а в особенности которой я был полон, когда был молод.

Другое возражение заключалось в том, что следовало бы, делая реформу, вместо единицы рубля ввести какую-нибудь более мелкую единицу, причем указывалось, что там, где есть более мелкая единица, например в Германии марка, во Франции франк, что там жизнь дешевле.

В известной мере относительно дешевизны жизни это замечание правильно. Что касается всяких оптовых сделок мировой международной торговли, то предположение, что при более мелкой единице можно покупать дешевле, неверно, но что касается обыкновенной жизни, в особенности городской, то действительно, при более низкой валюте в некоторых отношениях, жизнь дешевле, хотя этот вопрос — дешевизны — имеет скорее значение личное. Тут замешаны интересы личные и известных классов населения, но не общегосударственные, не затрагиваются общегосударственные интересы всей страны.

Я тем не менее действительно думал сделать более мелкую единицу и хотел ввести единицу "русь", как я ее назвал, которая представляет собою цену значительно менее рубля. Таким образом, я рубль хотел заменить "русью", даже образцы такой золотой монеты уже были отчеканены. Но когда я увидел, что против моей реформы, которую я решился во что бы то ни стало провести, я встречаю столько возражений, то я эту мысль откинул.

Когда я совершил реформу, то весь простой класс населения, весь народ совсем не заметил и не подозревал, что я сделал реформу, а между тем если бы вздумал рубль заменить "русью" и соответственно "руси" ввел 100 новых копеек, причем каждая

копейка была бы гораздо меньше в цене, чем теперешняя копейка (100 которых составляют теперешний рубль), то эта мера коснулась бы всего населения и произошла бы полная пертурбация в ценах, чем могло быть обеспокоено все крестьянство, все, так сказать, темное население, и, конечно, тогда после введения реформы, которая прошла у меня совершенно гладко и незаметно, явились бы тысячи и тысячи жалоб и недоразумений.

Таким образом, перемены рубля на "русь" и жалобы, вытекающие из этой меры, были бы поставлены главным доводом неудачности моей реформы. Все сказали бы: "Вот затеял дело вопреки всевозможным предостережениям и произвел полную смуту в умах всей России".

Я полагаю, что, вероятно, и Мелину было известно, что Государственный совет идет против меня, а потому думал, что если он подаст записку государю, то окончательно повлияет на государя. С своей стороны, опасаясь, чтобы его величество не внял тем возражениям, которые шли против меня в то время со всех концов России, т. е. не против меня, а против моей идеи немедленно ввести денежную реформу, я решил совершить ее быстро, неотлагательно(...).

Заметки экономиста¹

(К началу нового хозяйственного года)

Наступает новый хозяйственный год. И совершенно естественно, что у всякого мыслящего рабочего, а тем более рабочего-коммуниста, появляется потребность подвести известные итоги, наметить известные перспективы, увидеть всю картину нашего хозяйственного развития в *целом*. Посмотрите на письма рабочих, на записки, подаваемые во время многообразных собраний, послушайте выступления рядовых пролетариев. Какой огромный культурно-политический рост! Какой уровень вопросов и проблем, копошащихся в головах массы! Какая жгучая потребность доискаться до "корня вещей"! Какая неудовлетворенность ходячей и стертой монетой штампованных и пустоватых фраз, элементарных, как бревно, и похожих одна на другую, как две горошины. Надо сознаться, что здесь, в этих "ножницах" между запросами массы и той "духовной пищей", которая ей подается (подается часто холодной или неряшливо едва-едва разогретой), есть большая доля вины с нашей стороны вообще, со стороны нашей печати — в особенности. Разве те вопросы, жгучие и "больные", которые сверлят мозги многим и многим, находят у нас достаточно живой отклик? Разве разного рода сомнения получают достаточное разъяснение с нашей стороны? Разве у нас достаточно удовлетворительно поставлено дело серьезной информации о нашем хозяйстве? Разве мы в достаточной степени ставим перед массой, и *рабочей* массой в первую очередь, сложнейшие проблемы нашего хозяйствования? Нет, и тысячу раз нет: здесь у нас громадный пробел, который нужно заполнить, чтобы иметь право говорить о *серьезных* усилиях по вовлечению масс в активное социалистическое строительство.

Но дело, разумеется, не только в пропаганде. Стремясь извлечь уроки из нашего собственного прошлого и непрерывно критикуя самих себя, мы должны прийти также к следующему выводу: мы и сами недостаточно осознали еще всюю *новизну условий*

¹Статья написана Николаем Ивановичем Бухариным в 1928 г. и впервые опубликована осенью того же года в газете "Правда". Печатается с сокращениями.

реконструктивного периода. Именно поэтому мы так "запаздывали": проблему своих спецов поставили лишь после шахтинского дела, проблему совхозов и колхозов сдвинули практически с места после хлебозаготовительного кризиса и связанных с ним потрясений и т. д., словом, действовали в значительной мере согласно истинно русской поговорке: "гром не грянет — мужик не перекрестится".

Когда мы в свое время переходили от "военного коммунизма" к новой экономической политике, мы самым смелым, самым решительным образом стали перестраивать все наши ряды. Эта огромная перегруппировка сил наряду с бешеной пропагандой таких лозунгов, как "учись торговать" и т. д., была предпосылкой наших хозяйственных успехов.

Переход к *реконструктивному периоду*, разумеется, не выражает принципиального сдвига хозяйственной политики, что, несомненно, было в 1921 году. Однако он имеет огромное значение, так сказать, в *другом измерении*. Ибо существует величайшая разница между, скажем, простой *починкой моста и его постройкой*: последнее требует знания и высшей математики, и сопротивления материалов, и тысячи других премудростей. *То же* и в масштабе всего хозяйства. Реконструктивный период поставил ряд сложнейших *технических* задач (проектирование новых заводов, новая техника, новые отрасли промышленности), ряд сложнейших *организационно-экономических задач* (новая система организации труда на предприятиях, вопросы индустрии, районирования, формы всего хозяйственного аппарата и проч.), ряд величайшей трудности задач *общего хозяйственного руководства* (сочетание в *новыц* условиях основных элементов хозяйства, вопросы социалистического накопления, вопросы экономики в связи с вопросами классовой борьбы, опять-таки в новых условиях этой борьбы и т. д.), наконец, ряд проблем, касающихся *людского* аппарата (вовлечение масс в процесс рационализации — с одной стороны, проблема квалифицированных кадров — с другой). Крупные технические завоевания капиталистического мира (особенно в Германии и Соединенных Штатах) и рост мирового производства крайне заостряют постановку наших внутренних проблем. Между тем мы не произвели необходимой перегруппировки наших сил или, вернее, производили ее не в той мере, не в том темпе и не с той энергией, как это требовалось объективным ходом вещей.

Истекший год подводит итог целому *трехлетию* реконструктивного развития нашей экономики. Страна сделала громадный

прыжок вперед. Прямо смешно бывает читать преученные рассуждения наших беглых Бруцкусов и Загорских и различных "светил" иностранной науки, которые, подцепив парочку газетных сенсаций из области "сведений" made in Riga и напялив на себя важные колпаки, с превеликим усердием тшятся доказать "крах советского хозяйства", "крах коммунизма", "крах большевизма" и прочие "крахи" на тему: что думают Чемберлены, когда им спится. Между тем всякому непредубежденному наблюдателю, у которого сохранилась хотя бы минимальная способность объективного суждения, ясно, что, как ни верти и как ни вертись, хозяйство СССР по большинству главнейших направлений бешено мчится вперед и что самые зигзаги этого бега и как будто внезапные своеобразные "кризисы" этого хозяйства являются всем, чем угодно, но только не предвестниками любезного белым сердцам "краха большевистской системы".

За последние годы в ряде производственных отраслей, в первую очередь промышленных, мы уже подошли к серьезным техническим сдвигам: наша *нефтяная* промышленность, черное гнездо которой прочно слажено в Бакинском районе, пережила настоящую техническую революцию и почти переоборудована на американский лад; наше *машиностроение*, основной рычаг дальнейшего переворота и индустриальной переделки страны, двинулось большими шагами вперед; его особый отряд, сельскохозяйственное *машиностроение*, втрое превысил цифры довоенного уровня; выросла целая новая ветвь промышленности — *электротехническая* промышленность; заложен фундамент нашей *химической* промышленности, и впервые на нашей территории мы приступаем к добыче азота из воздуха; *электрификация*, постройка электростанций, неуклонно завоевывают все новые и новые позиции; хозяйственно-техническая революция выбрасывает свои щупальцы и в деревню: мощно поддерживая и развивая кооперативные объединения крестьян, она уже выслала около 30 000 *тракторов* в поля и степи нашей страны, и тракторные колонны, как боевые дружины технического переворота, появляются уже нередко гостями на самых отсталых, поистине варварских участках нашего Союза, впервые ножи тракторных плугов поднимают целину сальских, украинских, заволжских, казакских степей, и вольный ковыль в последний раз поет свою предсмертную песнь.

Посмотрите на сухие цифры, которые своим строгим языком рассказывают нам о продолжающейся революции в нашем Союзе.

Основной капитал всего государственного-кооперативного сектора народного хозяйства СССР вырос за 3 года (1925/26—1927/28) на 4 млрд. руб. по ценам 1925/26.

Основной капитал государственной и кооперативной промышленности за те же годы и в тех же ценах поднялся с

6,3 млрд. руб. до 8,8 млрд. руб., т. е. на 2,5 млрд. (+ 39—40%), причем темп прироста достиг за последний год огромной цифры в 15%.

Эти данные говорят о реальном накоплении, т. е. о *расширенном воспроизводстве*. Если же взять всю сумму капитальных вложений, т. е. включить и возмещение сношенных частей "капитала", то мы получим такие цифры.

Весь обобществленный сектор: здесь цифра годовых вложений поднялась с 2 млрд. до 3,4 млрд. руб. по тем же ценам.

Государственная и кооперативная промышленность: здесь соответствующие цифры будут составлять 890 млн. руб. в 1925/26 г. и 1,5—1,6 млрд. руб. в 1927/28 г.

Интересно также отметить систематический рост совершенно *нового промышленного строительства*. Доля средств, идущих на это строительство, в процентах к общим ассигнованиям на промышленность неуклонно возрастает: 1925/26 г. — 12%, 1926/27 г. — 21, 1927/28 г. — 30%. Чрезвычайно быстро растет удельный вес промышленности во всем народном хозяйстве, удельный вес производства средств производства в промышленном секторе и т. д. Характерно при этом то обстоятельство, что доходы *крестьянства*, по последним исследованиям, почти наполовину состоят из доходов *промышленных* (промыслы, строительство, доходы от лесоразработок и проч.)¹. Все это показывает, насколько быстро идет процесс индустриализации страны, насколько ярко идет в то же время процесс *социализации* (обобществления) всей ее экономики. Цифры, касающиеся вытеснения частника, общеизвестны. Растет товарооборот страны, в частности оборот между городом и деревней. Растет грузооборот. Растет бюджет. Из года в год увеличивается численность рабочего класса. Растет материальный и культурный уровень его жизни. И т. д. и т. д.

И в то же время рост нашей экономики и несомненный рост *социализма* сопровождаются своеобразными "кризисами", которые, при всем *решающем* отличии закономерностей нашего развития от капиталистического, *как будто* "повторяют", но в вогнутом зеркале кризисы капитализма; и тут и там диспропорция между производством и потреблением, но у нас это соотношение взято "навыорот" (там — перепроизводство, здесь — товарный голод; там спрос со стороны масс гораздо меньше предложения, здесь этот спрос больше предложения); и тут и там идет вложение огромных сумм "капитала", которое связано со специфическими кризисами (при капитализме) и "затруднениями" (у нас); но у нас и это соотношение взято "навыорот" (там — перенакопление, здесь — недостаток капитала); и тут и там — диспропорция между различ-

¹См. "Контр, цифры" Госплана на 1927/28 г. С. 16.

ными сферами производства, но у нас типичен *металлический голод*. *Безработица* у нас имеет место одновременно с систематическим ростом численности занятых рабочих. Даже аграрный "кризис" у нас идет "навыворот" (недостаток предложения хлеба). Словом, в особенности истекший год поставил перед нами проблему *наших "кризисов"*, имеющих место в начальные периоды переходной экономики в стране отсталой, мелкобуржуазной по составу своего населения, находящейся во враждебном окружении.

Маркс, как известно, дал теорию *капиталистических кризисов*. Эти кризисы он выводил из общей бесплановости ("анархии") капиталистического производства, из невозможности при капитализме правильных *пропорций* между различными элементами процесса воспроизводства, в том числе между производством и потреблением, или, другими словами, из *невозможности для капитализма "сбалансировать" различные элементы производства*. Это вовсе, конечно, не значит, что Маркс обходился *проблемой классов и классовой борьбы*. Потребление масс, его уровень, самая ценность рабочей силы включают, по Марксу, и момент классовой борьбы. Во всей механике развертывающихся противоречий между производством и потреблением, между ростом производства и отношениями распределения уже *включена* эта борьба классов, *напрягающая на себя костюм экономических категорий*. Отрывать классы и классовую борьбу от экономических отношений пытался известный буржуазный экономист проф. Туган-Барановский, который в своей "социальной теории распределения" подчеркивал *только* момент "классовой борьбы", *выбрасывая за борт ее экономические определения*, а в своей теории кризисов, выбрасывая момент потребления масс, выбрасывал тем самым целиком и момент классовой борьбы. Единственно правильной является, однако, именно теория Маркса, а не буржуазная теория *Туган-Барановского*. Поэтому и к вопросу о *наших "кризисах"* можно и должно подходить с методологией Маркса, а не "социальной теорией распределения" *Туган-Барановского*, хотя она внешне и "базируется" на "классовом" принципе. С другой стороны, смешно упрекать, скажем, схемы воспроизводства во II томе "Капитала" в том, что они, эти схемы, игнорируют проблему классов: это значило бы не понимать ни теории классовой борьбы, ни марксовской теории воспроизводства.

В переходный период (переходный от капитализма к социализму) классы еще остаются, и классовая борьба временами даже обостряется. Но общество переходного периода есть в то же время известное *единство*, хотя и противоречивое. Поэтому и для этого общества (с гораздо большим, если уж на то пошло, "правом") можно построить, по аналогии со вторым томом "Капитала", "схе-

мы воспроизводств", т. е. наметить условия правильного сочетания различных сфер производства и потребления и различных сфер производства между собою, или, другими словами, условия *подвижного экономического равновесия*. По сути дела в этом и состоит задача выработки *народнохозяйственного плана*, который все больше и больше приближается к балансу всего народного хозяйства, плана, ознательно намечаемого, являющегося и предвидением (прогнозен) и директивой одновременно.

Поставим тепрь дальнейший вопрос: если у нас "кризисы" имеют как будто :арактер "вывернутых наизнанку" капиталистических кризисен; если у нас эффективный спрос масс шагает впереди производсва, то *не есть ли "товарный голод" общий закон нашего развгтия?* Не обречены ли мы на — периодические или непериодические — "кризисы" на *обратной* основе, на *ином* соотношении между производством и потреблением? Не суть ли эти "критические" атруднения *железный закон* нашего развития?

В этой встречающейся и в нашей экономической литературе постановке вопроа уже заранее заложен определенный порок. Здесь смешиваются две совершенно различные вещи: с одной стороны, отставание — в каждый данный момент — развгтывающихся производительныхсил от еще более быстро растущих потребностей ("спроса" — в широком смысле этого слова), с другой — специфически остря, "кризисная", форма, а именно форма *товарного голода* (гд(уже идет речь о спросе *платежеспособном*). Первое явление ыражает лишь тот 'факт, что общество действительно перехо;ит к социализму, что рост потребностей является непосредствешой двигательной пружиной его экономического развития, что производство становится *средством* и т. д. Со всем другое — *момнты кризисного характера*, которые *нарушают ход воспроиздства*. Они могут лежать лишь в *нарушении* условий экономического равновесия, т. е. вытекать из *неправильного сочетания элментов воспроизводства* (включая сюда и *момент потребления*). "Извращенный" — по сравнению с капиталистическим — характер "кризисов" определяется действительно принципиально *иоым* соотношением между потребностями масс и производством. Io это соотношение не есть *развивающийся антагонизм* (набор<г, производство догоняет все время потребление масс, идущее лереди, являющееся основным стимулом всего развития), поэтом; здесь нет базы для "*закона кризисов*", для *закона неизбежны*: кризисов. Но здесь могут быть "кризисы", вытекающие из *относительной анархичности*, т. е. *относительной бесплановости* хояйства переходного периода.

Относительна! *бесплановость* — или *относительная* плановость — хояйств; переходного периода имеет своей основой су-

ществование мелких хозяйств, форм рыночной связи, т. е. значительных элементов стихийности. Поэтому и сам план имеет особую природу: это вовсе не более или менее "законченный" план развитого социалистического общества. В этом плане есть много элементов предвидения *стихийной равнодействующей* (например, исчисление урожая, товарной массы хлеба, товарной массы продуктов крестьянского производства вообще, а следовательно, и цен и т. д. и т. п.), которая становится исходным пунктом для той или другой директивы. Именно поэтому у нас невозможен "идеальный" план. Именно поэтому здесь до известной степени могут иметь место ошибки. Но ошибка, имеющая свое объяснение, и даже *неизбежная* ошибка не перестает быть *ошибкой*. Это во-первых. Во-вторых, грубейшее нарушение основных пропорций (как у нас в случае с зерновым хозяйством, о чем ниже) и соответствующие просчеты *отнюдь не неизбежны*. В-третьих, если любой хороший план не всемогущ, то плохой "план" и плохое хозяйственное маневрирование вообще могут загубить и хорошее дело.

В давнишней полемике с троцкистами (см. сборник: "К вопросу о троцкизме") нам приходилось доказывать, что *нельзя переоценивать* планового начала и не видеть очень значительных элементов *стихийности*; приходилось еще тогда разжевывать ту истину, что понятие пропорции между отраслями промышленности, взятой "в себе", т. е. безотносительно к крестьянскому рынку, есть *бесмысленное* понятие, что именно поэтому сила нашего плана *относительна* и структура его *своеобразна*. А в полемике с *Е. А. Преображенским* (см. "К вопросу о закономерностях переходного периода") приходилось разъяснять, что нельзя при анализе закономерности переходного периода отвлекаться от экономической политики пролетарского государства, ибо здесь огромная часть хозяйства есть *государственное* (и связанное с ним кооперативное) хозяйство, важнейшие хозяйственные организации суть *государственные* организации и т. д. Поэтому, несмотря на относительность нашего планирования, роль его поистине огромна; крупные ошибки хозяйственного руководства, вызывая нарушение основных хозяйственных пропорций в стране, могут тем самым вызвать к жизни и крайне неблагоприятные для пролетариата перегруппировки классов. Нарушение необходимых *экономических* соотношений имеет своей другой стороной нарушения *политического* равновесия в стране.

Из того, что "товарный голод" не есть абсолютный закон развития переходной экономики, что "кризисные" нарушения основных хозяйственных пропорции не неизбежны, вытекает следующее:

Чтобы добиться возможно более благоприятного (возможно более бескризисного) хода общественного воспроизводства и сие-

тематического роста социализма, следовательно, возможно более выгодного для пролетариата соотношения классовых сил в стране, — необходимо добиваться возможно более правильных сочетаний основных элементов народного хозяйства ("балансировать" их, расставляя их наиболее целесообразным образом, активно воздействуя на ход экономической жизни и классовой борьбы).

Всякий отказ от этой важнейшей и наисущественнейшей задачи является *капитуляцией перед мелкобуржуазной стихией*, воплощением знаменитых исторических лозунгов мелкобуржуазной расхлябанности: "авось", "небось" и "как-нибудь". По сути дела смешно даже доказывать эту аксиому. Но такова консервативность и рутина нашего бюрократического аппарата, что ее еще *приходится* "доказывать", ибо там сплошь и рядом еще гнездится эта изумительная идеология: раз затруднения *все равно* будут — айда на печку!

П

Реконструктивный период требует от хозяйственного руководства самого тщательного продумывания проблем текущей политики. Здесь прежде всего вновь ставится все тот же "проклятый" вопрос о *соотношении города и деревни*, и вновь разогреваются старые "рецепты", долженствующие якобы спасти нас от всяких зол и напастей: троцкистские чревоушатели, эти садовники, дергающие растение за верхушку, чтобы оно "скорее росло", и мелкобуржуазные рыцари крепкого хозяина, которые скорбят и хнычут по поводу "форсированного наступления на кулачество", — все они загомосились на фоне затруднений в связи с хлебозаготовками, ожили, возобновили продукцию своих паначей, выступили — в который раз! — со своими пожеланиями, требованиями, предостережениями, угрозами. Рассмотрим и мы эту "проблему проблем", еще раз критически проверив свою линию.

Мы провели историческую борозду между капиталистическим миром и миром пролетарской диктатуры, но нам полезно использовать исторический опыт капитализма. Нам полезно использовать этот опыт и с точки зрения интересующей нас проблемы, тем более, что все мы помним положение Маркса: различные типы соотношений города и деревни отмечают целые исторические эпохи.

В пределах и рамках капитализма, нетрудно различить три основных типа отношений. *Первый* тип — наиболее отсталое, полукрепостническое *сельское* хозяйство, крестьянин-паупер, голодная аренда, беспощадная эксплуатация мужика, слабая емкость внутреннего рынка. (Пример: дореволюционная Россия.) Второй

тип — гораздо меньшие остатки крепостничества, крепостник-помещик в значительной степени уже капиталист, более зажиточное крестьянство, большая емкость крестьянского рынка и т. д. Третий тип — "американский" — почти полное отсутствие феодальных отношений, "свободная" земля, на начальных ступенях развития отсутствие абсолютной ренты, зажиточный фермер, огромный внутренний рынок для промышленности. И что же? Нетрудно видеть, что мощь и размах индустриального развития, *мощь и размах* роста производительных сил были максимальны именно в *Соединенных Штатах*.

Троцкисты, ставя проблему *максимальной* перекачки (взять все, что "технически достижимо"; брать больше, чем брал царизм, и т. д.), хотят поместить СССР в этом историческом ряду "за" *старой Россией*, в то время как его нужно поместить "за" *Соединенными Штатами Америки*. Ибо, если Соединенные Штаты осуществляют наиболее быстрое, в *делах капитализма*, развитие сельского хозяйства и движения производительных сил в целом, то мы — на *социалистическом* базисе, на основе решительной борьбы со всеми капиталистическими элементами — должны идти еще быстрее, в тесном *союзе* с решающими массами крестьянства. В своей наивности идеологи троцкизма полагают, что максимум годовой перекачки из крестьянского хозяйства в индустрию обеспечивает максимальный темп развития индустрии вообще. Но это явно неверно. Наивысший *длительно* темп получится при таком сочетании, когда индустрия подымается на *быстро растущем* сельском хозяйстве. Именно тогда и *индустрия* дает *рекордные* цифры своего развития. Но это предполагает возможность быстрого реального накопления в сельском хозяйстве, следовательно, отнюдь не политику троцкизма. Переходный период открывает новую *эпоху* в соотношении между городом и деревней, эпоху, которая кладет конец систематическому отставанию деревни, "идиотизму деревенской жизни", которая закладывает фундамент курса на *уничтожение* противоположности между городом и деревней, которая поворачивает самую индустрию "лицом к деревне" и индустриализирует сельское хозяйство, выводя его с исторических задворков на авансцену экономической истории. Троцкисты не понимают, следовательно, того, что *развитие индустрии зависит от развития сельского хозяйства*.

С другой стороны, мелкобуржуазные рыцари, "защищающие" сельское хозяйство от всяких долевого отчислений в пользу индустрии, стоят по сути дела на точке зрения увековечения мелкого хозяйства, его убогой техники, его "семейной" структуры; его узенького культурного горизонта. Глубоко консервативные по существу, видящие в хуторском хозяйстве альфу и омегу техни-

ки, агрономии, экономики, эти идеологи "хозяйчика" отстаивают рутину и индивидуализм в эпоху, которая ставит на своем знамени революционное преобразование и коллективизм, и по сути дела расчищают путь махрово кулацким элементам. Если троцкисты не понимают, что развитие индустрии зависит от развития сельского хозяйства, то идеологи мелкобуржуазного консерватизма не понимают, что *развитие сельского хозяйства зависит, от индустрии*, т. е. что без трактора, химического удобрения, электрификации сельское хозяйство обречено топтаться на месте. Они не понимают, что именно индустрия есть рычаг радикального переворота в сельском хозяйстве и что без *ведущей роли* индустрии невозможно уничтожение деревенской узости, отсталости, варварства и нищеты.

Исходя из преодоления обоих этих флангов "общественной мысли", мы должны теперь разрешить конкретный вопрос о соотношении между индустрией и сельским хозяйством у нас в СССР в *данный* период. Основные факты, которые мозолят всем глаза, таковы: при общем росте оборота между городом и деревней — товарный голод, т. е. и недостаточное (резко недостаточное) покрытие деревенского спроса, следовательно, как-будто отставание промышленности от сельского хозяйства; с другой стороны — затруднения с хлебом, недостаточное предложение хлеба по сравнению со спросом *на него*, т. е. как будто отставание сельского хозяйства; огромный рост промышленной продукции и огромный рост капитального строительства и в то же время — весьма значительный *товарный дефицит*. Все эти "парадоксы" нашей хозяйственной жизни должны получить свое разрешение. От этого разрешения зависят и основные директивы нашей политики.

Троцкий в своем заявлении Коминтерну ("Июльский пленум и правая опасность") — документе, неслыханно клеветническом и кликушеском, — пытается местами *аргументировать*, опомнясь на минуту от перманентного визга. Важнейшие места аргументации: 1) "что отсталость сельского хозяйства является причиной всех трудностей, это, разумеется, бесспорно"; 2) "по типу своему нынешнее сельское хозяйство бесконечно отстало, даже по сравнению с нашей очень отсталой промышленностью"; но 3) "несмотря на несравненно более высокий свой, по сравнению с сельским хозяйством, технико-производственный тип, наша промышленность не только не доросла еще до ведущей и преобразующей, т. е. до подлинно социалистической роли по отношению к деревне, но и не удовлетворяет даже и текущих товарно-рыночных потребностей, *задеро*сивая* тем самым ее развитие"; 4) "поднять сельское хозяйство вверх (точно его можно подымать) и вниз! — *Н.Б.*) можно только через промышленность. Других рычагов нет... Смешивать

вать воедино два вопроса: об общей исторической отсталости деревни от города и об отставании города от рыночных запросов сегодняшней деревни — значит сдавать гегемонию города над деревней".

Из этих рассуждений делаются и выводы: партия с XII съезда(!) вела *правую политику*, политику недостаточной индустриализации и, следовательно, утери темпа, откуда и вырос кризис хлебозаготовок; партия в феврале признала, — утверждает Л. Д. Троцкий, — отставание промышленности, но теперь (после июльского пленума и отмены чрезвычайных мер) партия снова взялась за старое и т. д. и т. д. *Генеральный* вывод: необходимо форсировать индустриализацию *сверх* того, что делается в настоящее время (о других "выводах" автора здесь говорить не место).

В этих рассуждениях поражает не только то, что они чаще противоречат "музыке социализма", которую автор перманентной революции слышал в первых контрольных цифрах, появившихся, как это всем известно, *гораздо позднее* XII съезда. В этих рассуждениях поражает прежде всего полное отсутствие анализа динамики развития. Ни вопрос об основных фондах промышленности по сравнению с основными фондами сельского хозяйства, ни вопрос о величине продукции промышленности и сельского хозяйства, ни вопрос о движении этих соотношений не интересуют автора. Между тем соответствующие факты кое о чем говорят даже для людей, трижды оглушенных буржуазной ложью о СССР.

Дело не просто в "техничко-производственном типе" промышленности, который более высок, чем "тип" крестьянского хозяйства (эта святая истина вряд ли нуждается даже в упоминании), что не только "тип", но и конкретная динамика развития дает *гигантский перевес* индустрии и обобщественному сектору вообще. Из этих рекордных по промышленности цифр вытекает также, что не в якобы низком *темпе* развития (при данных средствах, ресурсах и возможностях) лежит *корень* объяснения того, что наша промышленность не покрывает деревенского спроса, — темп развертывания нашей промышленности по сравнению с капиталистическими странами *неслыханно высок* (даже товарная продукция промышленности растет значительно быстрее товарной продукции сельского хозяйства); из этой картины вытекает, что дело отнюдь не в отставании индустрии от сельского хозяйства. Словом, из этих цифр вытекает необходимость искать какое-то другое, менее элементарное, но более *действительное* объяснение.

Характерно, что Троцкий и троцкисты не только "не интересуются" всеми вышеприведенными фактами (в 1925 г. они ана-

логичными фактами все же интересовались, правда, с "музыкальной" точки зрения), но они "не замечают" и других крупнейших по своему значению фактов. Видимость аргумента у Троцкого — *непокрытие деревенского спроса*. Но он отнюдь не затрудняет себя вопросом о характере этого спроса, о структуре спроса на промтовары вообще и т. д. Между тем эти вопросы, как мы сейчас увидим, имеют *решающее* значение.

Во-первых, почему у "сверхиндустриалистов" троцкистского толка *деревенский* спрос отождествляется со спросом *сельского хозяйства*, и в частности со спросом со стороны *зернового хозяйства*, — спросом, основанным на движении соответствующей сельскохозяйственной или даже зерновой *продукции* (ибо говорить об "отставании" или "неотставании" промышленности от сельского хозяйства на основании непокрытого деревенского спроса можно только при условии такого отождествления)? Почему не делается никакой, *ровно никакой* попытки проанализировать *структуру деревенского спроса*?

Между тем уже в "Контрольных цифрах" на 1927/28 г. мы читаем, что "по последним исследованиям сумма этих доходов (доходов не специально сельскохозяйственного характера. — Н.Б.) оказывается *почти равной сумме доходов от реализации сельскохозяйственных продуктов*". В 1927/28 г. доход от реализации сельскохозяйственной продукции (вне деревни) составлял 2634 млн. черв. руб., а от неземледельческих занятий (вне деревни) — 2400 млн. руб.

Таким образом, действительно, *почти половина доходов крестьянства* (а следовательно, *почти половина деревенского спроса*) есть результат не земледелия, а других заработков, и в первую очередь заработков, связанных с *самой промышленностью* (строительные работы и пр.). *Поэтому делать вывод об отставании промышленности от сельского хозяйства на основе только факта непокрытого деревенского спроса — нелепо.*

Во-вторых, делать этот вывод вдвойне нелепо, если связывать его (как это и делают господа критики) с кризисом *хлебозаготовок*, т. е. с проблемами зернового хозяйства. Теперь-то и малому дитяти ясно, что оппозиционные побасенки об "ужасно агромадных" натуральных зерновых фондах деревени, все эти разглагольствования о 900 млн. пудов разлетелись, как яркие пузыри, и лопнули навсегда. *Никто* больше этим рассказням не верит. Наоборот, все яснее и яснее становится то обстоятельство, что *хлеба* у нас производится вообще *мало*, что у нас часто в подсчетах *смешивали* растущие доходы деревни, ее *общие* доходы с доходами от *зерна*, т. е. по росту суммарных деревенских доходов неправильно судили о *движении производства зерновых хлебов*.

Даже по предположительным данным "Контрольных цифр" на 1927/28 г., данным, которые оказались для 1927/28 г. по зерну *преувеличенными*, отмечалось *сокращение* валового сбора зерновых культур. По этим данным, сбор зерновых хлебов составлял в 1926/27 г. 3779 млн. руб. по довоенным ценам, в 1927/28 г. — 3708 млн. руб.; в процентах к предыдущему году составляет для 1926/27 г. прирост на 3,8%, а для 1927/28 г. — сокращение на 1,9% (а в действительности сокращение оказалось еще больше). В червонном исчислении оба года показывают сокращение: в 1926/27 г. на 15,5%, в 1927/28 г. дальнейшее *сокращение* на 0,6%.

Таким образом, при *бурном росте индустрии, при значительном росте населения, при подъеме потребностей этого населения количество хлеба в стране не растет*. Разве не ясно, что наплевистское отношение к *зерновой* проблеме являлось бы при таких условиях настоящим преступлением? И разве не ясно, что троцкистская постановка вопроса и троцкистское его "решение" вели бы прямехоньким путем к действительному, а не иллюзорному краху.

Хлебозаготовительный кризис явился выражением вовсе не *изобилия* хлеба при голоде на промтовары. Это "объяснение" не выдерживает никакой критики. Он *подготавливался* в обстановке измельчания крестьянского хозяйства стабильностью или даже падением зернового хозяйства и проявился; 1) при выросшей диспропорции цен: на зерно — с одной стороны, техкультур — с другой; 2) при росте добавочных доходов от неземледельческого труда; 3) при недостаточном повышении налоговых ставок на кулацкие хозяйства; 4) при недостаточном снабжении деревни промтоварами; 5) при возросшем хозяйственном влиянии кулачества в деревне.

В своем существе кризис этот связан был с неправильной политикой цен, с огромным разрывом цен на зерно и на другие продукты сельского хозяйства. В результате этого происходило перераспределение производительных сил *в сторону от* зернового хозяйства, их (относительное) *бегство* из области зерновой продукции. Само собой разумеется, что этот процесс наиболее ярко проявлялся в *производящих районах*. Вопиющим примером (не типичным, однако, примером) неправильного маневрирования с ценами является *Северный Кавказ*. Здесь валовой сбор пшеницы с десятины был: в 1925/26 г. — 69,9 пуд.; в 1926/27 г. — 37,9; в 1927/28 г. — 29,8 пуд. При этом сбор в 69,9 пуд. сопровождался со стороны заготовительных органов ценой в 1 р. 15 к., а при сборе в 37,9 пуд. — в 1 р. 02 к. В результате, если вычсть семена, крестьянин выручал с десятины: в 1925/26 г. — 72 руб., в 1926/27 г. — 32 руб., в 1927/28 г. — 24 руб. Если даже допустить, что эти

данные не вполне точны, все же они с достаточной ясностью характеризуют определенную тенденцию. Конечно, это — пример исключительный, по нему нельзя судить об общем положении вещей. Но он указывает на большие прорехи не только в области нашего общего планирования (просчет с зерном в масштабе СССР), но и в области нашего порайонного маневрирования.

Если процесс топтания на месте (и даже падения) зернового хозяйства наиболее резко проявлялся в производящих районах, то он не мог не отражаться в конце концов и на районах потребляющих: отсутствие снабжения хлебом этих районов должно было приводить к росту натурализаторской тенденции.

Здесь — пару слов о значении закона цен. С легкой руки *Е. А. Преображенского* идеологи троцкизма воображают, что закон социалистического накопления должен чем дальше, тем больше изнашивать закон ценности, который есть закон равновесия *товарного* производства. Здесь не место разбирать подробно всю абсурдность этого положения. Укажем здесь, что самое противопоставление закона ценности как закона товарного производства и закона социалистического накопления как заместителя и наследника закона ценности *нелепо* уже по одному тому, что и при капитализме был закон накопления, действовавший на основе закона ценности: поэтому закон ценности может перерасти в наших условиях во что угодно, но только не в закон накопления. Сам закон накопления предполагает существование другого закона, на основе которого он "действует". Что это — закон трудовых затрат или что-либо иное, — в данном случае для нас безразлично. Ясно одно: если какая-либо отрасль производства систематически не получает обратного издержек производства плюс *известную* надбавку, соответствующую части прибавочного труда и могущую служить источником расширенного воспроизводства, то она либо стоит на месте, либо *регрессирует*. Этот закон "годится" и для зернового хозяйства. Если соседние отрасли производства находятся в сельском хозяйстве в лучшем положении, происходит процесс *перераспределения* производительных сил. Если этого нет — происходит, в наших условиях, общий процесс *натурализации сельского хозяйства*. Думать, что рост планового хозяйства означает возможность (на том милом основании, что отмирает закон ценности) действовать, как левая нога хочет, значит не понимать азбуки экономической науки. Эти соображения являются достаточным базисом для определения границ "перекачки". *Противники индустриализации* возражают против всякого отчуждения хотя бы части прибавочного продукта, т. е. против всякой "перекачки". Но в таком случае замедляется темп индустриализации. *Троцкисты* определяют величину перекачки в пределах "технически до-

сдаваемого" (т. е. выходить даже за пределы прибавочного продукта). Ясно, что в таком случае не может быть и речи о *развитии* сельского хозяйства или его зерновой отрасли, что необходимо для развития индустрии же. *Здесь истина лежит посередине.*

Но развитие (именно развитие, т. е. расширенное производство) сельского хозяйства вообще (в том числе и производство сырья, и зернового хозяйства) необходимо и с точки зрения экспорта *и импорта*. За ввоз оборудования нужно платить. То же самое за ввоз сырья. Было бы совершенно дикой вещью, если бы мы после выпадения хлебного экспорта на основе зернового кризиса вообще переориентировались так, что навсегда поставили бы крест на этом экспорте. Довольно с нас временной зависимости от заграницы по линии импорта оборудования. Зависеть от нее одновременно и по оборудованию, и по сырью, и по хлебу — *немыслимо*. Мы должны, опираясь на нашу сельскохозяйственную базу и используя ее продукцию, платя за импортное оборудование "сельскохозяйственной валютой" (что, конечно, вовсе не исключает необходимости усиления и промышленного экспорта), *развивая свою тяжелую индустрию*, постепенно эмансипироваться от зависимости и по линии оборудования и становиться, таким образом, все более и более на собственные ноги (что, разумеется, не исключает необходимости дальнейшего использования международных экономических связей).

В-третьих, почему троцкисты умалчивают о *внедренческом спросе*? Разве у нас сполна покрывается спрос *рабочего* населения? Разве у нас сполна покрывается производительный спрос *самой промышленности*? Разве у нас покрывается спрос на промтовары (металл, топливо, строительные материалы и пр.), *предъявляемый прочими отраслями обобществленного хозяйства* (транспорт, жилищным строительством и т. д.)? Ведь нужно же понять, какое огромное значение имеют эти обстоятельства для понимания корней товарного голода, для понимания хода воспроизводства у нас.

Правда, в этой области у нас нет вразумительных статистических данных: наши хозяйственные органы еще не поняли всей *абсолютно неотложной* необходимости тщательного и вдумчивого изучения *структуры спроса*¹ на промтовары, хотя это значение с точки зрения анализа *воспроизводства* является совершенно исключительным. По чрезвычайно грубым и лишь примерным ис-

¹ Под спросом в данном случае понимается не только денежный спрос, но и спрос, удовлетворяемый, допустим, данным производственным объединением его же собственной продукцией (например, спрос передельных заводов Югостали на чугун, производимый самой же Югосталью, и т. д.).

числениям, произведенным по моей просьбе некоторыми товарищами и дающим представление не столько о точных пропорциях, сколько о *порядке* интересующих нас величин, дело представляется в следующем виде:

% от общего спроса
на промтовары

1. Спрос на промтовары, предъявляемый самой промышленностью (как для нужд текущего производства, так и для капитального строительства)	37—39
2. Спрос прочих отраслей обобщественного хозяйства	15—16
Итого спрос всего обобщественного хозяйства (без зарплаты)	52—55
3. Спрос лиц, живущих на заработную плату	15—16
4. Спрос прочего городского населения	около 5
5. Спрос крестьянства	23—25
6. Спрос на экспорт товаров	2—2,5

При этом спрос, создаваемый обобщественным *капитальным строительством* (со включением зарплаты строительных рабочих), входит в совокупный спрос на промтовары в размере, вероятно, 16—17%.

Таким образом, эти примерные исчисления, касающиеся структуры спроса на промтовары на предстоящий 1928/29 г., показывают, что деревенский спрос даже в его целом составляет лишь одну пятую или одну четвертую всего совокупного спроса на промтовары. Что касается других частей спроса (т. е. трех четвертей или даже четырех пятых его!), то ведь *здесь налицо тоже отставание*. В частности, и сама промышленность, развиваясь бешено, в рекордных темпах, предъявляет и бешеный спрос на промтовары же, но не может его удовлетворить. Когда Троцкий говорит, что промышленность отстает от роста деревенского спроса, от роста сельского хозяйства, то этот аргумент лишь на первый взгляд может выглядеть убедительно. Но вот при внимательном анализе оказывается, что *промышленность "отстает" от самое себя!* Что это значит? "Промышленность отстает от самое себя". Как понимать эту формулу? А это значит, что *промышленность в своем развитии натывается на границы этого развития*. Вот тот вывод, который обходится сверхиндустриалистом Троцким и замазывается рассуждениями о деревенском спросе на промтовары, рассматриваемом изолированно от всего совокупного спроса на промтовары. А "натываться" на границы означает следующее: 1) очевидно, взяты недостаточно правильные соотношения между отраслями самой промышленности (например, явное

отставание металлургии); 2) очевидно, взяты недостаточно правильные соотношения между ростом текущего производства промышленности и ростом капитального строительства (как промышленности, так и всего обобщественного сектора в целом); если нет кирпича и не может быть в данном сезоне его произведено (по техническим условиям) больше определенной величины, то нельзя сочинять программы строительства, *превышающие* этот предел, и вызывать этим спрос, который не может быть покрыт, ибо сколько ни форсируй строительство дальше, все равно из воздуха не сделаешь фабричных зданий и жилищ (к этому вопросу мы еще вернемся при обсуждении проблемы капитальных затрат); 3) очевидно также, что границы развития даны *производством сырья*: хлопок, кожа, шерсть, лен и т. д. равным образом не могут быть добыты из воздуха. Но как ведомо всем, эти предметы суть продукты *сельскохозяйственного производства*, и их недостаточность является причиной недостаточного развития валовой продукции промышленности, которая не может, в свою очередь, покрыть целиком ни спроса городского, ни спроса деревенского населения. Если, следовательно, налицо недостача сырья плюс недостача хлеба (а это, помимо прочего, означает также "недостачу" экспорта и недостачу импортных товаров), плюс недостача строительных материалов, то нужно быть поистине острым человеком, чтобы требовать еще "сверхиндустриалистской" программы.

Подводя общие итоги, нужно сказать: 1) по *основным фондам, валовой и товарной продукции темп развития индустрии чрезвычайно превышает темп развития сельского хозяйства*; 2) *зерновое хозяйство, поставленное в крайне невыгодные условия, угрожающе отстает даже от минимально необходимых темпов*; 3) *спрос со стороны деревенского населения наполовину является неземледельческим спросом, и сам в значительной мере порождается развитием крупной промышленности, обобщественного хозяйства*; 4) *дальнейшее увеличение темпов в развитии индустрии определяется в значительной мере сельскохозяйственными сырьевыми и экспортными лимитами*; 5) очевидно далее, что при распределении средств внутри промышленности (а в части капитального строительства — внутри всего обобщественного сектора) нужно добиться всестороннего учета всех факторов, определяющих "более или менее бескризисное развитие" (из резолюции XV съезда), более правильное сочетание отраслей промышленности и отраслей обобщественного сектора.

Из всего комплекса вытекающих отсюда проблем на первое место становятся проблемы *капитального строительства и зернового хозяйства*. Что касается последнего вопроса, то партия в

своих решениях — в особенности в своих последних решениях — подчеркнула все его огромное значение: отсюда выпрямление политики цен, отсюда постановка вопроса о совхозах и колхозах, отсюда необходимость громадных практических усилий в данной области. Разумеется, *если бы* не было угрожающего отставания зернового хозяйства, его дробления, понижения его товарности и т. д., то целесообразней было бы, пожалуй, деньги, ассигнуемые на совхозы, вложить, скажем, в производство черного металла, которое является узким местом нашей промышленности. Однако даже "сверхиндустриалисты" не решаются напасть на совхозы. Почему? Потому что очевидно именно отставание зернового хозяйства. "Чисто производственная" точка зрения, т. е. точка зрения "увеличения продукции" (Ленин), совпадает здесь с точкой зрения "*классового замещения*", постепенного замещения капиталистических элементов сельского хозяйства возрастающей коллективизацией индивидуальных бедняцких и середняцких хозяйств, *укрупнением* и обобществлением сельскохозяйственного производства. Эта огромная, новая проблема, которая отнюдь не предполагает пренебрежительного отношения к индивидуальному трудовому хозяйству, а, наоборот, должна решаться на *подъеме* индивидуальных хозяйств (именно так ставил вопрос тов. Ленин), требует особого внимания и особого напряжения усилий именно благодаря своей позиции. Это есть, до известной степени, крупное капитальное строительство в сельском хозяйстве, требующее и *новой техники* (тракторизация, механизация, химизация и т. д.), и *квалифицированных кадров*. Подъем индивидуального крестьянского хозяйства, особенно зернового, ограничение кулацкого хозяйства, строительство совхозов и колхозов при правильной политике цен, при кооперировании масс крестьянства и т. д. должны выправить крупнейшую хозяйственную диспропорцию, находившую свое выражение в стабильности и даже регрессе *зерновых культур и в слабом развитии сельского хозяйства вообще*. В общем и целом при составлении наших планов необходимо помнить о *директиве XV съезда: "Неправильно исходить из требований максимальной перекачки средств из сферы крестьянского хозяйства в сферу индустрии, ибо это требование означает не только политический разрыв с крестьянством, но и подрыв сырьевой базы самой индустрии, подрыв ее внутреннего рынка, подрыв экспорта и нарушение равновесия всей хозяйственной системы. С другой стороны, неправильно было бы отказываться от привлечения средств деревни к строительству индустрии: это в настоящее время означало бы замедление темпа развития и нарушение равновесия в ущерб индустриализации страны"*.

¹ Резолюция XV съезда "О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства".

Осью всех наших плановых расчетов, всей нашей хозяйственной политики должна быть забота о постоянно развивающейся *индустриализации страны*, и партия будет бороться против всякого, кто вздумает свернуть нас с этого пути. Со всех точек зрения (развития производительных сил, развития сельского хозяйства, роста удельного веса социализма, укрепления смычки внутри страны, укрепления международного экономического веса, обороноспособности, роста массового потребления и т. д. и т. п.) индустриализация СССР есть для нас *закон*. При этом нужно постоянно иметь в виду, что наша социалистическая индустриализация должна отличаться от капиталистической тем, что она проводится *пролетариатом* в целях *социализма*, что она *по-другому, по-иному* воздействует на крестьянское хозяйство, что она *по-другому, по-иному* "относится" к сельскому хозяйству вообще. Капитализм создавал *приниженность* сельского хозяйства. Социалистическая индустриализация — это не паразитарный по отношению к деревне процесс (при капитализме, несмотря на развитие сельского хозяйства под влиянием индустрии, элементы такого паразитизма налицо), а средство ее величайшего *преобразования и подъема*. Индустриализация страны означает поэтому и индустриализацию сельского хозяйства, и тем самым она *подготавливает* уничтожение противоположности между городом и деревней.

Понятно, что процесс индустриализации не может идти одинаково плавно на всех ступенях развития. Понятно также, что он ставит нас перед труднейшими проблемами: в полунишей стране необходимо собрать и производительно применить, превратив в новую технику, новые здания и т. д., огромные суммы "капитала". Проблема *капитального строительства* выдвигается поэтому на первый план. Здесь мы сталкиваемся с труднейшими и сложнейшими задачами, которые никак не могут быть решены ни криком, ни "интуицией", ни другими аналогичными качествами. Здесь нужно вдумчивое изучение проблемы, здесь неуместно какое бы то ни было дилетантство, здесь необходима коллективная проработка вопроса, здесь необходим *счет*.

Мы должны стремиться к возможно более быстрому темпу индустриализации. Значит ли это, что мы все должны вкладывать в капитальное строительство? Вопрос в достаточной мере нелеп. Но этот нелепый вопрос скрывает в себе другой вопрос, вполне "лепый", а именно вопрос о границах накопления, о верхнем лимите для сумм капитального вложения.

Прежде всего при составлении программ капитального строительства необходимо иметь в виду директиву партии о *резервах* (валютных, золотых, хлебных, *товарных*). За последнее время вошло в очередную "моду" помалкивать насчет политики резервов:

Ходить бывает склизко
По камешкам иным.
О том, что очень близко,
Мы лучше помолчим.

Однако, хотя "молчание — золото", а золота у нас мало, все же играть в молчанки тут никак нельзя. У нас не только нет резервов, но перебои в снабжении, "очереди" и "хвосты" стали "бытовым явлением", в значительной мере дезорганизирующим и нашу *производственную жизнь*.

Мы говорим о том, что в известной мере ошибки планового руководства неизбежны, что затруднения у нас велики, что международная обстановка напряжена. Можно ли при этих условиях хозяйствовать *без резервов*? Политика, постоянным спутником которой было бы отсутствие резервов, попахивала бы авантюризмом. Именно поэтому партия в последние годы ставила проблему резервов во главу угла. Но эта директива до сих пор выполнялась явно недостаточно. *Нужно создать здесь решительный перелом*, ибо партия выносит свои резолюции вовсе не для забавы. В настоящее время нет ровно никаких оснований для ревизии решений XIV и XV съездов о резервах. Наоборот, вся обстановка диктует нам *выполнение* этих решений. Мы специально интересовались вопросом о том, как обстоит дело с выполнением этой директивы при составлении наших перспективных наметок. Возьмем, например, последние наметки, имеющиеся в области проектировки пятилетки промышленности. "У меня такое впечатление, что при составлении контрольных цифр пятилетки в ВСНХ о политике резервов позабыли и подумать. Так, из отчета *"Экономической жизни"* видно, что слишком большие требования, предъявляемые пятилеткой к бюджету, делают ее *"нереальной"*. А "нереальность" — это недостаток "довольно существенный".

Понятно, что вопрос о резервах стоит в ближайшей связи и с вопросом о *производительном* потреблении (в том числе и капитальном строительстве), и с вопросом о *личном* потреблении (личном потреблении масс). Общеизвестно, что здесь у нас струна натянута крайне туго. *Натягивать ее дальше, еще более обострять товарный голод невозможно*. XV съезд и здесь дал совершенно правильную директиву:

"Нельзя... исходить из одностороннего *интереса накопления* в данный отрезок времени (как того требовал тов. Троцкий...) или исходить из одностороннего *интереса потребления*".

К сожалению, и в вопросе о товарном голоде и пятилетних перспективах промышленности перед нами такая же картина, как

¹ Проблемы пятилетнего плана // Экономическая жизнь. № 188.

в вопросе о резервах. Отчет *"Экономической жизни"* говорит о представленной пятилетке промышленности, что здесь *отсутствует баланс спроса и предложения* (см. речь тов. Межлаука). Если план, который составляется в период кризиса снабжения, не проанализирован под углом зрения баланса спроса и предложения¹, то это, конечно, не внешний недостаток, не "формальная" промашка, а глубокий *внутренний порок. Острота товарного голода должна быть решительно смягчена, и притом не в отдаленной перспективе, а в ближайшие годы. Первые шаги в этом направлении нужно сделать теперь же.*

Необходимо далее поставить вопрос о *материальных элементах* капитального строительства. Для того чтобы индустриализация страны проводилась в жизнь, а не оставалась на бумаге, для того чтобы капитальное строительство было реальностью, а не бюрократической "игрой в цифирки" (Ленин), необходимо обеспечение не только соответствующего количества денег, выражающего собой спрос на строительные материалы и т. д., но и соответствующее *предложение* этих последних, их физическое, натуральное бытие, их простая наличность, притом не их будущая "наличность", а их наличность в настоящем, ибо из "будущих кирпичей" нельзя построить "настоящие" фабрики даже по Бём-Баверку. У нас, однако, часто становятся на какую-то странную точку зрения своеобразного *"денежного фетишизма"*, полагая, что деньги будут — все будет. Между тем, если у нас нет налицо тех или других материалов в нужном (с учетом экономии) количестве и если для их производства требуется период, выходящий за рамки того времени, когда они должны быть производительно потреблены, то не выручат никакие деньги. Можно бить себя в грудь, клясться и божиться индустриализацией, проклинать всех врагов и супостатов, но от этого дело ни капельки не улучшится. Можно надеяться на правило: "авось проскочим!", можно играть в чет-нечет, "загадывать" и т. д., но, увы, объективные соотношения выполнят все равно на свет божий.

Как же, однако, у нас обстоит дело здесь на ближайший год?

Эти данные показывают, что если по кирпичу и цементу были приняты кое-какие меры (хотя 8,6% и 10,8% все же больше, чем "достаточный" дефицит), то дефицит по стеклу, балкам и швеллерам, проволоке, сортовому железу и стали чрезвычайно высок. К сожалению, автор статьи, откуда мы заимствуем эти цифры, не объясняет, при каком именно приросте физического объема строительства будут иметь место эти дефициты. Но если

¹ Судя по некоторым примерным исчислениям, дефицит по КЦ пятилетки чрезвычайно возрастает.

это исчисление дефицитов правильно, то перед нами вырисовывается довольно сложная задача, как же *строить на деле*, если не хватает 20% строительного металла? И нельзя ли здесь иметь более точный подсчет и программы, рассчитанные на *реальные* балки и железо, а не эфирные и воображаемые?

Интересно проследить положение вещей на наиболее отсталом фронте нашей крупной промышленности, на фронте *черной металлургии*, производящей чугуны, рельсы, балки, швеллеры, листовое, кровельное и оцинкованное железо, жель, трубы железные и чугунные, катанку и др.

Дефицит {дефицит!} быстро возрастает (возрастает!) по *всем решительно категориям потребителей!*

Для того чтобы понять, каким лее это образом получается такой парадокс, что у нас идет по всей линии,— и по личному потреблению, и по потреблению производительному, — рост дефицита, так обостряющийся как раз на 1928/29 г., нужно посмотреть, как проектируются у нас цифры прироста капитального строительства.

Какую директиву давал на этот предмет XV съезд партии?

"В вопросе о темпе развития необходимо... иметь в виду крайнюю сложность задачи. Здесь следует исходить не из максимума темпа накопления на *ближайший год* или несколько лет, а из такого соотношения, которое обеспечило бы *длительно* наиболее быстрый темп развития...

В области соотношения между развитием *тяжелой и легкой индустрии* равным образом необходимо исходить из оптимального сочетания обоих моментов, считая правильным перенесение центра тяжести на производство средств производства, нужно при этом учитывать опасность слишком большой увязки государственных капиталов в крупном строительстве, реализующихся на рынке лишь через ряд лет; с другой стороны, необходимо иметь в виду, что более быстрый оборот легкой индустрии (производство предметов первой необходимости) позволяет использовать ее капиталы и для строительства тяжелой индустрии при условии развития легкой индустрии".

Как мы видим, XV съезд партии был очень осторожен. В вопросе о темпе XV съезд прямо говорил *против* бешеного разгона темпа на первые годы и последующего неизбежного снижения. Как же в ходе работ выполняется эта партийная директива? К сожалению, у нас нет свежих материалов о предположениях по капитальному строительству всего обобщественного сектора. Но вот данные о проектировании капитального строительства по промышленности (т. е. примерно о 35% всего обобщественного строительства).

Прирост капитальных вложений в процентах к предыдущему году составляет по вырабатываемой пятилетке (*к счастью, не принятой президиумом ВСНХ*):

1929/30	1930/31	1931/32	1932/33
+39,6%	+7,3%	-1%	-8,3% ¹

Таким образом, здесь поступлено *"как раз наоборот"*. В 1929/30 г. дан разгон почти на 40 % прироста только для того, чтобы эта цифра слетела до 7, а затем до -1, и, наконец, до -8. Не ясно ли, что это — проектировка без *установки*? Какие предпосылки легли в основу акробатических salto maortale в области *такого* серьезного дела, как капитальное строительство? На эти вопросы нельзя найти сколько бы то ни было удовлетворительного ответа. Эти фантастические курбеты покрывают без всякого дефицита самый пылкий спрос на *"товары"* плохого качества...

Нельзя ли и здесь, в вопросе о темпе, потребовать *точного выполнения решений XV съезда*?

Ведь перенапряжение капитальных затрат: 1) не будет сопровождаться реальным строительством такого объема; 2) неизбежно через некоторое время поведет к свертыванию уже начатых работ; 3) крайне неблагоприятно отразится на других отраслях производства; 4) обострит товарный голод по всем линиям; 5) в конечном счете *снизит темп развития*.

Такое положение вещей в условиях стабильных и полустабильных цен имеет еще отрицательное воздействие на *денежную систему*. Но это тема особого порядка, хотя и в *высшей степени важная*.

Для всякого коммуниста понятно, что нужно идти вперед так быстро, как это *возможно*. Понятно, что нам в высокой степени нежелательно снижать уже *достигнутый* темп, который— это нужно помнить •— мы достигли ценою величайшего напряжения бюджета, ценою отсутствия резервных накоплений, ценою сокращения доли потребления и т. д. Мы идем с напряжением *огромным*. И нужно понять, что если мы должны *сохранить* (а не раздуть!) этот темп и в то же время: 1) смягчить товарный голод; 2) сдвинуть вперед дело с резервами; 3) обеспечить более бескризисное развитие, то для этого нужно принять ряд самых решительных мер, обеспечивающих большую эффективность строительства, *большую производительность всех наших производственных единиц и гораздо большую производительность новых, вхо-*

¹ Экономическая жизнь. № 188. Газета не дает процента для 1928/29 г., но, судя по более поздней информации, этот процент достигает 25.

дящих в процесс производства предприятий, — эффективность и производительность, серьезно превышающие теперешние требования в этой области.

Конкретные обследования РКИ показали, что здесь у нас уйма непроизводительных трат и расходов. Эти *faux frais*, связанные с рядом организационных вопросов, нужно свести до минимума. Нужно зверски работать над снижением индекса строительных материалов. Нужно зверски уменьшать период производства (то, что строят в Америке два месяца, у нас строят около 2 лет!). Нужно в значительной мере изменить тип строительства (слишком тяжелые здания и т. п.). Нужно гораздо более экономно расходовать материалы (у нас, например, расходуется в 1,5—2 раза больше металла, чем это необходимо). Вся эта рубрика в целом может дать *гигантскую* экономию, если принять во внимание, что капитальное строительство в промышленности составляет только *одну треть* совокупного строительства по обобществленному сектору (1,25—1,30 млрд. руб. по промышленности без электростроительства из общей суммы в 3,4 млрд. руб. за 1927/28 г.).

Высвобождающиеся суммы должны пойти: 1) на смягчение напряженности на рынке, которая бьет и промышленность, и все обобщественное хозяйство, и рабочих, и крестьян (как мы это видели выше из анализа структуры спроса), и нашу денежную систему; 2) на образование *резервов*; 3) на сохранение реально нами достигнутых темпов.

Одновременно необходимо всемерно подымать производительность наших предприятий, снижать себестоимость продукции (обеспечить действительное массовое производство продукции). Новейшие изобретения, важнейшие технические достижения вообще, серьезная рационализаторская работа, втягивание масс, развитие и применение *науки*, роль которой должна быть теперь повышена в *несколько раз*, — все это должно стоять в центре нашего внимания. Нужно покончить с российским провинциализмом: мы должны следить за каждым движением научно-технической мысли Европы и Америки и использовать каждый их действительный шаг вперед; мы должны научно поставить дело нашего статистического учета; мы должны кончать — и возможно скорее — с неразберихой, дерганием и пр. в системе нашего хозяйствования. Мы должны научиться *культурно управлять в сложных условиях реконструктивного периода*.

Эту задачу возможно решить, лишь поняв следующее: *мы не перестроили так своих рядов, как того требует реконструктивный период*.

У нас должен быть пущен в ход, сделан мобильным максимум хозяйственных факторов, работающих на социализм. Это предпо-

лагает сложнейшую комбинацию личной, групповой, массовой, общественной и государственной инициативы. Мы *слишком* все перенцентризовали. Мы должны спросить себя, не должны ли мы сделать несколько шагов в сторону ленинского государства-коммуны? Это вовсе не значит "распускать вожжи". Наоборот. Основное руководство, важнейшие вопросы должны гораздо тверже, более жестко (*ко зато и более продуманно*) решаться "в центре". Но в строгих рамках этих решений действуют уже нижестоящие органы, отвечающие за *свой* круг вопросов, и т. д. Гиперцентрализация в ряде областей приводит нас к тому, что мы сами лишаем себя *добавочных сил, средств, ресурсов и возможностей*, и мы не в состоянии использовать всю массу этих возможностей, благодаря ряду бюрократических преград: мы действовали бы гораздо более гибко, маневренно, гораздо более успешно, если бы, начиная с отдельного госпредприятия, были бы в состоянии больше применяться к реальным, конкретным условиям и не делать поэтому тысяч маленьких и больших глупостей, которые в сумме "влетают в копеечку".

Хлебозаготовительный кризис сигнализировал нам крупные опасности. Экономика обернулась здесь и своей классовой стороной.

Эти опасности еще не изжиты, и нужна еще большая работа, чтобы они были изжиты. В стране, несомненно, колобродят враждебные нам силы: кулачество в деревне, остатки старых и новые буржуазные группировки в городах. В порах нашего гигантского аппарата гнездятся тоже элементы бюрократического перерождения с их полным равнодушием к интересам масс, их быту, их жизни, их материальным и культурным интересам. Если активные идеологи мелкой и средней буржуазии протягивают свои щупальца и тихонечко пробуют колебать нашу политическую линию (таковы противники индустриализации, противники совхозов, колхозов и т. д.), то чиновники "чего изволите?" готовы выработать какой угодно, хотя бы сверхиндустриалистский план, чтобы завтра хихикать над нами в "узком кругу", а послезавтра идти под руку с нашими противниками. У рабочего класса есть, однако, масса козырей на руках. В борьбе с классовыми врагами, усиливающими свою политическую активность, пролетариат, опираясь на бедноту, организуя ее силы против кулачества, развертывая смелую самокритику в своих рядах, будет все успешнее преодолевать и свои собственные недостатки. Мы растем, и мы можем расти, и мы будем расти с меньшими потрясениями, если станем культурнее и научимся лучше управлять. Именно об этом говорил в последнее время тов. Ленин.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

АВТАРКИЯ (от греч. *autarkia*) — независимость, самоудовлетворенность; политика хозяйственного, культурного и социального обособления страны.

АВТОМАТИЧЕСКИЕ СТАБИЛИЗАТОРЫ — экономические инструменты, при помощи которых можно сглаживать, смягчать воздействие конъюнктурных изменений, спроса (подоходный налог, процентная ставка, корректировка социальных выплат и др.).

АВТОРИТАРИЗМ (от греч. *autog* — основатель, создатель, автор, творец; *autoritas* — подчиненный авторитету) — политический режим, основанный на личной власти; тип сознания, провоцирующий агрессию, нетерпимость к инакомыслию. Российский вариант — самодержавие.

АВТОРИТАРНЫЙ РЕЖИМ — властный режим, основанный на жестком подчинении; в экономике — осуществление правительства в широких масштабах регламентации и регулирования экономической жизни.

АВУАРЫ — средства в иностранной валюте, ценных бумагах и золоте, находящиеся на хранении или в виде депозитов в иностранных банках с определенным режимом использования.

АГРЕГИРОВАНИЕ — исчисление совокупных макроэкономических показателей (величин).

АДМИНИСТРИРОВАНИЕ — руководство или управление посредством специального кадрового аппарата. В обыденном значении термин употребляется как символ формально-бюрократического руководства.

АКТИВЫ — блага, обладающие ценностью и являющиеся собственностью владельца; материальные и финансовые ресурсы, ценные бумаги, недвижимость.

АКТИВЫ КАПИТАЛЬНЫЕ — здания, земля, оборудование, ценные бумаги. А. к. не являются предметом повседневных деловых операций.

АКТИВЫ ЛИКВИДНЫЕ — близки к начальным деньгам; степень их ликвидности зависит от "легкости" их обналичивания и защищенности от рисков.

АКТИВЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА — золотовалютные ценности, ценные бумаги, депозитные счета (в том числе в зарубежных банках-корреспондентах).

АКЦЕПТ — признание векселя лицом, его выписавшим; акцептованные переводные векселя обращаются на фондовой бирже.

АКЦИЗЫ — налоговая надбавка к цене, распространяющаяся на определенный круг товаров и услуг. Ставки налога дифференцированы. Акцизный сбор на спиртные напитки составляет в России около 85% цены. А. носят регрессивный характер, так как изымают у низкооплачиваемых людей более заметную часть располагаемого дохода.

АКЦИИ — ценные бумаги, свидетельствующие об участии в собственности.

Различают А. обыкновенные, т. е. с правом голоса и обязательствами по рискам, и А. привилегированные, т. е. без права голоса, обязательства по рискам, как и по кредитам, не несут.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО — предприятие, капитал которого образуется в результате объединения отдельных капиталов, происходящего путем выпуска и продажи *акций*. Высшим органом А.о. является собрание акционеров, а фактическая власть принадлежит владельцам контрольных пакетов акций (теоретически — группе, распоряжающейся 50% + 1 акция).

АЛЬТРУИЗМ — бескорыстная забота о благе других, готовность пожертвовать личными интересами.

АНАЛИЗ ОБЩЕГО РАВНОВЕСИЯ— рассмотрение рыночной системы в целом, взаимозависимостей между ценами, объемами производства, уровнями занятости и другими макроэкономическими переменными.

АНАЛИЗ СИТУАЦИОННЫЙ — комплексное исследование политического и экономического положения, или отдельной сферы экономики, или деятельности фирмы, банка, корпорации, с тем чтобы сделать выводы и предложить рекомендации.

АНАРХИЗМ — отрицание необходимости государственной власти; политическое учение, сложившееся в середине XIX в. В России сторонники безвластия имели своим идейным вдохновителем князя Кропоткина. Они отрицали организованную борьбу с самодержавием, имели склонность к террору.

АНАХРОНИЗМ — букв. — хронологическая ошибка; пережитки, обычаи, перенесенные из древних времен.

АНТИБЛАГО — продукт или товар, обладающий отрицательной полезностью; широко используется в экономической литературе в связи с "внешними эффектами", т. е. с производством,

связанным с загрязнением окружающей среды (химические выбросы, шум, вибрации, нарушение водного режима и т. д.).

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ — ограничение посредством правовых актов и судебной практики возможностей монопольного контроля над сбытом, установлением цен, условиями продажи одним крупным поставщиком, олигополией и картельным сговором (установление для крупных корпораций предельных долей участия в партнерских фирмах, прямая реорганизация монополистических структур). А.р. защищает свободную конкуренцию, поддерживает малый и средний бизнес.

АПОЛОГИЯ — неумеренное, предвзятое восхищение, ревностная защита какого-либо учения, идеи или личности.

АРБИТРАЖ — 1) разновидность третейского суда, при котором споры решаются арбитрами, избираемыми противными сторонами по взаимному согласию; 2) операции по обмену ценных бумаг и валют, имеющие целью получение прибыли.

АРИФМЕТИКА ПОЛИТИЧЕСКАЯ — направление, возникшее в Европе в XVII—XVIII вв. и включающее сбор и обработку первичных сведений о населении страны, роде занятий, доходах в целях администрирования и налогообложения. Одним из ее родоначальников был Вильям Петти (1623—1687), заложивший основы экономической статистики и ставший первым представителем классической школы в экономике.

АССИГНОВАНИЕ — выделение денежных средств на те или иные цели, смета бюджетных расходов.

АУКЦИОН — разновидность организованного публичного торга. Распространены валютный, фондовый и арбитражный А., торги предметами искусства, особыми видами товаров. А. предполагает соревнование покупателей, назначающих цены устно или через информационные каналы.

АУТСАЙДЕР — предприятие или физическое лицо, остающееся вне объединения; на практике А. подвергается нажиму, преследованию, поскольку использует возможность продажи товаров по монопольно высоким ценам, не присоединяясь к ограничительным правилам, взятым на себя участниками объединения.

БАЛАНС БАНКА — запись всех денежно-кредитных операций, проведенных в течение определенного периода. Финансовые потоки получают как бы два измерения: в пассиве (привлечение средств) и в активе (размещение средств).

БАЛАНС ДВИЖЕНИЯ КАПИТАЛОВ И КРЕДИТОВ — часть платежного баланса, соотношение ввоза и вывоза частных и

государственных средств, полученных и представленных займов и кредитов.

БАЛАНС ПЛАТЕЖНЫЙ — см. *Платежный баланс*.

БАНК — предприятие, торгующее деньгами, средствами платежа. Б. привлекает их в виде вкладов (депозитов), платит вкладчику оговоренный процент, становится должником, проводит размещение средств в виде займов и кредитов, т. е. как бы продает во временное пользование деньги за процент, превышающий процентную ставку по депозитам. Разница, или маржа, является источником банковской прибыли. Б. торгуют ценными государственными и корпоративными бумагами.

БАНК КОММЕРЧЕСКИЙ — финансовое учреждение, имеющее лицензию (чартер) от ЦБ на прием вкладов и предоставление кредитов.

БАНК ЦЕНТРАЛЬНЫЙ — как правило, государственное финансовое учреждение, призванное определять объем *денежной массы* в стране, поддерживать устойчивость денежного обращения, определять *учетную ставку* и ставку резервирования для *коммерческих банков*, вести торговлю государственными ценными бумагами на *открытом рынке*.

БАНКНОТА (банковский билет) — разновидность бумажных денег. Б. были бумажными дубликатами металлических денег и выпускались банками в качестве кредитных денег (векселей) для покрытия потребностей товарооборота. Б. разменивались на металлические деньги. После ликвидации золотого стандарта Б. превратились в бумажные знаки стоимости. Сегодня вслед за чеками (кредитными карточками) возник такой новый вид денег, как электронные средства платежа — компьютерные операции и дебиторские пластинки, используемые при проведении платежей.

БАНКРОТСТВО — несостоятельность, отказ от уплаты долгов. В результате Б. имущество несостоятельного лица продается в пользу кредиторов, а вырученные средства распределяются ликвидационной комиссией пропорционально искам и в соответствии с законом.

БАРТЕР — обмен одного товара на другой (Т — Т).

БЕГСТВО КАПИТАЛА — перевод капитала из стран с неустойчивой, кризисной или слаборазвитой экономикой в стабильные, индустриально развитые страны с целью уклонения от высоких налогов, избежания инфляции или экспроприации, нахождения прибыльного вложения.

БЕДНОСТЬ — состояние людей, доходы которых находятся ниже минимума, определяемого национальной статистикой. Раз-

личают абсолютную и относительную Б. Абсолютная Б. означает, что индивид или семья находится за чертой прожиточного минимума; относительная Б. показывает степень разрыва между доходами низкооплачиваемых граждан и заработками среднего или высокооплачиваемого слоев. В России в числе бедных в 1997 г. находилось 20% населения страны.

БЕЗРАБОТИЦА — социальное явление, при котором часть экономически активного населения, способного и желающего трудиться, не может найти работу, рабочее место, дающее возможность получения дохода.

БЕЗРАБОТИЦА ЕСТЕСТВЕННАЯ — безработица, обусловленная неизбежными изменениями хозяйственных структур и временем, необходимым для переквалификации, переменой места жительства (миграционными процессами), временным выбытием из производства и трудностями возвращения на рабочие места демобилизованных молодых людей или женщин после рождения ребенка. Вместе с тем резерв на рынке труда создает условия для сравнительно быстрого вовлечения дополнительной рабочей силы в трудовой процесс в ситуации подъема. Уровень Б. е. составляет в среднем 1,5—4%.

БЕЗРАБОТИЦА СТРУКТУРНАЯ — безработица, возникшая в результате изменения спроса на потребительские товары или совершенствования техники производства.

БЕЗРАБОТИЦА ФРИКЦИОННАЯ — временная незанятость, связанная с переходом на другую работу, сезонными увольнениями и т. д.

БЕЗРАБОТИЦЫ НОРМА — удельный вес незанятых в общей численности желающих работать. Обычно численность безработных определяет биржа труда, хотя размер регистрируемой *безработицы* может не совпадать с фактическим предложением труда и размером спроса на труд. По Кейнсу, спрос на труд (D), выраженный как сумма зарплат, определяет функцию потребления (C), которая при сокращении снижает темпы роста *национального дохода* и ведет к сокращению занятости (см. *Мультипликатор*).

БИГ-МАК КУРС — обыденное определение натурального курса валюты по соотношению цен одинаковых потребительских корзин (см. *Паритет покупательной способности*).¹ Большой бутерброд стоит в США (по данным на начало 1998 г.) 2,56 долл. В "Макдоналдсах" России его можно купить за 15 руб., т. е. Б.-М. к. долл./руб. составляет 1:6. Официальный курс доллара в национальной валюте выглядит завышенным или заниженным. В Китае и России он выше Б.-М. к., в Швейцарии — ниже.

- БИМЕТАЛЛИЗМ** — параллельное обращение золотых и серебряных монет при стоимостной пропорции между ними, тяготеющей к 1:15.
- БИРЖА** — организованная форма оптовой торговли товарами (по образцам и проспектам), ценными бумагами, валютой. В условиях неустойчивости цен и курсов биржа выступает барометром конъюнктуры, а также является ареной игры для биржевых спекулянтов.
- БИРЖЕВЫЕ СПЕКУЛЯЦИИ** — купля-продажа ценных бумаг, валюты, фьючерсов (см. *Фьючерсы*) с целью получения прибыли; связаны с риском.
- БИХЕВИОРИЗМ** ("бихевио" — в пер. с англ. поведение человека) — учение о поведенческих реакциях индивидов, социальных групп и общества в целом.
- БИХЕВИОРИЗМ СОЦИАЛЬНЫЙ** — см. *Социальный бихевиоризм*.
- БЛАГА** — вещественные предметы, товары и услуги, являющиеся положительным вкладом в экономическое благосостояние (см. *Антиблаго*).
- БОЛЬШИЕ ЦИКЛЫ КОНДРАТЬЕВА** — см. *Длинные волны*.
- БОНЫ** — род облигаций; кредитный документ, использовавшийся у нас во времена нэпа; суррогат денег.
- БРЕТТОН-ВУДСКАЯ СИСТЕМА** — международная валютная система, созданная после Второй мировой войны с целью регулирования валютных расчетов. В качестве резервных средств первоначально использовались золото и доллар, затем, после 1976 г., доллар стал неизменным и золото ушло из международного денежного обращения. В рамках Бреттон-Вудса был образован *Международный валютный фонд*.
- БРОКЕР** — посредник, содействующий осуществлению сделки, соединяющий продавца товара (ценных бумаг, валюты) и покупателя; существуют брокерские фирмы. Б. работает от имени, по поручению и за счет клиента, может оказывать дополнительные услуги, например по рекламе.
- БУРЖУА, БУРЖУАЗНЫЙ** — в средневековой Европе буржуа, или бюргером называли жителя города. Буржуазия — в революционной идеологии — господствующий класс собственников средств производства, подлежащий экспроприации; сегодня этот термин используют для обозначения части среднего класса, владеющего собственностью. В культурологическом смысле буржуазный — это вульгарный, безвкусный, признак показного богатства.
- БЮДЖЕТ** — подлежащая перераспределению часть национального дохода. Государственный Б. организован в виде баланса доходов и расходов за отчетный период, делится на феде-

ральный (общенациональный) и местные, муниципальные Б. (областей, районов, городов).

БЮДЖЕТНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ — ограничение расходов в соответствии с размерами доходов.

БЮДЖЕТНЫЙ ДЕФИЦИТ — неравновесие доходов и расходов, возникающее в связи с превышением расходной части над доходной. Дефицит бывает активным, т. е. обусловлен незапланированным возрастанием расходов (недосбором налогов).

БЮДЖЕТНЫЙ ПРОФИЦИТ — превышение доходов над расходами по основной части бюджета; в России имел место в 2000 г.

БЮРОКРАТИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ — система управления или ведения дел в государственных исполнительных органах и в корпорациях; построена в виде иерархической вертикали, решения спускаются сверху вниз. У каждого чиновника или специалиста есть свои функции, обязанности распределяются более или менее четко. Недостатками Б.с. являются обезличивание деятельности, формализм и оторванность от практической жизни. Разрастание Б.с. свидетельствует, как правило, о слабой эффективности исполнительной власти. Исследованием бюрократии и бюрократических структур занимались М. Вебер, Й. Шумпетер.

ВАЛОВОЙ ВНУТРЕННИЙ ПРОДУКТ (ВВП) — конечный, поступающий в потребление продукт, созданный на территории страны в течение года и состоящий из товаров и услуг.

ВАЛОВОЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ (ВНП) — конечный продукт, произведенный на предприятиях данной национальной принадлежности, включая продукт, произведенный за рубежом предприятиями, находящимися в собственности юридических лиц данного государства.

ВАЛОВЫЕ ПРОДУКТЫ — по стоимости распределяются на часть, потребляемую домашними хозяйствами (С); используемую в качестве инвестиций (I); на закупки товаров и услуг со стороны государства (G). В ВВП входит также сальдо торгового баланса (чистый экспорт со знаком + или -).

ВАЛЮТА — национальные денежные единицы, обратимые в иностранные денежные средства.

ВАЛЮТА РЕЗЕРВНАЯ — используется для международных расчетов, формирует резервы центральных и коммерческих банков, а также международных финансовых организаций.

ВАЛЮТА "МЯГКАЯ" — валюта с падающим курсом, другие страны стараются ее не накапливать.

ВАЛЮТНАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ — операции центрального банка по купле-продаже иностранной валюты с целью поддержа-

ния курса национальной валюты; их скрытый до времени недостаток состоит в том, что эти операции могут сократить валютные резервы страны.

ВАЛЮТНАЯ КОРЗИНА — набор валют, используемый для поддержания курса и привлекательности коллективной валюты (СДР, ЭКЮ).

ВАЛЮТНАЯ ПОЛИТИКА — совокупность нормативных и монетарных действий центрального банка, министерства финансов и других государственных органов в области валютных отношений: поддержания курса национальной валюты, расширения сфер ее конвертируемости и т. д.

ВАЛЮТНАЯ СПЕКУЛЯЦИЯ (валютный арбитраж) — обменные операции с целью получения прибыли от курсовых изменений и колебаний процентных ставок по депозитам в разных валютах.

ВАЛЮТНЫЕ ОПЕРАЦИИ — действия, которые проводят участники валютного рынка: сделки по купле-продаже валют, депозитно-кредитные акции, международные расчеты, обслуживание владельцев кредитных карточек, деноминированных в валюте, и другие неторговые операции.

ВАЛЮТНЫЙ ДИЛИНГ — спекулятивные операции по конверсии (обмену валют, осуществляемому на валютных биржах и в коммерческих банках).

ВАЛЮТНЫЙ (ОБМЕННЫЙ) КУРС — цена иностранной валюты, выраженная в национальной валюте или валюте-посреднике.

ВАЛЮТНЫЙ КУРС ПЛАВАЮЩИЙ — гибкий курс, зависящий от спроса и предложения данной валюты:

ВАЛЮТНЫЙ КУРС ФИКСИРОВАННЫЙ — определяемый центральным банком валютный курс, не допускающий свободного плавания.

ВАЛЮТНЫЙ РИСК — риск, неуверенность, неопределенность ожидаемого дохода, обусловленные колебаниями курсов акций и валют или дефицитами валютных балансов банка.

ВЕКСЕЛЬ — ценная бумага в виде документа о безусловном обязательстве выплатить его держателю определенную денежную сумму в оговоренное время; в условиях кризиса неплатежей используется как квазиплатежное средство.

ВЕРОЯТНОСТЬ — величина между нулем и единицей, иногда выраженная в процентах; определяет степень возможности того или иного события или действия.

ВЕТО (на статьи бюджетных расходов) — особое право запрета или введения в действие норм, принятых законодательным учреждением. В данном случае — право, предоставленное в некоторых странах президенту, отмены или отсрочки вы-

полнения расходных статей государственного бюджета, утвержденными законодателями (парламентом).

ВЛАСТЬ — способность навязать свою волю другим и мобилизовать ресурсы для достижения цели. Проблемам В. уделяли внимание еще античные мыслители (Платон); из средневековых ученых, занимавшихся этой проблемой, можно назвать Макиавелли, а из современников — Л. Э. Мизеса. Существуют теории, пытающиеся объяснить эту специфическую способность отдельных личностей, социальных групп, организаций и государств.

ВМЕНЕНИЕ, ВМЕНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ — согласно *теории вменения* австрийского экономиста К. Менгера ценность благ производственного назначения возникает в результате заимствования ценности *у благ*, способных удовлетворять потребности. Средства производства наделяются ценностью, поскольку они участвуют в производстве соответствующих полезностей.

ВМЕНЕННЫЕ (СКРЫТЫЕ) ИЗДЕРЖКИ — доходы от владения ресурсами — водными, лесными и пр., которые могла бы получить фирма, сдав их в аренду или продав, но которые она недополучает, как бы жертвуя ими, поскольку использует свои производственные возможности неэффективно. При более выгодном, рациональном использовании эти ресурсы могли бы принести значительно большую прибыль, чем в данной ситуации.

ВМЕНЕННЫЙ ДОХОД — прибыль от владения ресурсами — землей, лесными и водными угодьями. Если фирма-владелец не сдает эти ресурсы в аренду, а использует для собственных надобностей, то дополнительные налоговые выплаты не предполагаются. Налог на вмененный доход введен в России в 2000 г.

ВНЕРЫНОЧНЫЕ ОПЕРАЦИИ — деятельность, направленная на производство благ и услуг, не включаемых в ВВП, так как они не продаются и не покупаются.

ВНЕШНИЕ ЭФФЕКТЫ (ЭКСТЕРНАЛИИ) — явления, возникающие при производстве или потреблении товаров и услуг и влияющие на третьих лиц, непосредственно не участвующих в данном процессе, экологические и другие потери (см. *Трансакционные издержки*). Они могут носить положительный и отрицательный характер; обусловлены технологией и выдвигают проблему защиты окружающей среды; могут иметь просто денежную форму. Теоретически В.э. есть результат противоречивой взаимосвязи функций производства и полезности. Например, свежеевыкрашенные домики у дороги улучшают настроение и влияют на работоспособность служащих находящегося рядом предприятия; сброс грязной воды комби-

натом, расположенным на берегу, создает проблемы для рыбаков. Некоторые ученые считают, что В.э. возникают из-за отсутствия рынков чистого воздуха, воды, тишины и покоя.

ВОЛОНТАРИЗМ — социально-философское направление, признающее волю человека движущей силой общественного развития. В политическом смысле под В., как правило, понимаются действия, идущие вразрез с реальными потребностями, производ.

ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ (ВТО) — создана на базе существовавшего еще с 1947 г. Генерального соглашения по торговле и тарифам (*ГАТТ*); насчитывает 180 участников, призвана либерализовать международную торговлю, т. е. осуществлять посредством ликвидации запретительных пошлин взаимное открытие рынков, ослабить или свести к минимуму нетарифные формы протекционизма (налоговые дискриминации и прочие ограничения для иностранных поставщиков). Россия ведет переговоры об условиях вступления в ВТО.

ВЫВОЗ КАПИТАЛА — может происходить в денежной, производительной и товарной формах; наиболее часто практикуемыми сегодня методами являются скупка акций иностранных фирм или открытие своих филиалов за рубежом; предоставление займов и кредитов, приобретение депозитных сертификатов. Так называемое *бегство капитала* из страны также является специфической формой его вывоза, чаще всего официально нерегистрируемого.

ГАТТ — ГЕНЕРАЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ ПО ТАРИФАМ И ТОРГОВЛЕ, предшественник ВТО; многосторонняя ассоциация, образованная в 1947 г. 23 государствами. Странам-членам предоставлялся на началах взаимности *режим наибольшего благоприятствования*, предполагавший устранение дискриминации, количественных ограничений во внешней торговле и постепенное понижение таможенных тарифов.

ГЕОПОЛИТИКА — в ее основе лежит оценка географического и других физических факторов, влияющих на экономическое и политическое развитие страны. Важную роль геополитические интересы страны играют *во внешней и внешнеторговой политике*.

ГИПОТЕЗА — предположение, выдвигаемое для объяснения того или иного явления и требующее подтверждения, опытной проверки, после которых Г. перерастает в научную теорию. Эквивалент термина "рабочая Г.". Нулевая Г. — понятие статистики, означающее предположение о величине парамет-

ра, принимаемое или отвергаемое путем сравнения на основе определенных критериев (Г. Стьюдента, Фишера и др.).

ГИПОТЕЗА ПРЕДПОЧТЕНИЯ ЛИКВИДНОСТИ — см. *Ловушка ликвидности Кейнса*.

ГИПОТЕЗА ШУМПЕТЕРА — австро-американский экономист Йозеф Шумпетер (1883—1950), которого считают идеологом предпринимательства, размышлял о предпринимательском новаторстве, связывая его с созданием новых товаров или технологий, выводящих экономическую эффективность на принципиально новый уровень, и отвергал старые *догмы* о совершенной конкуренции, при которой градацией доходности являлась предельная в данных условиях производительность факторов производства. В этой связи Й. Шумпетер и Дж. К. Гэлбрейт полагали, что только крупные олигополистические образования способны осуществлять технический прогресс, именно они имеют для этого стимулы и средства.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ — рост экономической, экологической, социокультурной, политической взаимозависимости стран и народов, превращение объективных закономерностей во всеобщие, всемирные; усложнение международных отношений и национальной *внешней политики*.

"ГОЛУБЫЕ ФИШКИ" — первоклассные акции с минимальным риском снижения дохода; как правило, это акции известных компаний.

"ГОРЯЧИЕ ДЕНЬГИ" — депозитные средства, устремленные на поиск более рентабельного с точки зрения процентных ставок *валютного курса* и гарантий от рисков помещения свободного капитала; оказывают существенное влияние на платежные балансы.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ЭКОНОМИКУ — измеряется объемом государственных расходов в валовом продукте. Ныне в индустриальных странах вес государственных расходов составляет 30—40% ВВП. Этот термин многими современными экономистами считается некорректным, поскольку в государственных расходах заметно возросла доля социальных и гуманитарных выплат, в США доля последних составляет почти 2/3 государственных расходов.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО — в США учреждение, тождественное министерству финансов. Его функции состоят в сборе налогов, денежной эмиссии, контроле за исполнением некоторых законов (например, о погашении государственных ценных бумаг). Оно вносит предложения по изменению налоговой системы.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ — ограничение свободы личного выбора, замена ее волей, формально выражающей

интересы большинства; порождает пассивность граждан, наделенных на всемогущество и мудрость власти (см. *Теория социального выбора*).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ — призвано, согласно Дж. Кейнсу, выражать общую волю и воздействовать на такие экономические переменные, как предельные склонности к потреблению и накоплению, эффективность капитала, национальный доход, норма процента, занятость. Исторически исходным в описании государственного присутствия в экономике считается охрана частной собственности при господстве принципа "laissez-faire" (фр.), т. е. свободы действий. Согласно Бьюкенену современное Г.р. представляет собой гражданский договор по поводу управления и распределения благ и услуг, потребляемых совместно.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МОНОПОЛИИ — экономические объекты, на которые распространяется исключительное право государства: сбор налогов, коммунальное хозяйство, железные дороги, почта и телеграф. Государственные монополии не исключают конкуренцию со стороны частных предприятий, производящих замещающие товары и услуги.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ — находящиеся на руках у держателей (отечественных или зарубежных физических и юридических лиц) долговые обязательства центрального банка и министерства финансов (облигации, векселя, депозитные сертификаты). Г.д. надо обслуживать, т. е. выплачивать проценты и платежи погашения. Различают внутренний и внешний долг. Расходы по обслуживанию долга составляют значительную часть бюджетных выплат (около 30% расходов бюджета России в 1997 г.)-

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВНЕШНИЙ ДОЛГ — накопленная задолженность по займам и кредитам от международных и иностранных банков, инвестиционных фондов.

ГОСУДАРСТВО — политическая организация общества, имеющая власть и силу, а также возможность распределять общественные ресурсы.

ГОСУДАРСТВО ТОТАЛИТАРНОЕ — государство, лидеры которого стремятся к полному контролю над страной и народом. Характерными чертами являются насаждение определенной идеологии, однопартийность, применение террора, контроль над средствами массовой информации, централизованное управление экономикой.

ГУМАНИЗМ — 1) мировоззрение, проникнутое заботой о человечестве, о развитии высоких моральных качеств и идеалов;

2) прогрессивное направление в общественной мысли и искусстве Западной Европы XV—XVI вв.

ДВУХЪЯРУСНОСТЬ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ — предполагает существование государственных банков — центрального и муниципальных и сети различного рода корпоративных банков — коммерческих, инвестиционных, ипотечных и др. В США функции центрального банка выполняет Федеральная резервная система (ФРС), в Германии — Бундесбанк, в Великобритании — Английский банк и т. д. В *Евросоюзе* создается Единый европейский банк.

ДЕВАЛЬВАЦИЯ — проводимое центральным банком при фиксированном *валютном курсе* понижение обменного курса (цены) национальной валюты.

ДЕВИЗНАЯ ПОЛИТИКА — в прошлом синоним термина "валютная политика".

ДЕЛОВОЙ ЦИКЛ — чередование фаз активности, включающее кризис, депрессию, оживление и подъем; проблемными являются выход из фазы депрессии, топтание на одном месте и продолжительность подъема (чистого прироста). Причины цикличности разнообразны. Кроме экономических неравновесий, следует отметить политические факторы: год выборов не является, как правило, временем реформ, необходимых, но непопулярных. Складывается своеобразный политический цикл деловой конъюнктуры (У. Нордхаус).

ДЕЛОВОЙ ЦИКЛ КЛАССИЧЕСКИЙ — деловые или промышленные циклы, повторявшиеся с 20-х гг. XIX в. сначала в Англии, затем в континентальной Европе и США; превратились в мировые. Повторялись в течение 8—12 лет.

ДЕМОГРАФИЯ (от греч. *demos* — народ) — наука о населении, изучающая его динамику, структуру, географическое распределение, процессы, происходящие в сфере народонаселения. Прогнозирует изменение численности населения (рождаемость, смертность, чистый прирост), возрастной состав, численность лиц, нуждающихся в социальной поддержке. Факторы, определяющие демографические изменения, зависят от состояния окружающей среды, благосостояния населения, уровня медицинского обслуживания и общей культуры, опасности войн и т. д.

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ — внедрение демократических принципов в ту или иную систему, приводящее к ее открытости для всех социальных слоев.

ДЕМОНЕТИЗАЦИЯ — утрата серебром, а затем и золотом (официально в 1976 г.) денежных функций.

ДЕМПИНГ — продажа товаров и услуг за рубежом по ценам ниже издержек производства.

ДЕНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ — см. *Реприватизация*.

ДЕНЕЖНАЯ БАЗА — включает наличные деньги, кредиты центрального банка и валютные ресурсы; является главным ориентиром стабилизации денежного обращения.

ДЕНЕЖНАЯ МАССА (М) — состоит из M_0 — наличные деньги; M_1 — наличные плюс чеки (чековые вклады); $M_2 = M_1$ плюс срочные вклады и государственные облигации. M_0 составляет в современной России около трети M_2 . Различают Д.м. (М) со стороны предложения, которая представлена депозитами банков D и валютным ресурсом K , т. е. $D + R$, а Д.м. со стороны спроса, выражается формулой $M = PQ/V$, где P — индекс цен, Q — реальный ВВП, V — скорость обращения денег.

"ДЕНЕЖНОЕ ПРАВИЛО" М. ФРИДМЕНА — инструмент воздействия на M , основанный на том, что государственное участие в распределении национального дохода должно быть сведено к минимуму, а увеличение M проводится в строгом соответствии с темпами роста Q , независимо от конъюнктурных колебаний и возможного замедления скорости денежного обращения. "Денежное правило" — это обруч, стягивающий спрос на деньги и сдерживающий попытки использования печатного станка.

ДЕНЕЖНЫЕ ОСТАТКИ — находящиеся в распоряжении экономических агентов (банков) денежные средства; реальные Д.о. измеряются количеством товаров и услуг, которые можно купить на них.

ДЕНЕЖНЫЙ МУЛЬТИПЛИКАТОР — рассчитывается по формуле: $1/(\text{Ставка обязательных резервов коммерческих банков}) + (\text{Процент обналичивания денежных средств с банковских счетов})$. Мультипликатор свидетельствует о кредитно-денежном потенциале банка.

ДЕНОМИНАЦИЯ — государственный обмен денег, приравнивание 10, 100, 1000 старых денежных единиц к одной новой; утяжеление денежной единицы и соответствующий пересчет цен, доходов и пр.

ДЕНЬГИ — всеобщий эквивалент, призванный посредничать в товарообмене, средство платежа и накопления.

ДЕПОЗИТ — денежный вклад, зачисленный на счет юридического лица; различают Д. до востребования и срочные; банк использует депозитные средства в целях кредитования.

ДЕПОЗИТАРИЙ — банк, выполняющий функции хранения финансовых обязательств, *депозитарных расписок*; государство-Д. берет на себя согласно многостороннему договору хране-

ние текстов соглашений, документов о ратификации, изменениях в составе участников и т. п.

ДЕПОЗИТАРНЫЕ РАСПИСКИ — свидетельства о регистрации ценных бумаг в трастовой компании. Эти сертификаты существуют чаще всего в виде компьютерных записей.

ДЕПРЕССИЯ (экой.) — фаза застоя в деловой активности.

ДЕТЕРМИНИЗМ — концепция, согласно которой действия экономических агентов предопределены историей, событиями, наследственностью и т. д.

ДЕФИЦИТ — неравновесие между расходами и доходами, между выплатами и поступлением средств. Минусовое неравновесие означает дефицит, плюсовое — положительное сальдо.

ДЕФЛЯТОР ВВП — индекс, характеризующий отношение объема ВВП в фактических ценах к объему того же ВВП, выраженному в базовых ценах (чаще всего в ценах предыдущего года).

ДЕФЛЯЦИЯ — процесс, обратный инфляции, выражающийся в "подорожании" денег и увеличении их покупательной способности. Возникает при ограничении денежной массы в обращении и использовании других денежно-кредитных мер.

ДЖЕНТЛЬМЕНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ — неофициальные, устные договоренности между фирмами-олигополиями относительно цен и условий продажи (телефонные переговоры, совместные завтраки и пр.).

ДИЛЕММА — суждение, содержащее два взаимоисключающих положения; совокупность обстоятельств, предполагающих необходимость выбора между двумя решениями.

ДИЛЕР — посредник, осуществляющий сделки купли-продажи товаров, ценных бумаг и валюты, как правило, от своего имени и за свой счет (своей фирмы).

ДИСКОНТ — разность между подвергающейся *дисконтированию* и выплачиваемой суммами. Банки дисконтируют векселя, другие ценные бумаги и торговые документы.

ДИСКОНТИРОВАНИЕ — предполагаемое снижение реального объема будущих доходов или расходов, связанное с повышением текущих трат.

ДИСКОНТИРОВАНИЕ БУДУЩЕГО — термин, используемый в более широком смысле, — как экологический ущерб, чрезмерный экспорт невозобновляемых ресурсов, а также чрезмерный рост *государственного долга*.

ДИСКРИМИНАЦИЯ — намеренное умаление прав или возможностей группы лиц, организаций или государств по сравнению с другими.

ДИСПЕРСИЯ — мера разброса значений случайной переменной относительно ее среднего значения (сумма квадратов отклонений). Широко используется в экономической статистике.

ДИФФУЗИЯ — процесс распространения; в экономике — новой технологии. В условиях совершенной конкуренции Д. будет зависеть от эластичности спроса.

ДЛИННЫЕ ВОЛНЫ (большие циклы Кондратьева) — темпы экономического роста, структурные или иные крупные экономические перемены, определяющие динамику в больших временных рамках (30—60 лет); заметно отличаются друг от друга, носят как бы дискретный характер. Ученые насчитывают за последние 200 лет по крайней мере шесть больших циклов. Их происхождение связывают с неравномерностью научно-технического прогресса, демографическими, экологическими и другими структурными факторами.

ДОБАВЛЕННАЯ СТОИМОСТЬ (стоимость, добавленная обработкой) — разница между суммой продаж фирмы и материальными затратами на производство товаров.

ДОГМА — положение, принятое на веру, слепо, без учета конкретных условий; непререкаемая истина в религиозном учении.

ДОМАШНИЕ ХОЗЯЙСТВА — условная экономическая единица, состоящая из одного или более лиц, снабжающая экономику ресурсами (трудовыми и пр.) и использующая полученные за них доходы на приобретение товаров и услуг потребительского назначения и на сбережения.

ДОХОД — вновь созданная стоимость (стоимость, добавленная обработкой).

ДОХОД ВМЕНЕННЫЙ — см. *Вмененный доход*.

ДОХОД РЕНТНЫЙ — доход от собственности на земельный ресурс.

ДОХОД НАЦИОНАЛЬНЫЙ — см. *Национальный доход*.

ДОХОД ПОСТОЯННЫЙ — средняя стабильная величина семейного дохода, не зависящая от конкретных колебаний. Теоретическую гипотезу Д.п. предложил М. Фризмено. Согласно этой гипотезе люди предпочитают ориентировать свое потребление на известный, уже установившийся прожиточный уровень, сбережения выполняют при этом роль страховки от колебаний дохода.

ДОХОД РАСПОЛАГАЕМЫЙ — сумма, остающаяся после вычета прямых налогов из доходов семьи или национального дохода.

ЕВРО — коллективная валюта стран Евросоюза, существующая в виде записи на счетах, чековых расчетов, кредитных обязательств. С января 2002 г. в 12 странах ЕС вводится единое банкнотное обращение. Евро используют не только члены Евросоюза, но и внешние партнеры — центральные и

коммерческие банки, корпорации, торговые фирмы стран, не входящих в ЕС.

ЕВРООБЛИГАЦИИ — долгосрочные облигации в валютах стран ЕС или в долларах с соответствующим порядком получения процентов; продаются и покупаются на валютных рынках.

ЕВРОПЕЙСКИЙ БАНК РЕКОНСТРУКЦИИ И РАЗВИТИЯ (ЕБРР) — международный финансовый институт, созданный в 1991 г.; оказывает содействие странам Центральной и Восточной Европы, а также России в проведении структурных и стабилизационных реформ.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ (ранее — Европейское экономическое сообщество (ЕС)) — интеграционная группировка первоначально 6 (1957), а теперь уже 16 государств, способствовала развитию взаимозависимости европейских государств. ЕС прошел путь от создания *Общего рынка*, т. е. ликвидации взаимных таможенных барьеров и создания единого внешнего барьера, до выравнивания налоговых, кредитных и других регулирующих механизмов, Валютного союза с введением единой денежной единицы. К валютной интеграции страны ЕС перешли после выравнивания экономических политик и сближения показателей по *инфляции* и *безработице*.

ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ (гипотеза жизненного цикла) Ф. МОДИЛЬЯНИ — отрицает прямую связь между ростом национального дохода и потреблением, вводит понятие фаз экономической жизни (молодость, зрелость, старость), в течение которых соотношение между Y и C складывается по-разному {соответственно $C > Y$, $C < Y$, $C = Y + S$ }.

ЗАКОН ВАГНЕРА — гипотеза немецкого экономиста конца XIX в. А. Вагнера о том, что по мере промышленного развития увеличивается доля государства в национальном продукте. Вагнер называет три группы причин: относительный рост затрат на государственное управление, повышение спроса на культурную и благотворительную деятельность, необходимость государственного контроля за экспансией монополий.

ЗАКОН ГРЭХЕМА — предложенный английского банкиром XVII в. закон, согласно которому "плохие" деньги вытесняют из обращения "хорошие" деньги, а последние уходят в сферу сбережения (тезаврации). Примерами могут быть вытеснение серебряными деньгами золота, медными — серебряных, а также стремление в современных условиях хранить сбережения в твердой валюте.

ЗАКОН КЕЙНСА ОСНОВНОЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ — имеет в качестве ключевой идеи более медленное по сравнению с ро-

стом дохода у домашних хозяйств повышение квоты потребления (C) и более быстрое — квоты сбережений (S).

ЗАКОН ОККАМА — "не вводить сущности без необходимости". Английский философ (XIV в.) Уильям Оккам — автор этого афоризма, известного еще под названием "бритвы Оккама". По его мнению, логические рассуждения и доказательства должны строиться на основе известных понятий, введение новых — крайняя мера.

ЗАКОН ОУКЕНА — американский экономист Артур Оукен определил вероятное соотношение между ростом *безработицы* и сокращением реального объема производства. Согласно его расчетам, оно постоянно и равно коэффициенту 3, т. е. увеличение безработицы на 1% ведет к потере 3% реального объема производства.

ЗАКОН СЭЯ — французский экономист Жан Батист Сэй (1767—1832), родоначальник теории предложения, утверждал, что предложение само автоматически рождает спрос, так как, реализовав свои товары, продавец превращается в покупателя. Отсюда следовала гипотеза, согласно которой общие кризисы перепроизводства невозможны. Современными последователями Сэя являются сторонники подхода к экономическому анализу со стороны предложения (supply-side).

ЗАКОН ШЕРМАНА (1890) — первый антitrustовский федеральный закон США, определивший уголовно наказуемыми попытки установить монополию и ограничить торговлю, а также создание в этих целях сговоров и союзов фирм.

"ЗАТРАТЫ-ВЫПУСК" — модель американского экономиста, лауреата Нобелевской премии В. В. Леонтьева, предполагающая возможность определения взаимозависимости отраслей и сфер производства как внутри страны, так и в рамках мировой экономики, существует в виде системы уравнений. Леонтьев развивает теорию общего равновесия Вальраса. Разделив экономику на 44 сектора, он установил перекрестные зависимости между ними по линиям межфакторных связей, стадиям воспроизводственного процесса, вплоть до конечного продукта, поступающего в потребление. Результатом этого анализа стали так называемые технические коэффициенты, или количественные характеристики взаимосвязей. Практическим результатом модели Леонтьева явилась возможность определения затрат, необходимых для увеличения выпуска той или иной конкретной продукции в той или иной стране.

ЗОЛОТОВАЛЮТНЫЙ ЗАПАС ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА — резервный фонд государства; в начале 1998 г. золотой запас России составлял 500 т, валютный запас — 15 млрд долл.

"ЗОЛОТОЕ ПРАВИЛО НАКОПЛЕНИЯ", ИЛИ ФОРМУЛА РОС-

ТА — предложена Р. Солоу: при стабильном приросте трудовых затрат (g) существует прямая зависимость между нормой накопления (s) и запасом капитала (K), отнесенным к годовому продукту (Q). Выбытие капитала не может быть большим, чем предельный продукт, созданный функционированием капитала. Итак, $s = g K/Q$. "З.п." показывает, какой уровень капиталовооруженности (соответственно накопления) оптимален для потребления.

ЗОЛОТОЙ СТАНДАРТ — существовавшее в прошлом золотое содержание денег; оно предполагало обмен банкнот на драгоценный металл, а внешнеторговое сальдо покрывалось перевозкой золота.

ЗОЛОТЫЕ ТОЧКИ — в эпоху золотого и золотодевизиного (золотовалютного) стандартов — пределы отклонений *валютного курса* от монетарного, т. е. весового золотого паритета; были обусловлены расходами на транспортировку, страхование и прочими затратами, связанными с перемещением желтого металла.

ИЕРАРХИЯ (от греч. *hiererhia* — священный) — в современных условиях термин употребляется для обозначения упорядоченных и взаимосвязанных ступеней при системном анализе. В общественных науках используется как понятие управленческой вертикали.

ИЗБЫТОЧНЫЕ РЕЗЕРВЫ — сумма банковских поступлений, превышающая размер требований (на данный момент времени).

ИМИДЖ — образ фирмы, формируемый у потребителя, политической организации, ее лидера или государственного деятеля в глазах избирателей. Для создания И. используются реклама, СМИ.

ИМПОРТНЫЕ КВОТЫ — количественные ограничения на импорт товаров или услуг, введенные государством.

ИНВЕСТИЦИИ — помещение финансовых средств в акции, другие ценные бумаги и в реальные активы.

ИНДЕКС — статистический показатель, измеряющий динамику величин путем отношения текущего значения к предыдущему, принятому за базу; представляется в процентах. Широко используется в экономических расчетах.

ИНДЕКС ДОУ-ДЖОНСА — агрегированный показатель деловой активности, рассчитываемый на основе динамики курсов акций 30 крупнейших американских компаний. Динамику определяют по ценам на Нью-Йоркской фондовой бирже; считается одним из лучших барометров конъюнктуры.

ИНДЕКС ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН (ИПЦ) — исчисляется на базе потребительской корзины, набора товаров и услуг, покупаемых среднестатистическим городским жителем. Ценовое выражение этого набора на данный момент времени сопоставляется с предшествующим месяцем, кварталом, годом, принятым за 100. В США эта корзина насчитывает 300 позиций, в России — пока только 25.

ИНДЕКСАЦИЯ — автоматическая корректировка размеров выплат с учетом темпов инфляции, рассчитанных на основе ИПЦ.

ИНДУКЦИЯ — обобщение результатов наблюдений, опыта, полученных в отдельных случаях. Индуктивный метод идет от фактов к общим законам.

ИНКАССО — банковская операция, по которой на счет клиента зачисляются приходящие в его адрес платежи и оказываются другие услуги.

ИННОВАЦИЯ (от англ. innovation — нововведение) — внедрение новой технологии, новых форм организации производства, труда и управления.

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ — научное направление, возникшее в середине XIX в. в США. Получило широкое распространение в неравномерных условиях, например в так называемых переходных периодах. Теория многообразна, порой носит фрагментарный характер. Общей составляющей является анализ институтов (групп, организаций, объединений), их взаимозависимостей по горизонтали и вертикали. Торстен Веблен — трагический гений институционального анализа — предсказал биржевой крах октября 1929 г., так называемый "черный четверг". Но он не дождал до начала этой катастрофы всего несколько недель.

ИНТЕГРАЦИЯ (экон.) — взаимопроникновение, взаимодействие хозяйственных структур, отраслей, сфер экономики, происходящее на основе разделения труда. Примером международной экономической И. может служить *Европейский союз*. В межстрановой И. различают хозяйственную, институциональную, валютную и политическую И.

ИНФЛЯЦИОННАЯ СПИРАЛЬ: ЗАРПЛАТА-ЦЕНЫ — ситуация, когда удовлетворение требований профсоюзов в части повышения зарплаты ведет к росту цен, последний же вновь стимулирует повышение зарплаты.

ИНФЛЯЦИЯ — нарушение равновесия между денежной массой и товарным предложением, переполнение каналов денежного обращения бумажными знаками стоимости, покупательная способность которых падает (рост цен); обесценение денег.

ИНФЛЯЦИЯ ИЗДЕРЖЕК — сопряженное с ростом цен на *факторы производства* (сырье, энергию, оборудование, зарп-

лату) общее удорожание производимого продукта, что порождает спад деловой активности. Спровоцировать И.и. может введение новых косвенных налогов.

ИНФЛЯЦИЯ СКРЫТАЯ — инфляция, существующая в условиях директивных цен и сокращения товарного предложения. И.с. проявляется в существовании двойного ценового стандарта (государственного и рыночного), накоплении денежных средств на банковских счетах, обусловленном не ростом благосостояния, а отсутствием необходимого товарного предложения.

ИНФЛЯЦИЯ СПРОСА — появление дополнительной платежеспособности, происходящее за счет роста государственных расходов, зарплаты, социальных выплат, непосредственно воздействующее на потребительские цены.

ИНФРАСТРУКТУРА — структурные элементы экономики: средства связи и транспортные артерии, здания, коммунальное хозяйство. Их называют предварительными условиями экономического роста. Чаще всего строительство И. осуществляется государством.

ИПОТЕКА — ссуда под залог недвижимого имущества (земли). Задолженность по ипотечному кредиту грозит утратой недвижимости.

ИСТОРИЧЕСКАЯ (НЕМЕЦКАЯ) ШКОЛА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ — берет начало от работ профессуры германских университетов второй половины XIX в. Составными элементами учения были: рассмотрение экономики как динамической системы, особое внимание к человеческому фактору, его национальной специфике, исследование масштабов и форм государственного участия в экономике.

КАПИТАЛ — фактор производства, существующий в виде производственных *благ*, исключая землю и труд. Термин используется также для обозначения финансовых *активов*.

КАПИТАЛИЗМ — общественная система, основанная на *рыночной экономике*, частной собственности на средства производства, гражданском праве и свободе выбора.

КАРТЕЛЬ — монополистическое соглашение между предприятиями отрасли по поводу минимальных цен, условий продажи и других коммерческих условий; К. запрещены антимонопольными законами.

КАССОВАЯ НАЛИЧНОСТЬ — деньги, которые находятся в сейфе или кассах банка.

КАСТОДИАЛЬНЫЕ УСЛУГИ (в переводе с англ. — склад, хранение) включают услуги по хранению, учету и использованию финансовых средств. Банки, занимающиеся кастодиальным

бизнесом, гарантируют клиентам сохранность и возврат их средств. Подобные услуги существенны для инвесторов, ведущих дела с российскими партнерами.

КВАЗИ — часть слова, обозначающая нечто ненастоящее, мнимое (например, квазиденьги).

КВАЗИДЕНЬГИ (почти-деньги) — в мировой практике — ценные бумаги, которые могут быть быстро превращены в деньги (сберегательные сертификаты, государственные облигации, векселя) и стать средством обращения.

КЕЙНСИАНСКИЙ КРЕСТ — модель равновесного национального дохода при постоянных величинах факторов производства, процентных ставок и цен.

КЕЙНСИАНСТВО — теория, сформировавшая современную макроэкономику. Главными составляющими или задачами исследования были проблемы преодоления *безработицы* и приоритетная разработка денежно-кредитного механизма. В отличие от своих многочисленных последователей Дж. Кейнс не преувеличивал возможности нормативного регулирования.

КЕМБРИДЖСКОЕ УРАВНЕНИЕ ДЕНЕЖНОЙ МАССЫ — представлено формулой $M_c = kPQ$, где k — часть ВВП, сохраняющаяся в ликвидной форме; P — ценовой индекс; Q — реальный ВВП.

КЛАССИЧЕСКАЯ ДИХОТОМИЯ — теоретическое разделение величин на номинальные (денежные) и реальные, предполагающее независимую динамику реальных и денежных показателей.

КЛАССИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ — время ее формирования датируется серединой XVIII — серединой XIX вв., главными представителями являлись; Адам Смит, Давид Рикардо, Томас Мальтус, Жан Б. Сэй, Нассау У. Сениор, Джон С. Милль. К.э.т. исследовала природу и источники богатства, распределение продукта между собственниками факторов производства в условиях роста населения и ограниченности ресурсов, свободную конкуренцию. Ее представителями созданы концепции рынка и товарной ценности накопления капитала, разделения труда. Классики предлагали политические рекомендации, хотя возможности государственного вмешательства были тогда ограничены лишь отдельными случаями несостоятельности рынка.

КЛИРИНГ — безналичные расчеты между банками, осуществляемые путем взаимозачета платежных требований; при международных расчетах задолженности могут погашаться товарными поставками.

КОДЕКС ХАММУРАПИ — свод законов, или судебник вавилонского царя, первого из династии Хаммурапи. Включал отношения собственности и правила торговли; запрещал продавать своих собственных детей (XXI в. до н. э.).

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ТЕОРИЯ ДЕНЕГ — ее основателем считается Д. Рикардо; утверждает, что в основе роста цен лежит прежде всего возрастание номинальной денежной массы.

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ВЫБОР — выбор, сделанный на основе коллективного принятия решений, должен находиться в основе нормативной государственной политики, направленной на исправление недостатков рыночной модели. К. Эрроу предупреждал о трудностях агрегирования индивидуальных предпочтений путем голосования.

КОММЕРЧЕСКИЙ БАНК — финансовое учреждение, имеющее лицензию (чартер) от ЦБ на прием вкладов и предоставление кредитов.

КОММУНИКАЦИИ — средства сообщения в самом широком смысле: транспортная сеть, почта, телеграф, радиосвязь, информатика, компьютеризация связи, Интернет.

КОНГЛОМЕРАТ — механическое соединение разнородных частей.

КОНГЛОМЕРАТНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ — группа предприятий, изготавливающих различные по профилю товары и, как правило, не конкурирующих друг с другом. Все эти различные предприятия объединены одним финансовым и административным контролем.

КОНДОМИНИУМ — совладение; совместное управление двумя или несколькими государствами какой-либо территорией.

КОНКУРЕНЦИЯ — отношения между продавцами или между покупателями в рыночной среде; двигатель технологического прогресса и новаторства, стихийный механизм, стимулирующий динамическое равновесие. Различают совершенную К., которая имеет место при наличии множества независимых участников и при практической недоступности для каждого из них установления контроля над рынком, и несовершенную К., при которой отдельные экономические агенты или их группы могут продавать или покупать товары в количествах, влияющих на уровень цен.

КОНКУРЕНЦИЯ НЕЧЕСТНАЯ — практика устранения конкурента или блокирования доступа в отрасль новых фирм, неприемлемые способы ведения конкурентной борьбы.

КОНСЕРВАТИЗМ — приверженность какому-либо устаревшему порядку, противодействие прогрессу; в политическом смысле консерваторы придерживаются классических правил *рыночной экономики*.

- КОНСОРЦИУМ** — вид банковской монополии; временное соглашение между фирмами о производственно-сбытовой кооперации.
- КОНФОРМИЗМ** — некритическое принятие общественного мнения и следование ему, подчинение стереотипам массового сознания, указаниям авторитетов и вождей.
- КОНЬЮНКТУРНАЯ ПОЛИТИКА** — политика, направленная на преодоление циклических колебаний — спадов или перегревов экономики, а также на ослабление отраслевых кризисов посредством бюджетных дотаций, манипулирования процентной ставкой и *налогами*.
- КОРПОРАЦИЯ** — объединение, общество; 1) союз лиц, объединившихся по профессиональному, сословному или иным признакам; носит замкнутый, закрытый характер; 2) крупное и разветвленное предприятие коммерческого характера, получившее от власти лицензию на самостоятельную деятельность.
- КОРРЕЛЯЦИЯ** — систематическая зависимость между двумя рядами переменных, которые могут быть и случайными (недетерминированными).
- КОРРУПЦИЯ** — продажность, подкуп, взяточничество в кругах чиновничества, политиков и других должностных лиц.
- КОТИРОВКА** — текущая цена *валюты* или ценной бумаги на бирже.
- КОЭФФИЦИЕНТ МОНЕТИЗАЦИИ** (*к*) — отношение денежной массы, падает в условиях инфляционного разбухания ВВП.
- КРИВАЯ (петля) ЛАФФЕРА** — график зависимости налоговых поступлений от ставки налога; указывает на существование оптимальной предельной ставки налога, превышение которой ведет к сокращению налоговых поступлений.
- КРИВАЯ ЛОРЕНЦА** — иллюстрирует распределение доходов в экономике; на графике по оси ординат указываются размеры доходов, а по оси абсцисс — процент семей, получающих доход той или иной величины.
- КРИВАЯ ФИЛЛИПСА** — обратная зависимость между уровнем зарплаты и *безработицы*, выведенная английским экономистом А. Филлипсом на основе данных за 100 лет (до 60-х гг. XX в.); служила оправданием инфляционного стимулирования занятости.
- КРИВЫЕ БЕЗРАЗЛИЧИЯ ХИКСА—ПАРЕТО** — современный вариант теории предельной полезности, предложенный итальянским ученым Вильфредо Парето (1848—1923) и англичанином Джоном Хиксом (1904—1989). Его исходными посылками являются стремление потребителя к наивысшей полезности, выбор потребителем необходимых *благ* на основе

своей субъективной шкалы предпочтений. График потребительских предпочтений включает разные наборы благ при разных уровнях благосостояния.

КРИЗИС — резкий перелом, спад.

КРИЗИС ЗАДОЛЖЕННОСТИ — возникает в стране или в мировой экономике; обусловлен трудностями оплаты долгов со стороны должника. Грозит банкротством банков-кредиторов и кризисом хозяйства в целом.

КРИЗИС ФИНАНСОВЫЙ — см. *Финансовый кризис*.

КРИТИКА ЛУКАСА — гипотеза Р. Лукаса о том, что люди изменяют свое поведение в связи с перепадами экономической политики. Скорость обращения денег (V) становится нестабильной, когда политики пытаются управлять экономикой путем навязывания постоянных темпов роста M (см. *Денежное правило Фридмена*). Рынок мстит изменением скорости обращения, так как M , как мы знаем, зависит от индексированного ВВП, деленного на скорость обращения денег.

КСЕНОФОБИЯ — неприязнь ко всему незнакомому, непонятному, чуждому.

ЛАГ — 1) период адаптации переменной к изменению определяющего фактора; 2) в политике — временные промежутки между возникновением нежелательной ситуации, принятием государственных мер, их проведением и реальными результатами.

ЛЕВИАФАН — библейский образ морского чудовища, олицетворявшего зло, был избран эмблемой авторитарического государства, где власть сосредоточена у одного лица. Впервые в этом смысле термин использовал английский философ XVII в. Томас Гоббс.

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ — процесс снижения тарифных и нетарифных ограничений в международной торговле, начатый в рамках ГАТТ.

ЛИБЕРАЛИЗМ — приверженность к свободе; система взглядов, возникшая в эпоху буржуазных революций. В политическом смысле предполагает конституционную демократию, гражданское общество, в экономическом — свободное рыночное хозяйство, сведение к минимуму государственного присутствия в экономике, расчет на силы *конкуренции*. Типичным представителем либерального направления в экономике является австро-американский экономист Фридрих фон Хайек (1899—1992).

ЛИБОР — лондонская межбанковская ставка предложения, по которой покупаются *депозиты* сроком на 3—6 месяцев. Ставка

- ЛИБОР** является путеводителем в европейской банковской практике.
- ЛИЗИНГ** — долгосрочная аренда машин и оборудования, транспортных средств, сооружений производственного назначения.
- ЛИКВИДНОСТЬ** — способность *активов* сохранять стоимость и быть обратимыми в платежные средства (*валюту*, банковские *депозиты*, государственные *ценные бумаги*, золото, картины, недвижимость).
- ЛИЦЕНЗИЯ** — формальный документ-разрешение на применение какой-либо технологии, продукции или на осуществление тех или иных операций (предпринимательской или внешнеторговой деятельности, розничной торговли и др.).
- ЛОББИРОВАНИЕ** (от англ. lobby — кулуар, коридор) — явление политической жизни, состоящее в том, что агенты влияния тех или иных центров экономической силы (*банков, корпораций*) закулисно воздействуют на правительственных чиновников и на парламентариев с целью принятия или отвержения законодательных норм, воздействия на размещение заказов, назначение людей в исполнительные структуры.
- ЛОВУШКА ЛИКВИДНОСТИ КЕЙНСА** (гипотеза предпочтения ликвидности) — концепция, согласно которой в условиях депрессивного состояния экономики понижение процентной ставки по кредитам не ведет к оживлению инвестиций, т. е. сопровождается сохраняющимся неравновесием между *S* и *I*.
- ЛОМБАРДНЫЙ КРЕДИТ** — краткосрочный кредит под залог ликвидных ценностей. Банк России выдает Л.к. под залог *ценных бумаг* по ставкам, близким к ставкам рефинансирования.
- ЛОМЕЙСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ** — межправительственные соглашения между странами ЕС и большинством стран Африки, Карибского и Тихоокеанского бассейнов (странами АКТ), заключены в г. Ломе (Того). Соглашения предусматривают либерализацию торгового обмена, инвестиции и технологическую помощь.
- ЛОНДОНСКИЙ КЛУБ** — международная организация коммерческих банков (около 600), задачей которой является востребование долгов путем переговоров. Россия получила рассрочку по выплате основной задолженности на 25 лет (1995).
- ЛОРО** — счета банков-корреспондентов, открытые в вашем банке ("вы у нас").
- МАКРОЭКОНОМИКА** — наука о совокупном поведении экономических агентов, находящем отражение в системе агрегированных показателей (*ВВП, национальный доход*, занятость, эффективность труда, цены, *денежная масса* и т. д.). Макро-

экономический анализ является основой государственной политики.

МАРГИНАЛЫ, МАРГИНАЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ (от лат. *margo* — крайний) — термин используется для обозначения специфических, противопоставляющих себя обществу людей или социальных групп.

МАРЖА — разница между ценой покупки и ценой продажи *депозитов, ценных бумаг, валюты*. На валютном рынке используются чаще термины "спрэд" и "премия".

МАРЖИНАЛИЗМ — теория, сформировавшаяся в конце XIX — начале XX вв., является общепризнанным толкованием понятий ценности (стоимости) товаров и факторов производства на основе их предельных полезностей и производительности. В литературе можно встретить термины — "теория предельной полезности" или "субъективно-психологическая теория", которые, по существу, идентичны М. Его основными представителям являются У. С. Джевонс, А. Маршалл, Дж. Хикс (Англия), Л. Вальрас (Франция), К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер (Австрия).

МАРКЕТИНГ — система организации сбыта, направленная на потребителя; включает прогнозирование товарного рынка, разработку стратегии и тактики рыночного поведения и рекламы.

МЕДИАНА — одна из числовых характеристик распределения вероятностей: вероятность оказаться меньше М. равна вероятности оказаться больше ее; делит кривую распределения на две равные части.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ФИНАНСОВАЯ КОРПОРАЦИЯ (МФК) — международная специализированная организация ООН, образована в 1956 г. как филиал МБРР для стимулирования участия предпринимательства в процессе экономического роста развивающихся стран.

МЕЖДУНАРОДНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА — система взаимосвязей, основанная на специализации стран в производстве определенных товаров и услуг и обмене результатами трудовой деятельности; является историческим и объективным фундаментом мировой торговли.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД (МВФ) — организация под эгидой ООН, занята валютно-кредитным регулированием. Был создан в 1945 г. (44 участника), теперь его членами являются 170 государств. МВФ предоставляет краткосрочные кредиты (1—3 года) по льготным процентам, но при обязательном выполнении ряда условий по внутренней экономической политике (сокращение *бюджетного дефицита*

и инфляции, государственного долга и т. д.)- Однако сегодня МВФ сам находится в тисках кризиса задолженности со стороны слаборазвитых стран.

МЕНЕДЖМЕНТ (в переводе с англ. — управление) — термин многозначен и включает по меньшей мере: 1) лиц, занятых управленческим трудом в частном и общественном бизнесе; 2) научную дисциплину, изучающую технико-экономические, организационные и социально-психологические аспекты управленческой деятельности; 3) социально-экономический институт, влияющий на предпринимательскую деятельность, образ жизни и политику.

МЕРКАНТИЛИЗМ — экономическое учение и политика раннего капитализма (XV—XVIII вв.), отождествлял богатство с деньгами (золотом и серебром); во внешней торговле стремился к превышению экспорта над импортом, накоплению денежных резервов.

"МЕРТВЫЙ" ДОЛГ — долг, не обеспеченный реальными активами. Примерами могут быть *государственные долги*, образовавшиеся в результате необеспеченного финансирования во время войн.

МИКРОЭКОНОМИКА — наука, изучающая поведение экономических агентов (фирмы, *домашних хозяйств*), рыночные переменные, эффективность хозяйственной деятельности.

МИНИМАЛЬНАЯ ЗАРПЛАТА — самая низкая ставка за час труда, которую по закону может выплачивать предприниматель.

МИРОВОЙ БАНК — полное название: Мировой банк реконструкции и развития (МБРР); организация, входящая в систему ООН; создана в 1945 г. М.б. предоставлял кредиты для послевоенного восстановления, затем долгосрочные кредиты развития; проводит экспертизы и консультации.

МОДЕЛИ — условные описания экономических систем и механизмов при помощи графиков и уравнений. М. по своей сути имеют ограниченный характер, являются инструментами исследовательского поиска, описывая в математической форме лишь отдельные стороны реальной экономики (например, замкнутая и открытая экономики).

МОДЕЛЬ IS—LM — модель закрытой экономики, которая связывает предложение и спрос на товары и услуги с предложением и спросом на деньги в условиях меняющихся процентных ставок и цен; это динамическое уравнение отражает влияние указанных факторов на национальный продукт. Коротко говоря, модель IS—LM определяет контуры связей финансового и товарного рынков.

МОДЕЛЬ МАНДЕЛЛА—ФЛЕМИНГА — преобразованная и дополненная применительно к открытой экономике модель *IS—LM*; включает, помимо взаимодействующих в закрытой модели переменных, *валютный курс* и валютный рынок; позволяет определить направления бюджетно-налоговой и монетарной политик в условиях открытости.

МОНЕТА РАЗМЕННАЯ — исторически возникшие вспомогательные денежные средства, нарицательная стоимость которых ниже их реальной стоимости.

МОНЕТАРИЗМ— учение об обеспечении экономической стабильности посредством кредитно-денежных механизмов. Идеи М. лежат в основе политики шоковой терапии, оказавшейся эффективной в некоторых странах при переходе к *рыночной экономике*. Монетаристы *выступают за освобождение рыночных сил от пут нормативного регулирования*, создание условий, при которых человек может в полной мере реализовать экономическую свободу. Существенную роль монетарная теория сыграла в разработке функции потребления. Лидером современного М. считается лауреат Нобелевской премии Милтон Фридмен (род. в 1912 г.), возглавлявший Чикагскую экономическую школу. В классической политической экономии монетаристскую концепцию развивал Д. Рикардо. Среди сторонников или приближающихся по взглядам к М. следует назвать Ф. Найта, Дж. Винера, Г. Саймонса, Г. Хемфри, Ф. Хайека.

МОНЕТАРНАЯ ПОЛИТИКА — денежно-кредитное регулирование, предполагающее создание условий, при которых экономический субъект сам принимает решения, отвечающие интересам государства; воздействует на ситуацию в экономике через рынок *ценных бумаг*, изменение *денежной массы*, банковских резервов и *процентных ставок*.

МОНИТОРИНГ — контроль, например, за использованием заемных средств, с тем чтобы пресечь их растраты не по назначению; отслеживание экономических процессов.

МОНО — часть сложного слова, обозначающее: одно-, едино- (монархия, *монополия* и т. д.).

МОНОМЕТАЛЛИЗМ — обращение в качестве денег золотых монет, не исключающее выпуска банкнот, разменных на золото, и разменной монеты.

МОНОПОЛИЯ — предприятие, являющееся единственным крупным поставщиком данного товара или услуги. М. может повышать цены, ограничивать предложение. По своему происхождению М. делятся на объединения в области коммерческой деятельности (*картели*, пулы, *синдикаты*) и производственно-интегрированные комплексы (тресты), а также объе-

динения предприятий, находящихся под единым финансовым контролем (*концерны, корпорации*). Особняком стоят так называемые естественные М. Они целесообразны там, где возможно снизить издержки при крупном производстве или сбыте (экономия от масштаба), что наблюдается в электро- и газовом хозяйствах, телефонной сети. Естественные М. также возникают как результат обладания какими-либо особыми природными ресурсами или научно-техническими новшествами.

МОНОПОСОНИЯ — наличие на рынке единственного покупателя товаров или услуг.

МОРАТОРИЙ — отсрочка платежей банку, внешним кредиторам, устанавливается правительством на время каких-либо чрезвычайных обстоятельств.

МУЛЬТИПЛИКАТОР ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК — объем госзакупок на один доллар национального дохода.

МУЛЬТИПЛИКАТОР ДЕНЕЖНЫЙ — см. *Денежный мультипликатор*.

МУЛЬТИПЛИКАТОР КЕЙНСА — измеряет вероятный темп роста (падения) национального дохода, зависящего от динамики платежеспособного спроса. Мультипликатор можно исчислить по формуле: $1/(1 - c)$, где c — доля потребления в каждом долларе прироста национального дохода. Разница между 1 и c показывает квоту сбережений в приросте национального дохода. Связь между предельной склонностью к потреблению и приростом национального дохода является одной из конституирующих догм макроэкономики.

МУЛЬТИПЛИКАТОР ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКИ — дополнение к формуле роста, предложенной Кейнсом ($1/1 - c$). Учитывает долю импорта, приходящуюся на каждую единицу потребляемой части национального дохода; вычисляется по формуле: $1/[1 - (c + \text{чистый импорт})]$.

МУЛЬТИПЛИКАТОР РОСТА — отношение прироста чистого продукта к приросту объема *инвестиций* или какого-либо другого компонента, например налоговых поступлений.

НАЛОГ ЗЕМЕЛЬНЫЙ — разновидность имущественных налогов, ставки по которым порой весьма значительны. Ставки Н.з. зависят от оценки земли (кадастра) и размеров землеуладения. Некоторые экономисты считают Н.з. стимулом повышения производительности труда в сельском хозяйстве.

НАЛОГ ИНФЛЯЦИОННЫЙ — см. *Сенъораж*.

НАЛОГ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ (НДС) — вид косвенного налога; взимается по единой шкале на каждой стадии производства.

НАЛОГ ПОДОХОДНЫЙ НЕГАТИВНЫЙ — введение денежных доплат семьям или одиноким людям, если их доход падает ниже гарантированного прожиточного минимума; понижается по мере роста трудового дохода.

НАЛОГ РЕГРЕССИВНЫЙ — налог, средняя ставка которого уменьшается или повышается по мере увеличения или уменьшения дохода налогоплательщика.

НАЛОГ С ПРОДАЖ — вид косвенных налогов, взимаемых при реализации товаров и услуг, распространен в США на уровне штатов; в Западной Европе Н. с П. отсутствует.

НАЛОГИ — прямые (подходные) и косвенные — акцизы, НДС, пошлины, в том числе таможенные. Прямые Н. строятся по прогрессивной шкале доходов. НДС и акцизы в конечном счете также оплачивает население. Кроме того, существуют Н. на имущество юридических и физических лиц, сборы от операций с *ценными бумагами*, на валютные конверсии, проценты по вкладам, на продажу лицензий, на торговлю, оформление нотариальных документов. Налоговые поступления образуют главный источник государственных доходов.

НАЛОГОВАЯ БАЗА — все объекты налогообложения.

НАЛОГОВАЯ СТАВКА — процент от суммы дохода, оптовой цены, суммы вклада и прочих объектов налогообложения, поступающей в бюджет.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ДВОЙНОЕ — обложение налогом прибыли и чистого дохода корпораций, а в последующем, когда его часть распределяется в виде дивидендов, их обложение уже в виде личных доходов; обложение налогом на добавленную стоимость товаров, предназначенных на экспорт, если в стране сбыта его приходится платить снова. Исключение Н.д. явилось одним из первых результатов выравнивания экономических политик в рамках Европейского союза. В современной России примером освобождения от него служит ликвидация налога с оборота.

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ — отчуждение в собственность государства, чаще всего возмещаемое в условиях правового порядка части предприятий, при этом они продолжают функционировать на коммерческих началах.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ — доктрина американского происхождения, включающая, как правило, стимулирование международной конкурентоспособности отечественного производства, достижение социального равновесия и стабильности, определение *оптимума* открытости.

НАЦИОНАЛЬНОЕ СЧЕТОВОДСТВО — статистическая система измерения ВВП и других макроэкономических показателей.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД — новая стоимость, созданная в течение года в пределах данного государства, сумма всех первичных доходов (зарплаты, прибыли, ренты). Н.д. считается по доходам до их прямого налогообложения и отличается от ВВП на величину амортизационных отчислений и косвенных налогов. В результате государственного перераспределения возникают как бы вторичные доходы — госслужащих, трансфертные платежи, расходы на содержание армии. Н.д. (Y) может идти целиком на потребление ($Y = C$) или частично на сбережения или *инвестиции* ($Y = C + I$). В кризисной ситуации Н.д. может быть меньше потребления ($Y < C$).

"НЕВИДИМАЯ РУКА" РЫНКА — стремление фирм — производителей и поставщиков получить наивысшую прибыль на конкурентных рынках; объективно способствует максимальному удовлетворению потребностей общества в целом.

НЕЗАВИСИМАЯ ПЕРЕМЕННАЯ — величина, изменение которой влечет за собой изменение каких-либо других (зависимых) переменных или {в эксперименте) действие которой подлежит изучению.

НЕОКЛАССИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ — сформировалась на основе маржиналистской концепции конца XIX в. Ее конституирующими признаками стали понятия предельных ценностей товаров и услуг, предельной производительности капитала и труда. Неоклассиками созданы теории общего равновесия, экономический анализ, основанный на рациональном поведении индивидов. В отличие от Кейнса неоклассики уповали на рыночный механизм выведения экономики из кризисов и *безработицы*.

НЕОКЛАССИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ— теория, выдвинутая лауреатом Нобелевской премии Полом Самуэльсоном (род. в 1915 г.), автором широко известного учебника "Экономика". Эта теория представляет собой попытку соединить неоклассический и неокейнсианский подходы. В последнем, 13-м издании учебника, подготовленном вместе с У. Нордхаусом (русское издание появилось в 1997 г.), теория синтеза предстает в виде одной из составляющих доктрины рациональных ожиданий.

НЕПРОЦЕНТНЫЕ РАСХОДЫ БЮДЖЕТА — основные не учитывающие обслуживание задолженности.

НЕРАВЕНСТВО — положение, при котором люди не имеют равного доступа к социальным благам.

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА — экономически неэффективные методы государственного хозяйствования (госпредприятий, исполнительных органов, правительства), тормозящие решение социально-экономических задач.

НЕТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ — создают гибкие возможности привлечения к труду, экономии на коммунальных расходах для предпринимателя. Примером может служить распространяющееся "электронное надомничество".

НОРМАТИВНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ — основана на оценках того, "как должно быть"; занимается трактовкой целей и задач экономической политики, проявляет склонность к административным методам управления.

НОСТРО — корреспондентский счет данного банка в другом кредитном учреждении ("мы у вас").

НОУ-ХАУ — совокупность научно-технических, организационных и коммерческих знаний, опыта, являющаяся предметом обмена услугами.

НУЛЛИФИКАЦИЯ — аннулирование старых денег и введение новых (без обмена или при ограниченных возможностях обменять старые купюры на новые). Старые деньги запрещаются к приему. Мера применяется при гиперинфляции, вызванной чрезмерными обстоятельствами.

НЭП (новая экономическая политика) — была введена в СССР (1921) и исчерпала себя уже в начале 30-х гг. Нэп включала "допущение частного сектора", т. е. разрешение свободы торговли, мелкого предпринимательства, привлечение иностранного капитала при сохранении "командных высот" у государства. Составными частями являлись денежная реформа, выпуск червонца, формально обеспеченного на 25% золотом и иностранной валютой и имевшего декларированное золотое содержание (7,742 г). Была организована фондовая биржа. Эти меры поддержки рубля были продиктованы сужением "валютного кольца" вокруг советского центра, но большинство стран совзнаки просто не принимали. Вскоре, однако, несмотря на принятие чрезвычайных мер для пополнения золотого запаса, ограниченный размер червонца на инвалюту был прекращен и десятирублевые купюры уравнились в правах с казначейскими билетами.

ОБЛИГАЦИЯ — ценная бумага, свидетельство о предоставлении займа, дающее держателю право на получение процента или выигрыша, погашаемого после истечения срока займа.

ОБЩЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАВНОВЕСИЕ — теория французского экономиста Л. Вальраса (1834—1910). Предполагает модель соответствия между совокупным продуктом и совокупным спросом, позволяющим максимизировать полезности. Вальрас попытался вывести общее равновесие спроса и предложения, цен и перемещений капитала и рабочей силы в виде системы уравнений. Нарушения равновесия неизбежны.

ны, они преодолеваются стихийным взаимодействием рыночных сил (осуществляются через неосуществление). Периодически серьезные нарушения могут стать причиной экономических кризисов и депрессий, порой подобные ситуации провоцируются неудачами в экономической политике. Анализ проблем содержится в книге Бальраса "Элементы чистой политической экономии" (1874—1877).

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЫБОР — концепция возникла как новый этап в теории *институционализма*. Сторонники общественного выбора — Дж. Бьюкенен (род. в 1919 г.) и К. Эрроу (род. в 1921 г.), оба лауреаты Нобелевской премии, — представляют экономическую политику в виде политического рынка как процесс взаимовыгодного обмена; считают своим предшественником шведского экономиста К. Викасселя. Распространение рыночных отношений на процедуру принятия политических решений, поведение чиновников и борьбу за голоса избирателей сочетается с поисками оптимального соотношения между стоимостью государственных услуг и расходами на их осуществление (налоговым бременем).

ОБЩИЙ РЫНОК — первоначальное, неофициальное название *Европейского экономического союза*.

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ РЕЗЕРВЫ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ — устанавливаемая центральным банком доля депозитных средств, которую кредитное учреждение должно зачислять на его счет; один из инструментов кредитно-денежного регулирования. Обязательные резервы различаются по срокам *депозитов*.

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ — *акционерное общество*, в котором акционеры отвечают по его обязательствам лишь в пределах суммы вложенного акционерного капитала.

ОЛИГАРХИЯ — буквально — правление немногих, в древнегреческих государствах — господство группы богатых рабовладельцев. Финансовая О. может контролировать экономическую и политическую жизнь без занятия высших постов в правительстве и законодательных органах.

ОЛИГОПОЛИЯ — буквально — господство немногих, групповая *монополия* нескольких крупных производителей; создает возможности для достижения согласия по поводу цен, условий продажи, раздела рынков, распределения прибыли. Тормозом в подобном сговоре может стать его "цена", так как повышение прибыли стимулирует появление конкурентов.

ОНКОЛЬ — банковский кредит, предоставленный до востребования. Обычно им пользуются валютные *дилеры* и биржевые маклеры, считается достаточно ликвидной статьей актива.

ОПТИМУМ — в экономическом смысле — наилучшая ситуация, наилучшее состояние дел.

ОРГАНИЗАЦИЯ СТРАН — ЭКСПОРТЕРОВ НЕФТИ (ОПЕК) — *картель*, образованная в 1960 г., которой является большинство стран, добывающих нефть. ОПЕК контролирует цены на сырую нефть и ограничивает объемы экспорта.

ОРТОДОКСАЛЬНОСТЬ — неуклонное следование какому-либо учению, доктрине в ее первоначальном виде.

ОТЧУЖДЕНИЕ — экономическое изъятие собственности с компенсацией или без нее.

ОФФШОР (от англ. offshore) — территории, предоставляющие льготные режимы только для операций кредитно-денежного характера и в иностранной валюте для нерезидентов; их называют еще зонами совместного предпринимательства, налоговыми гаванями или оазисами.

ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) — межправительственная организация, созданная в 1961 г., в ее составе 27 развитых стран. Целями ОЭСР являются согласование экономических политик стран-участниц, подготовка ежегодных обзоров состояния мировой экономики, консультирование и выработка рекомендаций в области внешнеэкономической политики.

ПАРИЖСКИЙ КЛУБ — объединение центральных банков стран-кредиторов. Россия стала его членом, поскольку остается держателем задолженности ряда слаборазвитых государств.

ПАРИТЕТ — равенство двух сторон в отношении какой-либо общей основы.

ПАРИТЕТ ПОКУПАТЕЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ (ППС) — определение *валютных курсов* и проведение международных сопоставлений по средним ценам на общеупотребительные товары. В расчет принимается определенный набор товаров и услуг. Сопоставление этих наборов в долларовом выражении позволяет определить ППС каждой национальной валюты и выявить так называемый натуральный или естественный курс (см. *Биг-Мак курс*).

ПАТЕНТ — покупаемое свидетельство о праве собственности изобретателя на новый продукт или на новую технологию.

ПЕРЕХОДНОЕ СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ — в современном контексте это переход от планово-централизованного к рыночному хозяйству, предполагает отказ от обобществления экономического потенциала, изменение путей и форм государственного регулирования; во многом успехи перехода зависят от эффективности государственного вмешательства.

ПЕРМАНЕНТНЫЙ — непрерывно продолжающийся, постоянный.

ПЛАНОВО-ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ — в России сочеталось с существованием общественной собственности на объекты хозяйствования; производственная деятельность проводилась на основе спускавшихся сверху планов; государственные органы определяли цены, издержки, зарплату и прочие экономические показатели.

ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС — показатель открытости *национальной экономики*, состоит из баланса текущих операций (в том числе торговли товарами и услугами), баланса движения капиталов за определенный период и корректирующих показателей.

ПЛОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ — число жителей на 1 кв. км.

ПОЗИТИВНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ — анализ фактов и сведений, их обобщение с целью определения рационального поведения экономических агентов и государственных органов.

ПОЛИС — 1) документ, удостоверяющий договор страхования и содержащий условия *страхования*, сумму страховки и размер премии; 2) древнегреческие города-государства.

ПОЛИТИКА (от греч. *politiko*) — управление *государством* или общественная деятельность, направленная на защиту социальных или групповых интересов; завоевание и укрепление государственной власти; задачи государства и средства, пути их достижения. У Платона и Аристотеля — наука об обществе, государстве; у Бисмарка — "искусство возможного".

ПОЛИТИКА БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВАЯ ФИСКАЛЬНАЯ — см. *Фискальная бюджетно-налоговая политика*.

ПОЛИТИКА ВАЛЮТНАЯ — см. *Валютная политика*.

ПОЛИТИКА ВНЕШНЕТОРГОВАЯ — совокупность мер государственного регулирования для расширения торговых обменов, совершенствования товарной и географической структур внешней торговли.

ПОЛИТИКА ВНЕШНЯЯ — политические действия, регулирующие отношения с другими государствами или межгосударственными организациями; как правило, является отражением внутренней политики.

ПОЛИТИКА ВНУТРЕННЯЯ — регулирование экономических и социальных процессов в стране, правовая охрана интересов личности и общества.

ПОЛИТИКА "ДЕШЕВЫХ ДЕНЕГ" — политика, предполагающая дополнительный выпуск денег в обращение.

ПОЛИТИКА "ДОРОГИХ ДЕНЕГ" — предполагает ограничение роста денежной массы в обращении.

ПОЛИТИКА ДОХОДОВ — государственные и общественные действия, непосредственно направленные на изменение уровней зарплат и других доходов.

ПОЛИТИКА КОНЬЮНКТУРНАЯ — см. *Конъюнктурная политика*.

ПОЛИТИКА МОНЕТАРНАЯ — см. *Монетарная политика*.

ПОЛИТИКА СОЦИАЛЬНАЯ — государственная поддержка нуждающихся слоев общества посредством пособий по безработице, по потере трудоспособности, пенсионного обеспечения; расходы на общественное потребление (образование, здравоохранение, культуру).

ПОЛИТИКА СТАБИЛИЗАЦИОННАЯ — *государственное регулирование экономики*, преимущественно денежно-кредитными средствами, с целью достижения устойчивого роста или поддержания уровня национального дохода.

ПОЛИТИКА СТРУКТУРНАЯ — политика, направленная на модернизацию отраслевой структуры экономики. В России реформирование структуры предполагает свертывание старых и неэффективных, развитие технологически продвинутых и конкурентоспособных производств, формирование структур, ориентированных на рынок; государственный контроль за деятельностью естественных монополий, стимулирование эффективных инвестиций.

ПОЛИТИКА БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВАЯ ФИСКАЛЬНАЯ — деятельность правительства по сбору налогов и размещению бюджетных средств; носит директивный характер, призвана проводить в жизнь закон о государственном бюджете, ею руководит Министерство финансов (казначейство). Финансовая и налоговая политики — близкие понятия. В России существуют находящиеся в ведении Министерства финансов налоговые службы, аналог старой "податной палаты".

ПОЛИТИКА ЭКОНОМИЧЕСКАЯ — см. *Экономическая политика*.

ПОЛИТИКА ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИСКРЕЦИОННАЯ — "политика разумной свободы", дозированное и гибкое вмешательство государства в экономику, включающее возможность быстрого реагирования на трудности.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ — наука, исследующая подходы (методологию) к изучению экономических процессов в связи с политикой. Термин использовался классиками, исторической (немецкой) экономической школой, а также К. Марксом и его последователями.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЦИКЛ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ — колебания конъюнктуры, объемов производства и занятости, связанные с изменениями или излишним популизмом экономической политики в предвыборные или послевыборные времена.

ПОЛНАЯ ЗАНЯТОСТЬ — состояние рынка труда, при котором лица, желающие работать, имеют возможность получить рабочее место. П.з. не исключает текущей, *фрикционной и*

структурной безработицы. Понятие П.з. противостоит понятию так называемой циклической безработицы, незанятости, связанной с депрессией.

ПОРОЧНЫЙ КРУГ — термин, используемый в отношении некоторых развивающихся стран, где низкий уровень потребления не создает ресурсов для накопления, что, в свою очередь, не обеспечивает возможностей для роста производства и потребления.

ПОСТКЕЙНСИАНСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ — сближает *кейнсианство* с *неоклассической экономической теорией*. К кейнсианской модели представители посткейнсианства добавили динамическое состояние экономики, развивающейся в условиях неопределенности, и вероятный подход к рыночному равновесию; сближаясь с *классической экономической теорией*, они предложили рассматривать распределение и занятость в связи с инвестиционным поведением. В целом посткейнсианцы оставались приверженцами теории совокупного спроса, определяющего занятость, внесли свой вклад в теорию роста. Среди главных ее представителей следует назвать Джоан Робинсон (1903—1983), Давида Дэвидсона (1854—1942) и Пьеро Сраффа (1898—1983).

ПОТОКИ И ЗАПАСЫ (от англ. flow and stocks) — потоки обозначают совокупность полезностей, приведенных или использованных в указанный период времени (год, квартал, месяц); запасы — это количество товаров, услуг, денег на данный момент времени.

ПОЧТИ-ДЕНЬГИ — см. *Квазиденьги*.

ПОШЛИНА — вид налога, взимаемый таможенными службами с товаров и услуг иностранного происхождения, а также сборы с различных юридических и прочих операций.

ПРЕДЕЛЫ НАЛОГОВЫХ СТАВОК — определяются правительством и касаются местных налогов.

ПРЕДЕЛЬНАЯ ПОЛЕЗНОСТЬ (marginal utility) — полезность, которую извлекает потребитель из каждой дополнительной единицы товара или услуги.

ПРЕДЕЛЬНАЯ СКЛОННОСТЬ К ПОТРЕБЛЕНИЮ — величина, на которую возрастает потребление C при увеличении дохода Y на один доллар.

ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОДУКТ КАПИТАЛА (MPK), ТРУДА (MPL) — приросты объема производства на дополнительную единицу прироста капитала или затрат труда при неизменности другого фактора.

ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОДУКТ УБЫВАЮЩИЙ — свойство производственной функции, согласно которому увеличение затрат капитала и труда за известными пределами ведет к умень-

шению предельного продукта каждого из *факторов производства* (при неизменности других).

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ — лицо, накапливающее капитал и рискующее вложить его в дело, обещающее прибыль; центральная фигура в развитии *рыночной экономики* и ее модернизации.

ПРИБАВОЧНЫЙ ПРОДУКТ (дополнительный, избыточный) — разница между стоимостью произведенного продукта и необходимыми издержками {зарплата, амортизация, стоимость сырья, материалов, топлива}.

ПРИВАТИЗАЦИЯ — переход государственной собственности в руки частных компаний; проводится, как правило, посредством акционирования и продажи акций. Целями П. являются мобилизация сил *конкуренции*, сокращение государственного финансирования, стимулирование инициативы и новаторства. Нередко условия П. предусматривают ограничение размеров приобретаемого пакета акций (до 25%), запрет на единоличный контроль (50%) над новой частной компанией. Советы или комитеты, занимающиеся П., состоят из доверенных лиц, назначаемых государством.

ПРИВАТИЗАЦИЯ НОМЕНКЛАТУРНАЯ — закулисная *приватизация* государственной собственности, осуществлявшаяся в постсоветский период. В результате П.н. бывшие партийные функционеры и государственные деятели приобрели собственность по низким ценам. П.н. можно рассматривать как своеобразный метод первоначального накопления капитала.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ — предвидение, предвосхищение экономического развития. При выборе прогнозных вариантов деловые люди чаще склоняются к пессимистическому (правилу "плохой погоды"), поскольку он минимизирует риски. Квалификация экспертов определяет сегодня деловую активность хозяйствующих субъектов и эффективность экономической политики (см. *Эффект неожиданности*).

ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ — условно определяемый объем потребительской корзины в текущих и индексированных ценах. По современным методикам в корзину потребительских благ включаются как продовольственные, так и промышленные товары, транспортные и коммунальные издержки. П.м. рассчитывается на домохозяйство, состоящее из одного человека и более.

ПРОЛОНГАЦИЯ — продление срока действия *векселя*, соглашения, государственного договора.

ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ ПРОДУКТ — продукт, не являющийся предметом длительного пользования и используемый в качестве фактора производства; не входит в ВВП.

- ПРОТЕКЦИОНИЗМ** — внешнеэкономическая политика, ограждающая внутренний рынок от конкуренции иностранных товаров при помощи пошлин, запретов и ограничений на импорт, налоговых льгот отечественным производителям и т. д.
- ПРОФИЦИТ** — превышение доходов над расходами. На практике П. рассчитывают без учета статей по обслуживанию внешнего долга (валютных процентов и платежей погашения).
- ПРОФИЦИТ БЮДЖЕТНЫЙ** — см. *Бюджетный профицит*.
- ПРОФСОЮЗ** — объединение работников, обычно отраслевое, для защиты своих прав и социально-экономического положения (повышения зарплаты, сокращения рабочей недели, увеличения пособий по безработице и т. д.).
- ПРОЦЕНТНАЯ СТАВКА (процент)** (ранее называли "платой за воздержание") — цена за временное предоставление денег в ссуду или за предоставление займа, кредита (заемщик платит банку, банк платит вкладчику).
- ПРОЦЕНТНАЯ СТАВКА РЕАЛЬНАЯ (r)** — по депозитам и по ценным бумагам может быть положительной или отрицательной в зависимости от разницы между номинальной ставкой (K) и уровнем инфляции Π : $r = R - \Pi$.
- ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ** — приобретение контрольного пакета акций.
- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ КРИЗИСОВ** (У. С. Джевонс, Й. Шумпетер) — концепция, согласно которой фазы деловой активности выражают изменения психологических "картин мира". Они формируют отношение к новациям, инвестициям: паника и разброд мыслей ведут к застою, повышенные настроения вызывают ажиотаж, грюндерскую горячку. Джевонс связывал смену психических состояний с переменчивыми конфигурациями солнечных пятен, но знаменит он прежде всего своим открытием предельной полезности (см. *Маркинализм*).
- РАВЕНСТВО РИКАРДО** — гипотеза, согласно которой дефицит государственного бюджета, возникший из-за недобора налогов, не сокращает частные инвестиции, так как увеличивают долю частных сбережений; иначе: национальные сбережения, т. е. сумма частных и государственных сбережений, есть величина постоянная.
- РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА** — специализация производственная, отраслевая, международная.
- РАЗДЕЛЕНИЕ ФУНКЦИЙ СОБСТВЕННОСТИ И УПРАВЛЕНИЯ** — различие сфер деятельности и интересов акционеров и управляющих, директората компании. Задача состоит в изыскании путей согласования этих интересов.

- РАНТЬЕ** — собственники капитала, живущие на проценты.
- РАЦИОНАЛИЗМ** — учение, согласно которому все достоверные знания идут от разума и мышления (рационализм Р. Декарта).
- РЕ** — часть слова, означающая процессы восстановления, возвращения, возобновления (*ревальвация*, реконструкция и т. д.).
- РЕВАЛЬВАЦИЯ** — повышение центральным банком обменного курса национальной валюты, ее цены в иностранной валюте.
- РЕДКОСТЬ** — ограниченность потребительских благ или ресурсов (земли, капитала, труда), фактор повышения их ценности.
- РЕЖИМ НАИБОЛЬШЕГО БЛАГОПРИЯТСТВОВАНИЯ** — соглашения на двусторонней основе или в рамках *Всемирной торговой организации* о более низких либеральных *пошлинах* на импорт между участниками по сравнению с третьими странами.
- РЕЗИДЕНТЫ** — физические и юридические лица, проживающие на территории данной страны. Термин применяется в финансовой, валютной, торгово-таможенной сферах, поскольку права и обязанности Р. и соответственно нерезидентов отличаются друг до друга.
- РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ** — отношение валовой прибыли к издержкам производства или вложенному капиталу (в %), рассчитывается на уровне предприятия, отрасли, региона, национального хозяйства.
- РЕПАТРИАЦИЯ** (экон.) — возвращение на родину предметов искусства, а также капиталов.
- РЕПРИВАТИЗАЦИЯ (денационализация)** — восстановление государственной собственности на ранее приватизированные предприятия.
- РЕСТИТУЦИЯ** — в международном праве — возврат имущества, изъятого, вывезенного в годы войны.
- РЕТРОСПЕКЦИЯ** — обращение к прошлому, изучение прошлого опыта, взгляд на прошлое.
- РЕФИНАНСИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА** — погашение долговых обязательств, срок действия которых истекает, за счет денег, полученных от продажи новых заемных средств (облигаций, *векселей*), или прямой обмен старых долговых обязательств государства на новые.
- РЕЭКСПОРТ** — вывоз из страны товаров, ранее ввезенных на ее территорию, перепродажа.
- РИМСКИЙ КЛУБ** — международная неправительственная организация, выдвинувшая и в значительной мере осуществившая в течение 60—80-х гг. программу изучения глобальных проблем человечества. В их числе гонка вооружений и угроза ядерной войны, загрязнение окружающей среды и Мир-

вого океана, истощение природных ресурсов, демографические проблемы, рост неравенства в развитии регионов и стран, расширение зон бедности и нищеты.

РИСК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ — состояние неуверенности в результатах сделки, инвестиционной деятельности, покупки или продажи. Различают риски, обусловленные внутренним положением компании, и внешние, связанные с микроэкономическими и международными обязательствами. Степень риска можно определить графически в виде отклонения (более или менее значительного) от расчетной кривой предполагаемого дохода и т. п.

РУТИНА — застой, приверженность старым правилам, методам и способам действий, боязнь перемен, упрямый консерватизм.

РЫНОК ОБЩИЙ — см *Общий рынок*.

РЫНОК ОТКРЫТЫЙ — операции центрального банка и министерства финансов по размещению государственных ценных бумаг по свободно складывающимся ценам. Контрагентами обычно выступают *коммерческие банки*.

РЫНОК ФОНДОВЫЙ — рынок ценных бумаг (фондов), отличается от товарных рынков большей неустойчивостью цен (курсов), операции зачастую носят спекулятивный характер.

РЭКЕТ — шантаж, вымогательство путем запугивания и насилия, вплоть до физической расправы.

СБОРЫ (таможенный, акцизный, гербовый) — вид федеральных или местных налогов.

СВОБОДА ВЫБОРА — реализация покупателями и продавцами на рынке права свободного принятия решений. Ф. Хайек, основоположник современного либерализма, считал *рыночную экономику* и свободное общество неразрывными понятиями. Свободный экономический выбор стимулирует инициативу, эффективность труда. Потерю свободы выбора в *тоталитарном государстве* Кейнс считал величайшей из всех потерь.

СВОБОДА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА — свободное право юридических и физических лиц организовывать частные фирмы, по своему усмотрению выбирать экономические ресурсы и сферу приложения своих сил.

СДР (специальные права заимствования) — международные платежные средства, выпускаемые МВФ; используются для безналичных расчетов между участниками Фонда; размещаются на национальные валюты участников организации; не получили широкого распространения; Кредиты МВФ обычно предоставляются в долларах.

СЕКВЕСТР — налагаемое государственной властью запрещение или ограничение права владельца или управляющих имуществом распоряжаться им.

СЕНЬОРАЖ (инфляционный налог) — в традиционном понимании — плата, взимаемая монетным двором за чеканку металлических денег. Впоследствии — доход, извлекаемый государством при выпуске дополнительного количества денег.

СЕРТИФИКАТ — вид заемного обязательства при государственных заимствованиях (совпадает с термином "облигация"); коммерческие банки продают депозитные С. В советские времена С. называли денежные документы на приобретение импортных товаров.

СИНДИКАТ — один из распространенных в дооктябрьской России видов *монополии* в области коммерческой деятельности: участники совместно продавали продукцию или закупали сырье (синдикат сахарозаводчиков, угледобывающих предприятий и др.).

СКОРОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ ДЕНЕГ (V) — число оборотов денежных единиц в течение года, т. е. число покупок-продаж, в которых участвуют деньги, находящиеся в обращении.

СОВЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ (СЭВ) — объединение социалистических стран, возникшее в 1949 г. и прекратившее свое существование в 1991 г.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ — процесс усвоения индивидом на протяжении своей жизни социальных норм и культурных ценностей того общества, к которому он принадлежит; формирование возможностей и умения выполнять свои социальные роли.

СОЦИАЛИЗМ — совокупность различных политических и социальных теорий, в какой-то степени основанных на принципе общественной собственности на средства производства и справедливого распределения (Н. Смелзер. "Социология").

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА — см. *Политика социальная*.

СОЦИАЛЬНЫЙ БИХЕВИОРИЗМ — направление в американской психологии, выдвинувшее взаимосвязь между потребностью и реакцией (удовлетворением) в качестве основы поведения индивида и социальной группы, позволяющей изучать человеческое поведение и управлять им. Крупным представителем Сб. является Б. Ф. Скиннер. На русский язык переведена книга другого американского ученого Т. Шибутани "Социальная психология".

СПЕКУЛЯЦИЯ — коммерческая деятельность в области валютных и фондовых операций, а также по перепродаже товаров и ликвидных средств с целью получения прибыли в виде покупной и продажной разницы между ценами.

"СПОР О МЕТОДАХ" — знаменитая дискуссия о методологии исследования *экономики*, возникшая между австрийской школой предельной полезности (маржиналистами) и германской исторической школой. Первые рассматривали себя продолжателями и модернизаторами классической теории, а "историки" обвиняли их в тяготении к абстракциям и преуменьшении роли национально-специфического фактора в экономике.

СПРАВЕДЛИВОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ — распределение доходов в соответствии с предельной полезностью (эффективностью) факторов производства (В. Ойкен).

СПРОС СОВОКУПНЫЙ — согласно кейнсианской модели спрос, определяемый психологической готовностью общества к потреблению данного количества товаров и услуг.

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА — главный рыночный фактор во внешней торговле. Теория сравнительных преимуществ (Д. Рикардо) утверждает, что страны обычно экспортируют те товары, которые производятся у них при сравнительно более низких издержках производства.

СРЕДНИЙ КЛАСС — при ориентации на потребительский стандарт — это семья, имеющая квартиру и автомашину и способная по своим доходам обеспечить детей; в социальном контексте — это служащие, интеллигенция, часть рабочего класса — достаточно широкий слой, являющийся стержнем гражданского общества.

СТАГНАЦИЯ — застойное состояние *экономики*.

СТАГФЛЯЦИЯ — состояние *экономики*, при котором депрессивная деловая активность сочетается с инфляционным ростом цен (зачастую вследствие стимулирования занятости). Выход из С. обычно затруднен.

СТАНДАРТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ — классификация, предложенная американским экономистом А. Сенем. Книга этого автора "Об экономике и этике" переведена на русский язык (1996).

СТЕРИЛИЗАЦИЯ — операция центрального банка, проводимая в целях исключения эффекта изменения обязательных резервов у коммерческих банков; политика связывания *денежной массы* путем продажи гособлигаций, привлечения *депозитов, валютных операций*.

СТРАХОВАНИЕ — система мер, направленных на полное или частичное возмещение потерь от наступления непредвиденных обстоятельств (стихийных бедствий, аварий, невыполнения обязательств контрагентами, инфляции и т. д.). Приобретение страхового *полиса* и оплата страховки как бы выравнивают риски, распределяя их между большим числом людей.

СТРАХОВОЙ ПОЛИС — документ, выдаваемый страховой службой или страховым агентом застраховавшемуся лицу.

СЦИЕНТИЗМ (от англ. science — наука) — абсолютизация науки, рассмотрение ее в качестве панацеи от социальных и других бед. Своими корнями С. уходит в европейскую культурную традицию, направлен на стимулирование модернизации и новаций, социального и материального прогресса.

ТАМОЖНЯ — государственное учреждение, ведающее осмотром и контролем грузов, провозимых через границу, и взиманием *пошлин, налогов* и иных сборов, установленных в соответствии с государственными *тарифами*.

ТАНЬЕМА — форма дополнительного вознаграждения членов правления, директоров, высших менеджеров акционерного общества, выплачиваемого из прибыли.

ТАРИФ — процентная ставка к стоимости товара или услуги; термин имеет много значений: тарифная система на производстве, подтверждающая квалификацию и уровень оплаты работающего, транспортные Т., таможенный Т. (пошлина, оплата услуг).

ТЕОРЕМА КОУЗА — концепция, согласно которой споры, связанные с *внешними эффектами*, например с порчей леса у соседа или постройкой, загораживающей магазин соседа, следует разрешать путем переговоров и достижения согласия.

ТЕОРЕМА ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ РИКАРДО—БАРРО — идея Рикардо, возрожденная и развитая американским ученым Барро (1974), о том, что налогообложение и эмиссия государственных облигаций оказывают одинаковое воздействие на экономику.

ТЕОРИЯ — совокупность идей и концепций в определенной области, сложившаяся на основе изучения *гипотез*, накопленного опыта, наблюдений и экспериментов.

ТЕОРИЯ АДАПТИВНЫХ ОЖИДАНИЙ — основывается на том, что люди, ожидая те или иные события, исходят из имеющегося у них опыта и пытаются приспособиться к будущему, как к прошлому, уже пережитому; их адаптация к новому начинается как бы постфактум.

ТЕОРИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ — согласно гипотезе английского экономиста А. Пигу, благосостояние народа не зависит напрямую от природных ресурсов, а определяется размером национального дивиденда (национального дохода). Более равномерное его распределение является стимулятором роста общего благосостояния. Пигу определяет порядок предпоч-

тения жизненных благ как достойное сожаления предпочтение настоящего перед будущим, называет его законом человеческого поведения.

ТЕОРИЯ ВМЕНЕНИЯ — компонента маржиналистских воззрений, согласно *которой ценность* средств производства является отражением ценности потребительских благ, при помощи которых они производятся; вмененная ценность представлена в издержках производства.

ТЕОРИЯ ДЕНЕГ КОЛИЧЕСТВЕННАЯ — см *Количественная теория, денег.*

ТЕОРИЯ НУЛЕВОГО РОСТА — концепция, отвергающая поощрение экономического роста, а также потребления, рождаемости, использования природных ресурсов, поскольку эти тенденции опасны с точки зрения экологических и гуманитарных задач и могут стать вероятными причинами будущих катастроф. В качестве альтернативы предлагаются стабильность, выживание, простое воспроизводство, антипроизводительность, экзистенциальные ценности.

ТЕОРИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ — ее приверженцами были американские экономисты Артур Лаффер, Джуд Уайниски, Пол Роберте. Характерными чертами Т.п. можно считать попытку соединить ее с концепцией Сэя, отказ *от кейнсианской* модели активного управления спросом, линию на форсирование частных инвестиций и инициатив, активную поддержку предложения, снижение налогов (см. *Кривая Лаффера*).

ТЕОРИЯ РАЦИОНАЛЬНЫХ ОЖИДАНИЙ — концепция, согласно которой в экономике важную роль играют ожидания, имеющие рациональную основу, т. е. соответствующие имеющимся тенденциям развития, иногда называется "неоклассическим возрождением"; объединяет широкий круг экономистов — от монетаристов, институционалистов до либералов. Новым в этом направлении можно считать упор на максимальную доступность информации, на использование гибких цен и зарплаты, сведение к минимуму государственного присутствия в *экономике.*

ТЕОРИЯ СТОИМОСТИ (ЦЕННОСТИ) ТРУДОВАЯ — см. *Трудовая теория стоимости (ценности).*

ТЕОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА — концепция, согласно которой дифференциация в ставках зарплаты обусловлена различиями в индивидуальных капиталовложениях в рабочую силу, а увеличение инвестиций в человеческий капитал повышает и ставки низкооплачиваемых.

ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ — см. *Классическая экономическая теория.*

ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕОКЛАССИЧЕСКАЯ — см. *Неоклассическая экономическая теория*.

ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НОРМАТИВНАЯ — см. *Нормативная экономическая теория*.

ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЗИТИВНАЯ — см. *Позитивная экономическая теория*.

ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОСТКЕЙНСИАНСКАЯ — см. *Локстейнсианская экономическая теория*.

ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ — модель политического поведения, при которой избиратели заинтересованы в максимизации полезности, политические партии стремятся к максимизации числа голосов и занятию официальных постов. Последнее может противоречить, однако, цели общественного благосостояния, Политик, как правило, отражает потребности среднего избирателя, менеджеров и организаторов производства, бюрократии, тогда как интересы производителей вернее и конкретнее отражают интересы потребителей, распыленных по товарным группам.

ТЕХНОКРАТИЯ — концепция в социологии, считающая правление "политиков" малопродуктивным и обосновывающая необходимость их постепенного замещения технократами и деловыми людьми.

ТЕХНОЛОГИЯ — объем знаний и технических методов, которые можно применить при заданных экономических ресурсах.

"ТОЧНАЯ НАСТРОЙКА" — политика правительства, нацеленная на решение конкретных задач при помощи малых подвижек в налогообложении, государственных расходах или *процентных ставках*.

ТРАНСАКЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ — 1) издержки, не отраженные в цене, возникающие при торговле товарами и услугами; эти издержки могут быть велики на рынках с разнородной продукцией; 2) затраты на восстановление окружающей среды, связанные с производством или потреблением, затраты на поиск согласия, т. е. на ведение переговоров, на юридическое оформление сделки. Согласно Р. Коузу, в первом случае применимы корректирующие налоги на выпуск экологически вредного продукта, разработка норм на предельно допустимые концентрации (ПДК) вредных веществ; во втором случае необходимы методики поиска согласия в спорных ситуациях, разработка корректного национального законодательства и наведение порядка в его применении.

ТРАНСФЕРТНЫЕ ПЛАТЕЖИ — безвозмездные государственные выплаты, например по социальному обеспечению.

ТРУДОВАЯ ТЕОРИЯ СТОИМОСТИ (ЦЕННОСТИ) — воззрение, согласно которому стоимость товара определяется и изме-

руется количеством труда, затраченного на его производство. Т.т.с. разделяли классики, свое завершение она получила в "Капитале" К. Маркса, который "поправил" А. Смита, склонявшегося к тому, что создателями ценностей являются не только труд, но и капитал, и земля.

УНИТАРНЫЙ — единый, объединенный, составляющий одно целое.

УПРАВЛЯЕМОЕ ПЛАВАНИЕ ВАЛЮТЫ — плавающий рыночный курс, корректируемый в целях устранения резких колебаний и поддержания активного платежного баланса.

УРАВНЕНИЕ ОБМЕНА — выглядит так: $MV = PY$, где M — количество денег в обращении, Y — скорость обращения денег, P — индекс цен, Y — номинальный ВВП.

УРБАНИЗАЦИЯ — рост городского населения и его гетерогенности (разноликости, дифференцированности).

УСЛУГИ — любые функции или операции, пользующие спросом, рынок услуг определяет их цены. В части нематериальных $У$. их производство и потребление совпадают и, следовательно, они не могут передаваться третьим лицам (информационные, врачебные, образовательные, юридические $У$. и пр.).

УЧЕТНАЯ СТАВКА (в России — ставка рефинансирования) — процент по кредитам, предоставляемым центральным банком *коммерческим банкам*. Повышение или понижение $У.с.$ воздействует на динамику процентных ставок по кредитам и депозитам коммерческих банков. Название происходит от ставки, взимаемой банками при покупке (учете) *векселей*, иных *ценных бумаг* и обязательств. $У.с.$ называлась разница между суммой, обозначенной на векселе, и суммой, выплачиваемой банком продавцу. Центральные банки осуществляют учет краткосрочных векселей, гособлигаций, применяя при этом $У.с.$, которая немного ниже ставок коммерческих банков. Манипулируя $У.с.$, центральный банк проводит учетную политику.

ФАКТОРЫ ПРОИЗВОДСТВА — экономические ресурсы, взаимодействующие в производстве: земля и ее недра, капитал, труд, предпринимательские способности.

ФИЗИОКРАТЫ — наименование, происходящее из сочетания двух греческих слов — природы и власти; так называют французских экономистов XVI в., признававших земледелие главным, если не единственным источником богатства, а земледельческий труд — единственно производительным трудом. Это учение, представленное экономистами и философами А. Р. Тюрго, Ф. Кенэ, явилось шагом вперед по сравнению с ранним *меркантилизмом* и способствовало проведению прогрессивных реформ.

ФИНАНСОВАЯ ПАНИКА — массовое стремление людей немедленно получить ликвидные средства — изъятие вкладов, сброс ценных бумаг. Следствием становятся банкротства коммерческих банков, общие финансовые трудности.

ФИНАНСОВЫЙ ГОД — год финансовой отчетности, который может не совпадать с календарным. В США отчетность по налогам (налоговый год) длится со 2 июля по 30 июня, в Великобритании — с 5 апреля по 4 апреля.

ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС — может иметь национальный, региональный и мировой масштаб. Характеризуется падением курсов корпоративных *ценных бумаг (акций)*, государственных облигаций, повышением курсов иностранных *валют* или валютной паникой. Результатом могут стать: переток иностранных инвестиций за границу, рост внутренней и внешней государственной задолженности, дефицита бюджета.

ФИНАНСОВЫЙ РИСК — неуверенность в результатах операций; особенно значителен в области инвестиций, в том числе и иностранного капитала. Россию считают регионом повышенного риска; с высоким коэффициентом риска оцениваются и российские ценные бумаги. В качестве стимулов к инвестированию в рискованных условиях используются процентные надбавки при выплате дивидендов или процентов по кредитам, перевод средств через *депозитарные расписки* по схеме: пакет акций — депозитарная регистрация — денежный расчет с продавцом.

ФИНАНСЫ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ — полученные зачастую за счет сбора налогов и прочих поступлений в бюджет денежные средства.

ФУНКЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ — функция, аргументами которой являются величины, определяющие социальное состояние (чаще всего полезности), необходимое частному лицу или домохозяйству. Каждому состоянию общества присваивается свой индекс, и если общество *A* будет иметь более высокий индекс, чем общество *B*, то его положение *по* сравнению с обществом *B* будет предпочтительнее.

ФУТОРОЛОГИЯ — яаука о будущем человечества, о перспективах экономического, социального, политического развития, демографических и экологических процессов. Иногда *Ф.* считают тождественной прогнозированию.

ФЬЮЧЕРСЫ (от англ. future — будущее) — фьючерсные контракты, представляющие собой обязательства купить или продать определенное количество товарной продукции, финансовых инструментов, валюты по обозначенной цене. До

истечения срока рождается и *покупается в целях* получения ценовой разл. Курсы Ф., так нее как и акций, являются показателяж'ькжктуры.

ХЕДЖИРОВАНИЕ —грументарий и действия, используемые для минимизацищрь от колебаний курсов *ценных бумаг, акций, валюты*; страхования цены и прибыли при срочных товарных сд(с

ХОЛДИНГ, ХОЛДИНГА КОМПАНИЯ — материнская компания, осуществляя финансовый контроль над *группой акционерных обще* путем скупки контрольных пакетов, предоставления нтов, участия в управлении.

ЦЕНА — денежное вьение ценности товара, услуги, кредита, ценной бумагчвалюты и иных благ, которые могут продаваться и пои-ься.

ЦЕНА ОПТОВАЯ — каавшго, она ниже розничной; используется при продажупных партий товаров сбытовым или посредническим фм.

ЦЕНА РАВНОВЕСИЯ ?на на рынке, отражающая совпадение интересов покупаи и продавцов. Как правило, рыночное равновесие ндачиво.

ЦЕНА РОЗНИЧНАЯ цена, по которой товары продаются мелкими партиямтосредственным потребителям.

ЦЕННОСТЬ — нечто, юляющее оценить предмет, т. е. *его* полезность для поителя (см. *Маржинализм*).

ЦЕННЫЕ БУМАГИ —'менты, выражающие право собственности. К Ц.б. относ *акции* — свидетельства о *совладении*, приносящие дивил; *облигации* — свидетельства о предоставлении займиносящие проценты; депозитные сертификаты — свидэства о наличии *депозитного* банковского счета; ветссеадбязательства должников (частных и юридических лиц/дарства) выплатить долг в определенный срок. Комм*кие векселя выписываются на предъявителя со сроком гвия от 1Q дней до 5 лет. Расчетные векселя применяют взаиморасчетах между предприятиями, являются вогательным платежным *средством*.

ЧАРТЕР — 1) аренда трортного средства; 2) лицензия на открытие банка (аме

ЧАСТНАЯ СОБСТВЕНГЬ — право частных и юридических лиц владеть, покущ продавать, использовать, завещать свои активы, в томге землю, капитал и другие *ценности*.

ЧЕК — самое распротрное в современном мире платежное средство; докумендержайший приказ банку выплатить с

текущего счета владельца чековой книжки означенную сумму либо перевести деньги *на счет лица или фирмы*, получивших Ч. в виде платежа.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ — инвестиции в человеческий ресурс с целью повышения его производительности.

ЧИКАГСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ШКОЛА — направление в экономической науке. К числу экономистов Чикагской школы принадлежат такие *известные ученые, как Милтон Фридмен, Фрэнк Найт, Теодор Шульц, Джордж Стиглер*, работавшие в Чикагском университете. Приверженцев идей этого направления отличают *следующие теоретические установки*: экономическая наука, так же как и естественные науки, вполне может обойтись без оценочных суждений; согласно с неоклассическим *описанием экономической системы*; наилучшую форму распределения ресурсов представляет свободный конкурентный рынок; предпочтение *монетаризма; ограничение государственного регулирования*.

ЧИСТЫЙ ВАЛОВОЙ ПРОДУКТ, ИЛИ НЕТТО-ПРОДУКТ — равен ВВП за вычетом амортизационных отчислений.

ШОКОВАЯ ТЕРАПИЯ — политика, направленная на радикальное исправление экономической ситуации, выход из депрессии, преодоление инфляции, *главным образом за счет применения монетарных инструментов*.

ЭГАЛИТАРИЗМ — стремление к *уравнительности, попытка бороться с неравенством путем перераспределения собственности*.

ЭКОЛОГИЯ — наука, изучающая *взаимодействие общества с окружающей средой, связь социальных преобразований с изменениями в среде жизнеобеспечения, включая проблемы сохранения и очистки от загрязнений воздушного и водного пространства, почвы, сохранение растительного и животного мира и т. д.*

ЭКОНОМЕТРИКА — проверка *экономических гипотез статистическими средствами*, в частности посредством оценки экономических параметров (например, предельной склонности к потреблению).

ЭКОНОМИКА — наука об экономическом поведении людей, социальных групп и общества в целом. .

ЭКОНОМИКА КОМАНДНАЯ — способ *функционирования экономической, системы, при котором средства производства находятся в государственной собственности; координация экономической деятельности осуществляется посредством централизованного планирования*.

- ЭКОНОМИКА МАТЕМАТИЧЕСКАЯ** — количественный, геометрический и графический анализ экономических процессов, механизмов, методов государственного воздействия.
- ЭКОНОМИКА НАЦИОНАЛЬНАЯ** — экономика, изучающая экономическое поведение людей в контексте специфики национальной мотивации, опыта и традиций, сочетания рационального и эмоционального начал, а также волевой активности, направленной на изменение окружающей среды, т. е. особенностей, придающих специфический формат действию объективных закономерностей и методам национальной политики.
- ЭКОНОМИКА НОВАЯ** — термин, появившийся в конце XX в.; имеет несколько значений. Им называют комплекс техники продвинутых отраслей (компьютеризацию, новые средства коммуникаций, биотехнологии). С научной точки зрения объединяет *теорию рациональных ожиданий*, социального выбора. В России Э.н. порой называют развитие рыночного хозяйства.
- ЭКОНОМИКА ПРАВСТВЕННАЯ** — концепция принадлежит швейцарскому экономисту, критически относившемуся к классической политэкономии Жану Шарлю де Сисмонди (1773—1842).
- ЭКОНОМИКА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА** — см. *Переходное состояние экономики*.
- ЭКОНОМИКА РЫНОЧНАЯ** — хозяйство, предполагающее удовлетворение потребностей посредством обмена; принятие решений является прерогативой самостоятельных экономических субъектов.
- ЭКОНОМИКА РЫНОЧНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ** — предполагает необходимость поддержки тех людей, которые не в состоянии влиять на уровень своих доходов (инвалиды, пенсионеры, безработные, дети).
- ЭКОНОМИКА СМЕШАННАЯ** — предполагает наличие относительно высокого удельного веса государственной и муниципальной собственности. Характерна главным образом для слаборазвитых стран с агрессивными режимами.
- ЭКОНОМИКА ТЕНЕВАЯ** — хозяйственная деятельность, при которой экономический субъект стремится уклониться от уплаты налогов.
- ЭКОНОМИКС** — распространенное в англо-саксонских странах наименование экономической науки, изучающей способы, при помощи которых люди решают проблему ограниченности ресурсов, поскольку в каждом обществе потребности превышают наличные ресурсы (*факторы производства*).
- ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ** — сотрудничество и сближение национальных хозяйств региона, ликвидация таможен-

ных барьеров и нетарифных ограничений, унификация экономических политик, валютный союз и введение единого денежного обращения.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА — поведение государства в отношении *национальной экономики*; система действий, направленных на поощрение или коррекцию экономических процессов. Создает условия, противодействующие возникновению нежелательных или роковых тенденций. Различают нормативную и позитивную Э.п. Нормативная Э.п. отвечает на вопрос "как должно быть" и соответственно способствует исправлению ситуации посредством применения инструментов прямого действия, правовых норм. Позитивная Э.п. стремится ответить на вопрос "что происходит", т. е. объяснить сложившуюся ситуацию. Позитивная Э.п. находит свое выражение в составлении прогноза и ориентируется на использование косвенных или индикативных методов воздействия (*на процентную ставку, денежную массу, стимулирование инвестиций*). Обычно Э.п. сочетает в себе эти два начала.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ — научное направление, включающее изучение мотивов экономического поведения человека (группы), экономического сознания, волевого начала в экономическом поведении, роли бессознательного в психике индивида и масс (иллюзий, страхов, паники), реакции на политические изменения.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ — отрасль общественной науки, изучающая взаимосвязи между экономическими процессами и *экономической политикой* и их социальным отражением.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОРЯДОК — согласно известному немецкому экономисту, родоначальнику теории социального рыночного хозяйства Вальтеру Ойкену (1891—1951). это рамочные условия хозяйствования, т. е. совокупность институтов, представляющих "свод данных", необходимых для того, чтобы экономические субъекты могли принимать решения и совершать действия (состояние рынков, в том числе рабочей силы, уровень знаний и состояние техники, правовой порядок и др.).

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ — рост реального ВВП или национального дохода. В экономиках с большим удельным весом бартера или нерегистрируемого сектора потребление чистого национального продукта выше официального уровня.

Различают экстенсивный и интенсивный Э.р. В первом случае средняя производительность труда не изменяется, а рост ВВП происходит за счет увеличения капитала и трудовых ресурсов (K и L), во втором — возрастание чистого продукта (Y) происходит быстрее, чем рост трудовых затрат (L).

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК — согласно *теории рациональных ожиданий* индивид стремится максимизировать полезность, но Э.ч. стремится к этой цели в рамках своего дохода или иных ограничителей. Это придает ему характер рационалиста. Преградами, мешающими рационально реализовать цель, могут стать недостаток или искажение информации. Э.ч. может преследовать и иные цели, кроме максимизации полезности, оставаясь при этом рационалистом.

ЭКСПОРТНАЯ КВОТА — количественный показатель, характеризующий величину экспорта в *национальной экономике*, отдельных отраслей и предприятий, а также разбивку его по различным видам продукции. Рассчитывается в виде отношения объема экспорта по стоимости или по натуральным показателям за определенный период (год) к объему производства и выражается в процентах.

ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНОСТЬ — особые права и привилегии, которыми пользуются дипломатические представители в стране пребывания. В числе этих преимуществ могут находиться: неприкосновенность личности и жилища, неподсудность местным законам, освобождение от налогов, пользование средствами прямой связи с правительством страны происхождения. Права и привилегии дипломатов регулируются международными договорами, конвенциями.

ЭКСТЕРНАЛИИ — см. *Внешние эффекты*.

ЭКЮ — расчетное платежное средство *Европейского союза*, существовавшее в виде записей на счетах и равнявшееся примерно 1,2 долл.; сегодня превратилось в *евро* и в ближайшие годы получит банкнотную форму.

ЭЛЬДОРАДО — мифологическая страна золота и исключительных богатств, которую стремились найти в Америке испанские завоеватели XVI в.; в переносном смысле — страна изобилия, чудес.

ЭМБАРГО — введение государством или межгосударственной организацией запрета (чаще временного) на ввоз или вывоз товаров (Э. на импорт в свою страну, Э. на экспорт в другую страну); запрет, применяемый в качестве коллективной репрессивной меры со стороны ООН в отношении государства, действия которого представляют угрозу международной безопасности.

ЭМИССИЯ ДЕНЕГ, ЦЕННЫХ БУМАГ — выпуск платежных средств, осуществляемый (технически) в два этапа. Купюры печатаются на предприятиях, находящихся в ведении министерства финансов (фабрика Гознак в Москве). До времени купюры остаются в тюках, деньгами они становятся лишь после наложения цифрового клейма центрального банка.

ЭФФЕКТ ВЫТЕСНЕНИЯ — увеличение государственных займов на денежном рынке и следующее за этим сокращение объемов реального производства и повышение процентных ставок, т. е. снижение инвестиций.

ЭФФЕКТ МАНДЕЛЛА—ТОБИНА — снижение реальной процентной ставки, вызванное ожиданиями инфляции, и повышение номинального процента, вызванного сокращением количества реальных денег в обращении. Следствием становятся рост сбережений и сокращение инвестиций.

ЭФФЕКТ НЕОЖИДАННОСТИ — может быть вызван: 1) естественными причинами, нарушением развития; практически невозможно предусмотреть в прогнозах; 2) государственной политикой при недостаточной инфляции, когда снижаются адаптационные возможности экономических агентов.

ЭФФЕКТ ПИГУ (НАЛОГ ПИГУ) — рассчитанный этим британским экономистом, последователем А. Маршалла, метод налогообложения, учитывающий различия между частными и общественными издержками; лег в основу теории внешних эффектов (см. *Транзакционные издержки*).

ЭФФЕКТИВНАЯ НАЛОГОВАЯ СТАВКА (СРЕДНЯЯ СТАВКА) — обычно используется по отношению к подоходным налогам. Она представляется в виде средней доли или процента от облагаемой суммы; при макроэкономической оценке валовая налоговая сумма сопоставляется с валовым национальным доходом.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТРУДА — при подвижной пропорции между K и L (в модели Солоу она стабильна, см. "*Золотое правило накопления*") и $Y = f(K, Lx_e)$, где через e обозначена эффективность, и ее прирост обусловлен техническим прогрессом. Совокупная эффективность труда равна выработке на одного занятого, умноженной на количество работников. Технический прогресс считается фактором трудосберегающим, при этом, темп роста L ниже, чем прирост e . Условно считается, что прирост ВВП на 1% соответствует приросту занятости на 0,5%.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО — предприятие или организация, которые в соответствии с законом выступают в качестве субъекта гражданских и хозяйственных прав и обязанностей; оно обладает имуществом, платит налоги, выступает в качестве истца или ответчика в суде и арбитраже.

"ЯКОРЬ" ПОЛИТИЧЕСКИЙ — так называют фиксированный валютный курс, который, с одной стороны, сдерживает рост денежной массы, но, с другой — ограничивает возможности маневрирования в денежно-кредитной политике.

Маргарита Константиновна Бункина

Национальная экономика

Учебник

Издательство «Палеотип»

Лицензия № 006324 от 28 сентября 2001 г.
125167, Москва, Ленинградский пр., д. 54а, кв. 43

Тел./факс: (095) 151-74-01

E-mail: paleotip@umail.ru

Издательский Дом «Деловая литература»

Лицензия № 066102 от 10 сентября 1998 г.
109518, Москва, Люблинская-ул., д. 5, к. 2

E-mail: de-liter@mtu-net.ru

Издательство «Логос»

Лицензия ЛР № 03859 от 30 января 2001 г.

105318, Москва, Измайловское ш., д. 4

Тел./факс: (095) 369-56-68, 369-77-27

Книга издана при участии ООО «Издательство ЭГСИ»

143090, Московская обл., г. Краснознаменск

Почтовый адрес: 121353, г. Москва-353, ЭГСИ

Тел./факс: (+7-095)-926-5027

(+7-5021-926-5027

E-mail: info@agsi. msk.ru

Подписано в печать 10.11.01.

Формат 60x90/16. Усл. печ. л. 30.5.

Тираж 5000 экз. Заказ № К-3016.

Отпечатано с готовых диапозитивов

в РГУП «ИПК «Чувашия».

428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 13.

Качество печати соответствует качеству
предоставленных диапозитивов чаказчика.

Учебник явился результатом длительного изучения общей экономической теории в формате российской истории и психологии. В нем представлена та сумма знаний, которую можно назвать национальной экономикой России

Читатель увидит, как универсальные тенденции экономического развития проявляются на фоне отечественного социокультурного ландшафта, в какой мере классические законы и новации современных экономистов Запада приложимы к анализу сегодняшней ситуации в России.

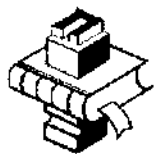
Учебник написан живо и выразительно. Можно надеяться, что он поможет молодому поколению обрести собственный взгляд на будущее страны, ведь дерево жизни зеленеет вечно.

ISBN 5-94727-001-3

9 785947 270013

М. К. Бункина

Национальная экономика



ПАЛЕОТИП